

Михаил Сергеевич
ГОРБАЧЕВ

Собрание сочинений

Том **29**

Михаил Сергеевич
ГОРБАЧЕВ

Собрание сочинений

Том **29**

**ВЕСЬ
МИР**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2020

УДК 323+327

ББК 66.2

Г 67

ОКТЯБРЬ–НОЯБРЬ

1991

Содержание

Заседание Государственного совета СССР	11
<i>11 октября 1991 года</i>	
Встреча с делегатами второго Всесоюзного съезда родителей военнослужащих	45
<i>14 октября 1991 года</i>	
Из беседы с министром иностранных дел Японии Таро Накаямой	50
<i>15 октября 1991 года</i>	
Беседа с Президентом Республики Сербии С. Милошевичем	52
<i>15 октября 1991 года</i>	
Беседа с Президентом Республики Хорватии Ф. Туджманом	57
<i>15 октября 1991 года</i>	
Выступление перед журналистами на церемонии обнародования совместного коммюнике лидеров Сербии и Хорватии	61
<i>15 октября 1991 года</i>	
Пресс-конференция после подписания Договора об Экономическом сообществе	62
<i>18 октября 1991 года</i>	

Встреча с представителями Советов трудовых коллективов	63
<i>19 октября 1991 года</i>	
Выступление на первом совместном заседании Совета Союза и Совета Республик первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва	79
<i>21 октября 1991 года</i>	
Беседа с министром внешней торговли и промышленности Японии Э. Накао	89
<i>21 октября 1991 года</i>	
Совещание с помощниками и советниками по итогам выступления на заседании Верховного Совета СССР	94
<i>21 октября 1991 года</i>	
Распоряжение Президента СССР в связи с публикацией в газете «Известия»	96
<i>22 октября 1991 года</i>	
Беседа с президентом компании «Тоталь» Сержем Чуруком	97
<i>23 октября 1991 года</i>	
Беседа с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером	103
<i>26 октября 1991 года</i>	
Из приветствия проходящей в Москве конференции движения «Ветераны войны — за мир»	111
<i>28 октября 1991 года</i>	
Беседа с Президентом Республики Кипр Г. Василиу	112
<i>28 октября 1991 года</i>	
Беседа с Президентом Республики Кипр Г. Василиу в расширенном составе	120
<i>28 октября 1991 года</i>	

Поездка М.С. Горбачева в Испанию и во Францию*28–31 октября 1991 года*

Разговор в самолете с помощниками и сопровождающими лицами 28 октября 1991 года	125
Из разговора с помощниками и сопровождающими лицами в кабинете посла СССР в Испании С.К. Романовского 29 октября 1991 года	126
Беседа с Президентом США Дж. Бушем за ланчем 29 октября 1991 года	127
Беседа с Президентом США Дж. Бушем 29 октября 1991 года	132
Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Дж. Буша 29 октября 1991 года	143
Беседа с Премьер-министром Израиля И. Шамиром 29 октября 1991 года	145
Беседа за ужином 29 октября 1991 года	150
Речь при открытии Мирной конференции по Ближнему Востоку 30 октября 1991 года	159
Беседа с Председателем правительства Испании Ф. Гонсалесом 30 октября 1991 года	164
Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Ф. Гонсалеса 30 октября 1991 года	174
Первая беседа с Ф. Миттераном по прибытии М.С. Горбачева в Лаче 30 октября 1991 года	179
Совместное интервью М.С. Горбачева и Ф. Миттерана французской телекомпании «Антенн-2» 30 октября 1991 года	187
Вторая беседа с Ф. Миттераном 30 октября 1991 года	189
Беседа с Ф. Миттераном за утренним завтраком 31 октября 1991 года	196
Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Ф. Миттерана 31 октября 1991 года	201

Разговор с Г.Х. Шахназаровым и Г.И. Ревенко**после встречи М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным** 215*2 ноября 1991 года***Беседа с председателем правления «Дойче банк»****Хилмаром Копшером** 217*2 ноября 1991 года*

Письмо координатору «большой семерки» Дж. Мейджору <i>2 ноября 1991 года</i>	223
Интервью главному редактору «Московских новостей» Л.В. Карпинскому <i>3 ноября 1991 года</i>	224
Встреча с делегацией лидеров религиозных организаций США, представляющих советско-американский проект «Христианский мост» <i>4 ноября 1991 года</i>	230
Заседание Государственного совета СССР <i>4 ноября 1991 года</i>	232
Беседа с президентом Всемирного банка Л. Престоном <i>5 ноября 1991 года</i>	300
Беседа с заместителем министра обороны США Дональдом Этвудом <i>5 ноября 1991 года</i>	306
Беседа с послом США в СССР Р. Страуссом <i>6 ноября 1991 года</i>	315
Разговор с А.С. Черняевым в связи с Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии <i>9 ноября 1991 года</i>	320
Беседа с дипломатическим советником Председателя Совета Министров Италии У. Вагтани <i>11 ноября 1991 года</i>	323
Беседа с руководителями Национальной ассоциации губернаторов США — губернатором штата Колорадо Роем Ромером и губернатором штата Делавэр Майклом Кастрлом <i>11 ноября 1991 года</i>	332

Беседа с заместителем Председателя правительства ЧСФР П. Рыхетским	336
<i>12 ноября 1991 года</i>	
Совещание с помощниками и советниками	341
<i>12 ноября 1991 года</i>	
Презентация книги «Августовский путч: причины и следствия»	344
<i>12 ноября 1991 года</i>	
Вступительное слово директора издательства «Новости»	344
Выступление М.С. Горбачева	345
Ответы на вопросы журналистов	350
Из книги «Августовский путч: причины и следствия»:	
К читателю. Предисловие к книге	361
Статья, написанная в Форосе	361
Беседа с заместителем министра сельского хозяйства США Р. Краудером и помощником Президента США Э. Хьюиттом	383
<i>13 ноября 1991 года</i>	
Встреча с представителями Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР	391
<i>13 ноября 1991 года</i>	
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	
Выступления на заседании Государственного совета СССР	411
<i>11 октября 1991 года</i>	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
Договор об Экономическом сообществе	426
<i>18 октября 1991 года</i>	
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
Соглашение суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению в 1992 году	441

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Из Обращения Президента России Б.Н. Ельцина к народам России, к Съезду народных депутатов Российской Федерации	445
28 октября 1991 года	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Выступления на заседании Государственного совета СССР	457
4 ноября 1991 года	

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Выступления на встрече с представителями Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР	472
13 ноября 1991 года	

Примечания	502
-------------------------	-----

Указатель имен	551
-----------------------------	-----

Даты жизни и деятельности М.С. Горбачева	581
---	-----

(11 октября — 13 ноября 1991 года)

ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА СССР

11 октября 1991 года¹

Горбачев. Добрый день. Нас много. У нас нет Ниязова, он оказался где-то в глубине континента, и нет Тер-Петросяна — хотел приехать, но у них там предвыборная кампания. Нет товарища Акаева, у них завтра выборы. В общем, мы можем работать, поэтому если вы не возражаете, я объявляю заседание открытым.

А теперь переходим к повестке дня. Пожалуйста.

Кравчук. *Я предлагаю на сегодняшний день только два вопроса: Договор об Экономическом сообществе и о проекте Соглашения республик по продовольственной программе.*

Сейчас это наиболее острые, наиболее важные вопросы, их надо сегодня не просто обсудить, а как-то решить. Все остальное перенести на другое заседание. Во-первых, некоторые документы мы, как и прошлое задание, получили только сегодня. Они вот тут, на столе, и мы не готовы их обсуждать. Во-вторых, есть более важные сегодня дела. Эти два я предлагаю...

Горбачев. Как другие товарищи смотрят?

Каримов. *Правильно, я поддерживаю.*

Горбачев. Товарищ Кравчук вносит предложение ограничиться обсуждением двух первых вопросов. Первый — о Договоре об Экономическом сообществе и о проекте Соглашения суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению.

Голос. *Правильно.*

Горбачев. А я бы еще попросил вашего согласия на то, чтобы и третий вопрос обсудить. Если вы почитаете, как он сформулирован, то, я думаю, вы согласитесь. Тут сказано: «О порядке дальнейшей работы над проектом Договора о Союзе Суверенных Государств». Как вы помните, мы с вами договаривались и на основе этой договоренности была работа проведена, с вашего согласия, мной, Борисом Николаевичем и экспертами. И мы послали этот проект. Поэтому сейчас нам нужно договориться, как мы будем дальше работать над этим документом. Речь не идет о том, что мы сегодня будем обсуждать в полном объеме этот проект, а договоримся о порядке работы над ним.

Ельцин. *Компромисс.*

Горбачев. Да. Вы обратили, наверное, внимание, что тут четко сказано: о порядке дальнейшей работы. То есть мы должны еще будем пройти путь совместной работы и выйти на какие-то этапы. И тогда уже будем обсуждать как самостоятельный вопрос в полном объеме. А сегодня — договориться, потому что надо двигать этот вопрос. Кстати, это исходит из того, что принято на внеочередном Съезде народных депутатов². А было там сказано в виде постановления (да, кстати, и в заявлении нашем совместном): «Ускорить работу над Договором о Союзе Суверенных Государств». Так что все логично связывается. Как вы считаете, так, да? Можно с этим согласиться?

Голоса. *Можно.*

Горбачев. А остальные тогда вопросы что, снять? А?

Голос. *Прикладывается проект обращения к главам государств. Перед этим неплохо бы одобрить информацию, принятую по вопросам разоружения. Позиция Госсовета, как она будет...*

Горбачев. Ну, вот это, давайте договариваться. Мы-то считали, что вся предварительная работа, которая была проведена, понятна, известна. Но с точки зрения того, что дальше, и в связи с тем, что была здесь делегация от Соединенных Штатов Америки, чтобы быть в курсе реакции, которая идет в мире на этот процесс, имелось в виду дать эту информацию. Не буду скрывать, хотели мы показать на таблицах, что это такое... И имелось в виду, что пятый вопрос — обмен мнениями по предложениям о реорганизации органов государственной безопасности, с тем чтобы подходы были известны товарищам для дальнейшего завершения работы. А?

Голос. *Мы готовы и к этому.*

Горбачев. Просто нужен совет с Госсоветом. Итак, значит, первый, и второй, и третий — мы договорились. Ставлю о четвертом

вопросе на согласование — «Информация в связи с Заявлением Президента». Имелось в виду товарищей Шапошникова и Панкина послушать. Как вы считаете? Или определиться по тому, как у нас будет в запасе время или нет?

Голоса. Да, да.

Горбачев. Таким образом? Хорошо. По пятому, о реорганизации органов государственной безопасности, точно так же?

Назарбаев. А это что, решение будем принимать?

Горбачев. Нет, обмен мнениями. Просто мы с вами создали комиссию, в связи с тем, что на Съезде приняли решение о реорганизации органов государственной безопасности. Товарищам нужно было бы здесь высказать соображения, прояснить вашу позицию и внести завершающие предложения на этот счет.

Каримов. Михаил Сергеевич, то, что сказал Леонид Макарович, нужно взять за основу. Вы нас уговорили по третьему вопросу, я согласен с этим, а по остальным вопросам, я считаю, если будет время, просто обменяться мнениями и заслушать Вашу информацию, но не обсуждать ее.

Горбачев. За повесткой дня?

Каримов. Да.

Горбачев. Так, да?

Каримов. Да, да, только так.

Горбачев. Хорошо. На этом договорились? Хорошо. Давайте с вами договоримся. У нас важное сегодня заседание, и я хочу несколько слов сказать перед дальнейшей нашей работой, прежде чем мы перейдем к обсуждению повестки дня. Мы будем делать запись телевизионную с этого заседания Госсовета или ограничимся обычной информацией обычного порядка, который у нас до сих пор был?

Голос. Как всегда.

Горбачев. Как всегда. Не будем полностью транслировать?

Голос. Нет.

Горбачев. Нет! Так, да? Спасибо, товарищи из телевидения.

Что я хотел сказать кратко, в порядке вступления. Я действительно, товарищи, считаю, что в общем-то мы собрались на очень важное заседание Госсовета. Мне думается, что мы все понимаем это, и я придаю исключительно важное значение ему. К этому меня побуждает та серьезная обеспокоенность, которая имеет место в обществе, тем, как складывается у нас ситуация, как идут процессы и как мы действуем в этой реальной ситуации. Общество очень пристально следит за деятельностью Госсовета и деятельностью нынешних союзных, республиканских и других структур.

Когда мы после путча оказались перед угрозой распада государства, экономики, дезинтеграции общества, я должен сказать, что тогда и руководители республик, и Президент, понимая свою ответственность и осознавая свою роль, сумели предотвратить развитие событий в худшем варианте и выйти на Съезд с совместным Заявлением.

Я думаю, что именно благодаря этому на пятом Съезде народных депутатов СССР удалось добиться принципиальных решений. Мы поступили тогда правильно, хотя это все далось нелегко, и мы все помним эту острую дискуссию. Общество поддержало итоги этого Съезда и поддержало позицию руководителей республик и Президента.

Мы определились тогда по главным вопросам: о необходимости ускорения подготовки подписания Договора о Союзе Суверенных Государств, и Съезд принял это, о заключении Экономического договора, о сохранении и реформе единых Вооруженных Сил, подтвердили свои политические, внешнеэкономические обязательства и приняли декларацию прав.

Мы этими самыми документами, Заявлением и тем, что принял на основе этого Съезд, создали базу. На этой базе теперь уже подготовлен Экономический договор и продовольственное Соглашение. Мы подходим к тому, чтобы возобновить работу над Договором о Союзе Суверенных Государств. Совместными усилиями дан толчок всем этим процессам.

Но, я думаю, говоря об этом и констатируя, что все это позитив, очень важно, мы не можем оставить без внимания, что ситуация сейчас такова (и я ее так оцениваю), что мы теряем время. Мы теряем время. И это вызывает большую обеспокоенность в обществе. Я бы не хотел — и высказываю совершенно определенно свою точку зрения на этот счет, — чтобы наша работа над фундаментальными документами, на базе которых должна развиваться страна, республики, общество, стала заложником каких-то конъюнктурных процессов, политических страстей. А это опять имеет место.

У нас в общем с вами большая ответственность, люди обеспокоены — выведет ли Госсовет на принятие этих фундаментальных документов или у нас дела опять приобретают характер какого-то топтания на месте. Да и вообще, я должен сказать, что возникла опасность и расхождений, и даже отката назад. Если бы это произошло, надо быть откровенным, то это, я думаю, вызвало бы в обществе серьезную критику по нашему адресу, связанную с деятельностью Госсовета, где объединены Центр и республики, на которые на этом ответственном этапе все возлагают большие надежды.

Поэтому сегодня те вопросы, которые мы будем обсуждать, позволяют нам в общем-то продвинуть этот процесс, ответить людям и снять у них эту тревогу и обеспокоенность. Откровенно говоря, пришло время занимать позиции твердо и высказывать их. Люди должны знать, они вправе это знать, и мы должны на этом Госсовете так и действовать. Тем более, мне кажется, что кое-кто пытается, вообще говоря, столкнуть нас, посеять подозрение. Это тоже имеет место. Мы это, товарищи, должны снять. Госсовет должен выполнить свою миссию, ради которой он и создан.

Я очень бы хотел, чтобы мы на этом Госсовете продуктивно поработали, с пониманием огромной ответственности, которую диктует само развитие нашего общества. У меня, знаете, такое настроение, я откровенно скажу, вплоть до того, чтобы нам не разъезжаться, пока мы тут не решим эти главные вопросы, пока мы не выйдем на согласованные позиции. Мы не можем в таком состоянии держать общество. Оно не может никакие частные вопросы решать. Всё упирается в недосказанность, в нерешенность этих фундаментальных вопросов.

Вот что я хотел сказать и пригласить вас, дорогие друзья, поработать основательно над сегодняшней повесткой дня.

Теперь я должен дать слово для доклада товарищу Явлинскому Григорию Алексеевичу. Я бы смотрел на это так, что у нас идет заключительный обмен мнениями по Договору об Экономическом сообществе.

Назарбаев. *Какой вариант?*

Горбачев. Я думаю, тот вариант, который Вы привезли из Алматы³.

Назарбаев. *Который Вы послали 9-го числа, последний? Да?*

Горбачев. Ну да, да, да, да.

Пожалуйста, Григорий Алексеевич. Сколько Вам надо дать?

Явлинский. *Я думаю, минут тридцать.*

Горбачев. Пожалуйста. Тридцать так тридцать⁴.

...**Горбачев.** Хорошо. Пожалуйста, какие вопросы? Или уже не будем сейчас задавать вопросы?

Каримов. *Можно один вопрос?*

Горбачев. Пожалуйста.

Каримов. *Григорий Алексеевич, вот мы с вами в Алма-Ате...*

Горбачев. Да Вы сидите...

Каримов. ...говорили на эту тему. Вы же не отрицаете того, что сегодня уровень каждого региона, каждой республики разный? И вот на при-

мере Германии, когда они объединились с ГДР, ясно, что без какого-то стабилизационного фонда, без оказания помощи тем регионам, республикам, где уровень жизни настолько низкий, что сразу... Как Вы здесь сказали, я с этим согласен, свободные цены, свободные хозяйственные связи — это главное направление. Но когда мы будем реализовывать эту систему, свободно отпускать цены, свободно хозяйствовать — без границ, без ничего, — не приведет ли это к тому, что вот это положение республик, которые сегодня резко отстают от других, может поставить их абсолютно в неравное положение. И они так и будут оставаться со своим потенциалом низким и техническим, и производства, и уровнем жизни. Так и будут оставаться.

Пример — Германия, повторяю, когда ГДР, самая развитая республика среди бывших социалистических, вошла в состав Германии, она оказалась в таком положении: тысячи безработных, миллионы безработных. Вот как Вы на этот вопрос смотрите?

Явлинский. У меня есть несколько соображений по этому поводу. Первое соображение заключается в том, что законсервировать республику, ну, скажем, всё — не подписываем никаких договоров и строим по-другому. Законсервировать вот ту ситуацию, которая сегодня сложилась в республике, это очень страшное, губительное дело. Это первое мое соображение. Оно не даст никакого решения. Оно не ответит на тот вопрос, который Вы, уважаемый Президент, поставили абсолютно справедливо.

Второе обстоятельство. В этом Договоре сегодня в том виде, в котором вы его подписали, там есть ответ на этот вопрос — о том, что такая возможность открыта, такая возможность не закрывается, надо только рассмотреть, как это сделать. В принципе, когда крупные капиталистические страны оказывают помощь слаборазвитым странам, они оказывают ее для того, чтобы расширить свою собственную возможность, расширить свой собственный рынок, обеспечить себе возможность сбыта в том регионе.

Так экономическая политика действует всегда. И создать там такие условия, чтобы ему самому возможно было работать. И чтобы те, оттуда, как можно по более выгодной цене все это вывозили. Это действительно серьезные экономические вопросы, но они стратегического характера. Я стою на той точке зрения, что этот вопрос вполне может быть урегулирован, потому что, насколько я знаю, Белоруссия поставила ребром вопрос о чернобыльской аварии, потому что это такое несчастье, которое неизвестно, кончится когда-либо или не кончится. Армения ставит вопрос о землетрясении. Значит, это такие вопросы, на которые надо выходить.

В данном случае речь идет об Узбекистане. Если посмотреть на карту полезных ископаемых, то легко убедиться, что такой концентрации полезных ископаемых и такой номенклатуры всей таблицы Менделеева, как в Узбекистане, трудно где-то придумать. Вопрос в том, чтобы честно взять по нужной цене, дать людям нормально их эксплуатировать и вывозить. В Договоре предусмотрены механизмы и как их реализовывать. Это вопрос конкретных соглашений. Я убежден, что эти вопросы могут быть решены по взаимному соглашению без ущерба для других республик.

Муталибов. Вы исключаете эффективность отношений между республиками непосредственно? В Вашем выступлении прозвучала мысль, что в 1991 году республики не сумели сработаться друг с другом. У меня точка зрения такая: республики должны взаимодействовать друг с другом. И это сегодня главное.

Явлинский. Если республика «А» заключает с республикой «Б» соглашение о поставках в республику «Б» леса, а из республики «Б» в республику «А» кирпичей, это значит, что оба правительства должны установить госзаказ в том числе и по цене, по которой договорились правительства. Но те, кто производит кирпичи, если хотят, могут их продавать по той цене, которую они хотят и кому хотят. Это рынок. А госзаказ — насилие над производителем. Межреспубликанские соглашения по экономической атмосфере, или среде, — это один вопрос, а межреспубликанские отношения по натуральным поставкам — другой. За прошедший год — вы это знаете — почти никакие межреспубликанские поставки не осуществлялись. Предприятия хотят госзаказ, но на других условиях.

Голос. Здесь заложена идея свободного перемещения ресурсов без пошлины. В условиях дефицита и монополизма мы создаем прекрасные условия для теневиков и спекулянтов.

Явлинский. Ни пошлины, ни таможи этот вопрос не решат. Тем более что сейчас они носят односторонний характер. Если говорить открыто, они, как правило, [устанавливаются] по отношению к России. А если Россия сделает такие шаги? Представьте себе тогда свой рынок, скажем, по производству товаров технического назначения. Или если Россия не устроит реэкспорт своих нефтяных продуктов? В самом экономическом Договоре сказано, что вырабатываются специальные соглашения по специальному списку товаров и как достигать снятия этих ограничений.

Голос. На вечер 28 сентября, когда работали наши эксперты, все было согласовано. Но после этого есть изменения. Далее, республики идут на централизацию ресурсов, ограничивают рыночные отношения. Но в этих документах сверхцентрализация по распределению ресурсов. В частности, по Продовольственному соглашению.

Явлинский. Договор представлен в том виде, в котором он был согласован и завизирован в Алма-Ате. Есть стенограмма. Украина представила особые замечания. Она пока не интегрирована в этот документ. Есть замечания у Армении. Ряд замечаний носят такой характер, что они потребуют ассоциированного членства. Мы изучили соображения Украины. Там можно найти взаимоприемлемые решения. Ряд замечаний России резко улучшили Договор — они приняты. Вот почему этот документ отличается от того, который делали с экспертами. Если этот документ выхлостить, то не надо его и подписывать. Это будет дискредитация самой возможности общих экономических реформ и возможности экономических договоров.

Кравчук. Тут на всех страницах — «объем поставок»: кому, сколько. Причем не в рублях, а в тоннах. Является ли наше экономическое соглашение автономным от продовольственного?

Явлинский. Заключаем экономический Договор, а потом делаем Соглашение, а как же? Мы согласуем в принципе. Я понимаю, что отстаивают мои коллеги: хочется кушать еще до подписания Договора. А с Договором не ясно...

Ельцин. Россия заявляет, что она будет подписывать Договор. Основные замечания учтены. Хотелось бы подписать Договор быстрее. Неопределенность плохо сказывается на состоянии экономики предприятий. Хотелось бы, чтобы до ратификации в Верховном Совете были все соглашения, предусмотренные этим Договором.

Горбачев. Их там 15 или 18.

Ельцин. Второе. Пора прекратить финансирование тех органов, которые не предусмотрены этим Экономическим соглашением. И вообще тех органов, функции которых Россия не делегирует Центру.

Горбачев. В сфере экономики?

Ельцин. Да, в сфере экономики. А остальное решится политическим и общим Договором. И последнее. Прямое подчинение Центральному банку республиканских банков — это не воспринимается. Нужна более гибкая форма взаимоотношений. И еще раз хочу сказать, что мы готовы подписывать экономический Договор.

Горбачев. Под сомнение 15 октября не ставится?

Ельцин. Нет.

Горбачев. Наоборот, подтверждается?

Ельцин. Да, подтверждается.

Горбачев. Леонид Макарович?

Кравчук. Да, Михаил Сергеевич, поддерживаем идею, не идею, а уже документ, его подписание. Разделяю предложение Бориса Николаевича, что до ратификации надо иметь все документы. И прекратить реани-

мирование этих органов, потому что Кабинета министров нет, а министерства существуют, и люди получают зарплату. И по Банку я абсолютно согласен.

Горбачев. Я думаю, что когда вы вносите предложение по Банку, то вы имеете в виду, что Банк должен действовать в системе единого рынка. Другое дело координация.

Кравчук. Есть договор сообщества, где все государства являются самостоятельными в экономическом плане. Не может быть ни одного в этом документе, который носил бы функции централизации.

Назарбаев. Я рад услышать из уст Бориса Николаевича то, что он сказал. Было в республиках беспокойство в связи с заявлениями различных течений. Казахстан твердо стоит на позициях Алма-Атинской договоренности. Время терять нельзя. Дорог каждый день. Григорий Алексеевич, сколько времени займут эти 19 соглашений?

Явлинский. Все зависит от выражения политической воли. Думаю, что при такой серьезной политической поддержке — за полтора месяца основные соглашения можно сделать.

Горбачев. Можно так поставить вопрос: из этих семнадцати вычленишь те пять, без которых нельзя выходить на ратификацию. А другие, как регулирующие частные сферы, можно чуть позже.

Григорий Алексеевич, Вы всё время запрашиваете два-три месяца, а мы Вам даем две-три недели. И это оправдывает себя. Вот сейчас Вы запросили полтора месяца. Сколько все-таки, если группу Вы создали? Мы с Вами разговариваем...

Ельцин. По этому принципу — полторы недели.

Явлинский. Давайте так: месяц и 10 соглашений.

Горбачев. Ну ладно. Этот вопрос надо тогда изучать. Пожелания у всех товарищей ясные: Договор, который не опирается на систему этих соглашений, не может быть представлен на ратификацию.

Назарбаев. Зачем же тогда... Восемь республик в Алма-Ате сказали, что до 15-го числа готовы подписать. Мы — три республики в Байконуре в Вашем (обращается к Явлинскому) присутствии подписали. Я переговорил с Борисом Николаевичем на эту тему. А теперь что? Должны ждать каждый месяц по 10? Я подсчитал — там их в одном случае восемнадцать, и еще семь в другом случае. Всего 25. Это когда же? Мы будем подписывать Экономический договор или будем ждать?

Горбачев. Подписывать надо, а ратификация — к Верховным Советам.

Явлинский. Мы сделаем все возможное, чтобы сделать это очень быстро. Но нам нужно после сегодняшнего разговора четко и ясно сказать, что Договору быть...

Горбачев. Я думаю, и пусть товарищи скажут, что остается в силе Алма-Атинская договоренность. К 15-му, не позднее.

Назарбаев. 15-го те, кто готовы, должны подписать — восемь или пять, или четыре республики. Потому что сколько можно! Ну представьте, разошлись бы мы все в отдельные государства. Так потом же, чтобы жить, придется вступать в экономическое соглашение. Придется собираться и определяться, потому что трубопроводы, железные дороги идут через все республики. Армии ни у кого нет. Все равно, Леонид Макарович, придется сесть за двусторонние соглашения и искать рычаги для механизма взаимодействия. Ведь не выполняются эти договоры.

Михаил Сергеевич, я твердо подтверждаю свою позицию и прошу всех, кто готов, высказать четкую позицию сегодня. Неудобно уже выходить из этого здания и приходить домой. Кто будет думать, пусть думает. Если надо, председателям Совминов сегодня остаться здесь, отработать эти соглашения и начинать жить. Что же мы делаем? Все катится, все останавливается...

Вчера я собрал 47 директоров предприятий и 58 бизнесменов Казахстана. Четыре часа разговаривали. А сейчас все останавливается. И опять будет 1,5–3 месяца... Ни с чем выходим.

Горбачев. Я четко разделяю: подписание до 15-го, а соглашения иметь к ратификации. И максимум сжать сроки подготовки, привлечь все силы.

Шушкевич. Белоруссия подписывает. И присоединяемся к мнению России и Украины по Банку. Ратифицировать после соглашений, а подписать сейчас, немедленно.

Горбачев. Хорошо.

Каримов. У меня несколько уточнений. Во-первых, по Банку, чтобы в Банковском союзе каждый член соглашения имел один Голос. Во-вторых, Борис Николаевич правильно советовал: надо эти 19 или 18 соглашений положить на стол. Там есть такие, о которых мы не скоро договоримся. Например, как будем рассчитываться с долгом. Обязательно надо сперва решить эти вопросы, а потом подписывать.

Ельцин. Я говорил о ратификации. А подписание сейчас.

Каримов. Подписать как можно быстрее, а процесс ратификации — это уж каждая республика по своему усмотрению.

Назарбаев. Я считаю, сейчас необходимы четыре соглашения: о статусе полномочных институтов экономических сообществ, об образовании Банковского союза и его устава, о высшем экономбанке Сообщества и о регулировании прав собственности в Сообществе. Это четыре. А сближение законодательства, миграционные процессы — это всё терпит. Да, и еще продовольствие...

Муталибов. Некоторые статьи этого Договора после алма-атинского совещания изменились до неузнаваемости. По шести статьям внесем принципиальные замечания. Просим их учесть.

Горбачев. Принципиальные? То есть Вас не устраивают какие-то жесткости. Но Явлинский прав, есть же пределы. У единого экономического пространства есть свои принципы. Разрушить их нельзя — это разрушает рынок. Поэтому должны определиться: входите в этот рынок или входите на других правах.

Муталибов. Как назвать эти замечания — принципиальными или нет — не надо на этом заикливаться. Призывы к Договору носят политический характер, потому что мировое сообщество ждет — будет у нас одно экономическое пространство или пятнадцать. Я понимаю важность этого политического аспекта, от него зависит, кто и как будет к нам относиться, а это определяет уровень жизни каждой республики и в целом Сообщества.

Но даже при подписании и ратификации этого Договора на Верховных Советах уровень и объемы конкретных позиций, обозначенных здесь, не соответствуют тому, что нужно народу. Идет снижение по основополагающим позициям против прошлого года. Вот о чем надо думать.

А у нас в Азербайджане есть еще особенность: находясь на грани отчаяния, народ может проголосовать против любого договора, если мы не избавим его от агрессии. На всем протяжении границ с Арменией идет настоящая война. Это не располагает к обсуждению союзнических соглашений. Вчера принят закон о создании собственных Вооруженных Сил. Мы будем ставить вопрос, чтобы Центр легально нам в этом помог. Не для агрессии, а для защиты собственной территории. В зависимости от этого и будет решаться вопрос об участии Азербайджана в экономическом и политическом договорах.

Кузнецов. Сегодня я говорил с Президентом Акаевым и получил от него полномочия безусловно подписывать. Есть еще дополнительный призыв к подписанию: у нас резко усилился выброс наличных и безналичных денег со стороны Прибалтики, так как они собираются ввести свою валюту. И у нас идет гонка цен. Не буду говорить о политике других независимых государств, которые намерены вести свою политику. Могу лишь сказать, что объем массы денег в Прибалтике и на Украине несравним. Для нас это гибель будет. Цены растут, и продавцам деньги не нужны — они «деревянные». Интересы рынка, рублевого пространства должны быть защищены.

Искандаров. Товарищ Ниязов, наш Президент, сейчас в Ираке. Мы его информировали, и он согласен с тем, что мы должны подписать Договор до 15 октября. Так что, Михаил Сергеевич, республика подпишет.

Горбачев. Тогда заканчиваем. Мы приходим к тому, что все высказываются за подписание не позднее 15 октября. Замечания надо еще раз немедленно проработать. Самое главное — организовать максимально интенсивную работу по подготовке предложений. Можно действительно, как предложил Нурсултан Абишевич, выделить те, без которых Договор не будет функционировать. Это пожелание мы и выскажем.

Голос. *А как быть с подписанием двусторонних соглашений между республиками?*

Горбачев. Я считаю, что это суверенное право республик. Пусть сами определяют, и это абсолютно не противоречит... Это живая работа, и не надо ее противопоставлять.

Григорий Алексеевич исходит из того, что вот мы подпишем Договор — и все мы уже в рынке. Нет, конечно. Хотим мы или нет, но будет какое-то движение. Но его жесткая постановка вопросов — надо двигаться вот так и так, иначе мы никогда не уйдем от административно-командных методов, — это верно. Хотя, видимо, какой-то промежуток будет.

Итак, будем считать, что заключительное обсуждение мы провели, позиции согласовали и вот так можем сказать нашим народам.

Давайте сделаем перерыв до 15 часов.

(После перерыва.)

Горбачев. Иван Степанович (Силаев), кратко, да? Поскольку мы уже давно занимаемся этим⁵.

...**Фокин.** *Уважаемый Иван Степанович! Уточните свою позицию по ценам. Какая продукция будет идти по фиксированным ценам на рубли, а какая — по мировым, на валюту?*

Силаев. *Та группа из зампредов Совминов республик будет следить за ценообразованием и распределять импортную продукцию. Есть перечень поставок для села. Он должен использовать сегодняшние цены. Но заранее определить все это невозможно. Поэтому мы отошли от глобального госзаказа на все виды ресурсов и сузили задачу.*

Фокин. *Я все-таки хочу докопаться до истины. Нефть и нефтепродукты будут иметь цены мирового рынка? А не рублевые, согласованные с республиками?*

Горбачев. Нельзя же так. Нельзя отрывать от всей экономики. Он (Фокин) хочет сказать, что не только нефть конкурентоспособна на мировом рынке, сахар и зерно тоже. Значит, продукция Украины тоже будет идти по мировым ценам.

Силаев. Нельзя эту проблему смотреть в отрыве от целого. Мы договорились на одном из наших следующих заседаний рассмотреть весь принцип ценообразования в полном масштабе.

Фокин. Я прошу не считать меня нахалом, но я все-таки еще раз поднялся. Мы не знаем, какие материальные потоки и по каким ценам пойдут в республики. Продовольственная продукция, продукция производственного назначения, основные виды сырья — топливо — все они должны иметь цены, установленные по одному принципу. А то хлопок из Узбекистана пойдет по согласованным ценам, а сахар из Украины он получит по мировым.

Кравчук. Распространяются ли на Продовольственное соглашение принципы Экономического соглашения, о котором докладывал Явлинский? Там рынок и торговля, а тут — поставки, фонд, перераспределение. Зачем тогда Экономическое соглашение, когда продовольственное — административно.

Горбачев. В общем добровольно. Кто хочет, тот и подписывается. Продовольственное соглашение, прямо скажем, сделано как реакция на острейшую ситуацию. Когда наши заготовки, то есть то, что мы произвели внутри страны, недостаточны, мы нуждаемся в дополнительных чрезвычайных мерах по линии импорта. Такая мешанина выходит потому, что это — исключительная мера. У одних одни экспортные ресурсы, у других — другие. Но раз взаимный делёж, то надо делать его на согласованных принципах: то ли наша согласованность, то ли мировые цены.

Голос. Совершенно правильно... Питание для армии, закрытые города и так далее — это государственный заказ Экономического сообщества, которое мы пытаемся создать. Это первый проект нашего Сообщества. Если выполним госзаказ, значит, Сообщество существует.

Силаев. Госзаказ, основная его масса — это не договоры республик между собой.

Каримов. Какова доля каждой республики в общем объеме госпоставок?

Силаев. В среднем 12 процентов.

Каримов. Значит, хлопок, который мы поставляем по госзаказу, 550 тысяч тонн для общих нужд, он в одну цену, а по мировым ценам он в другую. Должен быть единый критерий. Второй вопрос. По межреспубликанским поставкам мы завозили в год 6 миллионов тонн зерна, из них 2 миллиона на фураж. А теперь посадили на смехотворные цифры: 4,5 миллиона тонн на импорт, а где достанем остальные 2 миллиона, мы не знаем. Где тут объективность? А завтра скажут: кредиты в валюте мы получили зерном, вот и рассчитывайтесь. А мы завозим 60–65 процентов мяса, молока, зерна.

Кравчук. Соглашение имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Не лучше ли сегодня принять документ, чтобы могли вступать в отношения с другими государствами, которые дадут кредит. А что касается внутренних поставок — дать только армии, а все остальные — между республиками.

Силаев. Ну, собственно, так мы имели в виду.

Багратян. Тот же вопрос, что и у Каримова. В зависимости от межреспубликанских поставок меняется импорт. Армения получала 372 тысячи тонн молока. Теперь записано 112 тысяч тонн. Значит, увеличивается наш импорт. Это должно быть учтено при распределении кредитов.

Силаев. Цифры, которые Вы читаете, это намерения Украины. Это их реальная возможность. Если этого Вам не хватает, заводим иные тонны закупок.

Багратян. За них нам придется платить самим?

Силаев. У нас ведь такой принцип. Сейчас идут централизованные расчеты и закупки. Одно из соглашений Договора об Экономическом сообществе — соглашение о разделении внешнего и внутреннего долга. Там это будет изложено.

Каримов. Значит, тот, кто получает эти кредиты, тот будет за них отвечать? Нам все равно, откуда будут давать зерно — из Казахстана, России, Украины. Значит, если эти 4 миллиона тонн перевели на доллары, которые сядут на нашу узбекскую шею, то стоит подумать, а может, лучше нам с Украиной, Казахстаном обмен устроить.

Горбачев. Чувствуя, какие мысли у Ислама Абдуганиевича, Фокин уже заранее подготовил вопрос, по каким ценам Украина будет поставлять Узбекистану. По мировым?

Каримов. По согласованным.

Фокин. Как договоримся.

Голос. Михаил Сергеевич, зернового вопроса не существует. Его решила природа. Украина заготовила меньше 11 миллионов тонн, а Россия — 21. Поэтому вам, за столом сидящие, даже за бриллианты, никто хлеб не продаст: его нет. Нам нужно 48 миллионов, тогда мы проживем.

Силаев. Мы коллективно закупаем и коллективно будем рассчитываться.

Горбачев. Премьеры на основе проработок спецов должны специально заняться этим. Как это производство обеспечивает объемы заготовок? Как это соотносится с нашими потребностями и как добиться того, чтобы сохранить нынешний уровень жизни?

Кулик. Уважаемые главы государств, я предлагаю ваше время на конкретные цифры не тратить, подписать Договор, а Комитету поручить уточнить.

Кравчук. По первому пункту Соглашения. Обязательно ли надо проводить курс на формирование единого продовольственного рынка? Я склоняюсь к тому, что у нас будет экономическое пространство, единый экономический рынок и отдельно будет продовольственный рынок.

Силаев. Надо иметь в виду, что называется единым экономическим пространством и рынком. Если у вас сомнения редакционные, то завтра мы рассмотрим и приведем в соответствие.

Лужков. Этот документ имеет подчиненное значение к первому вопросу, который мы обсуждали. И 12-м пунктом в Экономическом соглашении записано, что «настоящее Соглашение вступает в силу при подписании Договора об Экономическом сообществе». И первый пункт не является самостоятельным, а является входящим в систему Экономического сообщества и Экономического договора.

Горбачев. Да, будут биржи одного назначения, другого, третьего, а это все — элементы, сектора рынка. Знаете что? Может быть, вот о чем договоримся? Во-первых, я думаю, нам четко надо уяснить позиции. Я возвращаюсь к исходным нашим, первоначальным обсуждениям. Надо ли иметь такое Соглашение или не надо? Все, оценивая нынешнюю продовольственную ситуацию, результаты, сложившиеся у нас в сельском хозяйстве, — а теперь уже всё ясно — пришли к выводу: надо (и больше чем надо!) объединенно думать и управлять, потому что за счет управления этими потоками мы можем меньшими ресурсами обеспечить. А самое главное, поскольку мы многое должны решить за пределами страны, то должны туда выйти не всем этим кагалом, — а это они уже наблюдают и приходят в состояние шока, когда по всему миру бродят наши «коробейники». Во-первых, они сразу закрываются (как говорят, есть такая особенность цветов — на ночь закрываются). Они сразу это воспринимают как то, что мы тут никак не договоримся, как будем жить и строить взаимоотношения в Союзе.

Во-вторых, они боятся вступать, идти на какие-то сильные встречные финансовые операции, валютные и товарные потоки, потому что боятся, что могут иметь дело с ненадежными партнерами и так далее.

Вы можете доказывать, что вы надежные. Но даже России трудно доказать, потому что воспринимают все это так: вот вы там сначала договоритесь, внесите ясность и так далее. Это очень все серьезно. Мы можем потерять время, проиграть вообще ситуацию. А она требует того, чтобы в таких объемах нам вести работу, так ее начинать и так вести, чтобы вообще не взорвать мировой рынок и не поднять на 20–30–40 процентов стоимость. А то Нурсултан Абишевич при-

ехал в Китай, и мясо буквально подняли за месяц на 40 процентов, когда пошла Казахстан, Иркутск и все прилегающие области в Китай. Стоимость тонны мяса поднялась на 40 процентов. Немедленно.

Голос. Рынок?

Горбачев. Да. И на уголь. И на уголь также. Так что вот тут надо нам действовать вместе. Они даже подсказывают, чтобы мы вот так действовали. Поэтому нам исходную позицию надо согласованную выработать. Это раз.

Второе: что взять за исходную позицию? Какие балансы положить сюда, так сказать, в основу. Главное — сохранить душевое потребление в будущем году на уровне нынешнего года. Увеличить нам не удастся, дай Бог, чтобы мы сохранили. Это было бы очень важно в политическом и социальном плане.

Итак, заложили душевое потребление, взяли заготовки, которые теперь уже ясны, какие объемы мы имеем. Тогда баланс нам покажет — какой импорт. Колоссальный импорт, колоссальный импорт.

Я должен сказать, что сейчас идет дискуссия в ЕЭС именно под таким лозунгом. Может быть, что-то наметилося благодаря активной позиции США. Сыграл роль последний приезд министра сельского хозяйства⁶, который с позиции Президента Буша заявил, что они пошли на миллиард в гуманитарной помощи, на 2,5 миллиарда при стопроцентной гарантии правительства. Хотя при этом сказали: помогайте нам с Конгрессом работать, чтобы проташить все это. Они, сделав такой шаг, подстегнули как-то и других, потому что европейский рынок рассмотрел... И после всех поездок, которые здесь были, и после того, как они выслушивали всё, что говорят представители всех республик (а сейчас практически все республики в поездках), они сказали: они сами еще не разобрались, что им нужно, никаких признаков угрозы голода нет в России, а значит, надо минимум вдвое сократить запрос.

Вот ситуация пока такая. Два или три дня назад пришла телеграмма ЕЭС. Это после всех приездов заместителей Делора, так сказать, и наших поездок. Я думаю, сейчас только активная позиция Администрации США может подтолкнуть всех остальных. А так уже назвали два миллиарда, два миллиарда вроде назвали, и всё ЕЭС.

Силаев. ...два миллиарда.

Горбачев. Да, но если ЕЭС два миллиарда, то где взять остальные девять, девять миллиардов. Поэтому тут нам очень нужно всем это осознать, чтобы, так сказать, скорее координировать и управлять этим процессом. Мы дали тогда возможность, помните, приняли решение Госсовета, дали полномочия, и это доведено через послов

всем государствам, что наш МЭК имеет право представлять все республики. А уже в рамках заключенных договоров там будет идти процесс реализации с участием республик, причем в основном, я думаю, так и пойдет. Но и сейчас, на стадии заключения всей этой проработки как генерального соглашения Договора, надо пойти таким образом. Поэтому вот так вырисовался импорт. Я бы поэтому и взял бы за основу вот этот подход. Если надо освободить межреспубликанские [взаиморасчеты], давайте их выключим.

Фокин. *Есть предложение, Михаил Сергеевич.*

Горбачев. Я заканчиваю. При том понимании, что вот это мы подписываем, решением Госсовета все это надо одобрить и записать пункт на основе дискуссии, которая здесь завязалась по вопросу, который поставил товарищ Фокин и все остальные, а именно, по вопросу о ценах, взаиморасчетах. Поручить в недельный срок выработать подходы на этот счет высокоуважаемому совещанию в лице глав правительств. И уже с учетом всех расчетов, а не только по продовольственному ассортименту. Так, да?

Фокин. *Есть замечание, предложение. Есть, мне кажется, такое предложение, которое удовлетворит если не всех, то большинство. Я полагаю, что объемы межреспубликанских поставок должны быть определены в результате подписания взаимных двусторонних договоров. Работа, которую выполнил Комитет, она не бросовая. Без такой работы не было бы возможности эффективно работать при подготовке межреспубликанских договоров. Но этот материал сугубо расчетный, правильный, без этого не вышли бы на баланс, не смогли бы определить потребность закупки по импорту. Так что всё правильно. А сейчас мы, кстати говоря, так и договорились с Геннадием Васильевичем (Кулик). Конечно, все эти предложения нужно отсюда изъять, сократить этот документ, но Вы сами сказали...*

Горбачев. Ну, ты так сказал — все изъять, а что же останется?

Фокин. *Нет, нет...*

Горбачев. А в межсоюзный фонд — армия и прочее — это оставить.

Фокин. *Сделать, может быть, так: те армии, которые дислоцированы на территории Украины, — зачет через централизованный какой-то фонд — мы сами будем кормить. А разницу внесем в центральный фонд.*

Горбачев. Подождите. Вы уж слишком увлеклись. Вы там уже такие законы напринимали, что и армия... Вы доведете Президента страны до такого состояния, что я вынужден буду все эти ваши решения отменить. Сейчас пока я еще считался с вами... А то у нас уже будто ничего не действует, ни сегодняшняя Конституция, ничего. А она действует.

Фокин. *Вы сами сказали, что над этим документом надо еще неделю поработать. В то же время ложка дорога к обеду. Давайте сейчас извлечем из этого документа всё, что касается импортных закупок, дадим полномочия товарищу Кулику и отправим его за границу, чтобы он быстро произвел эти закупки. А мы в это время будем работать над общим постановлением и заключать двусторонние договоры.*

Горбачев. Ты так говоришь, будто там уже все готово и ждут, а трудности только у нас здесь.

Я думаю, сбрасывать поставки в союзный фонд ни в коем случае нельзя. И нельзя поддаваться на эти самостийные настроения никому. Есть у нас единые Вооруженные Силы, есть у нас единые потребности. Надо их реализовывать.

Назарбаев. *Опять мы хлеб насыщенный с политикой перепутали и опять идет всё тот же разговор. Я считаю, что документ проработанный, работали представители всех республик. Надо немедленно приступить к работе с зарубежными компаниями. Любая оттяжка смерти подобна. Хлеба нет. Даже Казахстан, который всегда сам себя кормил, оказался в таком положении. Предлагаю: если согласны главы республик, поручить нашим председателям Совминов все вопросы доработать и, кто хочет — подписать документ. Раз мы 15-го договорились подписать тот документ, он его как раз подтвердит. Михаил Сергеевич, ни одного дня нет, ни часа.*

Горбачев. Итак, я суммирую предложения. Всё, что касается импорта и что касается поставок в союзный фонд, — сохранить. А то, что в межреспубликанский, — давайте.

Назарбаев. *Здесь только союзный фонд, остальное мы договоримся сами.*

Горбачев. Есть предложение — одобрить, с учетом замечаний руководителей правительств доработать. И второй пункт — поручить тем же руководителям правительств обсудить вопросы расчетов в недельный срок. Продумать все расчеты, включая валюту.

Каримов. *Это принципиальный вопрос. Если из-за неурожая в стране сложится голод, тогда, извините меня, почему я хлопок не могу продать за границу и сам купить это зерно?*

Горбачев. Ислам Абдуганиевич, мы ведь решили поручить руководителям правительств этот вопрос обсудить в полном объеме.

Вот такое короткое решение Госсовета.

Второй пункт — поручить в недельный срок проработать всю методику и механизмы расчетов: как, по каким ценам. В том числе и валютные дела.

И третий пункт — кому подписывать?

Назарбаев. *Главам правительств.*

Горбачев. Вот три пункта. Недельный срок, как мы определили. Следующий вопрос, напоминаю, озаглавлен так...

Товарищ Гасанов! Вы южанин, я южанин... Я понимаю... Но тем не менее нужен порядок... Надо же замечание ему сделать, чтобы не отрывал...

Хорошо. Ну вот, товарищи, теперь этот третий вопрос: «О порядке работы». Какие предложения у членов Госсовета есть по этому вопросу? Кто хочет взять слово по организации работы? Я не хочу, чтобы это, как говорят, шло откуда-то... Нурсултан Абишевич, почитали, да? Какие соображения? О порядке организации работы? Я сейчас даже не столько о содержательном обмене.

Назарбаев. *Ну, что сказать, надо работать.*

Горбачев. А вот как? Какое мнение у Вас? Ведь есть, может быть, такой порядок. С учетом того, что все-таки этот документ составлен на базе ново-огаревского, так сказать, процесса, но уже с другими несколькими уточнениями, упрощениями или, наоборот, усложнениями...

Назарбаев. *Я думаю...*

Горбачев. Я закончу. То можно поступить так. Поработают руководители республик, привлекая кого они считают нужным, и присылают свои письменные замечания в недельный срок. Присылают в тот адрес, откуда вам пришел этот проект. В этом месте, получив ваши замечания, прорабатывают, направляют в течение недели там или нескольких, и назначаем Госсовет уже для обсуждения. Можно так вот поступить, и тогда уже придется работать постатейно, по разделам и так далее, как мы работали в Ново-Огареве. Вот это — один процесс. Другой процесс состоит в том, чтобы сформировать сейчас рабочие группы от республик или делегации, которые выделялись — вот и пойти этим путем.

Назарбаев. *Я думаю, что те комиссии, которые были в Ново-Огареве, у всех есть. Мы сейчас им поручим, они поработают, выскажут Вам замечания. Все замечания Вы учитываете, и садимся.*

Горбачев. И тогда уже садимся.

Назарбаев. *Кто хочет, садимся и работаем.*

Горбачев. Ну вот это по первому варианту. Так, да? Я уверен, что так. Уж пусть они поработают и пришлют, уже так, как по всей науке, как положено. Документ важный... Вот такое предложение. Какие другие предложения есть?

Голос. *Принимается.*

Горбачев. Ислам Абдуганиевич! Прошу прервать задумчивость и ответить на мой вопрос, прервав задумчивость своего состояния.

Каримов. *Вы меня врасплох застаете... Я задам один вопрос.*

Горбачев. Можно даже два.

Каримов. *Мы после того, как подработаем этот документ или доработаем, мы должны выносить его на Парламент наш республиканский или нет?*

Назарбаев. *Это уже каждый решает сам.*

Горбачев. Я думаю, каждая республика должна определиться. Поскольку этот процесс — все-таки продолжение, а не абсолютно заново, и есть делегации, то вы найдете форму, чтобы согласовать.

Каримов. *От этого зависит много. Потому что, если этот процесс просто продолжается — это один вопрос. А если после того, что случилось 19–21 августа, этот процесс надо делать по-новому, тогда это по-новому и ставить.*

Горбачев. Ну, а Вы как считаете — продолжается или нет?

Каримов. *Я считаю, что процесс продолжается.*

Горбачев. И я так считаю.

Назарбаев. *Я тоже так считаю.*

Каримов. *Но тем не менее, настроение людей таково, что, не формируя их, этот материал, очевидно, к подписи готовить нельзя. Вот такую форму изобрести, чтобы информировать население о том, что мы в корне по-новому подходим или меняем какие-то принципиальные положения и так далее.*

Горбачев. Я думаю, что сегодня, если мы договариваемся и принимаем тот подход для работы и обсуждаем вопрос об организации работы, то мы можем стране сказать, что обсудили вопрос об организации работы над проектом Договора о Союзе Суверенных Государств и пришли к выводу, что эту работу сейчас каждая республика на основе... все уже знают, что на основе... прорабатывает с экспертами и так далее, высказывает свою точку зрения в недельный срок, а затем уже на коллективной основе пойдет постатейное обсуждение. Ясно, что раз будет этот недельный срок в распоряжении республик, они найдут возможность посоветоваться с основными своими... Президиум, комитеты привлечь, какие к этому имеют отношение, то есть найдете... А кое-кто и выйдет на Верховный Совет.

Кравчук. *Я должен сказать, чтобы тут была ясность, что наш Верховный Совет принял постановление — до 1 декабря активного участия не принимать.*

Горбачев. Что значит активного участия не принимать?

Кравчук. *Не принимать.*

Горбачев. Вообще участия не принимать?

Кравчук. До 1 декабря. Есть такое решение парламента.

Горбачев. Я думаю так. Давайте обсудим первую часть, а потом вторую часть — ситуацию с Украиной. То есть сначала первую, не затрагивая пока Украину.

Каримов. Никаких вопросов нет. То, что мы с Россией, в частности с Борисом Николаевичем, доработали, нам остается только этот вариант посмотреть внимательно и дать свои замечания. Больше ничего.

Горбачев. Недельный срок достаточно?

Каримов. Может, 10 дней дадите?

Горбачев. Ну, давайте 10 дней. Теперь что касается Украины. Точку зрения довел нам Леонид Макарович, Председатель Верховного Совета Украины. Она состоит в том, что Украина не видит возможности участвовать. Это точка зрения, как я понимаю, Верховного Совета? Вопрос обсуждался?

Кравчук. Решение принято. Вот — 24 августа чрезвычайная сессия... Когда принимался Акт о независимости, было принято решение Верховного Совета не участвовать до референдума.

Горбачев. Что касается Украины, я бы в данном случае от имени участников Госсовета обратился бы к Верховному Совету и к трудящимся Украины.

Голос. Правильно.

Горбачев. Это было бы и проявлением уважения к ним, и приглашением. Я себе не мыслю, чтобы этот процесс шел, а Украина вдруг, огромная наша республика, оказалась где-то там. И мы, не прореагировав, пошли, как говорят, «не повернув головы кочан и чувств никаких не изведав...»⁷. Даже к шведам мы относимся хорошо сейчас, а к Украине? Как это мы? Поэтому, я думаю, вот такое бы обращение, если вы не возражаете, я бы взял на себя подготовить и вам проект такого обращения представить на согласование и направить его к трудящимся Украины, Верховному Совету. Как вы смотрите? Я считаю, что просто это наш долг.

Голос. По-братски.

Горбачев. По-братски, по-братски. Ну как это мы без Украины? Я себе не мыслю. Поэтому тогда, под горячую руку ГКЧП...⁸ Ну мало ли мы какие решения принимали? Они нужны были тогда. Но сейчас жизнь идет, так сказать, в нормальном русле.

Назарбаев. Правильно.

Горбачев. Правильно?

Кравчук. Я не думаю, что это принесет пользу.

Вольский. Принесет.

Горбачев. Но ничего. Я лично думаю, что все-таки мы ведь исходим не из отлучения, а наоборот. Как это? В чем нас можно заподозрить?

Голос. ...территориально высказался.

Горбачев. Хорошо. Я пришлю Вам письмишко.

Кравчук. Мне присылать не надо. Обращаться к народу...

Ельцин. Все-таки к Верховному Совету — тот, кто принял решение... Нет, к народу лучше.

Горбачев. Говорить надо напрямую. Но знаете, вот я о чем подумал: ведь был референдум, а мы, вроде, оставляем его без внимания. Надо в тексте как-то упомянуть. Чтобы не получилось, что мы на решение Верховного Совета реагируем, а на итоги референдума народа — ноль внимания. Вот что меня волнует.

Кравчук. Раз Верховный Совет принял...

Горбачев. Ну и что Верховный Совет... Мы же к друзьям обращаемся, по-братски, а не потому, что оказываем давление, поучаем... В самом деле.

Муталибов. Плохо то, что у нас прецедент есть, который является маяком для многих. Я неоднократно говорил, что движение за суверенитет, в представлении тех демократических сил, которые сегодня реально существуют в общественно-политической жизни, это есть национально-освободительное движение. Дозировать независимость, отпускать ее килограммами, граммами, с позиции некоторых из них (я не говорю свою точку зрения) — невозможно. Такая же ситуация может случиться в Азербайджане, хотя мы и провели референдум. А после этого мы приняли Акт о независимости. Есть параметры этого Акта. Сложное, я понимаю, положение.

Горбачев. Знаете что, если мы пойдем за этим процессом и будем реагировать только на тех, кто очень сильно кричит по этим вопросам, только на них, не обращая внимания — будто нет Украины, людей... Так кто же главенствует? Решающая сила — народ.

Кравчук. Верховный Совет голосованием, 353 человека, принял это решение. И что — он отменит свое решение?

Горбачев. Но если мы обращаемся, то почему нет?

Кравчук. Я могу спрогнозировать: Верховный Совет подтвердит свое решение.

Горбачев. Тогда это означает, что он остался на своих позициях, а мы всё честно сказали и пригласили по-братски, очистили душу и сердце, а не пошли, невзирая на то, что происходит на Украине. Если мы начнем этот процесс, делая вид, что для нас вообще не имеет значения, какую позицию занимает Украина, что для нас это во-

обще не имеет принципиального значения, то будет нанесена обида людям. Я убежден в этом. Это не политически, не по-человечески, не по-братски.

Каримов. *Узбекистан объявил независимость, но независимость в рамках Союза. Я могу ответственно заявить, что если бы мы, как Армения, заявили о выходе, у нас бы взрыв произошел. Я почву под ногами чувствую, чувствую настроение людей. Даже местное население понимает, что выйти из Союза мы сегодня не можем. Если бы я этого не чувствовал, я был бы круглым идиотом. Хочу уговорить Леонида Макаровича: если Госсовет обратится в адрес Верховного Совета, а не народа, то это воспримется как уважительное отношение к Украине, к депутатам Украины.*

Горбачев. Ко всей Украине?

Муталибов. *В стране произошли процессы, которые повлияли на ход, и игнорировать их нельзя. Даже в Армении, Грузии и Азербайджане не все разделяли точку зрения, а референдум показал.*

Голос. *Опасность, конечно, велика. Если референдум покажет их единодушие в противоположном направлении, то вообще-то мы будем не в очень хорошем положении.*

Горбачев. Нет, но мы-то обращаемся. Мы обращаемся. Мы что — им диктуем, ультиматум предъявляем? Если бы мы ультиматум излагали, первый пункт, второй — это одно дело. Вот это будет мягкое, братское отношение. Когда еще референдум... Когда еще референдум — в декабре.

Мы будем обращаться не отменить референдум, а принять участие в разработке Договора. Только по одному пункту, который записали. А это уж вы там решайте. Я только в этом смысле. Чтобы вы в процессе участвовали.

Кравчук. *Там же записано, что процесс этот не заканчивается октябрём. Украина участвует, нет вопросов. Это пройдут митинги...*

Горбачев. Мне нравится позиция — еще раньше ее занял Борис Николаевич. Он сказал: что ж, независимость — это вторая сторона медали о суверенитете, то есть независимость дает возможность еще больше республике занять независимую твердую позицию, она не противоречит Союзу.

Муталибов. *Идет переходный период, до выхода из Советского Союза однозначно.*

Голос. *Вообще Госсовет СССР не признал независимости Грузии, Армении, Молдавии. Возникает вопрос: почему мы к ним не обращаемся?*

Горбачев. Это, между прочим, хорошее дополнение. Я считаю, что мы обогатились с этого нашего мудрого угла. А почему не обратиться к Армении? Прекрасно.

Голоса. *(Неразборчиво.)*

Горбачев. Что ж, мы приглашаем. Договорный процесс идет. Я думаю, все запасные варианты исчерпаны. Товарищ Гасанов точку поставил. Значит, повестка дня исчерпана. Есть возможность у членов Госсовета послушать информацию о реорганизации органов государственной безопасности.

Каримов. *За этим столом сидят члены Госсовета, которых избрал Верховный Совет, и члены Консультативного совета, которых назначаете Вы. И это люди, облеченные авторитетом. К их мнению прислушиваются в стране. Я бы очень хотел, чтобы нам как-то обозначили, помогли наладить контакты с членами Консультативного совета и определить порядок консультаций, наших взаимоотношений, взаимные какие-то отношения определить. Как Вы считаете, вопрос достоин того, чтобы обсудить?*

Горбачев. Вы отсутствовали, Ислам Абдуганиевич. Я вносил предложение — совет консультативный политический создать при Госсовете. Товарищи сказали, что не надо. Но Президенту нужен совет держать с людьми, мнение которых очень важно и Президенту, и стране, и так далее. На здоровье. У него есть конституционные возможности создать на общественных началах вот такой — консультативный. Такой разговор у нас был с вами на первом заседании, если Вы помните. Вас не было тогда. Исходя из этого и испытываемая действительно необходимость в том, чтобы Президенту в этой ситуации иметь механизм консультаций с людьми, которые будут помогать ему, а через него, может быть, будет это доходить и до Госсовета... А может быть, прямо будут какие-то обращения. Я пошел на это, и мы создали такое Положение о Госсовете. Я думал его подготовить, оно готовится сейчас, и даже членам Госсовета дадим, чтобы они в курсе были. Но это Политический консультативный совет. А Госсовет у нас конституционный орган. Он же у нас по Конституции теперь, как орган власти.

Назарбаев. *Я забыл сказать. Товарищ Явлинский даже не внес, что председателя МЭК утверждает Госсовет. Он придумал — «главы государств». Там это есть, я забыл сказать, редакционное...*

Горбачев. Я не закончил. Я закончу сейчас. Поэтому с товарищами мы начали такое взаимодействие. И уже, первое, требуется этот процесс организовать по-настоящему. Он очень полезен. В данном случае, когда вот такое заседание Госсовета, я не думаю, что они должны заседать вместе... Одну минутку. Потому что он *(Политический консультативный совет)*, наверное, будет чаще заседать, в том смысле, что встречи будут там идти, а Госсовет, мы договорились, со-

бирается примерно два раза в месяц, а при необходимости больше. Но в крупных заседаниях, вот таких, как сегодня, когда важно, чтобы поучаствовали все товарищи, и, может быть, и для Госсовета полезно, и для Консультативного совета... Такие случаи, наверное, тоже не исключать. Хотя, я не думаю, что это должно быть как правило.

Каримов. *Мое мнение, я вам свою точку зрения хочу сказать, я, наоборот, сторонник того, чтобы они присутствовали, и мы с ними бы. Если такие трудные вопросы или какие-то советы, консультации, чтобы не только Вы общались с ними, но и мы общались. Я сторонник только этого.*

Горбачев. Конечно, общаться — на здоровье! Вы уже пообщались с двумя, с товарищами Собчаком и с Велиховым.

Каримов. Да.

Горбачев. Они там по пути, так сказать... Я знаю, и, как они сказали, очень были довольны.

Каримов. *Конструктивно.*

Горбачев. Конструктивный был разговор и полезный. Если Вы такого мнения, то, я думаю, и возражений не только не будет, а будет приветствоваться. Но тут, прямо скажу, исходили из того, чтобы не получалось, что мы перемешали государственный конституционный орган с консультативным органом. Вот это я хочу поставить, чтобы тут уж четко, чтобы было ясно. Потому что в общем, я прямо скажу, я очень удовлетворен тем, что мы начали там, в рамках Консультативного совета, уже гонять мысль.

Каримов. *Если уж до конца говорить прямо, есть такой вопрос... Разбавить надо Госсовет некоторыми людьми, которые представляют не только регионы и территории, но и, скажем, какие-то политические направления. Вот я из этих соображений.*

Горбачев. Мы, помнится, обсуждали этот вопрос. Я вносил предложение.

Кравчук. *Некому закон изменить: закон принимает Съезд.*

Горбачев. Кстати, ты когда пришьешь-то? Уже три указа... Ты нам дашь возможность обсудить? Ты меня хоть уважай, я переносу заседание сессии Верховного Совета. Я из-за вас перенес на 22-е.

Муталибов. *Когда мы решали вопрос о Политическом консультативном совете, мнения совпали: Госсовет должен быть конституционным, а Политсовет — это при Президенте, чтобы направлять Президента...*

Горбачев. Я бы осторожнее выражался... «направлять»?

Муталибов. *Подсказывать, советовать.*

Горбачев. А то так мы можем запутаться... Совет. Конституция.

Муталибов. Я хотел бы посоветовать Госсовету и всем присутствующим. В стране и республиках неоднозначная ситуация. И если мы будем безразличны к тому, что происходит в Азербайджане или Таджикистане, будем собираться, говорить о Союзном договоре, об Экономическом договоре, а в это время жизнь в отдельных республиках будет идти по-своему, и мы о событиях будем узнавать только по телевидению, то мало будет проку от нас. Какое-то общечеловеческое влияние должно быть. Я за рационализацию деятельности этого Совета, исходя из его высокого статуса.

Влияние прессы, ее не стихийное, а направленное действие по отношению к отдельным регионам должно быть предметом обсуждения на Госсовете. А делать из прессы четвертую силу, как мы ее именуем, — неправильно. Любое вмешательство, огульное охаивание жизни и государственных деятелей в республиках мы будем считать вмешательством в дела республики и будем обращаться в судебные органы. Если мы хотим делать Союз, то из этого надо делать выводы. Потому что идет настоящая вакханалия. Что угодно, то и делают. Такие основополагающие вопросы, мне кажется, на Совете должны звучать, так сказать, на нашем общем собрании. А главное, надо принимать какие-то реальные меры. Мне бы очень хотелось, чтобы то, что сегодня происходит в нашем регионе, чтобы это было бы достоянием Совета. Надо в конце-то концов нашему Совету, может быть, еще раз вернуться к этим делам, потому что очень долго все это тянется. И мы на грани просто катастрофического столкновения и взрывов. Ситуация давит на нас, Михаил Сергеевич, мы принимаем меры, решения, о которых я, может быть, и не думал год тому назад. Но жизнь заставляет. Поэтому хочу коротко сказать: не так все просто, как иногда кажется, поэтому нужно очень внимательно относиться.

Горбачев. Ну что же, я так понимаю, что это было приглашение членов Консультативного политического совета к взаимодействию. Я думаю, они откликнутся на это с большим удовольствием и желанием. Тут ограничений никаких нет. И кстати, одна из тем на последнем заседании Консультативного совета именно в этом состояла. Надо активно участвовать в процессах, которые происходят, и помогать, так сказать, объединению, изучению, а если нужно, помогать вырабатывать решения, для того чтобы развязывать узлы там, где они есть, и то, что нас всех беспокоит. Так что тут препятствий никаких нет. Но я прямо скажу, чтоб тут не выглядело так, что Политический консультативный совет вот навязывает в обязательном порядке совместное заседание. Я думаю, это не исключает... Я просил Григория Ивановича (Ревенко), что имеется в виду, чтобы

при обсуждении больших вопросов приняли участие. Когда будут идти текущего порядка вопросы, нет необходимости в этом.

Хорошо. Мы подошли к Комитету госбезопасности и остановились. Пожалуйста, Вадим Викторович (*Бакатин*)... Внимание, товарищи! Внимание! Внимание! Члены Политического консультативного совета!⁹

...**Кравчук**. Как-то непонятно: «на правах центральных органов государственного управления». Что значит — «государственного управления»? Давайте снимем «управления»... «На базе существующих центральных органов...»

Назарбаев. Государственный совет постановляет: упразднить Комитет государственной безопасности СССР, а комитеты государственной безопасности республик, подчиненные ему, считать находящимися в исключительной юрисдикции суверенных государств. Это Ваше заявление.

Бакатин. Это Ваше заявление.

Назарбаев. Нет, это Ваше утверждение.

Бакатин. Проект. Мое... Я согласен.

Назарбаев. Так давайте в первом пункте — «создать на правах центральных органов» — не надо. А здесь хорошо: «межреспубликанскую службу для осуществления скоординированных с республиками» — хорошо.

Бакатин. «На правах центральных органов» — надо. Это не центральные органы управления, а «на правах». Это определяет штат, оклады и тому подобное.

Назарбаев. Пишем: создать на базе Комитета, на правах центральных органов управления...

Каримов. Михаил Сергеевич, а кому будет подчиняться этот центральный орган?

Горбачев. Государственная служба разведки будет подчиняться Госсовету.

Бакатин. Здесь максимум суверенитета, чтобы не вмешиваться во внутренние дела. Но центральная разведка должна быть одна на всех, а не так, чтобы каждый создавал свою разведку, как в Англии. Это недопустимо.

Каримов. А что наши профессионалы говорят? Как можно разведку отделить от контрразведки?

Бакатин. Это обычная, нормальная схема, и она безопаснее, чем сосредоточение в одних руках. В республиках сегодня разведки вообще нет. Есть первый главк разведки с территории. Она остается, как есть. У нас нет внешней разведки.

Голос. Какой будет статус пограничных войск?

Бакагин. Такой, какой сегодня у Советской Армии. Это самостоятельный вид войск. Сегодня уже многие республики приняли решение, что они сами, своими войсками желают охранять свою границу. Мы делаем такое соглашение с Украиной, сделали с Молдавией, будет с Белоруссией. Там создаются республиканские управления погранвойск, которые будут входить в союзное объединенное командование погранвойсками. Вот и всё. Граница у нас единая, неделимая, если у нас есть Союз. Если республика выходит из Союза — как Латвия, Литва, Эстония, то с ними проводится работа по передаче им погранвойск.

Шушкевич. Само стремление создать на базе КГБ СССР соответствующие службы на правах центральных органов государственного управления свидетельствует о попытке сохранить в полном объеме диктат Центра над суверенными государствами. Недопустимо предоставлять монопольное право государственной службе разведки обеспечивать безопасность республик. Этим будут заниматься разведслужбы самих республик, чем будет предотвращена возможность вмешательства Центра во внутренние дела и внешнеполитическую деятельность республик.

Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 20 сентября погранвойска КГБ СССР, дислоцирующиеся на территории нашей республики, подчинены Совмину Республики Беларусь.

Горбачев. Это решение надо отменить как незаконное. Надо исходить из того, что мы идем к новому Союзу, а не из того, что вы приняли. Это противоречит Конституции.

Шушкевич. Это следствие того решения, которое приняла Украина. Наши войска подчинены командованию, которое находится в Киеве, а это командование подчинено Верховному Совету Украины. Мы вынуждены принять это решение.

Горбачев. Это другое дело.

Кравчук. Украина принимает на себя все обвинения.

Горбачев. Да, за эти разрушения можно принять ответственность.

Кравчук. Надо решить: это будет межреспубликанский комитет или это комитет центрального действия.

Примаков. Речь идет вот о чем. Сейчас работает первое управление и первый отдел в республиках. Каждая республика как суверенное государство может иметь и разветвленную разведку. Но за границей, если республики будут создавать свое, делить накопленную десятилетиями агентуру, то тогда мы просто все провалим.

Кравчук. Да кто говорит об этом?

Примаков. Разведка должна существовать как цельный организм. Эту разведку нельзя делить на межреспубликанском уровне. Она должна

подчиняться Госсовету. Делить разведку — это антигосударственно. Каждая республика будет иметь разведывательный орган и будет работать со своей территории, пожалуйста. Но выходить на работу с заграницей только с координацией центральной разведки... Самое главное, что у нас накоплено за эти годы, это заграничный потенциал. Оттуда приходят сигналы о нестабильности. Нужно принять какое-то принципиальное решение.

Каримов. Что у нас ЦРУ свое должно быть — ясно. А вот взаимоотношение вашей службы с республиканскими подразделениями, которые в республиках?

Примаков. Все ваши подразделения подчиняются республикам. Речь идет лишь об одном: если работать за рубежом, будем работать сообща, и здесь должен существовать фильтр.

Каримов. Тогда вы занимаетесь в Центре этим... Дубля не должно быть. Мы самостоятельно от них работать не можем, вот в чем дело.

Примаков. Главный акцент будет делаться на экономическую, коммерческую разведку. Мы не имеем права запретить это делать республикам самим. Мы можем только просить республики: не выходить самостоятельно за рубеж. Больше ничего.

Назарбаев. А комитеты госбезопасности, подчинявшиеся КГБ СССР, считать находящимися в юрисдикции суверенных государств.

Второе: создать...

Кравчук. Создать! Вот это сразу возникает на правах центральных органов...

Горбачев. Нет. Это просто приравнивание. То есть уровень. Не надо употреблять «государственное управление».

Назарбаев. Давайте сразу, Михаил Сергеевич, — создать государственную службу разведки для осуществления разведывательной работы...

Горбачев. А в Положении утвердим их уровень. Я не вижу противоречий, если мы создаем государственную службу разведки. Это и есть центральная служба. Она и будет приравниваться как Комитет или министерство.

Кравчук. Создать межреспубликанскую службу разведки для осуществления координации между республиками.

Бакатин. Дальше: Комитет по охране государственной границы с объединенным командованием пограничных войск.

Каримов. Но почему нельзя по-простому сделать, чтобы все-таки погранвойска оставались в центральном управлении, но с подчинением союзным республикам.

Горбачев. Но ведь это же вопрос Союза, территории!

Каримов. Двойного подчинения.

Бакатин. По финансированию: Центральная служба разведки должна финансироваться из союзного бюджета. Контрразведка, центральный аппарат — тоже из союзного, а республиканские — из республиканских бюджетов.

Кравчук. Если создаются органы безопасности на местах — как быть с распределением имущества?

Бакатин. Составим реестр имущества и будем разбираться.

Горбачев. Все это надо внести в Верховный Совет, в Конституцию. И приостановить действие прежнего закона о КГБ. Мы не можем этого обойти... Поручить соответствующим органам подготовить предложения.

Бакатин. И предложение о механизме замены.

Горбачев. Идея ясна. Всё, решили. И на этой основе разошлете членам Госсовета. Теперь, чтобы не было неожиданностей, слово Явлинскому.

Явлинский. На прошлой неделе было подписано соглашение между Международным валютным фондом и Советским Союзом о вступлении СССР в МВФ в качестве ассоциированного члена. Хочу сразу подчеркнуть, что это не препятствие для последующей работы республик в качестве самостоятельных членов.

К нам будут направлены тысячи специалистов, там выделили десятки тысяч долларов для проведения обучения и подготовки кадров, изучения нашего финансового состояния, проектирования банковской системы, участия в подготовке тех соглашений, о которых сегодня шла речь.

Насколько мне известно, Михаил Сергеевич согласовывал вопрос вступления в МВФ, и это не является для вас новостью.

Пункт второй касается Мирового банка. В ближайшее время будет представлен текст договора об ассоциированном членстве в Мировом банке. Ни о каких деньгах на данном этапе речь не идет. Речь идет о создании системы технической помощи в том смысле, что специалисты Мирового банка приезжают и на местах изучают здесь ситуацию. И на квалифицированном уровне принимают решение о тактике и... в области инвестиций и участии Мирового банка в наших делах.

На следующей неделе в Бангкоке проводится ежегодная сессия МВФ и Мирового банка. Советский Союз впервые получил приглашение как ассоциированный член. Официальная делегация включает представителей некоторых республик. Мне поручено сделать доклад об экономическом положении СССР и о перспективах экономических преобразований. Вот смысл поездки. Никаких решений в смысле средств там не будет.

Может встать вопрос о нашем внешнем долге. Думаю, что долг будет перенесен и выплата на год заморожена. Потому что ситуация

у нас в этом смысле просто совсем критическая. Я буду принимать участие в этих переговорах.

Горбачев. Это самое главное. Иначе платить нечем.

Явлинский. На следующий Госсовет я прошу вашего поручения поставить вопрос об Агентстве по координации контактов с Западом по международным финансовым организациям.

Горбачев. Егор Владимирович Яковлев срочно попросил обратиться к Госсовету. И на этом заканчиваем.

Яковлев Е.В. Проект документа у вас на руках.

Горбачев. Нет, все спрашивают: а что произошло? Что он обращается — Егор Владимирович?

Яковлев Е.В. Я обращаюсь по двум вопросам. Я обращаюсь, потому что месяц назад собрались министры финансов республик и, думая о бюджете на IV квартал, предложили из 470 миллионов, которые нужны в квартал на телевидение, предложили 300 миллионов отрезать. Но примерно 310 миллионов мы платим связистам. Это означает, что, если выполнить это указание, значит, можно делать самим передачи, самим их смотреть, никуда не передавая сигналы. Поэтому мы обращаемся к вам.

Второй момент. Сегодня происходит все чаще отключение, непердача сигнала на те или другие территории. Допустим, Министерство связи Союза по своему усмотрению отключило вторую программу радио — и 50 миллионов человек на территории Советского Союза не могут получать этого сигнала.

Поэтому обращаюсь в Госсовет по двум вопросам: вопросу финансирования на будущий год и второй вопрос — чтобы Министерству связи поручить неукоснительно подавать сигналы на территории Советского Союза.

Вопрос третий. В связи с образованием компаний, оборвались связи практической и методической работы со всеми местными комитетами по телевидению и радио. Поэтому есть предложение о создании межреспубликанской комиссии по телевидению и радиовещанию для решения общетехнических вопросов, их дальнейшего развития и так далее. Это необходимо.

Просьба принять это решение.

Горбачев. Надо жить радио и телевидению. И сегодня, во время перерыва, Егор Владимирович, среди членов Госсовета вопрос об этом обсуждался. Жить надо радио и телевидению, но и все остальные говорят, что и республикам надо жить. Это должны в Комитете понимать.

Яковлев Е.В. Я готов принять очень многие замечания, я очень не доволен тем уровнем освещения республик, который идет и по теле-

видению, и по радио. Но, к сожалению, быстро изменить то, что происходит, не удастся.

Назарбаев. С республиканскими телекомитетами у вас сейчас связь оборвалась. Должна быть какая-то коллегия, состоящая из таких же компаний республик.

Муталибов. Сейчас это не компания. Вот когда будет частная компания по радио и телевидению — это другое дело. Центральное телевидение, если брать прошлый, позапрошлый год, своим необъективным освещением общественно-политической жизни республики отталкивает людей. А возможности оправдаться нет ни у одной республики. Тебя там в передачах в такую грязь влепят, что ты и не отмоешься. А мы еще платим через союзный бюджет. Четыре миллиарда идет на содержание телевидения и там есть деньги Азербайджана. Я имею полное право на квоту на передачу по союзному телевидению жизни в Азербайджане. А так — это одностороннее телевидение.

Каримов. Я хочу сказать о взаимной ответственности. Как можно президенту республики, теперь уже независимого суверенного государства, 26 числа заявлять, что идет сессия и на сессии будто бы 200 человек заявляют мне об отставке. А сессии не было, она прошла через неделю. Это же чистойшей провокация и никто за это не несет никакой ответственности, за, извините меня, моральное оскорбление.

Яковлев Е.В. Я сказал вашим депутатам, что мы процитировали «Независимую газету».

Каримов. При чем здесь «Независимая газета»? Если речь идет о финансировании, я со стороны Узбекистана буду выступать за прекращение финансирования Центрального телевидения. Давайте подпишем договор о взаимных обязательствах и будем отвечать друг перед другом. У нас 21 миллион населения. Когда услышали, все на дыбы встали. А у вас — в 2 часа передали, в 6 — извинились. На следующий день опять ересь, вранье — через три часа извинения. Что это за телевидение?

Кравчук. Хочу поддержать моих коллег. Не буду рассказывать, как раздуваются антиукраинские мотивы на Центральном телевидении. Это тема отдельная. Но до тех пор, пока республика не будет иметь своего времени в центральной телекомпании, чтобы мы могли сами определять, кто будет выпускать, я везде буду выступать, сколько хватит сил, чтобы ни рубля центральной телекомпании не давать.

Яковлев Е.В. Первое, республики имеют свое время в Центральном телевидении. Второе... Позвольте, я вас слушал, дайте и мне закончить. Второе. Если вы хотите разделить время Центрального телевидения на 15 республик, то для этого не надо иметь Центральное телевидение. Если говорить о выступлениях по времени, о выступлениях лидеров рес-

публик, ни один разумный человек спорить с вами не будет. А если превратить Центральное телевидение в 15 республиканских кусков — лучше его закрыть.

Назарбаев. У меня в порядке совета. Мы говорим сейчас об Экономическом союзе, идем к политическому союзу, через драки, через кровь. И делаем для этого всё-всё-всё. Центральное телевидение для страны нужно. И к Михаилу Сергеевичу такая просьба, чтобы средства массовой информации в этот период как-то бы всё объединяли, высказывая именно те позиции, о которых говорим, возрождая чувство братства людей нашей многонациональной страны, чтобы общая линия была, раз идем к Договору, чтоб звучала она и в газетах, и в журналах, и особенно на телевидении, которое является острым оружием пропаганды. Раз многонациональная страна объединяется, то, скажите, почему меня интервьюирует негритянка из Нью-Йорка, а среди ваших дикторов мы не видим никого из республик? Разве это такой сложный вопрос? Это же просто красиво, когда узбечка, казашка или кто-то другой сидит в Центральном телевидении диктором.

Яковлев Е.В. Я уже два месяца обращаюсь к республикам, чтобы пригласили дикторов.

Назарбаев. Так сделайте. И никаких затрат не надо. Это второй момент. И третий. В каком положении оказались студии в республиках. Центральное телевидение фактически республики не освещает. Второй канал отдан России. Борис Николаевич, ради корректности, я бы никогда не допустил, чтобы Казахстанское телевидение и газеты Казахстана что-то плохое говорили о лидерах братского народа, нашего соседа. Ваши средства массовой информации — что хотят... И ни у кого из республик, даже журналистов, нет возможности как-то возразить. И радио, и телевидение вещают на весь Союз бесконтрольно.

Я не против вещания, но тогда мы имеем право тоже вступить в договорные отношения с российским телевидением, раз они вещают, и ставить вопрос о том, что и нам должны платить за то, что мы вещаем. Но мы не хотим этого. Потому что хорошо, когда у людей есть выбор — там послушать это, тут — это. Но как нам защитить информацию? Это надо Вам, Михаил Сергеевич, или службе какой-то. У Бориса Николаевича есть министерство. Сесть за круглый стол и разрешить эти вопросы.

Кравчук. И мы будем слушать российское телевидение, но о России. Но когда оно начинает давать оценки Украине и другим, непонятно, что это за телевидение — российское или всесоюзное.

Горбачев. Но только напрямую не относите ни союзное ко мне, ни российское — к Борису Николаевичу.

Яковлев Е.В. Я надеялся, что среди соглашений, в приложении Экономического соглашения могло бы быть соглашение по информационному пространству.

Горбачев. Это тоже хорошо...

Я лично спровоцировал то, что вы говорили мне в перерыве, чтобы это здесь прозвучало. Чтобы мы усвоили одну идею — нам нужна конструктивно-объединительная позиция.

Яковлев Е.В. Мы вообще считаем, что это должно быть не Центральное телевидение, а межгосударственное телевидение.

Горбачев. Давайте добавим пункт: поручить Комитету реализовать высказанные предложения.

Спасибо, товарищи. Членам Госсовета на минутку задержаться...¹⁰

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 103. Л. 1–170.*

ВСТРЕЧА С ДЕЛЕГАТАМИ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА РОДИТЕЛЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

14 октября 1991 года¹¹

(Начало встречи не стенографировалось.)

Горбачев. ...Здесь получилось так: с одной стороны, вроде Прокуратура военная, а министру не подчинена, в Прокуратуре союзной она тоже где-то особняком стоит. И получилось так, что она как бы не в настоящем контроле.

Голос. *Она ненаказуема.*

Горбачев. Да, поэтому скорее неподконтрольна. Эту проблему — проблему судов, Прокуратуры мы тоже сейчас должны довести до конца.

Теперь, что касается реформы армии, то тут у нас работа большая — со всеми республиками, со всеми министрами. Тут уже в практическом плане проясняется, что такое наша армия, какой она должна быть. Вы обратили внимание, что мы уже решили пойти на то, чтобы сократить службу до 18 месяцев. За счет этого сократили призывы на 700 тысяч и тем самым исключили возможность, вернее необходимость, когда в случаях спорных — брать или не брать, вынуждены были брать, поскольку получался некомплект. Отсюда вот уплотнение срока — сокращение срока службы... Хотя это не просто. Понимаете, сейчас такая техника и такие задачи, что какое-то время требуется пройти курс для того, чтобы соответственно подготовить.

Наверное, надо думать и о предварительной подготовке. Но это уже другое. Он дома и будет, так сказать, готовиться. Всё это будем продумывать.

Вот реформа — это как раз и есть решение всех тех проблем, что вы здесь поднимаете. Дальше. Относительно профессиональной армии. Ну, пока мы это вообще экономически сделать не можем. Как нам удастся выйти на это? Когда? — трудно сказать. Но сейчас, прямо скажу, мы приняли принцип, который, в общем-то, является приближением к этому, первый шаг, скажем, смешанный. То есть какая-то часть на профессиональной уже основе, на оплате, а другая часть — пока еще так, как было. Так что, наверное, первые шаги начали делать, будем идти. Все эти темы, как говорится, в разработке.

Что касается вот этих двухсот-двухсот пятидесяти следователей (*ведших дела о гибели военнослужащих-срочников*), то надо разобраться. Конечно, то, что мне показали матери за эти встречи, когда сравнишь, что им прислали о сыне, а потом глянешь на снимки, что с ними было сделано, то, конечно, это — сокрытие, это само по себе преступление. Поэтому, конечно, расследовать это надо. Расследовать надо.

Голос. *Михаил Сергеевич! Мы очень просим поставить на наши постановления резолюции, что Вы согласны, сделать нам копии и передать...*

Горбачев. Вы не ставьте в такое положение Президента. Если вы его уважаете, то вы не ставьте его в положение, чтобы он у вас в руках был как марионетка. Вы не хотите сами быть марионетками в чьих-то руках. Вы хотите, чтобы на основе законов (если нет таких законов, то чтобы они были приняты), но всё чтобы у нас делалось так: не под топот, не под крики, не под голодовки, а на основе справедливости, на основе законности, на основе порядка. Иначе мы никогда... Ну, что же вы Президента... Он еще не видел ничего и не знает ничего, а вы — поставьте и всё. Так вот со мной делали в российском Верховном Совете: поставьте и всё, когда я «вернулся из Крыма», так сказать¹². Так нельзя нам обращаться, понимаете? Если мы себя уважаем, то мы должны уважать и Президента своего.

Голос. *Если бы мы его не уважали, мы бы не пришли.*

Горбачев. Раз уж я взялся за то, чтобы при мне, при Президенте, был комитет, значит, я уже иду на то, что мы с вами будем сотрудничать на постоянной основе.

Голос. *Вот это нормально.*

Горбачев. Вот законы. Кто должен принять? Консультации все пройти и внести в Верховный Совет. Он должен принять. И вот так, кому что положено. И Комитет работает здесь, и Министерство. Мы тут все эти вопросы будем двигать. Я вот говорил: изучение вопроса показало, что получается, если вот в таком-то размере возместить

за погибшего сына в армии уже в мирное время. Мы посмотрели, что наши экономические возможности сразу-то не позволяют, вообще говоря. Они сейчас известны какие. Поэтому, наверное, по времени... Но в рамках этого времени — или четыре года, или три года — надо рассмотреть, кому в первую очередь. Это же можно. Что мы с вами делаем, когда вводим зарплату? Откуда мы начинаем вводить? С Севера, с Дальнего Востока. Значит, есть матери, у которых не осталось никого больше. Хорошо, если рядом есть дочери, кто-то еще, как-то могут поддержать. Так, может, в первую очередь, на первом этапе пособие заплатить тому, кому просто жить не на что. Ну вы же реалисты, жизнь реальная есть. Я с вами откровенно рассуждаю...

Голос. Да.

Горбачев. Мы же всё должны знать, взвесить... Ну это вы как решите. Но придется как-то по времени. То есть, я вижу пользу большую, что Комитет появится, и мне легче будет. Ну, как-то надо теперь прорабатывать вопросы. И всем нам. Мы готовы сотрудничать. Надо вылезти из этой болезненной ситуации.

Поэтому, что мы дальше будем продолжать тут обсуждать? За это уже поручения даны. Что еще дальше? Я думаю, что у нас остается вопрос — как быть с председателем? Как быть с моим Указом? Вот это вот вопрос, как говорится, реальный. Как быть с ним?

И вот я теперь говорю: там лежит на подпись Указ, а здесь съезд высказался за Алексева... Вы же мне дали протокол.

Голос. Извините, Михаил Сергеевич...

Голос. Решение чтобы было...

Горбачев. Поэтому у меня остается одно, наверное. Просто, раз съезд уже так решил, то я буду подписывать. Завтра... Я верну этот Указ. Я там приостановил действие, так сказать, пока. В части председателя. А Комитет так и остается. Он уже создан. Но нужен председатель, чтобы можно было начинать действовать и готовить предложения. Что такое Комитет, структуры его, чтобы поработали и внесли уже. Вот это надо. Теперь насчет заместителя. Ну, давайте, заместителя так заместителя...

Голоса. Тем более они уже привыкли вместе работать, уже давно. Мы им верим.

Горбачев. Да. Так что пойдём мы на это, пойдём...

Голос. Надо встречаться, разговаривать.

Горбачев. Вот правильно здесь говорили Вы, надо говорить. И Вы выступали. Надо же встречаться и договариваться. Потому что я, откровенно говоря, не приемлю, когда вы говорите: банда, банда...

Не надо объединять нам в банды вот это. Кто-то там, наверное, спекулирует на горе.

Голоса. *Уражцев, Уражцев.*

Горбачев. Ну, ладно. Но это уже не банда. Не надо матерей туда зачислять.¹³

...Значит, я сейчас запрошу, чтобы сегодня или завтра восстановить в полное действие все пункты Указа. Но я прошу вас все-таки, когда будет идти формирование Комитета, я бы все-таки из той группы всех, кого можно... вплоть до того, что и Лымарь...

Голоса. *Правильно.*

Горбачев. Переступить через всё, переступить через всё и пригласить. Если... Надо попытаться, попытаться, знаете. Я вот свой горький опыт имею за эти годы, когда надо перешагивать через всё, видя, что самое главное — это все-таки... Вместе, так сказать.¹⁴

...Давайте мы вот договоримся и завершим на этом нашу встречу... Я думаю, что у вас все равно будут предложения, я же уже знаю вас. Народ вы энергичный, активный. Но я думаю, что задача встречи, этой встречи со мной, состоит в следующем: вы мне передали [информацию] о ходе и результатах съезда. Это для меня очень важно, потому что мне в конце концов надо занимать позицию. Я опираюсь на съезд. Всё.

Голос. *Спасибо.*

Горбачев. Раз. Второе. Мы будем немедленно быстро формировать комитет, который бы включился в эту нашу общую работу; и всем тем, что выявил съезд (а съезд, наверное, повторил то, о чем уже давно мы ведем речь), заняться вместе и решать вопросы. Одни пущены в ход, за ними надо следить и проталкивать, другие надо готовить, прорабатывать, шаг за шагом. Новые вопросы появились, надо их посмотреть.

Теперь. Я очень бы хотел, чтобы, действительно договорившись, комитет начал работать, договорившись о том, что вопросы, которые съезд поставил, должны быть пункт за пунктом рассмотрены все. Те, которые решились или решаются, это одно дело, а есть, наверное, новые. Но вот еще раз прошу, чтобы действительно я поддержал ваши предложения, нужно какую-то, ну вроде, как говорится, согласительную комиссию.

Надо снять это напряжение среди матерей. Уражцев или кто, ну, пусть там разбирается. Я не хочу и его подозревать ни в чем, но что-то, наверное, произошло такое, что в стороне оставило главное, о чем идет речь: о судьбе армии, детях наших, юношах, о семьях, о матерях. И уже спекуляции идут какие-то. Надо в конце концов

встретиться, прийти и поговорить. И я бы товарища Алексева рекомендовал с той стороны максимально включить, тем более что россияне должны в Комитете присутствовать. Да, да... Я вот только прошу, чтобы вы реализовали нашу договоренность. Это на вас. Это на вас, вы должны договориться. Надо договориться. Я вам советую, это надо. Потому что если это не будет снято на основе вот такого рода встреч, разговоров, даже жарких... Постарайтесь себя сдерживать...

Всё. Ради бога, держитесь. Будем вместе с вами заниматься. Мы настроены армию создать такую, какая нам нужна, чтобы мы ею гордились, были довольны и чтобы она действительно была школой для ребят, школой завершающего гражданского мужества. До тех пор, пока она будет существовать, надо ее рассматривать как очень важное дело. Армия известно для чего — для нас же создается.

Голоса. *Мы не против армии... Она нам нужна...*

Горбачев. Всё ясно.

Конечно, конечно, я так и понимаю. Поэтому будем с вами вместе заниматься этими делами. Вопрос за вопросом решать то, о чем вы на съезде договорились.

Всего доброго.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 54. Л. 1–20.*

ИЗ БЕСЕДЫ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ ТАРО НАКАЯМОЙ

15 октября 1991 года¹⁵

Горбачев. ...После разгрома путча кончились одни проблемы, начались другие. Путчисты подтолкнули процесс дезинтеграции страны — последовал целый ворох деклараций о независимости. ...В августе центральные структуры по сути обвалились, однако в этот момент в обществе сработали механизмы самозащиты, опираясь на которые удалось приостановить процесс распада страны.

18 октября состоится подписание Договора об Экономическом сообществе. Через неделю руководители республик выскажут отношение к проекту Союза Суверенных Государств. Это будет принципиально новое союзное государство с серьезным перераспределением полномочий между республиками и Центром. Центр новый, демократический, но не аморфный, а сильный, нужен для выполнения общих функций: способствовать образованию единого экономического пространства, контролю за объединенными Вооруженными Силами.

Сейчас мы переживаем самые ответственные дни и недели.

(Т. Накаяма передал М.С. Горбачеву послание от Премьер-министра Японии Т. Кайфу. Горбачев прочитал письмо. В нем шла речь о предоставлении помощи СССР в размере 2,5 миллиарда долларов и вновь поднимался вопрос о Курильских островах.)

Советский Союз за ускорение работы по подготовке мирного договора. Однако для этого надо создать новую атмосферу вокруг Курильских островов. Это не хитрость и не отговорка — просто надо постепенно менять ситуацию.

Вы ведь сами видите, что это болезненный вопрос для нашего общественного мнения. Убежден, что за полгода после моего визита в Японию¹⁶ мы смогли бы пройти большой путь в нужном направлении, чем за предыдущие 10 лет.

(Горбачев провел параллель с разрешением германского вопроса — разве мог кто-то заранее предвидеть, что он получит такое ускорение...)

Убежден, что процесс будет идти быстрее, чем мы думали во время моего визита в вашу страну. Количественные перемены неизбежно приведут к качественным сдвигам.

(Накаяма попросил расшифровать эти обнадеживающие формулировки. Горбачев отшутился:)

Внимательно перечитайте ваши записи — вы найдете ответ на ваш вопрос в том, что я сегодня сказал. Убежден, в следующий раз смогу сказать что-нибудь новое. И вообще моя интуиция мне подсказывает, что советско-японские отношения скоро по динамике превзойдут все другие.

(После ухода Накаямы Горбачев заметил:)

За семь многочасовых сеансов обсуждения, которое они мне устроили в Токио, да еще вокруг одного слова, я тоже кое-чему научился...¹⁷

*Рабочая запись А.С. Грачева. Печатается по тексту:
Грачев А.С. Дальше без меня... Уход Президента.
М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1994. С. 57–59.*

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ С. МИЛОШЕВИЧЕМ

15 октября 1991 года¹⁸

Горбачев. Рад приветствовать Вас. Мы очень озабочены продолжающимся конфликтом в Югославии, влекущим за собой человеческие жертвы. Нам понятны многие проблемы, возникающие в вашей стране, так как они весьма схожи с нашими проблемами. Исходя из этого, мы искренне заинтересованы в мирном, демократическом решении югославского кризиса, готовы оказать югославским народам дружескую помощь и посреднические услуги. Нам очень важно непосредственно от Вас узнать о происходящих в Югославии событиях, вместе подумать о поисках мирных решений конфликта между Сербией и Хорватией.

Милошевич. *Я признателен Вам, товарищ Президент, за возможность встретиться. Я буду с Вами предельно откровенен. Сейчас в Югославии идет процесс распада государства. Начала его Словения, сейчас этим активно занимается Хорватия. В принципе — это германская идея.*

До Первой мировой войны на Балканах было два независимых государства Сербия и Черногория, а другие территории нынешней Югославии входили в состав Австро-Венгрии. Именно сербы понесли самые большие человеческие жертвы, сражаясь за свободу Югославии во время Второй мировой войны. А Хорватия стала «независимым» государством после оккупации Югославии. Это было самое настоящее фашистское государство, проводившее политику геноцида по отношению к проживающим там сербам. Только в одном концентрационном лагере в Ясеновце было

уничтожено 700 тысяч человек, в основном сербов. Имеются документы, что даже Гитлер осуждал зверства хорватских фашистов.

Что касается сербов, проживающих на территории нынешней Хорватии, то они живут здесь уже более 400 лет. Будучи в составе Австро-Венгрии, они не подпадали под юрисдикцию Загреба, а образовывали так называемые военные края и подчинялись непосредственно Вене. Их задачей была охрана границ Австро-Венгрии от Турции. Объединившись в составе Югославии, они слились со своим сербским народом. Это все исторические факты, которые нельзя не учитывать.

Я лично убежден, что на примере Югославии отрабатывается будущий ход развития событий в Советском Союзе. Главной задачей при этом является развал сильного многонационального государства. Именно для этого используется испытанный метод разжигания межнациональных конфликтов.

Пока еще только Югославия является субъектом международного права и только ее границы имеют международно-правовое оформление. Внутренние границы СФРЮ носят чисто административный характер.

В двух регионах Хорватии сербы проживают компактно и составляют половину всех хорватских сербов. Именно в этих районах сейчас и идут военные действия. Сербы там контролируют обстановку. Югославская народная армия не участвует в боевых действиях в качестве самостоятельного субъекта, она выполняет лишь разграничительную функцию.

Признавая право хорватского народа на самоопределение, Сербия считает, что нужно признавать и право народа остаться в составе существующего государства. Эти два края хотят остаться в составе Югославии.

Сербское население Хорватии просто боится жить в независимой Хорватии, вне Югославии. В этой республике уже идет и широкая кампания удаления сербов из государственных учреждений, администрации, милиции, нелегально ввозится значительное количество оружия, которым вооружаются отряды правящей партии. Практически осуществляется программа фашистского государства времен Второй мировой войны: одну треть сербов уничтожить, одну треть — сделать католиками, а одна треть уедет сама.

К сожалению, многие союзные органы сейчас проводят не общегославскую, а хорватскую политику. Особенно это касается внешнеполитического ведомства, возглавляемого хорватом Б. Лончаром. Сейчас союзный МИД осуществляет ряд мероприятий, не имея на это мандата Президиума СФРЮ.

Что касается позиции Европейских сообществ, то есть значительное различие между их словами и делами. Выступая за мирное решение конфликта, против односторонних шагов республик, они на деле поддер-

живают такие односторонние шаги Словении и Хорватии, угрожают силовым давлением на Сербию. Конечно, до введения иностранных войск дело не дойдет, но может быть оказано серьезное экономическое давление на Сербию. Это политика Германии, которая сейчас играет главную роль в ЕС, это политика с позиции силы, разделения сфер влияния.

Горбачев. Как Вы оцениваете позицию Италии?

Милошевич. Я думаю, что Германия и Италия действуют совместно. Италия рассматривает со временем отторгнуть некоторые районы Хорватии.

Горбачев. А какова, на Ваш взгляд, позиция Франции?

Милошевич. Франция с пониманием относится к ситуации в Югославии, но она не может идти против Германии.

Горбачев. Как Вы в таком случае оцениваете позицию Германии?

Милошевич. Дело идет к созданию четвертого рейха.

Горбачев. Вы имеете в виду достижение Германией экономического могущества?

Милошевич. Да. Экономика сейчас — это главная сила. Экономика и средства массовой информации. А военный фактор сейчас стоит на последнем месте. Например, Австрия в экономическом плане уже является частью Германии.

Горбачев. Какие же основные противоречия между Сербией и Хорватией?

Милошевич. Главный вопрос — это вопрос сербских краев в Хорватии. Здесь проживает половина всех хорватских сербов. Там созданы свои административные органы, которые полностью контролируют ситуацию. Мы говорили и в Гааге, что эти два сербских края в Хорватии должны получить особый статус. Хорватские сербы не доверяют республиканским властям, и поэтому они рассчитывают на гарантии своего статуса со стороны ЕС, СССР, США.

Горбачев. Как Вы считаете, могли бы эти края остаться в составе Хорватии при условии сохранения Югославии как единого государства, разумеется, в новом, реформированном виде?

Милошевич. Население этих краев сейчас занимает следующую позицию. Они намерены относиться к Хорватии так же, как Хорватия будет относиться к Югославии. Если Хорватия останется в составе СФРЮ, то и они могут остаться в составе Хорватии, получив при этом особый статус. Если же Хорватия выйдет из состава Югославии, то края будут вынуждены выйти из состава Хорватии, так как они хотят остаться в Югославии.

Во втором варианте, естественно, возникнет проблема границ. Еще раз хочу повторить, что внутренние границы СФРЮ являются чисто

административными. Интересно, что сейчас многие ругают всё, что было создано за 50 лет коммунистического правления в Югославии, всё, кроме границы. А ведь они также были созданы при этом режиме.

Горбачев. Значит, как я понимаю, можно говорить о двух мирных вариантах развития событий. Первый, наиболее оптимальный — это сохранение Югославии как союза государств или в каком-то другом виде и в этом случае сохранение нынешних границ республик. Второй вариант — это выход Хорватии из состава Югославии. В таком случае нам видится путь переговоров по всем возникающим в этой связи проблемам.

Милошевич. Совершенно верно. Нам тоже наиболее оптимальным представляется первый вариант. К сожалению, во втором случае трудно обеспечить мирные условия для переговоров. Мы считаем, что можно еще сохранить Югославию как союз равноправных республик с единым рынком, обороной, внешней политикой и одинаковой защищенностью прав человека на всей ее территории. Но, как мне представляется, Хорватия сейчас на это не пойдет.

Горбачев. А каково сейчас положение в других республиках Югославии?

Милошевич. Словения, по сути дела, уже вышла из Югославии. Она может согласиться лишь на таможенную унию с остальными республиками. Македония заявила о своей самостоятельности. В Боснии и Герцеговине сейчас настоящий хаос. Там проживает 32 процента сербов, 15 процентов хорватов. Большинство населения составляют мусульмане.

Югославия все равно останется, независимо от дальнейшего развития событий. Сербия и Черногория останутся в составе Югославии. В Югославии хотят жить также и сербы Хорватии и Боснии и Герцеговины.

Горбачев. А если Хорватия не согласится с этими вариантами?

Милошевич. Тогда неизбежна война и кровопролитие. При этом я хотел бы отметить, что Югославская народная армия сейчас находится в очень сложном положении. Словенцы и часть хорватов покинули ряды ЮНА. Армия не собирается навязывать какие-либо политические решения.

Мы считаем, что сейчас самое главное — это остановить кровопролитие, попытаться решить возникшие вопросы мирным путем. При этом мы исходим из того, что все народы в Югославии имеют равные права на самоопределение.

Горбачев. Значит, Вы в принципе согласны на немедленное прекращение военных действий и начало переговоров по всем возникшим вопросам, включая, разумеется, и статус сербских краев в Хорватии, без каких-либо предварительных условий.

Милошевич. Да. Мы уже заявляли об этом. Еще 4 октября Югославской народной армии был дан приказ прекратить военные действия. Но в Хорватии была объявлена мобилизация.

К сожалению, должен сказать, что сейчас ЕС оказывает все большее давление на Сербию. Есть намерения поставить вопрос об экономических санкциях против Сербии и в ООН. Нас весьма интересует, можем ли мы надеяться на вето Советского Союза в случае, если Запад поставит вопрос об экономической блокаде Сербии.

Горбачев. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы до этого не дошло. Я удовлетворен нашей беседой. Как Вы полагаете, есть ли смысл встретиться нам втроем с Президентом Хорватии Ф. Туджманом?

Милошевич. Я не совсем уверен, что это может дать какой-либо результат. Такая встреча возможна, если у Ф. Туджмана будут какие-то изменения позиции по вопросу о статусе сербских автономных краев в Хорватии. Я полагаю, что Вы сами могли бы оценить, нужна ли будет такая встреча. Я полностью полагаюсь на Вас.

Печатается по тексту:

Архив Горбачев-Фонда (далее — АГФ). Фонд № 1, опись № 1.

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИИ Ф. ТУДЖМАНОМ

15 октября 1991 года¹⁹

Горбачев. Рад приветствовать Вас в Москве. Я слышал о Вас как о умудренном опытом политике, участнике партизанского движения в Югославии в годы Второй мировой войны. Знаю и то, что происходит сейчас в вашей стране, и это во многом напоминает войну, часто ведущуюся партизанскими методами. Мы понимаем, как опасно такое развитие событий, очень переживаем за близкие нам югославские народы, судьбы которых тесно переплетены с народами нашей страны. Трагическое развитие ситуации в Югославии вызывает в Советском Союзе общую тревогу. Как и все советские люди, руководство СССР сочувствует югославам, стремится политическими усилиями всячески помочь им, если со стороны наших югославских друзей будет высказано такое пожелание.

Я удовлетворен, что мы вместе, сообща пришли к необходимости проведения нынешней дружеской встречи с единственной целью — вернуть мир на вашу прекрасную землю. Я часто и с большой теплотой вспоминаю свой визит в Югославию²⁰, поездку в Словению и Хорватию, посещение жемчужины Адриатики — Дубровника, в окрестностях которого сейчас ведутся боевые действия. Мне передан призыв жителей Дубровника с просьбой посодействовать в сохранении этого города-памятника. Все это вызывает чувство горечи. Нужно что-то предпринимать и прилагать усилия для разблокирования ситуации в СФРЮ.

Туджман. Благодарю Вас, господин Президент, за возможность встретиться с Вами и проинформировать о нынешнем положении в Хорватии. Хотел бы подчеркнуть, что мой визит в Москву не является просто визитом вежливости в Ваше могучее государство. Это — визит к друзьям, к людям и народам, веками исторически связанным с хорватами, дружба и основанное на всеславянских идеях сотрудничество между которыми своими корнями уходят в далекое прошлое. Было бы ошибочно утверждать, что эти связи окрепли лишь в период расцвета коммунистического и рабочего движения, в период Югославии времен Тито. История знает много примеров тесных связей, в первую очередь культурных, гуманитарных, между Хорватией и Россией. Именно как с друзьями хотелось бы сегодня поговорить с Вами о самом наболевшем.

Больше года в Хорватии идет активный процесс коренной трансформации догматического, однопартийного, зацентрализованного общества в новое, плюралистическое, демократическое. Но догматические, большевистско-коммунистические силы, в первую очередь в Сербии, пытаются вернуть нас назад, реставрировать старое, давно ушедшее с хорватской политической сцены. Эти силы, тесно связанные с вашими путчистами, стремятся теми же методами, что и в августе нынешнего года в СССР, свергнуть страну в пучину широкомасштабной гражданской войны. Она уже идет — грязная, неприкрытая война Сербии и Югославской армии против суверенной Хорватии. Война уже принесла многочисленные жертвы. По имеющимся сведениям, только с хорватской стороны погибло около 10 тысяч человек, из которых около 9 тысяч — мирное гражданское население. Осуществляются бомбардировки городов, в том числе исторических — Задар, Дубровник, Шибеник. На днях обстреляна резиденция Президента Хорватии в центре Загреба. Полностью разрушено 388 исторических памятников. Материальный ущерб составляет миллиарды долларов, что превышает потери республики за четыре года Второй мировой войны.

Горбачев. Наблюдая за событиями в Югославии, мы прежде всего думаем о нашей стране. Понимаем, что столь характерные для СФРЮ тенденции сепаратизма и великодержавного шовинизма имеют весьма плодородную почву и у нас. Очевидно, что движение по этому бесперспективному пути может привести только к одному — гражданской войне. В Советском Союзе, в каждой советской республике — от Прибалтики до Средней Азии — тесно переплетены судьбы людей разной национальности, десятки миллионов смешанных браков, что вызвано естественным, идущим столетия процессом смешения наций и народов. Никто никогда не думал устанавливать какие-то границы между республиками, и теперь недавно сделанное российским руководством неосторожное заявление о возможности пересмотра этих

границ мгновенно вызвало бурю протеста со стороны соседей России. Поделить Союз невозможно, поскольку в случае попыток развалить его у нас начнется такое же кровопролитие, как это происходит сейчас в отношениях между Сербией и Хорватией. Самое ужасное, что славянин пойдет войной на славянина, украинец на русского.

В отличие от Югославии, в нашей стране межнациональные конфликты носят локальный характер. Лидеры большинства советских республик понимают, что нам нужен обновленный союз суверенных государств.

Как Вы оцениваете возможность создания союза суверенных югославских республик? Что необходимо предпринять для нормализации сербско-хорватских отношений?

Туджман. Как политик и историк хотел бы подчеркнуть, что в мире параллельно развиваются две тенденции — интеграция и развитие национального самосознания. Именно исходя из этого, более года тому назад Хорватия предложила создать союз суверенных республик Югославии. Однако Словения пошла своим путем к полной независимости. Сербия же, опираясь на армию и догматические силы, стала развивать идеи великосербства и укрепления централизованной федерации. Ее руководство ликвидировало основы Конституции 1974 года, в соответствии с которой все республики пользовались широкими правами и взаимодействовали фактически на конфедеративных принципах. Новый основной закон Сербии лишил Косово и Воеводину автономии и еще больше укрепил центральную власть в республике. Попытки распространить такое положение на всю страну вызывают протест во всех, за исключением Черногории, республиках Югославии.

Под предлогом того, что новая хорватская власть угрожает жизни сербов, проживающих в Хорватии, численность которых не превышает 570 тысяч (12 процентов населения республики), руководство Сербии решило защитить их интересы насильственными методами. До развязывания войны против Хорватии на территории республики не погиб ни один житель сербской национальности. Теперь же жертвы с обеих сторон, как я уже говорил, огромны.

После того, что произошло, Хорватия не может уже пойти на создание какого-либо политического союза в рамках Югославии. Хотя при условии прекращения агрессии против нашей республики мы готовы, учитывая экономические интересы и традиционные связи, заключить экономический союз, начиная, например, с создания таможенной унии.

Нас обвиняют в ущемлении прав сербов в Хорватии. По новой конституции республики все ее граждане обладают одинаковыми правами. Мы не можем пойти на формирование какой-либо сербской территориальной

автономии в Хорватии, поскольку сербы во всех без исключения районах составляют меньшинство населения. На конференции в Гааге наша делегация согласилась предоставить сербам право региональной самостоятельности, культурной автономии, пропорционального представительства в выборных органах, и осуществлять это под международным контролем и арбитражем.

Горбачев. Не боитесь ли Вы, что Словения и Хорватия могут стать теми лакомыми кусками югославского пирога, который попытаются растащить другие?

Туджман. Не думаю, что так просто будет поработить хорватский народ, являющийся одним из старейших в Европе. Даже сербам не удалось ассимилировать хорватов. Нельзя забывать и о том, что хорваты, так же как и сербы, проживают и за пределами своей республики. Весьма серьезной проблемой становится положение в Боснии и Герцеговине. Македония тоже не хочет мириться с великосербским давлением.

Как это ни парадоксально, но нас с сербами разделяет значительно большее, чем может связывать. Мы относимся к разным цивилизациям, идеологиям, религиям, историческим связям, геополитическим группам. Однако это не означает, что мы не можем нормально общаться и решать проблемы.

Горбачев. Что же необходимо для начала переговорного процесса между вашими республиками?

Туджман. Только одно — незамедлительное прекращение агрессии и войны против Хорватии. После этого мы открыты для переговорного процесса.

Горбачев. Как я Вас понял, после прекращения боевых действий ваша республика может пойти на переговоры под патронатом международных факторов, включая ЕС, Советский Союз и США, обсуждать представляющие взаимный интерес проблемы, в том числе касающиеся национальных меньшинств?

Туджман. Да, при таких условиях мы будем вести переговоры. При этом для нас весьма важно посредничество Европейских сообществ, вашей страны и Соединенных Штатов. Если бы у нас не было веры в Советский Союз, уверенности в Вашем авторитете, уважаемый господин Президент, вряд ли могла бы состояться наша сегодняшняя встреча.

Горбачев. Я удовлетворен нашей беседой. Предлагаю встретиться сегодня вечером за ужином втроем с Президентом Сербии С. Милошевичем и вместе обсудить весь комплекс проблем.

Туджман. Согласен. Считаю, что эта встреча будет весьма полезной.²¹

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД ЖУРНАЛИСТАМИ НА ЦЕРЕМОНИИ ОБНАРОДОВАНИЯ СОВМЕСТНОГО КОММЮНИКЕ ЛИДЕРОВ СЕРБИИ И ХОРВАТИИ

15 октября 1991 года²²

Выступая перед журналистами на церемонии обнародования совместного коммюнике²³, Михаил Горбачев отметил, характеризуя ход переговоров, что партнеры «понимали друг друга лучше, чем кто бы то ни было», поскольку в СССР и Югославии есть аналогичные проблемы. То, что происходит в Югославии, пояснил он, мы воспринимаем так, как то, что происходит у нас.

Лидер Сербии Слободан Милошевич заявил, что только мирный путь урегулирования конфликта в Югославии будет единственно справедливым. Президент Хорватии Франьо Туджман поблагодарил Михаила Горбачева за «вклад в разрешение югославского конфликта».

*Печатается по тексту публикации
в газете «Правда», 17 октября 1991 года.*

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

18 октября 1991 года²⁴

Предваряя вопросы, М. Горбачев заявил, что к этому событию республики шли долго, преодолевая большие препятствия. По его мнению, подписание этого Договора — свидетельство того, что «в обществе сильны настроения жить вместе, вместе вылезать из кризиса и выбираться на дорогу динамичного развития в интересах всех наших народов».

Откликаясь на вопрос корреспондента «Известий» о том, каковы гарантии, что подписанное не останется на бумаге, он подчеркнул, что Договор будет жить, потому что просто другого, более надежного способа выйти из нынешней кризисной ситуации нет. Гарантия его выполнения состоит прежде всего в осознании всеми республиками того, что из кризиса можно вырваться только вместе...

Как отметил Президент СССР, в обществе нарастает согласие, но «еще не все политики, может быть, осознали это и не прекратили политические игры, продолжая в связи с выборными кампаниями играть на каком-то популизме».

...Может быть, темпы преобразований везде будут разными, но ведь всеми нами, и это главное, признаются общие принципы. Если говорить о государственном устройстве, то это Союз Суверенных Государств. В экономике — смешанные формы собственности. И если признаются такие фундаментальные вещи, то нюансы не будут иметь существенного значения».

*Печатается по тексту публикаций
в газете «Известия», 19 и 21 октября 1991 года.*

ВСТРЕЧА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВЕТОВ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

19 октября 1991 года²⁵

(Начало беседы не стенографировалось.)

Голос. ...А кто был на встрече?²⁶ Это горком, обком, директора. Я председатель СТК, меня даже туда не допустили — и всё, понимаете? Ну разве можно такими методами?

Горбачев. Это неправильно, что я встречался только с ними. Везде, где я был, не только сидели в здании, но и вокруг все поселки собирались... И все поэтому открыто говорилось, на всю улицу. Так что ты уж правду говори. *(Смех.)*

Голос. Смотрите, сейчас у нас идет съезд, и посмотрите программу «Время». Это позор! Какое-то второстепенное мероприятие показывают... И никакой информации!

Горбачев. Это четвертая власть.

Голос. По-моему, вы и сами виноваты. Когда вы это дело задумывали, надо было договориться.²⁷

Горбачев. ...Это мое убеждение. Если мы с вами не договоримся, ничего не получится. Это никому не нужно. Это просто болтовня будет.

Голос. Это мы понимаем. Если мы пойдем с вами на такой договор, это означает — мы свою долю ответственности берем полностью. И мы должны будем искать пути, методы и средства для того, чтобы...

Горбачев. Вот назовите по пунктам то, что вы считаете нужным здесь, на уровне союзном, а потом — что вместе, с согласием республик. Вот первое. Что?

Голос. Михаил Сергеевич, у нас есть вот эта резолюция, где мы все...

Горбачев. Подожди, вот резолюцию оставь пока. Вот первое.

Вольский. Михаил Сергеевич, тогда вот что. Они ставят правильный вопрос: у Вас есть Совет по земельной реформе.

Горбачев. Нет.

Вольский. Как нет?

Горбачев. Не знаю²⁸.

Вольский. Есть Совет предпринимателей, сообщество, как теперь модно. Михаил Сергеевич, когда у Вас сбалансируются все, кто у Вас бывает, так сказать...

Горбачев. ...но по их решению. Именно по их решению. Предприниматели ведь собрались на свой съезд.

...И приняли обращение к Президенту и рекомендации. Тайно даже проголосовали — кого рекомендовать от себя в этот общественный совет. Поэтому вы обсудите, если вы за это — решите, рекомендуйте.

Голос. А не получится так, как после первого съезда? Мы же направляли Вам документы. Все это. Никакой реакции.

Горбачев. Да нет, вы имейте в виду, что все ваши документы были в работе, когда мы готовили антикризисную программу. Все было там.

Вольский. Михаил Сергеевич, они направляли эти документы через Лукьянова. А Анатолий Иванович сейчас кабинет сменил, поэтому у него нет... (Смех.)

Горбачев. Да ладно! Не до смеха. Второй вопрос.

Голос. Второй вопрос — оборудование. Значит, если бы сверху вниз шло раскрепощение оборонки по всему Союзу, так сказать, как рекомендация всем президентам...

Горбачев. То есть за основу ваши предложения...

Голос. Это база, может быть, даже не основа. Короче говоря, отпустите нас на рынок. (Смех.)²⁹

Горбачев. ...Вот давайте о приватизации поговорим. Что мы тут имеем. Я вам скажу, чтобы вы знали, что мы все запутались с ней. Поэтому давайте откровенно, чтобы честно.³⁰

...Вот первое, я здесь диктую, где мы остановились. Первое — это Совет по связям с СТК при Президенте. Второе, отпустить оборонку на рынок.

Голос. И не только оборонку.

Горбачев. Третье, сами коллективы определяют форму хозяйствования.

Голос. Каким способом отпустить оборонку или другие предприятия на рынок? Мы ведь все согласились, и вместе с директорами наш Союз

трудовых коллективов, дать предприятиям право распоряжаться своей продукцией и прибылью. Вот это и есть отпустить на рынок.

Вольский. Для оборонки это не годится. Ну куда Калашникова на рынок? Или там танки...

Голоса. Нет, ну извините, давайте определенные предприятия... Закон об оборонном заказе.

Голос. Оборонный заказ — это оборонный заказ. Я говорю вообще о предприятии. Потому что предприятие должно выпускать гражданскую продукцию.

Горбачев. Короче, это коммерциализация, как первый этап.

Голос. Да, но какой способ? Это дать возможность распоряжаться производимой продукцией и прибылью. Вот на это мы выходим. И в связи с этим, опять же, Иван Степанович, я к нашим программам правительственным — российским — возвращаюсь. Ведь мы поставили первоосновой переход на частную собственность. И мы на законе о приватизации погрязли. Почему? Потому что механизма, естественно, такого нет. Мы отдаем все это на усмотрение Совмина. А тут вот, мне кажется, та программа, которую подготовили наши ребята из Тольятти и которую поддерживает Малей³¹, она несколько по-другому акценты расставляет. Вот на первом месте у нас опора все-таки остается на государственные предприятия, параллельно мы идем с приватизацией. Но прежде всего дайте нам, государственным предприятиям, возможность свободно распоряжаться своей продукцией и прибылью. То есть разгосударствление на первом месте, а параллельно мы будем вести приватизацию, то есть акценты надо переместить. Иначе наши программы экономической реформы вообще не заработают.

Голос. Еще до этапа приватизации.

Горбачев. Дайте я вам еще один забью вопрос, который у нас читается везде — в теории и в политике — как исходный и правильный. Я начинаю в нем сомневаться, я еще не делился нигде. И вот товарищи, которые каждый день тут со мной, подтвердят это. У нас сказано: начинать с малой приватизации, не спешить с большой. Везде, даже вчера материалы я получил. Но я вижу, как только появятся малые частные предприятия (торговля, сфера быта и так далее), рабочие на государственных предприятиях разнесут правительство, по-моему...

Голоса. Точно.

Горбачев. У них движения нет, но скажут: плодят, они слой свой создают (правительство), это не наше правительство, к чертовой матери его. Поэтому вот я, сочувствуя... И этот ваш разговор еще раз меня убеждает, что если мы только будем заниматься мелкой прива-

тизацией, а это надо делать, но не найдем сейчас, не наработаем ша-ги, о чем вот, я вижу, вы говорите: и как оборонка чтобы кислород имела, и крупные предприятия, я думаю, не поддержат... Мы в обществе слопочем ситуацию, которая самая опасная.

Силаев. *Михаил Сергеевич, а нам не надо заниматься частной, то есть приватизацией малых предприятий, надо дать законы и на основании этих законов что-то...*

Горбачев. Ты посмотри вообще все наши программы — сначала малая приватизация. Во всех программах, во всех речах!

Силаев. *Малая, она быстро дает оборот.*

Горбачев. Но надо, чтобы и они имели. Тогда можно сказать: вам такие же права даны, как и этим. Вот и пользуйтесь! Вот и всё.

Голоса. *Совершенно верно... Все по одним правилам... Играют по одним правилам...*

Горбачев. Иначе они уже ведь, понимаете, рабочие уже ставят вопрос, что вы плодите вот эти... Потом они у нас заводы скупают.

Голоса. *Так и есть.*

Горбачев. И они уже начинают с «петушком» ходить по ним: спалить к черту это всё!

Силаев. *Михаил Сергеевич, знаете какой один синдром у нас у всех сидит? Это так называемый госзаказ. Вот украинцы, я не знаю, есть здесь украинцы?*

Голоса. *Я... я... я.*

Силаев. Они же стеной стоят: госзаказ должен быть — и никаких разговоров! Тогда какая же свобода? Вот они как раз и настаивают...

Горбачев. Вам же даже сказали, что они ждали: вот наконец-то ГКЧП пришел. Вот это наша система! (Смех.)

Голос. *И пока у нас будет фондовое распределение через структуры — тоже нельзя. Всё должно прийти на биржи.*

Силаев. *Надо переломить себя нам всем, и госзаказ — это только вот на оборонку, на резерв какой-то государственный. Все остальное — это не госзаказ, это посредническая функция, к которой мы прикипели и не «пуцаем» через госнабы. Они правильно ставят вопрос: дать право распоряжаться продукцией. Тогда на бирже «КамАЗ» будет стоить не полмиллиона, а пятьдесят тысяч. Всё уйдет на рынок. Поэтому это нам надо железно проводить.*

Голос. *Ну, вот у нас в Белоруссии, например, в Законе о предприятиях с 1 января 1992 года дано это право по закону — что мы вправе распоряжаться продукцией. Сегодня выпускаем холодильники, может быть, завтра — танки, послезавтра то, что хотим, то есть по закону.*

Силаев. *Чтобы купить танк, надо за него больше заплатить. (Шум в зале.)*

Горбачев. Тихо, тихо. Вот он интересно говорит. Вот белорусы.

Голос. *То, что видите здесь опасность, — что мы, наше предприятие там или кто-то, трудовой коллектив всё на зарплату пустит — нет. У нас по закону мы делаем сметы (например, СТК), утверждаем и смотрим, куда направить: на развитие производства, на фонд материального поощрения. Но мы же этого не сделали.*

Силаев. *Как только мы отпустили, тогда вы не будете гнаться за тем, чтобы фонды все в зарплату, иначе вы продадите дешевле, чем выплачиваете зарплату. Поэтому этого бояться тоже нечего, надо отпустить.*

Горбачев. И потом надо соревноваться. Если он на сегодняшний день не будет заниматься технологией и перспективой, всё — завтра он погибнет, и без работы окажетесь.

Голос. *И социальная структура у нас висит на шее.*

Голос. *Мы вот старались этот последний год, мы не пустили на зарплату. Мы вот только сейчас приняли по зарплате, а закупили новое оборудование, югославскую линию.*

Горбачев. А Вы на каком предприятии?

Голос. *Производственное объединение «Гидроавтоматика», город Гомель. Так что здесь опасности нет. Разве мы себе враги?*

...Опять же с чисто политической позиции, если правительства этому сопротивляются, вот вам рычаг надавить на правительство, которое будет цепляться. Если это нужно...

Силаев. *Тут надо просто закон выпустить.*

Голос. *Кто будет закон выпускать? Те же Верховные Советы...*

Горбачев. Вы согласны, что нам нельзя допустить разрыва между малой и большой приватизацией? По крайней мере правовые основы и для того, и для другого должны быть. Если поймут, что рядом будут, а малое быстрее может пойти, тогда рабочие все скажут: что за чёрт? Вокруг нас...

Вольский. *Принципы разные приватизации.*

Горбачев. Да принципы-то разные, но надо по времени дать одинаковую правовую базу, пусть действуют.

Голос. *И многие республики приняли свои законы о приватизации, но ни в одной республике, и в Союзе тем более, не предусмотрен механизм приватизации.*

Горбачев. То есть вот эта коммерциализация, скажем, право распоряжаться продукцией.

Голос. *Совершенно верно. И вот еще одна сторона этого подхода, которая, по-моему, не была освещена. Дело в том, что развал всего нашего*

государства, начиная с союзного, строился в основном на недовольстве граждан, которые ждали вот этой свободы, в том числе в трудовых коллективах. Они постоянно ждали, потом им обещали республиканские лидеры, они вроде бы клюнули на это...

Горбачев. Ну, Иван Степанович вместе с Борисом Николаевичем говорят: идите под нашу юрисдикцию (а вы поддерживали), и мы вам всё дадим.

Голос. Но оказалось, этого мало. (Шум, смех.)

Горбачев. Один министр работал здесь, в Центре, — Александр Николаевич знает, это анекдотом стало. Это Золотухин, бывший министр заготовок, рассказывает. Был человек, мы его направили в Казахстан министром заготовок. Хлеб надо заготавливать, а он говорит, мол, то-сё. Говорят, подожди, но ты же знаешь, ты из нашей системы, ты же всё знаешь. Он говорит: товарищ министр, я понимаю эти вещи, но каждая собака гавкает там, где ее привязали. (Смех.) Вот это — как привязать и где привязать — вопрос принципиальнейший.

Голос. Правильно. И тем более что, мне кажется, что из Центра союзного, который сейчас мы пытаемся все же сохранить и создать, если это пойдет, инициативы, и именно вот так каким-то указом делегировать право собственника трудовым коллективам сейчас, до периода приватизации — это в значительной степени приостановит дальнейший распад государства. И потом, получив право собственника, став практически экономическим хозяином предприятия, трудовые коллективы уже не будут на всякие вот эти подачки, обещания клевать...

Голоса. И митинговать перестанут... Для экономики нужно широкое пространство. Это же ясно.

Горбачев. Или делайте митинги. Тут или так, или так.

Голоса. Короче, СТК — это есть механизм объединения Союза ССР... Совершенно верно.

Голос. Тогда тоже опять, наверное, обращение к Ивану Степановичу. ...Понимаете, в нашем российском законе это все заложено и все четко выражено. И вот тут, по-видимому, Вам как председателю Межреспубликанского экономического комитета обратиться к другим республикам, чтобы они то же самое сделали в своих законах, то есть комитеты по госимуществу делегируют права собственника трудовым коллективам. Это возможно.

И второе. Значит, в уставах предприятия, это у нас тоже в нашем законе записано, типовой устав создать, что права собственника делегированы трудовому коллективу и Совет трудового коллектива от лица трудового коллектива обладает правом юридического лица. И тогда у нас всё становится на свои места.

Горбачев. Иван Степанович, давайте после этого разговора они там у себя решат и выскажут свое пожелание относительно СТК. Давайте, вообще говоря, чтобы МЭК вместе с ними сотрудничал. У них появится своя структура. И выработать это надо немедленно. И мы внесем это на Госсовет, чтобы это было общим для всех республик.

Вольский. Михаил Сергеевич, тут надо экономистов еще подключить.

Горбачев. Ну так надо, чтобы они... Подключите того же Яковлева Вениамина Федоровича, юриста...

Голос. Михаил Сергеевич, один момент еще интересный есть, это связано с забастовками. Так вот мы считаем, что в этой ситуации забастовок у нас не будет.

Горбачев. Я тоже так думаю. Что против себя бастовать?

Голоса. Вот именно... Не умеешь работать, уходи... Везде плюсы. Это бастуют сейчас, им терять нечего, кроме цепей... Но забастовки все равно будут — и политические, и экономические... Мы не исключаем, но это не будет системой... Это будет исключение.

Горбачев. И вообще, вы знаете, я вот собираюсь при открытии сессии этой новой выступить³². Я вот этот тезис там скажу уже, сослаюсь...

Голос. Михаил Сергеевич, извините, пожалуйста. Вот здесь собрались все и на съезде, по наблюдениям, в основном промышленники. Но я смотрю, что Советы трудовых коллективов сельскохозяйственных предприятий и других предприятий, вот наших геологических подразделений, горнодобывающих, нефтяных, шахтеров, не очень они представлены. Вот от нас, Якутии, всего два человека, хотя там было бы и побольше, конечно. Короче, этот съезд еще не выражает мнение всех Советов трудовых коллективов, поэтому, может быть, целесообразно было бы провести съезды сельскохозяйственных предприятий, еще каких-то...

Горбачев. А у нас крестьянский съезд только был³³.

Голос. Съезд — это одно, а Советы трудовых коллективов — это другое.

Горбачев. А предприятий? Переработка и прочее там...

Вольский. Переработка, потом шахтеры, потом геологи, разведка недр. Вы же их упустили.

Горбачев. Не они упустили, а, наверное, те еще не дозрели. (Шум в зале.) У шахтеров там свое возникло движение, и они его не хотят...

Скажите, когда кончать с дотацией убыточных хозяйств? С 1 января?

Голос. Как только вы дадите эти права.

Голоса. *Дайте на ноги встать, чтобы люди определились.*

Горбачев. Так мы же даем уже лет пять на ноги...

Голоса. *Никто с нами не разговаривает.*

Горбачев. Сколько программ разрабатывалось? (Шум в зале.)

Голоса. *Если бы они с нами шли, эти программы, так и было бы. Дайте свободу, дайте возможность заключать договора. Разберемся.* (Шум в зале.)

Горбачев. Это тот лозунг: если нечего дать — дай свободу.³⁴

...Вообще говоря, если так суммировать, то мы к двум вопросам приходим. Аркадий, я думаю, что мы в итоге приходим к двум вопросам. Во-первых, что нужна общественная структура, которая связывала бы Президента, МЭК, так сказать, с рабочим движением — раз, с СТК конкретно. И второе — это вот безотлагательно рассмотреть вопрос и дать свободу...

Голоса. *И еще, извините, все-таки мораторий на номенклатурную приватизацию...*

Вольский. *Вы знаете, если бы она еще была приватизацией, еще полбеды, а то создается государственная структура, без всякой приватизации.*

Горбачев. Иван Степанович доволен тем, что...

Вольский. *Он остановил уже.*

Горбачев. Нет, потому что у него с шеи свисает, ему же надо думать, куда их девать все эти министерства. (Смех.)

Силаев. *Мы уже запретили. Да.*

Голос. *Какого типа запрещение? Запрещение на управление сверху вниз?*

Вольский. *Создание концернов.*

Горбачев. А те, что созданы?

Вольский. *Надо разобраться. Он создал комиссию, там квалифицированнейшие люди, пусть разберутся. Потому что некоторые нормальные, вот «Тяжмаш» развалился на восемь заводов. Ну и пусть они живут, это тоже важно...*

Горбачев. Четвертый вопрос — это то, что они дали меморандум по оборонке. Как с ней...

Силаев. *С меморандумом должны разобраться.*

Голос. *Михаил Сергеевич, нет, это право собственника делегировать госимущество СТК на предприятии.*

Силаев. *А почему бы нам с вами не изучить схемы зарубежные?*

Голоса. *Так это «Фольксваген» то, что мы предлагали вам... Иван Степанович, это то, что в нашем с вами законе заложено.*

Горбачев. Volk — да, народ.

Голос. Хасбулатов про это сейчас хорошо сказал. Что брать за рубежом? Может быть, нам самим построить? У них там все хорошо отлажено, отработано...

Силаев. Но если есть какой-то интересный подходящий опыт, зачем же его отбрасывать?

Голос. Да, опыт надо посмотреть.

Голос. Похоже, что у нас опыта нет, потому что мы должны жить в переходном периоде. У них этот рынок уже...

Горбачев. Знаете, что у них интересно? Я когда-то однажды ссылался на это в одном из своих докладов. У них, если разорется предприятие и, как говорят, должно пойти [с молотка], рабочие, чтобы не лишиться места (тут семьи, дети), они берут и сами начинают... И у них в последние годы очень много таких возникло народных предприятий.

Голос. А у нас вся страна такая.

Горбачев. А у нас вся страна такая.

Голос. Речь идет, на кого опереться в этот переходный период. Если опираетесь вы на собственников в лице СТК и он нанимает себе директора, то есть государство делегирует это право... А потом он форму выбирает — и всё, нормальным ходом идет эта приватизация. Это один разговор. Если же директор представляет государство и нанимает остальной контингент, как были бараны, так и остаемся, и бунт снизу вам гарантирован.

Силаев. Кто так ставит вопрос?

Вольский. Вот то, что вы говорите, — это не собственность.

Голос. Это право полного хозяйственного ведения. Это право заключения контрактов с директором, наем — его. А собственность, Иван Степанович говорит, тут немножко взвесить, как это должно звучать. Что такое трудовой коллектив? Это тоже не СТК, правда? Это сто тысяч человек, а в СТК 20 человек на ЗИЛе или на ВАЗе. Значит, надо подумать прежде всего, как вот этого человека наделить собственностью. Не только же лозунгом надо...

Голос. Переходный процесс.

Голос. Это мы уже с вами переходим к приватизации, а мы сейчас о другом говорим. Мы о государственных предприятиях.

Горбачев. Да. Ведь они первый этап — коммерциализацию предлагают, разгосударствление. Понимаете? Здесь у них вот это. А потом они придут, пока будут разбираться...

Вольский. Стартовый момент — чтобы не разворовали.

Горбачев. Ты понимаешь, вот они, например, начали... И работают с правом распоряжаться конечной продукцией и прибылью.

То есть они принимают правила рыночной игры, как и 30 процентов государственного сектора в Италии. Вот всё, выдерживают они. Они скажут: а мы не будем приватизироваться.

Голос. Совершенно правильно.

Горбачев. А можем оценить и долю выделить для продажи какой-то компании... Вот ему нужно, у них фонды.

Вольский. Один толковый, он выделит, а другой нет — «я собственник». Может такая ситуация быть?

Горбачев. Так подожди, он выдержать должен рынок. Раз он принимает правила рынка, это дело его, как хочет. Он не выдержит. Он или должен сам модернизироваться внутри, или потянет к себе, чтобы его взорвали, иначе он тут же... Вот в этом всё и дело. Он должен жить. Потому как он ведет дело... Но это он берет на себя.

Голос. Вся ответственность на себя.

Силаев. Но тогда так и надо делать. Допустим, полное распоряжение своей продукцией, полное распоряжение своей прибылью, но ни копейки дотации...

Голоса. Иван Степанович, мы же ни слова вам не сказали, что «дайте». Мы этих слов не говорили... Остается только кредит. Это коллективно-долевая собственность.

Силаев. Надо еще нам с вами посмотреть роль профсоюза.

Голоса. Роль профсоюза для индивидуального человека. Он должен бороться за индивидуального человека... В Соединенных Штатах только 15 процентов членов профсоюза.

Горбачев. Разве так можно в это время? (Шум в зале.) Вот я, например, разговором нашим сегодняшним очень доволен, потому что понимаем, о чем речь идет. Мы же действительно все повязаны в одной цепочке.

Голоса. Есть власть, есть управленцы, есть производители... Михаил Сергеевич, когда мы собираемся, мы все друг друга понимаем. А дело не идет дальше. Вот в чем основное-то, понимаете.

Силаев. Это первый вопрос. И вот я просил бы, знаете что еще, допустим, при Президенте... Но ведь еще есть президенты республик. Вы сегодня находитесь на территории, и вот чтобы не получилось так, не упрекнули Михаила Сергеевича, что, допустим, Президент Назарбаев скажет: «Чего это вы за меня?»

Голос. Борис Николаевич уже согласился. Все наши документы адресуются президентам суверенных республик. Это обязательно.

Голоса. Вам вчера удалось это сделать, слава богу! Есть возможность на все республики выходить с разумными предложениями.

Горбачев. Я вам скажу (когда мы прошли эту часть деловую), что вообще из тяжелейшей ситуации вылезаем... Просто, когда я вернулся и увидел, что происходит тут... Это драма, распад всего. И хорошо, что общество само в механизмы включилось, и все почувствовали, все президенты. Отсюда появилось это Заявление президентов десяти, за ночь написали и главные вещи сказали³⁵. Но потом чуть-чуть отошли, опять началась химия, опять эти, опять эти похождения... Но я вам скажу, здесь многое значила позиция России. Очень много значила. Я очень хочу, чтобы избавилась от такой огромной политики Украина. Ну просто она подавляет, так сказать. Вот белорусы прошли эту стадию. Переварили. Но тоже были на грани срыва.

Голос. Ну, разум же должен возобладать когда-то.

Горбачев. Потому что я, вообще говоря, уже по телевидению прямо и откровенно дошел до личного плана. Я говорю, что у меня по линии Пантелея Ефимовича, деда, с Черниговщины корни идут, а все по линии Сергея Андреевича Горбачева идут с Воронежа. Так что — у меня теперь процеживать будем кровь, делить, где тут украинская? Ну, неужели мы дошли до этого? Это сумасшествие, если начнут еще славяне вот так. Мы уже ставим вопрос, что нам нельзя в Союзе делиться. Ну, если начнут вот сидящие здесь...

Голос. Михаил Сергеевич, народ будет выбирать то правительство, которое будет решать его проблемы. Так что пока мы еще не полностью разделились, я думаю, тут должна быть оценка и скорее будет объединение.

Горбачев. Я тоже. Быстрее, быстрее.

Голос. Если Вы вот так нас поддержите, то там будет толчок, там будет понимание, и это повлияет на исход будущих выборов, понимаете? И не только на Украине, и по всей территории будет так.

Яковлев. Михаил Сергеевич! Вот я бы все-таки привлек внимание к тому... как создаются кооперативы рантье, которые пожирают рабочий труд фактически и накапливают капитал, чтобы потом, так сказать, ну фактически незаконно... Может быть, какие-то тут действительно... Я за производственные эти кооперативы. Это вопроса нет. Но, когда создаются кооперативы рантье, на конечном продукте зарабатывают незаработанные деньги...

Горбачев. Но ведь они вот сказали то, что я уловил когда-то интуитивно и высказал публично. Причем высказал на съезде директоров. Вот Вольский знает. А что я сказал? Я говорю, слушайте, а почему это так: рабочие воюют, против кооперативов остро вопросы ставят, а вы ничего, вы молчите, директора. (Смех.) Вот партвзносы показывают, партвзносы показывают...

Вольский. А как они кричали?

Горбачев. Я говорю: а что вы кричите? Кооператив — это... 80 процентов производственных кооперативов это вы создали. Так кто всю эту мелодию? Вот партвзносы и показывают.

Голос. А согласия не было трудового коллектива.

Голос. Вот у нас сейчас взяли, закон приняла республика о департизации. На предприятии мы завтра СТК собрали: всё, сдайте имущество... Вы думаете, что дальше делают? Сейчас вводят дополнительно должность заместителя главного технолога. Зачем это всё делать? Тогда директор раскрыл карты: «А мы готовимся, чтобы создать нам малое предприятие». А что же оно будет делать? Выпускать утюги или что? Нет, нашими идеями будет торговать. Я говорю: «Нет, мужики, так не получится. Это ваша задумка, хорошо. Но это моя задача — сделать всё, чтобы этого не было, понимаете».

Голос. Они ничего не создают...

Горбачев. Так что расходимся мы с вами?

Вольский. Два слова можно, Михаил Сергеевич? Есть еще одна проблема, понимаете. Вот сейчас ноябрь на носу, уже вступает в решающую стадию подписание трудовых соглашений. По нашим, я считаю, не очень удачным законам соглашение подписывается между правительствами и профсоюзами.

Горбачев. И они меня сейчас за горло взяли. Я им пообещал, что должен принять их всех.

Вольский. Михаил Сергеевич, одну секундочку. Значит, там, конечно, идет совершенно невообразимый хаос. Мы участвуем в этом деле, но плохо. Я считаю, что вот этот Совет, который будет в СТК, надо включить третьей стороной. Это принципиальный вопрос. Я глубоко в этом убежден.

Горбачев. То есть?

Вольский. То есть они тоже должны участвовать в подписании соглашения на каждый год.

Силаев. Две стороны — это уже плохо.

Вольский. Тогда Вы понимаете, остается одна сторона. Ну что такое правительство?

Горбачев. Просто Иван Степанович считает, что будет против двоих один.

Вольский. Я понимаю.

Горбачев. Нет, если по разговору, то у тебя может как раз появиться...

Вольский. Оно должно быть гарантом. Нигде в мире правительство не участвует в таких переговорах, нигде. А у нас как записали мы

в это дело, правительство.. Не Вы, конечно, а вот Павлов, бывало, с Шербаковым подпишут, и никто не знает, что это такое. Вот надо, чтобы этот Совет и был третьей составляющей.

Силаев. Это нужно определить по закону. Что такое СТК, что такое профсоюзы.

Голос. Извините, ведь профсоюз подписывает от имени трудового коллектива, вот в чем вопрос. Не как сам профсоюз...

Вольский. На заводе нестрашно. Там вы подписываете коллективный договор. То есть не Вы, а они. А в Союзе подписывают, в республике...

Горбачев. А вообще-то это нужно?

Вольский. Вообще-то нужно. Только не с правительством надо подписывать, а вот СТК с профсоюзом или с участием дирекции.

Голос. Может быть, в этом году подождать?

Вольский. А может быть, в этом году есть что-то другое. А они гарант, третья сторона.

Голоса. Все правильно!

Вольский. Все встанет на свои места.

Голос. Михаил Сергеевич, вот сейчас такой момент. У нас в первом чтении на Украине закон о профсоюзах... Надо обратить внимание на эти законы. Они начали создавать... И они там берут на себя всё...

Силаев. С профсоюзами у нас тоже неправильно. Опять сверху. ВЦСПС перешел тоже сверху.

Вольский. Как концерн. (Смех.) Я считаю, что профсоюз нам исключать не надо.

Голоса. Нет.

Вольский. ...Я скажу что. Вот есть соглашение о тарифных ставках. Оно должно быть единым. Нельзя, чтобы литейщик в Ленинграде получал три тысячи, а в Москве десять или наоборот. Я не возражаю, чтобы профсоюзы были для координации союзных, республиканских тарифных ставок. Но главное — на заводе должны быть три стороны: дирекция, нанятая по найму, СТК и профсоюз. То есть в закон вписать это надо.

Горбачев. Тогда надо внести изменения, эти строчки.

Голос. Делегировать ему право хозяйственного ведения, тогда он выступает уже как наниматель.

Вольский. Надо в пакет первых законов Верховного Совета — и 21-го Вы скажите об этом — закон об СТК. Надо им права дать.

Горбачев. А давайте вот еще о чем подумаем. Если у нас процессы будут идти через Верховные Советы — новый союзный, где будут...

Вольский. Типовые.

Горбачев. Типовые. И если через республиканские пойдет, то примерно к какому месяцу появятся эти новые законы?

Вольский. Михаил Сергеевич, это в ноябре надо сделать, в ноябре сделать! Не надо тянуть!.. Закон об СТК должен на трех страничках быть. Права — и больше ничего.

Голоса. ...и ответственность... и права.

Горбачев. Я к чему это говорю?

Голос. Чем быстрее будет принято здесь нами, тем быстрее пройдет ратификация на уровнях республик. Они просто не смогут не ратифицировать.

Горбачев. Ну, вот мы можем его с вами получить в недельный срок, чтобы его... Я бы подключил экономистов, юристов...

Голос. Две недели, десять дней, две недели — это мы вам сделаем.

Горбачев. Чтобы можно его... И я бы направил его на Верховный Совет...

Вольский. Две недели. Он правильно говорит. Две недели — мы сделаем. Десять дней на первый вариант, а через две недели уже более или менее отредактируем.

Голос. Я понял. Мы будем работать тогда.

Горбачев. Вот это первый шаг у нас будет. И второй — вы закончите съезд и выскажете свою рекомендацию, обращение. Считать, чтобы вот эти Советы были и в республиках при президентах, и в Союзе.

Вольский. Это мы уже прямо записали.

Голоса. Какое количество кандидатур для съезда?

Горбачев. Ну, я думаю, от предпринимателей сколько так пытались, пытались и вышли на... было двадцать или двадцать пять, а вышло на тридцать, что ли?

Вольский. Человек?

Горбачев. Да. Предпринимательский совет, да.

Вольский. Двадцать пять.

Горбачев. Двадцать пять.

Голос. Но где-то так и должно быть.

Горбачев. Там, знаете, начали предприниматели. Сначала были предприниматели сугубо промышленники. Потом появились и торговля, и крестьяне, то есть все.

Голоса. Все хотят.

Горбачев. И тогда вот вышли на это. Ну, а вы, как вы считаете?

Вольский. А у вас выборы будут какие-нибудь?

Голос. Нет.

Вольский. А нельзя на съезде сегодня Предпринимательский совет утвердить?

Голос. Можно это сделать. Выйдем с этим предложением.

Горбачев. Но только не утвердить, нет, а рекомендовать.

Вольский. Рекомендовать.

Голос. У нас есть промежуточная структура, называется «Совет предпринимателей».

Вольский. Ну это уже большое дело.

Голос. Рекомендовать Совету предпринимателей принять...

Вольский. Подтвердить полномочия Совета представителей...

Голос. ...для таких-то целей.

Горбачев. Спасибо. Ну, вам приятно. Знаете, то, что вы так рассуждали, у меня самое главное впечатление — значит, мы не пропадем. Я вижу, как вы рассуждаете, — мы не пропадем. Может, мы пропадем, но вы уже не пропадете.

Иван Степанович, а ну-ка, встретиться вот с этим другом сейчас, порекомендуй и при необходимости... Если дело серьезное, тогда приведешь его ко мне... Я смотрю, пик прошел, мысль появилась. Хорошо.

Голос. Мы поддерживаем. Мы — народ трудолюбивый.

Горбачев. Да я уже вижу, как вы разговариваете — не пропадем. Раз вы так начинаете думать — не пропадем.

Голос. Не подведем.

Горбачев. Боже мой, все люди просят, чтобы им дали работу. Ты (Вольскому) дай мне тезисы.

Вольский. Теперь, Михаил Сергеевич, вот Иван Степанович...

Силаев. Я говорю, извините, слово «самоуправление» — да это же анархия полная, просто «самоуправление».

Вольский. Нет, Вы это бросьте.

Горбачев. Это какое самоуправление?

Вольский. Это Югославия уже прошла.

Горбачев. Они боятся, чтобы этого не было. Ведь сами югославы говорят: не повторяйте наши ошибки.

Вольский. Проели, развития не было.

Силаев. Маленькие предприятия, кооперативные, все — самоуправление. А 25 тысяч человек, 30, что там, — какое самоуправление? Это опять горстка людей собралась.

Вольский. Тут надо находить слово «управление».

Силаев. А вот права Совета трудового коллектива поднять, функции его и права, вот это я согласен.

Горбачев. То есть те же штаны, только мотней назад. (Смех.)

Вольский. Михаил Сергеевич, но тут есть один опасный момент. Собственность передать...

Силаев. Это страшное дело.

Вольский. Если мы где-нибудь только сделаем — нам хана.

Силаев. В мире такого нет.

Вольский. И не может быть такого. Я имею в виду СТК. Когда мы говорим «коллектив», мы понимаем те 25 тысяч, значит, мы каждого наделяем, чтобы у него, кроме своих цепей, было что-то такое еще. Тогда ему есть что терять.

Горбачев. Поэтому нам и надо идти. Вот он задавал вопрос: как СТК, а как коллектив? Или это ты задавал? Ты сформулируй точно.

Вольский. Вот это мне трудно. Но не к этой сессии?

Горбачев. К этой.

Вольский. Завтра?

Горбачев. Завтра. Поэтому иди и садись. Ты не формулируй. Не цитатность мне нужна.³⁶

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 57. Л. 1–40.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА СОЮЗА И СОВЕТА РЕСПУБЛИК ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НОВОГО СОЗЫВА

21 октября 1991 года³⁷

Уважаемые товарищи!

Сердечно приветствую делегации суверенных государств, образующих наш Союз. Надеюсь, что в ближайшие дни Верховный Совет будет сформирован в полном составе. Вы приступаете к исполнению своей миссии в один из самых сложных и ответственных моментов развития страны. Если говорить коротко, на долю нового Верховного Совета СССР выпало обеспечить преемственность власти в переходный период. По сути дела это миссия Учредительного собрания.

Сейчас очень важно, чтобы у всех нас было общее понимание содержания переходного периода — без этого не будет согласия и сотрудничества в обществе.

Какие ориентиры мы должны иметь в виду?

После августовских событий произошел кардинальный разрыв с тоталитарной системой, решительный сдвиг в пользу демократических сил. Большинство граждан страны, основные политические силы сходятся на том, что надо общими усилиями, сообща выводить страну из кризиса, что нашими целями должны быть социально ориентированное рыночное хозяйство, экономическая и политическая свобода, гражданское общество, правовое государство.

На этой основе в совместном Заявлении Президента СССР и руководителей десяти республик³⁸, в решениях внеочередного пятого Съезда народных депутатов СССР определены задачи переходного периода. Итак, цели определены, и сейчас речь идет о том, чтобы, используя новые возможности, решительно продвинуть демократические реформы по всем направлениям.

Вопрос в том, а что конкретно нужно делать сегодня и завтра, с чего начать?

Среди самых неотложных проблем: как пережить зиму, обеспечить людей продовольствием, теплом, энергией. Соглашение по продовольственному обеспечению разработано и уже подписано³⁹. Разработаны и согласованы меры по обеспечению страны топливом. Это задачи непростые, требующие энергичных действий союзных органов, всех республик, производственных коллективов.

Теперь всё должна решить организация дела. Надеюсь, Верховный Совет использует свои возможности и авторитет, чтобы держать под контролем реализацию этих жизненно важных задач. Это, как говорится, вопрос о хлебе насущном. Для того же, чтобы побыстрее вывести страну из кризиса, нужно решить ряд капитальных проблем.

Главная из них — судьба нашей государственности. Пойдем мы и дальше вместе или каждая республика станет искать выход из кризиса в одиночку, на свой страх и риск? Пока не внесем ясность в этот вопрос, любые программы останутся благими пожеланиями. Будем топтаться на месте, а напряженность в обществе будет нарастать.

Мнения на этот счет в обществе разные. Одни — за сохранение прежнего сверхцентрализованного, унитарного государства, другие — за экономический союз без политического. Есть и такая точка зрения: Союза больше не существует, надо идти до конца по пути разъединения, размежевания.

Глубоко убежден: если одна из этих концепций будет положена в основу политики, последствия будут катастрофическими для всех без исключения народов и республик, больших и малых. К счастью, несмотря на все попытки сбить людей с толку, в обществе сильны настроения (и они нарастают) в пользу нового союзного государства, в котором гарантирован суверенитет республик, сохраняется единый экономический рынок, эффективно действуют созданные и наделенные полномочиями новые союзные структуры, надежно обеспечиваются права и свободы каждой нации и каждого гражданина, безопасность, законность и правопорядок.

В соответствии с этим подходом возобновлена подготовка Договора о Союзе Суверенных Государств. Сейчас проект такого Договора

находится на рассмотрении членов Госсовета, затем предстоит коллективная доработка, после чего Договор может быть направлен в парламенты суверенных государств и Верховный Совет СССР. Учитывая исключительное значение этого документа, целесообразно было бы обнародовать его в середине ноября.

Члены Госсовета решили обратиться к Верховному Совету Украины с призывом уже сейчас включиться в разработку нового Договора с учетом той конкретной ситуации, которая сложилась в Верховном Совете и которая вам известна⁴⁰. Руководству республики проект Договора направлен, и мы надеемся на то, что получим от наших украинских братьев позитивный ответ.

Нужно внести полную ясность и в такой вопрос: ни одна республика не должна считать, что ее пытаются насильно удержать в составе Союза. В то же время люди должны знать о всех последствиях своего выбора: экономических, социальных, оборонных, международных, человеческих, тем более что большинство из них высказалось на референдуме за сохранение союзного государства. Люди должны знать, что участие в новом Союзе — это огромное преимущество, а не обуза. Отношения же с теми, кто предпочитает быть вне Союза, должны базироваться на общепризнанных нормах международного права, но они не могут, естественно, быть такими же, как между суверенными государствами, вошедшими в Союз.

Вторая кардинальная задача — ускорение экономических реформ. Государства — члены Экономического сообщества и союзные органы стоят перед принятием трудных, в том числе и непопулярных, но необходимых решений, чтобы приостановить нарастание негативных тенденций в экономике, заложить фундамент для ее оздоровления и повышения уровня жизни народа.

Что сейчас самое важное?

Первое. Энергичными мерами предотвратить развал финансовой системы и денежного обращения, стабилизировать рубль. Без этого никакие другие меры не дадут желаемых результатов. На это должны быть нацелены банковская, налоговая и ценовая политика и согласованные действия всех республик.

Второе. Сделать решительный прорыв в осуществлении рыночных преобразований, прежде всего в проведении разгосударствления и приватизации государственной собственности. Ускорить проведение этой работы в сфере услуг, в торговле, мелких и средних предприятиях, производящих потребительские товары. Одновременно настойчиво осуществлять акционирование крупной промышленности, перевод всех предприятий на рыночный режим с предоставлени-

ем им права распоряжаться конечным продуктом и полученной прибылью.

Поддерживаю высказанные в последние дни предложения Межреспубликанского экономического комитета, руководства Российской Федерации и других республик уже в ближайшее время пойти на либерализацию цен. Конечно, делаться это должно так же согласованно, сопровождаться жесткими антиинфляционными мерами, мерами социальной поддержки малообеспеченных слоев.

Третье. Коренным образом изменить отношение к предпринимательству, обеспечив ему поддержку государства. Установить рациональный налоговый режим, стимулирующий его развитие. Снять существующие ныне необоснованные правовые ограничения и административные барьеры.

Четвертое. Приступить, наконец, к радикальной земельной реформе, приняв нужные решения и проведя необходимую практическую работу осенью и зимой. Разумеется, каждая республика должна решать эту задачу самостоятельно, с учетом исторических и национальных традиций. Мы уже не раз говорили о необходимости передачи земли крестьянам, которые хотят ее обрабатывать, о расформировании нерентабельных колхозов и совхозов. Поскольку дело продвигается медленно, нужно обеспечить поддержку предпринимательства на селе со стороны государства — и политическую, и правовую, и финансовую. Необходимо решительно изменить условия хозяйствования в совхозах и колхозах, отказаться от госзаказа, предоставить им самим право распоряжаться произведенной продукцией. В самые короткие сроки на рыночных условиях реорганизовать систему хранения и переработки сельхозпродуктов, открыть дорогу для широкого развития малого и среднего агробизнеса. И главное — установить налоговые льготы для тех, кто связан с социальным обустройством и техническим обслуживанием села.

Думаю, значительную часть экономической помощи, получаемой из-за рубежа, нужно направить в деревню. Это быстрее всего принесет отдачу для народа.

Пятое. Нам до конца надо довести реорганизацию всей системы экономического сотрудничества и торговли с зарубежными странами, коренным образом изменить политику экспорта и импорта, органично включить страну в мировую экономику. Это будет способствовать осуществлению перехода к рынку, структурной политике, освоению высоких технологий и ориентации народного хозяйства на удовлетворение потребностей человека.

Всё, что мы сейчас делаем и намечаем, в конечном счете направлено на повышение благосостояния народа. Однако меры эти на первом этапе неизбежно связаны с трудностями приспособления к рыночной экономике. Поэтому одной из самых серьезных задач я считаю поддержание социального мира в обществе.

Хочу обратить ваше внимание, что многие стачечные комитеты, возникшие в последние годы профессиональные союзы и другие рабочие организации выступают за радикализацию экономических реформ. В этом меня еще раз убедила недавняя встреча с делегатами второго съезда Межреспубликанского союза трудовых коллективов. Они однозначно высказались за продолжение преобразований в народном хозяйстве, хорошо понимая, что без разумного баланса интересов цивилизованное продвижение к рынку может быть сорвано. Их пожелание новому Верховному Совету, и я к этому присоединяюсь, состояло в том, чтобы одним из первых ваших актов стал Закон о социальном партнерстве в СССР⁴¹.

Затрону еще несколько актуальных проблем нашего развития. В условиях переходного периода оказалась особенно уязвимой и плохо защищенной сфера духовной жизни наших народов. Всех нас не может не тревожить безудержная коммерциализация культуры. Кинопрокат наводнен иностранными лентами, часто низкопробными, а отечественные фильмы кладутся на полку. Все менее доступны читателю хорошие книги. В условиях роста цен на бумагу и типографские услуги оказался под угрозой выпуск школьных учебников и тетрадей. Большие трудности переживает печатная пресса. Лишаясь дотаций, хиреют и стоят на грани закрытия библиотеки, музеи, картинные галереи. Кризис переживает и наш спорт, достижениями которого мы все по праву гордились. Скажу откровенно, эффективной союзной программы, как помешать деградации культуры, у нас пока нет.

Конечно, сейчас это забота прежде всего республик и местных органов. Перечисление средств на эти цели в союзный бюджет практически прекращено. И все же следует подумать и предложить такие способы кооперации средств и сил, которые позволили бы поддерживать культуру в это трудное время. И не только не сократить, но и дать импульс позитивным процессам в общесоюзном духовном пространстве, пока это еще не поздно сделать. Обдумайте, товарищи, сообщая сказанное мною и возьмите на себя заботы в этом деле.

Особенно важно позаботиться о сохранении сложившейся в стране системы фундаментальных исследований. За это единодушно высказался недавно Государственный совет. Разумно ли потерять

преимущества, связанные с кооперацией в области народного образования и здравоохранения? Госсовет отнесся благожелательно к инициативам создания координационных структур на этих направлениях. Думаю, такую же позицию займет и наш союзный парламент.

Верховному Совету и Президенту СССР придется в самое ближайшее время много внимания уделить одной из главных функций Союза — обеспечению обороны и безопасности. Напомню, что в совместном Заявлении Президента СССР и высших руководителей союзных республик, в решениях последнего Съезда народных депутатов СССР были зафиксированы принципиальные положения о необходимости обороны Союза, сохранения единых Вооруженных Сил. Однако в последнее время появились заявления о желании сформировать собственные армии. Предпринимаются попытки национализировать либо даже приватизировать части советских Вооруженных Сил. Дело это не шуточное, более того, опасное. Подобные поползновения, а я их иначе не могу назвать, должны быть оценены как несерьезные и безответственные. К кому это относится, прошу сделать выводы, в противном случае будут приняты меры конституционного характера.

Тем не менее в нынешних условиях важно ускорить подготовку и подписание межреспубликанского соглашения по вопросам обороны и безопасности. Проблем здесь действительно много. Это и глубокая военная реформа, о содержании которой в средствах массовой информации поделились нынешние руководители Министерства обороны СССР, и возвращение войск на родину, трудоустройство увольняемых, социальная защита военнослужащих и их семей, конверсия оборонного сектора. Надеюсь, Верховный Совет СССР безотлагательно займется формированием и принятием союзного бюджета по вопросам обороны, а по предложениям Министерства примет пакет законодательных актов, относящихся к Вооруженным Силам СССР.

В рамках военной реформы Министерством обороны подготовлены предложения о сокращении продолжительности действительной срочной службы с 24 до 18 месяцев, переходе с 1992 года на смешанный принцип комплектования — по призыву и на контрактной основе.

Решая вопросы фундаментального порядка, союзные и республиканские органы должны рассмотреть и возникшие конкретные проблемы, относящиеся к жизни Вооруженных Сил. В частности, рассмотреть вопрос об амнистии военнослужащих, самовольно оставивших воинские части и не совершивших других преступлений,

а также о дисциплинарных батальонах. Все это беспокоит наших граждан. Или взять такой вопрос, как выделение земельных участков военнослужащим для строительства индивидуального жилья и выдача безвозвратных ссуд на эти цели. Тем самым мы проявим заботу о сотнях тысяч офицеров, уволенных в запас.

О правоохранительных органах. Суверенизация предполагает перенесение в республики центра тяжести работы по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью. Соответственно должны быть реформированы союзные правоохранительные органы. Мы уже провели коренную реконструкцию Комитета государственной безопасности СССР. На ваше утверждение, товарищи депутаты, будет внесено предложение о создании вместо КГБ СССР самостоятельных служб разведки, контрразведки и управления погранвойсками. Думаю, все понимают значение этого шага. Уничтожается система тотальной слежки и репрессий, которая душила свободу и превращала наше государство в полицейское. Должны быть созданы жизнеспособные органы охраны порядка и защиты безопасности, какие существуют во всех демократических государствах.

Среди немногих сохраняющихся союзных министерств — Министерство внутренних дел, которое в нынешних условиях призвано прежде всего координировать деятельность соответствующих республиканских ведомств и по согласованию с ними решать общие задачи.

Сейчас войска МВД СССР используются для поддержания порядка в местах острых этнических конфликтов. Как ни прискорбно, потребность в этом пока сохраняется. Однако должны быть категорически исключены противоправные, самочинные действия, какие имели место в прошлом. Войска должны применяться только в случае крайней необходимости, в строгом соответствии с законами, под контролем парламентов.

Едва ли не главное место в работе союзного парламента должно занять урегулирование межнациональных конфликтов. Необходимо использовать весь потенциал новых союзных органов, чтобы не только гасить пожары, но развернуть целенаправленную работу по ликвидации самих причин, которые их порождают.

Теперь, когда Верховный Совет организован по принципу представительства республик, возможности его в этом смысле значительно возрастают. Может оказаться действенным направление парламентских комиссий, посредничество авторитетных политических деятелей, в том числе народных депутатов, не вошедших в состав парламента.

Комплекс острых вопросов связан с отделением от Союза. Давайте не будем тешить себя иллюзиями. Могут возникать вопросы вокруг границ, имущественные и иные притязания. Многие тысячи людей не хотят менять свое гражданство. Должны быть гарантированы их права в местах их нынешнего проживания либо оказана помощь с жильем и работой при переселении. Я не говорю уже о вопросах обороны, безопасности и так далее.

Поступают тысячи писем — буквально крики о помощи со всех концов страны. Растет число беженцев, оставшихся без крова и средств к существованию. А сколько фактов дискриминации по национальному признаку! Права человека — это общая наша боль и забота. Союз и образующие его государства должны создать своего рода общегражданское пространство. Следует определить набор неотъемлемых прав и свобод, которые гарантируются всеми республиками. Это можно сделать путем подтверждения каждой из них Декларации, принятой пятым Съездом народных депутатов СССР.

Нужны законы, карающие преследование людей за убеждения, попытки препятствовать свободной деятельности политических партий и общественных организаций, посягательства на гласность.

Не должны оставаться безнаказанными и преднамеренная дезинформация, публичная клевета, вмешательство в личную жизнь граждан.

Оправданное стремление к обновлению всех сторон жизни нередко сопровождается у нас нигилистическим отношением к исторической памяти, актами вандализма в отношении памятников. С этим нельзя мириться. Ликвидация символов прошлого — это опять идеологизированный подход к истории. Современники и будущие поколения имеют право знать свое прошлое таким, каким оно было, иначе это опять обернется тяжелыми последствиями.

Словом, нам надо последовательно идти по пути демократии, а она, как известно, имеет соответствующие принципы, базируется на них.

О внешней политике. Новое мышление, основанный на нем международный курс оправдали себя, стали общепризнанным фактором назревших в мире перемен. Впервые в истории обеспечена реальная внешняя безопасность страны, снята угроза мировой войны. Августовская победа демократических сил укрепила доверие к нам за рубежом. Им надо дорожить и трансформировать в дела.

Как я представляю наши конкретные действия?

Первое. Нужны совместные, ясные для зарубежных партнеров механизмы использования той поддержки, которую они оказывают нам в преодолении экономического кризиса, в создании инфраструктуры рыночного пространства. Нужна состыковка наших новых финансовых и других экономических органов с зарубежными — согласно правилам, которые Союз принимает, став ассоциированным членом Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Мы ценим солидарность международного сообщества, которое хочет видеть Союз демократическим государством с предсказуемой политикой. Речь идет не о милостыне, а о здоровом и взаимовыгодном вложении капитала в великое дело, от которого во многом зависит всеобщий прогресс.

Второе. Предстоит и впредь инициативно участвовать в разоруженческом процессе. На первую же сессию нового состава Верховного Совета следует внести вопрос о ратификации Договора по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе и Договора с Соединенными Штатами по стратегическим наступательным вооружениям.

В масштабе предложений Президента Буша и наши встречные инициативы позволяют принципиально изменить роль военной силы в международной политике.

Третье. В новых условиях приобретает первостепенное значение решение следующих задач:

— безусловный единый контроль за ядерным оружием и его сокращением, а также соблюдением Договора о его нераспространении;

— обеспечение роли Союза как мировой державы в вопросах международного масштаба, прежде всего в урегулировании региональных конфликтов;

— гармонизация внешнеполитических связей входящих в Союз Суверенных Государств с их общей стратегией на мировой арене;

— включение республик, при координирующей роли Союза, в деятельность ООН и других международных организаций, общеевропейский процесс, сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Четвертое. Гуманитарный аспект внешней политики — сердцевина доверия, а значит, и одна из опор международной безопасности. Сентябрьская Конференция в Москве по человеческому измерению еще раз это наглядно показала.

Верховным Советам Союза и республик предстоит завершить приведение законодательства в полное соответствие с международными нормами.

Внешняя политика с такими ориентирами, осуществляемая профессионально, дифференцированно и согласованно, окажет огромную помощь подъему страны, вступившей в новую эпоху.

Таковы, товарищи депутаты, некоторые мои оценки ситуации и предложения по нашей работе. Хочу пожелать успеха новому составу Верховного Совета СССР.

Печатается по тексту стенограммы:

ГА РФ. Фонд № 9654. Опись № 5.

Дело № 680. Л. 9–33.

БЕСЕДА С МИНИСТРОМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯПОНИИ Э. НАКАО

21 октября 1991 года⁴²

Горбачев. Приветствую Вас, господин министр.

Накао. Я с большой теплотой вспоминаю Ваш визит в Японию в апреле с.г., встречу с Вами во время банкета в резиденции Премьер-министра нашей страны⁴³. Вспоминаю с добрым чувством и о нашей встрече во время лондонского саммита в июле с.г.⁴⁴

Мне приходилось четырежды встречаться и беседовать с Маргарет Тэтчер и в мою бытность председателем бюджетной комиссии парламента, и во время пребывания на нынешнем моем посту. В частности, мы встречались с ней и в Лондоне во время саммита, и в Японии, куда она недавно приезжала. Во всех наших беседах мы непременно говорили о Вас, господин Президент, и, по моему впечатлению, госпожа Тэтчер — Ваш большой сторонник и друг. Она говорит, что Вы являетесь ведущим организатором исторических реформ в Советском Союзе, человеком, искренне приверженным делу мира во всем мире. Вы ведете страну по пути реформ от диктаторского режима КПСС, продолжавшегося более 70 лет, к либерализации и рыночной экономике. Поэтому для меня сегодняшняя встреча с Вами — большая честь.

Горбачев. Благодарю Вас. В ходе визита в Японию у меня был прекрасный контакт с вашей страной, ее политическими и деловыми кругами. Была поездка по Японии, которая навсегда останется в моей памяти. Словом, визит оставил неизгладимое и хорошее впечатление о вашей стране и ее народе.

Кстати, мы вели с послом вашей страны долгую торговлю относительно программы моего визита. Эти переговоры затянулись буквально до моего отъезда в Токио, но в конце концов мы подготовили хорошую программу.

Накао. *Должен сказать, что С. Эдамура пользуется наибольшим доверием японского правительства среди послов Японии в зарубежных странах.*

Горбачев. Можно с большой степенью уверенности констатировать, что образ Японии в советском обществе меняется в лучшую сторону. Я имею определенный жизненный опыт и могу сказать, что и у нас по-разному говорили об образе Японии, и у вас по-разному говорили об образе СССР. Это не отвечало ни интересам народа нашей страны, ни интересам японского народа.

Однако за последние годы наши страны прошли огромный путь по взаимному сближению. Были политические и дипломатические контакты. Политических — меньше, дипломатических — больше. Сформировалась ткань отношений, в которую вошли и человеческие контакты, и деловые связи.

Я говорю об этом не просто так, а чтобы подчеркнуть, что мы с вами сделали правильный выбор, и этот курс не следует менять. Это и путь для решения всех вопросов, в том числе самых трудных. Я не буду детализировать. Мы недавно обсудили эту тему с министром иностранных дел Японии⁴⁵.

Накао. *Я встречался с нашим министром иностранных дел Т. Накамой в Токио после его визита в Советский Союз. Он сказал мне то, что сейчас я услышал от Вас.*

В Японии средства массовой информации очень широко освещали Ваш апрельский визит. Вы очень популярны в Японии, очень близки японскому народу, по сути дела японцы воспринимают Вас как политического деятеля их собственной страны. У меня такое же ощущение, о чем я упомянул в одном из своих выступлений. Так что хотел бы просить Вас, господин Горбачев, не выдвигать свою кандидатуру на пост председателя правящей Либерально-демократической партии Японии.

Горбачев. Когда я познакомился со многими японскими политиками, я понял, что у вашей партии в запасе есть много кандидатов на этот пост. Всё это очень важно и для нас. В нашей стране происходит такая перегруппировка сил, что есть не только приобретения, но и потери. И важно при этом не растерять интеллектуальный потенциал, накопленный народом за долгие годы.

Хотел бы поделиться еще одним наблюдением в связи с советско-японскими отношениями. Я приветствую тот процесс, который сей-

час идет. На протяжении длительного отрезка времени приоритет в советско-японских отношениях отдавался политике, а экономика имела второстепенное значение. Это не значит, что я считаю, что приоритет надо отдать экономике. Нужен баланс между политикой и экономикой. То, что наметилось сегодня в подходе Японии к Советскому Союзу, позволяет говорить о том, что мы идем к большему балансу в этом отношении. Мы это приветствуем.

Накао. *Я ознакомился с Вашим сегодняшним выступлением в Верховном Совете СССР. Оно позволило мне почувствовать необратимость движения Советского Союза к демократии и рыночной экономике, начавшегося после августовских событий. Мы это высоко оцениваем.*

Горбачев. На днях я, а также товарищи Вольский, Яковлев и Силаев, встречались с представителями съезда рабочих⁴⁶. Мы разговаривали целых два часа. Должен сказать, что рабочие за то, чтобы более быстрыми темпами двигаться к рынку. Но они против того, чтобы быть при этом просто наемной рабочей силой. Такая позиция рабочих очень важна сейчас, когда в ближайшие месяцы нужно будет принять очень трудные решения, и в обществе необходимы социальное партнерство и социальный мир.

А ведь Вы знаете, чего стоила полтора года назад правительству Н.И. Рыжкова одна только постановка вопроса о переходе к рынку. Причем рабочие обратились к Президенту с призывом сохранить страну, объединить всех. Это придало мне уверенность, и в своем сегодняшнем выступлении я мог высказываться более решительно в ситуации, когда мы имеем много больших вопросов, связанных с положением в стране.⁴⁷

...Благодарю Вас. Я выслушал Ваши высказывания с большим вниманием и интересом.

У меня есть одна идея, которую я все время излагаю Дж. Бушу, но, поскольку позиция японского правительства сходна с позицией Администрации США, я хотел бы обратить на эту идею внимание также и японской стороны. Мы хотим больше зависеть от США и Японии. Мы должны быть предсказуемыми. Считаем, что мало удалось бы сделать в рамках политики нового мышления, если бы не было соответствующей адекватной реакции со стороны США и других стран. Важно, что все действуют вместе. Мы отдаем должное вкладу европейских стран и Японии, Китая и Индии. Мы хотим, чтобы такой процесс продолжался, поскольку имеется много нерешенных проблем.

В частности, вскоре я и Дж. Буш будем, видимо, открывать мирную конференцию по Ближнему Востоку⁴⁸.

На мой взгляд, шанс для сотрудничества, строительства новых отношений открылся и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где расположены Советский Союз, Япония, США и Китай.

Когда я впервые выдвинул предложения на этот счет, в Японии удивились, подумали, не хочет ли Советский Союз подорвать влияние Японии в этом регионе. Такая реакция была не только в Японии, но также в Индии и Китае. Но это вполне нормально, поскольку речь идет о первой реакции. Теперь же я читаю в послании господина Кайфу о новых формах сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это — хорошо.

В рамках этого большого глобального процесса перестройки международных отношений мы выделяем как особое направление советско-японские отношения, хотим строить с Японией новые отношения. Это — главное. Для этого есть хорошие заделы.

Конечно, ситуация не является безоблачной. Есть определенные вещи в общественном мнении. Но встречный процесс пошел, и, я думаю, можно говорить о том, что он набрал хорошую скорость. За последние шесть месяцев мы смогли сделать многое. Всё, что Вы сказали об этом, я услышал. У меня положительное отношение к всему тому, что Вы говорили о конкретных проблемах экономического сотрудничества.

В частности, американцы хотят, чтобы осуществлялось сотрудничество на трехсторонней основе, особенно в области конверсии. Еще три месяца назад, до августа, Дж. Буш в беседе со мной высказывался в пользу того, чтобы японские представители присоединились к миссии заместителя министра обороны США Этвуда. У нас к этому положительное отношение.

Что касается технического содействия Советскому Союзу, то все его направления очень интересны.

Чтобы вас подбадривать и чтобы вы не теряли к нам интереса, мы будем сотрудничать и с европейцами. Мы теперь выдвигаем то или иное предложение о сотрудничестве и выносим его на конкурс.

Однажды в результате произошла не очень приятная вещь. Известно, что в связи с выводом советских войск из Германии германская сторона финансирует строительство жилья для военнослужащих. Но контракт на строительство выиграли турецкие и финские фирмы. Канцлер Коль был огорчен, но ведь немцы сами учили нас, как действовать в условиях рынка.

Однако советский рынок — огромный рынок. На таком рынке много взаимовыгодной работы. Я приветствую соответствующие конкретные предложения японской стороны. Принимаю Вашу по-

сылку о том, что главное в осуществлении реформ в Советском Союзе — это наши собственные усилия. Но нам нужны дрожжи, нужен катализатор этого движения к рынку, а именно — стабилизация финансов и конвертируемость рубля, чтобы открыться миру. Своими силами мы не одолеем наш внутренний монополизм, поскольку это — сверхмонополизм. На нашем внутреннем рынке нужна конкуренция субъектов. Своих субъектов у нас пока нет, поэтому пусть приходят зарубежные и берут дело в свои руки. У нас есть законы, гарантирующие деятельность иностранных инвесторов, но нет экономической среды для такой деятельности, прежде всего конвертируемости рубля и рыночной инфраструктуры. Эти проблемы надо решать в первую очередь.

Мы заинтересованы и в развитии малого и среднего предпринимательства.

Наши рабочие согласны работать в рыночном режиме, но с условием, что они будут участвовать в распределении конечного продукта и прибыли.

Идея о том, чтобы в рамках помощи нашей стране в размере 2,5 миллиарда долларов предоставить определенные преимущества России, представляется мне прагматичной установкой, и ее можно будет реализовать. Но у компаний есть интерес и к другим республикам, и, думаю, здесь можно будет найти баланс.

Исходя из того, что мы имеем в своем распоряжении после апреля, можно сделать вывод, что у советско-японского сотрудничества теперь другая динамика, другой темп. Появились новые тенденции, включая и переговоры по мирному договору.

Позвольте выразить удовлетворение сегодняшней встречей с Вами. Мы не только подтвердили знакомство, но и установили новые отношения сотрудничества. Прошу Вас передать приветы деятелям правительства Японии.

Накао. *Спасибо. Я услышал от Вас очень ценные соображения. Я восхищен масштабностью Вашего мышления и подходов. Ваша деятельность по осуществлению реформ в Советском Союзе является для нас символом либерализма. Она воодушевляет нас.*

Горбачев. Мы позаботились о том, чтобы и после нас эта линия продолжалась.

СОВЕЩАНИЕ С ПОМОЩНИКАМИ И СОВЕТНИКАМИ ПО ИТОГАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

21 октября 1991 года⁴⁹

Явлинский. *Не надо вторгаться в конкретику. Через 2–3 месяца всё станет ясно.*

Горбачев. Мы не можем ждать, пока республики провалятся.

Явлинский. *Опережать республики.*

Яковлев А.Н. *Публично ответить на письмо с резолюцией.*

Горбачев. Не для того, чтобы ставить в неловкое положение Ельцина или Назарбаева, а для того, чтобы подталкивать реформы.

Медведев. *Президенту надо держаться в рамках союзной компетенции. Главное — деньги, банковская система.*

Горбачев. Поручить Минюсту внести предложения о Законе о предприятии. Указ по армии и приказ главнокомандующего.

Яковлев В.Ф. *Составить программы — по законодательству, организации власти и так далее.*

Яковлев А.Н. *Нужна инвентаризация раздражителей.*

Горбачев. Вопрос: какие цели содействуют продвижению демократической реформы? Перехватить инициативу у республик? Зачем? Надо объединяться с ними, учитывать реальности. Поэтому даже то хорошее, что тебе пришло в голову, сделать так, чтобы они восприняли это как собственное. Продвигать процесс только вместе с ними. Перехватывать инициативу не у республик, а у стихии, у лени. Тезис «Дать республикам проявить себя» не противоречит интересам преобразования. Подталкивать, подсказывать, помогать. Действовать в рамках Экономического соглашения.

О Союзном договоре

Горбачев. Члены Госсовета сами нам его отдают⁵⁰. Бросили фразу: к ноябрю. Надо, чтобы в народе не забыли о референдуме. Первый в истории провели и, вот тебе, его послали к ядрене бабушке. Ничего не пойдет сейчас без согласования с Ельциным. Пока так идет. Если у него сложится мнение, что хитрый Горбачев реанимирует старый Центр и хочет лишить Ельцина плодов августовской победы (а ему это подбрасывают), — будет плохо. Я с ним на эту тему разговаривал, и он говорит: я вижу.

Республики разбрелись далеко, надо их собирать — там экономика, там оборона, связь. Ключевой вопрос — помочь Ельцину. Если он почувствует себя обманутым, брошенным, может спорить что угодно. У России должно быть правительство реформ.

Рабочая запись Г.Х. Шахназарова.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА СССР В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ»

22 октября 1991 года

Товарищам Н. Трубину, Е. Шапошникову, В. Бакатину.

Прошу вас тщательно разобраться в этом деле⁵¹ и привлечь виновных к ответственности, учитывая, что это, как теперь известно, не первый и, вероятно, не последний факт беспредельной бесхозяйственности.

*Печатается по тексту публикации
в газете «Известия», 24 октября 1991 года.*

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ КОМПАНИИ «ТОТАЛЬ» СЕРЖЕМ ЧУРУКОМ

23 октября 1991 года⁵²

Горбачев. Рад встретиться с Вами. У вас такая мировая империя, что, вероятно, Вас не было в Париже во время моих официальных визитов.

Чурук. Действительно, господин Президент, 75 процентов времени я провожу в разъездах. В Париже я видел Вас издали, но не имел возможности беседовать. Очень признателен за то, что Вы нашли для нас время.

Горбачев. Я в целом имею представление о деятельности вашей компании и о тех делах, которые вы налаживаете с нами. Думаю, что сначала следует послушать, какие у вас сложились впечатления, а затем, может быть, перейти к имеющимся вопросам.

Чурук. Прежде всего, господин Президент, хочу поздравить Вас с подписанием Экономического договора, поскольку для нефтяной промышленности требуется глобальный подход. Причем важно участие не только нефтедобывающих республик, но и тех, по территории которых проходят нефтепроводы.

Горбачев. Вот посмотрите: Ставропольский, Краснодарский край и район Каспия — это огромная провинция, которая охватывает и часть России и Казахстана. К ней же относятся и месторождения Тенгиза и Баку. Здесь у нас очень много разработок и имеются крупнейшие перспективы. В бытность мою секретарем крайкома партии (а по тем временам это означало, что у меня была власть, не то что сейчас), приходилось заниматься и вопросами нефти. Я припоминаю,

состоялась у нас крупная встреча с участием и ученых, и производственников, где говорилось о том, что перспективы огромны, но дело осложняется глубиной залегания несущих пластов, сложной геологической структурой, высоким давлением и большим содержанием серы. Нужны были и новые средства разведки. Думаю, что они у вас есть.

Чурук. *Да, у нас есть необходимая техника. Нас интересуют те участки в Каспийском море, которые далеко отстоят от берега и расположены на глубинах свыше 200 метров.*

Горбачев. Нас все интересует. Так какие же Вы вынесли впечатления из контактов с нашими предприятиями и организациями?

Чурук. *«Тоталь» — группа, в основе которой французский капитал, но деятельность его выходит далеко за пределы Европы. Мы входим в число десяти крупнейших нефтяных компаний мира. В наш консорциум, помимо нас, входят испанская и бельгийская компании, но все три исходят из одинаковых оценок в том, что касается развития наших деловых связей с Советским Союзом. В Татарии с «Татнефтью» нами подписан контракт по эксплуатации месторождения в Ромашово, где добыча быстро падает.*

Горбачев. А у вас имеются данные, которые говорили бы о перспективности работы на этих месторождениях?

Чурук. *Да, такие данные у нас есть. Кстати сказать, на нас произвела очень положительное впечатление профессиональная компетенция и знания ваших инженеров и техников. Правда, следует отметить, что организационные методы очень далеки от наших, и может быть, поэтому производят впечатление менее эффективных.*

Горбачев. Ну и техника, наверное, тоже, оборудование?

Чурук. *Да, совершенно верно. В республике Коми мы уже на 90 процентов договорились по вопросам освоения двух месторождений и определили с двумя местными предприятиями — «Колминефтью» и «Ухтанефтьгазогеология» — соответствующие условия. Речь идет об инвестициях свыше пяти миллиардов долларов США, причем один миллиард предстоит освоить в течение первых трех лет. Месторождения очень трудные, с большим содержанием серы.*

Горбачев. Ну вот, а мы серу закупаем.

Чурук. *Как я уже сказал, соглашение готово на 90 процентов, но мы стремимся к тому, чтобы конкретные результаты были достигнуты еще до его подписания, и уже нынешней зимой намерены улучшить пропускную способность нефтепроводов. Если говорить о конкретных проблемах, то это, во-первых, следующее: мы с пониманием относимся к желанию наших партнеров, чтобы в максимальной степени нами за-*

купались услуги, оборудование, бурильная техника, производимые на местах. Но это непросто, так как не все оборудование и техника нам подходят. Думаю, решение надо искать на путях создания смешанных предприятий акционерного типа, которые будут заниматься тем, что у нас называется «обслуживанием нефтяной добычи».

Вторая проблема. С ней мы столкнулись и в Татарии, и в Коми — это то, кому принадлежит право на разработку полезных ископаемых, какая часть принадлежит России, какая — местным республикам.

Горбачев. Это перестройка. Возникают вопросы, кому что принадлежит. Шесть-семь республик заявили о том, что им принадлежит всё, что находится на их территории. А вот Украина, например, заявила о своих правах не только на то, что находится на ее территории, но и на то, что было построено, создано в других республиках при ее участии. Но тогда и другие республики, и я думаю, это будет логично, могут претендовать на то, что было построено на Украине с привлечением их средств. А вот спрашивается, кому принадлежит «Дженерал Моторс» или «IBM»?

Я думаю, всё станет на свои места, и мы уже на завершающей стадии. Рынок, к которому мы идем, сам поставит компании и предприятия на то место, которое они должны занимать. Сейчас у нас демократии в два раза больше, чем во Франции. По числу президентов мы держим мировой рекорд, можно в книгу Гиннеса включать. Только что состоялись выборы в Армении, затем они пройдут в Средней Азии, в Азербайджане, на Украине, потом в Белоруссии. В ходе этой избирательной кампании ведется популистская игра, и претенденты на президентские посты делают различные заявления.

При этом нужно учитывать, что до сих пор мы жили в условиях тоталитарной системы, сверхцентрализации, так что все здесь непросто. У многих и у нас в стране, и за рубежом создается впечатление, что страна разваливается. На деле же происходит глубокая перестройка всей системы государственной власти и экономических отношений.

Чурук. У нас создается такое впечатление, что естественный ход событий должен привести к установлению разумного баланса интересов в том, что касается эксплуатации нефтяных месторождений и транспортировки нефти. В этой связи хочу остановиться на третьей проблеме. Нужно, чтобы Центр установил определенные «правила игры» в области энергетики. Речь идет прежде всего о разработке законодательных и нормативных рамок, правоотношений между такими внешними компаниями, как наша, и собственниками прав на природные

ресурсы. Соответствующие формулы в мировой практике имеются и в США, и в Европе, и в Азии, так что нет необходимости заново изобретать колесо, среди этих формул есть и такие, которые подошли бы с учетом конкретных условий республик.

Тем, кто утверждает, что система «дележа продукции» означает разбазаривание национального богатства, я отвечаю, что три четверти произведенных ресурсов остаются в распоряжении самой страны и только одна четверть приходится на долю внешних компаний, а ведь они берут на себя весь объем капиталовложений и при этом идут на риск, поскольку отдача от этих капиталовложений далеко не всегда гарантирована. Одной из задач Центра, по нашему мнению, является разработка соответствующих ставок и тарифов для транспортировки нефтепродуктов. А для того, чтобы производство было экономически обосновано, необходимо ориентироваться на рыночные цены, следовательно, часть продукции направлять на экспорт. На данной стадии наших переговоров это, пожалуй, наиболее существенная проблема, потому что в отношении критериев практически всё уже с нашими партнерами согласовано.

Горбачев. А сколько стоит тонна нефти на мировом рынке?

Чурук. 150 долларов.

Горбачев. А мы в стране продаем ее за 70 рублей за тонну. При нынешнем коммерческом курсе рубля один к сорока стоимость тонны нефти составляет, таким образом, 2 доллара. Видите ли, мы жили в изоляции от остального мира, в условиях сверхмилитаризованной экономики, сама структура которой не позволяла производить нужные потребителю товары и дискредитировала рубль, который полностью обеспечивается нашими огромными сырьевыми и производственными ресурсами. А если посмотреть несколько по-другому, 70 рублей за тонну и 150 долларов, мы получаем совершенно иной обменный курс: один рубль равен двум долларам. Другой пример: самолет МИГ-29 стоит на мировом рынке 25 миллионов долларов, а министерству обороны он обходится в 4–5 миллионов рублей.

Я бы сказал так: чем быстрее мы решим проблемы конвертируемости рубля, тем быстрее установятся у нас рыночные отношения. Но согласен с Вами, что не надо ждать, а уже сейчас, пока рубль еще не стал конвертируемым, надо решать эти вопросы путем конкретных соглашений через Межгосударственный экономический комитет, через товарища Вольского.

Чурук. В области нефти опыт, накопленный Союзом, исключительно ценен. У республик такого опыта просто нет. И ЕЭС, и «семерка», и отдельные государства считают, что очень важно наличие договора,

который бы связывал республики воедино, и стабильных институтов, с которыми можно было бы сотрудничать. Я совершенно согласен, что в области энергетики надо двигаться вперед. А проблему конвертируемости можно обойти благодаря договору о разделе произведенной продукции. Это своего рода натуральные выплаты. Такой подход позволит выиграть время.

Горбачев. Сейчас наш рынок преимущественно складывается на бартере.

Чурук. У нас возникает следующая идея. Учитывая огромные суммы, которые будут затрачены на закупку местной продукции, можно было бы предложить такой вариант, при котором французская сторона поставляла бы в счет расчетов высокотехнологичную и нужную СССР продукцию, в частности фармацевтическую.

Горбачев. Всё надо обдумать. Мы сейчас закупаем продовольствие и медикаменты в качестве неотложной задачи, но со временем от этого надо уходить, обеспечивать себя самостоятельно, а средства направлять на модернизацию производства, повышение эффективности. В этих областях нам и нужно сотрудничать. Вот товарищ Вольский говорит, что в ближайшие дни в Париж по приглашению господина Береговуа выезжают 32 директора предприятий оборонного сектора — квалифицированные ученые и специалисты, в распоряжении которых самое совершенное производство, технология, квалифицированная рабочая сила. Это потенциал, который надо использовать. Никуда не годится, что при наших земельных богатствах мы на закупку продовольствия тратим около 10 миллиардов долларов. А мне говорят, что там, где это сделано, а это сделано практически во всех республиках, благодаря сотрудничеству по модернизации и повышению эффективности урожайность возросла в два-три раза, а производительность труда — до пяти раз. Я уж не говорю о том, что до трети урожая у нас погибает. Весь АПК надо модернизировать, перестраивать. Я это всё говорю к тому, что нам нужно разрабатывать соответствующий подход. Я поручаю товарищу Вольскому эти проблемы и сотрудничество с Вами «взять под крыло».

Из нашей беседы делаю вывод, что мы с вами движемся в направлении единого европейского энергетического пространства. Думаю, что нам надо поддержать план Любберса, заключить энергетическую хартию.

Чурук. Через 10–12 лет в Западной Европе очень тяжело будет обстоять дело с газом. Дефицит может быть покрыт только за счет гигантских запасов Ямала. И мы намерены создать консорциум, для того чтобы самым серьезным образом заняться этой проблемой.

Горбачев. Хочу обратить Ваше внимание на то, что по мере того, как контракты все чаще заключаются на конкурсной основе, возрастает важность социального аспекта. Исторически у нас так сложилось, что те, кто держит на плечах весь промышленный комплекс, живут в крайне тяжелых условиях. Раньше это было так, но сейчас уже недопустимо. Хочу поделиться этой информацией и оценкой. Два-три года назад я был в Норильске⁵³, где огромный комбинат ежегодно дает 1 миллиард 70 миллионов рублей прибыли. Это крупный современный центр со всеми удобствами, а рядом 6 тысяч представителей малых народностей живут в тяжелейших условиях.

Чурук. Компания «Тоталь» придерживается самого открытого подхода к социальным аспектам. Мы считаем, что каждый работающий у нас должен иметь соответствующие стимулы к труду, реально ощущать, что его работа оценивается по достоинству. Кроме того, мы никогда не уклонялись от международной конкуренции. Намерены и впредь придерживаться этого правила.

Горбачев. Недавно у меня была встреча с представителями рабочих страны, занятых на крупнейших промышленных предприятиях. Мы с ними пришли к выводу о том, что нужно осуществлять приватизацию малых и средних предприятий, но, как они подчеркивали, не следует забывать о разгосударствлении крупных предприятий. Это важный сигнал: еще в начале этого года тому, кто произносил слово «рынок», грозила изоляция, чуть ли не тюремное заключение. А сейчас сами рабочие ставят вопрос таким образом, что если государство не может дать людям необходимое, оно по крайней мере должно предоставить экономическую свободу.

Желаю Вам успехов в работе, думаю, что нам представится еще возможность встретиться, причем ко времени следующей нашей встречи дела пойдут успешней.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

БЕСЕДА С ВИЦЕ-КАНЦЛЕРОМ, МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРГ Г.-Д. ГЕНШЕРОМ

26 октября 1991 года⁵⁴

Горбачев. Добрый день. Хотел бы приветствовать нашего друга и партнера, вице-канцлера ФРГ. Мы уже довольно часто и плодотворно обменивались мнениями за этим столом. Полагаю, что и сейчас это будет так. Жизнь очень быстро идет вперед, и сколь часто ни происходили бы наши беседы, между ними всегда случаются события, которые полезно обсудить.

Геншер. *Благодарю Вас, господин Президент. Большое спасибо за то, что Вы в субботний день смогли принять меня. Позвольте передать Вам добрый привет и наилучшие пожелания от федерального канцлера Г. Коля. Хочу заверить Вас, что все мы в Германии с большим участием следим за тем, что происходит в Вашей стране, за той огромной деятельностью по осуществлению всеобъемлющих реформ, которые Вы проводите.*

Горбачев. Спасибо. Я думаю, нам тем более полезно проинформировать друг друга, поскольку Вы в последнее время в ходе Ваших поездок к нам как-то минуете Москву⁵⁵.

Геншер. *Москву миновать нельзя. Однако мы полагаем, что полезно осуществлять контакты и с другими государствами бывшего Союза для того, чтобы не только разъяснять местным руководителям позицию Германии, Европейского сообщества, но и в тактичной форме подсказывать, как вести дела в целях сохранения единого государственного образования на территории СССР.*

Горбачев. Хорошо, если это так. Надеюсь, что в этой работе у Вас не теряется восприятие новизны и взвешенности оценок. Это весьма необходимо в силу быстро меняющейся ситуации в нашей стране.

Как раз вчера у меня состоялась продолжительная беседа с представителями только что созданного Союза предпринимателей Ассоциации совместных предприятий, Объединения профсоюзов, Межреспубликанского экономического комитета⁵⁶. Мы подробно обсуждали комплекс экономических и социальных проблем, своего рода «социальный контракт», который сейчас согласовывается между правительством, предпринимателями и трудящимися в целях налаживания эффективной работы и стабилизации экономики. Интересно, что президент Союза предпринимателей, человек весьма опытный и знающий, обратился ко мне только с одной просьбой — не пытаться навязывать им новую антикризисную программу. Предприниматели считают, что кризис, в котором мы находимся, — это фактически ситуация перехода из одной системы в другую. В интересах всех — максимальное ускорение этого перехода, а не разработка «антикризисной» программы, которая скорее напоминала бы борьбу за возврат к прежнему положению. Я думаю, что это соображение заслуживает внимания.

Вообще у нас сейчас как-то очень много суеты, поспешности, метания из стороны в сторону. Не хватает глубины, взвешенности, серьезности анализа. В экономике это ведет порой к тупиковым ситуациям, а в политике — то к сепаратизму, то к националистическим всплескам.

Нам же с Вами нужно проявлять компетентность суждений, анализировать происходящее глубоко и основательно, с тем чтобы продвигать общее дело вперед. В принципе хотелось бы достичь своего рода «общественного договора», как у Ж.-Ж. Руссо, вывести производственные и социальные отношения в обществе на качественно новую основу.

Перед беседой с Вами я принимал Премьер-министра Украины В. Фокина. Он рассказывал мне, как в течение двух дней выдерживал настоящую схватку в парламенте в борьбе за подписание Договора об Экономическом сообществе. На него обрушился шквал критики, преимущественно нигилистской. Однако он своего предложения о подписании Договора не снял. В итоге бурных дискуссий удалось получить большинство за подписание Договора. За подписание проголосовало 284 депутата и лишь 39 голосов было подано против. Таким образом, Украина на днях подпишет Договор об Экономическом сообществе суверенных государств.

Группой Григория Явлинского подготовлены также 15 специализированных соглашений. 28 октября они будут рассмотрены на совещании глав правительств участвующих в Договоре государств, а затем, после утверждения результатов переговоров на заседаниях национальных правительств, весь комплекс Договора будет направлен на ратификацию. Примечательно, что все участвующие государства, от России до Туркмении, пришли к выводу, что в одиночку они не смогут справиться с огромным комплексом сложнейших социально-экономических проблем и что выход из этого состояния возможен лишь сообща.

Геншер. *Совершенно верно, господин Президент. Беседа на прошлой неделе в Киеве, я говорил украинским руководителям: у нас в Европейском сообществе 12 государств. А мы стремимся к созданию общего европейского государства; у нас сейчас 12 валют, а мы хотим создать единую общую валюту. Видите, какая разница: Европа стремится к единению, а вы ищете любые предлоги, чтобы разъединиться. Это парадоксально и не может быть ничем оправдано.*

Горбачев. Да, это — очень показательный пример. Недавно я принимал представителей рабочих. Они мне прямо сказали: предоставьте нам право распоряжаться продукцией и прибылью предприятия. Все остальное, в том числе и объединение Союза, мы осуществим сами. Видите, какая решительность и целеустремленность в рабочих коллективах.

Параллельно с работой в области формирования единого экономического пространства мы продвигаем вперед и дело с выработкой нового Союзного договора. Сейчас проект такого Договора, который мы разработали вместе с Б.Н. Ельциным, направлен суверенным государствам. В нем предусмотрены такие важнейшие элементы, как создание союзного государства, единого совместного рынка, единых Вооруженных Сил, совместной внешней политики. Уже получены первые позиции от суверенных государств. 11 ноября на заседании Государственного совета проект Договора будет рассмотрен и утвержден постатейно.

Вот Вам краткое резюме о важнейших областях нашей работы. Разумеется, не меньшее значение имеет и огромная текущая работа по реализации начатых экономических реформ, решению проблем по снабжению продовольствием, топливом, медикаментами.

А теперь хотелось бы послушать Вас, господин вице-канцлер. Что это за инициативы Геншера-Бейкера, Коля-Миттерана? Как это все соотносится с обязательствами Германии по существующим

договорам, в частности с Договором о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве? Не намечаются ли здесь какие-то изменения?

Геншер. Нет, господин Президент. Никаких изменений в политической линии нет. Речь идет лишь о дальнейшем логическом развитии политического процесса. Как Вы знаете, еще в ноябре 1990 года в Париже было констатировано, что НАТО и Варшавский Договор не являются более врагами. Варшавский Договор тем временем уже распущен. Период «холодной войны» завершен и отошел в историю.

В начале мая с.г. у нас с Дж. Бейкером родилось предложение о налаживании диалога между НАТО и восточноевропейскими государствами. Теперь эта идея продвинута еще на один шаг дальше — мы предлагаем перейти от диалога к сотрудничеству между НАТО и этими государствами. Накануне сессии НАТО в Риме мы с Дж. Бейкером выдвинули, по существу, предложение о институционализации этого процесса. Наша инициатива обращена ко всем, я подчеркиваю, ко всем государствам бывшего Варшавского Договора. Мы полагаем, что это — верный путь к достижению нашей совместной, общей цели — созданию нового мирного порядка на континенте.

Горбачев. А в каких географических рамках мыслится такое сотрудничество? Охватывает ваше предложение только Западную Европу, весь европейский континент или все Северное полушарие?

Геншер. Наше предложение охватывает все пространство от Ванкувера до Владивостока, поскольку мы считаем, что в сотрудничество должны быть непременно включены США и Канада. У нас возникли в этой связи проблемы с французской позицией. Но они вполне преодолимы.

Что же касается инициативы Коля–Миттерана, то она направлена на то, чтобы продвинуть вперед дело европейского единения. Мы находимся накануне крупного события — встречи ЕС в верхах в Маастрихте. Там речь должна пойти о формировании экономического и валютного союза, то есть как раз противоположности тому, чего хотят добиться некоторые на территории бывшего Советского Союза. Мы собираемся также предпринять дальнейшие шаги в области профилирования совместной внешней политики и политики в сфере безопасности. В принципе, всё это не ново. Еще в феврале с.г. в ходе переговоров с министром иностранных дел Франции Дюма мы выработали соответствующие тезисы по всем этим вопросам. Сейчас в письме федерального канцлера Президенту Миттерану эти тезисы обрели вид договорных формулировок.

В этом письме предлагается также увеличить существующую совместную немецко-французскую бригаду до размеров корпуса. Другие страны ЕС приглашаются участвовать в этом корпусе. Важно при этом, что корпус будет формироваться не за счет какого-то увеличе-

ния войск, а за счет воинских контингентов, выделяемых из остающихся вооруженных сил после сокращений, предусматриваемых Договором об обычных вооруженных силах [в Европе], то есть для бундесвера — из предусмотренных 370 тысяч человек.

Такой корпус мыслится как прообраз будущих многонациональных соединений в рамках ЕС. Мы вообще считаем, что более тесная интеграция войск дает очень хороший эффект. Численность войск не увеличивается, но они могут быть исключительно действенно использованы против любого, кто вознамерился бы затеять военную авантюру. Мы прекрасно знаем, что НАТО поначалу была задумана как механизм, интегрирующий и тем самым ставящий под контроль новую немецкую армию. Однако мы не рассматриваем это как обременение. Германия не стремится к ренационализации своей внешней и военной политики. Мы твердо стоим за европейский характер нашей политики и доказываем это делом.

Горбачев. Ну что же. Подождем развития событий, посмотрим, как будет выглядеть новая доктрина НАТО.

Геншер. Эта доктрина сейчас усиленно разрабатывается, и я должен Вам сказать, что инициатива Бейкер–Геншер является одним из элементов, который ляжет в основу будущей доктрины.

Горбачев. Вообще-то мне весьма импонирует, что НАТО наконец начала шевелиться.

Геншер. Да, мы собираемся выступить с конкретным планом формирования нового широкого трансатлантического сообщества. По замыслу, оно могло бы вобрать в себя самый широкий спектр взаимодействия как стран НАТО, так и стран бывшего Варшавского Договора.

Горбачев. Если это действительно так и будет подтверждено не только декларациями, но и практической политикой, мы могли бы положительно отнестись к этому и стать участниками этого процесса. Несколько путает лишь формулировка: почему Вы называете все это лишь Североатлантическим сообществом?

Геншер. Название может быть и другим. Важна лишь суть дела.

Горбачев. Хорошо. Теперь о другом. Хотел бы спросить Вас: не возникает ли на вашей стороне ощущения, что в связи с глубокими преобразованиями, осуществленными на востоке Европы, кое-кто начинает терять выдержку. Им не терпится то вмешаться, то кое-что «подправить». Говорят уже и об изменениях границ, и о передаче некоторых территорий в Европе. Мы считаем эти вещи крайне опасным явлением. Если их решительно не остановить, то они могут разрушить всё то, что мы согласовали в парижской Хартии.

Геншер. Должен Вам со всей ответственностью сказать, господин Президент, что мы считаем принцип нерушимости границ фундамен-

тальнейшим элементом безопасности и сохранения мира в Европе. Тот, кто покушается на границы, покушается и на мир.

Горбачев. Абсолютно верно.

Геншер. Для немецкой политики вопрос об изменении границ вообще не дискуссируема. Посмотрите: недавно в бундестаге проходило голосование по ратификации договоров с Польшей. Были отдельные выступления, в смысле характера границ и т.п., но при голосовании из 600 присутствующих лишь 5(!) депутатов были против. Результат говорит сам за себя.

Горбачев. Ну что же, это прекрасный результат для бундестага и политики Германии.

Хотелось бы только, чтобы вот такие именно результаты учитывали на Западе, когда начинают заниматься вопросами признания суверенитета бывших союзных республик. Ведь надо хорошо представлять себе, что признание тянет за собой вопрос о границах. А внутренние границы между республиками у нас фактически не существуют. Они установлены сплошь да рядом на уровне сельсовета или какого-то произвольного волевого решения. Вот, например, в 1954 году решили вдруг, что Украина должна получить выход к морю, и передали ей Крым. А ведь спросите любого русского. Каждый скажет Вам, что Крым — это испокон русская территория.

Геншер. В прежние времена такие вопросы решались главным образом путем женитьбы или выхода замуж той или иной царствующей особы. Но то, что Вы говорите, очень важно, поскольку зачастую совершенно неверно проводят параллели между ситуацией в СССР и Югославией.

Я неоднократно разъяснял и продолжаю разъяснять на Западе, что между этими двумя ситуациями существует кардинальная разница. Дело в том, что путч, который не удался в Советском Союзе, осуществлен армейским руководством в Югославии. Армия поставила себя над политиками и сама решает, что правильно, а что нет. Разумеется, международное сообщество не может и не должно терпеть такой ситуации.

Европейское сообщество в этой связи заняло совершенно четкую позицию. Мы считаем, что те, кто хочет быть независимыми, должны иметь на это право. Однако любые решения ни в коем случае не должны сопровождаться требованиями изменения границ и обеспечивать защиту прав национальных меньшинств. Мы уверены, что такая позиция позволит добиться, наконец, общеприемлемого урегулирования. Мы высоко оцениваем также те усилия, которые Вы, господин Президент, предприняли по урегулированию югославского кризиса, а также общую линию СССР, во многом перекликающуюся с политикой Европейского сообщества.

Горбачев. До меня доходят сведения, что как будто и Словакия выступает с какими-то сепаратистскими требованиями.

Геншер. Я недавно сопровождал президента фон Вайцзеккера в ходе его визита в ЧСФР. В беседе со словацким руководством мы настоятельно не рекомендовали им вступить на путь сепаратизма, подчеркивали, что такая позиция не нашла бы понимания в Европейском сообществе.

Мы действительно встали на путь формирования совершенно новых форм в политической жизни Европы. Я вспоминаю, когда Вы принимали меня в марте с.г. за этим же столом, Вы упоминали, господин Президент, о Вашей беседе с министром иностранных дел Люксембурга, который выступал от имени всего Европейского сообщества. Это действительно так. Мы достигли уже такой степени согласования, что одна страна, даже самая небольшая, может говорить от имени всех 12 членов Сообщества.

Горбачев. Это — очень хороший, показательный пример. Мы тоже начинаем пользоваться вашими аргументами. В недавней дискуссии с Б.Н. Ельциным по вопросу о союзном бюджете я говорил ему: вот посмотрите на Европейское сообщество. Ведь там есть единый бюджет, формируемый из прямых налоговых поступлений, есть единая расчетная единица. Надо сказать, что эти аргументы возымели свое действие.

Завершая нашу беседу, я хотел бы обратить Ваше внимание на два важных момента. Во-первых, мы намерены последовательно вести работу по ратификации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. Среди приоритетов работы нового Верховного Совета и ратификация Договора об обычных вооруженных силах [в Европе].

Во-вторых. Мы образовали специальную структуру для эффективной проработки комплекса вопросов по тактическим и ядерным вооружениям в связи с предложениями Дж. Буша и нашей ответной инициативой.

Геншер. От имени федерального правительства я хотел бы поблагодарить Вас, господин Президент, за столь конструктивный ответ на предложения американского Президента.

В заключение беседы я хотел бы еще раз подчеркнуть, что все мы в Германии постоянно думаем о Вас и желаем успехов в Вашей многотрудной работе.

Горбачев. Благодарю Вас. Передайте привет нашим друзьям и партнерам в Германии.

(Продолжение беседы один на один.)

Горбачев. В доверительном порядке просил бы Вас обратить внимание на два обстоятельства.

Первое. В Ваших контактах с представителями бывших союзных республик постоянно присутствует, насколько я могу судить из Ваших слов, мысль о необходимости сохранения Центра.

Второе. В настоящий момент, когда мы будем принимать очень радикальные и решительные меры в экономике и политике, крайне необходимо, чтобы западные государства не отходили от согласованных планов оказания эффективной помощи.

Геншер. *Хочу сказать Вам, господин Президент, что, ссылаясь на наш собственный опыт и развитие в Европейском сообществе, мы постоянно напоминаем вашим прежним республикам — нынешним суверенным государствам, — что Центр им жизненно необходим. Именно так я, например, строил свои беседы в Киеве.*

Что касается помощи, то мы действуем здесь уже на грани возможного. Наше «давление» на партнеров и в ЕС, и в «семерке» не ослабевает. Вы видите это, вероятно, по изменениям, в частности, позиции американцев и японцев.

Позвольте затронуть еще один деликатный пункт — об Э. Хонеккере⁵⁷. Нужно как-то решить проблему возвращения его в Германию. Наш министр юстиции, побывавший в Москве, получил довольно определенные уверения со стороны министра юстиции России. К тому же Э. Хонеккер дал недавно пространное интервью журналу «Шпигель» и тем самым вновь привлек повышенное внимание к своей персоне.

Должен признаться, все эти вещи весьма задевают федеральное правительство и лично канцлера. Нам очень трудно удерживать страсти в необходимых пределах, не говоря уже о том, что с позиции юстиции федеральное правительство оказывается в беспомощном положении.

Горбачев. Мы с Вами уже говорили по этому вопросу и были едины в том, что здесь должны быть, в первую очередь, учтены гуманитарные аспекты. Насколько мне известно, мы условились, что германская сторона установит контакты с Э. Хонеккером.

Геншер. *Да, мы предложили встречу, но на нее прибыла лишь жена Э. Хонеккера с единственной просьбой выдать ей заграничный паспорт Германии. Это было сделано. Однако никаких сдвигов в вопросе об Э. Хонеккере не произошло. Мы настаиваем на нашей просьбе, хотя, разумеется, от контактов не отказываемся.*

Горбачев. Их можно было бы, очевидно, продолжить.

ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ ПРОХОДЯЩЕЙ В МОСКВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ДВИЖЕНИЯ «ВETERАНЫ ВОЙНЫ — ЗА МИР»

28 октября 1991 года⁵⁸

...Забота о судьбе Отечества вновь собрала вместе представителей движения, участники которого с честью и достоинством выполнили долг перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и волю правительства в вооруженных конфликтах за пределами СССР.

*Печатается по тексту публикации
в газете «Известия», 28 октября 1991 года.*

...Многие годы государство по разным причинам, к сожалению, не смогло воздать должное ветеранам. Сложная социально-экономическая обстановка не позволяет в полной мере сделать это и сегодня...

*Печатается по тексту публикации
в газете «Правда», 29 октября 1991 года.*

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ КИПР Г. ВАСИЛИУ

28 октября 1991 года⁵⁹

Горбачев. Приветствую Вас, господин Президент, как друга и доброго партнера Советского Союза в политической и других сферах.

Василиу. *Господин Президент, я хочу поблагодарить Вас за встречу, в особенности ввиду того, что Ваш день, как мне хорошо известно, написан буквально по секундам.*

Горбачев. Хочу в свою очередь повиниться перед Вами за то, что мы затянули с реализацией той договоренности о встрече, которую достигли уже несколько лет назад.

Василиу. *Как говорится, чем больше ждешь желанного, тем приятнее его получить.*

Горбачев. Да, это верно. Однако, учитывая отношения между Советской страной и Кипром, я чувствую себя все-таки неловко. Все официальные представители СССР, которые за последние годы ездили на Кипр, с большим удовлетворением рассказывали мне о встречах с Вами, с кипрскими представителями, передавали привет и призывали как можно быстрее провести советско-кипрскую встречу на высшем уровне. А я, надо признаться, всё не успевал. Я рад, что мы постоянно переписываемся с Вами, высоко ценю наши отношения и хочу заверить Вас в том, что мы намерены и далее активно продолжать наш политический диалог.

Василиу. *Я, как Президент республики Кипр, очень рад возможности встретиться с Президентом Советского Союза М.С. Горбачевым. Хочу поблагодарить вас, Михаил Сергеевич, за ту поддержку, которую Вы и*

ваши народ оказывали и оказывает в трудные времена моей стране, также благодарю Вас и за неослабное внимание к проблемам Кипра. Убежден, что эта встреча поможет развитию двусторонних советско-кипрских отношений. С чисто личной точки зрения, будучи сыном людей, которые посвятили всю свою жизнь борьбе за построение лучшего общества, хочу сказать, что для меня большая честь встретиться и беседовать с Вами, человеком, который практически в одиночку начал перестраивать свою страну, а тем самым менять будущее всего мира.

Горбачев. Благодарю Вас за теплые слова. Действительно, иногда чувство одиночества бывает. Но хочу констатировать и то, что на этом критическом этапе в развитии мировой цивилизации произошло такое стечение обстоятельств, при котором во всех странах мира, включая и ведущие, осознали, что мировое развитие необходимо выводить на рельсы здравого смысла, баланса интересов, уважения права выбора, одним словом, гуманизировать международные отношения. Необходимо уходить от конфронтации, иначе всем нам грозит катастрофа. Еще раз благодарю Вас за добрые слова, но хочу отметить, что в своей деятельности мы все опираемся на политиков, несущих на себе бремя ответственности и риска. Трудно идет поворот к новому и в Советском Союзе, и в Европе. Даже благополучные страны бурлят, накопилась масса проблем. Мы ведем совместный поиск путей предотвращения крупных катастроф, потрясений. Но, к сожалению, без малых потрясений, видимо, не обойтись.

После Второй мировой войны был сделан, видимо, не лучший выбор. Но такова уж была ситуация — слишком идеологизированы были отношения в мире. Говоря это, я, однако, не перечеркиваю труд политиков и дипломатов, которые много сделали, в частности, для разрушения колониальной системы. Вместе с тем, одним из плодов такой политики было и наступление «холодной войны», что, конечно, не может рассматриваться как достижение.

Василиу. Да, я согласен. Но помимо прекращения «холодной войны», значение того вклада, который в мировую историю внесли Вы, господин Президент, и Ваши единомышленники, заключается в том, что Вы начали революцию сверху, проявили огромное мужество и смелость, порвали с негативными элементами прошлого и, несмотря на огромные опасности и трудности переходного периода, создали новое будущее для нас всех. Поэтому я и говорю, что роль Михаила Сергеевича Горбачева в истории уникальна.

Горбачев. Благодарю Вас. Я очень рад возможности встретиться и беседовать с Вами. Нам тем легче достигать взаимопонимания, что

мы с Вами люди одной эпохи, одного поколения. Вы ведь моложе меня всего лишь на два месяца.

Василию. *Да, это верно, но дело не только в этом. Мы с Вами, судя по всему, прошли один и тот же путь идейного развития, политического познания. В молодости я, как, вероятно, и Вы, верил в построение нового идеального мира. Потом я десять лет учился в Венгрии и пришел к пониманию того, что созданная на практике система не соответствует теоретическим построениям. На основе этого я сделал для себя вывод: интересы развития человеческой личности требуют построения общества, основанного на социалистических идеалах, базирующегося на крепком демократическом и рыночном фундаменте. Только так можно эффективно решать возникающие проблемы научно-технического прогресса и удовлетворять потребности человека. Мне кажется, что и Вы, хотя и на более высоком уровне, прошли в своей жизни примерно тот же процесс.*

Горбачев. Абсолютно такой же. Действительно, заняться разрушением той тоталитарной системы, которая создавалась в нашей стране десятилетиями, я смог еще и потому, что познал, увидел ее пороки изнутри. Но и, конечно, был и запал, и запас молодости! Хотя кое-кому может показаться и парадоксальным то, что, получив власть, человек занялся тем, что начал подрывать саму ее основу.

Когда мне говорят, что Горбачев предал социализм, отказался от того-то и того-то, я отношусь к этому спокойно. Я стараюсь уйти от догматизма и подойти к подлинному пониманию демократии, социалистической идеи, ее воплощению в формы жизни. Это тот кислород, тот воздух свободы, который совершенно необходим для экономического, политического, духовного развития человечества.

Василию. *Вы предали не социализм, Вы предали сталинизм. А социализм в том виде, в котором себе его мыслили Маркс и Ленин, — это система, основанная на индивидуальной свободе, раскрепощении личности. А та система, которая существовала в вашей стране, представляла собой отрицание этих ценностей. Все это необходимо строить заново, вам еще предстоит раскрепостить людей, дать им возможность самостоятельно мыслить, создать рыночную экономику, которая позволит человеку раскрыть свои возможности. Только так и можно построить реальный социализм.*

Горбачев. Журналисты, продолжая находиться в плену идеологических клише, тоже настаивают на том, чтобы я ответил, кто я: коммунист, социалист или отрекся и от того и другого. Совсем недавно подобные вопросы нам с Б.Н. Ельциным задавали в ходе телемоста с Соединенными Штатами по каналам компании Си-Эн-Эн⁶⁰.

Я сказал, что не скрываю своих убеждений. Я — за социалистическую идею. Родилась она не в этом веке, корни ее глубоко уходят в историю. Эта идея отражает долгий поиск человеком возможности улучшения жизни. Сегодня мы хотим реализовать эту идею в реальном контексте, исходя из собственного опыта и опыта других стран. Это не просто абстрактная идея той или иной группы политиков, идея эта живет в народе. Доказательством этого служит, в частности, и то, что правительства многих стран в течение десятилетий возглавляют социал-демократы.

Когда подобные вопросы задавали Б.Н. Ельцину, он тоже после определенных колебаний сказал, что его позиции, пожалуй, ближе к позициям социал-демократов.

Я, как и Вы, думаю, что необходимо реально смотреть на наше общество, двигаться вперед, пытаясь посредством политического процесса, расширения демократии, свободы выбора и убеждений, свободы выбора форм собственности и государственности реализовать эти принципы, но реализовать их применительно к данному конкретному обществу. В.И. Ленин в свое время говорил, что социализм — это живое творчество масс, и я думаю, что если бы мы всегда исходили из этого, то сейчас жили бы совсем в другом обществе. А мы пытались навязать обществу определенную структуру. Ленин, кстати, увидел это к концу жизни, он писал даже о необходимости коренного изменения всех наших взглядов на социализм. Пришедший к власти Сталин начал «загонять общество в счастье», как стадо, укладывая всех в прокрустово ложе, рубя налево и направо и головы, и ноги. Какая уж тут свобода!

Василиу. *Сегодня я долго беседовал с нашим общим другом В.В. Бакаатиным.*

Горбачев. Действительно, он один из тех, кто наиболее настойчиво требовал от меня скорейшей организации встречи с Вами.

Василиу. *Я сказал В.В. Бакатину, что меня не беспокоит долгосрочная перспектива развития Советского Союза, поскольку я убежден, что сепаратистские тенденции в долгосрочном плане не принесут ожидаемых результатов, и в конечном счете люди поймут, что общество может развиваться с пользой только на основе сотрудничества. И Украина, и Беларусь, и закавказские республики «обречены» на сотрудничество с Россией. Вместе с Россией они могут и должны стать частью европейского пространства. Но меня беспокоят краткосрочные трудности, с которыми ваша страна сталкивается и еще столкнется. Поэтому главное сейчас — без лишней траты времени и слов продвигаться вперед в решении конкретных задач.*

Горбачев. Да, действительно, то, как мы будем переходить от командно-административной системы к новым формам общественно-экономической жизни, упирается в нерешенность главного вопроса — вопроса о государственности. Необходимо, чтобы все составляющие Союза проводили согласованную политику в области банковского дела, денежного обращения, цен, кредита, налогообложения. Тут сказывается переходный характер нашего государства — от унитарного государственного устройства мы уже ушли, но еще не пришли к новому, реформированному Союзу Суверенных Государств. В результате — разгул сепаратизма, паралич исполнительной власти, фрагментарный характер рынка. Рвется экономическое сотрудничество, и это, конечно, сказывается на функционировании общества. Необходимо как можно быстрее решить вопрос о том, каков будет наш Союз, а формирование этого Союза, конечно, продлится не год и не два.

Мы подписали Экономический договор, в настоящее время готовим Союзный договор. Проекты его разосланы, мы уже получили практически все замечания, и, я надеюсь, 11 ноября, в узком кругу тех, кто стоит за Союз, начнем постатейную работу над текстом Договора.

Василиу. *Я никоим образом не хочу брать на себя роли советчика, но в личном плане могу сказать следующее. Сейчас главное — достичь договоренности. Пусть это будет даже не какая-то совершенная, безукоризненная договоренность. Ведь любое соглашение, подписанное сейчас, через какие-нибудь пять-десять лет претерпит глубокие изменения. Всех деталей сейчас не предусмотреть. Поэтому, если начать тратить время на обсуждение технических вопросов, деталей, попытаться навязать другим свою волю, та цена, которую придется заплатить, будет слишком велика. Это будет пиррова победа.*

Горбачев. Я полностью согласен с Вами. Сейчас складывается интересная ситуация. Вначале все выступали против Центра. Теперь Центр разрушен, республики постепенно будут убеждаться в том, что Центр все-таки нужен, поскольку и между республиками, и внутри их возникают сложные проблемы, противоречия. Россия не приемлет демонстративных сепаратистских заявлений, с которыми выступают другие республики. Но другим республикам не нравятся раздающиеся из России суждения, которые они расценивают как возрождение имперских амбиций России. Бывают обиды и подозрительность. Тогда мы садимся за стол, пытаемся всё утрясти. Это болезненный, но естественный процесс. Я уж не говорю о том, что большую роль здесь играют субъективные качества отдельных людей, амбициозность некоторых руководителей, неумение просчи-

тать развитие даже в краткосрочном плане. Но это тоже реальность, и нам приходится с ней считаться.

Василиу. *Особенность Советского Союза в отличие, скажем, от США, где все штаты примерно одинаковы, состоит в том, что в вашей стране роль ядра играет Россия, и все остальные республики неизбежно вращаются вокруг этого ядра. У России просто нет иного выбора, она не может позволить другим республикам «разбежаться» в стороны, надменно полагая, что ей хватит собственных сил и ресурсов. Ведь если Россия поступит таким образом, то следующим шагом будет дезинтеграция, распад самой России на большое число национальных, этнических групп. Так что единственный путь — сотрудничество, и важно, чтобы Россия подала пример сотрудничества, решения конкретных экономических проблем народа.*

Конечно, в промышленности достичь мгновенного прогресса невозможно, ведь нельзя за один день создать корпус менеджеров и современную технологию. Но относительно быстрый прогресс может быть достигнут в сельском хозяйстве. Думаю, что большую роль сыграло бы превращение членов колхозов в собственников земли, которые могли бы начать производить сельскохозяйственную продукцию за собственный счет и прибегать к услугам колхозов только в целях получения сырья, семян и прочего, а также в целях сбыта своей продукции. Тогда экономика начнет развиваться сравнительно быстро.

Горбачев. Мы с Вами мыслим примерно одинаково. Много времени и усилий потребовалось для того, чтобы на такую же точку зрения в отношении роли России встал и Б.Н. Ельцин.

Василиу. *А он встал на такую позицию?*

Горбачев. Теперь да. Хотя, конечно, надо послушать, что он скажет в своем выступлении на Съезде народных депутатов РСФСР. Сегодня утром я разговаривал с ним, и он сказал, что его заявление пойдет в известном согласованном русле — за экономический и политический союз, за единые Вооруженные Силы, единый валютный рынок. «Сбросить с себя груз республик» не удастся — это нереальные, академические схемы. При всем своем потенциале и при всех своих масштабах даже Россия не сможет продвигаться вперед без других республик. Это будет слишком тяжело и для России, и для других регионов.

Василиу. *Вообще, сейчас в мире, вопреки заявлениям Маргарет Тэтчер, наблюдается движение от национальных государств в направлении к глобальной, многонациональной организации. Я считаю себя марксистом, в хорошем смысле этого слова. И я исхожу из того, что зарождение и развитие Европейского экономического сообщества было обусловлено*

отнюдь не тем, что на сцену вышли идеологи типа Жана Монне, которым просто захотелось сотрудничать с другими странами. Нет, если бы не существовало объективной потребности в сотрудничестве, объективной потребности в создании Европейского сообщества, то этого бы и не произошло. Даже такие исторические государства, как Франция и Германия, были вынуждены поделиться частью своих прерогатив в пользу нового образования, известного под названием Европейское сообщество. На этом фоне невозможно себе представить, чтобы на месте бывшего Советского Союза вдруг образовались сотни мелких государств. Это не принесет людям ничего, кроме страданий, а в конечном счете, всё равно закончится так, как это сейчас происходит в Европе. Тенденция к интеграции обусловлена исторически. И история — с вами.

Горбачев. Да, я тоже уверен, что мы придем к таким выводам, и свою роль я вижу в том, чтобы прийти к ним без конфронтаций, гражданской войны и человеческих страданий. Мир интегрируется, границы становятся всё более прозрачными, явно дает о себе знать тенденция к интернационализации, растет взаимозависимость стран, в особенности в таких областях, как экология, ресурсы, выживание человечества. На этом фоне стремление разрушить то пространство, которое создавалось столетиями и было известно под названием Советского Союза, было бы просто преступным. На этом пространстве имеется сложившаяся экономика, есть единое стратегическое оборонное пространство. А как, например, решить проблему миллионов людей, живущих за пределами своих национальных образований? Что, взять и всех перемешать? Нет, это была бы авантюра. Я иногда жестко ставлю этот вопрос для того, чтобы «вбить в головы» эту мысль, и считаю необходимым настойчиво и далее проводить тот тезис, что мы нуждаемся в обновлении Союза, в его реформе, в установлении новых отношений между республиками. Возможно, мне несколько легче отстаивать эту концепцию по той причине, что я сам — тот повар, который заварил всю эту кашу, и мне отвечать за ее качество. Главное — чтобы люди ею не отравились.

Господин Президент, как Вы смотрите на то, чтобы в беседе с Дж. Бушем я поднял тему о возможном проведении международной конференции по Кипру? Ведь начинается же Конференция по Ближнему Востоку, почему бы нам не подумать о том, чтобы сделать новый шаг в урегулировании и кипрской проблемы?⁶¹

...Это хорошая мысль. Я думаю, что у нас есть моральное право остро поставить этот вопрос. Когда ситуация в Персидском заливе достигла кризисной остроты, мы постоянно твердили американцам:

думайте, как выходить из войны. Ведь мы живем в новую эпоху, а методы решения проблем применяем старые, унаследованные из времен «холодной войны»; мы живем в новую эпоху, а стоим перед угрозой уничтожения народа, целой арабской нации, целого государства. Какая уж тут демократия! То, что Саддам Хусейн потерпит поражение, не вызывало сомнений, но и тогда мы призывали американцев знать меру и вовремя остановиться. Если бы это не произошло, нам сейчас было бы значительно труднее решать проблемы Персидского залива. Можно представить себе, что произошло бы, если бы погибли тысячи арабов. Я не знаю, как нам удалось бы выбраться из такой ситуации. Убежден, что многие тогда воскликнули бы: уж лучше «холодная война», чем ваш «новый мировой порядок». Так что и с глобальной, и с внутривполитической точек зрения мы можем и должны обсудить эти вопросы.

А теперь я предлагаю перейти к встрече в расширенном составе.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ КИПР Г. ВАСИЛИУ В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ

28 октября 1991 года⁶²

Горбачев. Если у членов делегаций двух стран сложилось впечатление, что мы с Президентом Василиу (на беседе тет-а-тет) проводили время без нагрузки, то вы ошибаетесь. Напротив — все было очень основательно.

Позвольте прежде всего выразить удовлетворение, что наша договоренность о визите Президента Кипра в СССР осуществилась.

Я хочу также, господин Президент, выразить удовлетворение плодотворностью и масштабностью нашей с Вами беседы, а также тем, что высказанные нами позиции если и не во всем полностью совпадают, то очень близки.

Хочу поблагодарить и выразить признательность Президенту, правительству и народу Кипра за солидарность с Президентом и демократическими силами Советского Союза в связи с попыткой путча.

Хочу заверить Вас и передать народу Кипра, что для нас сотрудничество, живые связи между нашими народами — большая ценность, это стало уже доброй традицией, что, как мы рассчитываем, позитивно скажется и на святом деле нормализации на Кипре. Мы сохраняем неизменной нашу известную позицию по кипрскому урегулированию, выражаем солидарность с кипрским народом и готовы действовать поискам новых подходов к нормализации на острове.

Добро пожаловать.

Василиу. *Прежде всего разрешите от имени кипрской делегации, руководства и народа Кипра выразить глубокую благодарность за постоян-*

ную поддержку кипрского народа со стороны Президента, руководства и народа СССР. Не будет преувеличением сказать, что все киприоты — независимо от политических убеждений — полностью согласны с тем, что наиболее последовательным и бескорыстным другом Кипра был и остается Советский Союз.

Именно поэтому мы очень рады посетить СССР. Особенно мы благодарны и ценим, что Вы нашли время принять нас, несмотря на то, что через несколько часов направляетесь в Мадрид на очень важную встречу с Дж. Бушем и будете сопредседательствовать на Конференции по Ближнему Востоку. Мы приветствуем это долгожданное событие, тем более, что рассматриваем Кипр и кипрскую проблему как часть ближневосточного урегулирования. Мы очень надеемся, что будет найдено мирное решение.

Беседа с Вами, господин Президент, была очень интересной, я бы сказал, самой интересной, которую я когда-либо имел.

Однако перед тем, как перейти к обмену мнениями по вопросам наших двусторонних отношений, я хотел бы остановиться на одном моменте. Рассказать о той солидарности, которую выразили киприоты Президенту и демократическим силам СССР в связи с августовским путчем.

Присутствующие здесь А. Фантис и Г. Якову могут подтвердить мои слова.

Уже в понедельник 19 августа в полдень, когда мы узнали о путче, собралось экстренное заседание кипрского правительства. После обсуждения ситуации все присутствовавшие согласились с моей точкой зрения о неминуемом провале путча, поскольку Президент Горбачев своей политикой коренным образом изменил Советский Союз, положение в стране. Мы счастливы, что наш прогноз оправдался.

Горбачев. Я тем же занимался в Форосе. Что касается переворота — его признаки были, ощущались. Я уже тогда прямо говорил, что путч невозможен, он обречен. Но мы подошли к таким необратимым процессам, когда их противники ясно увидели, что наступает другая жизнь и им в ней места нет. Тогда они пошли на эту авантюру и потерпели неминуемое поражение.

Василиу. Есть два аспекта, два вопроса, которые я хотел бы вынести на обсуждение сейчас, не повторяя то, что уже говорилось в моей беседе с М.С. Горбачевым.

Я предложил бы:

1. Кратко обсудить положение в кипрском урегулировании, пути и средства, то есть что мы сможем сделать для его продвижения.

2. Обменяться мнениями о перспективах двусторонних советско-кипрских отношений.

На беседе с М.С. Горбачевым мы обсуждали причины, по которым необходимо решать кипрскую проблему. Все элементы для этого существуют — они заложены в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, которые предусматривают, что Кипр должен быть единым, независимым и суверенным государством, с одной валютой, одной международной правосубъектностью и единым рынком. Но по внутреннему устройству это должно быть федеративное государство, которое дало бы возможность двум кипрским общинам — греческой и турецкой — иметь свою собственную администрацию и соответственно самостоятельно управлять административно-территориальной единицей.

Но в единой стране должна быть обеспечена свобода выбора места проживания для всех граждан, независимо от их национальности. То есть турки, например, могут жить в том районе, который управляется греческой администрацией, и наоборот. Хочу специально пояснить, что ситуация на Кипре в этом национально-этническом вопросе коренным образом отличается от положения в СССР. На Кипре ни в одном районе острова турки никогда не составляли большинства населения. Исторически турки, составлявшие 18 процентов населения страны, жили везде, по всей территории острова в городах и селах.

Сейчас их искусственно разделили — в результате вооруженного турецкого вторжения. В условиях страха и террора турецкую зону вынуждены были покинуть 90 процентов проживавших там греков, а турки-киприоты переселились туда практически все. Чтобы укрепить свои позиции, турецкая сторона в дополнение к коренному турко-кипрскому населению (около 100 тысяч человек) переселила на остров 70–80 тысяч человек из Турции.

Уровень жизни турак-киприотов составляет 1/3 уровня жизни греков-киприотов. Мы убеждены, что, когда будет достигнуто решение кипрского вопроса, уровень жизни турецкого населения Кипра выровняется с уровнем жизни греков-киприотов, произойдет это быстро, в течение года, и мы будем вместе трудиться над дальнейшим повышением благосостояния всех граждан единой страны. Тогда откроется возможность и для вступления Кипра в ЕС, что исключительно выгодно для всех.

Нужно лишь одно — турецкой стороне принять политическое решение о начале урегулирования на Кипре. У нас — греков-киприотов — нет возможностей силой заставить турецкие войска уйти с острова. Мы привержены мирным путям урегулирования, можем действовать только убеждением и в этой связи очень рассчитываем на международную солидарность, в которой очень нуждаемся. Существенную роль могут сыграть СССР, а также США. Естественно, что мы будем сотрудничать

с Генеральным секретарем ООН, СССР, США, другими странами, международным сообществом в интересах решения кипрской проблемы.

Горбачев. Вы правильно вначале сказали, что Кипр связан с Ближним Востоком. Ближневосточная конференция начинается, возникает новая ситуация, которая позволит возобновить и динамизировать всё, что связано с решением кипрской проблемы. Всё это позволит мне завтра в беседе с американским Президентом перекинуть мостик с ближневосточной проблемы на проблему Кипра.

Идеальным вариантом стала бы международная конференция по Кипру, но, может быть, до этого будут предприняты и другие шаги. Не надо в этой связи сбрасывать со счетов, в частности, миссию Генерального секретаря ООН. Может быть, следует попытаться поставить кипрский вопрос по-новому в Совете Безопасности ООН, оживить, придать импульс поискам решения, что имело бы важное значение. Я думаю, мы посоветуемся об этом с Дж. Бушем.

Думаю, международное сообщество не может эксплуатировать миролюбивую, конструктивную позицию киприотов и испытывать их терпение. Проведем такой разговор с Дж. Бушем. Ситуация позволяет поставить так вопрос, и это в интересах Кипра, США, СССР и всего международного сообщества. Уж если Кипр не минуют корабли и самолеты — почему его должна обходить международная политика. Сейчас удобный момент, чтобы возобновить усилия.

Василиу. *Что касается двусторонних отношений, то я согласен, что и в прошлом было достигнуто очень многое. Но мы заинтересованы в их еще большем развитии и укреплении, прежде всего в экономической области.*

В политической сфере наше сотрудничество находится на хорошем уровне. Поэтому в первую очередь надо обратить внимание на экономические связи. Есть, конечно, традиционные способы их развития — торговля и т.п. Конечно, мы будем ее всячески расширять, в том числе откроем для СССР и необходимые кредиты.

Но у меня есть другая идея, как вывести наши экономические отношения на более высокий уровень. Советский Союз мог бы с пользой для себя использовать наш опыт управления экономикой — успешное решение экономических проблем не с помощью больших монополий, а преуспевающих мелких и средних компаний. Можно было бы использовать и кипрский опыт планирования в условиях рыночных отношений. Конечно, масштабы СССР и Кипра несопоставимы. Поэтому мы предлагаем развивать подобное сотрудничество на уровне республики или области, например, Краснодарского края. Речь идет о том, чтобы определить какой-либо конкретный район приоритетного сотрудничества с Кипром, принять необходимые решения об особых отношениях этого района с Кипром, создать

соответствующую юридическую и договорно-правовую базу для такого сотрудничества, причем напрямую, без необходимости прохождения решений через множество центральных инстанций, то есть минуя Москву. В этом районе мы могли бы поощрять кипрские инвестиции в сельское хозяйство, переработку сельскохозяйственной продукции (естественно, для всего Советского Союза), в промышленность, туризм. Можно было бы, в частности, в рамках подобного сотрудничества предусмотреть модернизацию новороссийского порта, увеличить его пропускную способность, обьем перевозок и так далее.

Для того чтобы передать и поделиться нашим опытом экономической деятельности, надо, чтобы наши специалисты беспрепятственно посещали районы предполагаемого сотрудничества, изучали всё на месте совместно с вашими специалистами. В свою очередь, для изучения нашего опыта работы, того, как у нас решаются различные проблемы, на Кипр могли бы выезжать советские представители, специалисты, менеджеры.

Помимо инвестиций непосредственно кипрского капитала, мы могли бы взять на себя задачу привлечения капитала других западных компаний в советскую экономику.

Я лично заинтересован в реализации этой идеи — как друг Советского Союза и как экономист. В этой связи я мог бы взять на себя координацию и общий контроль за осуществлением этого проекта.

Горбачев. Я полностью поддерживаю Вашу идею, о которой уже слышал. Действительно, надо не распыляться, а найти такой район, где есть традиции исторических связей, и развивать всестороннее сотрудничество. Мы приветствуем Вашу идею, и, думаю, россияне нас поддержат.

Василию. Я очень рад Вашей поддержке, что облегчает осуществление моего проекта. Еще один небольшой вопрос двусторонних отношений: неплохо было бы открыть прямое воздушное сообщение между нашими странами кипрской компанией «Сайпрусэйрвейз».

Горбачев. Идея неплохая, давайте ее обсудим дополнительно.

Заканчивая нашу встречу, хочу пожелать Вам, господин Президент, и членам кипрской делегации успешного продолжения визита. Надеюсь, что Ваш визит будет иметь реальное продолжение в конкретных делах.

Василию. Я также надеюсь, что сопровождающие делегацию кипрские бизнесмены смогут решить конкретные вопросы развития сотрудничества с Советским Союзом.⁶³

ПОЕЗДКА М.С. ГОРБАЧЕВА В ИСПАНИЮ И ВО ФРАНЦИЮ

28–31 октября 1991 года⁶⁴

Разговор в самолете с помощниками и сопровождающими лицами⁶⁵

28 октября 1991 года

По своей привычке Президент решил еще в самолете пройтись по пунктам будущего разговора (с Дж. Бушем). Одной из основных тем должны были стать встречные шаги сторон в вопросах ядерного разоружения. Горбачев, «дождавшийся» наконец от американца отклика на свою романтическую программу движения к безъядерному миру⁶⁶, явно не хотел ни отдавать им инициативу, ни продолжать разоруженческий процесс в виде своего рода дипломатического «пинг-понга». Он считал, что нужна согласованная стратегия разоружения в сочетании с поддержанием мировой стабильности.

В ходе обсуждения Горбачев предложил передать американцам ответ на их информационный меморандум об ответных шагах с советской стороны. И тут же, несмотря на поздний час, позвонив из самолета, заказал необходимые данные начальнику Генштаба. От попыток собеседников вызвать его на обсуждение только что прозвучавшей речи Ельцина Президент отмахнулся — ему еще предстояло ее прочитать.

*Печатается по тексту:
Грачев А.С. Дальше без меня... С. 82.*

**Из разговора с помощниками
и сопровождающими
лицами в кабинете посла СССР
в Испании С.К. Романовского**

29 октября 1991 года

Разговор начался с обсуждения выступления Б.Н. Ельцина на пятой (внеочередной) сессии Верховного Совета РСФСР 28 октября 1991 года⁶⁷.

Речь неоднозначная. С одной стороны, в ней видно стремление двинуть наконец экономическую реформу. Я не могу не поддержать этого. Ведь это то, к чему мы все время призывали, да и общество уже устало ждать реальных перемен. Плохо, что это всё объясняется в одностороннем порядке, без согласования с другими республиками. Даже России не под силу в одиночку проводить реформу, для остальных же республик это настоящая катастрофа.

Горбачев поворачивал выступление Ельцина, как монету, разными сторонами. Одна экономическая. В целом она его устраивала. В особенности потому, что ответственность за осуществление чреватой серьезными социальными потрясениями реформы Ельцин готов был взять на себя, избавив от этого Горбачева.

В благодарность Президент СССР готов был даже похвалить Бориса Николаевича:

Главное — он набрался смелости занять позицию ускорения реформ.

Это нелегко, и важно, что он решился на это...

Однако была и другая — опасная, хотя пока еще и невнятно выраженная сторона ельцинской речи: перспектива разрыва с Союзом. В тексте, зачитанном Ельциным, слышался пока лишь намек. В нем говорилось, что Россия последней откажется от поддержки Союза. При желании это вполне можно было представить как поддержку единого союзного государства, обговоренную между Ельциным и Горбачевым.

Однако можно было понять и иначе: российское руководство искало в позициях других республик «алиби» для отказа от Союза и тем самым как бы приглашало, подталкивало их к тому, чтобы они заняли в этом вопросе более решительную позицию. Очевидно, что сигнал в первую очередь направлялся Украине, где и был немедленно воспринят.

Горбачев уловил, «учуял» эту смену интонации. Он попытался даже порассуждать за Ельцина, стремясь как бы отогнать наваждение этой новой, неожиданно обозначившейся угрозы:

Разве не понятно, что именно Россия нуждается в новом союзном Центре? Это единственно законная форма для осуществления ее ведущей роли в Союзе республик. Да и сами республики не примут непосредственного руководства ими со стороны России. Вот почему и они выступают за союзный Центр.

Горбачев видел, что стремление к обособлению и «огосударствлению» России ради сокрушения Центра будет иметь в дальнейшем катастрофические последствия и для нее самой. И все-таки не мог сразу поверить в то, что для Ельцина и его окружения такая высокая цена за устранение союзного Президента могла быть приемлемой:

Нет, все-таки он (Ельцин) заявил в своей речи, что будет выступать за Союз...

Печатается по тексту:

Грачев А.С. Дальше без меня... С. 82–84.

Беседа с Президентом США Дж. Бушем за ланчем⁶⁸

29 октября 1991 года

Буш. *Завтра начнется историческая Конференция по Ближнему Востоку⁶⁹. Мы благодарны советской стороне за полное сотрудничество в ее организации. Бог знает, как пойдет дело. Но сам факт ее созыва, повторяю, имеет историческое значение.*

Горбачев. Ну, если Бог знает, то это уже хорошо. Думаю, потихоньку дело пойдет. Но это, конечно, будет трудная конференция. Ведь трудно было даже привести стороны за стол переговоров.

Буш. *Пусть стороны приучаются слушать друг друга. Нельзя допустить, чтобы они ушли с переговоров.*

Горбачев. Да, хотя, конечно, у каждой из сторон свои приоритеты. Об этом хорошо знают наши министры, которым, по-моему, можно уже присваивать звание «почетных граждан» Ближнего Востока.

Вызывает тревогу последнее сообщение о нападении террористов на автобус, гибели людей⁷⁰. Надо, наверное, выяснить ситуацию и как-то отреагировать. Не знаю, правда, стоит ли связывать это в нашей реакции с конференцией.

Буш. *Во всяком случае, никто не должен пытаться воспользоваться этим, чтобы уйти с конференции. Террористы не должны преуспеть в этом.*

Горбачев. Согласен.

Мадрид — очень удачное место проведения конференции. Премьер-министр Гонсалес сказал мне, что конференцию пришлось организовывать столь быстро, что это была буквально сумасшедшая неделя, но сейчас всё в порядке.

Буш. *Да, испанцы молодцы.*

Мы встречаемся с Вами впервые после попытки переворота. Когда будет суд?⁷¹

Горбачев. Видимо, в скором времени. Да, тогда всё висело на волоске.

Буш. *Вспоминаю, что Янаев сопровождал меня в поездке во время моего визита в СССР. И вот такое...*

Горбачев. Или возьмите Лукьянова, человека, с которым я знаком давно. Значит, дело здесь не в личном, а в политических разногласиях.

Буш. *Попытка свергнуть Вас была глупой авантюрой. Кстати, я смотрел видеозапись, которую Вы прислали мне с Джимом. Она производит большое впечатление.*

Горбачев. Сейчас это позади, и какие-то поверхностные вещи — это не главное. Сейчас нужны не речи, а решительное движение к рынку. Будет трудно, но шанс у нас есть. Люди готовы пойти на это.

Буш. *В прошлый раз, когда мы с Вами встречались, Вы сказали, что перемены в стране необратимы. Конечно, сказали Вы, на пути вперед будут ухабы и зигзаги. Может быть, мой вопрос сейчас покажется не совсем уместным, и всё же: опасаетесь ли Вы, что может иметь место какая-то попытка захвата власти, возврата к тоталитаризму, если экономическая ситуация еще более ухудшится?*

Горбачев. Я продолжаю считать, что сейчас у нас больше шансов решительно продвинуться вперед. Недавно в Москве состоялся Съезд представителей рабочих⁷². Причем они представляют крупные предприятия, в том числе связанные с военно-промышленным сектором. Их делегация была у меня. И они высказались за рынок. Они — за акционирование и приватизацию. Рабочие требуют одного — чтобы прибыль оставалась у предприятий. Но они готовы к рыночной ситуации. Это пример того, что общество наше уже другое.

Итак, я убежден, что если мы будем действовать в стране решительно и согласованно, а кроме того, получим поддержку наших партнеров, то мы сможем достичь осязаемых результатов. Конечно, будут острые углы, связанные прежде всего с либерализацией цен. Необходимо действовать во всем этом треугольнике — либерализа-

ция цен, стабилизация финансов и антиинфляционные меры, стимулирование предпринимательства и насыщение рынка.

В Москве только что закончилась встреча представителей «семерки» с нашими представителями⁷³. Подписан меморандум об ответственности за задолженность. Вчера и сегодня я говорил с Москвой. Мне рассказали, что в ходе работы были трудности, но в конце концов договоренность достигнута. Важно, что во встрече с «семеркой» участвовали премьер-министры всех республик. И они договорились о солидарной ответственности, которая будет осуществляться через Центр.

Буш. *Вы удовлетворены этими итогами?*

Горбачев. Да.

Буш. *Посол Страусс рассказывал мне о своем разговоре с Малфордом. Кстати, сколько республик участвовало?*

Страусс. *Десять, а также наблюдатели.*

Горбачев. Этот вопрос согласован со всеми республиками. А с прибалтами проведем дополнительное обсуждение.

Буш. *Но ведь прибалты никогда не согласятся нести ответственность по долгам СССР.*

Горбачев. Мы будем вести с ними переговоры, обсудим все вопросы. А вообще, они все чаще стучатся к нам в дверь.

Буш. *Я хотел бы сейчас или позже затронуть вопрос о ядерном оружии. Наша концепция состоит в том, чтобы мы с вами взаимодействовали, добивались, чтобы от ядерного оружия не исходило опасности. Сейчас мир обеспокоен. Мы знаем, насколько Вы привержены делу укрепления безопасности. Однако некоторые заявления, сделанные республиками, вызывают озабоченность. Мы видим, что Центр полностью за то, чтобы уменьшить количество ядерного оружия и сделать его безопасным. Но понимают ли это республики? Понимает ли это Украина?*

Горбачев. Кое-что здесь искажается или преувеличивается пресой. Но, может быть, в этом ее обязанность — так сказать, заострять вопрос. Мы с Вами подробно обсудим нашу внутреннюю ситуацию. Но я прошу учесть, что голоса, которые до вас доносятся, некоторые решения Верховного Совета Украины далеко не всегда отражают подлинные устремления народа республики. Много шума было вокруг вопроса о подписании Украиной Экономического договора. Но сейчас есть уверенность в том, что она подпишет его.

Сейчас идет предвыборная кампания. Для нас это новое дело, и поэтому немало перехлестов.

Буш. *Вы имеете в виду позицию Кравчука?*

Горбачев. Видимо, надо потерпеть до 1 декабря. Но я не сомневаюсь, что вопрос о ядерном оружии будет решен правильно. Ельцин, Назарбаев занимают четкую позицию. Что касается ситуации на сегодняшний день, то контроль является стопроцентным. Оснований для беспокойства нет, никто не может даже близко подойти к ядерному оружию.

В проекте Союзного договора, который мы с Б.Н. Ельциным направили в республики, предусматриваются единые Вооруженные Силы Союза. В то же время мы будем создавать новые механизмы административного управления и ответственности. Предусматривается объединенное командование с участием представителей республик, их права и ответственность будут расширяться. Но не может быть речи о национализации Вооруженных Сил, растаскивании их по национальным квартирам.

Бейкер. *Господин Президент, мне поручено добиваться ратификации в сенате Договоров по ОСВ и ОБСЕ. Мы представили в сенат необходимую информацию, и всё шло хорошо. Но затем Украина сделала заявление о создании собственной армии независимого государства в количестве 450 тысяч человек. И, естественно, сенаторы хотят знать, как это повлияет на договор, на решение вопроса о Киевском военном округе.*

Горбачев. Знаете, на Украине есть такая шутка: настоящий патриот — это тот, кто пишет Москву с маленькой буквы, а сало — с большой. Ну, а если серьезно, то мы понимаем, что это не могло не вызвать отклика в Конгрессе. Я уже не говорю о безответственных спекуляциях об обмене ядерными ударами между Россией и Украиной.

Думаю, всё прояснится в процессе нашей военной реформы. Союзный договор предусматривает единые Вооруженные Силы, и, я уверен, никакого иного решения не может быть. Но в рамках осуществления этого подхода мы создадим новый механизм, с большим участием республик.

Вообще, в рамках согласованного политического курса, заключаемых договоров у республик будет больше возможностей, они смогут действовать более динамично. Мы создаем иное, новое государство. И я думаю, что если мы внутри страны будем действовать ответственно и получим поддержку наших партнеров, то найдем оптимальное решение. Это нужно нам, нужно и международному сообществу. Мы должны найти такие решения, которые устраивали бы наших партнеров и, в частности, нашего основного партнера — США.

Конечно, то, что мы делаем, это прежде всего наша ответственность, наша прерогатива и наше бремя. Но ведь и вы хотели, чтобы

мы отказались от тоталитарного режима. И это произошло. До недавнего времени вы считали — и многие у нас в стране так думали, — что мы действуем медленно и нерешительно, уступаем давлению старых структур. Но сейчас все должны понять, что ситуация коренным образом изменилась. Кое-кто считает, что нынешний этап перемен — это, так сказать, похороны. Но надо видеть рождение нового.

Недавно у меня были предприниматели, представители новых структур, руководители совместных предприятий и так далее⁷⁴. И один из них сказал интересную вещь. Вы, сказал он, говорите все время о кризисе, причем в драматических и даже порой трагических тонах. Павлов выдвигал антикризисную программу. Но ведь это — кризис прежней тоталитарной системы. Значит, антикризисная программа — это программа возвращения к старому, программа борьбы против подлинной перестройки.

Итак, после августа ситуация изменилась. И сейчас самое главное, чтобы демократы всех оттенков действовали, воспользовались ситуацией, не растеряли тот капитал, который мы получили после августа.

Буш. *Итак, Вы считаете, что нет опасности какого-то повторения августовских событий?*

Горбачев. Думаю, что повторение этого нереально. Дело в том, что, несмотря на значительное недовольство, накопившееся в обществе, люди — за реформы, за перемены, за демократию. А путчисты были против этого курса, против Союзного договора, против рынка. Они не могли с этим смириться. Сейчас главная опасность исходит от трудной ситуации на потребительском рынке.

Буш. *Вас беспокоит недовольство, которое может возникнуть в армии в связи с проблемой жилья, передислокацией?*

Горбачев. Да, это проблема, но, думаю, это решаемый вопрос. В своей речи 21 октября⁷⁵ я выдвинул идею, которая сейчас прорабатывается: о том, чтобы людям, высвобождающимся в результате сокращения армии, предоставлялась земля, ссуды.

У нас есть проблемы более фундаментальные. Я думаю, мы поговорим о них в продолжение нашей беседы.

Буш. *Хорошо, спасибо за ланч, продолжим беседу в узком составе.*

Страусс. *Господин Президент, прежде, чем мы закончим, я хочу воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Вас за внимание, которое мне оказывается в качестве посла, за помощь с Вашей стороны и со стороны Ваших сотрудников.*

Беседа с Президентом США Дж. Бушем⁷⁶

29 октября 1991 года

Горбачев. Тем для обсуждения у нас столько, что хватит на два-три дня. Предлагаю следующее. Сначала еще несколько слов о конференции и пару вопросов попутно с этим. Далее надо более подробно обсудить нашу внутреннюю ситуацию. Я чувствую в этом потребность. Может быть, останется время затронуть некоторые вопросы разоружения.

Буш. *Подробно мы не успеем обсудить этот вопрос.*

Горбачев. Итак, о Ближневосточной конференции. Думаю, это еще один пример эффективного сотрудничества между нашими странами. Сейчас, когда мы с Вами встречаемся, кое-кто задает вопрос: а есть ли Советский Союз? Кого представляет Горбачев? Я отмечаю, что Вы, господин Президент, госсекретарь Бейкер, Администрация США ведут взвешенную, ответственную линию. Думаю, у нас с Вами еще есть много вопросов для совместной работы. Накоплен большой капитал сотрудничества, которым надо разумно распорядиться.

Хочу отметить особую роль в подготовке конференции госсекретаря Бейкера. Из тех высказываний и информации, которые мы имеем, у меня создается впечатление, что нам надо будет и дальше активно взаимодействовать, чтобы удержать конференцию в правильном русле. Стороны время от времени будут ставить под сомнение необходимость продолжения конференции. Ситуация и сейчас непростая, и наша помощь необходима. Но мы не должны брать на себя ту работу, которую должны сделать сами стороны. Наша роль — способствовать им. Мы их привели за стол переговоров, теперь слово за ними.

Теперь в связи с Ближним Востоком еще два-три вопроса. Вчера я беседовал с Президентом Кипра⁷⁷. Он надеется — и он хотел, чтобы я сказал Вам об этом, — что Советский Союз и Соединенные Штаты найдут возможность продемонстрировать свою приверженность решению и этой проблемы. Я, по существу, впервые обстоятельно беседовал с Президентом Кипра. Он произвел на меня впечатление серьезного человека.

Буш. *Да, это серьезный, хороший человек. Мы полагали, что у них будет прогресс в переговорах с турками. Однако в связи с приближением выборов произошел разрыв.*

Горбачев. Президент сказал, что сейчас, когда Советский Союз и Соединенные Штаты помогают развязать такой узел, как ближневосточный, на повестку дня должна встать и кипрская проблема. Нельзя допустить, чтобы применение силы принесло плоды. Он считает, что если все останется по-прежнему, то это будет плохим прецедентом. И действительно, в других подобных случаях мы не мирились с применением силы.

А теперь о Югославии. Стороны там никак не могут наладить процесс урегулирования. Они подписывают заявления, объявляют о прекращении огня, но никак не могут начать осуществление. И это несмотря на усилия Европейского сообщества, наши, ваши усилия. Не знаю, может быть, пришло время вновь вернуться к этому вопросу в Совете Безопасности ООН. Ведь продвижения вперед нет, ситуация ухудшается.

Буш. *Тут есть одна проблема. Некоторые члены Совета Безопасности и сотрудники Секретариата ООН считают, что это все-таки внутреннее дело. Многие страны озабочены возможностью вмешательства ООН во внутреннее дело.*

Горбачев. Я тоже считаю, что вмешательство недопустимо. Но всё же, если бы ООН заявила о своей позиции, то это, возможно, могло бы иметь определенные последствия.

Буш. *ООН уже заявляла о своей позиции.*

Бейкер. *Единогласно, пятнадцатью голосами «за» Совет Безопасности призывал к прекращению огня, мирному урегулированию, поддержке усилий ЕС. Все это делалось с согласия югославского правительства. Ваш министр присутствовал при этом. Тогда это не выглядело как вмешательство. Но сейчас в Югославии нет эффективного центрального правительства. Премьер Маркович первый скажет Вам о том, что армия не подчиняется контролю.*

Буш. *Давайте поддерживать контакт по этому вопросу. Наша позиция не является закрытой. Мы поддерживаем усилия ЕС. Вы беседовали с руководителями Сербии и Хорватии⁷⁸. Вы считаете, это было полезным?*

Горбачев. Они поехали домой с заявлением о прекращении огня и о том, что в течение месяца начнется процесс переговоров. Они также заявили, что будут приветствовать добрые услуги СССР, США и ЕС.

Буш. *После резолюции Совета Безопасности действует эмбарго на поставку оружия. Как мы понимаем, оно довольно неплохо соблюдается.*

Горбачев. К нам обращались с просьбой о поставках оружия, и мы отказались.

Я думаю, очень плохой прецедент, что после Парижской конференции, принятия парижской Хартии возникла такая проблема. Это подрывает доверие к Хартии, к хельсинкскому процессу.

Бейкер. *К сожалению, есть разногласия и между членами ЕС. Им не легко сохранять единство подхода.*

Горбачев. Да, некоторые из них считают, что Югославии больше не существует. Те, кто проявил поспешность, думаю, оказали плохую услугу.

Буш. *Некоторые европейцы хотят признать независимость республик. Мы пытались препятствовать этому. Но Германия забежала вперед.*

Горбачев. Я тоже говорил об этом Колю, когда мы встречались под Киевом⁷⁹. Может быть, проведем дополнительный обмен мнениями. Меня эта проблема беспокоит. В конце концов, речь идет не только о Югославии. Как продолжать европейский процесс, если мы не можем найти способ решать подобные проблемы?

Буш. *Давайте поддерживать контакт по этому вопросу.*

Хочу еще раз поблагодарить министра Панкина и других за взаимодействие в подготовке Ближневосточной мирной конференции. Мы признаем, что в отношении некоторых сторон — Сирии, а также некоторых палестинцев, в частности ООП, — у вас больше влияния, чем у нас. Джим часами беседовал с Асадом. Думаю, нам надо продолжать действовать сообща. Нужно будет работать с сирийцами, сдерживать палестинцев, чтобы ООП не наломала дров. И помогать сторонам решать фундаментальные вопросы урегулирования.

Горбачев. *Согласен. Будем ли мы реагировать на террористический акт?*⁸⁰

Буш. *Мы уже выступили с заявлением.*

Горбачев. Хорошо, мы тоже выступим с заявлением, осуждающим этот акт. Думаю, следует упомянуть, что мы с Вами говорили об этом, осудили террористическую акцию.

Бейкер. *Господин Президент, мы предвидим прежде всего две проблемы, с которыми придется иметь дело по ходу конференции. Президент упомянул одну из них. Необходимо побуждать Сирию и палестинцев принять участие в организационной встрече для обсуждения многосторонних переговоров.*

Вторая проблема — наиболее сложная. Речь идет о месте проведения двусторонних переговоров. Арабы хотят, чтобы все они проходили здесь, в Мадриде, а Израиль за то, чтобы они шли только в регионе, попеременно в столицах стран-участниц. Мы как соавторы должны предложить какую-то компромиссную формулировку. Наша задача — убедить Израиль, ваша — сирийцев и палестинцев.

Панкин. *Сегодня у нас будет возможность. Президент Горбачев встречается с Шамиром. Мы постараемся акцентировать этот вопрос.*

Горбачев. *Я думаю, важно, чтобы не допускалось перекоса в сторону либо двусторонних, либо многосторонних обсуждений. Необходим баланс.*

Бейкер. *Да. Очень важно, чтобы министр Панкин по крайней мере еще четыре дня был здесь, чтобы не создавалось впечатление, что сопредседатели снижают активность. В речах делегаций будет, наверное, много жесткой риторики.*

Горбачев. *Да, есть опасность, что все они будут нажимать на свои специфические позиции. Мы будем стараться работать со сторонами. Будем пользоваться и новым каналом — отношениями с Израилем.*

Буш. *Мы надеемся, что сможем теперь получить несколько большее доверие со стороны арабов, поскольку заняли твердую позицию по вопросу о кредитах Израилю.*

Горбачев. *Ну, что ж, завтра мы с Вами выступаем с речами, а потом начнется конкретная работа.*

Теперь вторая тема обсуждения — наши внутренние проблемы. Сегодня главный вопрос для нас — как выйти из кризиса, ускорить реформы, двигаться вперед на путях политической и экономической свободы в рамках общего рыночного пространства.

Кажется, есть осознание того, что центральный вопрос сегодня — государственность. Не решим его — все проблемы будут упираться в это. После августовских событий возникла большая дискуссия, которая была подстегнута заявлениями и декларациями о независимости. С точки зрения многих людей они не изменили ничего в принципе, а лишь создали основу для движения к созданию действительно добровольного Союза Суверенных Государств. Осложнение в ситуацию внесло заявление, сделанное от имени российского руководства, относительно территориального вопроса, границ⁸¹. Это подстегнуло сепаратистские тенденции на Украине. Снова заговорили об имперских притязаниях России. Это вынудило, в частности Назарбаева, выступить с заявлением против любых территориальных притязаний. Спор был довольно ожесточенный.

Трудно было в этих условиях выработать совместное Заявление «10+1». Но оно было сделано, и постепенно процесс пошел. Подписан Экономический договор, разработанный под руководством Явлинского. Это — начало возрождения Центра, нового Центра. Ведь единый рынок требует порядка, согласия. Сейчас есть уверенность, что Экономический договор подпишет и Украина. В этом заверил меня Премьер-министр Фокин. Поскольку Верховный Совет Украины

в конце концов поддержал его программу, неотъемлемым элементом которой является подписание Экономического договора, он будет подписан.

Вместе с Б.Н. Ельциным мы ведем большую работу в плане реформирования нашей государственности. В республики разослан подготовленный нами проект Союзного договора. Причем это договор о создании именно союзного государства, а не какой-то ассоциации или содружества. Это будет государство с едиными Вооруженными Силами, согласованной внешней политикой, единым рынком. Будет Верховный Совет Союза, Президент, Межреспубликанский экономический комитет. Союз будет нести ответственность за единую энергетическую систему, транспорт, связь, экологию, фундаментальные исследования и некоторые другие области.

Сейчас мы получили ответы и комментарии большинства республик на проект Союзного договора. В комментариях Назарбаева предлагается усилить роль Центра. В поддержку Договора высказываются и другие республики. Прислал комментарии на этот проект Ельцин. Таким образом, процесс идет. 11 ноября проект будет рассматриваться Государственным советом, с учетом поправок и замечаний.

К сожалению, Ельцин подвергается давлению определенных людей, которые навязывают ему иную концепцию. Они утверждают, что Россия должна сбросить с себя это бремя, уйти от других республик и идти вперед сама. Я разговаривал с Борисом Николаевичем, и он заверил меня, что понимает, к чему это привело бы. Это вызвало бы огромные трудности и у России, это значило бы несколько лет больших потрясений. А для других республик это было бы катастрофой.

Буш. *Для других республик?*

Горбачев. Даже в России это вызвало бы, повторяю, серьезные потрясения. И Ельцин понимает это, но, к сожалению, он подвержен влияниям определенного рода людей. Анализируя его вчерашнее выступление, я вижу в нем две стороны, две части. Первая — экономическая. Она идет в рамках согласованных нами подходов. Есть определенные волонтаристские элементы, но я думаю, что в целом это не опасно. Главное — что он набрался смелости занять позицию, и это позиция ускорения реформ. Я оцениваю это позитивно.

Для Ельцина это было трудное, даже драматическое решение. Ведь он человек, выдвинувшийся на оппозиционности, на популизме. Сейчас у него власть, и надо брать на себя ответственность. Это

нелегко, и важно, что он решился это сделать. Я говорил с ним вчера утром и сказал, что буду поддерживать эту линию, добиваясь поддержки других республик через союзные механизмы.

Я уже здесь прочитал полный текст речи, и надо сказать, что некоторые ее аспекты вызывают беспокойство. С одной стороны, в ней содержится подтверждение позиции за Союз, с другой стороны, по некоторым конкретным вопросам налицо отход от положений, включенных в проект Союзного договора, над которым мы вместе работали. Есть опрометчивые, хлесткие формулировки по вопросам, касающимся государственности. Очевидно, это вызовет реакцию ряда республик.

Но в целом мне сейчас нужно будет поддержать его. Потому что если пойдут реформы в России, то они пойдут и в других республиках.

Буш. *Ключевой вопрос состоит в следующем. Считаете ли Вы, что Россия, Ельцин стремятся захватить Центр? Чего они хотят? Хотят ли они еще более сузить роль Центра, Вашу роль? Это затрудняет для нас определение позиций. Нам нелегко разобраться в ситуации.*

Горбачев. Попытки, о которых Вы говорите, действительно налицо. Демократы, республики были обеспокоены этим, а также методами, которые используются в этой борьбе. Потребовались огромные усилия, чтобы удержать ситуацию, вернуть ее в русло работы над Экономическим договором и Союзным договором. Вернувшись из Крыма, я помог Ельцину, заявив, что решения, которые он принял во время переворота, были оправданными, хотя сейчас они, естественно, утратили силу. Надо признать, что сегодняшняя его позиция не во всем адекватна ситуации. Россия нуждается в новом союзном Центре. Это единственная законная форма для осуществления ведущей роли России в союзе республик. Республики не примут непосредственного руководства ими со стороны России. Вот почему они выступают за союзный Центр. Большинство из них за всенародные выборы Президента и, разумеется, за единые Вооруженные Силы и согласованную политику по многим вопросам.

Мне казалось, что у меня с ним было понимание на этот счет. Но последняя его речь в этом плане вызывает разочарование. Если он изолирует Россию, разрушит Союз, то это будет иметь разрушительные последствия и для России. Но надо отметить, что он все-таки заявил в своей речи о том, что будет выступать за Союз.

И по Экономическому договору, и по политическому Союзному договору я тем не менее сохраняю оптимизм. Я продолжаю работать с республиками совместно и по отдельности. И хочу подчеркнуть:

сегодня это фундаментальный, судьбоносный вопрос не только для нас, но и для Запада, для США. Вам предстоит сделать стратегический выбор. Вы помните, я задавал вопрос: какой Советский Союз хотят видеть Соединенные Штаты? Думаю, сейчас ясно, что необходима поддержка продолжению курса реформ, ибо от этого зависит будущее Союза, Союза, который, как я убежден, нужен и Соединенным Штатам, и другим странам.

Хочу затронуть две конкретные проблемы поддержки. Мы рассчитываем, что вы пойдете нам навстречу в решении вопроса о процентных кредитах на сумму 3,5 миллиарда долларов. И вторая проблема — платежи по задолженности.

Вчера мне позвонил Явлинский. Он рассказывал о встрече с заместителями министров финансов стран «семерки». Они проработали все вопросы, и теперь необходимо политическое решение. Представители «семерки» договорились доложить об итогах обсуждения главам своих правительств.

Я хотел бы обратиться к Вам, Джордж, с призывом занять инициативную позицию в решении этого вопроса. Для того чтобы снять остроту проблемы задолженности, необходима срочная помощь наличными в размере 370 миллионов долларов, а также финансовый кредит со стороны Саудовской Аравии и Южной Кореи на сумму в один миллиард долларов. Кроме того, министры пришли к выводу о необходимости выделить 2,5 миллиарда долларов в качестве «стэндбая», то есть суммы, которая может и не понадобиться, но которая будет иметься в распоряжении в случае критических ситуаций.

Думаю, все мы понимаем, что поставлено на карту. То, что произойдет с Союзом, будет иметь последствия для всего мирового процесса. Это нашло отражение и во вчерашней встрече в Москве. Там подписан меморандум о договоренности по проблеме внешней задолженности. Его подписали все двенадцать республик. Вот такова ситуация.

Буш. Я буду с Вами предельно откровенен, Михаил. Надеюсь, Вы знаете позицию нашего правительства: мы поддерживаем Центр. Не отказываясь от контактов с республиками, мы выступаем в поддержку Центра и Вас лично. Еще до переворота я выступил с речью на Украине, которая стоила мне определенных политических издержек дома. Меня критиковали за то, что я якобы продал Украину. Конечно, этого не было. Но я выступил против бездумного национализма.

Мы поддерживали и поддерживаем контакты с Ельциным, с руководителями других союзных республик, но делаем это не за Вашей спиной. Я задал свой вопрос потому, что в Конгрессе и в Администрации многие

удивлены его речью, не могут понять, что она означает. С этим связан и вопрос о кредитоспособности Советского Союза.

Согласно нашему законодательству, я должен удостоверить Конгресс в том, что наши заемщики кредитоспособны. Хотя, возможно, представители «семерки» отметили какие-то положительные признаки в плане приверженности реформам, первые сообщения от них свидетельствуют о том, что ситуация в смысле кредитоспособности довольно отчаянная. А я не могу обойти требование нашего законодательства.

Мы считаем, что можем сейчас пойти вам навстречу по кредитам, хотя и не в полной мере. Но нам необходимо иметь уверенность, что республики полностью понимают свою ответственность. Ведь у них сейчас имеются конкретные рычаги.

Если мы примем решение, то нам все равно придется преодолеть возражения экспертов «семерки», которые, как мне сообщают, констатировали, что финансовая ситуация в СССР ухудшилась. Таким образом, мы хотим вам помочь, но нам нужны определенные дополнительные гарантии, касающиеся позиций республик.

Горбачев. На встрече в Москве республики признали долг СССР как общий и заявили о своей солидарной ответственности за него. Они уполномочили Внешэкономбанк вести все операции по обслуживанию долга и отвечать по обязательствам СССР. Давайте говорить откровенно: 10–15 миллиардов долларов — это не такая огромная сумма, которую мы не сможем оплатить. Утверждать обратное было бы несерьезно. Но я думаю, что если сейчас мы с Вами просчитаемся, то со временем придется заплатить гораздо более высокую цену.

Вы говорите о позиции Конгресса, экспертов и так далее. Все это было бы так, если бы речь шла о чем-то обычном, рутинном. Но речь идет об огромной стране, которая переживает огромные трансформации, и здесь рутинные подходы неприемлемы. Необходимо политическое решение. Мы очень заинтересованы в вашем понимании.

Буш. Я хочу заверить Вас в нашем понимании. Я именно потому и спросил Вас, считаете ли Вы, что возможен возврат к тоталитарному режиму, что это было бы плохо для всего мира, для США. Ибо это положило бы конец нашему столь плодотворному сотрудничеству.

Горбачев. Именно поэтому сейчас необходимы конкретные действия. При этом мы признаем, что главное — это наша собственная ответственность, наша собственная задача.

Буш. Мне приходится учитывать и общественное мнение у нас, в США. За последнее время оно претерпело определенную эволюцию. Конеч-

но, у нас нет проблемы голода или иных подобных проблем. Но начинают говорить, дескать, Президент должен больше беспокоиться о том, как живут люди в Чикаго или в Детройте, и меньше беспокоиться о том, как живут люди за границей. Даже мою поездку в Мадрид критикуют на этом основании. Конечно, это глупо, но такова реальность. Поэтому я не могу игнорировать мнение экспертов, которые бьют тревогу по проблеме кредитоспособности.

Что касается продовольственной поддержки, то мы понимаем, что вы столкнулись с очень серьезной проблемой. Я не могу спорить с той цифрой ваших потребностей, которую Вы назвали. Вам виднее, каковы потребности СССР. Но мы не можем в полной мере удовлетворить эту просьбу. Сейчас мы можем принять решение лишь о выделении сельскохозяйственного кредита в размере 1,5 миллиардов долларов, причем часть его предоставляется сейчас же, а часть — после 1 января. Мы надеемся, что это поможет вам пройти период, в ходе которого окончательно определятся отношения между Центром и республиками. Конечно, если наше предложение настолько не отвечает вашим потребностям, что вызывает у вас обиду, то мы могли бы дополнительно его обсудить. Я, конечно, переговорю с Малфордом, но нам трудно предложить нечто большее.

Вы знаете, как решительно выступил в поддержку Советского Союза министр финансов Брейди на сессии МВФ в Бангкоке⁸², что вызвало недовольство других членов «семерки». Если Вы сейчас предпочли бы, чтобы этот вопрос не обсуждался публично, то давайте так и сделаем. Полтора миллиарда — это максимум на данный момент. Возможно, к вопросу о сельскохозяйственном кредите можно было бы вернуться позднее, когда прояснится степень участия республик. Но данная сумма позволяет начать процесс.

Повторяю, я не хотел бы, чтобы объявление о сумме, которая может показаться недостаточной, вызвало у Вас трудности дома. Может быть, лучше ни о чем не объявлять, но это максимум, который мы можем выделить на данный момент. И хотя госсекретарь Бейкер иногда творит чудеса в Конгрессе, мы должны быть реалистами.

Горбачев. Здесь две проблемы. Во-первых, продовольственные кредиты. Мы надеемся, что до нового урожая вы сможете выделить их на сумму 3,5 миллиарда долларов. Второй вопрос — финансовая поддержка, что обсуждалось экспертами «семерки» в Москве.

Эксперты «семерки» признали, что нынешняя ситуация с задолженностью требует, во-первых, выделения суммы в 372 миллиона долларов для продолжения платежных операций, во-вторых, более

быстрого осуществления договоренности с Саудовской Аравией и Южной Кореей о финансовом кредите в 1 миллиард долларов и, в-третьих, выделения «стэндбая» в размере 2,5 миллиардов долларов, который, возможно, не будет использован.

Что касается распределения продовольственного кредита и решения платежных вопросов, то мы предлагаем, чтобы эксперты МВФ и «семерки» непосредственно участвовали в этом, имели возможность убедиться, что все делается правильно, без каких-либо нарушений.

Все необходимые данные экспертам «семерки» предоставлены. Требуется политическое решение. Главный вопрос, который беспокоил экспертов и который отражен в меморандуме по договоренности, — это солидарная ответственность по задолженности и юридическое лицо, которое будет уполномочено ее осуществлять. В меморандуме этот вопрос решен: республики уполномочили Центр, Внешэкономбанк действовать от их имени.

Бейкер. *Позвольте сделать заявление общего характера. Я думаю, Вы знаете, что мы поддерживаем и будем стремиться впредь поддерживать Ваши усилия по реформированию Советского Союза. Вы знаете, что мы воздействовали на других доноров, в частности на Саудовскую Аравию. Президент фактически пошел на то, что предоставляют непосредственно государственные кредиты США, то есть они гарантируются полностью. Мы считаем сейчас необходимым иметь подписи республик под кредитными документами. Очевидно, здесь не будет сейчас проблемы, поскольку подписан меморандум. Это даст Президенту юридическое основание ставить вопрос перед Конгрессом.*

В настоящий момент мы можем выделить примерно 1,5 миллиарда долларов. 250 миллионов — в виде дара по линии продовольственной помощи, которая предоставляется бесплатно. Остальное — кредитные гарантии. Из них 250 миллионов — в данный момент и 1 миллиард — через 60 дней. Вот что мы сможем сделать сейчас.

Что касается новых проектов, например, в области распределения продовольствия, то мы будем их осуществлять, но они не имеют быстрого эффекта. Мы понимаем, что наше предложение не полностью покрывает ваши потребности. Но в данных обстоятельствах это то, что мы можем сделать.

Теперь я скажу одну вещь, которую не может сказать Президент. Вы знаете, что мы были в контакте с Вами с июня этого года, когда пошли слухи о павловском перевороте⁸³. Мы подчеркивали тогда, что заинтересованы в стабильности Советского Союза, в том, чтобы советский народ сам определил свое будущее. И мы считаем, что в зна-

чительной степени это аргумент в пользу необходимости Центра. На прошлой неделе мы получили тревожные сигналы о содержании предстоящей речи Ельцина, в том числе о том, что там будет содержаться призыв к ликвидации МИД СССР, заявление о том, что Россия будет защищать русские меньшинства, где бы они ни находились, и т.п. Мы обратились к официальным лицам РСФСР и поставили вопрос так: что происходит, почему накануне мирной конференции по урегулированию арабо-израильского конфликта делается такой шаг? Это подорвало бы усилия Советского Союза. Мы выразили надежду, что этого не произойдет. Нас удивило, что в вопросе о меньшинствах не было никакого упоминания Хельсинкского процесса. Очевидно, в республиках возникнет сейчас озабоченность, и Вам придется регулировать этот процесс. Мы со своей стороны тоже постараемся что-то сделать, не исключено, что сможем каким-то образом помочь Вам. Нам было бы интересно получить от Вас конкретную информацию о том, что является в речи отходом от договоренностей, достигнутых при выработке Союзного договора.

Горбачев. Мы это сделаем. Панкин расскажет вам об этом подробнее.

Буш. Ельцин звонил мне накануне выступления и ничего не сказал о том, что в речи будут спорные положения.

Бейкер. Он говорил только о хорошем.

Горбачев. Вы должны учитывать: все руководители республик хотят продемонстрировать, что у них есть контакты с Президентом США, хотят разыграть эту карту для удовлетворения своих амбиций.

В целом, я думаю, мы сможем выровнять ситуацию, я буду всё для этого делать, хотя это будет непростая задача. Но именно поэтому мы так настойчиво ставим вопрос о продовольственных кредитах и финансовой поддержке. Сейчас я в этом нуждаюсь.

Буш. Я только просил бы Вас учитывать, что для меня ситуация сейчас иная, чем прежде. Я, конечно, буду говорить с нашим представителем в «семерке».

Горбачев. Хорошо. Нас спросят, обсуждали ли мы проблемы разоружения.

Буш. Получили ли Вы мое письмо?

Горбачев. Получил. Я считаю его очень конструктивным и полезным. Мы со своей стороны тоже будем информировать Вас о ходе осуществления наших инициатив⁸⁴. Наверное, мы можем сказать прессе, что наше взаимодействие в этой области идет конструктивно, в одном направлении.

Буш. Согласен.

Горбачев. Хорошо, я доволен беседой, считаю, что она была полезной, позволила всесторонне обсудить вопросы. Давайте именно в этом духе говорить и на пресс-конференции.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Дж. Буша

29 октября 1991 года

Буш. *Я могу выразить свою благодарность Президенту Горбачеву за исключительно конструктивную роль Советского Союза в усилиях, которые привели к проведению этой Конференции. Мы также обсудили некоторые вопросы, представляющие взаимный интерес, включая ситуацию в Советском Союзе.*

Горбачев. Мы многое обсудили, поскольку у меня было намерение поставить некоторые вопросы перед Президентом с учетом нашей внутренней ситуации и с учетом того, что и у Президента, и у госсекретаря возникло много вопросов, которые они задали с целью уточнить обстановку, получить более точную информацию о проблемах, решаемых нами. Я удовлетворен позицией Президента США.

Вопрос. *Вы говорили о разоружении. Насколько графики разоружения, представленные американской и советской сторонами, соответствуют друг другу?*

Буш. *Мы выдвинули ряд крупных предложений. Президент Горбачев сразу же позитивно откликнулся на наши предложения, а затем выдвинул ряд дополнительных предложений. И после анализа его предложений и его анализа наших предложений наши программы очень близки.*

Горбачев. Нет оснований для беспокойства у той или другой стороны в связи с тем, что обнаружилось бы большое расхождение в реализации заявленных инициатив. Мы условились о том, как будет действовать механизм, который будет давать возможность все время обсуждать проблемы.

Вопрос. *Господин Буш, когда Вы затрагивали с Президентом Горбачевым вопрос о предоставлении дополнительной помощи Советскому Союзу, говорили ли Вы о том, что нужно предоставить такую помощь тем республикам, которые не соглашаются входить в новый Союз?*

Буш. Мы довольно долго обсуждали вопрос о том, что можно предпринять для того, чтобы откликнуться на его просьбу об экономической помощи. Это охватывает и республики. Нет конкретного соглашения по конкретным объемам помощи. Но у нас состоялось хорошее обсуждение вопроса о помощи. Когда речь заходит об американской помощи продовольствием, медикаментами, то мы действительно хотели бы оказать содействие Советскому Союзу.

Печатается по тексту публикации в газете «Правда», 31 октября 1991 года.

Вопрос Си-Эн-Эн. Мне не совсем ясно, обратились ли Вы, господин Горбачев, с конкретными просьбами об оказании помощи? А Вы, господин Буш, упомянули некий «пакет» предложений. Есть ли в них что-либо новое по сравнению с тем, что мы уже знаем? Вы бы нам очень помогли, если бы ответили более конкретно.

Горбачев. Если учесть, что в последнее время между мною и руководителями «семерки» поддерживается регулярный обмен информацией, то многие вопросы были Президенту известны. Вместе с тем, на основе этой информации, наших обращений давались поручения Президентом США и другими руководителями представителям стран «семерки», которые обсуждали как раз всю эту финансовую часть сотрудничества, взаимодействия. Они довольно основательно обсудили реальную ситуацию, пришли к единому пониманию, — а это очень важно для того, чтобы принимать решения, — сформулировали позиции, и эти позиции будут доложены руководителям государств. Теперь требуется политическое решение. Не думаю, что этим все исчерпано, может быть, к этим вопросам еще придется не раз возвращаться. Жизнь подбрасывает немало проблем. Во всяком случае, я ценю тот факт, что идет плодотворное, конкретное, деловое и обещающее результаты сотрудничество.

Буш. В основном я ответил бы на этот вопрос так же. Как вы слышали, Президент Горбачев упомянул слово «конкретный». Я бы сказал, мы сейчас находимся на этапе обсуждения деталей, которые, естественно, предполагают конкретность. Но я поддерживаю слова...

*Печатается по материалам ТАСС:
ГА РФ. Фонд № Р-4459. Опись № 12.
Дело № 5293. Л. 4.*

Вопрос. В контексте мадридской конференции: возможен ли длительный и справедливый мир на Ближнем Востоке, если не состоится сделка «завоеванные земли за мир»?

Буш. Мы здесь не для того, чтобы навязывать урегулирование, мы выступаем здесь в роли своеобразного катализатора. Я считаю, самое плохое, что мы можем сделать, — это до такой степени акцентировать наши позиции, что каждая из сторон была бы разочарована еще до того, как начались переговоры между ними.

Горбачев. Я думаю, что это правильный подход, ибо он демонстрирует уважение к участникам переговорного процесса очень трудной встречи, на которой придется немало потрудиться всем для того, чтобы все же выйти на позитивный финал.

*Печатается по тексту публикации
в газете «Правда», 31 октября 1991 года.*

Вопрос Горбачеву. Кто в Ваше отсутствие замещает Вас в Москве?

Горбачев. Меня не замещает никто.

*Печатается по тексту:
Грачев А.С. Дальше без меня... С. 91.*

Беседа с Премьер-министром Израиля И. Шамиром⁸⁵

29 октября 1991 года

Горбачев. Рад встрече, господин Премьер-министр. Хорошо, что отношения между нашими странами установлены. Будем считать, что лед тронулся.

Шамир. Я стремился к этому всегда.

Горбачев. В Советском Союзе настрой был за установление отношений. Я всегда был за то, чтобы между нашими людьми были контакты, всячески поощрял поездки в Израиль. Я помню, Чингиз Айтматов, который был тогда членом Президентского совета, по возвращении из Израиля сказал, что чувствовал себя там прекрасно. Я спросил: «Что, хорошо принимали?» А он ответил, что чувствовал себя там как дома, потому что в Тель-Авиве повсюду слышна русская речь, больше, чем в некоторых наших республиках.

Знаменательно, что наша встреча происходит накануне такого исторического события, как Мирная конференция по Ближнему Востоку. Я получил Ваше письмо с изложением четырех пунктов. Думаю — и говорил об этом сегодня Дж. Бушу, — что на пути к урегулированию предстоит преодолеть много трудностей. Не будем ничего упрощать. Но в то же время ситуация сегодня не та, что прежде. Надо искать конструктивный баланс интересов. Вы можете на нас положиться в том, что и в двусторонних отношениях мы постоянно проводим идею о том, что все государства имеют право на гарантированную безопасность. Только на этой основе можно построить нормальные, мирные отношения.

На пресс-конференции мы с Президентом США говорили сегодня, что мы сделали всё для того, чтобы привести стороны за стол переговоров. Теперь слово за ними. Предстоит большая работа.

Могу сказать Вам, что мы близки к назначению советского посла в Израиле. Желающие есть⁸⁶. Вчера по телевизору показывали открытие израильского посольства. Бывший консул стал послом. Он хорошо работает.

Я уехал на несколько дней из Москвы, где дел очень много. Мы сейчас должны двинуться к рынку, к перестройке нашей государственности, перейти от тоталитарного, унитарного государства к Союзу Суверенных Государств. Проблем много — экономические, социальные, межэтнические проблемы, — всё перемешалось. И иногда люди, которые еще вчера были яростными сторонниками прежнего режима, стали сейчас радикалами, оппозиционерами. Нелегко строить демократические структуры. Есть перехлесты, много популистской фразеологии, безответственности. Но сейчас — время конструктивной работы. Переход от оппозиции к ответственности — это всегда трудное дело. Но Вы это знаете.

Что Вы думаете о Конференции, как она пойдет?

Шамир. *Прежде всего я надеюсь, что она в любом случае улучшит ситуацию.*

Горбачев. Я тоже так думаю.

Шамир. *У нас нет иллюзий, что Конференция сразу решит все проблемы. Конфликт старый, сложный, эмоциональный. Но надо сторонам начинать разговаривать друг с другом. И между народами, и между людьми, и между государствами самое плохое состояние — это когда не разговаривают друг с другом. Необходимо говорить, обсуждать, спорить, а затем подходит момент, когда нужно проявить политическую волю. И тогда вопрос решается.*

Мы благодарны Вам, господин Президент, за то, что именно при Вашем руководстве мы делаем этот исторический шаг, возобновляем отношения с Советским Союзом. Мы считаем, что на протяжении многих лет мы много потеряли из-за отсутствия контактов с СССР.

Горбачев. Советский Союз тоже исходит из этого.

Шамир. *В нашей стране испытывают глубокую симпатию к советским людям. Многие хорошо знают русскую историю и культуру. Многие — выходцы из вашей страны. Они оказывают влияние на облик нашего общества.*

Мы заинтересованы в развитии контактов с вами в самых различных областях — в экономике, науке, сельском хозяйстве. Я встречался с нашими людьми, которые уже сотрудничают с вашими по экономическим сельскохозяйственным проектам. Это небольшое, но хорошее начало.

Горбачев. Думаю, сотрудничество у нас получится. Интересная идея — строительство установок по опреснению воды. Много можно сделать в области самолетостроения, нефтяной, судостроительной промышленности. У нас давние отношения с известным канадским предпринимателем Райхманом⁸⁷. Недавно он был у меня. Делился впечатлениями от участия в конференции, где обсуждались вопросы религиозного образования. Он сообщил, что в последнее время очень многое изменилось в лучшую сторону. В Москве уже 22 школы, где изучается еврейская религия и культура.

Кстати, после провала путча многие желавшие выехать к вам из СССР передумали и решили не ехать.

Шамир. *Хорошо, пусть они сами решают, где они хотят жить. Мы признательны Вам за то, что в Советском Союзе приняты законы, обеспечивающие право выезда из страны. Это важно для нас, для нашего народа. Наши люди будут помнить это. А они умеют помнить. Мы очень признательны Вам за Ваше высказывание против антисемитизма. Эти слова у нас встречены с большим вниманием.*

Горбачев. Советские евреи не раз призывали меня занять четкую позицию против антисемитизма. И я всегда подчеркивал, что я выступаю против всех проявлений национализма, включая шовинизм, антисемитизм и так далее. Надо сказать, что даже сейчас, когда у нас возникла социальная напряженность, ситуация, в которой есть соблазн искать, так сказать, козла отпущения, не произошло усиления антисемитизма. В целом, общество не подвержено этой болезни, хотя есть отдельные очаги или всплески. Это тоже свидетельство важных перемен.

50-я годовщина трагедии в Бабьем Яре позволила мне выступить с заявлением на эту тему. Я направил туда в качестве моего личного

представителя А.Н. Яковлева, который зачитал это заявление, оно имело большой отклик⁸⁸.

В то же время надо учитывать и такой чувствительный момент. Десятилетия тоталитарного режима принесли страдания буквально всем народам. Многие подвергались высылке, репрессиям, объявлялись преступными. Это — немцы, чеченцы, ингуши, многие другие. Много страдал и русский народ.

Шамир. *Это так. В то же время наша трагедия имеет особый характер. Я еще раз хочу высказать признательность за Вашу позицию.*

Несколько слов о нашем регионе. За 24 года, пока у нас с вами не было контактов, в регионе возникла гонка вооружений. Некоторые страны получали оружие от США, другие — от СССР. Сейчас масштабы этого явления стали несколько меньше. Мы хотели бы выразить надежду, что Советский Союз не будет способствовать гонке вооружений в регионе. Я имею в виду, например, продажу танков Сирии, которая по-прежнему занимает довольно крайние позиции.

Горбачев. Давайте договариваться о таких вещах все вместе. Недавно в Лондоне этот вопрос обсуждали пять постоянных членов Совета Безопасности. А в июле я говорил о проблеме поставок оружия с Президентом США во время его визита в Москву. Думаю, что это один из вопросов, который надо обсуждать на этой Конференции. Причем и в двустороннем, и в многостороннем контексте. Наверное, не надо акцентировать то или другое направление. Надо искать истину и на двусторонних переговорах, и на многосторонних.

Шамир. *Мы считаем, что и то и другое важно. Первостепенное значение имеют, конечно, двусторонние переговоры. Но важны и многосторонние обсуждения, ибо есть такие проблемы, например, сокращение вооружений, водные ресурсы, энергетика, которые важно обсуждать всем вместе.*

Горбачев. Вы будете выступать на Конференции одним из первых. Мы рассчитываем, что Вы выступите конструктивно, зададите конструктивный тон обсуждению. Теперь слово за вами, за сторонами. Хотя, конечно, и мы, сопредседатели, не умываем руки.

Шамир. *Вы будете осуществлять «дистанционный контроль».*

Один технический, но тем не менее важный момент. Мы считаем, что двусторонние переговоры надо вести непосредственно в регионе, попеременно, скажем, в Израиле, Сирии и Иордании. Это важно в политическом отношении, но в то же время и в организационном. Держать большую группу людей в Мадриде стоит дорого. Мы предпочли бы вести переговоры в регионе.

Горбачев. Как говорили древние римляне, да будет выслушана и другая сторона. А у нее есть свое мнение на этот счет. Надо найти взаимоприемлемое решение.

Шамир. Мы хотим вести переговоры серьезно. Если они будут вестись в третьей стране, то мне трудно было бы уделять им должное внимание, встречаться с нашими представителями, давать им инструкции. Если мы будем разговаривать в регионе, то больше шансов на прогресс.

Панкин. Я, господин Премьер-министр, не выполнил бы своего долга сопредседателя, если бы не сказал Вам, что и Джеймс Бейкер, и я считаем важным и желательным, чтобы хотя бы первый раунд двусторонних переговоров прошел в Мадриде.

Шамир. Первое заседание.

Панкин. Мы говорим о первой фазе двусторонних встреч.

Горбачев. Действительно, господин Премьер-министр, стоит ли Вам подвергать себя непосредственному давлению со стороны прессы, общественного мнения и так далее? Стоит ли все время быть под светом прожекторов и вниманием не всегда благожелательной публики? Не лучше ли играть «на нейтральном поле»?

Не могу не сказать о том, что мы осуждаем террористический акт, совершенный только что против израильских граждан.

В заключение хочу сказать, что вижу в Вашем лице энергичного человека, приверженного процессу урегулирования. Сейчас задача состоит в том, чтобы двигаться вперед. Я желаю Вам успеха.

Шамир. Спасибо. Я хотел бы пригласить Вас посетить нашу страну. Это даст нам возможность обсудить все проблемы. Наши люди будут очень рады увидеть Вас в Израиле.

Горбачев. Сейчас, когда между нашими странами установлены нормальные отношения, я рассчитываю на то, что у нас с Вами будут постоянные личные контакты. Я к этому готов. А что касается визита...

Панкин. Может быть, после завершения Конференции и мирного урегулирования...⁸⁹

Беседа за ужином⁹⁰

29 октября 1991 года

Горбачев. Завтра мы открываем Конференцию, которая стала возможной в результате конца «холодной войны». Путь к успеху будет трудным. Террористические акты — это попытка сорвать Конференцию. Но нам надо сделать всё, чтобы удержать участников.

Сегодня я говорил с Шамиром. После нашей постановки вопроса о необходимости провести двусторонние переговоры в Мадриде он согласился, что можно начать их здесь.

Буш. *Я не знал об этом. Это шаг.*

Гонсалес. Мы говорим, что Конференция должна в итоге «родить ребенка». Но, конечно, здесь должно произойти по крайней мере «зачатие».

А вообще надо отметить, что все стороны сейчас пришли к выводу, что им нельзя, невыгодно уходить с Конференции.

Буш. *Шамир — очень трудный партнер. Мы пошли на серьезные меры в отношении кредитных гарантий, не побоялись еврейского лобби, на которое он рассчитывает, не побоялись всех его резких выражений. Сейчас он на конференции. Но с ним будет нелегко.*

Горбачев. Когда Шамир стал мне говорить, что, дескать, надо проводить двусторонние переговоры в столицах стран региона, чтобы он был рядом, мог лично участвовать, давать инструкции и так далее, я сказал: а стоит ли, господин Премьер-министр, создавать такую ситуацию? Если вести переговоры в регионе, то больше эмоций, больше давление прессы, общественного мнения. Вам придется часто играть «на чужом поле». Не лучше ли на нейтральном? В общем, пытаемся с ним «работать».

Буш. *Это хорошо. Мы будем стремиться, чтобы бремя ответственности было как можно больше на самих участниках переговоров.*

Горбачев. Как мы сказали на пресс-конференции: мы привели участников к столу переговоров, мы и сейчас не будем самоустраиваться, но основная ответственность сейчас на них.

Буш. *Завтра я скажу довольно скучную, общего плана речь. Как бы вам не заснуть. Буду призывать к конструктивности.*

Горбачев. Я сказал Шамиру: Вы выступаете одним из первых, и мы рассчитываем, что Вы зададите конструктивный тон. В детали я завтра вдаваться не буду.

Несмотря на все наши внутренние трудности, мы полны решимости играть в мире конструктивную роль. А когда создадим Союз Суверенных Государств, то он будет мощным позитивным фактором на международной арене. Но предстоит серьезная борьба. Путчисты здорово подорвали будущее Союза. А говорили, что будут спасать страну. И кое-кто в прессе сейчас подбрасывает такой вопрос: где настоящие патриоты — на свободе или в тюрьме?

Хуан Карлос. *Неужели это находит отклик?*

Горбачев. Определенный отклик находит. Все-таки немало людей, которые считают, что демократия, конституция — это хорошо, но главное — должен быть порядок.

Гонсалес. *На протяжении десятилетий людям прививалось негативное отношение к «формальной демократии».*

Действия путчистов — это пример того, что такого рода люди разрушают то, что якобы хотят спасти. Никто так не способствовал центробежным тенденциям в СССР, как они. А между тем Европе и миру нужен Союз. В Европе создаются две основные окружности — одна на Западе, тяготеющая к ЕС. Другая должна быть на Востоке. Это нынешний Советский Союз, Союз Суверенных Государств, за который Вы выступаете. Если второй окружности не будет, то не будет важной опоры стабильности в Европе и в мире. Это опасный вакуум.

Горбачев. Я постоянно говорю: Союз нужен нам, нельзя рвать нити, которые создавались столетиями. Но Союз нужен и нашим партнерам на международной арене. Потому что хаос и постоянная нестабильность у нас будут создавать угрозу для всех. И я сделаю всё, чтобы сохранить Союз, конечно, обновленный, с большими правами суверенных республик, но в то же время с таким Центром, который им нужен, который обслуживает единое экономическое пространство, обеспечивает оборону за счет единых Вооруженных Сил, обеспечивает согласованную внешнюю политику и всё то, что рвать просто нельзя, — единую энергосистему, транспорт и связь, экологию и так далее.

У нас сейчас многие думают, что можно разойтись, а потом сойтись, что достаточно иметь лишь свободную ассоциацию или содружество. Но я буду добиваться полноценного Союза, от этого не отойду.

Буш. *Нас всех волнует этот вопрос. Каковы, на Ваш взгляд, шансы, что Ваш замысел удастся осуществить? Как Вы расцениваете действия Украины? И как воспринимать последнюю речь Ельцина?*

Кстати, М. Фитцджеральд сообщил мне, что первые отклики средств информации в США на нашу совместную пресс-конференцию идут

под таким примерно заголовком: «Буш поддерживает Горбачева, поворачивается спиной к Ельцину». Не знаю, может быть, он драматизирует, но было бы плохо, если бы им удалось создать такое впечатление. Вы знаете, что ничего подобного не было. И на пресс-конференции я стремился акцентировать необходимость сотрудничества Центра и республик, хотя были вопросы в ином плане.

Горбачев. Да, я ценю это, Джордж. Я убежден, что противопоставления Горбачева и Ельцина нельзя допустить.

Буш. Вы обещали сегодня, что вечером подробнее обо всем этом расскажете.

Горбачев. Да, в этом нелегко разобраться. Я в своем анализе делю речь Ельцина на две части. Первая — это то, что касается экономики. Здесь, хотя и есть некоторые моменты, которые могут вызвать возражения, есть вещи волюнтаристские, без механизмов реализации (но это — объективно, потому что над ними у нас сейчас ведется работа), однако выделить надо позитивную сторону. Фактически это в русле того, что я говорил на Верховном Совете, развивает и конкретизирует ряд положений. Он говорит о необходимости финансовой стабилизации, либерализации цен. Это болезненные меры, и он наконец решился на них. И я буду его поддерживать. Потому что он, надо отдать должное, берет на себя ответственность за радикальные, болезненные шаги. А без них действительно не обойтись.

Другая часть речи — политическая. Он звонил мне вчера, мы кое-что обсуждали. Спрашивал, что сказать про Украину. Я посоветовал сказать, что мы продолжаем надеяться на то, что Украина будет с нами, в Союзе, и это было сказано. В речи есть подтверждение необходимости Союза, говорится, что Россия не будет разваливать Союз, но есть вещи, которые уводят от договоренностей, зафиксированных в проекте Союзного договора, который мы с ним разослали в республики. И большинство республик поддержали эту концепцию, прислали свои соображения. Ельцин тоже прислал.

Хуан Карлос. Я понимаю, речь сложная. Но здесь все обратили внимание на политический аспект и прежде всего на одно: призыв к сокращению МИД СССР на 90 процентов. Надо же все-таки думать, как воспринимаются подобные вещи за рубежом!

Гонсалес. Это, так сказать, метафора. Но единое государство не может существовать при такой «метафоре».

Горбачев. Я полностью согласен с этим. И поэтому я говорю, что предстоит серьезная борьба, ибо я не за какой-то аморфный союз, не за амебу, а за союзное государство. И в проекте Союзного догово-

ра, который мы с Ельциным разослали, так и сказано: союзное государство. А в речи есть такие вещи, которые от этого уводят.

Буш. *И ведь он мне звонил, сказал, что хочет познакомить с содержанием речи, и заверил, что она будет посвящена экономике, говорил все хорошие вещи. А о другой части ничего не сказал. Как же так? Я этого не понимаю.*

Хуан Карлос. *Господин Президент, может быть, это звучит жестоко, но наши отношения позволяют задать Вам этот вопрос: не подрезали ли он Вам крылья?*

Горбачев. Я бы сказал, что вопрос не в этом. Дело в другом. Я думаю, в душе он действительно за Союз, понимает, что ни одной республике, даже России, без этого не обойтись. И это находит выражение в том, что он работает в контакте со мной, в последнее время мы взаимодействуем довольно тесно, очень интенсивно работали над Союзным договором. Но он — хотя и производит впечатление человека сильного, уверенного — в действительности очень легко поддается влияниям, в частности, влиянию определенных сил, людей, которые говорят: России надо сбросить это бремя, республики только мешают, союз с ними невыгоден, и надо идти вперед самостоятельно. Отсюда идея о том, что Россия должна взять на себя правопреемство бывшего Союза. И эта идея, хотя и в завуалированном виде, вроде бы в форме отрицания, но появилась в речи. И один из сопровождающих меня здесь людей, Егор Яковлев, сказал: прочитав эту речь, можно сказать, что Ельцин будет разрушать Союз, но так, чтобы свалить вину на другие республики. Этот путь — опасный, гибельный. И для России это была бы беда.

Гонсалес. *Я думаю, он захочет свалить и на другие республики, и на Центр.*

Буш. *Но кто эти силы, о которых Вы говорите, кто эти люди?*

Горбачев. Ну, например, Бурбулис. Это человек, который имеет на Ельцина очень большое влияние. А когда руководитель так легко поддается давлению, с ним трудно иметь дело.

Вот, господин Президент, Вы были восемь лет вице-президентом, четвертый год на посту Президента. Мы с Вами знакомы давно. Скажите, был ли хоть один случай, чтобы я дал слово и не сдержал его?

Буш. *Нет, не было ни разу.*

Горбачев. Политик не всегда может дать слово, но дав, должен держать его. Ельцин — такова реальность, с которой приходится считаться, — человек, который не всегда надежен.

Гонсалес. *Вот именно. Я помню, как беседовал с ним во время своего визита в Советский Союз. Он начал с того, что Центр нам мешает,*

Центр не нужен и так далее. Я убеждал его, что России нужен Союз, а в Союзе нельзя без Центра, и он в конце концов согласился. После этой беседы я поехал в Кремль на переговоры с Президентом Горбачевым. И приехав, узнаю, что тем временем Ельцин разговаривал с прессой и сказал всё наоборот, всё исказил.

Горбачев. Да, вот с таким человеком мы имеем дело. Такова реальность. Его, честно говоря, на сутки нельзя отпустить. Работаешь с ним, договариваешься, а потом оказывается, что надо начинать сначала. Но я не хочу, чтобы было полное разочарование в нем. Я буду с ним работать. Все-таки, если оценивать его вчерашнюю речь в целом, позитив перевешивает. Это прежде всего готовность пойти на решительные шаги в экономике, подтверждение единой денежной системы и тому подобное. Это важно, он впервые говорит о том, что надо делать.

Сейчас было бы большой ошибкой идти на столкновение, на конфронтацию с Ельциным. И я буду работать и с ним, и с другими руководителями республик. Кстати, все они сейчас хотят напрямую выходить на Вас, устанавливать контакты, подчеркивать свои отношения с Вами. И это дает возможность доводить до их сведения определенную позицию. Я вижу, что Вам небезразлично, как у нас повернется дело.

Буш. Да, я принимал Кравчука, Акаева. Мы имеем контакты с республиками, стараясь, чтобы они не подрывали Ваши позиции. И я всегда говорю: мы заинтересованы в том, чтобы республики договорились с Центром, мы хотим помочь вам, а для этого необходимо, чтобы вы договорились. И, конечно, военные вопросы, разоружение, ядерное оружие. Я всегда подчеркиваю роль Президента Горбачева. А когда Украина стала делать заявления по этим вопросам, то это вызвало большое беспокойство.

Горбачев. Да, это серьезные вопросы. Но надо иметь в виду, что тут вмешивается политика, предвыборные расчеты. На Украине 1 декабря выборы Президента. После этого многое, я полагаю, изменится. Они уже почувствовали, какое впечатление произвели своими «всплесками» насчет ядерного оружия, украинской армии.

Буш. Да, сенаторы спрашивают, что это за новая армия в 450 тысяч человек, когда надо ратифицировать договор по ОБСЕ.

Горбачев. Но надо учесть: то, что говорит Кравчук (а говорит он разное — в Крыму одно, в Киеве другое), то, что принимает Верховный Совет Украины, это еще не мнение народа. Я убежден, что народ такой многонациональной республики, как Украины, в конечном счете сделает выбор за Союз. Ведь нам просто нельзя разделиться — в стране, где 75 миллионов человек живут вне своих национальных

образований. На Украине — 15 миллионов русских по скромным подсчетам. В Казахстане — только 40 процентов казахов.

Хуан Карлос. *Всего лишь?*

Гонсалес. *Казахстан как таковой — это нонсенс.*

Горбачев. Вне Союза — да. И поэтому Назарбаев твердо за Союз. У нас никогда не было внутренних границ. Как же можно саморазделиться, как резать всё? Украина в нынешнем своем виде возникла потому, что большевики не имели большинства в Раде и прирезали к Украине Харьков и Донбасс. А Хрущев по-братски передал ей от России Крым. И когда пошел разговор об отделении Украины, то в Донбассе, на юге, в Крыму пошло мощное движение против этого. Крым вообще принял решение — или Украина будет в Союзе, или мы возвращаемся в Россию. Кравчук ездил в Крым, успокаивал⁹¹.

Ситуация осложняется еще и неаккуратными заявлениями Ельцина и его окружения о границах, о территориальных претензиях. А это — взрывоопасная тема.

Гонсалес. *Всё это еще раз свидетельствует о том, что в современных государствах понятие самоопределения нельзя доводить до абсурда. Отделение — это абсурд. До какой степени делиться? Вплоть до самоопределения поселка? Но это логический итог, если начинать дробление.*

Буш. *Вы говорите, что Кравчук маневрирует перед выборами. Но выигрывает ли он их? У нас многие считают, что нет.*

Горбачев. Я думаю, он выиграет выборы. Он мне говорит: подождите до 1 декабря, после выборов я смогу высказаться определенно.

Буш. *И Вы считаете, что после выборов он определенно выскажется за Союз?*

Горбачев. В этом я не уверен. Но в одном уверен твердо — Украину и Россию невозможно оторвать друг от друга, они будут вместе.

Гонсалес. *Еще бы, ведь невозможно оторвать Россию от России, она начиналась в Киеве.*

Горбачев. Многое сейчас — от незрелости наших политиков, выдвинувшихся на волне перестройки. Люди это очень разные. Я смотрю: вот человек, который вчера еще всеми силами служил режиму, был его яростным сторонником, а теперь — сверхрадикал, сверхнационалист, яростный разрушитель Центра. И это не до августа, а сейчас, когда сметены тоталитарные структуры. Центра, который олицетворял эти структуры, больше нет. А против него продолжают бороться.

Гонсалес. *Это типичный пример «псевдодискуссии», спора не о том. Конечно, здесь происходит подмена предмета спора. Как можно сейчас*

бороться с Центром, как будто ничего не изменилось? Это напоминает анекдот о президенте Колумбии, который, придя в 1980 году к власти, сказал: я разрываю отношения с Испанией. Его спросили: почему? Он: потому что Испания украла наше золото. Да, говорят ему, но это было 500 лет назад. Так-то оно так, отвечает он, но я об этом узнал только что.

Горбачев. Или анекдот о человеке, который продолжал подрывать поезда в Белоруссии через двадцать пять лет после войны. Его поймали, а он говорит: я партизан. Но ведь двадцать пять лет прошло, не то рвешь!

Гонсалес. Проблема в том, что республики считают себя обладающими большой легитимностью, поскольку там прошли недавно демократические выборы.

Конечно, главная ваша проблема — время, объективный «цейтнот». Но вас подвела и последовательность событий. Если бы такие же выборы одновременно или раньше прошли на общесоюзном уровне, то, может быть, ситуация была бы иная.

Горбачев. Это верно лишь отчасти. Все-таки первые свободные выборы прошли у нас в 1989 году, когда избирались народные депутаты СССР. И большинство тех, кто играет сейчас ведущую роль в республиках, на местах, выдвинулись именно тогда. И такая последовательность была оправданной тем, что наши перемены начинались сверху.

Буш. Я согласен с этим.

Горбачев. Но главное все же не в этом.

Наше общество не выдержит разрыв, такую ломку. Я в этом убежден и буду делать всё ради Союза. Причем не всякого, а именно полноценного. Я так и сказал однажды президентам республик: если я увижу, что дело идет не к единому союзному государству с всенародно избранным Президентом, с общим экономическим пространством, едиными Вооруженными Силами и так далее, то я не стану кандидатом в президенты, я должен буду отмежеваться от этого.

Я думаю, есть шанс создать полнокровный новый Союз, где республики будут действительно суверенны и где будет и особая роль России. Объективно это лидирующая, ведущая роль. Но республики не примут сейчас никакого руководства в непосредственном виде. Единственная возможность для России выполнить эту свою роль — через новый Центр, где будут представлены все республики и где Россия в силу своего веса, потенциала и возможностей сможет проявить себя, вести за собой. В этом ее, можно сказать, историческая миссия.

Но за это, повторяю, предстоит борьба.

Хуан Карлос. *И Вы верите, что сможете победить в этой борьбе? Мы всей душой с Вами.*

Горбачев. Я думаю, что есть такой шанс, я уверен, что мы должны к этому прийти. И я открыто об этом говорю. Когда на пост Председателя Верховного Совета Беларуси баллотировался Шушкевич, то он советовался со мной, и я сказал ему: «Вы не какой-то политик, у которого нет ничего другого за душой и который не знает никакого другого дела. Вы физик, профессор, можете вернуться руководить институтом. Что Вам терять? Поэтому я советую Вам высказаться четко, за что Вы». И он высказался: за Союз. И получил почти 70 процентов голосов. А его соперник, кстати, сильный человек, получил лишь 25 процентов⁹².

И я четко и определенно говорю: я за союзное государство. Будет борьба, будет трудно, но я буду работать со всеми, по отдельности и вместе. А если увижу, что побеждает другая концепция, то я скажу об этом и не буду Президентом. Но, повторяю, мы имеем шанс создать союзное государство, новое, с сильными республиками, но прежде всего — демократическое.

Гонсалес. *Демократическое и при этом обязательно с сильной исполнительной властью. Сильная власть не является, конечно, достаточным условием существования демократического государства, но является его необходимым условием.*

Горбачев. Я с этим абсолютно согласен. Для нас сейчас это серьезная и очень трудная проблема, и я уже давно говорю о необходимости укрепления исполнительной власти на всех уровнях.

Гонсалес. *Если говорить о США, то там основой сильной федеральной власти является то, что на федеральном уровне осуществляется 60 процентов всех государственных расходов. А решающим инструментом исполнительной власти — президентское право вето. Это, конечно, великолепный инструмент. И еще: выборы можно выиграть с перевесом в один голос, удержать вето с перевесом в один голос — и тем не менее, это решение будет уважаться, соблюдаться всеми без звука.*

Хуан Карлос. *У нас в стране пока не так. Говорят, что убедительно только значительное большинство.*

Гонсалес. *Вы видите, господин Президент Буш, что мы завидуем вашей системе. Хотя (король, наверное, не слушает) я должен признать, что монархия хорошо послужила интересам современной Испании. Я, как человек, не имеющий каких-то «монархических наклонностей», могу сказать об этом без обиняков.*

Хуан Карлос. *Я слышал то, что сказал Председатель Правительства. Речь идет о монархии современного типа. Но прессе нужны темы, и она*

всё время стремится «подлить кислоты» в наши отношения с главой Правительства, противопоставить нас.

Горбачев. То же самое стремятся делать многие у нас, вбивая клин между мной и Ельциным. Есть люди, есть силы, которые в этом заинтересованы и просто постоянно этим занимаются.

Буш. *А мне предстоит будущий год — год выборов. Скажу откровенно — думаю об этом с ужасом. Поразительна у нас способность в предвыборной борьбе исказить все вопросы, терять время не на то, что действительно важно. Даже и не знаешь, что свалится.*

Я, конечно, не хочу, Михаил, сравнивать эти заботы с той гигантской задачей, которую решаете сегодня Вы. Это — потрясающая, захватывающая драма. Мы следим за ней, затаив дыхание, и желаем Вам успеха.

Горбачев. Я вижу в Ваших словах, господин Президент, понимание того, что сохранение и обновление нашего Союза, решение наших проблем — а они могут быть решены только в Союзе — нужно не только нам, хотя, конечно, прежде всего нам. Это важно и выгодно также для вас, для наших западных партнеров, для всего мира. Вот почему я говорил сегодня Вам в нашей беседе, что нам сейчас, в период особенно сложный, ответственный, на переходе от тоталитарной политической и экономической системы к демократии и рынку, особенно нужна поддержка наших партнеров.

Время уже позднее, поэтому очень коротко еще на одну тему. Завтра я встречаюсь с Президентом Миттераном.

Буш. *Мой большой привет Франсуа.*

Горбачев. Обязательно передам. Возможно, придется реагировать на его предложение о встрече четырех ядерных держав. Как Вы к этому относитесь?

Буш. *Со мной лично он об этом не говорил. Как ни странно. Нам известно об этой идее, у нас могут быть вопросы, но он не обращался ко мне.*

Горбачев. Да, вопросы есть и у нас. Ну, например, почему не упоминается Китай, как быть с ним? Надо подумать, как реагировать на эту идею Миттерана. Тут есть что взвесить и, может быть, обсудить.

Буш. *Относительно Китая — действительно вопрос.*

Гонсалес. *За этой идеей Миттерана стоит одна важная вещь: он лихорадочно ищет способ окончательно уйти от деголлевской философии «ударных сил». Движение в этом направлении наметилось некоторое время назад. Но как сделать это красиво? Знаете, когда один человек лежит на кровати и вдруг меняет позу, то все это замечают. Но когда на этой кровати четыре или пять человек, то можно незаметно делать всякие телодвижения.*

Горбачев. Это хорошо сказано. Кстати, господин Президент, Ваши союзники — англичане и французы — насторожились, когда я дал согласие обсуждать с Вами ограниченную систему ПРО. Они почувствовали себя неуютно, боятся, что создание такой системы девальвирует их собственные ядерные силы. И они опасаются, что Советский Союз отойдет от своей позиции относительно Договора по ПРО. Мы, конечно, за этот Договор, считаем, что он очень много дал для стабильности.

Буш. Я знаю, что определенные вопросы у них были. Мы консультировались с ними. Думаю всё же, что большой проблемы с ними не будет, мы сможем объяснить им всё и снять их возможные озабоченности. Я пересмотрел концепцию СОИ, сейчас речь идет о действительно ограниченной системе ПРО.

Горбачев. Что ж, время действительно позднее, а завтра предстоит большой день. Наверное, пора поблагодарить Его Величество за прекрасный вечер, великолепный ужин.

Хуан Карлос. Я был очень рад быть хозяином в такой компании. Спасибо за очень интересный разговор. Все мы много почерпнули из него. Мы с господином Гонсалесом, конечно, присоединяемся к словам Президента Буша, который пожелал Вам, господин Президент, успеха в великом деле преобразования вашей страны.

Горбачев. Спасибо за эти слова поддержки.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

Речь при открытии Мирной конференции по Ближнему Востоку⁹³

30 октября 1991 года

Уважаемый господин Филипе Гонсалес!

Уважаемый господин Джордж Буш!

Дамы и господа!

Я хотел бы начать с признательности нашим хозяевам — королю Испании и ее правительству за приглашение провести столь значительную для всего мира конференцию в Мадриде. Трудно было бы назвать место более удачное как с точки зрения престижа, авторитета страны, так и с точки зрения геополитической. Я приветствую здесь Президента Соединенных Штатов Америки, арабские делегации

и наблюдателей, делегацию Израиля, представителей Европейского сообщества и Генерального секретаря ООН.

Сам состав конференции, ее характер и цель свидетельствуют о том, что мы участвуем в крупнейшей акции новой мировой политики.

Путь к ней усеян тысячами жертв и разрушений, бедствиями народов. Он отмечен ненавистью и жестокостями. И часто оказывался на таких перекрестках, которые таили угрозу вселенского взрыва.

Этот самый продолжительный конфликт второй половины XX столетия несет на себе тяжелый знак «холодной войны». И лишь после того, как покончили с ней, стало достижимым и прекращение этого конфликта.

Однако потребовались огромные усилия, чтобы наладить процесс урегулирования. В них нашел выражение огромный потенциал доброй воли и ответственности государственных деятелей, политиков — всех включившихся в решение этой общемировой задачи. Ведь речь идет о регионе, откуда идут многие корни тысячелетней цивилизации и культуры, где сходятся жизненные интересы международного сообщества, где живут народы, гением которых отмечены величайшие достижения человеческого духа.

Не могу не сказать о роли двух держав, президенты которых сейчас перед вами в роли сопредседателей Конференции. История распорядилась так, что, не будь улучшения, а затем и коренного изменения советско-американских отношений, не было бы и тех глубоких качественных перемен в мире, которые позволяют говорить о совершенно новом, мирном периоде мировой истории. Движение в этом направлении уже началось.

То, что появилась реальная надежда на арабо-израильское урегулирование, можно понять лишь в этом контексте.

Сотрудничество двух держав и других членов Совета Безопасности ООН было необходимо, чтобы остановить агрессию против Кувейта, подтвердить действенность новых критериев международных отношений. И сразу после этого, как мы и договорились заранее с Президентом Бушем, встретившись в начале сентября прошлого года в Хельсинки по поводу войны в Заливе⁹⁴, начался совместный энергичный приступ к ближневосточному урегулированию.

Всё, что предпринято нами и американцами в этой цели, означало, что из войны в Заливе были сделаны надлежащие выводы. Наше совместное участие в урегулировании движимо стремлением оказать новые услуги, а отнюдь не навязать извне решения, идущие вразрез с национальными интересами государств регионов.

Итак. В результате больших двусторонних и многосторонних усилий конфликтующим сторонам подан сигнал: нужны переговоры, нужна совместная работа по нахождению реалистического баланса интересов, на котором только и можно построить прочный мир.

Сегодняшний день открывает уникальный шанс. Было бы непостижительно его упустить. В успехе заинтересованы все. И не только потому, что в наше время права народа, нации, человека становятся всё более общепризнанной, универсальной основой миропорядка, но и по причине особо неотложной и острой. Ближний Восток стал одним из наиболее насыщенных оружием регионов. Здесь накапливаются смертоносные виды вооружений, ядерная технология, имеются другие виды средств массового уничтожения.

Тревога по этому поводу оправдана. И международное сообщество вправе ждать от Конференции таких решений, которые снимут эту обеспокоенность. Мне кажется, залог ее успеха в том, чтобы не искать победы одной стороны над другой, а добиваться общей победы над жестоким прошлым. Речь идет именно о мире. А не просто о прекращении состояния войны. А прочный мир предполагает реализацию и уважение прав палестинского народа.

Мы восстановили дипломатические отношения с Израилем⁹⁵. Отсутствие их в обстановке глубоких демократических перемен в нашей стране и на международной арене, в условиях, когда начался реальный процесс урегулирования ближневосточного кризиса, становилось просто нонсенсом. Надеемся, будем стараться, чтобы это пошло на пользу народам наших стран и всему арабскому миру.

Мир на Ближнем и Среднем Востоке — это благо для всех. Потенциал региона огромен. Обращенный к созиданию, он позволит не только решить проблемы живущих здесь народов, но и стать одной из опор всеобщего международного прогресса и процветания.

Надо сбросить путы прошлого, покончить с враждой, милитаризмом, терроризмом, заложничеством, с действиями, которые превращают людей в беженцев.

Наша страна, как участник ближневосточного процесса, как сосед, у которого давние и глубокие связи с народами этого региона, особо заинтересована в успехе Конференции.

Урегулирование ближневосточного и других конфликтов во многом определяют и темпы, и характер решения задач, которые встали на современном этапе общемирового развития.

Поражает ускорение исторического процесса на демократической основе. Высвобождается громадная социальная энергия масс.

Характерной ее чертой является бурный рост национального самосознания и национальной консолидации, особенно там, где долгое время национальное начало игнорировалось или подавлялось.

Это в целом позитивный процесс. Он обещает большие открытия для будущего, обогатит творческий потенциал многоликого мирового сообщества. Возможности удержать процесс в цивилизованных рамках сейчас возросли. На макроуровне мировой политики есть и понимание неоднозначности национальных порывов, и готовность тушить межнациональные и межгосударственные конфликты. Мы видим это на примерах Ближнего Востока, Юга Африки, Камбоджи, Кореи, Афганистана, Центральной Америки.

Но опасности существуют, и мы с ними уже столкнулись. Казалось бы, неожиданно они мощно прорвались в Европе. Однако теперь, в совершенно новых международных условиях, уже гораздо меньше вовне соблазнов воспользоваться, например, югославским кризисом, чтобы урвать что-то себе, укрепить свои позиции в противовес другим. Напротив, доминирует стремление сообща и энергично помочь преодолению кризиса, уважая право втянутых в него сил решать судьбу своей страны, но в то же время напоминая им и об ответственности перед международным сообществом. Можно рассчитывать, что кризисы, возникающие в наше время, не будут столь затяжными, как, скажем, тот, которым мы здесь занимаемся.

В последнее время мир оказался перед лицом еще одного кризиса колоссальных масштабов. Я имею в виду свою страну. Он стал неизбежным в результате долго копившихся противоречий. Происходит великое преобразование великой страны — мучительно, болезненно, с личными трагедиями, с межнациональными и межрегиональными конфликтами. Многое зависит во всем мире от того, как разрешится наш кризис.

Преодоление его одновременно означает обретение нашим Союзом новых качеств и возможностей мировой державы, для которой материальной базой будет рыночная экономика как часть мировой, политической опорой — демократия как часть общечеловеческой, духовным источником — новое мышление.

Главное бремя выхода к подъему и процветанию страны лежит на нас. Это наша забота. Нашим народам придется пройти трудный переходный период. Но важно, что в новых условиях, которые созданы благодаря тому, что именно от нашей страны исходила инициатива отказаться от конфронтации и соединиться с окружающим ее миром, что мир в свою очередь не остался равнодушным к нашему делу.

Мировое сообщество все больше начинает осознавать: то, что происходит в Советском Союзе, больше, чем любой региональный конфликт, касается всех, затрагивает жизненные интересы большей части современного мира. Мы теперь уже не только слышим «звуки одобрения» и добрые пожелания, но и начинаем ощущать практическую поддержку.

Это очень важный признак движения к новой эпохе. Крупнейшим шагом и знаменательным символом такого движения явились инициатива Президента Буша по ядерному оружию и наши встречные предложения⁹⁶. Ядерное оружие было осью мировой политики на протяжении почти полувека. Теперь речь идет о том, чтобы, изменив саму политику, вынуть эту ось и заменить ее совершенно новой, пригодной для колес истории XXI века.

Мирных дел у человечества огромное множество, одно грандиознее другого. Среди них — так называемые глобальные проблемы: экологическая, энергетическая, продовольственная, демографическая, все проблемы развития, да и окончательная ликвидация ядерной опасности, которая расползается по периферии от исчезнувшего центра мировой конфронтации.

Решать все эти задачи можно только вместе. Поэтому очень важно переломить логику тысячелетий, и особенно этого столетия, упорно и терпеливо формировать новую логику — взаимозависимости, взаимодействия, сотрудничества. Сколь трудно это дается, мы ощущаем и на себе, и повсюду. Да и здесь, в этом зале, тени старого мышления, подчас не замечаемые, еще гуляют среди нас.

Освобождение от их присутствия позволит успешнее идти к новому мировому порядку. Как бы ни представлять его себе, наверное, сейчас важно поддерживать сам объективный процесс — с помощью соответствующих механизмов в рамках Организации Объединенных Наций, СБСЕ, Европейских сообществ, обновляемых старых и совсем новых структур региональной безопасности и сотрудничества, институтов предотвращения кризисов и урегулирования конфликтов.

Уважаемые дамы и господа!

Дело делегаций — непосредственных участников Конференции — разбираться во всех деталях ее огромной задачи. Как один из сопредседателей, в постоянном взаимодействии с американскими коллегами, мы будем и впредь делать всё от нас зависящее, чтобы помочь найти решения, по которым истосковались народы и которых ждет весь мир.

В своем выступлении я затронул более общие проблемы мирового процесса. И сделал это, чтобы еще раз подчеркнуть ответственный международный контекст Конференции и предстоящей вам сложнейшей работы.

Желаю вам успеха.

*Печатается по материалам ТАСС:
ГА РФ. Фонд № Р-4459. Опись № 12.
Дело № 5293. Л. 55–58.*

Беседа с Председателем правительства Испании Ф. Гонсалесом⁹⁷

30 октября 1991 года

Гонсалес. *Похоже, что Конференция по Ближнему Востоку получила хороший старт.*

Горбачев. Видимо, это так. Очень важно, что удалось посадить участников конфликта вместе за один стол. Теперь нужно добиться, чтобы они выслушали друг друга и начали поиск взаимных компромиссов. Мадридская конференция таким образом создаст динамику переговорного процесса.

Гонсалес. *Согласен. Важно создать такую атмосферу, чтобы никто из участников не осмелился бы взять на себя ответственность и первым встать из-за стола. Первые заявления делегаций по прибытии в Мадрид носят заявочный характер. По ним нельзя определить перспективы достижения согласия.*

Горбачев. К тому же в переговорах участвуют эмоциональные люди, у которых за плечами груз печального опыта. И это оказывает сильное влияние на атмосферу Конференции.

Гонсалес. *Да, это особенно касается И. Шамира. Я впервые с ним познакомился полтора года назад, во время его визита в Мадрид. Он тогда произвел на меня сильное впечатление своей прямоотой — у нас был очень открытый разговор. В один момент, когда я его загнал в угол и он не находил контраргументов моим доводам, Шамир сказал откровенно: «Я прожил и пережил слишком много, чтобы предавать свое поколение».*

Горбачев. Вот это самое опасное — когда человек становится заложником стереотипов. Но ведь в этом возрасте должна и мудрость проявляться. Может быть, это сыграет свою роль.

Гонсалес. Шамир тогда говорил, что ему каждый раз неудобно отпрапляться в Лондон, потому что он понимает, что англичане прекрасно помнят его как человека, который в молодости подкладывал бомбы в гостиницы и проводил другие теракты против них, так что он и на себе испытывает действие стереотипов мышления.

Мне очень интересны Ваши впечатления от беседы с И. Шамиром. Что касается хода Конференции, мне кажется, развитие ситуации в первые дни покажет, чего можно будет добиться в двусторонних контактах участников переговоров.

Горбачев. Между нами говоря, во всех последних контактах с представителями Израиля мы слышим не случайный мотив: мы, Израиль, не хотим односторонней ориентации на США, нам нужны отношения с Советским Союзом. Вчера я имел первую встречу с И. Шамиром. Он привез с собой всю команду, и должен сказать, что на беседе сложилась прекрасная атмосфера. Он даже специально отметил это, подводя итоги разговору.

Гонсалес. Он очень прямой человек. Конечно, он твердолоб, но у меня впечатление, что только с ним в Израиле можно договориться по ближневосточной проблеме, только он имеет для этого достаточно политического и морального веса.

Горбачев. Видимо, это так. Я его могу сравнить с Р. Рейганом в этом смысле. Когда по приглашению Рейгана я был в США, в автомобиле Дж. Буш, тогда вице-президент, мне сказал: «Правее Рейгана у нас только дерьмо»⁹⁸. Именно то, что его никто не мог заподозрить в симпатиях к СССР, позволило сделать первые, принципиальной важности шаги в направлении к новому качеству советско-американских отношений. Кстати, Дж. Буш тогда, в машине, мне прямо сказал, что если он станет президентом, наши отношения улучшатся. Он, конечно, сильнее, подготовленнее своего предшественника. С тех пор у нас с ним остался пароль: как в нашем с тобой разговоре в машине.

Гонсалес. Дж. Буш, конечно, более интеллектуален, он видит полтона и оттенки. Рейган — простодушен и прямолинеен.

Горбачев. Но с огромной интуицией. Хотя, конечно, сегодняшний мир в простые формулы не втиснешь.

Гонсалес. К характеристике Буша: во вчерашней беседе с ним я начал рассказывать ему о телефонном разговоре с мексиканским Президентом Салинасом де Гортари о его беседе с Фиделем Кастро. Буш меня остановил, сказав, что не стоит сейчас говорить о Кубе, это только уведет нас в сторону. У них сейчас в сенате один демократ предложил законопроект «О демократии на Кубе». Рецепт прост: вернуть блокаду 60-х годов, только в еще более жесткой форме. У меня волосы дыбом встают.

Горбачев. Я очень доволен нашей вчерашней совместной позицией на ужине у короля. Мы с тобой шли в одном строю и инициативу не выпустили из своих рук. Ты очень хорошо меня поддержал по вопросу о границах, по экономике, вопросам обороны. И вывод был единственно возможным: для республик Союза нельзя самоопределяться путем дезинтеграции; возможен лишь путь децентрализации власти, дальнейшей демократизации, но при сохранении Центра. К сожалению, Буш этого, кажется, не понимает. Ему представляется, что будь СССР поменьше, уйди, например, Украина, США станет еще легче с нами говорить.

Гонсалес. *У меня не сложилось такого впечатления.*

Горбачев. У нас была на этот счет одна информация, которая сейчас находит подтверждение. Американцы, видимо, действительно исходят из желательности для них дальнейшего ослабления Центра и усиления за его счет республик. Таким образом они могли бы осуществлять нажим на нас, давя на республики по отдельности.

Я все время объясняю Дж. Бушу, и делаю это не в корыстных целях, что и для США выгоднее сохранение Советского Союза как союзного государства, на основе, конечно, глубоких реформ в сторону рыночной экономики, дальнейшего движения по пути нового политического мышления, но Союза как единого, сильного объединения. В выигрыше от этого будут все, не только мы. Напротив, дезинтеграция создаст огромные, непредсказуемые проблемы не только для нас, но и для всех — слишком велика эта страна.

Мой вчерашний разговор наедине с Бушем, беседа за завтраком показывают, что такие пояснения с моей стороны необходимы. Ведь и ты, и я не имеем иллюзий: что, разве Буш не понимает нашу ситуацию, степень ее драматизма, того этапа, на котором мы находимся, когда выбор в пользу плюрализма в политике, в экономике уже сделан и начато реальное движение, фундаментальные перемены? А с американской стороны рутинный подход: надо посмотреть, как будут идти дела в Союзе, необходимо считаться с позицией Конгресса, внутреннее законодательство не дает Президенту США возможности действовать решительно... Буш понимает и знает наше положение. Почему же тогда он так действует? Значит, действительно хочет дальнейшего нашего ослабления? Дай Бог, чтобы я ошибался, но если это так, то он совершает стратегическую ошибку.

Я всё это ему вчера так прямо и сказал. Черняев, сидящий здесь, был там и подтвердит это тебе.

Гонсалес. *Михаил, давай еще раз проанализируем ситуацию. Прежде хочу вновь подчеркнуть, что лично для меня нет сомнений в необходимости*

сти сохранения Союза как сильного государства. Это в интересах Испании, и ЕС, и всего Запада. Но при таком понимании у меня существует и сильная озабоченность: есть ли сегодня условия для сохранения Союза, который не ограничивался бы экономическим соглашением, не сводился бы политически к конфедерации. Возможен ли сегодня Союз со значительными властными полномочиями Центра, достаточными для сохранения связей и взаимодействия между республиками и народами, его составляющими?

В моем понимании союзный Центр должен обладать полномочиями, примерно сопоставимыми с теми, которыми обладает Буш. Вот почему вчера я ему говорил об этом за ужином. Он ссылаясь на естественные в переходный период опасения республик по поводу сохранения сильного Центра. Я ему правомерно на этот счет ответил: пусть у союзного Центра власти будет не больше, чем у американской Администрации, у Президента США. Буш, кстати, имеет право вето на решения законодателей, представляющих все штаты, объединенные в этом государстве. Это очень серьезное право. В прошлом году он его как раз и использовал против воли большинства штатов, заблокировав их законопроект по внутренним таможенным барьерам в США.

Возвращаясь к нашей вчерашней совместной позиции за ужином, должен сказать, что и у Администрации США, и у многих наших ответственных европейских коллег (я не беру в расчет Японию — она выпадет из картинки) нет ясного понимания ситуации в Советском Союзе, нет четких ориентиров.

Позволю себе рассказать тебе то, что не мог передать по телефону о событиях в августе. Утром 19 августа, после сообщения о перевороте, я в вертолете по дороге в Мадрид за два часа пути составил правительственное заявление с недвусмысленной характеристикой происшедшего. Здесь этот проект мы обсудили с моим заместителем и министром иностранных дел. Три главных элемента в нем я считал абсолютно необходимыми: охарактеризовать происшедшее как государственный переворот, потребовать сохранения политики перестройки в полном объеме, призвать международное сообщество к скоординированным действиям, чтобы в Советском Союзе знали, что мир со сложившейся ситуацией мириться не будет. Министр иностранных дел, уже имевший информацию от всех западных коллег, прямо сказал, что мы — единственные, кто занял такую позицию. Я ему ответил, что это не может повлиять на наш принципиальный подход, что путчисты не должны укрепляться у власти. Сказал, что необходимо начать соответствующие усилия по координации шагов с союзниками.

Сам я позвонил Бушу, он летел в этот момент из Мэйна в Вашингтон, и рассказал о нашем заявлении. Буш откровенно мне сказал, что для него главное, чтобы не пришлось говорить общественному мнению, прессе США, что в результате событий в Москве под угрозой оказывается вся система безопасности Восток–Запад. После Персидского залива он не мог себе позволить опять мобилизовать американское общество из-за возникновения напряженности в Европе. Его можно, конечно, понять, но я ему тогда сказал, что заявление свое не изменю. Вместе с тем, даже если путчисты закрепятся, можно исходить из того, что прямой угрозы Западу они сразу создать не смогут — слишком много дел у них будет внутри. В этом смысле мы можем общественное мнение успокоить.

Я также обратился к Бушу с просьбой, чтобы он по прямой связи позвонил в Кремль — у меня нет такой линии, а по обычным каналам меня в Москве ни с кем не соединяют. Пусть Президенту США из Кремля объяснят, что происходит, где Горбачев. Буш согласился со мной, но я сказал, что и этого недостаточно. Необходимо по всем официальным каналам оказывать соответствующее давление на путчистов. И еще одно — давайте, сказал я ему, условимся не говорить о Горбачеве и его деле в прошедшем времени. Он тоже с этим согласился.

Михаил, у меня в те дни сложилось впечатление, что Запад воспринял произошедшее как необратимое и был готов смириться с этим. Я это настроение ощутил даже среди своих ближайших сотрудников. Из этого я делаю вывод, что политические лидеры Запада не имеют сегодня уверенности в способности Советского Союза сохраниться и поэтому исходят из двух возможных вариантов, включая и распад СССР. Отражением этого служит и высказанная вчера за ужином Бушем озабоченность в связи с интерпретацией американскими газетами его заявления на пресс-конференции как его однозначного выбора в пользу Горбачева против Ельцина.

Реально Дж. Буш, конечно, не хочет развала Союза. Более того, он на Западе — наиболее серьезный и последовательный сторонник (вместе с Бейкером) сохранения Советского Союза, осознавший необходимость этого. Ты не представляешь себе, Михаил, что я сейчас слышу от некоторых своих коллег по НАТО. Один лишь пример: на последней встрече министров иностранных дел НАТО датчанин позволил себе говорить, что не видит ничего страшного в появлении в Европе 100 государств вместо 34, подписавших Парижскую хартию. Кто-то в шутку ему ответил, что при ста небольших государствах останется одна большая Германия (это, конечно, у европейцев крепко сидит в головах, хотя сейчас они шутят по этому поводу). И один Бейкер решительно сказал, что США ни в коем случае не будут поддерживать такой ход событий

в СССР, что это сумасшествие. Он вспомнил при этом, что у американцев была Гражданская война против сепаратизма, во исполнение одной статьи Конституции. Это предопределяет их линию и в югославских делах и противодействие развалу СССР.

Михаил, я могу сейчас сказать тебе то, что Буш, несмотря на все доверие, которое существует между вами, всего тебе сказать не может. Все его эксперты, разведывательные службы, исследовательские центры постоянно твердят ему: Президент, не ошибитесь с Вашей ставкой на сохранение Союза, по крайней мере в его нынешнем виде. Они утверждают, что ваша мадридская встреча и конференция — последний случай, когда Вы с ним встречаетесь в нынешнем качестве. Примерно то же самое происходит и в Европе. Причем так сориентированы те, кто самым положительным образом относится и к Союзу, и к тебе лично. Я при этом не говорю о существующих на Западе дурных намерениях.

Меня это очень гнетет. Худшее, что произошло 19 августа, — это то, что стало невозможным намеченное на 20 августа. Это гораздо хуже, чем даже ваше экономическое положение. В кратчайшее время вам необходимо, чтобы была создана юридическая, правовая основа союзного государства. В противном случае и с учетом заявлений, которые нам делают республики (ты должен это знать), на Западе не окажется политического мужества сделать в нынешних обстоятельствах ставку на Союз. Удивительны школьнические рассуждения некоторых моих коллег, всерьез говорящих об этой плохой шутке — праве наций на самоопределение. Да, в США есть те, кто считает, что Союз должен исчезнуть и лишь это гарантирует Америке отсутствие и в будущем достойного соперника в мире. Буш в предвыборный период не может этого не учитывать. Да, все доклады его экспертов говорят о слишком большом риске ставки на Союз и Горбачева. Но я абсолютно убежден, что Буш предпочитает иметь дело с Союзом, а не с его развалинами. И я знаю, что сегодня на Западе Буш и Бейкер единственные, кто в состоянии дать глубокий и объективный анализ ситуации в Европе и СССР. И пусть завтра Президент уточнит свои заявления на пресс-конференции в Мадриде, но он остается единственным лидером Запада, способным поддержать сегодня Союз.

Для нас в Европе совершенно ясно, что континенту предстоит сложнейшее десятилетие. Думаю, что Чехо-Словакия просуществует не более года, и это страна из наиболее стабильных на Востоке. К такому развитию событий надо быть готовыми. Я говорил об этом на Социалфоруме в Берне, как и о том, что без стабильной политико-юридической структуры Союза не будет возможна эффективная помощь ни «семерки», ни МВФ, ни ЕС.

Кстати, и в Берне я наслушался чепухи. Так, умные головы там предлагали выкупить у вас ядерное оружие и самим уничтожить его. Мой вывод неутешителен — у Запада нет политического мужества взять на себя инициативу.

Михаил, перед встречей в Маастрихте я хотел бы знать перспективы развития не экономики, а политического процесса воссоздания Союза, чтобы на Европейском совете я мог предложить конкретный план, что в политической области может сделать ЕС в поддержку Союза.

Горбачев. Спасибо тебе за всё, что ты мне рассказал. Мне очень важно иметь ясность в отношении настроений моих партнеров в предстоящее время.

Хочу подчеркнуть, что мы прекрасно понимаем всю важность наших отношений с США. Отступление от завоеванного здесь грозит потерей всего позитивного, что есть у нас в отношениях с Западом.

В Лондоне во время встречи с «семеркой», на завтраке с Бушем, я ставил все тот же вопрос: каким хотят США иметь в качестве партнера Советский Союз: слабым, в процессе дезинтеграции и с перспективой возврата к авторитаризму, а то и диктатуре, или сильным, динамичным, демократическим и повернутым к Западу? Похоже, говорил я тогда, вы в США не приняли решения на этот счет, и это мешает. В ходе беседы Буш, вроде бы, склонился ко второму варианту, но подстраховался, сказав, что это нам самим решать.

Я ставил там этот вопрос, потому что от других участников встречи мы знали, что принятию решения о помощи мешают Япония и США. С первой ясно — у них острова, хотя, может быть, новый премьер Миядзава (он всегда был лучше настроен) изменит позицию.

Гонсалес. *Будьте с ним очень осторожны.*

Горбачев. Но США имеют самую полную информацию о положении у нас и не определяют с тем, каким хотят видеть Советский Союз. Заявляют о поддержке единого Союза и Горбачева, но тут же говорят, что будут иметь дело и с республиками. Этот акцент на республики у Буша, меньше — у Коля тоже, кстати, подогревает политические амбиции, стимулирует дезинтеграцию.

Я не хочу сказать, что Запад должен делать ставку на Горбачева как личность. И Горбачев, и Гонсалес не вечны. Мы с тобой вчера хорошо в этом смысле говорили. Ты убедительно показал, что сохранение Союза — в национальных интересах Испании. И я открытым текстом говорю Бушу: да, сохранение Союза необходимо нам, но не в меньшей степени и вам. Слишком велика эта страна, одна из двух опор, на которых держится мир. Расшатать ее — и сам мир

может рухнуть. Значит, нужно этого не допустить, и для этого нужно действовать.

Я не недооцениваю позицию Буша в отношении и меня, и Советского Союза. Но меня тяготит то, что, как ты говоришь, Запад исходит из двух альтернатив: как сохранения, так и развала Союза. Сегодня просто наблюдать, чем это у нас кончится, — это не политика, нужно делать выбор. В сегодняшних условиях, когда мы принимаем за решительные действия, отсутствие ясного выбора у Запада сказывается и на его шагах, которые будут иметь большое влияние на результаты процессов у нас. Мой помощник, мое второе «я» — А.С. Черняев, как и многие другие, часто говорит мне, что главное для нас — запустить экономическое сотрудничество. А я ему возражаю, и мы здесь с тобой полностью едины: прежде всего нам необходимо политико-юридическое оформление Союза. Я об этом даже в условиях пятого внеочередного Съезда народных депутатов СССР говорил.

Гонсалес. *Для меня выбор сделан при том, что я понимаю, что иду в этом против течения. Но давай попробуем понять и Буша с королем. Они в отличие от меня говорят не только с Горбачевым, но и в российском Белом доме, и в Киеве. И вот после логичного и ясного изложения Горбачевым необходимости сохранения Советского Союза как гарантии продолжения на его территории реформ они начинают говорить с Ельциным, Украиной или Казахстаном. В результате, уверяю тебя, они не только из секретных докладов, но уже и из этого личного, непосредственного анализа будут извлекать самые неутешительные выводы. Когда они видят, что Украина, пусть из предвыборных соображений, но намеревается иметь свою денежную единицу или армию (пусть без ядерного оружия), поскольку не доверяет России, в этой ситуации их вера в сохранение Союза может опираться исключительно на наличие фигуры Горбачева. Но, согласишься, в отношениях с такой страной этого недостаточно.*

Я рад, что ты согласен со мной, что в сегодняшних условиях для политика с большой буквы политический союз республик важнее, чем экономические связи. Без первого не будет и второго. 19 августа показало, что личного фактора М.С. Горбачева недостаточно. Если есть возможность, то сегодня же необходим Союзный договор. Но при этом нужно понимать, что это не должно быть нечто, похожее на Европейское сообщество. Хотя Делор — лучший из председателей Комиссии Европейских сообществ, но Бушу и в голову не придет ехать в Брюссель, чтобы решать европейские вопросы. И сегодня в Мадриде ЕС представляет премьер-министр Нидерландов. Для европейцев Союз по образу

и подобию ЕС — никакая не гарантия. Мы ждем, что Советский Союз будет иметь центральную власть наподобие американской Администрации, не меньше. А у Буша в руках 60 процентов федерального бюджета. У меня тоже 60 процентов, а остальные 40 процентов распределены между автономиями и муниципалитетами. Сейчас мы идем к опасной, по-моему, черте деления поровну бюджета на следующий год. Если потом у меня останется 30 процентов бюджета, я перестану представлять центростремительную силу; пределы децентрализации и у нас, и у вас должны быть четко установлены. У нас ведь тоже идут сходные процессы, и я не могу себе позволить ехать в Москву, чтобы кто-то мне там подсказывал — говори со мной, а не с кем-либо еще. Если завтра Г. Коль придет в Каталонию и заключит с ней международное соглашение, это будет означать, что я с ним больше никогда не буду иметь политического сотрудничества. Все международные соглашения — только через центральное правительство. Но в этом смысле Буш был прав в Лондоне, говоря тебе, что вы сами должны решить этот вопрос.

Горбачев. Я теперь лучше понимаю вашу реакцию — и твою, и Буша — на выступление Ельцина.

Гонсалес. Конечно, ведь Буш не мог тебе сказать этого, но я уверен, что в голове у него постоянно сидит мысль: а вдруг Ельцин окажется на коне? И Буша трудно упрекнуть в чем-то, мне легче было сделать свой выбор. Мне показалось чем-то ни в какие ворота не влезающим то, что немцы отправились в Москву просить автономию для советских немцев. Полноте, господа, это всё равно, что завтра я попрошу автономии для двух миллионов испанцев в Аргентине. Да меня пинком в одно место оттуда вышибут за это.

Но вина в такой ситуации лежит не только на Западе. У нас уже сейчас появляются люди, которые с ностальгией вспоминают прошлые времена. Сегодня нужна ясность и с вашей стороны, и с нашей. У нас это зависит от 8–10 человек — иметь мужество сделать выбор. Уберите одного-двух представителей «семерки», добавьте трех-четырёх других лидеров, и вы получите список, с кем нужно работать в первую очередь. Но вам нужно пресекать всякий разнобой в информации, идущей к нам из Союза. Я, кстати, готов повторить все это и у тебя дома. Особенно руки чешутся поговорить с украинцами: что они думают, что, отделившись, станут Францией или Германией?

Горбачев. Кстати, ФРГ имеет свои виды на Украину.

Гонсалес. Я знаю это, но с немцами все-таки можно найти общий язык.

Еще один момент я хотел отметить: я считаю важным и потому вчера вечером говорил Бушу, чтобы добиться такого положения, когда

нас не будут постоянно подталкивать к выбору между Горбачевым и Ельциным.

Горбачев. Да, выбор должен касаться характера будущего Союза. Если не возродится политическое сотрудничество Президента СССР и руководителей республик, то таким образом найдет себе подкрепление идейная линия путчистов.

Гонсалес. *Сегодня, похоже, Центр вообще не контролирует казну. Что касается перспектив Союза, то впечатление такое, что республикам готовятся большие объемы исключительных компетенций, некоторые вопросы будут в их совместной компетенции с Центром, а исключительных компетенций у Центра вообще не предвидится. Ты должен, если это так, сказать республикам (и можешь при этом прямо ссылаться на меня), что в таком случае прежде, чем ты начнешь переговоры с любым иностранным коллегой, ты будешь должен получить на это разрешение от них всех. Это бесспорно. Как минимум оборона, внешняя политика должны быть в твоей исключительной компетенции.*

Горбачев. Все это было в тексте Договора, который мы должны были подписать 20 августа. А в сегодняшних условиях вернуться к этому почти невозможно. Но я буду делать для этого всё возможное.

Гонсалес. *Говоря с коллегами на Западе, я часто говорю также о том, что конец Союза будет означать конец разоружению. Союз неизбежно развалится на слабые республики, которые к тому же будут не доверять соседям. Значит, они будут стремиться вооружаться. А история однозначно свидетельствует, что даже самые бедные страны деньги на вооружения всегда находят. Украина из-за недоверия России будет иметь свою армию, Россия — свою. В этих условиях не смогут остаться в стороне и Франция с Германией, а это конец разоружению в мировом масштабе.*

Горбачев. Да, всё это показывает, что распад допустить нельзя, это не развод между супругами. Разоружение — это один только аспект. А судьбы миллионов людей? Распад — это война.

Гонсалес. *Твоему помощнику и второму «я», А.С. Черняеву, я могу сказать только одно: мы не можем жить, находясь в зависимости от того, будет или не будет инфаркта у Михаила Горбачева. Нам нужен сам Горбачев, и нам нужен стабильный, мощный институт Президента СССР⁹⁹.*

Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Ф. Гонсалеса

30 октября 1991 года

Гонсалес. У нас с Президентом Горбачевым была очень интересная беседа, начавшаяся с оценки открывшейся в Мадриде Мирной конференции по Ближнему Востоку. Потом состоялся чрезвычайно интересный обмен мнениями об отношениях Советского Союза с Западной Европой и со всем миром, а также об эволюции событий, начиная с августа этого года. Сегодня мне снова приятно принимать здесь Президента Горбачева. Прежде, чем предоставить ему слово, я еще раз хочу приветствовать его в Испании.

Горбачев. (В начале выступления Горбачев выразил благодарность за гостеприимство.) Беседы с Ф. Гонсалесом имеют свою историю и традиции. В поле зрения было событие, происходящее в столице Испании, — Мирная конференция по Ближнему Востоку. Мы условились взаимодействовать и дальше, чтобы общими усилиями сохранить атмосферу, которая сложилась в первый день работы форума.

Но мы должны быть реалистами, предвидя, что на пути переговорного процесса, касающегося мира, двусторонних и многосторонних отношений, двусторонних и региональных проблем, надо будет преодолеть немало препятствий. Это, по-моему, естественно, ибо речь идет об очень застарелом конфликте, накопившихся противоречиях в том огромном регионе, которым является Ближний Восток. Это была первая часть нашей беседы. Я удовлетворен достигнутым пониманием при обсуждении этого.

Две трети нашего времени были посвящены меняющейся Европе, меняющемуся миру, меняющемуся Советскому Союзу и меняющейся Испании. Мы подготовили друг для друга не только информацию, но и анализ ситуации, и это было интересно и важно. Во всяком случае, я выношу из этой беседы большее понимание позиций не только господина Гонсалеса, но и его западных партнеров, позиций, которые мне важно знать и правильно понимать. Одновременно я рассчитываю на то, чтобы знали и правильно понимали нашу позицию на этом ответственном этапе преобразований в Советском Союзе и тех перемен, которые произошли в Европе. Вот о чем у нас шла речь.

Вопрос (Русская служба Испанского радио). *Вопрос к Президенту Горбачеву и Председателю Гонсалесу. Как вы оцениваете роль, которую может сыграть Испания в наведении мостов между СССР и Западом?*

Гонсалес. Советский Союз уже открыл каналы связи с западным миром, у него привилегированные отношения с Западной Европой и США. Какой вклад мы можем внести? Конечно, мы готовы проявить максимальные усилия для достижения взаимного понимания между Союзом и остальным миром. Я исхожу из того, что Советский Союз сохранится в полном смысле этого слова. СССР как Союз, способный быть собеседником остальной части мира. И я не хочу участвовать в фальшивых дебатах. Делать ставку на Союз — это значит делать ставку на защиту интересов страны, которую я представляю, и полагаю — это в интересах Европы. Такая ставка прекрасно совместима с уважением и поддержкой демократических реформ во всех республиках. Если мы можем внести ясность в вопрос о том, что это великая ставка на стабильность и сотрудничество, мы готовы сделать это. Но мы не можем выходить за рамки возможностей и роли нашей страны. Мы — страна средних размеров. Мы не настолько малы, чтобы наше мнение не учитывалось, но не настолько велики, чтобы нас боялись. Исходя из этого, мы хотим проделать работу, направленную на взаимопонимание, уважение и развитие сотрудничества.

Горбачев. Советский Союз в результате тех преобразований, которые происходят в стране, разворачивается лицом к остальному миру и имеет своей целью органичное включение в цивилизацию, мировую экономику. Это процесс сложный и нелегкий, поэтому мы очень ценим политический диалог и надеемся на сотрудничество в сфере разоружения, строительства новых международных отношений, формирующихся после окончания «холодной войны». И в этом я вижу также роль Испании, роль Председателя правительства Фелипе Гонсалеса. Испания располагает большими потенциальными возможностями для внесения вклада в формирование новых отношений. Страна также находится на этапе глубоких перемен, и ее опыт нам небесполезен.

Вопрос (газета «Вангардия»). *Господин Президент, Вы впервые встречаетесь с господином Гонсалесом после попытки государственного переворота. Вам известно, с каким интересом и эмоциями все следили за провалившимся августовским переворотом в вашей стране. Мой вопрос: считаете ли Вы возможным повторение подобной акции в Советском Союзе?*

Горбачев. Ваш вопрос позволяет мне, прежде всего, выразить признательность за солидарность, которая была проявлена со стороны

правительства, короля Испании, а также министров, которые прервали свои отпуска и немедленно приехали в столицу, чтобы изучить кризисное положение. И позиция Испании, которая одна из первых четко заявила о своем отношении к этому, имела огромное значение. Мы благодарны за эту солидарность, проявленную правительством и народом Испании.

Я должен сказать также, что почти за месяц до путча я принимал господина Председателя правительства¹⁰⁰. У нас была очень конструктивная беседа, в ходе которой рассматривались различные варианты развития обстановки. Вскоре появится моя книга¹⁰¹, где я упоминаю об этом разговоре. В ней также сделаны выводы о возможных последствиях этих событий. Я утверждал тогда и сейчас вновь повторяю, что моя задача состояла в том, чтобы довести перестроечный процесс до такого состояния, когда была бы исключена не только возможность, но и попытка государственного переворота. Думается, что в главном это удалось. Во-первых, удалось избежать общенационального конфликта, противостояния. Во-вторых, демократические преобразования, гласность привели к тому, что путч был отвергнут народом. Попытки государственного переворота не будут иметь успеха. Реакционные силы потерпели серьезное поражение. Однако опасность может исходить от очень напряженной социальной ситуации в обществе. Народ требует радикальных перемен, недовольство народа огромно. И если не последуют позитивные изменения в ближайшие месяцы, то разочарование приобретет такие формы, которые опять могут дать почву каким-то авантюристам от политики для попыток навязать силовые решения. Наша задача — двигать реформы, использовать тот шанс, который мы получили в результате провала путча.

Вопрос Горбачеву (испанский журналист). *Не так давно каждая Ваша поездка за границу, казалось, придавала Вам импульс для преодоления внутреннего давления. Происходит ли это сейчас? Я хотел бы также узнать: нет ли у тех, кто принимает Вас, больших трудностей в обещании экономической помощи, ибо после 19 августа Вы внушаете меньше доверия своим собеседникам?*

Горбачев. Я думаю, что после августа все размышляют о положении в Советском Союзе. И все сожалеют о том, что случилось. Мы извлекли урок из этих событий. Сейчас произошла перегрушировка политических сил. И об этом думают не только в Советском Союзе, но и здесь, в Испании, и в Европе, и во всем мире. Я хочу сказать, что наше сотрудничество после августовских событий отличается пози-

тивностью и результативностью. Я отмечаю реальное желание содействовать реализации реформ.

Вопрос (итальянское агентство АНСА). Президент Горбачев, все мы восхищаемся Раисой Горбачевой. Я хотел бы узнать, какое влияние она на Вас оказывает, как она Вас вдохновляет? Второй вопрос. В Вашу делегацию входит министр иностранных дел Таджикистана. Это означает, что Вы признаете независимость Таджикистана в Советском Союзе?

Вопрос господину Фелипе Гонсалесу. Конференция открылась. Считаете ли Вы, что она пойдет вперед?

Горбачев. Мне кажется, что первый вопрос уже всем ясен. Раиса Максимовна Горбачева — моя супруга, с которой меня связывают уже многие десятилетия. Во время событий моя семья заявила о стремлении разделить мою судьбу. Ну, а право принять решение всегда оставалось за мной.

Что касается присутствия в делегации представителя Таджикистана, а также России¹⁰²: я думаю, что концепция, которую я хочу реализовать и надеюсь на поддержку своих коллег по Государственному совету, куда входят представители всех республик, состоит в том, что обновленный Союз должен передать свои полномочия. Он не должен быть аморфным государством, а должен иметь четкую структуру, четкие инструменты влияния на политическое, социальное и экономическое положение. Это будет союзное государство с общими атрибутами — с общей ответственностью за оборону, общей ответственностью за международную политику, за выработку согласованной политики в едином экономическом пространстве, выработку новых «правил игры» внутри единого рынка. Таким образом, это предполагает, что новый Центр, союзный Центр будет представлен и формироваться всеми республиками, с тем чтобы отражать новые реалии. Много уже делается сейчас. Свидетельством этого является участие республик в обсуждении важных международных вопросов. А независимость, которую провозгласили республики, дает возможность совершенно добровольно принимать решения в формировании нового Союза.

Гонсалес. Вы требуете от меня очень трудного ответа. Я рискну скорее поразмыслить, чем дать ответ. Всего пару лет назад было трудно представить, разговаривая с различными собеседниками — палестинцами, сирийцами, иорданцами, израильтянами, что когда-нибудь начнется диалог между ними. Было трудно представить себе тот сценарий, который вы наблюдали сегодня утром. Это было трудно еще несколько месяцев назад. А сегодня мы впервые за последние 43 года увидели их собеседниками

за столом переговоров, которые необходимы для достижения мира и сотрудничества. Сделан очень важный шаг. Я хотел бы вам сказать одно: не делайте поспешных выводов из речей, которые могут быть произнесены сегодня и завтра. Давайте проявим немного терпения в отношении конфликта, длящегося столько лет. У меня есть надежда.

Вопрос (Советское телевидение). *Вопрос к двум руководителям: ровно год назад здесь, в Монклоа¹⁰³, на такой встрече много говорилось о советско-испанских отношениях и, в частности, об укреплении экономического сотрудничества. Я хотел бы знать, как возникающие в Советском Союзе межнациональные проблемы могут сказаться на сотрудничестве?*

Горбачев. *Пока этого не произошло. Слово, данное главой правительства Испании, подтверждается реальными фактами. Это сотрудничество набирает силу. Я очень доволен, что с этой страной, с которой у нас долго не было отношений, сейчас успешно развивается сотрудничество. Сегодня мы подтвердили, что будем продолжать его. Более того, Советский Союз сейчас рассчитывает на большую поддержку. Я думаю, что господин Гонсалес является сторонником демократических преобразований в нашей стране.*

Гонсалес. *Наше стремление в этом направлении ясно. Год назад я уже говорил и сейчас подтверждаю: иногда нас тревожит, что каналы для эффективного сотрудничества еще недостаточно готовы. Мы хотим, чтобы эти каналы были усовершенствованы, чтобы сотрудничество действительно укрепилось.*

Вопрос (Японское телевидение). *Какого конкретного соглашения вы достигли в рамках сотрудничества с Испанией на сегодняшних переговорах?*

Горбачев. *Такой проблемы не было в нынешних переговорах.*

Вопрос. *А в экономической области? Вы не достигли конкретного соглашения в отношении экономического сотрудничества с Испанией на сегодняшних переговорах?*

Горбачев. *Я как раз могу сказать, что такой проблемы не было. Было полное взаимопонимание. А когда возникнут новые проблемы, то мы их рассмотрим.*

Гонсалес. *Я хочу пояснить, что у нас есть договор, предусматривающий определенные кредиты. Он уже действует наряду с нашими обязательствами перед Европейским сообществом, которые также определены и действуют. Таким образом, речь не идет о том, чтобы мы достигли соглашения сейчас. Дело в том, что мы реализуем уже имеющийся договор*

и, конечно, в пути возникают трудности исключительно технического характера. Но у нас сейчас нет никаких сомнений, всё это действует и, надеюсь, будет функционировать всё лучше.

Вопрос (испанский журналист). *Президент Горбачев, считаете ли Вы, что роль, которую играет Советский Союз в созыве этой Мирной конференции, является второстепенной по сравнению с ролью Соединенных Штатов?*

Горбачев. *Мне не совсем удобно давать характеристику роли Советского Союза. Однако я рискну, хотя у меня и нет амбиций на этот счет, и только для того, чтобы отразить реальность. Я думаю, что эта роль незаменима. Это было публично сказано и господином Гонсалесом, и господином Бушем, и в наших беседах. Я не хочу приводить здесь доказательства. Это очевидно.*

Гонсалес. *Я сообщу вам дополнительный факт. Участники переговоров считают так же. Я мог в этом убедиться, поскольку мне говорили об этом сами участники Мадридской конференции.*

*Печатается по материалам ТАСС:
ГА РФ. Фонд № Р-4459. Опись № 12.
Дело № 5293. Л. 168,169, 171–173.*

Первая беседа с Ф. Миттераном по прибытии М.С. Горбачева в Лаче¹⁰⁴

30 октября 1991 года

Миттеран. *Рад принимать Вас у себя в Лаче.*

Горбачев. *В прошлом году мы собирались с Вами встретиться в Лаче, но ничего не получилось. Рад, что теперь такая возможность нам представилась.*

Миттеран. *Я всегда провожу свой отпуск здесь. Ни разу не отдыхал во время отпуска в официальных резиденциях. У нас есть три-четыре официальные резиденции главы французского государства. Иногда я туда выезжал для приема иностранных гостей. Может быть, мои преемники будут более активно использовать эти официальные резиденции. Пока же обслуживающий персонал этих резиденций не знает, чем заняться.*

Мы могли бы продолжить начатый в машине разговор. Но сначала несколько слов о программе. Сегодня мы проводим эту беседу, затем в 20.00 выступим вдвоем по телевидению.

Горбачев. Я рад, что мы будем выступать с Вами вдвоем по телевидению. Если мне не изменяет память, именно мы с Вами положили начало традиции совместных пресс-конференций.

Миттеран. Да, это было в октябре 1985 года.

Горбачев. Прекрасная тогда была поездка.

Миттеран. После телевизионного выступления мы продолжим нашу беседу. А потом Вы у нас переночуете. Но предупреждаю сразу: где-то начиная с 4 часов утра Вам придется затыкать уши из-за кукареканья петухов. Парадоксальная все-таки вещь получается. Выезжаешь за город в надежде найти тишину и спокойствие, а здесь шума больше, чем от городского движения: петухи поют, ослы кричат, козы подают голос.

Завтра утром мы проведем совместную пресс-конференцию в районном центре — городе Сустоне, расположенном отсюда в шести километрах.

Горбачев. Ну что же, думаю, что программа утверждена.

Миттеран. С чего бы Вы хотели начать?

Горбачев. Давайте оттолкнемся от Мадридской конференции. Но и после я хотел бы коснуться событий у нас, а также поговорить о делах европейских.

Миттеран. Согласен.

Горбачев. Мирная конференция по Ближнему Востоку — не знаю, видели ли Вы церемонию ее открытия — все-таки открылась. Это само по себе хорошее дело. Хотел бы также поздравить Вас, господин Президент, поскольку Вы были одним из активных участников подготовки этой Конференции. Мы — СССР и Франция — первыми выдвинули идею Ближневосточной конференции и многое сделали для ее продвижения.

Миттеран. Я хотел бы тут же Вас прервать. Я очень сожалею, что предлагавшаяся нами формула была оставлена без внимания. Почему я об этом говорю? Дело в том, что если бы действовали по нашей схеме, то есть пять постоянных членов СБ ООН под эгидой ООН, мы бы непременно поставили вопросы по сути дела. Между тем эти вопросы не были поставлены. Причина тому — тесная связь между Израилем и США. В результате Конференция, о которой Вы говорите со знанием дела, смогла решить пока только процедурные вопросы (само по себе это неплохо). Но нам до сих пор ничего не известно по существу ближневосточного урегулирования, а именно: когда будут затронуты проблемы оккупированных территорий, израильских поселений, западного берега реки Иордан, сектора Газа и Иерусалима.

Горбачев. Этот список можно продолжить. Продолжает стоять вопрос о том, в какой форме могло бы состояться самоопределение палестинского народа.

Миттеран. *Та формула, которую мы предлагали в свое время, позволила бы успешно решать вопросы как существа дела, так и процедуры. Но коль скоро Мирная конференция по Ближнему Востоку началась, я желаю ей успешного завершения.*

Горбачев. Было трудно предположить, откроется ли вообще Мирная конференция по Ближнему Востоку. Вчера на этот счет у меня возникли опасения из-за тех инцидентов, которые произошли вокруг Конференции. Всё могло быть. Там всё так было напряжено, что ситуация висела буквально на волоске.

Палестинцы с трудом вписались в рамки Конференции. Хотели ехать отдельно. Словом, с большим трудом удалось посадить всех за один стол. В такой ситуации рассчитывать на оптимальный вариант, о котором мы с Вами говорили, не получалось. В значительной степени это связано с позицией Израиля. Определенный нажим на него оказывает Буш. Но у Буша свой лимит. Мы с ним договорились, как строить свои выступления, об основной их направленности. Мол, мы предлагали добрые услуги. Но основные заботы лежат на самих участниках. В таком подходе есть здравый смысл, ибо иначе всё будет выглядеть, будто происходит под давлением, будто всё навязывается. Но у этого подхода есть и недостатки. Без подталкивания процесс может сорваться.

Я говорил Бушу, говорилось это и Бейкеру, что не надо слишком большой акцент делать на региональную проблематику, хотя она столь же важна по существу, потому что для непосредственных участников самые острые вопросы — это территориальные, поселения и т.д.

Мы хотели подтолкнуть, чтобы двусторонние переговоры проводились в Мадриде между сторонами, но Шамир занимает жесткую позицию. С Бушем и Бейкером договорились — попытаться добиться от Шамира какого-то сдвига.

В беседе с Шамиром я ему прямо сказал, что ожидаю от него конструктивного выступления на Конференции. Но, по-видимому, дело пойдет так. Вот сегодня египтянин изложит свои позиции, завтра Шамир ответит, и пойдет: одни — свое, другие — свое. Поэтому — мы и с Бушем об этом говорили — процесс будет очень непростым, очень трудным.

Миттеран. *Очень хорошо, что Конференция началась. Это большое продвижение вперед. Начало ее открывает возможность не только для со-*

председателей, но и для Франции влиять на дальнейший процесс. Не всё сводится только к участию Соединенных Штатов и Советского Союза. Я знаю, что Шамир не допускает западных европейцев к участию, потому что они поддерживают отношения с ООП.

Но мы не уходим в сторону и рассчитываем на то, что Вы нас будете информировать о ходе дела. Я — не большой оптимист насчет Конференции, но тот факт, что есть место, где противники могут говорить, а они, кстати, обожают поговорить — и те и другие — это уже важное продвижение.

Горбачев. Шамир поднял вопрос о том, что в регионе должно быть меньше оружия, и прямо поставил вопрос о том, чтобы Советский Союз прекратил поставки. Я сказал ему: да, но чтобы это делалось на согласованной основе, чтобы поток оружия сокращался и прекращался с обеих сторон. Мне известно о продаже большой партии американского оружия Саудовской Аравии в самое последнее время.

Миттеран. *Да, с этой проблемой надо начинать разбираться.*

Горбачев. Мне понравилось, что наряду с двусторонними проблемами Шамир готов и хочет вести большой разговор о проблемах региональных: об энергетике, пресной воде, экологической ситуации. Это все реальная основа для соглашения.

Не буду говорить: оптимист я или пессимист. Я просто скажу, что будет трудно, что не исключено, что кто-то уйдет или попытается уйти с Конференции и что придется вновь уговаривать, и т.д.

Особенно сейчас актуален вопрос о том, где вести двусторонние переговоры. Шамир настаивал передо мной, что это нужно делать в регионе и, мол, естественно, что это проходит там, где сами проблемы существуют. Он приводил разные аргументы, в частности, и такой, что ему легче будет непосредственно участвовать в переговорах, а отлучаться далеко из страны надолго он не может.

Словом, Шамир ясно хочет править балом во всем этом процессе. Но так не получится.

Миттеран. *Мы со своей стороны тоже будем помогать, если, разумеется, с нами будут консультироваться. Но мы имеем дело с фанатизмом, с фанатизмом с обеих сторон, а его трудно урезонить.*

Горбачев. Там два вида фанатизма.

Миттеран. Нет, это вообще-то один сорт. Тем более что и темперамент похожий у них.

Горбачев. Давайте условимся. Международный процесс продолжается, и продолжается так, как мы его наметили. И это позволяет владеть и конкретными ситуациями, своевременно реагировать на перемены.

Миттеран (в шутку). *Но если плохо пойдет в Мадриде, у Вас будет еще один предлог заехать во Францию.*

Горбачев. Вторая тема, которую сейчас хотелось бы обсудить. В Союзе у нас сейчас самый критический этап. Он наступил раньше, чем мы рассчитывали. У нас были программы и проекты движения к рынку, к новому Союзу, проект реформирования партии. Уже была новая программа. Кстати, я потому и не покидал пост Генерального секретаря, что нельзя было бросать эту силу в том ее состоянии. Но августовский путч все сломал. Под его воздействием республики отстранились. Это разорвало механизмы власти, еще больше ухудшило экономические связи, внесло сумятицу в политический процесс.

Так что, с одной стороны, мы имели победу демократии, а с другой стороны, усугубление всех противоречий. Вышли сейчас на Экономический договор, но реализация его всегда будет упираться в нерешенность проблемы государственности, проблемы нового Союза.

После путча усилился сепаратизм. Определенные силы воспользовались им, чтобы еще больше подорвать внутренние связи в стране. И со стороны России не всё было продумано. То заявление о границах, то заявление о том, что Россия — единственная правопреемница СССР. А другие — что: чьи правопреемники?!

Многое от России зависит. Удалось с помощью Государственного совета снять некоторое напряжение, в том числе и вокруг Ельцина. И это позволило выйти на подписание Экономического соглашения. Сейчас проблема выхода на Союзный договор. С Ельциным договорились. Вместе готовили проект. Но у него очень сложное окружение. Ему подкидывают и то, и другое, затрудняют выбор. Одни возле него считают, что Россия должна всё сбросить с себя, имея в виду бывшие союзные республики. Но как же так?! Не только они одни не могут справиться с проблемами дальнейшего развития, но и сама Россия оказывается в тяжелейшем положении.

В позиции Ельцина столько условий выхода на Союз! А нужен переговорный процесс, не ультиматумы. Таким путем проблем не решить. Да, Ельцин выступает за решительность в проведении реформ, и в основном это идет в русле того, что я предлагаю. Но нельзя действовать невзирая на другие республики. Это — не политика, а отчаяние. Поэтому я готов поддерживать его. Но вместе с тем и добиваться сочетания интересов с другими. Нельзя провоцировать отторжение. 75 миллионов живут у нас за пределами своих республик. Разделение труда такое, что все зависят друг

от друга. Это касается не только экономики и экологии, тут — и наука, и культура, и человеческие отношения.

Поэтому неприемлема позиция самоопределения через выделение из Союза. Это путь к конфликтам и катастрофам. Для нас самоопределение — только в рамках Союза. Другой подход — это Югославия, только многократно усиленная по последствиям и для самих наших народов, и для всего мира.

А в контексте мировой ситуации я вопрос ставлю так: в чем заинтересован Запад, в чем заинтересован окружающий мир? В том, чтобы Союз остался? Реформированный, демократический, динамичный, экономически здоровый — всё это так, но Союз в новом виде.

Миттеран. *Что я об этом думаю. Вы уже осуществили решающие действия — уничтожили систему, которая давно не работала.*

И второе. Ваше действие — это стремление решить проблему Союз — республики. Республики уже привыкли действовать самостоятельно. Сложилось определенное умонастроение, которое создает центробежную тенденцию. Но извне их поощряют. Позиция же Франции состоит в том, чтобы не поддаваться конъюнктурным обстоятельствам. Я не хочу извлекать выгоду из отношений с теми или иными республиками. Я рассуждаю совершенно холодно: в интересах Франции, чтобы на Востоке Европы существовала центральная сила. Если будет распад, если вернемся к тому, что было у вас до Петра Великого, — это историческая катастрофа и это противоречит интересам Франции.

Вековая история учит нас тому, что на юго-западе Европы для Франции необходимо иметь союзника, чтобы можно было обеспечивать равновесие. Любой распад целостности на Востоке несет нестабильность. Вот почему мы не хотим и не будем поощрять сепаратистские амбиции.

И еще. Мы большие друзья сегодняшних немцев. Но очень опасно, если на севере от Германии и на востоке от Германии было бы мягкое подбрюшье. Потому что всегда у немцев будет тенденция, соблазн проникнуть на этих направлениях.

Что мы можем получить: вокруг Германии ряд небольших государств, а дальше — вакуум. Это опасно. Я из тех, кто желает иметь в Вашем лице сильного партнера — новый Союз. Иначе что — Россия, Украина, Беларусь, Грузия, какие-то еще государства? В результате в Польше ситуация станет еще более нестабильной. То же можно сказать о Чехословакии, Венгрии.

Горбачев. *И тут не обязательно будет даже применение военной силы. Это будет экономическая империя со всеми вытекающими последствиями.*

Миттеран. Если дело пойдет так, то мои отдаленные преемники должны будут установить прочные отношения с Россией, ибо это — самое мощное, что останется от старого Союза. Но до этого еще мы все можем оказаться в стадии анархии. Я за то, чтобы за два-три года ваша страна восстановилась на федеративно-демократической основе. Это наилучший выход для всей остальной Европы.

Вы, господин Горбачев, руководствуетесь соображениями патриота своей страны. Я в данном случае исхожу из констатации исторической логики в развитии нашего континента.

Горбачев. Очень важно то, что Вы говорите. И важно то, что к таким же выводам пришел и Гонсалес, с которым я вчера много говорил. Он употреблял почти те же выражения. Это для нас очень важно.

Миттеран. У него слишком много автономий. Франции это не угрожает.

Горбачев. Вижу свой долг в том, чтобы через Союзный договор выйти на новый Союз. И я хотел бы рассчитывать, что на Западе, руководствуясь своими реальными интересами, действовали бы так, чтобы поддержать этот процесс. А я вижу, что кто-то присматривается, как воспользоваться нашим распадом.

Миттеран. Мы имеем мало возможностей воздействовать на республики. Но будем стараться — через понимание значения международного аспекта событий у вас, через международно-правовое обоснование европейских границ.

Горбачев. В Союзе должны знать позицию главных действующих лиц мировой политики по этому ключевому вопросу.

Миттеран. Франция не будет способствовать центробежным силам. И я думаю, на таких же позициях стоят все старые европейские страны с долгой историей, у которых древние традиции и глубокий европейский опыт. Я имею в виду Англию, Францию, Испанию, Португалию.

Горбачев. Вчера вечером испанский король устроил ужин для меня и Буша. Присутствовал Гонсалес. Он там яростно отстаивал точку зрения, похожую на то, что Вы мне сейчас говорили, даже несколько забыв о протоколе и о том, что присутствует король.

Но все они в один голос выражали удивление некоторыми пассажирами в выступлении Ельцина на Съезде народных депутатов России. Особенно по поводу того, что МИД [СССР] надо сократить в 10 раз. И дело тут не в самом сокращении персонала, а дело в том, что ставится под сомнение необходимость механизма для проведения общей, союзной внешней политики.

Президент Буш на пресс-конференции, в преддверии того, что он говорил за ужином у короля, занял очень строгую позицию

в связи с этим и очень ясно высказался в поддержку союзной политики.

Миттеран. *Это очень хорошо. Я помню, в апреле прошлого года мы встречались с Бушем в Майами, и зашел разговор о прибалтийской проблеме. Я ему сказал тогда: да, Прибалтийские страны должны стать независимыми. Это принципиальная позиция. Но не надо торопиться с их признанием. Надо дать Горбачеву время для конституционных преобразований. Надо всё делать последовательно и постепенно, а не наоборот. Буш поддержал этот подход, и Вы, наверное, это заметили, хотя ему было очень трудно, потому что и Конгресс, и общественность требовали немедленного признания Прибалтийских государств. Так что Буш хорошо понимает ситуацию.*

Буш и Гонсалес за демократический Союз, за включение его экономики в мировую. Но, в отличие от Буша, Гонсалес готов и идет даже против течения в общественном мнении, против своего парламента, если он убежден в своей правоте. А вот Буш больше прислушивается к общественному мнению и осторожничает, а ему со всех сторон нашептывают, дают информацию: мол, не проиграй, у тебя на носу выборы. Я ему всё время говорю: новый Союз на востоке Европы — это проблема, которую должно рассматривать по большому счету, а не в рамках конъюнктуры. Сохранение Союза — это жизненная проблема для Европы. Кажется, здесь я нахожу у него понимание.

С Гонсалесом мы знакомы 20 лет и по многим крупным вопросам наше мнение совпадает. Но Буш несколько нерешителен, осторожничает.

Горбачев. Я Бушу неоднократно говорил, что ситуация неординарная и действовать нужно не рутинным способом, а с учетом уникальности процесса. Думаю, что я нахожу понимание у него. Он все-таки решился на предоставление большого кредита под продовольствие. Просил его со всей серьезностью отнестись к выводам заместителей министров финансов «семерки», которые в эти дни побывали в Москве. И попрошу Вас с большим вниманием отнестись к тому, что привезла из Москвы ваша представительница на этих совещаниях «семерки» с нашими представителями республик¹⁰⁵. Она и ее коллеги получили самую полную информацию. Они понимают, что нам нужна помощь, но дело за политическим решением. Рассчитываю на Вашу поддержку.

Миттеран. *Я понимаю: отказать вам в существенной помощи сейчас — это значит сделать очень хрупким весь процесс реформирования Союза.*

Горбачев. Если это наша общая задача — иметь новый Союз как крупнейший оплот демократии и мира во всем мире, то надо не ме-

лочиться. Тем более, что речь идет не о подачке. Это всё будет возвращено. Но мы нуждаемся в помощи именно сейчас, именно в данный момент.¹⁰⁶

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

Совместное интервью М.С. Горбачева и Ф. Миттерана французской телекомпании «Антенн-2»¹⁰⁷

30 октября 1991 года

Горбачев. В ходе нашей сегодняшней беседы мы получили от французского Президента заверение в солидарности Франции с Советским Союзом. При этом солидарность — это не просто слова, но и конкретные дела, которые обсуждались нами. Мы говорим о проектах совместного сотрудничества. Президент Миттеран подтвердил, что Франция не намерена менять своей позиции в пользу активной помощи СССР.

Вопрос Миттерану *об оценке происходящих в Советском Союзе процессов.*

Миттеран. *Было бы очень важно, чтобы возобладала тенденция к созданию Союза между республиками в виде демократической и федеративной структуры. Именно за это борется советский руководитель. Михаил Горбачев — Президент Союза, он представляет на международной арене свою страну, и именно в этом качестве мы его принимаем.*

Вопрос Горбачеву. *Считаете ли Вы себя до сих пор коммунистом?*

Горбачев. Мною в течение нескольких лет предпринимались усилия, призванные направить партию по пути демократических реформ. Я всегда помнил о миллионах членов КПСС — честных людей, вступивших в партию по убеждению. После путча, ставшего для меня большой личной драмой, я не мог более связывать себя с этой структурой старой тоталитарной власти. Однако я против антикоммунизма, против развязывания «охоты за ведьмами», я выступаю за развитие демократического процесса, за духовную и идейную свободу.

Вопрос о будущем европейской и мировой безопасности в свете изменений в СССР.

Миттеран высказался за то, чтобы в Советском Союзе сохранялся единый центр командования Вооруженными Силами. Я продолжаю верить, что у республик есть чувство ответственности, особенно в таких вопросах, как ядерное оружие.

Горбачев. Сегодня мы ищем новые формы жизни, идем от тоталитаризма к демократии и при этом обсуждаем многие вопросы — роль республик, роль разных структур, в том числе и такой, как армия. Высказываются различные мнения, но окончательных решений не принято. Есть, однако, договоренность о том, что у них будет общая внешняя политика, Вооруженные Силы, общее экономическое пространство. На сегодняшний день Вооруженные Силы страны находятся под единым командованием.

*Печатается по материалам ТАСС:
ГА РФ. Фонд № Р-4459. Опись № 12.
Дело № 5293. Л. 114.*

Отвечая на вопрос о возможности «растаскивания» советского ядерного оружия по национальным квартирам ныне суверенных экс-советских республик, М.С. Горбачев заявил, что на сегодняшний день Вооруженные Силы имеют единое командование. В этой связи Президент Франции Ф. Миттеран заявил, что верит в чувство ответственности руководителей республик.

Ф. Миттеран выразил подчеркнута активную поддержку лично М.С. Горбачеву. Отвечая на вопрос: кому следует теперь помогать — «СССР Горбачева или России Ельцина?» — он ответил: важно, чтобы Союз, который стремится любой ценой сохранить М.С. Горбачев, имел бы главенствующую роль в федеральной и демократической системе. Подчеркнув, что Франция намерена поддерживать хорошие отношения со многими республиками, и особенно с республикой Россия, Президент Миттеран отметил особое расположение и доверие, которое он испытывает к М.С. Горбачеву. Он заявил: «Я надеюсь иметь возможность и впредь работать с Михаилом Горбачевым».

*Печатается по тексту публикации
в газете «Правда», 1 ноября 1991 года.*

Вторая беседа с Ф. Миттераном¹⁰⁸

30 октября 1991 года

Миттеран. Давайте поговорим о Европе. Если говорить о Европе на нашей стороне, то это прежде всего сообщество 12 государств. ЕС находится сейчас на ответственном этапе своего развития. Речь идет о создании политических институтов ЕС. Но, конечно, такой процесс будет происходить не во всех областях. В конечном счете государство остается государством. К 1997 году предусматривается также создание экономического и валютного союза ЕС. Многие предстоит сделать и в области дипломатии. Решения на этот счет могут быть приняты на предстоящей в декабре с.г. сессии Евросовета.

Горбачев. Когда Вы говорите о дипломатии, что Вы имеете в виду?

Миттеран. Пока это вопрос еще открытый. Здесь есть над чем подумать. Ясно только одно: если бы политический союз двенадцати стран сложился бы раньше, то Европа смогла бы, наверное, эффективнее и быстрее вмешаться, чтобы не допустить гражданской войны в Югославии.

Горбачев. Да, положение в Югославии действительно тяжелое. Кое-кто на первых порах стимулировал центробежные силы, заявляя о том, что допускает независимость Словении и Хорватии и разрушение целостности Югославской федерации. Это тотчас же подстегнуло сепаратистов.

Миттеран. Но сепаратизм существовал там и раньше. Действительно, немцы сразу же выступили за признание независимости Словении и Хорватии. Что касается меня, то я еще с июня месяца выступал против независимости этих республик. Моему примеру последовало и большинство других государств — членов ЕС. Не то чтобы я отрицательно относился к самой идее независимости. Просто я исходил из того, что независимость должна провозглашаться при соблюдении международных договоренностей, в частности, положений Заключительного акта Хельсинки, а также Парижской хартии для новой Европы. По моему убеждению, другой вариант — провозглашение независимости под давлением националистических сил — вряд ли можно было бы приветствовать. Большинство других государств были согласны с этой точкой зрения. Надо, однако, ясно отдавать себе отчет в том, почему немцы придерживаются несколько иной позиции. Дело в том, что Словения и Хорватия в свое время входили в состав Австро-Венгерской империи. Помимо немецкого влияния, они испытывали на себе воздействие Римской

католической церкви, Ватикана. Словенцам и хорватам трудно было ладить с сербами — людьми, исповедующими православие и ислам, воспитанными в духе скорее византийских, а не римских традиций. В период крупных исторических испытаний Сербия была союзницей Франции.

Горбачев. И России также.

Миттеран. Я как-то раз встречался с Дж. Мейджором, обсуждал с ним югославскую тематику. Он спросил меня, что же будет дальше. Я ему ответил: ну что же, Хорватия, видимо, обратится за помощью к вооруженным силам Германии, Австрии, Венгрии и Турции. Сербия, в свою очередь, аналогичную просьбу адресует Великобритании, России и Франции. Наши вооруженные силы окажутся таким образом в Югославии, и возникнет такая ситуация, как в начале Первой мировой войны в 1914 году. Мейджор был явно удивлен. Он заявил, что никуда своих солдат отправлять не будет. Не знаю, принял ли он всерьез мое заявление. Может быть, какую-то свою роль сыграл и не совсем точный перевод. Но как бы то ни было, и в моем заявлении присутствовал весьма серьезный элемент, так как мы не должны воссоздавать условия соперничества, имевшие место в начале этого века. Такой вариант означал бы большую драму для всей Европы.

Так что сама жизнь подводит страны ЕС к созданию политического союза. От истории никуда не уйти. Необходимо лишь совместно обсуждать все эти проблемы в целях поиска общих подходов.

Хотелось бы знать, какие отношения могут быть между ЕС и вашей страной. Вы, конечно, знаете, что американцы испытывают соблазн расширить функции НАТО, превратить ее скорее в политический, нежели в военный союз. Я на этот счет придерживаюсь иной точки зрения. Мне думается, что НАТО и впредь должна сохранять верность союзу, на основе которого эта организация была создана. Если бы Североатлантический союз был наделен функциями, в принципе относящимися к ведению СБСЕ или ЕС, то это было бы очень плохо. Общеввропейский процесс стал во многом возможен благодаря согласованным действиям СССР и Франции. Вы, конечно же, помните, что Франция была практически единственной страной, поддерживавшей ваши инициативы в области общеевропейского сотрудничества. Наше взаимодействие дало хороший результат. Так давайте же не будем допускать ликвидацию плодов нашего сотрудничества. Если мы дадим НАТО чрезмерные полномочия, то государства, не являющиеся членами НАТО, почувствуют себя не в своей тарелке. Упдет также роль Парижской хартии для новой Европы. Все эти вопросы мы собираемся обсуждать в Риме 8 ноября с.г.

Примерно аналогичного плана вопросы обсуждаются и в экономической области. Что делать с государствами Восточной и Центральной

Европы помимо Советского Союза. Что предпринять для того, чтобы эти государства мало-помалу стали оказывать друг другу помощь в рамках общей организации? Как избежать такого положения, при котором, с одной стороны, находятся государства-просители, а с другой — государства, от которых зависит, предоставить помощь или же отказать. Такого рода вопросы должны решаться прежде всего в рамках общих международных организаций. Вот сколько проблем возникает сейчас перед Европой. Но ведь Европа — это также и Америка. Такое положение будет еще сохраняться какое-то время. Согласен с тем, что США будут продолжать играть важную роль. Это всего-навсего признание существующих реальностей. Однако в будущем Европа должна быть в самой Европе. При этом важно, чтобы преобразования в Советском Союзе способствовали политико-экономическому сближению Запада и Востока и созданию того, что Вы называете «общеевропейским домом».

Горбачев. Многое здесь зависит от того, какой Америка видит будущую объединенную Европу (точно так же как и от того, какой она видит Японию). Это две головные боли американцев, особенно если речь идет о Европе от Атлантики до Урала. Это ведь огромное пространство с почти 600 миллионами жителей, с огромным научно-техническим, экономическим и интеллектуальным потенциалом. Именно здесь мы должны искать ответы на возникающие вопросы. Может быть, есть ответы на позиции тех или иных стран в связи с изменениями в Советском Союзе. Может быть, в этой связи мы могли бы найти ответ и на коррективы, которые наблюдаются в европейской политике ФРГ. Я имею в виду то, что выявилось в известном заявлении Бейкера–Геншера. Может быть, отсюда и поддержка Германией роли НАТО, о которой Вы говорите, то есть как своего рода инструмента воздействия на европейские дела. В свою очередь, такая позиция, видимо, обеспечивает немцам свободу рук для действий в отношении Венгрии, Австрии, Чехословакии и дальше на Восток.

Миттеран. Вы говорите о свободе рук. Немцы действительно вправе налаживать отношения с любыми государствами. Никто им этого не запрещит. Но очевидно и то, что влияние Германии зиждется на ее финансовых возможностях.

Горбачев. Но все-таки есть согласованная международная политика. Так что эта свобода относительна, тем более если мы хотим образовываться с крупными договорами, подписанными не одним десятком стран.

Миттеран. Вы имеете в виду общеевропейский процесс?

Горбачев. Да. Мой взгляд таков, и с ним также связаны мои оценки на будущее. Есть две опоры. Это Европейские сообщества, которые обзаводятся системой политических институтов. Это также Союз Суверенных Государств на основе прежнего Союза Советских Социалистических Республик. Есть также взаимодействие между ними в рамках, определенных положениями документов общеевропейского процесса и усилиями в области разоружения. В такую концепцию вписываются также роль и присутствие США и Канады. Но это должна быть европейская политика, а не американская политика в отношении Европы.

Миттеран. *Реальность такова, что большинство европейских государств не желает менять самой природы наших отношений с США. С другой стороны, республики, принадлежавшие ранее СССР, ныне теряют свои позиции. Им важно понять, что в то время, как Европейские сообщества укрепляются, единство республик Союза ослабляется под воздействием националистических настроений. Конечно, было бы важно опираться на обе эти опоры. Но одна из опор уже создана. А что касается другой опоры, то неизвестно, что с ней все-таки происходит. Если бы жители всех этих республик (почти 300 миллионов) были бы Горбачевыми, то вопрос был бы решен.*

Горбачев. Я полагаю, что из сказанного Вами в отношении европейских дел вытекает необходимость углубленной проработки этих вопросов у нас и у вас с тем, чтобы в дальнейшем мы могли бы обмениваться мнениями в рамках советско-французского политического диалога.

Миттеран. *Я поддерживаю это предложение. Что касается Европы, то она рано или поздно, но сформируется.*

Горбачев. Хорошо, я так понимаю свою задачу, что мне надо будет укреплять вторую опору.

Миттеран. *Но и мы того же желаем. Неслучайно, что в своем телевизионном выступлении я высказывался в пользу сильного, сплоченного, укрепленного федеративными узлами Союза. Это было бы очень важно не только для ваших соотечественников, но также и для интересов Франции и Европы в целом. Франция никогда, ни при каких условиях не будет поощрять разрушение Союза. При Сталине такая позиция была сопряжена с определенными проблемами. Но даже и во времена де Голля и Сталина Франция и СССР были союзниками. Тем более это важно сейчас, когда ваша страна становится поистине демократической.*

Повторяю, я убежден, что Европа сформируется. Вся наша политика нацелена на то, чтобы содействовать как можно скорее достижению

этой цели. Если это произойдет не так быстро, как хотелось бы, то возникнет ситуация, последствия которой Европа будет ощущать на себе целые века вперед.

Я уверен и в том, что Европа будет формироваться вместе с вами. Когда я выдвинул идею европейской конфедерации, меня тотчас же во Франции стали спрашивать: как, Вы собираетесь создавать это вместе с коммунистической Россией? Я отвечал, да, вместе с Россией, причем России самой решать, какой будет ее дальнейшая судьба. Должен заметить, что такого рода мой ответ вызвал кое-где негативную реакцию. Именно из-за этого некоторые восточноевропейские государства, ранее бывшие членами ОВД, в частности Чехословакия, сейчас в определенной степени дистанцировались от идеи европейской конфедерации. На эту тему у меня недавно был разговор с Гавелом. Я его спросил: неужели Вы действительно считаете это очень важным? Но разве это может быть важным с точки зрения истории? Ведь история в конечном итоге все расставит на свои места. И было бы лучше, если бы это произошло при моей жизни, а не после моей смерти. Мне поэтому надо торопиться. Вы знаете, что я говорю правду — Вы сами несколько дней тому назад прислали мне любезное послание с поздравлениями по случаю моего 75-летия. Поэтому времени у меня действительно в обрез, для того чтобы помочь достижению поставленной цели.

Горбачева Р.М. Когда Михаил Сергеевич говорит о роли президента в истории, о его возможной роли, я с болью думаю о том, что дело не только в том, какая будет эта роль, а в том, чтобы не допустить трагедии в нашей стране, не допустить того, чтобы перестройка закончилась трагедией для нынешнего поколения людей.

Горбачев. Есть большие и малые трагедии. Вопрос состоит в том, когда могла бы произойти более серьезная трагедия. Недавно я беседовал с представителями деловых кругов. На этой беседе присутствовал один из наших предпринимателей. Мы говорили о кризисе, о путях выхода из него. При этом кризис характеризовали как признание целой серии допущенных ошибок. И вот этот предприниматель заявляет, что он с такого рода суждениями не согласен. По его мнению, кризис — это средство выхода из тоталитарной системы. Безболезненно добиться этой цели невозможно. Перед тем как выздороветь, организм должен пройти через состояние кризиса. Мой собеседник уверял, что он вел бескомпромиссную борьбу с главой нашего правительства в момент выдвижения антикризисной программы. Что такое антикризисная программа, спрашивал мой собеседник. Это не уходить от старой системы, а лишь сохранять ее. По большому счету я с ним согласен, но тут есть проблема,

о которой говорила Раиса Максимовна. Я предвидел ее еще два-три года тому назад, в момент, когда отмечали 90-летие со дня рождения нашего выдающегося писателя Леонова¹⁰⁹. Я заезжал к писателю, чтобы поздравить его. Леонов — а он, несмотря на свои 90 лет, был в курсе всего у нас происходящего, разбирался во всех нюансах — сказал мне следующее: впереди у Вас большие трудности. То, что Вы сейчас делаете, должно изменить форму жизни общества на 100–200 лет вперед. Но люди ведь живут своей жизнью, и они хотят жить сегодня лучше, чем вчера. От этого никуда не уйти. Никто не поверит в радостное будущее. Люди должны сами почувствовать улучшение жизни. Но добиться позитивных результатов трудно, тем более когда необходимо осуществить глубокие реформы. Вот в этом и кроются наши проблемы. И Раиса Максимовна совершенно права, когда поднимает такого рода вопрос. Это очень сложная ситуация.

Горбачева Р.М. *Речь идет о хлебе насущном.*

Миттеран. *Я это хорошо понимаю. Я, правда, без особого успеха настаивал на том, чтобы это осознали и мои партнеры. Что было, как Вы помните, на встрече «семерки» в Лондоне. Тем же самым убеждением руководствуюсь и сейчас, когда стремлюсь убедить партнеров в более эффективной помощи Советскому Союзу. Я понимаю, что если положение у вас будет ухудшаться, если будут изменения в командном эшелоне, то никому это на пользу не пойдет, не выиграет от этого и международное сотрудничество.*

Горбачев. У нас здесь с Вами общий интерес.

Миттеран. *На мой взгляд, Европейские сообщества занимают в данном вопросе пока сдержанную позицию. Чем Вы, господин Морель, ее объясняете, настроениями в Комиссии Европейского союза?*

Морель. *Господин Президент, решения о коллективных действиях в принципе имеются. Просто некоторые страны действуют не так активно, как Франция и Германия. Осторожничают англичане. Но в рамках «семерки» все-таки проделана хорошая работа.*

Горбачев. Позиция Мейджора в последнее время улучшилась. Когда проходила встреча в Лондоне, он был чересчур холоден и весь-ма рациональную позицию занимал.

Миттеран. *После своего визита в Москву Мейджор направил мне послание, в котором высказался за необходимость более активной поддержки советских реформ¹¹⁰.*

Морель. *Господин Президент, европейцы уже предпринимают определенные усилия. Они готовы пойти и на другие, более значительные шаги. Проблема состоит, однако, в том, как более равномерно распределить*

нагрузку, связанную с оказанием помощи Советскому Союзу. Пока 80 процентов помощи приходится на долю европейцев, а остальное обеспечивают американцы и японцы. Мы говорим нашим американским и японским друзьям, что одних слов уже недостаточно и надо уже переходить к конкретным делам.

Горбачев. Встречаясь с Бушем, я высказал ему одну идею и в то же время пожелание. Если вопросы сотрудничества рассматривать и решать при обычном течении событий, то тогда, наверное, можно продолжать «торговлю», обсуждение долей участия. Дело, однако, в том, что в предстоящие месяцы в Советском Союзе должно быть решено много, если не сказать, вообще всё. Это неординарное время, которое требует и соответствующего, продиктованного обстоятельствами подхода, тем более, что речь идет не о подачках, а о нормальных кредитах, сконцентрированных во времени, с тем чтобы наша экономика, после того как она встанет на путь оживления, смогла бы, используя свои большие возможности, с лихвой вернуть всё, что нами было получено. Так что здесь есть большие возможности для торговых обменов, наращивания производства всеми участниками процесса.

Морель. *Очень важное значение имела прошедшая недавно в Москве встреча заместителей министров финансов «семерки» с представителями республик. Состоявшийся разговор был весьма поучителен. Как мне рассказывал французский участник встречи, представитель США находился под большим впечатлением от того, что было сказано с советской стороны и, кажется, ясно осознал всю серьезность положения.*

Горбачев. Мы сейчас находимся на самом ответственном этапе реформ. Попытки реформ предпринимались и при Сталине. Две попытки были при Хрущеве. При Брежневе появилась реформа Косыгина. Но как только эти попытки затрагивали серьезные интересы, сразу же они подвергались дискредитации и разрушению. Это понятно, ведь любая реформа связана с инициативой, а инициатива, в свою очередь, подразумевает свободу, которая, в свою очередь, затрагивает вопросы собственности. Возникает необходимость ликвидации основ тотального господства. Но как раз государственная собственность и представляет собой основу могущества номенклатуры. Так что всё здесь железно и смертельно связано.

Горбачева Р.М. *А номенклатура кусается.*

Миттеран. *Кусается?*

Горбачева Р.М. *А разве Форос не дал тому свидетельство? Причем особенно горько, когда в этом оказываются замешаны казавшиеся близкими люди.*

Горбачев. Мы должны продвигать вперед наши реформы.

Миттеран. Путч значительно осложнил проведение начатого Вами курса, и в то же время он многое разблокировал.

Горбачев. Мы действительно получили шанс, но не смогли им воспользоваться. Путч сорвал подписание Союзного договора. Именно на базе этого договора предполагалось осуществить раздел полномочий, организовать новую власть, в том числе исполнительную. Но без власти, тем более исполнительной, ничего невозможно. Поэтому мы этим шансом так и не воспользовались.

Горбачева Р.М. Тем более что в связи с процессами демократизации на поверхность всплыла пена и разного рода мусор.

Миттеран. У нас также есть в стране определенные проблемы. Французы вечно на всё жалуются, но в целом их ситуация неплохая. Из 58 миллионов французов 3–4 миллиона действительно живут в трудных условиях, но в общем Франция находится в числе наиболее развитых стран.

Я надеюсь, что наша встреча будет полезной. Завтра мы продолжим наши беседы, по итогам которых проведем пресс-конференцию.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

Беседа с Ф. Миттераном за утренним завтраком¹¹¹

31 октября 1991 года

Миттеран. Вчера мы уже коснулись многих тем. Может быть, сегодня мы уделим время обсуждению финансовых вопросов, проблеме задолженности?

Морель. Может быть, стоило бы обменяться мнениями по вопросам разоружения?

Миттеран. А что здесь может быть принципиально нового?

Морель. На предстоящей пресс-конференции, господин Президент, не исключены вопросы по Вашему предложению о проведении встречи четырех держав, обладающих ядерным оружием в Европе, на которое господин Горбачев положительно отреагировал. Речь могла бы идти сначала о встрече экспертов, а затем об обмене мнениями между министрами иностранных дел, возможно, еще до конца этого года.

Миттеран. Но это не будет генеральной конференцией по разоружению. Или можно сказать иначе: это не будет конференцией по общим проблемам разоружения. Я надеюсь, однако, на продолжение Ваших пере-

говоров, господин Президент, с американцами по вопросам разоружения, в частности разоружения ядерного.

Горбачев. Я тоже, если разрешите, скажу несколько слов. С Президентом Бушем мы эту тему затрагивали. Однако в широком плане ее не обсуждали. Я информировал Президента о графике реализации мер, выдвинутых нами в ответ на инициативу Буша. Президент США в свою очередь информировал нас о том, что американцы планируют предпринять в плане осуществления намеченных ими мероприятий. Мы договорились о том, что будем вести диалог сразу на трех уровнях. Создается группа под руководством двух замов — американца Бартоломью и нашего Обухова. Речь идет о продолжении начатых нами консультаций. Мы создаем также две группы в целях обсуждения проблем стратегической стабильности с учетом меняющейся обстановки. В своем послании, которое Президент США прислал мне буквально в день моего отъезда из Москвы, он высоко оценил сформулированное мною предложение в отношении ядерных испытаний и о неприменении первыми ядерного оружия. Судя по его посланию, со стороны США есть готовность предметно обсудить эту тему. К этому добавлю, что нами подтверждены позиции в пользу ратификации обоих договоров как по обычным, так и по ядерным вооружениям. Мы вносим это в Верховный Совет, и комитеты Верховного Совета уже работают в нужном направлении. Рассмотрение данного вопроса комитетами Верховного Совета свидетельствует о том, что мы можем рассчитывать на ратификацию.

Миттеран. *Но это всё те вопросы, которые только Вы сами можете прокомментировать в случае, если будут обращения со стороны журналистов на пресс-конференции. Вернемся, однако, к идее созыва «конференции четырех». Действительно, США относятся к этой перспективе довольно сдержанно.*

Горбачев. Я со своей стороны могу лишь поддержать то, что мною уже говорилось. Полагаю, что эти вопросы надо решать в общем контексте диалога вокруг проблем сокращения ядерных вооружений.

Миттеран. *Есть еще один вопрос, по которому мне, господин Президент, важно знать точку зрения советской стороны. Я имею в виду начавшиеся контакты в целях разработки программы противоракетной обороны.*

Горбачев. Я эту тему упомянул в моих предложениях. Скажу Вам так: если уж мы вступили на путь разоружения, то нам следовало бы доверять друг другу. В контексте сохранения доверия, особенно в новой ситуации, мы высказались за проведение обмена мнениями. Мы, однако, никоим образом не ставим под вопрос всю систему ПРО.

Миттеран. *Не поговорить ли нам специально о проблемах помощи Советскому Союзу?*

Горбачев. Я просто хотел бы просить Вас, господин Миттеран, чтобы Вы продолжили усилия по оказанию реальной помощи Советскому Союзу, будь то продовольственная помощь или же финансово-экономическое содействие. Господин Делор в курсе наших проблем. Европейские сообщества знают о наших потребностях. Если какое-то время тому назад в ЕС беспокоились, кто будет партнерами с советской стороны, то сейчас, после подписания в Москве известного Меморандума между представителями 12 республик и посланцами «семерки», ситуация прояснилась. Были обсуждены также проблемы погашения задолженности. Здесь есть проблемы временного характера. Для того чтобы наш Внешэкономбанк мог нормально работать, нам требуется 370 миллионов наличными. Помимо этого есть, кажется, возможность воспользоваться кредитами, предоставленными нам Южной Кореей и Саудовской Аравией. Нужен также и резервный кредит («стэндбай») общим размером в 2,5 миллиарда, который мог бы быть использован в случае необходимости. Нужны также и другие кредиты, решение о которых следовало бы принимать при участии всех заинтересованных сторон. Кое-какие конкретные предложения уже разработаны. Я просил бы Вас, господин Президент, выслушать сообщение вашего представителя о результатах проведенной в Москве встречи «семерки» с представителями республик. Я хотел бы надеяться, что теперь, когда соответствующие договоренности уже достигнуты, будут приняты и необходимые политические решения.

Ловержон. *Действительно, господин Президент, достигнута договоренность между 12 республиками и «семеркой». Ее важнейшим положением является солидарная ответственность республик за погашение внешней задолженности Союза. Это особенно важно с точки зрения кредитования. Кроме того, была рассмотрена кризисная ситуация, сложившаяся в связи с нехваткой в Союзе наличных средств для текущих платежей. Американцы, как известно, заявляли, что прекращение текущих платежей повлечет за собой вполне определенные последствия. Состоявшаяся в Москве дискуссия показала, по нашим наблюдениям, что такого рода заявления в нынешней обстановке по крайней мере неуместны.*

Очень важной является также договоренность о резервном кредите. Большое значение имеет и понимание сторонами того обстоятельства, что вопросы о кредитах Советскому Союзу должны рассматриваться без излишней огласки, в условиях конфиденциальности. Это, в частности, касается буферных кредитов. До сих пор не решена проблема

с распределением грузов, связанных с оказанием помощи Советскому Союзу. Некоторые страны «семерки» полагают, что они уже и так предприняли достаточные усилия в этом направлении, считают, что наступила очередь другим действовать более активно.

Горбачев. Мы снова возвращаемся к вопросу о необходимости политических решений. Сейчас, кажется, уже проанализирована вся информация. Состоялся объективный разговор между представителями финансовых ведомств республик и посланцами «семерки». Была дана определенная оценка. Ситуация теперь прояснилась. Дело теперь за тем, какие могли бы быть приняты политические решения.

Ловержон. И все-таки вопрос о справедливом распределении между различными странами грузов, связанных с оказанием помощи Советскому Союзу, представляет определенную трудность.

Миттеран. Да, пока некоторые страны отстают с оказанием помощи Советскому Союзу. Это касается, в частности, американцев.

Горбачев. Но они, похоже, настраиваются на более активные действия.

Ловержон. По нашему мнению, некоторые страны будут ставить условия для предоставления помощи Советскому Союзу. Снова возникнет проблема увязки.

Горбачев. Знаете, первый раунд переговоров с американцами в Мадриде был действительно очень нелегким. Должен сказать Вам это весьма откровенно. Вместе с тем они сами вернулись к вопросу о взаимодействии с Советским Союзом, заявили, что обсуждают все имеющиеся здесь возможности. Сейчас, когда уже первый шаг намечен, американцы будут обдумывать, какие дальнейшие шаги можно было бы предпринять, с тем чтобы оправдать наши надежды. Речь идет о продовольственной помощи, о кредите на общую сумму 3,5 миллиарда долларов, об условиях погашения внешней задолженности Советского Союза. Американцы говорили нам, что у них есть свое общественное мнение, свое законодательство, с чем они должны считаться. Но у кого нет своего общественного мнения и своего законодательства? Короче говоря, мы расстались с Бушем при том понимании, что эта была между нами конструктивная беседа.

Миттеран. Тут существует серьезная политическая проблема. Многие страны занимают выжидательную позицию и намерены сообразовывать свои действия с тем, удастся ли сохранить Союз. Фактом является и то, что отдельные страны пытаются давать кредиты тем или иным республикам. Вчера мы эту тему затронули в нашем телевизионном выступлении. Отвечая вчера на вопрос журналиста «Антенн-2»

Бортоли, я подчеркнул, что всё предпринимаемое нами в целях оказания помощи предназначено Союзу. Это исключительно важный вопрос, который привлекает к себе внимание французских СМИ. Некоторые одобрили мое заявление, другие, напротив, подвергли его критике. Но ведь это и доказывает то, что в данном случае речь идет о политическом решении. Сегодня утром слушал последние новости по радио. И вот что любопытно: никто в своих комментариях не говорит просто о том, что Президент Франции высказался в поддержку Союза. В ходу иная формулировка, а именно: Президент Франции выступил в пользу Союза, но против республик.

Горбачев. Как будто Союз вступает в противоречие о интересами республик. И это говорят в то время, когда сами республики объединяются. Да, есть соблазн поддаться крайностям. Утверждают, что то или иное заявление благоприятно Союзу, или напротив, представляют дело таким образом, что та или иная позиция разрушает Союз и играет на руку республикам.

Но я хотел бы вернуться к тому, о чем говорила госпожа Ловержон, в частности к вопросу о погашении задолженности. Принятый в Москве Меморандум имеет большое значение. Все республики заявили о своей солидарной ответственности за погашение внешней задолженности, внесли ясность и в другие вопросы.

Миттеран. *Да, не только Франция, но и многие другие страны на Западе этот прогресс отметили. В то же время находятся те, кто предсказывает провал попыткам республик следовать координированному курсу. Только будущее покажет, в каком направлении действительно будут развиваться события. Одновременно есть целый ряд западных стран, которые искренне желают успеха Советскому Союзу. Почему? По тем вполне очевидным причинам, о которых я говорил вчера. Мы не желаем распада Союза и возникновения зияющей пустоты на огромной части Европы. Вы являетесь частью европейского равновесия. Если это равновесие будет нарушено, то тогда нашим преемникам будет неизменно трудно.*

Горбачев. Я надеюсь, что в конечном итоге здравый смысл победит. Признаки этого наблюдаются как в самом Союзе, так и в отношении внешнего мира к Союзу.

Миттеран. *Давайте будем на это надеяться. Думаю, что наши беседы были очень полезными. Резюмируя их, хочу подчеркнуть такую важную мысль, которую я пытался до Вас довести. В том, что касается отношений с вашей страной, Франция сделала свой выбор, и он Вам хорошо известен. Разумеется, дальнейшее развитие событий во многом будет зависеть и от вас самих.*

Горбачев. Безусловно.

Миттеран. *Если достигнутые в последнее время договоренности будут способствовать укреплению Союза, то это, разумеется, облегчит и предоставление кредитов вашей стране.*

Горбачев. Благодарю Вас за эти беседы. Рад, что нам представилась возможность встретиться и обменяться мнениями в этот весьма ответственный этап развития как в Советском Союзе, так и на европейском рынке в целом. Воздаю Вам должное за инициативу нашей рабочей встречи.

Миттеран. *Я тоже рад состоявшимся беседам. Надеюсь на продолжение наших личных контактов. Буду рад снова побывать в вашей стране.*

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Ф. Миттерана¹¹²

31 октября 1991 года

Миттеран. *Президент Горбачев по возвращении из Мадрида согласился остановиться во Франции, причем именно здесь, в этом местечке, где я живу. Он продолжит свое путешествие, чтобы после этой пресс-конференции вернуться в Москву. Со вчерашнего дня мы смогли затронуть многие вопросы, поскольку мы располагали сначала 45 минутами во время поездки в автомобиле из аэропорта, затем полутора часами углубленной беседы до ужина, который в большей части носил также рабочий характер. Как вы знаете, мы обратились к французам, выступив в программе телекомпании «Антенн-2».*

Сегодня за завтраком мы продолжили беседы, которые завершатся по пути в аэропорт, поскольку я собираюсь проводить господина Горбачева. Вы можете себе представить вопросы, которые мы затронули. Вот уже несколько дней вы пишете о них в своих статьях и еще долгое время будете об этом писать.

Во-первых, речь шла о впечатлениях Михаила Горбачева о Мадридской конференции, которую он открывал с Президентом США Джорджем Бушем. Затем мы говорили о многочисленных проблемах, которые мы регулярно должны обсуждать. Это — безопасность, международные отношения, создание новых европейских структур, такие серьезные проблемы, как кризис в Югославии.

Мы также говорили о внутренней ситуации в СССР. Господин Горбачев сам желал поговорить со мной об этих проблемах. Он представил свой анализ ситуации в СССР.

Мы, в частности, рассмотрели вопросы помощи Советскому Союзу, и господин Горбачев вновь изложил суть и значение потребностей его страны, которая переживает перестройку и небывалую эволюцию. Мне доставляет большое удовольствие беседовать с советским Президентом. Подобные беседы начались между нами еще в 1985 году¹¹³. Мне особенно приятно принимать его, а также госпожу Раису Горбачеву у себя дома. Эта встреча носила особый характер, поскольку здесь переплелись объективные аспекты международной политики, которые мы обсуждаем как главы государств, и субъективные моменты, поскольку мы являемся руководителями, которые давно знакомы друг с другом и которые рады вновь встретиться. Я хочу поблагодарить от своего имени и имени моей супруги госпожу и господина Горбачевых за их присутствие здесь. Мы хотели бы пожелать счастливого пути и успешной работы нашим гостям.

Горбачев. Мне пришлось оставить Москву в то время, когда, быть может, у нас происходят самые важные за годы перестройки события, которые окажут влияние на дальнейший ход преобразований. Мне пришлось сделать это, потому что в качестве сопредседателя я участвовал в открытии Международной конференции по ближневосточному урегулированию в Мадриде. В ней надо было принять участие, поскольку все мы заинтересованы не только в ее начале, но и в том, чтобы это совещание принесло результаты. По всему видно, что конференция будет трудной. Однако важен уже сам факт, что впервые за 43 года представители заинтересованных государств сели за стол переговоров.

Советский Союз, который всегда принимал активное участие в судьбах народов Ближнего Востока, на нынешнем последнем этапе должен выполнить до конца свою миссию. Пользуясь случаем, я с уважением воздаю должное объективности и справедливости Франции, высоко оцениваю вклад этой страны и Президента Миттерана в то, что в конечном счете дорога к этой конференции была проложена. Как вы знаете, СССР и Франция являются одними из соавторов, если не авторами предложения о созыве Международной конференции по Ближнему Востоку.

В Мадриде в это время состоялись важные встречи. Я провел переговоры с Президентом Бушем. Это был основательный диалог, во всяком случае, он стал таким, хотя мы думали, что состоится встреча лишь в связи с Мадридской конференцией. Когда встреча-

ются руководители Советского Союза и Соединенных Штатов, всегда есть что обсудить. И на этот раз встреча была необходимой и очень серьезной. Очень важными и полезными были и встречи с королем Испании Хуаном Карлосом I, а также с главой испанского правительства Фелипе Гонсалесом. Я с удовольствием воспринял идею господина Миттерана о том, чтобы нам встретиться на моем обратном пути из Мадрида. Это желание было реализовано у Президента в его загородном доме, на земле, к которой, как я вижу, он очень привязан. Я хочу поблагодарить Президента за его приглашение. Сегодня утром мы основательно поговорили, и я хочу выразить удовлетворение этими переговорами.

Вопрос (корреспондент ТАСС). *Вопрос сразу к двум президентам.*

Михаил Сергеевич, вчера в интервью французскому телевидению Вы сказали, что услышали от Президента Миттерана выражения солидарности и что речь шла не только о словах, но и о чем-то более существенном. Не могли бы Вы поподробнее разъяснить, какие конкретные планы обсуждались и к каким договоренностям удалось прийти?

Горбачев. Франция занимает активную позицию в том, что касается содействия Советскому Союзу в этот очень ответственный период реформ, осуществляемых в нашей стране. И я это почувствовал еще в начале года, когда Президент Франции принял важные решения, в частности по выделению кредитов. Сейчас мы их совместно реализуем. Франция высказалась за согласованное взаимодействие Советского Союза и государств «семерки» и без промедления заняла позицию поддержки СССР в связи с тем, что Советский Союз вступает в ответственную фазу преобразований.

Сейчас мы с Президентом Миттераном говорили о том, что есть конкретные проблемы. Одну из них я назвал бы жизненно важной, она связана с тем, чтобы нам успешно справиться с трудностями предстоящей зимы и весны. Речь идет о продовольствии, и здесь Франция вносит свой вклад. Мы надеемся, что эта работа в связи с полным уточнением потребностей, причем на основе совместных оценок Советского Союза, стран «семерки» и ЕС, будет доведена до конца. Президент Миттеран меня заверил, что Франция не меняет свою позицию и будет действовать так же, как и до сих пор. Сейчас речь идет о том, что все эти страны должны определить, каким будет их вклад. Мы же заинтересованы в том, чтобы они побыстрее определились. Это неизбежный этап, с которым нужно считаться. Мы считаем, что сейчас, по завершении встречи представителей «семерки» в Москве¹¹⁴, в этом вопросе многое прояснилось.

Есть также финансовые вопросы. Франция в рамках взаимодействия с другими странами «семерки» выполнит свою роль. Я не хотел бы конкретизировать эту часть, потому что это тема не для прессы, а для финансовых кругов.

Итак, я приветствую активную позицию Франции. Проекты и приглашения о кредитах реализуются. Я лишь надеюсь, что на заключительном этапе формирования позиции «семерки» и ЕС по продовольствию и финансам Франция также внесет свой вклад.

Миттеран. *Франция вот уже примерно в течение года вносит вклад в осуществление программы продовольственной помощи Союзу на сумму, превышающую три миллиарда франков. В рамках общей помощи ЕС и США она вносит справедливую долю. Общих объем ее помощи составляет восемь миллиардов франков. Необходимость оказания такой помощи понимают все. Франция будет предлагать, чтобы до надвигающейся зимы были приложены дополнительные усилия, чтобы Союз и входящие в него республики могли пережить наиболее трудные моменты. От этого зависит очень многое.*

Вопрос (агентство РИА «Новости»). *Вопрос к двум президентам. Изменились ли ваши взгляды на европейское строительство? Какой вам видится роль России в этом процессе?*

Миттеран. *Мы, как и раньше, остаемся приверженными идее строительства новой Европы. Господин Горбачев коснулся в ходе наших бесед предложения об «общеевропейском доме». Я думаю, оно подразумевает, что все страны континента должны вместе обсуждать проблемы, представляющие общий интерес. Я называю это «европейской конфедерацией». Такая структура позволила бы всем странам Европы сотрудничать и взаимодействовать. Всё это предполагает переход некоторых европейских государств к демократии. Сейчас наш континент переживает период бурных преобразований. Это касается, прежде всего, его восточной части. Недавно Прибалтийские государства обрели независимость. Франция всегда признавала их суверенитет, даже когда они его потеряли. Нам всё время говорят, что та или иная республика, например Украина, хотела бы добиться суверенитета и обрести соответствующие этому атрибуты — политические, военные, финансовые. Для Европы Россия является великим государством. Эта страна на протяжении веков объединила вокруг себя огромные территории, которыми управляли сначала цари, а затем они стали Советским Союзом. Внутри этого государства нации, однако, сохранили свою силу, и сейчас они пробуждаются. Я не могу подменять здесь господина Горбачева и отвечать на вопрос, отделится ли Россия от Союза. Хотелось бы, одна-*

ко, чтобы возобладали желание сохранить Союз и даже укрепить его. Центр должен сохранить контроль над Вооруженными Силами, и прежде всего ядерным оружием, в его компетенции должны также находиться вопросы внешней задолженности, помощи Советскому Союзу, общей экономики. В этом плане республики — правда, не все — выступили за сохранение Союза. Я считаю, что нынешние отношения Президента СССР с российскими руководителями, в частности с Борисом Ельциным, — это отношения сотрудничества, свидетельствующие о желании совместно работать, с тем чтобы придать наибольшую силу всему тому ценному, что есть у союзных республик. Конечно, в СССР существуют центробежные силы, но, хотя полемика по этому вопросу продолжается, это не означает, что пришел конец идее Союза. Я сказал вчера Президенту Горбачеву, что мы делаем всё возможное, чтобы помочь Союзу, обладающему огромным потенциалом, пережить этот кризис. Что же касается помощи, мы ведем диалог с руководством СССР, однако республики, по нашему мнению, должны стать нашими партнерами. Франция не заинтересована в распаде Советского Союза, в образовании политического вакуума на его огромной территории. Мы хотели бы, чтобы Советский Союз существовал и обладал признанными во всем мире полномочиями. Например, я лично представляю его себе как систему федеративного типа.

Горбачев. Вопрос задан большой, и конечно, ответ на него требует много времени, что в рамках пресс-конференции сделать очень трудно. Тем не менее, я хотел бы сказать следующее относительно строительства новой Европы. Я хочу заверить, что мои взгляды на этот счет, — а такова и позиция Советского Союза, — не изменились. Мы выступаем за строительство новой Европы, имеющей единое демократическое, экономическое, культурное и правовое пространство. Сейчас речь идет уже о реализации таких проектов, как создание единого энергетического пространства. Именно это сейчас занимает политиков, и это говорит о том, что европейцы — за такую Европу, где границы не будут разделять народы, они станут все более прозрачными, как мы теперь говорим. Тем самым не будет препятствий для любых самых широких обменов. Более того, поскольку Советский Союз поставил задачу органичного вхождения в мировую экономику, мы хотим строить свои отношения с европейцами — нашими соседями — так, чтобы мы действовали, основываясь на общих правилах, не ограничиваясь только торговлей, а занялись бы также реализацией крупных проектов в интересах всех европейских народов.

Естественно, мы подтверждаем свою приверженность тому, чтобы Европа становилась все более свободной от оружия, причем не только от ядерного, но и всякого оружия, шла бы по пути демилитаризации. Это очень важный компонент строительства новой Европы, и мы можем это только приветствовать. В происходящих сейчас в мире процессах происходят изменения. Не всё идет так, как это прогнозировалось в наших политических концепциях. Так было всегда, так, видимо, будет и на этот раз. На переход к новым отношениям от старых требуется время. Отпадают, теряют значение одни институты, появляется необходимость создания других. Скоро в Риме состоится крупная встреча руководителей государств, входящих в Североатлантический союз¹¹⁵. Они должны определить, что они должны сделать в рамках этой организации, попытаться дать прогноз ее судьбы. Я думаю, что и НАТО должна трансформироваться с учетом новейших процессов, должна постепенно терять свой военный аспект, приобретая качества политической организации. Думаю, что время не пришло ставить вопрос о том, чтобы ликвидировать эту организацию. Пусть она естественно трансформируется в то новое, что требует строительство новой Европы. Кажется, надо преодолеть старые комплексы и уже в новой ситуации, когда нет угрозы войны, когда мы не собираемся воевать, — и это уже стало реальностью, — надо освободить НАТО от элементов старых военных доктрин.

Мне кажется, что то, что мы имеем сейчас на континенте, вызывает, с одной стороны, удовлетворение, а с другой стороны — тревогу. Это значит, что мы будем еще более тесно и плотно сотрудничать. Было бы ошибкой, если бы под впечатлением новизны происходящих процессов мы вдруг начали с ходу, не обдумав, не оценив, в панике вносить коррективы в стратегию, задаваться вопросом: а нужна ли вообще новая Европа? Думаю, что эта политика неприемлема. Политические деятели должны сохранять холодность ума и, главное, слышать, видеть, анализировать, извлекать уроки и действовать адекватно тому, что возникает в реальной жизни. Я подтверждаю свою приверженность этим новым взглядам.

Мне думается, что сегодня многое в мире определяется тем, как пойдут дела в Советском Союзе. Это — ключевой вопрос, от решения которого зависит ход событий в Европе, а также и во всем мире, учитывая ту роль, которую играет наше огромное многонациональное государство. Господин Миттеран высказал на этот счет свои взгляды, он как бы рассуждал вслух, я его понимаю. В то же время я хочу высказаться более определенно. Моя точка зрения та-

кова: наше государство — с учетом расселения людей, организации их жизни — сформировалось так, что 75 миллионов человек живут за пределами своих национальных образований. Это государство сформировалось так, что было создано единое оборонное стратегическое пространство, которое является соответствующим элементом мировой стабильности и глобальной ситуации, глобальной стратегии. Это государство было образовано таким образом, что уровень кооперации и разделения труда сейчас в нем выше, чем в Европейском сообществе. Он достигает 60–80 процентов. Иначе говоря, экономика диктует сохранение единого экономического пространства, единого рынка. Это огромный потенциал не только нашего государства, но и всего мирового сообщества. К этому надо добавить, что у нас внутри Союза нет государственных границ и территории передавались, исходя из того, что наше государство было, есть и будет единым. Вы можете представить себе, что это за границы, какая это условность.

Путь самоопределения, на который встали некоторые наши республики, — это их выбор, их право. Но надо определиться: или это делать за счет отделения, или за счет самоопределения внутри реформированного Союза.

Те реальности, о которых мы говорим, подводят к мысли о том, что перед нами встанут такие вопросы, которые не сможем разрешить ни мы сами, ни весь остальной мир. Мы видим, что куда более простые вопросы в Югославии мы не можем разрешить нашими общими усилиями. Тем не менее, надо дать нашим людям, нациям, народу получить свободу, реализовать главное право — право на самоопределение. Надо определиться в рамках обновленного Союза. Вы знаете, в каком состоянии было после августовских событий наше общество. Однако, тем не менее, все мы почувствовали, что следует приостановить распад страны. Именно тогда появилось Заявление, под которым стоят подписи руководителей десяти республик и Президента страны¹¹⁶, где сказано, что мы выступаем за Союз суверенных государств, за единые Вооруженные Силы, за согласованную международную политику, что мы подтверждаем все свои международные договоры. Вот это и есть база для создания обновленного союзного государства. Работая на первом этапе с другими республиками, с товарищем Ельциным, с экспертами, я подготовил проект нового Союзного договора, который разослан, и на него сейчас поступают замечания. Все эти процессы вступили в решающий период. Иначе говоря, сохранение Союза жизненно необходимо для того, чтобы избежать столкновений,

катастроф, спада производства и дальнейшего ухудшения условий жизни людей. Но и интерес западных стран — и европейских, и неевропейских, в том числе США — состоит в том, чтобы Союз был сохранен. Таким образом, это в наших общих интересах. Если Союз сохранится, и он будет действовать на новых принципах, то тогда реализуются все направления внешней и внутренней политики уже в новых условиях, при другой роли республик. Все это будет определяться и Российской Федерацией. Она уже и сейчас реально вносит свой вклад.

Вопрос (французская телекомпания ТФ-1). *Я обращаюсь к Президенту Горбачеву, но мой вопрос касается также и Президента Миттерана. Судя по цитируемой во французской печати фразе из Вашей книги («Августовский путч: причины и следствия»), выпущенной во Франции на французском языке, создается впечатление, что во время августовских событий в Советском Союзе Франция заняла выжидательную позицию. Каково ваше мнение?*

Горбачев. Никакой проблемы не существует. Пусть тот, кто ее породил, сам и разбирается. Начали вдруг цитировать мою книгу. Однако, когда мне привели эту цитату, оказалось, что она не из моей книги¹¹⁷. Так что здесь кто-то что-то провоцирует. Прошу вас, журналисты, разобраться, провести свое расследование и установить, кому это выгодно. Проблем здесь нет. Сотрудничество между СССР и Францией носит масштабный характер, я бы сказал, уникальный характер, чем всегда отличался советско-французский диалог. И сегодня, хотя это, может быть, кому-то и не нравится, Франция и Советский Союз сотрудничают в духе широкого и глубокого взаимопонимания и дополняют друг друга. Я думаю, что это незаменимый фактор не только европейской, но и мировой политики.

Миттеран. *Вы знаете, эта полемика нацелена на внутреннюю политику Франции. Ее не существует в сфере отношений между Президентом Горбачевым и мною, между Советским Союзом, союзными республиками и Францией. Я понимаю, что кое-кто во Франции заинтересован в этой полемике, однако она питалась за счет выхода в свет книги господина Горбачева. Но на что могли бы при этом ссылаться? На английский перевод, где этой фразы нет? На французский, где она появилась? Что касается русского оригинала, то господин Горбачев, автор этой книги, только что сказал вам, что он об этом думает. Таким образом, речь идет о внутривнутриполитической полемике, имеющей отношение к Франции. Кое-кому она нравится, но я к этому безразличен. От-*

ношения же между нами и нашими странами всегда были хорошими, причем особенно тесными они были в трудный момент, когда в опасности оказались глава государства, его семья и законная власть. Мы намерены и впредь быть на стороне демократии и равновесия в Советском Союзе. Так что советую прислушаться к рекомендации господина Горбачева и постарайтесь получить информацию о происхождении этой версии, столь поразившей любителей внутрифранцузских споров. Но согласитесь, что это представляет лишь весьма второстепенный интерес по сравнению с теми проблемами, которые мы обсуждаем.

Вопрос (французская газета «Шарантлибр»). Мой вопрос обращен к обоим президентам. Он касается Мадридской конференции. Хотел бы знать, в точности ли отвечает она вашим пожеланиям по форме и по существу и соответствует ли она выдвинутой вами инициативе относительно проведения переговоров.

Горбачев. Она соответствует по целям. Но от того, что мы с Президентом Миттераном имели в виду, параллельно предложив совместные действия, она отличается. Но, знаете, надо считаться в реальностями, и если стал возможен именно такой формат Конференции, нужно было пойти на это, с тем чтобы завязать процесс. Однако я думаю, что и в рамках такого формата Конференции цели и проблемы остаются. От них никуда не уйдешь, и участники Конференции так или иначе, в той или иной форме должны будут найти ответы на эти вопросы. Поэтому, понимая, что эта Конференция отличается от того, что мы предлагали, мы с господином Президентом тем не менее выступили и выступаем в ее поддержку. Вы знаете, что в последние месяцы Советский Союз много сделал в практическом плане, чтобы она началась, и дал согласие быть ее сопредседателем. Так что, думаю, мы относимся к числу людей, способных реагировать на реальности, учитывать их. Будем надеяться, что лед тронулся, как говорят у нас на Руси. И второе. Мы с Президентом Миттераном исходим из того, что открытие Конференции не прекращает взаимодействия всех государств, европейских и других, с государствами Ближнего Востока, да и между собой, для того чтобы создавать среду, в которой можно было бы рассчитывать на реальный успех этой Конференции. Хочу повториться: мне кажется, что Конференция будет трудной и потребует немало времени. Может быть, не только сопредседателям, но и мировому сообществу потребуется еще откликаться, реагировать на это. Ну что же, такой предмет.

Митгеран. *Вспомните, в каком контексте возник спор, а не судите сегодня в свете тех событий, которые с тех пор имели место.*

Ведь спор шел вот о чем: либо не будет международной конференции, а будут лишь двусторонние переговоры и обмен между Израилем и каждой из заинтересованных арабских стран, либо, напротив, лучше созвать международную конференцию. Спор об участниках такой конференции второстепенен. Я был сторонником первого варианта (не международная конференция, а двусторонние переговоры), полагая, что лучше всех смогут договориться именно те, кто заинтересован непосредственно. Однако в итоге долгих лет, истекших после кемп-дэвидских соглашений¹¹⁸, мы поняли, что они привели к миру между Египтом и Израилем, но никак не повлияли на палестинский вопрос. Стало ясно, что метод двусторонних переговоров при отказе от международной конференции лишь увековечивал конфликт и был обречен на неудачу. Поэтому ряд лиц — я сам, господин Горбачев, а также Президент Мубарак и некоторые другие — выдвинули идею международной конференции, на которую собрались бы как противники, то есть Израиль и арабские страны, так и ряд государств, которые могли бы стать гарантами. Поскольку Конференция теперь созвана, надо всячески содействовать ее успеху.

Вопрос *(французская газета «Сюд-уаст»)*. *Какими вы видите возможности урегулирования кризиса в Югославии?*

Горбачев. Мы все время поддерживаем контакты со всеми европейцами. У меня были беседы с Президентом Бушем на этот счет. Югославский урок для всех нас состоит в том, что мы должны твердо придерживаться принципов. Я думаю, что неопределенность позиций отдельных государств на начальном этапе конфликта стимулировала в Югославии сепаратизм именно в такой форме, что привело к столкновениям, к таким последствиям. Когда я говорю о принципах, я имею в виду, что есть такие документы, как Хельсинкский Заключительный акт, Парижская хартия для новой Европы¹¹⁹, есть принцип целостности и нерушимости границ. Есть, конечно, в этих документах положение о правах меньшинств. Всё это должно решаться в конституционных рамках, и все добрые услуги должны осуществляться не в форме вмешательства или давления, а в форме сотрудничества.

Не всё было на первом этапе именно так, и это обострило ситуацию. Но я полагаю, что не исчерпаны ни возможности сотрудничества в этом деле стран ЕС (хотя нужно быть едиными в подходе), ни возможности Советского Союза и Соединенных Штатов. У нас есть в запасе миссия Генерального секретаря ООН и, наконец, есть

Совет Безопасности. Можно привести в действие и этот механизм, если не удастся добиться успеха, основываясь на тех подходах, о которых я уже сказал.

Проблема заключается, как это показала встреча в Москве руководителей Сербии и Хорватии¹²⁰, вот в чем. Они не хотели встретиться, но в конце концов встретились; тем более они не собирались подписывать никакого документа, но в конце концов подписали. Так состоялась договоренность, но нет реального механизма, который способствовал бы ее выполнению. И тогда начинается повторение всего того, что этому предшествовало. Мне думается, что прессе надо быть осторожной, когда она пишет об этих делах. Многие уже написали, что Советский Союз распался, а Югославия тем более уже не существует. Но писать в общем-то можно — это право каждого свободного журналиста. Нужно думать о чувстве ответственности и сопричастности, а не просто о том, как бы той или иной газете за счет остроты постановки вопроса тогда, когда требуется сдержанность, завоевать себе признание и повысить свой рейтинг. Я думаю, это не тот случай, когда рейтинг — показатель зрелой позиции политика, газеты, средств массовой информации. Нам надо быть очень внимательными. Общественное мнение усилиями политических деятелей и прессы должно быть направлено на поддержку Югославии. Если мы на путях к новой Европе не сможем решать такие проблемы, тогда возникает вопрос: кому же нужна такая Европа, где рождаются подобные процессы, приобретающие такой характер и приносящие столько бед? И это беды не только экономического характера. Разрушаются целые города, рушится культура, в первую очередь страдают люди. Поэтому нам надо быть очень внимательными.

Если таким будет общественное мнение, и взаимодействие политиков будет основываться на едином подходе, а не так, что — вот, давайте, крест поставим на Хорватии, давайте крест поставим на Косове (я говорю условно), уже все состоялось, Югославии нет. Я думаю, такой подход поверхностный, по существу безответственный. У нас еще есть рычаги воздействия. СССР очень тесно связан со всеми югославскими народами, мы поддерживаем с ними контакты, они прислушиваются к нам. Мы будем использовать все наши возможности. Такова наша позиция, мы будем сотрудничать со всеми.

Миттеран. *Франция признает право наций на самоопределение. Это — общий демократический принцип. С другой стороны, Франция подписала Хельсинкские соглашения и Парижскую хартию, где говорится*

о неприкосновенности границ. Надо найти середину между этими двумя принципами, которые могут вступить в противоречие. Франция поддерживает принцип самоопределения, но оно не должно быть «диким самоопределением», потому что как только республика приобретает полный «суверенитет», это уже касается всего мирового сообщества, поскольку надо признать границы, подпадающие в таком случае под юрисдикцию международного права. Франция действовала в рамках ЕС в следующих направлениях. Она постаралась созвать Международную конференцию по Югославии и считает необходимым увеличить число наблюдателей ЕС в этой стране, чтобы идти шаг за шагом к решению югославской проблемы. Между республиками, быть может, возникнет конфедерация, но если они предпочитают порвать все отношения между собой, то они имеют на это право. Однако они не могут сами решать, какова должна быть карта Европы. Необходимо, чтобы мировое сообщество сказало свое слово.

Вопрос (газета «Либерасьон»). В свете инициативы Президента Миттерана, предложившего провести встречу четырех держав, имеющих ядерное оружие на европейском континенте, на какие гарантии от Президента СССР можно рассчитывать с учетом центробежных тенденций в республиках бывшего Советского Союза, на территории которых находится ядерное оружие?

Миттеран. Я действительно предложил созвать совещание четырех ядерных держав. Оно нужно в связи с нынешней ситуацией в Советском Союзе и с угрозой рассеивания ядерных средств. Необходимо обсудить вопрос о том, какие взаимные обязательства мы можем взять на себя, чтобы по-прежнему осуществлять строгий контроль за атомным оружием. В этом плане Президент Горбачев проявил готовность к сотрудничеству, потому что он тоже хочет, чтобы это страшное оружие уничтожения было под контролем тех держав, которые им располагают.

Мне представляется, что ваш вопрос очень актуален в контексте последних событий в Советском Союзе, где под эгидой Президента между республиками недавно заключено Соглашение, с тем чтобы в вопросе о ядерном оружии центральная власть полностью осуществляла свои полномочия. Итак, в настоящее время в том, что касается этой проблемы, дело следует иметь с Союзом, поскольку он в предварительном порядке решил эту проблему, определяя рамки своей компетенции. Иными словами, Союз является владельцем ядерных сил, подобно США, Великобритании и Франции, имеющим ядерное оружие на европейском континенте. Именно названные четыре державы должны обсуждать эти во-

просы с целью не подменить организации, занимающиеся проблемами разоружения, а для того чтобы решить эту конкретную проблему. Проще всего, разумнее всего обсуждать ее именно с Президентом СССР. Соответствующий мандат был ему вручен рядом республик.

Горбачев. Я отвечаю на вопрос о гарантиях. Сейчас ядерное оружие находится под контролем союзных органов, Президента страны — в том что касается стратегических наступательных вооружений. Вы задаете этот вопрос, видимо, опираясь на те заявления, которые последовали в то или иное время и вызвали беспокойство и в Советском Союзе, и у вас. Должен сказать, что это отражает определенные реальности нынешнего состояния нашего общества, хотя все те же действующие лица уже спустя несколько дней заявили, что не претендуют и понимают, что такое ядерное оружие, стратегические наступательные вооружения и так далее, и все это должно находиться под руководством объединенного командования и Президента, причем в будущем Союзе. Хотя они еще не знают, каким он будет, но считают нужным это сказать. Так что и на сегодня, и на перспективу этот вопрос решен, если говорить об ответственной позиции. Все остальное — это наши реальности, которые говорят о том, что в рамках дискуссий, идущих в стране, появляются и такого рода заявления.

Это свидетельство того, что наша демократия еще формируется и наши новые политики, вышедшие на политическую арену, тоже еще должны сформироваться. Это я должен сказать со всей откровенностью. Тем не менее, нет никаких причин и оснований для беспокойства. Попытки своими выступлениями напугать и Союз, и другие страны просто несерьезны. Это политическая трескотня, которую нужно именно так и оценить, более того — осудить такого рода безответственные заявления.

Вопрос (Гаитянское агентство печати). *Как вы объясните разную позицию Франции в отношении свержения Президента Гаити Аристиды¹²¹ и в отношении того, что в ходе государственного переворота чуть не был свергнут Президент Горбачев?*

Миттеран. *Я не думаю, что есть разное отношение к событиям. Это опять какая-то небывлица. Я всегда был рядом с господином Горбачевым, в том числе и во время кризиса. А вчера Президент Аристид находился в Париже. Разница лишь в том, что советский Президент остался у власти, потому что взяли верх демократические силы, тогда как Аристид, который сохраняет свои полномочия, был вынужден покинуть свою страну. Однако Франция надеется, что он вернется обратно, это его пра-*

во. Франция никогда и нигде не признавала путчей, поэтому ваш вопрос представляется весьма двусмысленным.

Горбачев. Я разделяю такой подход Президента Миттерана, и мне нечего к этому добавить. Единственно, что хотелось бы сказать, — нужно надеяться, что кризис, в котором оказалось это государство, будет преодолен с учетом воли и интересов народа.

*Печатается по материалам ТАСС:
ГА РФ. Фонд № Р-4459. Опись № 12.
Дело № 5293. Л. 220–244; дело № 5294. Л. 1, 2.*

РАЗГОВОР С Г.Х. ШАХНАЗАРОВЫМ И Г.И. РЕВЕНКО ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ М.С. ГОРБАЧЕВА С Б.Н. ЕЛЬЦИНЫМ

2 ноября 1991 года¹²²

2 ноября Горбачев встречался с Ельциным, а затем позвал Шахназарова с Ревенко и рассказал, что и как было. Я, говорит, сказал ему: давай по-мужски. Ты меняешь политику, уходишь от всего, о чем мы условились. А раз так — теряет смысл и Госсовет, и Экономическое сообщество. Я подаю в отставку. Бери вожжи в руки, раз тебе этого хочется, правь в одиночку. Я в этой кутерьме участвовать не буду. Скажу всем так: вот, друзья, лидеры 15 республик, я вас подвел к независимости, теперь, похоже, вам Союз больше не нужен. Что ж, живите дальше как заблагорассудится, а меня увольте.

Ельцин стал горячо доказывать, что политику менять не собирается, верен обязательствам, слово у него твердое. Тогда я его спросил: значит ли это, что он согласует свои реформы с республиками? Обязательно, отвечал он, я их только решил прижать: дескать, не будете следовать за Россией в реформах — нам придется делать всё без вас и уж тогда не посетуйте, будем блюсти прежде всего свой интерес. Так что в ближайшие дни всё согласуем, им деваться некуда.

Ладно, пошли дальше. Ты понимаешь, говорю я ему, что значит, когда Козырев заявляет, что обойдется без союзного МИДа? Кто будет участвовать в Хельсинкском процессе, представлять в ООН, вести разоруженческие дела? Ведь всё это требует и опыта, и знаний кадров, а главное — права выступать от всех республик.

Ельцин согласился, сказал, что насчет сокращения на 90 процентов МИДовского персонала — это был образ, примерная цифра. Можно и не на 90, а, скажем, на 70.

«Ой, Борис, — возразил я ему, — кто-то тебя все время подначивает, толкает на крайние заявления, а потом тебе же приходится отступать. Зачем это, будь аккуратнее в словесных заявлениях. МИД — это ведь русские люди, мощное, можно сказать, столетиями сформировавшееся учреждение. Так зачем же его разорять? Уж лучше возьми целиком в Россию. Придет момент, так и будет. Но сейчас-то надо сохранить».

Ельцин и с этим согласился. Так он по всем пунктам ретировался, обещал действовать согласованно.

...Разговор зашел об организации его аппарата. Присутствовавший при всем разговоре Ревенко сказал, что пора навести порядок с помощниками и советниками, многие болтаются без дела. Шеф согласился: «У меня только Георгий и Черняев — старые и верные помощники. Мы все, впрочем, старики...»

Я сказал: Вам нужно иметь в окружении людей постарше.

— Чтобы мне выговаривать? — возразил Горбачев.

— Не только... Чтобы Вы чувствовали себя молодым.

Горбачев попросил помочь подобрать помощника или госсоветника по науке, культуре и образованию. Ревенко предложил кого-то из старых аппаратчиков, но я возразил: это должен быть обязательно молодой, известный человек, левоцентристских убеждений. Горбачев согласился...¹²³

Рабочая запись Г.Х. Шахназарова.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВЛЕНИЯ «ДОЙЧЕ БАНК» ХИЛМАРОМ КОППЕРОМ

2 ноября 1991 года¹²⁴

Горбачев. Приветствую Вас, господин Коппер. Рад продолжить добрый доверительный диалог, на который мы вышли за последние годы. Мы сейчас переживаем сложный, ответственный период. Горячие дебаты идут в наших парламентах. Еще более тяжелая ситуация налицо в магазинах, где товарная масса быстро сметается покупателями.

Настало время ответственных и кардинальных решений. Главная проблема сегодня — стабилизация финансов. С точки зрения основной направленности у меня нет никаких замечаний в отношении предложений, с которыми недавно выступил Б.Н. Ельцин. Они в целом соответствуют тем идеям, которые я сформулировал в своем выступлении 21 октября с.г. на сессии Верховного Совета СССР. Вопрос состоит только в том, в какой последовательности и какими темпами осуществлять реформу. Я полагаю, что в первую очередь было бы необходимым предусмотреть меры по малой приватизации, ужесточению бюджетной политики, широкому стимулированию предпринимательства. Необходимы решительные шаги по демонополизации нашей экономики, уровень которой очень высок. По моему убеждению, уже в ближайшее время следовало бы быстро продвигаться по пути введения внутренней конвертируемости рубля, что позволило бы широко открыть двери для западных инвесторов на нашем рынке и привело бы к здоровой конкуренции.

Подчеркиваю, что полностью поддерживаю и считаю верной стратегическую направленность предложений Б.Н. Ельцина, включая вопросы либерализации цен. Это очень важная проблема. Я также полагаю необходимым отпустить цены на большинство товаров, сохранив государственный контроль над ценами лишь по узкому кругу товаров повседневного потребления. Думается, было бы более продуктивным, если бы программа российских реформ была заблаговременно согласована с другими республиками. Выступление Б.Н. Ельцина вызвало на Украине, Беларуси и других республиках настороженность. В силу этого следует еще раз продумать вопросы синхронизации осуществления предлагаемых мер.

Вы, конечно, хорошо представляете себе суть этих проблем. Мы лишь подходим к созданию рыночной экономики. Слишком велика привычка, в том числе и у меня, действовать командными методами. От этого необходимо будет отвыкать.

Мы ведем обстоятельную работу над этими проблемами в рамках Межгосударственного экономического комитета. В плане практической реализации Договора об экономическом сообществе Г. Явлинским выработано 15–17 проектов соглашений, призванных урегулировать вопросы формирования бюджета, налоговой политики, функционирования Внешэкономбанка, обслуживания внешнего долга.

Я столь откровенно говорю с вами, с нашими немецкими партнерами, зная, сколь велика поддержка, которую вы оказываете нам в трудный для нас период. Хотелось бы высказать надежду, что вы и впредь будете оказывать существенную поддержку нашим реформам. В духе откровенности хочу заметить, что в последнее время и со стороны немецких предпринимателей порой ощущается определенная осторожность. Возникает даже порой впечатление, что некоторые испугались. Такие настроения следовало бы преодолеть. Ведь если сейчас допустить какой-либо разрыв в связях, то потерять можно значительно больше, чем можно было бы обрести. И это затронуло бы и нас, и вас. Ни мы, ни вы такого развития событий не желаем.

Я приветствую намерения и конкретные предложения деловых кругов Германии по сотрудничеству в плане реализации крупных проектов на территории Советского Союза. Недалеко то время, когда станут возможными и прямые инвестиции западного капитала в нашу экономику.

В ходе своих контактов в Мадриде и в Париже я ощутил определенную обеспокоенность, которую испытывают в первую очередь американские и японские деловые круги, полагающие, что они не-

сколько отстали от немцев в плане завоевания советского рынка. Нас, должен сказать, это нисколько не беспокоит. Мы намерены и впредь продолжать долгосрочное экономическое сотрудничество с Германией, которое отвечает и интересам наших стран, и интересам стабильного предсказуемого развития в Европе и в мире в целом. Это наш стратегический выбор, от которого мы не отступим. В этом духе мы намерены решать вопросы сегодняшнего и завтрашнего дня, поддерживая и всячески развивая складывавшиеся десятилетиями и богатые традициями советско-германские экономические связи.

Коппер. *Весьма признателен Вам, господин Президент, за возможность встретиться с Вами и обсудить важные проблемы экономического взаимодействия между нашими странами. Я всегда стремился быть в «горячих точках», где требовалось принимать решения. Согласен с Вами в том, что некоторые шаги по реформированию вашего государства и экономики делались слишком поспешно, что вызывало неразбериху и затрудняло принятие решений. Я также поддерживаю высказанную Вами мысль о том, что процесс приватизации нельзя начинать со сталелитейной промышленности или других крупных заводов и предприятий. Необходимо начать снизу, с малого бизнеса, дать расцвести многим цветкам частной инициативы на уровне мелкого и среднего предпринимательства.*

Мы полагаем исключительно важным обеспечить целостность Советского Союза применительно к его бывшим и будущим долгам. Необходимо не допустить возникновения каких-либо перерывов при обслуживании внешней задолженности. Опыт других стран, в первую очередь я говорю о Польше, свидетельствует о том, что такого рода меры имеют длительные негативные последствия. Польша до сего дня не может стать полноправным членом международного финансового сообщества.

Вам известно, господин Президент, что в рамках «семерки» Германия играет весьма инициативную роль. Наш представитель в «семерке» статс-секретарь Министерства финансов ФРГ Кёлер проводит там активную линию. В «семерке», конечно, представлены различные страны, в их позициях имеются определенные нюансы. Процесс согласования позиций и принятия решений может поэтому порою затягиваться.

Хочу Вас заверить, господин Президент, что руководство нашего банка, отдавая себе отчет в необходимости поддержки советских реформ, проводит постоянную работу в этом смысле не только с канцлером ФРГ Г. Колем, но и с важными американскими деятелями, такими как Брейди и другими.

Горбачев. Я разъяснял сложности переживаемого нами сейчас периода и Дж. Бейкеру, и Дж. Бушу. Я сказал американскому Президенту: Вы проводите линию, рассчитанную на нормальный ход

развития обстановки. Но сегодня ситуация у нас исключительная. Трудности немалые. Меры обычного порядка сегодня будут недостаточны.

Мы стоим перед альтернативой: с одной стороны, имеется колоссальный шанс, осуществив реформы, выйти на совершенно новые формы взаимодействия с Западом. С другой стороны, вполне реальна угроза обвала нашей экономики, что непосредственным образом затронет и интересы Европы, и мира в целом. Это необходимо понять.

Я понимаю ситуацию Дж. Буша. У него вскоре начнутся выборы. И он в большей мере, чем прежде, связан общественным мнением. И все же я хочу констатировать, что и у американцев имеется понимание нашей ситуации. Мы твердо рассчитываем, что необходимость оказания поддержки советской экономике на сложном этапе ее развития будет осознана миром бизнеса. Ведь мы прошли немалый путь; от состояния конфронтации, от противостояния народов мы вышли на широкое сотрудничество. А оно стоит не пять, не десять и даже не 100 миллиардов, оно существенно дороже.

Коппер. *Согласен с Вами, господин Президент. Думаю, что некоторая зависть у американских и японских бизнесменов, вызванная немецкими успехами в деле сотрудничества с СССР, станет для них дополнительной мотивацией при принятии решений об оказании помощи.*

Горбачев. С точки зрения истории, экономики, политики у нас особый интерес к Германии. В настоящее время он подпитывается еще и тем, что в Германии имеется уникальный опыт по интеграции ГДР в рыночную систему. Вы также теперь хорошо понимаете, какие с этим связаны расходы. На фоне затрат по объединению Германии, интегрированию ГДР наши запросы выглядят мизерными. Хочу, чтобы у Вас была полная ясность. Мы не хотим бесконечно влезать в долги. Наша цель — использовать получаемые средства и поддержку с Запада для того, чтобы запустить рыночные механизмы, обеспечить широкое взаимодействие между компаниями, концернами, предприятиями нашей страны с зарубежными партнерами, которое позволило бы обеспечить соответствующий уровень жизни для нашего населения.

Коппер. *Необходимо обеспечить как можно больше точек соприкосновения между нашими экономиками, между предпринимателями. Деньги сами по себе важны, но намного важнее контакты между непосредственными производителями продукции, между бизнесменами.*

Горбачев. Разделяю Вашу точку зрения. Вы располагаете очень ценным опытом по переводу экономики бывшей ГДР на рыночные рельсы. Это, как Вы теперь сами понимаете, длительный и сложный

процесс. По поступающей информации, там далеко не всё идет гладко, не всё получается, как вначале планировалось. Ну что же, это реальная жизнь. Она является лучшим учителем. А ведь у нас проблемы несравненно более глубокие, задачи более объемные. Перевести такую махину, как наша экономика, на рельсы рыночного хозяйства куда сложнее, чем подключить промышленность бывшей ГДР к отлаженному механизму германской промышленности.

Коппер. *За последние 16 месяцев мы многому научились. Опыт интегрирования ГДР действительно имеет уникальный характер. Это — задача особой сложности, требующая мужества и решительных мер. Все ошибки, которые мы допускали в процессе интеграции ГДР, были связаны с нерешительностью на тех или иных этапах или непоследовательностью наших действий. Мы поняли, что очень важен взгляд за горизонт.*

Горбачев. Проблемы ГДР облегчались тем, что имелась надежная помощь с Запада. Нам же опираться не на кого — ни на Востоке, ни на Западе. Рассчитывать приходится только на самих себя, а также на поддержку наших добрых партнеров.

Коппер. *Наш опыт в ГДР показывает, что при проведении реформы такого рода необходимо мужество. Недостаточно опираться на знания только экономистов и бизнесменов. Необходима выверенная, далеко идущая стратегическая линия, принципиальное решение политического характера. Уметь считать деньги — далеко не всё, что нужно при осуществлении реформы.*

Горбачев. Мы призываем наших старых и надежных партнеров войти в специфику нашего положения, осознать сложности и шансы этого периода и внести свой существенный вклад в реализацию наших реформ.

Ваши советские коллеги по банковскому делу информировали меня об одной текущей проблеме, которая сегодня встала перед нами. Они высказали в ваш адрес определенную просьбу, которую я хотел бы поддержать. Дело в том, что в связи со срывом в поступлении кредитов из Саудовской Аравии, Кореи и ряда других стран мы оказались в сложной ситуации, когда возникла опасность разрыва в текущих платежах. Нам необходима определенная сумма наличности, чтобы не допустить этого. Значительная часть, как Вы понимаете, пойдет на оплату наших обязательств перед немецкими фирмами. Просил бы Вас оказать нам поддержку в этом плане. Надеюсь, что понимание к этой просьбе проявит и наш друг канцлер Г. Коль.

Мы сейчас в положении карасей, что жарятся на сковородке. Но в отличие от них мы не имеем права прожариться до конца.

Коппер. *Вчера мы имели разговор по этому вопросу с нашими коллегами в Москве. По возвращении в Германию мы проинформируем об этом статс-секретаря Министерства финансов Кёлера. Я также буду беседовать с Г. Колем после его возвращения из поездки в Италию.*

Горбачев. Мы предоставили господину Кёлеру все необходимые статистические данные. Он имеет теперь четкое представление и о нашей внутренней ситуации, и о внешнеэкономических делах. У нас нет необоснованных запросов. Ситуация сегодня действительно парадоксальная. Нам задолжали многие страны, порядка 86 миллиардов долларов, в то время как наш внешний долг несколько ниже. И мы тем не менее находимся в сложном финансовом положении.

Коппер. *Хотел бы высказать одно пожелание. Статистические данные, полученные Кёлером, явились результатом деятельности рабочей группы, созданной после беседы с Вами, господин Президент, в которой участвовали представители Госбанка, Внешэкономбанка и наши сотрудники. Эти данные отражают ситуацию по положению на конец мая с.г. Мы предложили бы актуализировать эти данные в соответствии с ситуацией на конец октября. Это не займет много времени. Такую работу можно было бы сделать за 2–3 дня. Это было бы полезным с точки зрения принятия решений о будущем взаимодействии.*

Горбачев. Договорились. Позвольте еще раз высказать удовлетворение в связи с нашей встречей. Надеюсь, что это — не последняя наша беседа. Передайте самые сердечные приветы канцлеру Г. Колю, министру финансов Т. Вайгелю и статс-секретарю Кёлеру. Желаю Вам процветания, а вашему банку хороших прибылей.¹²⁵

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

ПИСЬМО КООРДИНАТОРУ «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ» ДЖ. МЕЙДЖОРУ

2 ноября 1991 года

Дорогой Джон!

Обращаюсь к Вам как координатору «большой семерки» со срочной просьбой о финансовой помощи.

Несмотря на все принятые меры, валютная ситуация грозит обвалом. До середины ноября нехватка ликвидных валютных ресурсов для выполнения обязательств по внешнему долгу СССР составляет около 320 миллионов долларов и до конца текущего года может составить 3,6 миллиарда. Все необходимые расчеты были представлены экспертам «группы семи» в Москве 27–28 октября.

Во избежание нежелательного оборота дела, Джон, прошу о предоставлении нам ликвидных ресурсов в любой приемлемой для Вас форме в сумме 1,5 миллиарда долларов, в том числе 320 миллионов до середины ноября.

М. Горбачев

*Печатается по тексту: Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым.
По дневниковым записям. М.: Издательская группа
«Прогресс – Культура», 1993. С. 499.*

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ «МОСКОВСКИХ НОВОСТЕЙ» Л.В. КАРПИНСКОМУ

3 ноября 1991 года

Карпинский. *Выход из тоталитарной формации оказался гораздо более сложным, болезненным, чем нам казалось. Кто смел предположить, что демонтаж тоталитарных структур обернется распадом самого СССР? И могли ли Вы, собравшись духом на перестройку, предугадать, что коварная логика этого процесса подведет к вопросу: а зачем, собственно, теперь нам союзный Президент с его Центром, если нет Союза и на его месте существует лишь сумма суверенных государств? Немало политических деятелей высказываются сегодня именно в таком духе.*

Горбачев. Я «вычитываю» иногда утверждения, будто Президент СССР стремится опять «подобрать» под себя побольше власти. Это изначально неприемлемая оценка: тогда бы я не начинал перестройку. По-моему, ни у кого в мире больше власти, чем у меня в 1985 году, не было и нет. Рассуждая о новом Союзе, новой роли республик и новой роли Центра, я не употребляю слово «центр», а говорю о союзных органах. Кому-то нравится упрямо наделять меня императорскими замашками. А я роль союзных структур и свою задачу вывожу вовсе не из собственных желаний. Если мы не закрепим в межреспубликанском масштабе то, что возникло на основе процесса реформирования общества, придется опять кого-то подавлять. Без согласия разрастутся болезненные гражданские конфликты. Но я себе не представляю, чтобы мы под давлением этих конфликтов решили всё вернуть назад, загнать страну, уже надолго, на обочину. Это во-первых.

Во-вторых, идя по пути реформации, надо уловить то, что фактически произошло в истории. Не будем мыслить одномерно. В истории образуется гораздо более глубокий и устойчивый пласт по сравнению с наносами в виде типов государства и форм правления. Одно не сводится к другому. Скажем, экономика по всей территории страны переплелась так, будто люди навсегда собирались хозяйствовать вместе. И хотя бюрократическое государство эксплуатировало и уродовало это совместное хозяйство, оно реально продолжает существовать. Ведь на этой почве достигнуты недавно межреспубликанские соглашения по продовольствию и топливу.

Карпинский. *Почему-то в новой обстановке механически повторяется старая, теперь ложная альтернатива. Если Центр, то обязательно такой, с каким мы имели дело десятилетия и, увы, до недавних дней. Такой, который источает постоянную угрозу свободолюбивым народам, их национальной государственности. Получается: либо есть независимость, тогда нет и не может быть никакого Центра, либо сохраняется Центр, тогда прощай независимость. Но почему же не представить себе появление принципиально другого, малознакомого нам Центра как структуры выявления и согласования интересов суверенных республик, механизма отыскания консенсуса?*

Горбачев. Я с Вашими рассуждениями полностью согласен. Вы затронули центральную проблему. И от того, как она будет разрешена, во многом зависит, что будет с нами дальше.

Да, не в том альтернатива, будут ли республики суверенными государствами (они уже стали такими) или сохранится союзный Центр. Она в том, выкарабкаемся мы из общей беды и пойдем дальше вместе либо кинемся врассыпную. Республики связаны между собой отнюдь не только коридорами власти, так сказать, через бюрократический протез партийного и государственного аппарата. Связки проросли через всю ткань жизни республик. Так что, будем взаимодействовать через раздоры и конфликты или путем цивилизованного сотрудничества? Тоталитарный бюрократический Центр, воплощающий в себе великодержавную, унификаторскую политику и идеологию, уже распался. Это благо для всех, но нельзя это смешивать с развалом союзных связей. И следовательно, речь — о новом образе Центра. Не центр-деспот, командующий и помыкающий республиками, а центр-координатор, уполномоченный на посредническую роль и наделенный для этого средствами самими республиками. Например, я сравниваю задачи нынешнего Верховного Совета СССР с миссией Учредительного собрания в переходный период.

Карпинский. *В печати появились сравнения со сходами, даже со старинным вече, где свободно собираются для выработки согласия. Но ведь Вы, Михаил Сергеевич, придерживаясь в общем виде такой позиции, одновременно толкуете о создании нового союзного государства со своими надстроечными структурами, хотя и облегченной конструкции, о возобновлении подготовки Союзного договора и союзной Конституции. Там, глядишь, появится самостоятельное союзное правотворчество поверх республиканского... Не начнется ли новый тур «войны законов», и что все-таки имеется в виду под Союзом суверенных государств — федерация, конфедерация или некая свободная ассоциация?*

Горбачев. Давайте откажемся задвигать в обкатанные схемы совершенно новые, уникальные процессы. Почему не допустить возможность образования государства в чем-то федеративного, в чем-то конфедеративного, а в ином и ассоциативного? Принципиальный сдвиг в послеавгустовских подходах состоял в том, что мы отказались от унификаторства во всем — не только в принципах устройства, но и в способах построения нового Союза. Раз не должно быть унитарного государства, не может действовать и унитарный метод включения в сообщество. Разные республики вырастают в союзные отношения в разной степени и по-разному, в зависимости от меры готовности народов связать свою судьбу с обновленным Союзом. То же происходит во всех эпизодах договорного процесса последнего времени — кто-то сразу, без колебаний ставит свои подписи, а кто-то выжидает, наблюдает.

Это относится и к общим правовым актам, относительно которых Вы высказали опасения — как бы не повторился старый диктат Центра. Тут надежда не на авторитет силы, а силу авторитета, авторитета совместно проработанных и добровольно принятых решений. И никакого подчинения меньшинства большинству, а только консенсус. Центр не создает унифицированного законодательства, но на базе консультаций, экспертных проработок побуждает создавать тождественные законодательные системы в республиках, формируя тем самым общее правовое пространство. Воздействие Центра обеспечивается демократическим способом.

Карпинский. *В таком случае Ваша модель Союза близка к обычной схеме современной интеграции, скажем, общеевропейской или даже общемировой. Почему такая интеграция не может происходить на основе встречных инициатив самих республик, без особого координирующего Центра? Беру с потолка: договорились о чем-то Россия с Узбекистаном, Францией и Эстонией, а Эстония, в свою очередь, — с Испанией, Финляндией, Германией и т. д. Так и сложится система двусторонних и многосторонних*

соглашений между странами, включая наши новорожденные государства-республики. К чему же выделять в такой открытой системе взаимодействия, охватывающей мир, еще особый блок, строго очерченный в границах бывшего СССР, учредить для него особые верховные структуры?

Горбачев. Во-первых, как я уже сказал, у наших народов неизмеримо большая общность исторической судьбы. Во-вторых, что непосредственно вытекает из предыдущего, несопоставимая общность беды, постигшая нас в границах бывшего тоталитарного государства. В наследие мы получили невиданную плотность взаимосвязей. Поэтому и нужно нам держаться вместе, идти дальше в особо тесном строю.

Да, у россиян в определенных группах политиков, в том числе в окружении Бориса Николаевича Ельцина, есть такие, которые думают: России надо отделиться «как всем». Стряхнуть с себя эти «прелести», эти тяготы «особой ответственности» за других и, опираясь на свои природные ресурсы, свой экономический и интеллектуальный потенциал, начать жить самостоятельно. Эта очередная академическая утопия — опаснейшая, Лен Вячеславович, иллюзия. Не знаю, согласитесь Вы со мной или нет, но я говорю открыто: Россия не сможет сама себя выгнать, потому что она также зависима от других республик. Опасность этого «самостийного плана» обусловлена именно сегодняшним положением. Может быть, через несколько лет Россия и смогла бы справиться со своими проблемами в одиночку. Но это через несколько лет. Для других республик, в том числе и для Украины, изоляционизм — катастрофа.

Мы подошли к ситуации, когда нужно формировать союз верных партнеров и с новыми институтами. Всё еще работает стереотип, будто такой Союз мешает реализовать республиканские суверенитеты, угрожает им. Не наоборот ли? Я представляю себе Союз и его структуры как рычаг реального обеспечения суверенитетов, их осуществления на деле в многомерном пространстве свободного общества.

Карпинский. Известная социологическая служба, возглавляемая профессором Грушиным, проводила опрос, нужны ли нам союзные структуры, а если нужны, то в каких сферах они должны действовать: в экономике, оборонных делах, культуре, защите прав человека и т.д.? Ни одна из перечисленных сфер не была поставлена под сомнение, но сразу посыпались недоумения: «Почему не всё учли, таких сфер больше!» Например, звонки от экологов: почему экологию забыли?

Горбачев. Недавно ко мне пришел министр экологии Воронцов, развернул карты и говорит: «Михаил Сергеевич, мы друг без друга

никуда. Нужны общие системы, представители республик сами за это выступали. Нужны объединенные усилия».

Карпинский. *Как ни странно, к этим сферам, требующим согласованных мер, относится и наш ВПК. Не случайно он называется комплексом. Не говорю уже о самих Вооруженных Силах.*

Горбачев. Реализация начал нового мышления, разоруженческие процессы должны привести нас к выводу: зачем такая гигантская армия? Зачем огромные средства, лучшие ресурсы, самые квалифицированные кадры, высшую науку отдавать ей? Вы посмотрите — если это не половина общества, то уж одна его треть точно.

Я думаю, без военной реформы не обойтись. Она диктуется и глобальной ситуацией, и тем, что мы не можем в нашей сверхмилитаризованной экономике нормально жить. Мы что, собираемся со всем миром воевать? Но мы и в крайности не должны впадать. Армия нам нужна — современная, способная гарантировать безопасность государства. Значит, мы должны по-настоящему позаботиться об этой армии — об офицерском корпусе и о том, чтобы молодые ребята, которые приходят в армию из школы, из дома, не подвергались унижениям, неоправданным опасностям для жизни. Словом, мы близки к тому, чтобы иметь армию профессиональную. А подобное преобразование вряд ли возможно без согласованных, единообразно сформулированных мер.

Карпинский. *Но, с другой стороны, почему все эти общие заботы, оставшиеся нам в наследство от бывшего Союза, не может взять на себя Россия, став «правопреемницей» СССР? В конце концов, не всё ли равно, где расположен притягательный центр консолидации?*

Горбачев. Как только Россия напрямую попыталась, скажем так, дать указания республикам, сразу все суверенные республики всполошились. Это что — возрождение империи? В этом не проявилось скрытое неуважение ни к России, ни к русскому народу. Народы в большинстве своем готовы признать лидерство России, но только в форме нового Союза и через новые союзные институты, где бы Россия на практике выполнила свою роль. Такие союзные институты необходимы прежде всего самой России. С тем чтобы ее образ и ее роль воспринимались естественно, в виде равноправного партнерства.

С Борисом Николаевичем Ельциным мы обсуждали этот вопрос. Я не увидел у нас принципиальных расхождений. Но обратите внимание: люди, подбрасывающие сегодня эту тему в духе «самостийности» России или ее особого превосходства над другими республиками, вдруг получают поддержку — со стороны кого? Со стороны самых непримиримых критиков в недавнем прошлом того же рос-

сийского руководства. Сегодня они надеются, что Президент России воспримет их точку зрения.

Карпинский. *Вы не считаете, что здесь подменяются две разные позиции? Одна идет от народных представлений о свободе и независимости, где нет запала нетерпимости или комплекса превосходства по отношению к другим народам. Носители другой хотели бы абсолютизировать национальную идею: тогда никто им не указ — ни снизу, ни сверху, ни сбоку. Вот Ельцин твердо стоит за подписание соглашений, хотя и вносит свои поправки. А Кравчук что-то всё мнется. Перед президентскими выборами? Какое-то заклятие: любая проблема, попадая в переплет посторонних интересов, связанных с властью, неизменно деформируется, утрачивает свое изначальное содержание.*

Горбачев. Если бы Леонид Макарович Кравчук решил посоветоваться со мной, то я бы ему сказал: пришло время вносить ясность. Я не подозреваю, что он рассчитывает разыграть националистическую карту. Нет. Но из-за неопределенности своих позиций он может просчитаться. Думаю, что выяснять отношения, в частности между украинцами и русскими, надо до конца. Потому что самая большая трудность — это мы сами. Это наши головы, наши привычки, наш уклад жизни. Необходимость революции умов — вот что всегда определяло мое политическое поведение. Я вынужден был с этим считаться и считаюсь. Я все-таки лучше других представляю замысел перестройки, не всё, что обрисовано в политических документах, охватывает масштаб и глубину задуманных преобразований. Надо было менять систему, я к этому пришел. Но если бы с самого начала, не подготовив общество, так поставить вопрос, ничего бы не получилось. Я знал — дело связано с переходом к новым формам жизни, что приведет к столкновениям. Посмотрите на действующих лиц путча, они поняли, что от них уходит присвоенная без мандата народа власть.

Карпинский. *В этой связи один личный вопрос. Как Вы оцениваете размер своего собственного властолюбия? Ведь у нового союзного Центра властных функций сильно поубавится. Они будут заменены функциями скорее консультативными, чем властными. Смиритесь ли Вы с такой переменной, сможете ли быть счастливым в новой роли?*

Горбачев. Да, вижу себя в этой новой роли, и от активной политической деятельности отходить не собираюсь. Свою ношу понесу до конца.

ВСТРЕЧА С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЛИДЕРОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ США, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ «ХРИСТИАНСКИЙ МОСТ»

4 ноября 1991 года¹²⁶

В начале беседы американцы, среди которых были и православные священники, выразили М.С. Горбачеву свое восхищение и любовь.

Делегат. *Подтверждение того, что Бог есть, — это наша сегодняшняя встреча с Вами. Знайте, господин Президент, что наибольшее число молитв, произносимых за Вас, это молитвы в американских церквах. Вы инструмент Бога, ибо благодаря Вам сегодня в мире намного больше свободы.*

Горбачев. *(С вежливой иронией.)* В моих планах давно было намерение встретиться с теми, кто чаще меня общается с Богом. Я человек практический и особенно ценю изречение: «Молитва мертва, если она не подкрепляется делом».

Американцы дружно заверили его в том, что подтверждают свои молитвы политикой, влиянием, помощью Президенту и народам его страны.

Горбачев. В нашей стране все изменения до сих пор происходили, как правило, через столкновения, конфликты, гражданские войны. Я же вижу свою миссию в том, чтобы впервые за ее историю очеловечить ее цивилизованным образом.

Самая трудная наука — это учить людей пользоваться демократией. Например, сегодня крайне важно, чтобы демократы своим поведением не копировали гэкачепистов, не ударились в месть, в недоверие, в реванш и сведение счетов. Иначе мы забудем о главной цели, которой должна быть подчинена наша, да и вообще любая политика, — об интересах живого человека. Вот — моя молитва¹²⁷.

*Печатается по тексту:
Грачев А.С. Дальше без меня... С. 116–118.*

ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА СССР

4 ноября 1991 года

Горбачев. Добрый день. Пожалуйста, садитесь, товарищи.

Значит, у нас с вами отсутствуют товарищи: Кравчук — в предвыборной поездке по республике, Тер-Петросян занят на сессии Верховного Совета республики (по информации). Я не знаю, мне ничего не известно, но Борис Николаевич должен быть. Олег Иванович, у тебя нет никакой информации?

Лобов. *Должен быть. Я утром договаривался.*

Горбачев. Да, да. В связи с тем, что здесь много оказалось в повестке дня вопросов, связанных с МЭКом, соглашениями, я счел необходимым обратиться к премьерам, чтобы они поучаствовали в этом заседании. Я думаю, у вас замечаний нет на этот счет? Если будут возникать какие-то вопросы, они как раз готовили многие эти проблемы, они могут и помочь нам. Вот так.

Теперь, что касается повестки дня. О текущем моменте, видимо, нам стоит обменяться. Я хотел бы сказать несколько слов и думаю, у вас есть что сказать. Момент особый. Поэтому в повестку дня, что мы предварительно с вами согласовали, добавлен этот, и его, собственно, я хочу с вами согласовать. Возражений не будет, да?

Нет. Ну, а остальные вопросы здесь есть. Это те, которые имелись в виду и материалы по которым вы имеете. Хорошо. Договорились. Я думаю, что мы начнем работу. Так, да? И по первому вопросу я хотел бы сказать несколько слов.

Говоря о текущем моменте, сразу хочу сказать, что мы в общем-то в тяжелой ситуации. Если не сказать — в тяжелейшей. Это всем ясно, во всяком случае должно быть ясно, особенно тем, кто здесь присутствует. И я в таком случае задаю всем вам и себе вопрос: почему с нами происходит так? То, что не должно происходить в этой ситуации, ибо мы все в ней находимся, живые участники, испытываем колоссальные, так сказать, переживания в связи с тем, в каком положении находится страна.

Я говорю об этом вот почему. У меня складывается такое мнение: мы как-то легко, без должной ответственности распорядились тем капиталом, который мы получили после путча и после совместной огромной работы, которая обеспечивала успех проведения Съезда и принятия решений на основе Совместного заявления руководителей республик¹²⁸.

Когда я говорю об этом капитале, то имею в виду, что тогда у людей возникла надежда, а у всех нас уверенность, что с ситуацией можно справиться, ее можно взять в руки, быстрее выходить из кризиса и повести страну уверенней по пути реформ. Тогда мы все особенно остро почувствовали и у всех нас возникло понимание недопустимости распада государства. Мы, как говорится, заглянули за черту и увидели всю пропасть, куда можем скатиться, если это произойдет.

Во-вторых, понимание недопустимости раскола демократических сил, наоборот, консолидации всех. И, в-третьих, необходимость действовать сообща, вместе выходить из кризиса. Я должен прямо сказать, что первые недели дружной работы усиливали эту уверенность. Люди, страна в общем-то поддержала именно такой подход, такие настроения, и это было очень важно.

Но вслед за этим, за первыми неделями началась снова проволочка, опять появились политические игры, перетягивание каната или одеяла. Это видно на главных вопросах, я даже не буду сейчас говорить о мелочах. В муках рождается Экономический договор и Соглашение к нему. С трудом приходится вовлекать в эту совместную работу, необходимость которой всеми общепризнанна, ибо ее диктует жизнь. То же самое — очень трудно идет процесс работы над проектом Союзного договора. А все мы с вами договорились, это наша общая была инициатива, чтобы это были наши первые предложения...

Я не хочу обобщать и сразу всё выравнивать, на одну доску ставить. Есть большое различие в позициях наших. Но тем не менее, такое явление есть, оно держит все процессы. Должен сказать, что у нас на всё находится время. А то, что нужно и без чего не может

быть вообще дальнейшего движения, во многих случаях остается так или иначе на положении даже второстепенном. А страна, откровенно говоря, задыхается, не имея ясности по этим самым главным вопросам. Всё это очень опасно. И Госсовет, это уже мы с вами, товарищи, за всё это несет ответственность.

Поэтому мой первый тезис состоит в том, что мы должны вернуть ту динамику, то понимание, ту ответственность, которые сформировались после путча. И на этой основе, на таких подходах, на такой позиции действовать, решая все вопросы, которые перед нами стоят. Надо преодолеть всякие колебания. Я думаю, что вы скажете свою оценку, почему это у нас происходит, почему это происходит. Это первое.

Во-вторых, центральный вопрос нынешней ситуации в стране — это объявленная Президентом России программа мер по ускорению реформ¹²⁹. Я надеюсь, что Госсовет поддержит инициативу руководства РСФСР на ускорение реформ. Я думаю, этого ждет и страна — какова позиция Госсовета по одному из центральных вопросов? Я уже высказался в поддержку общей направленности предложенных Борисом Николаевичем Ельциным мер, и сегодня я это подтверждаю. Знаю, что и многие из вас в принципиальном плане высказали свои отношения. Но скажу откровенно, что у меня вызвало серьезное беспокойство отсутствие ясности, ясной позиции в этом выступлении, в этой программе, в пакете реформ в отношении Договора об Экономическом сообществе, и, самое главное, ценности и необходимости самого тесного сотрудничества с членами Экономического сообщества.

Думаю, что этот вопрос принципиальный, так как ни сама Россия, ни тем более другие республики, действуя порознь, не справятся с нынешней драматической ситуацией, не смогут избежать катастрофических последствий, действуя в одиночку. У нас была встреча с Борисом Николаевичем, был откровенный разговор, обмен мнениями, и на мой прямой вопрос было твердо сказано, с его стороны, что Россия будет действовать в рамках Экономического договора и не мыслит другого подхода. Более того, будет играть инициативную роль в этом взаимодействии.

Но она также рассчитывает на конструктивную работу и конструктивный вклад всех республик. Раз это так, то уже завтра, я думаю, в рамках МЭКа надо организовать работу по подготовке необходимых документов. Тем более россияне, как я понял, уже подготовили пакет реформ, и они могут стать базой совместной согласованной работы.

Главное, товарищи, мы не можем сейчас в той очень сложной ситуации, в которой находится страна, поддаваться панике на политическом уровне, на уровне Госсовета, правительств, руководства республик. Не можем допустить, чтобы разрушался рынок, распался рынок, создавались барьеры, несогласованно вводились цены и так далее. Словом, я должен прямо сказать: окукливание никого не спасет. Это иллюзия. Поэтому, по-моему, мы должны тут сформулировать свою позицию и определить конкретные шаги по совместной работе для ускорения реформ.

Но возникла одна очень серьезная тенденция в результате объявления пакета реформ — беспрецедентный ажиотаж на потребительском рынке. Настоящая стихия. И это в наших тяжелых условиях. Очевидно, налицо очередной просчет. Повторились ошибки 1990 года и начала 1991 года. Тогда объявили мы...

Борис Николаевич (*вошедшему Ельцину*), нас проинформировали, что вот-вот ты должен быть, поэтому мы ждем, приветствуем тебя...

Я думаю, действительно, товарищи, налицо очередной просчет. Вы помните, когда было сказано от имени правительства Рыжкова о ценах, а потом месяцы ничего не делалось. Мы разрушили рынок. Вы помните, в начале прошлого года мы объявили о повышении цен, а потом — не буду вдаваться сейчас в причины — это произошло спустя, ну, наверное, не менее двух месяцев... Ведь уже в январе, собственно, это было сказано в Экономическом соглашении. А сделали мы в апреле.

Сейчас, понимаете, люди из всего того, что было сказано, выделили для себя то, что сейчас, со дня на день произойдет освобождение цен. А вообще говоря, ведь мы же не сможем с вами отпустить сейчас цены, не решив вопроса о стимулировании производителя, не решив вопросы, не приняв решения о монополизации, ибо монополист наш использует до дна всё это. Мы не можем отпустить цены, не предприняв меры уже сейчас по сокращению расходов бюджета, не простимулировав предпринимателя. Да в общем-то, наверное, и не сказав обществу, что в нашей конкретной ситуации мы не откажемся от какой-то формы регулирования этих цен, во всяком случае, тех нескольких продуктов или товаров, которые могут, так сказать, сорвать весь этот процесс и вызвать такую негативную реакцию, которая не даст нам возможности вместе, договорившись с народом, идти по пути...

Я интересовался, и мне уже рассказали, что в Москве до этого продавали — Гавриил Харитонович сейчас подтвердит — 1800 тонн хлеба, да? В сутки. Вчера вышли на 2500 тонн. Положение не упрощается.

щается. Товары скупают. Сегодня такая же информация в моем распоряжении из ГУМа, что начинают придерживать товары, ожидая больших цен. На рынках московских также замечен отток продавцов продуктов — тоже ждут повышения цен.

Короче говоря, ситуация такая, что мы можем оказаться в положении, когда может быть взрыв. Я думаю, срочно надо давать поручения, что делать безотлагательно. Иначе будут... Сначала мы занимались, в субботу или в пятницу, с Гавриилом Харитоновичем, как снять ажиотаж вокруг сберкасс. Кажется, вышли на это, и со стороны российского руководства было сказано, я не знаю, насколько это помогло, но все же вроде бы уменьшилось... Но что касается ажиотажа на рынке, то он уже пошел от Москвы. Он уже дошел до других республик. Это вызывает обеспокоенность у всех. И нам надо заняться этим, иначе начнут штурмовать магазины, кооператоров, предпринимателей, а затем и государственные власти.

Нам надо немедленно, во-первых, разъяснения дать, а во-вторых, четко определить наши шаги.

В общем, суммируя свои рассуждения относительно этого центрального вопроса, а именно программы России по ускорению реформ, я хотел бы сказать, опираясь на сказанное, что сейчас нужна самая интенсивная, согласованная работа республик. Причем уже завтра, безотлагательно, с тем чтобы взаимодействовать и не допустить сейчас раскачивания всей ситуации. А она налицо. Процессы эти пошли. Нужна интенсивная работа с западными партнерами.

Я должен сказать, что это в общем-то трудная задача. Я должен вас проинформировать на основе последних встреч и переговоров в Мадриде и Париже, что основная сложность — бояться распада Союза. Всё время вопрос главный — о ценности сохранения Союза. Это подчеркивают наши западные партнеры. Нас убеждают. Меня убеждают в быстрейшем заключении Договора о Союзе Суверенных Государств. И они знают, что это всё у нас в работе. Они не могут понять, что с нами происходит. Неужели мы совсем потеряли голову? Внутри Союза через день слышатся заявления, от которых на Западе в дрожь приходят. По всему миру ездят визитеры. И несут такую разногласию о ситуации и перспективах развития нашего государства, о Союзе, что там просто диву даются. Три дня. Два с половиной дня меня допрашивали в основном по этому вопросу. Это здесь надо сказать. Они там давно поняли, что и в наших интересах, и в интересах Запада желательно обновить, реформировать Союз, но обязательно его сохранить как одну из фундаментальных опор современного мира. Стратегического равновесия в мире. А мы?

Люди наши понимают. Вот мне только что дали данные обследования в стране, проведенного 11–21-го. Где эти обследования проведены? В Алма-Ате, Киеве, в Москве и Красноярске. Так вот позиция наших людей относительно Союза. В Алма-Ате за Союз — 78,2 процента. В Киеве — 55 процентов. В Москве — 72,6 процента. В Красноярске — 67,9 процента. Это Центр оперативных исследований Института социологии Академии наук СССР. Возникает вопрос: чего же мы, политики, ждем? И не просто выжидаем. Сплошь и рядом, помимо нас, а скорее, может быть, и с нашего ведома творится такое, что у всех мыслящих людей вызывает удивление. Сколько на этот счет было разговоров у меня с партнерами в Мадриде и Париже. Я не хочу сейчас инвентаризировать, устанавливать и искать тут конкретных лиц или что-то... Дело не в этом. Я на Госсовете ставлю вопрос политический.

Нам нужно всё это, необходимо решать в неотложном порядке. А в связи с этим ряд вопросов в повестке дня как раз корреспондируются с судьбой Союза. Я имею в виду вопрос о Вооруженных Силах, вопрос о Министерстве иностранных дел, о МЭКе, его структуре и штатах, о МВД и так далее.

Я беседовал в эти дни с многими товарищами, членами Госсовета, а в пятницу мы (или в субботу?)... В субботу мы с Борисом Николаевичем пришли к тому мнению (как и со всеми), что нам надо быстрее продвигать процесс заключения, выработки и заключения Договора о Союзе Суверенных Государств. Действительно, надо уже 11-го садиться за Договор о Союзе Суверенных Государств для постатейной проработки. Я еще раз говорю: такого же мнения и товарищ Ельцин, и Каримов, Назарбаев, Шушкевич, Ниязов. Я с ними в последнее время говорил. Да и другие товарищи. Я сейчас просто ссылаюсь на тех, с которыми у меня был в последние дни разговор.

В общем, я думаю, товарищи, мы подошли к такому моменту, когда мы должны осознать, как мы почувствовали это после путча, что у нас очень небольшой лимит времени для того, чтобы действовать. Мы теперь видим, что без решения вопроса о государственности будут всё время в этот вопрос упираться и вопросы экономические. Как только мы подходим к реализации положений Экономического договора, так сразу поднимается: а что будет в политическом союзе? Как там распределится компетенция? Что там мы решим? Вроде бы, давайте подождем... Но если это так, то из этого вывод один — надо ускорять весь этот процесс, тем более что всё время, каждый день, каждую неделю подбрасываются такие дискуссии, которые наносят вред этому процессу.

Общество в состоянии большой тревоги. А если... В общем, я вам прямо скажу: если это не так, если члены Госсовета меняют свою позицию, если мы отказываемся от того, что внесли в общем Заявлении на Съезд, на основе чего он принял свои решения, тогда мы должны определиться, что будем делать дальше. Но я не думаю, что это так, потому что в последней моей беседе — я назвал товарищей, — все они привержены данному процессу. Значит, мы должны сделать так, чтобы эта позиция была известна обществу, и, самое главное, она должна быть известна прессе, руководителям прессы, которые в общем-то на этот счет подбросили немало обеспокоенности в обществе. Это при том, что этот процесс трудный, сложный, но он идет.

Ну, и в порядке самой краткой информации, которая имеет прямое отношение к обсуждаемым вопросам, — это вопрос продовольственный. Должен сказать, что идет интенсивная работа. Но сегодня пока мы ситуацию имеем такую. Что касается запасов продовольственной пшеницы, то они имеются для того, чтобы в ближайшие месяцы обеспечивать страну продовольственным зерном и тем, что делается из этой продовольственной пшеницы. С фуражным зерном дело напряженное. Дело напряженное и требует внимания уже сейчас. В связи с этим я хочу сказать, что мы должны всё то, что охвачено Соглашением, в самой стране реализовывать. Я имею в виду Соглашение по продовольственному вопросу. А что касается импорта, то здесь также надо интенсивнее работать с нашими партнерами, которые в общем-то в принципе настроены поддержать нас в это трудное время. Но пока я должен сказать: у нас вырисовывается общая потребность в валютных средствах в 14,7 миллиарда. Оценка, исходя из реалий 1991 года. Пока мы можем говорить о 12, но и это еще под сомнением. Во всяком случае то, что касается кредитов, получаемых у банков и фирм, от зарубежных стран, мы рассчитываем получить их 9,7. Пока речь идет об этом. Реальная же оценка показывает, что пока мы можем говорить лишь о 5,5–6,7 миллиарда.

У меня состоялся довольно основательный разговор с Президентом Бушем¹³⁰. Уже сегодня Президент заявил о том, что мы можем использовать полтора миллиарда сельскохозяйственного кредита. Это вопрос уже решенный. И работа будет Соединенными Штатами продолжена. Я не знаю, получили ли вы письмо, но я вам направил в порядке информации письмо Премьер-министра Канады, где он сообщает о принятом решении правительства этой страны¹³¹. И это тоже открывает возможности для работы.

Но я должен сказать: сейчас не только работа по кредитам, с партнерами, но и организация по перевозкам сельхозпродуктов в рамках этих кредитных линий приобретает исключительно важное значение. Я своим распоряжением образовал оперативную группу, которая включает представителей МЭКа, республик, транспортных, финансовых наших кругов и других, от которых зависит решение этой задачи. Такая работа должна вестись круглосуточно, на постоянной основе и только так.

Огромные задачи должны быть решены. Во всяком случае, если мы с вами будем действовать именно в таком ключе, мы можем обеспечить реализацию подписанного Соглашения и продовольственный вопрос на уровне нынешнего года в 92-м году решить. Но, повторяю, это требует огромных усилий.

Если говорить о других моментах (а это тоже относится к текущему моменту и, как говорится, из песни слов не выбросишь), хотя мы с вами втянуты — и это понятно — в решение самых неотложных и злободневных вопросов страны, тем не менее я хочу информировать о своей поездке в Испанию и во Францию. В общем, мы можем констатировать, что в результате длительной (совместно с американцами и другими странами) работы удалось усадить и арабов, и израильтян за один стол, что не удавалось на протяжении 43 лет. И это стоит оценить как историческое событие. Перелом в урегулировании вроде удался, но препятствий на пути к цели очень много. И в субботу, и в воскресенье пришлось заниматься развязыванием и снятием трудностей, которые возникли там, в Мадриде: входить в контакт с Президентом Сирии, взаимодействовать с американцами, другими участниками¹³². И, кажется, процесс продолжается.

О беседе с Шамиром¹³³. Просьба была об этой встрече со стороны израильтян. На встречу пришла вся команда. Они не скрывали, что довольны этой встречей. Разговор сразу завязался основательный, деловой, конструктивный. Шел он в основном о восстановлении дипломатических отношений, о новых возможностях для выгодного сотрудничества.

Шамир подчеркивал огромные возможности плодотворного сотрудничества в области энергетики, опреснения воды, сельского хозяйства, легкой промышленности, научно-технических обменов. Упрекнул насчет поставок вооружения в Сирию. Я ответил, что в принципе мы за то, чтобы в этот регион сокращались поставки на совместной основе, и за то, чтобы совместные решения на этот счет были приняты. На этом и закрыли эту тему.

Встреча с Шамиром вызвала на Западе своего рода сенсацию. Многие назвали ее исторической. Это действительно событие, важный момент в реализации нашей новой внешней политики. Думаю, что здесь у нас большие перспективы для сотрудничества. И это будет иметь значение не только для этих стран, для региона, но и для всей мировой политики.

Должен хотя бы кратко передать — хотя уже коснулся этого — содержание встречи и беседы с Президентом США Бушем, содержание бесед с Премьер-министром Испании и королем и с Президентом Франции Миттераном.

Президент Буш заранее предложил провести встречу и не скрывал почему. Главным рефреном двух встреч сначала в составе делегаций, а затем в присутствии только министров иностранных дел было — что происходит у нас, какие выводы для своей политики они должны сделать.

Вот слова Президента: «Коренное улучшение наших отношений с вами в корне изменило сам характер мировой политики. Стало реальным говорить о возможности нового мирового порядка. И Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы сохранился партнер, с которым можно на равных продолжать начатое дело. Какая гарантия, что этот партнер сохранится? Мы за то, чтобы Союз был демократический, рыночный, современный, но он должен быть равноценен тому, с каким совершали поворот от конфронтации к мирному развитию». Это очень серьезное заявление Президента Соединенных Штатов, причем сказанное именно в этот момент.

И второе. Тоже слова Президента, которые повторял Бейкер: «Мы готовы помогать выйти из тяжелой ситуации, но у нас — у частного капитала (а деньги у него) — должна быть гарантия, что это не пойдет прахом. Нам необходима уверенность, что республики полностью понимают свою ответственность. Мы заинтересованы в стабильности вашей страны, а она связана с состоянием Союза».

Я сослался на Меморандум двенадцати, подписанный двенадцатью республиками, о солидарной ответственности по долгам и платежам. Этот документ опубликован во всем мире, на него ссылаются как на очень важный документ, свидетельствующий о прогрессе, происходящем в Союзе в направлении консолидации республик. Но когда я приехал сюда, оказывается, против многих подписей этого Меморандума стоит в скобках: «требуется подтверждение», «будет подтверждение». Понимаете, как мы с вами работаем: по всему миру пошла информация, что этот Меморандум принят, подписан. И я на это ссылаюсь, а сегодня оказывается... И вы все на это ссылаетесь.

Я думаю, на это ссылался и товарищ Назарбаев, беседуя в Англии (в последние дни он был за рубежом), как и все, кто встречался... Но, оказывается, вопрос еще подвешен.

Вторая тема, которая с беспокойством проходила через оба разговора Президента, — это контроль над ядерным вооружением. И это тоже опять связано с сохранением Союза.

Я дал пояснения, ввел Президента своей информацией в курс происходящих событий, в те процессы, которые идут, и в ту работу, которую мы ведем в направлении реформирования Союза. Если говорить о беседе, об этой теме, то она опять всплыла в узком кругу, когда встречался с королем, Президентом США и Премьер-министром Гонсалесом. В данном случае я бы уже сослался на заявление господина Гонсалеса: «Европе и миру нужен Союз. В Европе создаются две основные окружности — одна на Западе и тяготеющая к ЕЭС, другая должна быть на Востоке. Это нынешний Советский Союз, Союз Суверенных Государств, за которые вы выступаете. И если второй окружности не будет, то не будет важной опоры стабильности в Европе и в мире, и это — опасный вакуум». Почти такими же словами выразил эту мысль и господин Миттеран. И продиктована такая эмоциональная реакция тем, что здесь прозвучало у нас в эти дни, — тема судьбы МИДа СССР. Это просто вызвало очень серьезную обеспокоенность. Если учесть, что это было еще приурочено к тому, что Президент страны является сопредседателем, открывает важнейшую конференцию, а в это время здесь такая идет дискуссия, то можете себе представить, в каком состоянии вообще была ситуация.

Поэтому пришлось потратить много усилий для того, чтобы снять эту обеспокоенность. Мы с Борисом Николаевичем обсуждали этот вопрос. И у нас по этому вопросу есть... Я думаю, что когда мы перейдем к этому вопросу, мы еще поговорим. Но я, на основе тех бесед, которые называл, и с другими товарищами, надеюсь на это взаимопонимание.

В общем, я должен сказать так, что на Западе мы имеем партнеров, которые настроены сотрудничать с нами, настроены оказать нам реальную поддержку на этапе крупных перемен, особенно в эти предстоящие месяцы. Они, кстати, также заявили о своей поддержке объявленной руководством Российской Федерации программы мер, и все это как бы совпадает, говорит о совпадении в главном, принципиальном. Это очень важно, товарищи.

Но мы многое сами должны решить, с тем чтобы здесь, в стране, мы уверенно двигались вперед. Вот то, что я хотел в порядке вступле-

ния к обмену мнениями сказать вам, и приглашаю вас обменяться по этому вопросу. Мы в Госсовете сегодня должны провести важный разговор, который бы дал мощные импульсы совместной работе на главных направлениях по завершению всей работы и ратификации Экономического договора и по быстрейшему продвижению процесса подготовки и подписания нового Договора о Союзе Суверенных Государств.

Ельцин. *По повестке дня надо, наверное...*

Горбачев. В смысле?

Ельцин. *По повестке дня... Госсовета. Повестка дня интересует.*

Горбачев. Да, о текущем моменте.

Ельцин. *Вы сделали вступление и, наверное, всё... политическую дискуссию открывать.*

Горбачев. Нет, но обменяться надо. Я вопросы поставил, которые заслуживают того внимания. И таково было наше мнение общее — обменяться мнениями.

Ельцин. *Не знаю, чье общее, но... В повестке дня стоит первый вопрос...*

Горбачев. Повестку дня мы уже одобрили, Борис Николаевич.

Ельцин. *Да. У нас там первый вопрос о разработке соглашений к Договору об Экономическом сообществе.*

Горбачев. «О текущем моменте» — сообщение Горбачева и обмен мнениями. Члены Госсовета выразили согласие с этим. Поэтому прошу высказывать свое мнение. Нурсултан Абишевич, есть что сказать?

Назарбаев. *Надо делом заняться быстрее.*

Горбачев. Ну пожалуйста, если Вам всё ясно. Есть ли необходимость обсуждать? Нет.

Назарбаев. *Вы говорите, Борис Николаевич, о том, чтобы все мы поддерживали Экономический договор. Я считаю, что раз мы подписали — восемь республик, то от нас ждут конкретных действий. Надо двигаться быстрее. Месяц уже прошел после подписания Договора, а действий пока нет. То, что высказано в выступлении Бориса Николаевича, это наша общая позиция. И надо быстро двигаться к рынку, а не топтаться на месте. По-моему, никаких вопросов нет. Надо быстрее совместно двигаться.*

Горбачев. Слово товарищу Явлинскому о разработке соглашений к Договору об Экономическом сообществе.¹³⁴

...Я думаю, что вопрос он поставил важный и правильный. От судьбы этого Меморандума будет зависеть дальнейшее сотрудничество с западными партнерами. А на чем основан Ваш вывод — это меня очень обеспокоило, — что общая атмосфера в республиках

такова, что появляется ощущение того, что якобы имеется какой-то другой путь. Что под сомнение ставится вообще весь Экономический договор? В чем дело? На чем это основано?

Явлинский. По характеру работы экспертов, нужно сказать откровенно: во многих случаях ощущается, что реальность и серьезность их отношения к этому механизму сомнительна. Ряд республик до сих пор не прислали своих экспертов, а ряд — прислали экспертов без письменных полномочий. Сразу начинается ряд вопросов: пока собственность не поделим, никаких соглашений не подпишем. Давайте сначала заключим соглашения по разделу собственности. Это абсолютно искусственные вещи, которые ставят поперек дела. Ведь вопрос о разделе собственности можно решить только после вопроса о совместных сферах деятельности, о совместном ведении. Отвечают: какие будут — не будут, это не наш уровень решения. В общем, решение должно быть принято на уровне глав государств. А если есть другая идея — хорошо бы ее знать.

Назарбаев. Мы же все 18-го подписали Договор. Вы скажите, из этих восьми, которые подписали, я уже не говорю о тех, кто не подписал, сколько же раз — перед всем советским народом — мы будем возвращаться к тому, о чем мы договорились?! Что мы, вообще, за люди, руководители, деятели? Восемь подписали, кто из них сегодня не хочет выполнять эти соглашения, договор, который мы подписали 18-го числа? Просто интересно это знать. Раз мы подписали, наверное, думали, имели на это полномочия, потому что другого выхода не было.

Явлинский. Там 20 с лишним соглашений.

Назарбаев. Но ведь они исходят из главного. Ответственность исходит из этого главного Договора. Так что же теперь то, что мы подписали 18-го, не поддерживается республиками? Ставятся другие условия? Так?

Явлинский. Я не говорил этого. Да, есть вопросы, когда ставятся совершенно новые условия, не вытекающие из этого Договора. Речь идет не об этом, а о том, что такая работа — как она организована и политически сконцентрирована, — это несерьезная работа, с моей точки зрения. Я могу ошибаться.

Горбачев. Вас смущает, что отдельные республики представлены не на таком уровне, на котором должна вестись эта работа? А в других случаях, что представители не имеют необходимых полномочий?

Явлинский. Да. Представьте, только что закончили с документами, а потом их возвращают и говорят, что нет полномочий. Этот вопрос всё время колеблет почву при работе над Соглашением.

На сегодняшний день работа закончена. 13 соглашений согласованы, 6 — согласованы в предварительном порядке, 3 готовы и к ним надо

переходить. Это 22 соглашения, и они лежат перед вами на столе. Но я не могу делать бюджет, не решив вопрос о военных расходах. Этого не может сделать никто. Невозможно сделать соглашение о поставках и ценах, не решив вопрос о том, кто, на что, каким образом... Нужно определяться.

В это дело вклиниваются двусторонние соглашения между республиками, которые иницируются с разных сторон. Надо выбрать какую-то линию. Это чисто натуральные отношения, не имеющие отношения к экономическому механизму: одна республика дает шерсть, другая дает ей лес. Такой натуральный обмен не имеет ничего общего ни с экономической, ни с реформой.

Горбачев. То есть речь идет о том — стоим ли мы на Договоре и рассуждаем о функционировании единого рынка, или — разрываем этот рынок на куски, ставим таможи, заборы и начинаем передоговариваться — как и что.

Явлинский. Я говорю, что есть вопросы, которые двусторонне не могут быть решены, а есть вопросы, которые прекрасно решаются двусторонне.

Фокин. Хочу со всей ответственностью заявить, что Украина твердо поддерживала и поддерживает идею необходимости развития и углубления экономических отношений между независимыми государствами. На принципах равноправия, взаимовыгодного сотрудничества с учетом общности проблем, стоящих перед нами в связи с переходом к рыночной экономике и вхождению в мировое хозяйство, о чем коротко, но с хорошими деталями говорил в начале Михаил Сергеевич.

Неопределенность в экономических взаимоотношениях бывших союзных республик приводит к разрыву связей, спонтанному свертыванию производства. На Донбассе мы стоим накануне огромного социального и политического взрыва оттого, что треть предприятий останавливается из-за отсутствия леса.

Мы выступаем за Экономическое сообщество, но двусторонние договоры для него не помеха и не должны препятствовать заключению общего Договора. Они могут служить основой для создания общего пространства.

Скажу, почему Украина не смогла 18 октября вместе со всеми другими подписать этот Договор. Есть статья 6-я, одобренная в Алма-Ате руководителями всех 12 суверенных государств. Но теперь она звучит по-другому: «Состав указанной совместной собственности определяется специальным соглашением». И всё. Вот где собака зарыта! После этого и возникли все трения, все трудности, с которыми мы встретились.

Или статья 13-я: «Установленные ранее ограничения на перемещение товаров между государствами могут сохраняться, но не должны ка-

саться продукции производственно-технического назначения, поставляемой по кооперативным связям». Что здесь плохого? И зачем препарировать согласованный текст, создавая основания для серьезных конфликтов?

Статья 34 Венской конвенции о праве международных договоров¹³⁵ предусматривает, что договор не должен создавать обязательств для третьего государства без его на то согласия, о чем говорил товарищ Муталибов. А некоторые положения Договора об Экономическом сообществе устанавливают подобные обязательства для государств, не пожелавших к нему присоединиться.

Вот по каким причинам мы и отказались. Говорят: «плохая овца в общем стаде». Это вовсе не значит, Михаил Сергеевич, уважаемые товарищи, что мы изменили свою принципиальную позицию. Буквально через день-два этот Договор будет подписан.

И в заключение огромная просьба к Борису Николаевичу и Олегу Ивановичу — возобновить поставки леса в Донбасс. В руках шахтеров сейчас не только будущее народов Украины, но, может быть, наша общая судьба.

Акаев. Представленные проекты имеют разную степень подготовленности. Часть — об урегулировании прав собственности, о сближении законодательства, о реализации целевых программ для отдельных регионов, о социальной поддержке населения, об урегулировании взаимных обязательств при выходе из Сообщества, о порядке разрешения споров, о налогах, об арбитраже — это документы достаточно проработанные. Другая часть требует доработки с экспертами их республик, их надо согласовать и решить. Надо активизировать их доработки и подписание.

Горбачев. Хорошо. Нам надо договориться. Как вы относитесь к предложению Явлинского о том, что согласование соглашений замыкается на уровне Председателей правительств? Почему мы пришли к этому? Потому что впереди еще ратификация и там еще будет обсуждать. Остается в силе?

Голоса. Да.

Горбачев. А как вы смотрите на предложение Явлинского о том, чтобы сделать кураторами по ряду соглашений отдельные республики? Я не знаю, почему они вносят такое предложение. Надо это или нет?

Голоса. Нет. Не надо.

Горбачев. Я думаю — не нужно. Процесс идет нормальный. Я думаю, из твоих критических замечаний и пожеланий можно сделать одно: руководители распорядятся, чтобы был должный уровень экспертов. Я думаю, это всё.

Голос. Я согласен с Нурсултаном Абишевичем, что когда мы подписывали Экономический договор, мы ясно давали себе отчет, что если наши экономические отношения разорвутся, то страны просто не будет. И хотя отдельные моменты вызывали сомнения, мы согласились. Поэтому мои предложения следующие. Я полностью доверяю Григорию Алексеевичу. Его группа — вполне компетентная, и надо принять его предложение о том, что то, что готово, надо отдавать на подписание и ратификацию. А по трем-четырем вопросам поработать на нашем уровне. Пример, который привел Витольд Павлович, говорит, что дальше откладывать нельзя. Договор должен работать.

Я, Михаил Сергеевич, хочу сказать, что если мы эти соглашения сейчас не реализуем, тогда авторитет нашего Экономического договора настолько быстро упадет, что вообще нам не будет никакой веры, и мы как руководители окажемся несостоятельными — и союзные, и республиканские.

Я поддерживаю позицию Бориса Николаевича Ельцина, что сегодня топтаться на месте и ждать просто нельзя. Если мы боимся сделать следующие, то бишь не очень популярные шаги, то завтра мы окажемся отброшенными. Но вместе с тем, надо выработать общий подход. Это вопрос о свободных ценах. Тут надо как-то вместе сесть и хорошенько поработать, чтобы это не вызывало изжоги и не переводило экономические вопросы на политические аспекты. Как можно меньше должно быть политики, а больше — трезвых, экономических подходов.

Есть ряд позиций, которые больно коснутся среднеазиатских республик, ибо мы полностью завозим хлеб, сахар... Необходимо соблюсти какую-то этапность. Михаил Сергеевич, пока мы свою состоятельность не подтвердим на примере Экономического договора, не может быть речи о политическом договоре. Только на примере Экономического договора и его реализации в конкретных регионах мы можем убедить народ, что договор этот является ориентиром, базой для перехода на политический договор. Сегодня вопрос номер один — это экономика.

Муталибов. Пока идет притирка наших позиций по Экономическому соглашению, надо определить нашу работу на 1992 год по двусторонним соглашениям. Иначе 92-й год будет провален. Хотя мы пока и не подписали Договор, наши эксперты работают. Поэтому я бы не драматизировал ситуацию. Ведь этот документ ляжет в основу всех других взаимоотношений в рамках Союза Суверенных Государств. Очень важна ценовая политика. Если каждая республика будет вырываться за рамки Соглашения, пойдет цепь непредсказуемых действий, направленных на защиту собственного экономического пространства, введение квот, таможенных барьеров — это как пить дать.

Надо еще раз вернуться к вопросу, что мы считаем общесоюзной ответственностью. До событий в августе мы говорили о нефтепроводах, продуктопроводах, транспорте и так далее. Сейчас надо опять эти вопросы обсудить. Или о сближении законодательств государств: тут есть поправка Армении по статье 5. Но так нельзя. Члены Экономического сообщества должны регулировать любые двусторонние акты, основываясь не на актах СССР, а на своих актах. О фонде реализации целевых программ — без позиции России, Украины, Белоруссии мы тут ничего определить не сумеем.

После Алма-Атинской встречи этот документ был напечатан. Теперь обнаружилось несоответствия согласованного, парафированного текста отдельных статей. Их надо вернуть. Хотя депутаты Верховного Совета не поддержали, однако процесс этот продолжается. У меня всё.

Попов. Ситуация критическая. Даже если брать наш город. Поэтому действия российского руководства абсолютно оправданы. Другого варианта нет. Действовать надо немедленно, и надо поддержать эти действия.

Весь прошлый год убеждает, что чаще всего нарушаются двусторонние соглашения. Но в экономике слишком глубокие связи, и разрыв этой цепочки сразу скажется на десятках других позиций. Двусторонние отношения вещь очень эффективная, если определены базисные позиции. Узлы надо определить заранее.

О свободных ценах. Если нет нужного набора свободных цен, рынок не заработает. Поэтому надо перейти какой-то рубеж, после которого заработает рыночный механизм. Свободные цены должны быть системной. Без этого не будет рынка и переломов в развитии экономики. Смысл Соглашения состоит в том, что рынок в каждой республике требует общих усилий. Об этом и надо договариваться. И не надо очень много выносить на общесоюзный уровень, а то, что вынесено, должно быть выгодно для всех.

(Рассказывает неприличный анекдот о взрослом коте и котенке. Смех в зале.)

Я думаю, что у нас настало время, когда ноги начинают примерзать к крыше, и пора действовать.

Горбачев. Я думаю, что это последний мат, который прозвучал с этой трибуны. Первый и последний.

Ельцин. Первый уже был.

Горбачев. В известные времена... То было до новой эры.

Явлинский. Изменение статьи, о которой говорил Витольд Павлович, произошло после ратификации, после парафирования по категорическому настоянию российской делегации во главе с российским руководством

и по согласованию российской делегацией этой статьи с другими делегациями, которые начали подписывать Договор. Такова судьба этой статьи. И какие-то сомнения относительно того, как и что это было сделано, просто неуместны. Такова была твердая позиция делегаций при подписании.

Я думаю, что есть вопросы, которые в этом Договоре разрешить невозможно, что они только тормозят дело и носят политический, а не экономический характер. Эта статья была внесена по предложению делегации Украины при подготовке Договора. А затем, по настоянию делегации России, изменена в присутствии Президента Казахстана, Президента Узбекистана, Премьер-министра Белоруссии. Поэтому мне бы не хотелось, чтобы вновь муссировалась эта тема, что кто-то, что-то, кого-то, куда-то...

У всех свои проблемы. И сложно подписать, и трудно не подписать, и трудно так, и трудно возвращаться. Это реальный политический процесс. Но никого при этом не надо делать козлом отпущения, а справляться со своими политическими трудностями так, как уж они стоят.

Назарбаев. Премьер-министры должны подписать это Соглашение. Работа эта определит структуру МЭКа, которая в нашем Договоре присутствует. От структуры зависит, есть ли у нас единое Министерство обороны, мы должны определить бюджет. Если мы создаем вместе еще какие-то органы, необходимые для обслуживания Сообщества, это открывает политический путь для того, чтобы двигаться дальше. И мне кажется, что самый главный сейчас вопрос — надо продвигать это вперед. И хоть раз за эти годы доказать всему народу, что мы умеем держать слово и, вообще, мы — серьезные люди, которые подтверждают верность Договору, который мы подписываем при всем народе.

Я что имею в виду. Первое. Сейчас мне доложили наши эксперты, что они участвовали в переговорах на высоком уровне, имея на то все полномочия для того, чтобы участвовать. Потому что мы, Казахстан, твердо стоим на букве соглашений, подписанных 18-го числа. Надеюсь, что все должны так поступать. И мы должны это на Госсовете подтвердить. Это второй политический вывод, который мы должны сделать. Я считаю, что мы — хотя это неудобно — должны каждый раз подтверждать верность этому. Но раз возникает вопрос — еще раз главам государств сказать, что мы стоим на том, что подписали 18-го. Если мы на этом стоим, то непонятно, как мы думали и обсуждали, прежде чем подписывать эти документы.

Почему я это говорю? Вот пример. Процесс, обеспечивающий действенность Договора, консолидирующий Экономическое сообщество. И что? Делегации Украины, Молдовы, Армении готовы к подписанию без приня-

тия конкретных обязательств. Но это уже отступление от соглашений. Тогда о чем, вообще, мы разговариваем здесь? Значит, Армения подписала, а Украина и Молдова не подписали. Тогда нам надо считать, что нас остаетя семья, и двигаться вперед. О чем речь?

Голос. Правильно.

Назарбаев. Дальше. Второй вопрос. Соглашения, которые в основном согласованы. Тут тоже. Урегулирование Экономического сообщества, о правах собственности... «Урегулирование прав собственности в Экономическом содружестве». Опять представители Украины и Азербайджана не подписывали. Пусть они меня извинят, наверное, подпишут скоро, но говорят, что как собственники морского транспорта они выступили против его передачи. Но тогда, наверное, России, само собой, как морской державе, тоже придется... И, поскольку мы тоже владеем на Каспии, мы тоже... Что это такое? Это отступление.

Надо же говорить... Почему я и задавал вопрос. Или статья 5 Договора, который мы подписали. Она гласит: «Государства — члены Экономического сообщества договариваются о сближении хозяйственного законодательства, а также о проведении согласованной политики в следующих областях...» и перечисляются: «предпринимательство, рынок товаров и услуг, транспорт, денежная банковская система, финансы и налоги, рынок капитала ценных бумаг, рынок труда, таможенные правила, тарифы, внешнеэкономические отношения, валютная политика». Подписали? Подписали. Тогда почему при рассмотрении этого вопроса о сближении законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, Армения, которая подписала Договор, Украина и Молдова, которые не подписали Договор, делают практически невозможным формулирование, вообще интегрирование... И вообще этот Договор ни к чему без этого пункта. Можно сказать, что его надо закрывать.

Они настаивают на исключении из этого перечня самых главных вопросов. То есть, тогда вообще не о чем говорить. Если нет сближения законодательства хозяйственного, исходящего из настоящего Договора, тогда надо говорить о том, что мы должны признаться всем, что мы вообще это дело проваливаем.

И последнее. Статья 55 Договора, который мы подписали, гласит: «Государства — члены Экономического сообщества обязуются решать вопросы, связанные с нарушением настоящего Договора, в арбитраже Экономического сообщества в соответствии с закрепленной за ним компетенцией, а также путем переговоров. К государствам — членам Экономического сообщества, допускающим грубые нарушения своих обязательств, вытекающих из Договора или дополняющих его соглашений по конкретным сферам, могут применяться предусмотренные Согла-

шением меры воздействия, вплоть до исключения из Экономического договора».

Право Межгосударственного экономического комитета принимать меры в соответствии со статьей 55 Договора опять-таки тоже считается неприемлемым. Таким образом, если мы стоим на том, чтобы стоять на позициях Договора, который мы подписали, то надо (Григорий Алексеевич, почему я и задал Вам вопрос) сказать четко и определиться, кто остался из восьми [республик] или кто присоединяется, и начать действовать. Поэтому, Михаил Сергеевич, я и считаю необходимыми два вот таких политических вывода. Первый. Нам надо определить сегодня общие принципы организации и структуры Межреспубликанского экономического комитета, который даст возможность группам, занимающимся экспертизой и составлением этих договоров, работать дальше. И второй — сказать, что вот подписано в конце концов. Хоть один раз за все эти годы, в которые претерпеваем страшный кризис, о котором говорим каждый день. Сказать, что мы, народ, здесь собравшийся, состоятельный и стоим на том, что подписываем и договариваемся. Спасибо.

Горбачев. Хорошо, давайте, может быть, тогда итожить этот вопрос. Я думаю, очень важно — это не для решения, а для, так сказать, вывода, — что здесь все представители всех республик подтвердили свою приверженность Экономическому договору и выразили желание продолжить и, главное, принять необходимые меры для того, чтобы завершить работу, которая позволила бы выйти на ратификацию. Вот, по-моему, это я могу констатировать, несмотря на все нюансы, которые здесь прозвучали. Это первое.

Второе. В связи с этим может быть краткое такое решение: принять к сведению информацию товарища Явлинского о той работе, которая проделана; поручить МЭКу (Явлинскому) вместе с полномочными представителями республик завершить работу по согласованию этих постановлений и приложений в недельный срок, внести их на парафирование председателей, руководителей правительств республик.

Третье. У товарища Явлинского, как я вижу, есть некоторые вопросы, которые требуют того, чтобы они были рассмотрены руководителями республик, Госсоветом. То есть те два-три вопроса, которые имеют политическое, так сказать, значение. Поэтому поручить ему в трехдневный срок представить в Госсовет эти вопросы для рассмотрения, обсуждения и принятия по ним решения.

Явлинский. Михаил Сергеевич, еще есть вопросы, не терпящие отлагательства. Те, что я говорил — по Госкомстату, с целью — решить это. Там кончается финансирование через неделю.

Горбачев. Это третье. И давайте договоримся вот о чем. Раз сегодня вопрос выкристаллизовался и всех нас волнует (независимо и не в связи с тем, как мы будем рассматривать пакеты и двигаться в плане ускорения реформ), выделить вопрос, чтобы его согласовать, — вопрос о едином подходе к ценам. Только как отдельный вопрос. Он, конечно, связан со всеми, но я имею в виду определить позицию эту. Это то, что вы сказали. И тут еще выступали товарищи, чтобы сесть именно сейчас и обсудить, как действовать в этой ситуации, когда пошел в стране...

Ельцин. *Наверное, не так. Не о едином подходе, а о согласовании. Единого подхода после согласования может не получиться. Может быть два подхода, три.*

Горбачев. Если в экономическом сообществе, например, европейском, договариваются по этим вопросам, тогда уже должны действовать согласованно. Поэтому — о согласованном подходе. Сформулировать такое. Я не знаю, надо ли по итогам слушания этого вопроса или отдельно просто поручение дать Госсовета. Чтобы сели товарищи и немедленно рассмотрели этот вопрос о взаимосвязанных шагах. И меры, которые нужны по стимулированию производителей, и для последовательности шагов, согласованных сроков.

Голос. *По рынку?*

Горбачев. Нет, по ценам, чтобы не получилось сейчас... Во-первых, начнут закрываться. Во-вторых, одни раньше, а другие позже. И пойдет. Одни такой перечень начнут вводить, другие — другой перечень и так далее. Поэтому, я думаю, не в это решение, а в отдельное решение Госсовета... Но в связи с тем, что этот вопрос обсуждался. Так? Да?

Силаев. *Я бы предложил по материалу, который доложил Григорий Алексеевич. Мы здесь имеем практически две части документа. Первая часть — эксперты согласовали. Можно было бы попросить глав правительств, чтобы (в какой там срок, наверное, тоже в недельный) сами посмотрели и окончательно вернули уже для их формирования как окончательного документа для парафирования. Это первое.*

Второе. Какой срок нужен Григорию Алексеевичу вот по тем девяти, которые в стадии согласования и которые еще не согласованы?

Горбачев. Все равно недельный срок.

Силаев. *Закончить согласование на уровне экспертов и передать главам правительств. Тогда может получиться, что две недели.*

Горбачев. Хорошо, Иван Степанович, только не повторяй то, что уже решено. Всё? Перерыв. Обед.

(После перерыва.)

Горбачев. О структуре и штатах Межгосударственного экономического комитета. Пожалуйста, Иван Степанович.¹³⁶

...Это временное положение? Мы вели речь, что оно будет временным и будет утверждено после ратификации Экономического договора.

Силаев. Этот вопрос обсуждался главами правительств, и мы решили писать «временное». Есть чисто психологический момент. Предстоит сократить половину аппарата бывшего Кабинета министров и 36 тысяч работников министерств и ведомств. Нам нужны самые квалифицированные, а во «временных» органах работать трудно. Мы уже терпим бедствие оттого, что высокие профессионалы уходят.

Горбачев. Вопрос о коллегии [МЭКа], составе, его уровне премьеры обсуждали? У нас тут есть полное взаимопонимание? Это согласованная позиция?

Силаев. Да. Премьеры все утвердили.

Ниязов. Каждая республика даст по одному заместителю председателя Комитета, чтобы он был штатным. Если надо, зарплату республика будет платить, но чтобы он здесь работал, в Москве.

Силаев. Да, они освобожденные, живут здесь, члены коллегии МЭК.

Горбачев. Я так понимаю, что мы все-таки вышли на общее понимание. Уровень заместителей председателей сохраняется, они входят в состав коллегии. Но я понял товарища Ниязова так, что он ставит вопрос о том, чтобы эти представители республик были бы заместителями председателя. Но мы будем выбирать замов по направлениям, и это должны быть профессионалы, которые должны знать условия работы в республиках.

Силаев. Заместителей 5, а республик — 8. Столько замов не надо. Утверждать моих замов будет Совет глав республик. Я со своими замами буду иметь один Голос.

Назарбаев. Вы это нарисовали окончательно или еще будет доработка?

Горбачев. Нурсултан Абишевич, я Вас понимаю так, что Вы уже прикидываете 12 ноября встречу по проекту Союзного договора и начинаете сопоставлять, что до решения этого вопроса тут уже всё записано как решенный вопрос. Это, что ли, смущает Вас?

Назарбаев. Да, здесь уже ведомства...

Силаев. Мы написали структуры, которые будут создаваться, если в них будет необходимость. Но по решению глав правительств.

Ельцин. Надо все-таки утвердить четкую структуру. А то мы сегодня какую-то утвердим, а завтра вы опять что-то создадите.

Силаев. Борис Николаевич, на днях металлурги подняли вопрос: караул, нам надо как-то взаимодействовать!

Горбачев. «Караул» сейчас будет много.

Силаев. Возникает какое-то создание типа «Угля и стали» в ЕЭС. Но мы этого решать не можем. Если главы правительств придут к такому решению...

Ельцин. Придут — хорошо. Вот мы на Госсовете и обсудим.

Голос. Что означают «департаменты»? Были министерства. Потом решили бюро создать комплексные из этих министерств. Что значит «департаменты» — это то же самое бюро, что было при Совете Министров?

Силаев. Департамент — это отдел, часть министерства. Но поскольку «отделы» всем навязли в зубах, мы назвали «департамент». Внутри департамента будут небольшие референтуры. Это сфера обслуживания для совещания министров по направлениям. Это отдел, а министров в МЭК нет. У Петра I были департаменты.

Голос. Об этом и говорим!

Горбачев. «Отдел» — и то лучше, то есть видно, что аппарат, обслуживающий направление. А в отделах — группы внутри направлений. В общем, суть нам ясна — это работники, на которых опираются совещания министров государств — участников Экономического сообщества при решении и проработке всех вопросов.

Каримов. Хотел бы узнать у Григория Алексеевича — ваша идеология соответствует этой структуре или нет?

Явлинский. Статус и полномочия данного органа могут быть определены только после того, как будут приняты основные соглашения: по финансам, по бюджету, по валюте, по таможене и тому подобное. Там же надо указать, что может или не может данный орган в этих областях.

Поэтому после создания пакета документов должен быть заключительный документ — о статусе и полномочиях этого органа. А теперь надо принять временное решение о том, как дожить до этого периода, когда такое будет принято...

Это надо делать до ратификации, но после того, как будет ясно, что государства — члены Экономического сообщества разделяют точку зрения, изложенную в основных документах, которые составляют содержание Договора. А что этому органу делать — будет ясно, когда государства договорятся о том, какую политику они проводят в разных областях и какова роль этого органа.

Вольский. Мы с Григорием Алексеевичем Явлинским являемся заместителями не МЭКа, а оперативного комитета. Что касается МЭКа,

то Григорий Алексеевич прав. Надо подписать Соглашение, а потом решать и этот вопрос. У нас 15 республик. Не 8, а 15. Было очень тяжело, когда Украина почему-то решила назначить наблюдателя, как и Литва. Потом они перерешили. Сейчас там есть равноправный член МЭКа, но в ранге московского представителя. Тяжело будет работать МЭКу в этих условиях, очень тяжело. Обсуждали, допустим, вопрос о тарифах в портах каботажного плавания. И голосуют против те республики, которые морей не имеют.

И вторая точка зрения у нас с Григорием Алексеевичем: если будут подписаны соглашения, то искусственно отрывать министерства от МЭКа и говорить, что они не наши, а ваши... МЭКу тогда делать нечего. Тогда он станет консультативным органом, если не будет заниматься вагонами, стыковкой дорог и тому подобным, не влезая, конечно, в дела республик.

Силаев. Как же заниматься вагонами, не влезая в дела республик?

Вольский. И контейнеры, и вагоны — они уже у нас обезличены, и надо следить за этим.

Силаев. Работа Комитета по оперативному управлению становится всё слабее, ибо он не имеет тех функций, которые ему определены этим Договором. Но это оперативный комитет, а МЭК должен заниматься широкомасштабными экономическими вопросами. Но без этого органа сейчас работать невозможно. Тогда я один.

Голос. Кстати, этот орган поможет побыстрее Соглашение подписать.

Горбачев. Хорошо. Тогда, может быть, так? В основном одобрить. Попросить членов Госсовета, поскольку Борис Николаевич, товарищ Шушкевич обратились, еще внести свои замечания, соображения, какие у них есть по этому вопросу, учесть этот обмен мнениями относительно министерств, связанных с экономикой, и установить, проработать их связь. А 12-го, когда у нас будет Госсовет по вопросам политического союза, представить окончательный вариант на утверждение. Может быть, не окончательный, тут я тоже опять — окончательный... Но временный всё же будет. Представить такой документ. Решение Госсовета о его принятии. И пункт посмотреть, который обяжет вас внести предложения о дополнениях, которые будут вытекать уже по итогам парафирования соглашения. Так, что ли?

Голос. Так.

Горбачев. Так. Первое. В основном одобрить. Рассмотреть предложения, которые представлены по этому вопросу со стороны Госсовета. Учесть их. Проработать замечания, высказанные относительно министерств, связанных непосредственно с хозяйственной дея-

тельностью, — «правая сторона». (Так не назовешь в решении — «правая сторона», «левая сторона», но имеется в виду это.) И представить всё это к заседанию Госсовета 12-го, где мы будем рассматривать. Кстати, там как раз тоже дебаты пойдут по 5-й статье. И всё это состыкуется. Таким образом, как раз идет логично. Стыковка политического союза и экономического союза. И там мы примем отдельные решения уже.

В основном одобрить — это дает возможность действовать. Другое дело, что Иван Степанович прав, когда говорит, что ему надо формировать кадры. Но Иван Степанович неделю выдержит. Выдержал и больше.¹³⁷

...Когда ты сказал о мясе, то большая улыбка у всех появилась. А Фокин давно разобрался с резервами и пустил их в ход¹³⁸.

Иван Степанович, два вопроса. Я уже говорил членам Госсовета, что я довольно подробно заслушал доклад товарища Воронцова. Впервые он передо мной — и не потому, что что-то там скрывал, — разложил все карты и все данные о состоянии экологии в нашей стране, о взаимосвязи природы и нашей хозяйственной деятельности, другой деятельности в стране, как это друг другу подбрасывается на всей территории. И не только. Еще и из Европы нам... Тут ведь особые ситуации. Так как же со службой экологии? Кто ее будет вести? В рамках МЭК вы предусмотрели?

Силаев. Ну, это прежде всего, в основном, республиканские... Основные события происходят на территориях. Но у нас будет небольшой департамент.

Горбачев. События происходят на территориях. Только эти территории подбрасывают их друг другу. Это во-первых. А во-вторых, координация всей технологии, которая связана в этом. Это даже не союзный вопрос, а планетарный. И всё больше людей в этой связи объединяются, создают механизмы сотрудничества. А что у нас? Тем более что к нам, как к государству, сейчас очень много претензий.

Силаев. У нас есть департаменты геоинформатики. Там будет небольшой департамент, связанный с экологией, который будет взаимодействовать с соответствующими службами, стыковкой...

Горбачев. Мы не упрощаем это дело?

Примаков. Явно упрощаем. Всё можно ликвидировать, кроме экологии.

Рыжов. Это предмет особого, отдаленного соглашения, такого же, как, может быть, по военно-политической безопасности; такое же может [быть принято] по экологической проблеме — со своей географией, со своей степенью участия.

Горбачев. Но все-таки, Юрий Алексеевич, я в связи с чем задаю Силаеву вопрос: все-таки главный поставщик нам всего этого — это народное хозяйство, наша производственная деятельность. И не только это, конечно.

Рыжов. Там, в структуре МЭКа, есть пока зародыши этого дела. Но все-таки сегодня это не должно включаться в пакет соглашений напрямую. Это специальное соглашение такого же уровня, как по военным вопросам.

Горбачев. И тогда договоримся о механизме? Хорошо.

Еще вопрос. Я здесь, за этим столом, принимал всех министров образования¹³⁹. Они сказали, что если мы разрушим общее поле наше образовательное, которое давно связано, то этим мы в корне подрубим развитие общества вообще. Разговор был здесь, и все министры сидели.

Голос. Михаил Сергеевич, если собрать отдельно по направлениям всех министров, то мы не сократим ни одного министерства.

Горбачев. Нет, речь не о всех направлениях, а вопрос о подготовке кадров. Люди едут учиться. Из одной республики, из другой едут в МГУ. А это в России. Приехал сюда, а вернулся назад и что — не может свои знания применить? У нас будут согласованные стандарты, согласованные подходы? Что — мы откажемся от координации этого? Действительно, отказаться можно от многого. Вот мы с вами сейчас координируемся, ибо перед нами стоит проблема — как поехать. Вот, положим, она решена. А дальше что?

Ельцин. Совет министров образования республик. При нем рабочий орган не более 50–60 человек. Координирует какие-то общие межреспубликанские программы.

Горбачев. Вот здесь сидят представители нашей интеллигенции, здесь наша группа академиков. Если мы с этого заседания уйдем с тем, что похороним... не скажем, что будет у нас координирующее Министерство культуры... Вы помните, за что нас на Съезде вытянули? Не уловили тогда?

Ельцин. Они уже сейчас готовы на министерство... Комитет...

Горбачев. Пусть будет комитет. И я за это. Точно так же и по образованию. Без этого нам трудно будет отчитаться... Ведь они все равно сотрудничают. Независимо от того, что и как мы тут решаем, они все сотрудничают.

Голос. Тут надо культурное пространство...

Горбачев. И образовательное пространство. Не разрушать. Нельзя этого делать. Координация. А основная работа делается там, в республиках.

Ельцин. *Комитет с минимальным штатом. Даже указать на это...*

Горбачев. Ну что же, два комитета. И это будет ответ народу. Это же народный вопрос.

Ельцин. *Здесь, в Москве, не Комитет, а Совет министров республик по образованию.*

Каримов. *Тут два понятия: Комитет — одно, а Совет министров республик — другое. Борис Николаевич имеет в виду совещательный орган с небольшим аппаратом, а если мы сделаем Госкомитет — это другое.*

Горбачев. Он не будет утверждать программы или финансировать что-то. Не нужно этого. Но разрабатывать идеологию образования ему надо. И мы должны ему для этого дать какие-то права. Александр Николаевич, вы обсуждали этот вопрос? Я просил обсудить все это с научной интеллигенцией.

Яковлев А.Н. *У интеллигенции в общем-то такие настроения, что можно было бы даже объединить их — и культуру, и образование. Как у нас был в свое время Наркомпрос, где был и Главархив, и нарождающееся кино, и культура. И культура — как координирующий орган.*

Горбачев. Я думаю, два комитета: по культуре и образованию. И мы снимем все обеспокоенности. Причем исходим из того, что вся основная практическая работа, финансирование — всё идет в республиках.

Яковлев А.Н. *Но в то же время выступают за то, что непосредственно людей надо все-таки держать в каком-то общереспубликанском комплексе.*

Силаев. *Комитет сообщества по образованию, по культуре.*

Горбачев. Нет, погодите. Не Сообщества, а страны. Экономическое — да, сообщество. А так — будет же Союз.

Ельцин. *И все-таки — Совет министров культуры. Маленький рабочий орган. И Губенко с этим согласен. 30–40–50 человек.*

Горбачев. Давайте дадим согласие проработать всё это и внести.

Прокуратуру мы будем обсуждать? Она же у нас везде присутствует по республикам. А как же защищать права человека по всей стране?

Ельцин. *У нас, в России, принят закон о судебной реформе, где прямо записано, что это самостоятельная форма, которая и по правам человека является окончательной.*

Горбачев. Давайте оставим это на закрытую часть, о которой Вы сказали, там обсудим... Теперь же еще два небольших вопроса, но они человеческие. Мы создаем в каждом министерстве ликвидационные комиссии. И даем срок два месяца. Но мы обсуждали и везде написали — не более трех месяцев, чтобы сдать все хозяйство.

Но не более трех. Мы должны внести в Верховный Совет упразднение. Я думаю, надо добавить пункт — до такого-то срока.

Тогда мы договорились, товарищи? Доработать все эти документы с учетом замечаний. Хорошо.

Голос. *А Иван Степанович будет начальник?*

Горбачев. Начальство вам нужно? Мы считаем, что он пользуется всеми правами, чтобы продолжать. А через неделю вернуться и всё рассмотреть.

Голос. *Нет хуже, когда всё временно.*

Горбачев. Я такого же мнения. Но думаю, что неделю они все выдержат. Договорились? Хорошо.

О товарищах Бакатине, Примакове и Калиниченко я выношу сюда. Как, товарищи? По Бакатину есть замечания? Нет. О Примакове Нурсултан Абишевич спрашивал — согласен ли он.

Примаков. *Не возражаю.*

Горбачев. И товарищ Калиниченко. Это, так сказать, давнишний кадр, знающий дело. У нас все имеют границы? Все. Тогда возражений нет. Всё. Перерыв. Остаются члены Госсовета и товарищи, которые приглашены на рассмотрение этих вопросов.

(После перерыва.)

Горбачев. Так, прошу садиться. С чего начнем рассмотрение? С обороны или с МИДа? И то, и другое — оборона, да? Как запланировано, да? Так я понял? А если как запланировано, то тогда начинаем с Министерства обороны. Пожалуйста, товарищ Шапошников¹⁴⁰.

...**Горбачев.** А вы уверены, что это самостоятельно, без присутствия там Союза? Там говорят, что военные и так торгуют — генералы и...

Шапошников. *Михаил Сергеевич, значит, никто самостоятельно не торгует. У нас имеются противоречия между Министерством вооруженных сил и нами. Значит, в чем дело? Вот приезжают туда МВС, на место, их командируют туда. Они прибыли, им говорят: «Вот эти грузовики можно продать». Находятся покупатели. Наш грузовик, например, 30 тысяч марок. МВС говорит: «Нет, эта машина стоит 35 тысяч». И не разрешают. Уезжают.*

После этого приезжает другая команда. Вот такая тяжба идет, идет, а опыт подобных вещей в Чехословакии и Венгрии показал, что мы всё бросили в конце концов и уехали оттуда. И если МВС и дальше будет палки в колеса ставить, получится та же штука и с движимостью, и с недвижимостью. Поэтому — коммерческий центр, могу еженедельно отчитываться перед вами, и будем решать этот вопрос.

Потому что есть еще много любителей, Михаил Сергеевич, очень много любителей поживиться сейчас за счет Вооруженных Сил! Какие только конторы, какие только кооперативы не приходят к нам и говорят: давайте, мы с вами. Да зачем вы нам нужны! Мы сами все сможем сделать, только разрешите нам.

Голоса. Три с половиной миллиона...

Горбачев. А вы прикинули, что вы можете выручить?

Шапошников. Прикинули. Ну, миллиардов на 5–6 марок можем выручить.

Ельцин. И окупите все долги?

Шапошников. Так точно.

Горбачев. И бюджет свой.

Шапошников. И бюджет свой, частично.

Горбачев. Ну, если в рублях, а если в долларах...

Шапошников. Кроме того, такая обстановка может возникнуть скоро, товарищи, по перевозке наших грузов от портов Прибалтики до границ Российской Федерации. Потому что уже такой вопрос стоит в настоящее время. Поэтому я прошу о том, чтобы, Михаил Сергеевич, немедленно приступили бы к работе назначенные Вашим Указом группы товарищей Шеварднадзе, Яковлева и Собчака в Прибалтийских республиках, где напряженность воинских коллективов нарастает. Комиссии созданы, наш блок там имеет место, а товарищи Шеварднадзе, Яковлев и Собчак пока еще не приступили к работе. Я не знаю, может, они и «подпольно» где-то работают, но они в республиках еще ни разу не были.

Горбачев. Они, вроде, подпольного опыта не имели.

Шапошников. Ну, тем более. Принимая во внимание упразднение Военно-промышленной комиссии прежней структуры, прошу решения Госсовета при Министерстве обороны создать ряд комитетов. В чем дело, товарищи? Дело в том, что вот из этих комитеты, которые предлагаются в настоящее время, первый комитет — это комитет заказов техники вооружения и НИОКРов, это вместо ВПК, который функционировал.

Горбачев. То есть заказ от вас пойдет?

Шапошников. Так точно.

Горбачев. Вы заказчиком становитесь?

Шапошников. Да. Мы заказчиком, а не тот департамент, о котором говорил здесь Иван Степанович. Мы будем напрямую заключать с предприятиями... Так точно. И я в этих целях в конце ноября собираю всех руководителей крупнейших предприятий, так сказать, и буду с ними взаимодействовать.¹⁴¹

...Горбачев. Пожалуйста, вопросы.

Голос. *Позиция понятна, только по кое-каким позициям — неприемлема.*

Горбачев. Ну, давайте. Или уже заслушаем сразу все доклады? И МВД заслушаем?

Голос. *Зачем?*

Горбачев. Это все-таки разные вещи, довольно разные. Ну, пожалуйста, кто хочет взять слово и высказать.

Ельцин. *Я считаю, что один из сложных наших общих вопросов — это наши Вооруженные Силы. Хочу официально здесь заявить не только от себя лично, но и от руководства Верховного Совета Российской Федерации: мы не собирались, не создаем, не собираемся создавать и не создадим собственную армию ни первыми, ни вторыми, ни третьими, ни четвертыми, если кто-то из республик будет создавать собственные вооруженные силы. Поэтому, если кто-то исходит из того, что Россия может им угрожать, то я вот это ответственное заявление и делаю.*

Считаю, что с учетом того, что мы все-таки стремимся, ну хоть тяжело, но пытаемся, создать новое государство — Союз Суверенных Государств, то, безусловно, должна быть и единая армия, и единые Вооруженные Силы. Понимаю, что здесь без реорганизации не обойтись, мало того, критикую прежнее руководство Министерства обороны, которое в течение нескольких лет так и не приступило к реформе Вооруженных Сил, что пора приступить к этой реформе серьезно, основательно. Сейчас, по-моему, руководство и министр обороны Евгений Иванович Шапошников этим вопросом капитально занимаются. И то, что сегодня доложено, это доложено, конечно, только один из первых шагов этой реформы.

Я считаю, что, безусловно, нужно всё же дать некоторую самостоятельность суверенным государствам, и то, что вот, скажем, сегодня заявлено, — руководство гражданской обороной, военкоматами, подготовка молодежи к военной службе, участие руководителей государств и республик в разработке вопросов военной политики, экономики, бюджета, доктрины военной, непосредственное руководство по обеспечению национальных гвардий. Мы, скажем, решили в России создать национальную гвардию, но именно для защиты какой-то ограниченной, чтобы не было так, как получилось 19–20 августа. И эта национальная гвардия будет иметь численность буквально, может быть, десяток, два десятка тысяч человек. Причем она не будет касаться никак армии. Она будет создаваться из воинских подразделений Министерства внутренних дел, и часть — по найму, по контрагентским основам, по договорам.

Мы считаем, что очень правильное предложение восстановить сейчас все-таки взаимное участие представителей власти суверенных госу-

дарств в военных делах и наоборот — участие военных в делах гражданских. Раньше это была система все-таки неплохая, хотя там участвовали партийные структуры. Но сейчас, конечно, это должны быть не партийные структуры. Членами военных советов должны быть представители власти. И соответственно старший военный руководитель в республике должен быть членом или Министерства обороны республики, или, может быть, это военный какой-то комитет. Это уже решения республик.

Я считаю очень правильным то, что сегодня вот докладывал министр обороны: надо уточнить сейчас функции Министерства обороны в связи с тем, что упраздняется ВПК, упраздняется вот тот мощный монстр, который вообще всё держал в своих руках. Сейчас военные заказы будут осуществляться со стороны Министерства обороны, только! Как и во всем цивилизованном мире! Поэтому ему нужен какой-то экономический комитет, который бы занимался этими вопросами.

Кстати, вот тот вопрос, который поднимался сегодня, — в отношении вывоза техники из стран бывшего Варшавского Договора. Сегодня много трудностей. Мы на этом просто много теряем. Мы действительно теряем миллиарды, хотя он не может найти... Министерство обороны не может найти 300 миллионов инвалюты для того, чтобы расплатиться даже с долгами. Но на 1992 год — вот один небольшой, но очень существенный пример — Министерство обороны заказало всего 150 танков на наших заводах. 150 танков! Один завод у нас способен дать 600–700 танков. Я не говорю, что оно выпускало и 1200, но это самые современные танки.

Горбачев. А заказы были по три...

Ельцин. Да, совершенно верно, а заказы были по три тысячи. Но мы закрыли одно производство в Ленинграде на Кировском заводе, и то сейчас способны дать на другом заводе 600 танков новых. И получается парадокс: там танки не продаются, вывозятся с какой-то степенью эксплуатации, но еще у них есть, так сказать, моторесурсы, вывозятся сюда, складываются штабелями. Мы выпускаем новые танки и сейчас будем продавать их за границу. Каждый танк стоит три с половиной миллиона долларов сегодня. Как и на внутреннем рынке — три с половиной миллиона рублей. Современный танк — это Т-88. Поэтому, конечно, надо максимально дать Министерству обороны право самому там за границей реализовать технику, которая там имеется. Самому! Потому, чтобы он продал и пустил на свои цели.

Голос. На социальные нужды.

Ельцин. Прежде всего на социальные нужды, совершенно верно. Тем более бедствуют те, которые сюда, так сказать, пятьсот почти тысяча

человек, они переезжают сюда неподготовленно, нет ни казармы, ни городка, ни жилья, нет ничего! Нужно время для того, чтобы подготовить! Так эти деньги можно использовать и за счет них можно построить вот эту вот и социальную сферу, и другую. И дать какие-то рабочие места. И надо дать это право быстро, мы просто потеряли уже, по крайней мере, полтора года после того, как прошли «бархатные» революции в этих странах (кроме Румынии), «бархатные» в этих странах Восточной Европы.

Считаю, что и некоторые другие, может быть, тут надо поподробнее посмотреть комитеты, которые предлагается создать, тоже есть целесообразность. Хотя, Евгений Иванович, у меня немножко вызывает сомнение: если система гражданской обороны отдается непосредственно государствам и республикам, то зачем тогда вам иметь специальный комитет по гражданской обороне? Тогда пусть каждая республика отвечает за этот участок работы полностью, от начала и до конца. По гражданской обороне, полностью и до конца. И вам тогда этого комитета, так сказать, не требуется.

Я понимаю, так сказать, что некоторые, может быть, республики считают, что вот надо авиацию, надо дальнюю авиацию, надо морфлот и стратегические ядерные войска оставить только. Да нет, это все-таки настолько организм воедино связан, что разделить его сегодня, разрезать по живому (что-то оставить у себя и считать, что, допустим, республики этим можно спасти), это невозможно. Даже те республики, три республики Прибалтики, которые сегодня отделяются от Союза, невозможно, чтобы они сегодня вдруг демонтировали ПВО всей страны, которое на севере этих трех республик. Это самоубийство будет! Мы не сможем это дело разрешить, да им и самим этого не нужно делать. Поэтому, конечно, надо немедленно с республиками заключать соглашения.

Я считаю, Михаил Сергеевич, что вообще по военным делам вот, по Вооруженным Силам надо специальное соглашение между всеми странами, суверенными государствами, республиками, которые и входят, и собираются входить, и те, кто не входит, тоже должны иметь специальное соглашение, потому что они имели раньше свои обязательства, и они сейчас должны иметь эти обязательства.

Да, на их землях, допустим, сейчас там войска ПВО, прибалтийских. Мы согласны даже от России отдать точно такую же, столько же гектаров земли, согласны. Но вы это отдайте для защиты в том числе и вас, и нас, по особому соглашению между соседями, дружелюбными, так сказать, и уважающими друг друга государствами. Настало сейчас время вот такой реформы Министерства обороны.

Но еще и еще раз хочу вот подчеркнуть, что если мы сделаем шаг в отношении того, что будем отпочковывать от Министерства обороны, от Вооруженных Сил какие-то их участки, территориальные, нарушим целостность... А ведь и стратегические, и другие, ведь всё в комплексе. Всё создавалось с учетом степени опасности с той или другой стороны. Сначала опасность угрожала больше с Европы и США. Поэтому укреплялась та часть — западная. Потом на первое место стал выходить Китай. Стала укрепляться и та часть — восточная и юго-восточная. Военные концепции и доктрины меняются потому, что меняется потенциальный противник. Поэтому я еще раз официально заявляю, что Россия не пойдет на создание собственной армии, не пойдет. И я призываю всех, чтобы мы в этом отношении тоже объединились для согласованного процесса, консолидации наших сил по всем другим вопросам.

Шушкевич. Программа, предложенная Министерством обороны, не решает двух основных вопросов, ради которых она в том числе предложена. Во-первых, она не усиливает доверия к армии. С первого Съезда идет разговор об упорядочении призыва. В Белоруссии, по нашим оценкам, до 280 тысяч военнослужащих, хотя округ 70 тысяч. Мы вполне могли бы ограничиться призывом у нас служить в тех войсках, которые дислоцированы на территории Белоруссии. То, что предлагается, абсолютно неприемлемо, и наш парламент на это не пойдет. Наши военные эксперты считают, что это для нас неприемлемо в демографическом плане. Это грозит уничтожением национальной культуры. Мы заселяем республику людьми других национальностей. И хотели бы лояльными методами приостановить этот процесс. Белоруссия не приняла решения о своих Вооруженных Силах, но нас к этому подталкивают.

Перемещения войск из Восточной Европы и строительство военных городков сделано фактически без ведома Верховного Совета Белоруссии. Урегулировать этот процесс будет достаточно сложно.

Второе: бремя военных расходов не уменьшается. Несмотря на Ваши инициативы, Михаил Сергеевич, по сокращению вооружений, мы это никак не ощущаем.

Назарбаев. Мы в республике никаких решений о создании собственной армии не принимали. Твердо стоим на той позиции, что нужна единая армия, тем более что мы создаем единое экономическое пространство. Не знаю, кому сегодня выгодно создавать каждому свою армию даже с чисто экономической точки зрения. Но, наверное, небольшую национальную гвардию будет можно.

По всем остальным вопросам.

Я считаю, что вообще по Министерству обороны надо прежде всего немедленно принимать решения, чтобы дать нашим солдатам и офицерам

уверенность. И затягивать эти решения нельзя. Я твердо стою и от имени Республики заявляю, что Казахстан будет поддерживать наличие единой армии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В первом варианте реорганизации был разговор о том, чтобы в крупных республиках был округ и руководство республики взяло на попечение командующего. Это было хорошо, и это снимает опасение Станислава Станиславовича о размещении войск. Сейчас на это не указано, и это меня беспокоит. Каждое правительство республик заключает с Министерством обороны договор, где мы рассматриваем всю дислокацию войск, расквартирование, призыв и так далее. Такой договор снимет все вопросы, сохранит правовой статус Вооруженных Сил в переходный период, обеспечит призыв осени 1991 года. Единственное, что мы приняли, — это чтобы, как в Узбекистане, призыв в военно-строительные отряды оставался в республике. И наоборот, для республики престижно, чтобы ее ребят направляли в ракетные войска, в военно-морской флот, десантные войска и так далее. У нас здесь никакого вопроса нет, и Казахстан за эти годы ни разу призыва не сорвал.

И закон СССР, и постановление Совета Министров по вопросам всеобщей воинской повинности, договор о совместной обороне суверенитет республик не ущемляют. И надо, Михаил Сергеевич, эти документы принимать и не затягивать.

Теперь по конверсии. Если провести ее за год, то на следующий год рабочие остаются без работы. Оказалось, что для проведения конверсии, переделки линий нужны огромные средства. Может быть, чтобы не было ущерба стране, пока продавать эту продукцию, пока мы не переоборудуем эти предприятия на выпуск товаров народного потребления. Это надо решить совместно. Не ухудшим ли мы свою оборону, не отдадим ли кому-то какой-то приоритет? И продавать надо эту продукцию и в республике.

Теперь, Витольд Павлович, откровенно говоря, нас всех волнует принятие Украиной решения о создании собственной армии. Понимаю, что может быть и не от хорошей жизни, и политическая ситуация подталкивает. Но пример этот для республик не совсем хороший. Не понимаю, как это будет в практическом плане — поворачивать на себя три округа, военно-морской флот? Если мы остаемся в содружестве — это факт непонятный.

Мы подписали Договор. Я не знаю — конфедерация или какое-то государство у нас всё равно должно быть. Политическое. И мы хотим в мире иметь свое лицо. В таком случае, мы — как государство — должны противостоять изгнанию наших войск из Прибалтики. На каком основании? Манила давно ставит вопрос о базе США на Филиппинах. Уже 8 лет. Гре-

ция тоже ставит вопрос о войсках, которые там стоят. Почему мы должны позволить просто выгнать наших солдат и офицеров вместе с базой? Почему они так себя ведут по отношению к нам? Давайте заключим договор.

И надо, Борис Николаевич, Вам от нашего имени прямо сказать: хорошо, мы всё признали, понимаем, но никакого однодневного изгнания куда-то, в степь — не будет.

ЕЛЬЦИН. Будет поручение — выполним.

Горбачев. Я думаю, что есть Президент СССР. Пока он существует и является главнокомандующим, это он должен сделать.

ЕЛЬЦИН. Нурсултан Абишевич имеет в виду, что у нас с Прибалтикой общие границы.

Горбачев. А я имею в виду, что есть Союз.

ЕЛЬЦИН. Куда Прибалтика не входит, а у нас с ними есть договор.

Горбачев. А у нас, я думаю, будем вести переговоры и всё решим... Я это просто к тому, что тут должна быть ясность.

ЕЛЬЦИН. А если я могу помочь, вы что — будете против?

Горбачев. Наоборот, мы помощь принимаем.

Назарбаев. Михаил Сергеевич, никто не говорит, что Вы не Президент и не главнокомандующий. Тем более Вам надо было давно сказать и очень твердо.

Горбачев. Уже сказано.

Назарбаев. А почему же тогда так?

Горбачев. Уже сказано. Телеграмма уже направлена им.

Назарбаев. Я представляю солдат и офицеров, которые объявили в этих республиках о нашем подчинении. В каком двойственном положении они находятся. Если есть главнокомандующий и Президент страны, он должен издать Указ, чтобы офицерам было ясно, кому подчиняться. В конце концов, у них есть присяга и какие-то обязательства. Я понимаю, что есть политическая обстановка и так далее, но есть вопросы, которые нас всех перед миром просто позорят как людей, как несостоятельных руководителей... Давайте хоть в одном покажем миру, что мы что-то начали тут делать. Давайте принимать основные предложенные документы и не затягивать.

Каримов. Я тоже против предложений Евгения Ивановича возражений не имею, но у меня есть вопросы. Хочу сказать, что заявление и очень весомое, которое сделал Борис Николаевич, правильно. Мы должны категорически заявить, что мы стоим за единую армию. Это объясняется не только стратегической обстановкой, но и тем, что экономически иметь собственную армию и обеспечить свою обороноспособность вряд ли сможет какая-то республика.

Но есть, Михаил Сергеевич, вопросы. Я получаю слабую информацию, и надо тем, кто дислоцирован на нашей территории, иметь с нами не только формальные отношения, но и участвовать нам раз в квартал в Военных советах. В армии идут серьезные волнения — и на нашей территории тоже — в связи с вопросами социально-правовой защиты интересов военнослужащих. Это никуда не годится, если они не обеспечены зарплатой, не обеспечены продуктами питания и так далее. Вы как главнокомандующий, Михаил Сергеевич, должны принять жесткое решение, чтобы армию обеспечивали всем необходимым. Особенно в эту зиму. Иначе может произойти самое непредвиденное. И вряд ли мы потом удержим в повиновении этих прапорщиков и офицерский состав, если они выйдут из повиновения.

Второй вопрос. Социальная защита призывников. Мы почти одну треть даем союзного набора в армию. Весной у нас были волнения: 470–480 погибших в мирное время солдат. И не было объяснений. Тем более ликвидировали военную прокуратуру. Я по газетам знаю, что Вы, Михаил Сергеевич, встречались с матерями и на себе ощущаете эти претензии в адрес армии¹⁴². А у нас, когда привозят ко мне, прямо к дверям, цинковый гроб, собирается толпа, крик, шум. У нас — мусульман — совсем другие обычаи; попробуй, успокой этих людей. И ни по одному случаю никаких объяснений, ни в одной газете не опубликовано — какие меры приняты, кого привлекли к ответственности. У нас Верховный Совет наполовину в командировках: едут на Север, в Хабаровск, другие места по разбору этих несчастных случаев. А Министерство обороны уходит в глухую защиту.

Третий вопрос. Надо быстрее переходить к профессиональной армии. Тогда и не будет вопросов. Надо оплату поднимать и решать этот вопрос быстрее.

Горбачев. Она и так у нас, по-моему, уже наполовину, если взять всю численность Вооруженных Сил и сравнить, сколько по призыву и сколько офицеров, прапорщиков и так далее.

Каримов. Евгений Иванович, в вашей схеме я хотел бы увидеть и нашу связь с Генштабом. Я, например, не знаю, сколько войск на территории Узбекистана. Какая вообще численность оптимально должна быть на территории Узбекистана? Исходя из оборонной достаточности...

Горбачев. Надо, наверное, отнести функции Совета обороны к Госсовету, и тут всё должны знать и всё видеть. Буквально всё... Иначе будет эта двойная бухгалтерия, потому что и там надо это всё рассматривать, а потом утверждать здесь на Госсовете. Пусть это будет функция Госсовета, и внести это в Договор.

Ельцин. Тогда освободится на втором этаже помещение.

Каримов. *И еще о другом, Михаил Сергеевич, о Договоре о коллективной безопасности. Что это будет за Договор, и как мы должны ориентироваться? Вот завтра будут войска выводить из Европы. По какому принципу их будут размещать? Где удобнее? Где примут? Я категорически против. Недавно, Евгений Иванович, рядом с Термезом — 30 километров — мы случайно обнаружили 4 тысячи танков. В том числе самые современные. 1200 танков на ходу. Они просто свалены там. 150 человек охрана, а граница тут недалеко. Когда завезли эти танки? На каком основании? Через весь Советский Союз провезли и никто не знал. А теперь свалка там и самое современное оборудование.*

Горбачев. Вот и представьте себе размеры этой нашей беды. Насколько перекошена и милитаризирована наша экономика. Мы провозили танков больше, чем весь остальной мир.

Каримов. *Евгений Иванович! До поры до времени там люди молчат, Но мы сами дразним народ и сами потом защищаемся от него. Я хочу, чтобы мы в Договоре отметили, что без решения Верховных Советов республик дислоцировать дополнительный контингент войск на ее территории недопустимо.*

Муталибов. *Ситуация в республиках различная, но, как и мои коллеги, как Нурсултан Абишевич, я хочу в категорической форме заявить, что я за единую неделимую армию. Но реальный мир таков, что на нашей территории уже 4 года идет война. На этом фоне, за исключением этого осеннего призыва, мы выполняли свой долг и поставляли необходимый контингент на военную службу. Ни Армения, ни Грузия этого не делали, и им это прощалось. Накапливалось возмущение, которое сегодня вылилось в жесткое неприятие призыва, и я бессилён что-либо сделать.*

Азербайджанский народ — мирный народ и не собирается ни с кем воевать. Однако ему навязана эта война, и все присутствующие это знают. Поэтому вместе с Актом о независимости мы вынуждены были принять и Закон о Вооруженных Силах. Это решение продиктовано тем, что мы не хотим больше слушать упреки русских, белорусских, казахских, украинских матерей в том, что на территории Азербайджана гибнут их дети. Мы предпочитаем защищать свою территорию собственными сыновьями. В Армении уже три года незаконные вооруженные силы. Поэтому мы будем участвовать в комплектовании Вооруженных Сил СССР при условии, что будут решены вопросы о формировании национальной гвардии, которая даст уверенность народу, что он сможет защитить себя от агрессии, которая не пресекается все эти 4 года. Михаил Сергеевич, уверяю Вас, что речь идет о создании сил оборонной достаточности, которые будут подчиняться Президенту.

Межнациональные конфликты переросли в территориальные претензии. У нас, помимо НКАО, на севере возникает еще один очаг. Лезгины поднимают вопрос о Лезгинской республике за счет 11 районов Дагестана и 5 районов Азербайджана. И всё это под эгидой «борьбы на самоопределение». Я сам пацифист, ни разу пистолет не держал, но ситуация такая, что и я пристраиваюсь к мнению Верховного Совета. Я, как Президент, будучи членом Военного совета и тут и там, имею возможность защитить наших граждан, не обращаясь к главнокомандующему. Четыре года мы заседали на Вас, на военные структуры, и так это всё время идет.

Мы официально обратились в Вам, Михаил Сергеевич, мы хотим иметь силы национальной обороны — 75 тысяч. Это будет национальная гвардия. Она будет резервом Вооруженных Сил СССР в случае общей агрессии. Но сегодня опасность у нас внутри.

Горбачев. Все-таки собираетесь воевать?

Мугалибов. *Не собираемся воевать и не собираемся никого изгонять. Жили же люди у нас веками? Жили. Но нам навязали эту проблему. Мы признаем Парижскую и Пражскую хартии, все гражданские права и свободы. Но нарушен баланс. Я имею в виду Армению. Там есть военный потенциал, боевые формирования. Нам навязывают профессиональный бой профессиональной армии. Еще раз хочу обратить Ваше внимание на это. И в зависимости от этого будут решаться все остальные вопросы — и экономические, и политические.*

Этим путем мы сумеем тормознуть стихийное развитие событий в Азербайджане, под которое я ложусь, потому что ничего другого не могу противопоставить.

Акаев. *Мы твердо стоим за единство Вооруженных Сил и не намерены создавать в республике свои вооруженные силы. Схему управления Вооруженными Силами на переходный период, которую изложил министр обороны, надо принять и, не затягивая, подписать Договор об оборонительном союзе. Я предлагал это еще 16 сентября, когда обсуждали проект Договора об Экономическом союзе.*

Искандаров. *Руководители Республики Таджикистан за сохранение единых Вооруженных Сил, и предложения Министерства обороны надо поддержать.*

Стоимость содержания военкоматов, штабов гражданской обороны, ДОСААФ и военных кадров — около 500 миллионов, что для республики весьма обременительно. Надо их сохранить в структуре Министерства обороны. Как было.

Ниязов. *Михаил Сергеевич, мы поддерживаем, чтобы была в стране единая армия, выступления всех товарищей — Бориса Николаевича и*

проект Евгения Ивановича. Единственно, с учетом специфики республик, надо заключить соглашение по призыву, по расположению воинских частей. Две трети Туркестанского военного округа находятся в Туркмении. Контакт, содружество с населением у нас прочные... А вот предложение Аяза Ниязовича (Муталибов) о создании своей армии в 25 тысяч, боюсь, как бы не перекинулось в другие республики. Может быть, посмотреть вариант о двойном подчинении частей в республиках. Это я просто по-товарищески говорю, раз мы все за Советскую власть ратуем.

Фокин. Мне очень импонирует позиция Бориса Николаевича, чтобы армия была профессиональная и за систему коллективной обороны.

Ельцин. Раньше Минобороны занималось продажей оружия и техники в другие страны. Есть предложение освободить его от этих обязанностей. Не его это дело. А учитывая, что сейчас ВПК в собственности республик, эта продажа будет осуществляться этими республиками. Мы обеспечили Индию тремя видами вооружения: морской флот, авиация и бронетанковая техника. Сегодня там запчастей ноль. Мы сейчас заключаем договоры и будем поставлять им соответствующие виды техники, может быть, и оружие, исключая ракеты стратегические.

Горбачев. Кто еще хочет взять слово по Вооруженным Силам? Нет желающих. Я думаю, мы на правильном пути. Мы идем к новой армии, новым Вооруженным Силам с учетом изменившегося и меняющегося мира.

Шапошников. Когда товарищи говорят, что республики не знают — где, что, то надо учитывать, что сначала было принято решение о выводе войск, а уже потом начались процессы суверенизации. Теперь будем всё согласовывать и будем выводить войска на взаимоприемлемых условиях. Самочинства не будет.

В отношении призыва. У нас от Байкала на Восток населения меньше, чем в Московской области. Ну и кем я буду пополнять Забайкальский и Дальневосточный округа, Тихоокеанский флот, войска ПВО и ВВС? Вроде хорошо — свой у себя. Но что же мне делать? Если пойти по пути, о котором говорил Станислав Станиславович, то через год все войска, которые стоят в Белоруссии, будут только белорусскими. Армия станет национальной. Это в некоторых случаях может быть очень опасным. Если мы говорим о Союзе, то она должна быть интернациональной.

Что спасет нас от развала? Контрактная основа и смешанный призыв комплектования. То есть те, кто по призыву, на территории республики — это полтора года, а которые по контракту — где Родина скажет: на Востоке, на Юге — за деньги. С нового года я предлагаю это сделать.

Каримов. Вы у нас забираете 300 тысяч, а в Узбекистане остается 10 процентов.

Шапошников. Мы идем вам навстречу. Мы внесли предложение — с 1 января. Как вы, члены Госсовета, решите, так и будет.

Горбачев. Изыскать надо 16 миллиардов. Через год, может, и изыщем. Не такая уж сумма... Если вернуться на два года назад, то это 8 миллиардов.

Шапошников. У нас порядка 1200 предприятий. Половина из них загружена военной продукцией на 30 процентов. Зачем нам такой монстр ВПК? Мы согласны частично их передать республикам. Но осторожно, не быстро. Иначе людей без работы можно оставить, о чем и говорил Нурсултан Абишевич.

В Казахстане у нас 40-я армия. Ее командующий будет входить в Совет обороны республики, а Ваше, Михаил Сергеевич, доверенное лицо будет членом Военного совета этой армии. А командующих армией будем назначать только с согласия Президента республики.

Теперь о социальной защите. Рабочие и служащие уже грозят нам забастовкой, бунтами. Это и МВД, и КГБ касается. Офицеров мы немного поддержали, но этого мало. Поэтому надо принимать документы, работать и дать нам право несколько расширить самостоятельность.

Горбачев. Давайте заканчивать обсуждение этого вопроса. Будем исходить из того, что мы будем следовать этой линии новой доктрины, на переход к новым Вооруженным Силам — и по назначению, и по размерам, и по структуре — с учетом меняющегося мира и ситуации. Упрощать тоже не надо. В иллюзии не надо впадать в таких вопросах, как Вооруженные Силы, безопасность страны. Тут никаких не может быть упрощений. Твердо, реально смотреть на весь этот процесс. Мы на правильном пути, поэтому, — повторяю, мы на правильном пути, — и эти шаги, которые тут предлагаются (я имею в виду прежде всего Договор о совместной обороне), думаю, что его надо действительно немедленно поручить для проработки Министерству обороны с правительствами республик для его окончательного уже... И не тянуть с этим. Я бы с этого начал, именно с Договора. Да и, собственно, и вы на этом остановились.

Я не буду обходить и те вопросы, которые были подняты, я их затрону так или иначе. Дальше. Я, товарищи, приветствую, это отвечает моим глубоким убеждениям... Здесь товарищи выступали, подтверждая ту позицию, которую мы заняли сразу же после августовских событий, а в Заявлении ее отразили, в решениях Съезда. Это отвечает действительно интересам нашей страны.

Я должен сказать, что это, в общем-то, отвечает (а мы несем ответственность как держава, сверхдержава, в этой части мы сверхдержавой остаемся) интересам и всего мирового сообщества. Они очень надеются, что этот сконцентрированный здесь потенциал должен быть твердо сегодня в руках. Это реальность. И что он будет модернизироваться шаг за шагом, пройдя через соответствующие этапы реорганизации. Это очень серьезное дело. Я вам должен сказать, что мы должны заплатить десятки миллиардов рублей для того, чтобы теперь разоружиться. Вот в чем состоит истина, тяжелейшая. И упрощать ничего не надо. Я уже не говорю здесь, потому что это не тема, но ее затронул Борис Николаевич, да еще кое-кто...

О конверсии. Там же лучшие кадры. Там лучшие фонды. Там же лучшие ученые. Вот перед нами академик (*Велихов*) сидит, который связал свою судьбу и стал академиком благодаря усилиям на этом направлении. Вот он второй академик (*Рыжов*)...

Я должен сказать, что тому и другому надо отдать должное. Давно уже они выступают с позиции здравомыслия. И многое внесли — и Велихов, и Рыжов — в формирование позиции здравого смысла. Мы на их разработке. И я столько получил от руки написанного Велиховым на этот счет. Уже за эти годы... Он никому не говорил и не печатал, и не мог доверять это... Но всё время в этом направлении вносил предложения. Это я должен сказать, надо отдать должное людям. Они давно позиции заняли свои. И многое сделали для того, чтобы сформировать облик нашей страны. Теперь мы разворачиваемся по всему миру. Мы на правильном пути. Я приветствую позицию Бориса Николаевича. Мы беседовали на днях. И я знаю, это — неизменная позиция. И все товарищи, по сути дела, такого же мнения, с некоторыми нюансами.

Думаю, что мы не ошибаемся. И этот институт надо, реформируя, защитить. Сделать всё то, что мы наметили. Товарищи спрашивают: неясен вопрос — дешевле, не дешевле. Станислав Станиславович, ведь у нас недавно было в армии 6 миллионов. Теперь три.

Шушкевич. *А у нас, на территории Белоруссии, из-за этого только больше стало.*

Горбачев. Белорусы так пострадали от войны, что они поймут. Вот это я хотел тебе сказать.

Голос. *Пока они не понимают...*

Горбачев. Вот я поеду в Белоруссию вместе с тобой, они нас поймут.

Шушкевич. *Вы уже были у нас по Чернобылю¹⁴³. Так мы тогда еще глубже не поняли.*

Горбачев. Это и Чернобыль — не одно и то же. Станислав Станиславович, я, вообще говоря, понимаю. Но на вашем направлении не может быть так же, как у других, на Севере. Тут концентрация будет другая. Это диктуется глобальной расстановкой сил.

Шушкевич. *Но без нашего ведома. Мы строим сейчас дома для переселенцев, а для чернобыльцев не строим.*

Горбачев. Я думаю, что это решается. Надо помочь. Тут и россияне, и Казахстан, и все остальные — давайте рассмотрим. Надо помочь. Можете исходить из того, Станислав Станиславович, что это будет обязательно учтено. Но вместе с тем передайте, что Госсовет понимает, что это же наш Союз, и он требует защиты. Мы и дальше будем сокращаться. Это должно сказаться и на вас. Евгений Иванович, они говорят, что получилось так, что армию сократили в два раза, а в Белоруссии плотность увеличилась в два раза. Так не подходит.

Шушкевич. *Я не говорю — в два раза.*

Горбачев. Вот и я говорю, чтобы не было такой арифметики. То есть снять надо этот вопрос и урегулировать. Товарищ Лобов! Я думаю, что это связано вот с чем: привязались к военным городкам. Помнишь, нам показывали один из таких городков на Украине? Где увидели городки — там и размещаются.

Голос. *И никого не спрашивают...*

Горбачев. Да, но это были другие времена и действовали по закону. Закон не нарушали.

Дальше. Следующий вопрос, по которому есть озабоченность. Давайте продумаем эту тему — о призыве и комплектации армии. Во-первых, мы сокращаем призыв. Это уже будет как-то снимать проблему. Будет и срок службы...

Назарбаев. *Всеобщая обязанность есть?*

Горбачев. Думаю, что пока — да. Дальше. Станислав Станиславович, все мы были молодыми. Вспомни, в каких частях ты собирался служить?

Шушкевич. *А я нигде не служил.*

Горбачев. Нет — а где собирался? В юности, вспомни. Или давно это было? Я могу сказать, что я собирался в морфлоте, авиации... И они же есть — эти настроения — и теперь, мы же это не будем перекрывать. Молодежь-то, она в армии — в Союзе...

Шушкевич. *С согласия призывника это очень легко. По контракту. А вот сейчас в Белоруссии принудительно...*

Горбачев. Я думаю, что не может быть... Заснули мы при одной системе, тоталитарной, государственной команды, а проснулись — всё, в рынке.

Ельцин. *Но надо поэтапно. На каком-то...*

Горбачев. О! О! Вы можете, Евгений Иванович, так сказать, что мы будем, и уже сейчас вот сделаем такой-то процент по контракту. И вот это проработать, чтобы люди знали, что это процесс, и он будет действовать уже сейчас, в этом году. Вы должны учесть и сделать шаг навстречу. Так и по другим вопросам.

Согласен с замечанием относительно социальной защиты военнослужащих. Я должен сказать, что я ждал этого обсуждения на Госсовете... Ведь это всегда задевает финансы — расходы же. И в этом случае я не хочу, чтобы помимо Госсовета... Я основывался на старом законодательстве, ну на старом, на нынешний год, на Экономическом соглашении. Вошли мы в противоречие, которое возникло, и оно выплеснулось, и это вообще-то нехорошо. По закону о бюджете на этот год Президенту дано право принимать Указ, в том числе и заимствовать кредиты, но обязательно вносить в Верховный Совет. Я это всё сделал. Борис Николаевич говорит: «Ну как же так, говорим об Экономическом сообществе, подписали Договор, и мы ничего не знаем. Я узнаю из Верховного Совета СССР, который мне приносит бумаги». Значит, тут беззаконие, на себя не могу принять обвинение, так сказать, в узурпаторстве...

Ельцин. *Закон уже подписали за круглым столом.*

Горбачев. Нет, еще мы не ратифицировали. А там закон. Уже давно надо было так сказать, определенную корректность проявить по отношению к Госсовету и сказать вам, что это надо. Кстати, вот я уже с восклицательным знаком папку держу и хочу получить от вас согласие, что это надо сделать — то, что я предпринял о кредитах. Это же вот им прежде всего. Прежде всего те статьи союзные, которые мы согласовали. Ничего другого.

С чем связано, почему кредиты нужны? Ну, вы, наверное, все знаете, по крайней мере, Борису Николаевичу известно: 46 миллиардов недополучили за счет поступлений в союзный бюджет. Нужно это сказать, иначе мы зарплаты вот не можем платить. Значит, в том числе вы подняли этот вопрос, и я присоединяюсь, действительно, нам надо на этот трудный период защитить армию, чтобы это была настоящая мощная опора... Я должен сказать, что особенно настроение... До вас доходит, что в армии такое: мол, мы не верим уже никому, ни Госсовету, ни республикам, мы никому не нужны, но мы позаботимся о себе сами... Это, знаете, настроение у части офицерского корпуса. Это слишком, так сказать, большой намек в нашу сторону.

Поэтому, я думаю, вы этот подняли вопрос, яотреагирую на это. И вместе с тем я думаю, мы делаем из этого вывод, что в каждой

республике эти вопросы будут учитываться в деятельности государственных органов.

Я не хочу оставить без внимания специфический вопрос, который поставил Аяз Ниязович... Он демонстративно заявил, что он еще не стрелял из пистолета и не держал, и не собирается... Это — недостаток воспитания, предыдущего. Все мы стреляли. Почему он не стрелял, это надо разобраться. Да. Но этим он хотел проиллюстрировать, что ему отвратительно всё это, что там происходит и как происходит.

Мы начали эту миссию. Когда-то мы сидели втроем — я, Борис Николаевич, Нурсултан Абишевич, — обменялись мнениями и решили, что надо прийти на помощь и развязать этот узел. После этого последовало обсуждение на Госсовете. После Госсовета товарищи поехали, много сделали, завязали, по-моему, реальный процесс. Но кому-то это невыгодно. Потому что бьют и по Тер-Петросяну, а он где-то сдает позиции; бьют и давят с этой точки зрения на Муталибова и мешают ему занимать позицию в пользу Союза, в пользу Сообщества и так далее. Хотя его позиции известны, он сегодня об этом заявил. Это отражает и настроения народа. Я всё же думаю, если мы станем по пути формирования каких-то армий республик, то мы в перспективе можем выйти на такую ситуацию, которая нам дорого обойдется. Поэтому, мне думается, мы должны еще раз вернуться в этой теме и помочь руководству — и тому, и этому — занять позицию. И больше того — мы должны границу обеспечить и закрыть.

Муталибов. *Да не границы, Михаил Сергеевич.*

Горбачев. Понимаю, Вы поставили вопрос, что возникает критика в Ваш адрес со стороны других республик, дескать, гибнут там украинцы, русские...

Муталибов. *Да не способны они... Я посылал телеграмму Евгению Ивановичу, но он не может закрыть «Воздух». Потому что, если он будет закрывать «Воздух», он должен стрелять в вертолеты. А их там сидит по 10–12 вертолетов с боевиками.*

Горбачев. А вы будете стрелять? Если у вас будут свои Вооруженные Силы?

Муталибов. *Нет, я не собираюсь. Но мы могли бы как-нибудь...*

Горбачев. Но проблема та же и для вас останется... Надо вернуться к решению вопроса на базе того, что уже пошло, что завязали товарищ Ельцин и товарищ Назарбаев, имея на это наши полномочия и нашу поддержку. Я знаю, там сейчас уже вторая смена. Но тем не менее, я думаю, всем бы Госсоветом подключиться. Позиция

Госсовета — развязать этот узел, используя все силы, авторитет и Госсовета, и Президента.

Муталибов. *Четыре года...*

Горбачев. Понимаю, понимаю твое замечание.

Муталибов. *Михаил Сергеевич, к сожалению, я должен настаивать на своей позиции, потому что не могу противопоставить себя Верховному Совету. Я держался долго, слишком долго. А сейчас я просто не могу игнорировать, потому что принят закон. Что-то надо сделать, чтобы выйти из этой ситуации. Я не способен...*

Горбачев. Хорошо, мы принимаем к сведению Ваши разъяснения, но тем не менее и Вы поймите нашу обеспокоенность. Ситуация нам понятна. И мы чувствуем свою роль и ответственность... Мы не подошли еще к той черте, за которой можно встать на этот путь.

Муталибов. *Пока что у нас муссируются слухи о реальном выводе войск. Поэтому у нас в республике психоз. Задерживается любая машина с оружием. Задержали несколько грузовых машин войск МВД.*

Горбачев. Я понимаю. И все принимают к сведению все Ваши доводы и разъяснения. Не будем откладывать этот вопрос и займемся им безотлагательно.

А теперь ряд других вопросов. Я, например, за то, чтобы дать право Министерству обороны, чтобы они могли решать свои экономические вопросы, распоряжаться своим имуществом. Самим это решать. Это раз.

Второе. Относительно продажи техники. Это должна быть согласованная позиция. Была межведомственная комиссия, в которую входили МИД, экономика, оборона, с тем чтобы увязывали военно-стратегические, военно-политические вопросы в соответствии с международными обязательствами.

Ельцин. *На рынок выходим. Это рынок продаж оружия. Я, например, говорил с Бушем: «Мы что, будем делить рынок по продаже оружия?» А он говорит: «Нет! Пусть каждый производитель оружия завоевывает рынок сам».*

Горбачев. Я думаю, что это ошибка.

Ельцин. *«Вы не будете возражать, — сказал я, — если будут продавать оружие где-то рядом с вами?» — «Нет. Мало того, если будете продавать нам МиГ-29, МиГ-31, мы купим». Я говорю: «Нет, вам не будет».*

Горбачев. Должен сказать, что, наверное, этот разговор был у вас под настроение. Потому что продажа оружия — это вопрос вопросов. Сейчас вот, в рамках Ближневосточной конференции, это как

раз один из вопросов. Я думаю, что там, где мы заключили договоры, куда поставлялась наша техника — нам просто сам Бог велел... Больше того, американцы призывают всех не продавать оружие на Ближний Восток, а сами заключили с Саудовской Аравией договор на 17 миллиардов. Поэтому до тех пор, пока нет согласованных решений, надо действовать. Но всё равно координация и регулирование тут должны быть. Это острый вопрос!

Там, где у нас есть договоры, даже долгосрочные, и где мы техникой торгуем, надо действовать.

Ельцин. Выдали Индии кредитов на 26,5 миллиарда рублей на закупку у нас оружия и военной техники. Представляет? Выделили кредиты при нашей нищете.

Голос. Сказали, что будем поставлять оружие, а денег пока не надо, когда-нибудь потом отдадите.

Горбачев. Я думаю, что это не совсем так.

Ельцин. А реализовали они на сегодня лишь 10 миллиардов. Причем это после Вашей поездки в Индию¹⁴⁴.

Горбачев. Индия как раз относится к тем, кто платит.

Ельцин. Ну, немножко вернули — 2 миллиарда товарами.

Голос. Но процент очень низкий.

Горбачев. Да, процент низкий — это да.

В общем, я за то, чтобы в новой ситуации — и у нас даже поручение есть Госсовета или правительства нашим ведомствам — еще раз изучить новые рынки продаж нашей техники. Так что, в принципе, я это поддерживаю, учитывая нашу сегодняшнюю экономическую ситуацию.

Теперь давайте пройдемся по перечням проектов документов для рассмотрения Государственным советом. Здесь речь идет о том, что нужно постановление о сохранении правового статуса Вооруженных Сил в переходный период.

Голос. Если не определен термин «переходный период», то это значит договоренность к тому, чтобы навечно сохранить эту формулировку.

Горбачев. Но у нас есть девять пунктов Договора. Всё это во взаимосвязи. Можно сказать, что переходный период у нас до заключения Союзного договора. Давайте прямо назовем — «О сохранении правового статуса Вооруженных Сил до заключения Союзного договора», а там есть пункт о совместной обороне... «В интересах сохранения единства Вооруженных Сил...»

Голос. А кто будет заключать договор с союзными республиками?

Горбачев. Союз Суверенных Государств. Те, кто заключит Договор о Союзе Суверенных Государств.

Назарбаев. *Министерство обороны или республики?*

Примаков. *Может быть, так: «вплоть до заключения договорных обязательств».*

Горбачев. Короче, давайте представим окончательный вариант текста, чтобы он точно был выверен юридически. Ибо речь идет не только о тех, кто войдет в политический союз, но и за его пределами... Конечно, ведь могут присоединиться. Да и мы заинтересованы. У нас же там останутся границы, морфлот, ПВО, целые стратегические системы.

Назарбаев. *Тогда надо так: «до заключения военного договора».*

Горбачев. Военно-политический договор?

Ельцин. *Нет. На политический союз они не пойдут.*

Рыжов. *А почему не поставить срок? Сейчас горячий вопрос — о финансировании армии на 1992 год. Заключите на 1,5 года временное соглашение о статусе Вооруженных Сил.*

Горбачев. Дело в том, что Союзный договор уже. Оборонный договор, о совместной обороне, может охватывать более широкий круг республик, чем те, которые были в Союзном договоре.

А что, если написать просто: «в интересах сохранения...» и так далее «подтвердить нынешний статус»?

Голос. *Срок надо указывать.*

Горбачев. Тогда — «до заключения».

Голос. *Это может быть бесконечный процесс.*

Горбачев. Лучше бесконечный, чем на год. Люди напугаются, скажут: а что будет через год? Так что — «в интересах сохранения Вооруженных Сил, соблюдения международных обязательств СССР в военной области, в целях обеспечить... Госсовет постановляет: сохранить действующий правовой статус Вооруженных Сил СССР».

Вот на базе этой договоренности выдать окончательную формулу, и мы ее вам разошлем. Это раз. А об обеспечении призыва — доработать с учетом состоявшегося обмена мнениями.

Шушкевич. *Нельзя два пункта так принимать. Здесь есть просто какая-то прихоть. Нельзя четырех из пяти призванных увозить из Белоруссии и привозить большой контингент. Надо это переработать.*

Горбачев. Доработать с учетом состоявшегося обмена мнениями и ввести те элементы, о которых мы договорились, чтобы была видна этапность и что мы начали переходить.

Назарбаев. *И чтобы для строительных отрядов не призывали из Белоруссии в Казахстан.*

Горбачев. Не запутывайте вопрос: Вы связываете призыв с разработкой еще одного документа. Так вы не получите призыв в армию...

«Поручить Министерству обороны конкретные вопросы, связанные с призывом, обсудить и решить...»

Голос. *С республиками.*

Горбачев. «...с республиками, с учетом состоявшегося обмена мнениями и принятых решений».

Назарбаев. *И сорвем призыв в этом году, пока будем согласовывать.*

Горбачев. Третий пункт. Тут ясно: Совет министров обороны. Но почему нужен месячный срок?

Шапошников. *Мы пока не имеем никакого.*

Горбачев. Ну, тогда надо создать за месяц.

Теперь — о приостановлении действия некоторых постановлений Верховного Совета Украины...

Голос. *Лучше от этого воздержаться.*

Горбачев. Раз мы признаем сохранение статуса...

Фокин. *Формирование нового статуса — это процесс, который надо пройти... А потом согласительный процесс.*

Назарбаев. *Лучше принять, Витольд Павлович, ничего страшного. Прецедент нехороший для других республик.*

Фокин. *Нет, это по Украине не надо принимать... Завтра узнают, что я за это голосовал... Я по Украине не буду голосовать ни в коем случае.*

Голос. *А Вы посмотрите второй документ, он более широкий и не указывающий...*

Горбачев. Тут есть, Витольд Павлович, — «Рекомендовать Верховным Советам республик пересмотреть принятые ими решения, касающиеся Вооруженных Сил и действий положения, противоречащего установлениям пятого внеочередного Съезда народных депутатов о единых Вооруженных Силах». Приостановить... Возражений нет?

Голоса. *Поддерживаем.*

Горбачев. Дальше я листаю: «О всеобщей воинской повинности». Это корреспондируется с тем, какой Договор об обороне заключим. Поэтому сейчас это нельзя принимать... Потом будем менять в соответствии с Договором.

Теперь о строительных отрядах, ДОСААФ и прочих. Возложить на республики функции по их финансированию, комплектованию, обеспечению.

Каримов. *Мы уже второй год не даем в строительные отряды. ДОСААФ забираем себе и гражданскую оборону, сокращаем этих бездельников.*

Ельцин. *Поручить Министерству обороны заключить соответствующие соглашения по этим вопросам с республиками.*

Горбачев. Это так здесь и написано, Борис Николаевич. Теперь, раз речь идет о Договоре, надо его назвать... Девятый пункт: «Договор о совместной обороне государств...»

Голос. *Бывших субъектов Союза Советских Социалистических Республик.*

Горбачев. Не надо — «бывших».

Голос. *О коллективной обороне и безопасности.*

Голос. *«Коллективной» — это не то.*

Горбачев. «Коллективной» — это и есть как раз содружество. То был у нас Варшавский пакт. А мы говорим о единых Вооруженных Силах. «Договор о совместной обороне». И точка. Всё. Утрясли. Перерыв надо?

Голоса. *Надо.*

(После перерыва.)

Горбачев. Товарищи! Тут вот один вопрос. Давайте мы его быстро снимем, чтобы жизнь была. А то вот тут Шапошников пишет, другие нам докладывают... Тут, в самом деле, в связи с тем, что у нас все-таки спад производства, отсюда, естественно, и объем, и прибыль, отсюда и отчаяние. Они таковы, что, собственно, недопоступление в союзный бюджет средств сейчас поставило...

Голос. *В госбюджет...*

Горбачев. Да, в его доходную часть, сегодня поставило вопрос так, что нам надо решать задачи уже и по армии, и по зарплате, и так далее. Поэтому я вошел с предложением в Верховный Совет, и они там перелопачивают все эти цифири. Ну, они, цифири, известные. Борис Николаевич смотрел, товарищи вам уже докладывали тоже. Сейчас надо пойти все-таки на то, чтобы подтвердить мой Указ о том, чтобы за счет кредитов Госбанка дать возможность им решать вопросы. А все уточнения (сколько там?) провести, еще сделать такой анализ и Верховному Совету, и вместе с ним. Если уточнения будут, значит, уточним тогда, а сейчас пока издать Указ, чтобы была правовая база и чтобы могли жить.

Назарбаев. *Согласиться.*

Горбачев. Так, да? Борис Николаевич?

Ельцин. *Может, сумму ограничить?*

Горбачев. А?

Ельцин. *Ограничить сумму.*

Горбачев. Ну, пусть мы назовем эту, уточнят. Может быть, так?

Назарбаев. *Сумму можно посчитать.*

Горбачев. Давайте добавим в Указ: «После обсуждения в Верховном Совете при необходимости внести уточнения в сумму».

Ельцин. «...в сумму», да.

Горбачев. А сейчас открыть финансирование и скажи Геращенко, что решение такое есть.

А теперь надо послушать министра МВД, потому что у него есть свое видение и понимание вопроса¹⁴⁵.

...Каримов. Насколько обоснованы эти 3 миллиарда 700 тысяч на содержание внутренних войск и насколько правомерно такое количество внутренних войск, находящихся в централизованном подчинении?

Баранников. Первый блок — охрана особо важных государственных объектов (это 21 объект АЭС и 237 объектов спецгруппы) — 65,1 тысячи человек — это не из бюджета, а за счет предприятий. Второй блок — охрана сооружений МПС — 10,4 тысячи человек. Это за счет БАМа, за счет МПС. Военные училища (7), учебные части (50 — это 13,3 тысячи человек). Москва — 12,8 тысячи. Донецко-Черкасская группировка. Из нее 80 процентов в Карабахе. Всего 72,6 с Москвой.

Каримов. А почему в Вашем распоряжении, а не РСФСР?

Горбачев. Потому, что в Нагорном Карабахе они находятся в интересах всего Союза, а не одной республики.

Каримов. А сколько будет внутренних войск, подчиняющихся Союзу в Узбекистане? Какая необходимость держать на нашей территории внутренние войска союзного подчинения?

Баранников. Вот вы и решите этот вопрос. А когда будем подписывать Соглашение, скажете: нам войска не нужны. Ведь речь идет об оперативных войсках, подчиненных Госсовету. Они же создаются в интересах всех.

Каримов. А нужно ли? Сегодня у нас внутренними войсками командуют из Алма-Аты, а Алма-Ата подчиняется Москве.

Баранников. Сейчас 6,4 тысячи внутренних войск будут подчиняться министру внутренних дел Узбекистана.

Каримов. Я про союзные говорю, которые нам не подчиняются.

Баранников. Одна бригада — 4 тысячи.

Каримов. Я, Михаил Сергеевич, о правовом статусе войск, размещенных на нашей территории, которыми командуют из Москвы. Насколько это целесообразно?

Баранников. Простой пример — Цхинвали. Там находится оперативная группировка. Всего в Закавказье сейчас — 8 тысяч, которые решают проблему поддержания общественного порядка.

Горбачев. Что было бы, если бы их не было?

Ельцин. Я считаю, что МВД Союза и Виктор Павлович провели большую работу, рассмотрев и согласовав вопросы с министрами внутренних дел республик. Они вместе пришли к единому мнению и не потому, что было давление союзного министерства. На этом переходном этапе надо иметь эти 100 или 70 тысяч в союзном ведомстве. Мало ли у нас возникает ситуаций в республиках, где надо в какой-то точке передислоцировать эти внутренние войска, поскольку мы освобождаем армию от вмешательства в межнациональные дела.

Но есть один принципиальный вопрос. Что с КГБ? Из КГБ ушла центральная служба разведки — большой кусок. Ушли погранвойска. Ушли спецвойска, ряд структур упразднены или сокращены. Сегодня у нас уже не Комитет государственной безопасности, а межреспубликанская служба безопасности, которая будет заниматься международными делами, особо тяжкими преступлениями, организованной преступностью. Раньше КГБ был сильнее МВД с точки зрения влияния на руководство страны. Оно вычерпывало наиболее выигрышные дела и подавало их в «хорошей упаковке».

В МВД на следствие приходится, я не знаю, 50 дел в год, а в КГБ — 0,5 дел в год. Надо ли нам создавать на одну службу два органа? Не приходил ли мы к выводу, что их надо просто объединить и назвать «служба безопасности» или «комитет безопасности» страны и соединить их? Такая международная практика существует. Мы на этом сократим аппарат, второе — сделаем руководство более оперативным и третье — не будем делить, кто за что отвечает. А то за наркобизнес и те говорят — мы отвечаем, и эти. А кто на самом деле перед нами с вами отвечает — неизвестно. Поэтому я за то, чтобы слить две службы безопасности, и будет более четкий порядок.

Горбачев. Когда-то товарищ Бакатин вносил это предложение. Потом Виктор Павлович, оказавшись в его роли, внес это предложение. Я их посадил, чтобы они обсудили этот вопрос.

Ельцин. Ну, это они Вам лично сказали, что ли?

Горбачев. Они сели, поговорили и решили, что пока — на переходный период, чтобы состоялся бракоразводный процесс, — сделать так. Пришли к этому мнению.

Ельцин. Ну, Вы не опубликовали эти данные.

Горбачев. Конечно.

Назарбаев. Не надо мешать Комитет с милицией. Пока так создали, пусть так и действует. А там посмотрим.

Горбачев. Они это обсуждали. И поскольку раньше один был автором этой идеи, другой стал автором той же идеи, позже — сидели, банковали. Но положение их поменялось. Вот они и пришли к такому выводу.

Ельцин. Как кресло сохранить.

Горбачев. Решили, что на этом этапе перестройки лучше так.

Каримов. В прошлом году в Намангане был трагический случай, когда пьяные из войск МВД сожгли семь человек. Они абсолютно никому не подчиняются. Дайте нам возможность, чтобы с частей, которые на нашей территории, было с кого спросить. И еще — поступает приказ: послать бригаду в Армению и Азербайджан. Если завтра одного узбека убьют в Армении, то у нас всех армян перережут в Узбекистане. И еще: в милиции есть межрегиональная служба борьбы с организованной преступностью, с мафией. Но если наши рядовые следователи, извините меня, Михаил Сергеевич, берут взятку по одной ставке, то люди, подчиненные МВД СССР, берут ставку гораздо выше.

Горбачев. Еще бы — более квалифицированные...

Каримов. Все-таки службы, которые занимаются сохранением внутреннего порядка, следственными делами, надо подчинить либо МВД Узбекской ССР, либо их куда-то перебросить. Не надо держать таких людей, которые держат себя выше советской власти на территории республики. Либо вы их нам подчините, либо они распускаются.

Теперь по вопросу безопасности. Когда мы посмотрели, насколько коррумпирована милиция, мы все-таки вынуждены были согласиться с тем, чтобы пока держать КГБ. Придет время, и передадим эту службу безопасности в МВД.

Назарбаев. Или наоборот.

Каримов. Страшно просто подумать, Михаил Сергеевич, мы их чистим и по горизонтали, и по вертикали, но коррумпирована система страшно. Я просто высказываю соболезнование Виктору Павловичу за то, что эта система настолько подвержена коррупции. Трудно понять, откуда это произошло, когда произошло, но сегодня невозможно просто с ними работать.

Яковлев А.Н. Надо бы еще раз подумать над структурой этого министерства. Возьму только одну часть: Научный центр безопасности дорожного движения, Научно-исследовательский институт пожарной охраны, Всесоюзный научно-исследовательский институт, Академия МВД, Всесоюзный институт переквалификации, Научно-практический центр...

Горбачев. Это еще Щелоков создал, а они никак не могут сократить.

Баранников. НИИ — это все хозрасчетные предприятия и институты. Остается Академия и НИИ — оставляем только один.

Горбачев. Давайте итожить, принимая это постановление Госсовета. Я думаю, что есть вопросы, которые при заключении этого

Договора надо учесть, — имею в виду специфику республик. Может быть, товарищи передадут эти соображения, замечания для окончательной проработки? А в целом — одобрить. Так, да?

Голоса. Да.

Ельцин. *А мое предложение проигнорировали?*

Горбачев. Нет. Вы же согласились, что все тут такого же мнения, и в принципе мы вернемся к нему. Обязательно нужно вернуться, и мы вернемся. Но сейчас, по-моему...

Рыжов. *Михаил Сергеевич, а что — коррупция кончится в войсках МВД с таким объединением? Она что — от этого исчезнет?*

Горбачев. Нет, Юрий Алексеевич, я не об этом. Просто нам на этот период переходный, смутный не надо втягиваться в эту большую реорганизацию. Но я думаю, что мы придем к ней. Сейчас мы более или менее все-таки уже устали. Очень тяжело. Вообще тяжело.

Рыжов. *Михаил Сергеевич, в прошлом году, в сентябре, на Президентском совете Крючков ставил вопрос о координационном центре по борьбе с организованной преступностью КГБ и МВД. И сейчас тоже надо будет координировать эти две службы. Я Вам писал в марте прошлого года, что все внутренние вопросы должны быть изъяты из КГБ и весь аппарат некоррупцированный со своей техникой передан в МВД. Коррупция будет продолжаться в двух сферах. Может быть, под одним начальством она быстрее кончится.*

Назарбаев. *И ее тоже засосет туда же... Нет, это невозможно. Я знаю, что Виктор Павлович досконально изучил это дело.*

Ельцин. *Если бы пошли на союзном уровне, мы бы на российском немедленно объединили. Это общее мнение российское, а не мое лично.*

Назарбаев. *Но есть мнение, что эти два органа они как раз не общие, а конкурирующие между собой. Пусть там работают и здесь. И пока раздельно. А там посмотрим. Может быть, придем к этому через короткое время. А сейчас — только что реорганизовали.*

Ельцин. *Я остаюсь при своем мнении.*

Назарбаев. *А вам не кажется, что этот объединенный орган будет стоять над нами? Он на каждого будет иметь досье, на каждого то-то и то-то. Это ведь страшное дело...*

Рыжов. *Это, извините, не от объединения зависит.*

Горбачев. Одно пожелание ко всем, кто участвует в заседании Госсовета. Все, кроме докладчика, говорят сидя. Чтобы не создавалась ситуация: один встает, другой не встает.

Два слова Прокурору СССР¹⁴⁶.

Яковлев В.Ф. *Чем больше ведомств будет ликвидировано, тем будет лучше. Но при этом важно не потерять какие-то общественно-полезные*

функции, которые выполняются ведомствами. Поэтому, ликвидируя министерство, надо тщательно сохранять его функции. Как я понял, решено ликвидировать Министерство юстиции. Но там есть функции, которые нельзя терять. Ведь заключено большое число международных соглашений между Союзом и другими государствами.

Ельцин. Возьмем эту преемственность на себя.

Яковлев В.Ф. Есть целая система международных соглашений по правовой помощи. Поэтому требуется перезаключение договоров. Далее, имеется регистрация межреспубликанских, международных общественных организаций. Может быть, имеет смысл соединить Министерство юстиции и Прокуратуру с сохранением их функций. В большинстве стран мира это так. В США департамент юстиции является и департаментом генерального прокурора. В ФРГ, наоборот, министерству юстиции подчинен генеральный прокурор ФРГ. Так же во Франции, Австрии и в большинстве стран мира.

Горбачев. Это мое поручение было. Поскольку это человек, которому я доверяю, я и хотел, чтобы он в сжатом виде вам свои предложения высказал.

Ельцин. Каждая республика вправе сама решать, какие функции она делегирует новому обновленному Союзу. Верховным Советом Российской Федерации принята концепция независимости системы юстиции в рамках России. Независима. И мы в союзных услугах — с точки зрения Министерства юстиции, Прокуратуры, — мы этими услугами пользоваться не хотим. В этой концепции, которая утверждена, прокурорские функции выполняются только с точки зрения поддержки в суде государственного обвинения. И всё. И эти функции в рамках России мы способны выполнять отдельно. Образуется единый Следственный комитет. Прокуратура здесь ни при чем. Уголовная ответственность определяется российским уголовным законодательством. Здесь стыковки с Союзом нет. Для такого обновленного Союза, который ближе к конфедерации, чем к федерации, ни Министерство юстиции, ни Прокуратура не требуется для суверенных государств.

Горбачев. А с точки зрения защиты прав человека? Механизм реализации?

Ельцин. Мы подписываем все международные хартии.

Каримов. Я поддерживаю Бориса Николаевича. Объединять Министерство юстиции с Прокуратурой в рамках Союза нет необходимости. А следственные органы надо выделять из Прокуратуры, МВД и создавать единую следственную систему. У меня по этому документу есть только один вопрос: нужно ли Вам, извините, транспортную прокуратуру держать у себя?

Трубин. *Идея освобождения Прокуратуры от надзорных функций и превращение ее в структуру Министерства юстиции — правильная идея. Но, посмотрите, в какой ситуации мы сейчас живем, каково состояние с законностью, и вы убедитесь, что без прокурорского вмешательства сегодня навести правовой порядок невозможно. Концепция, Борис Николаевич, есть концепция. Пока она будет воплощаться в законодательный массив, будет идти время. А нам защита прав людей, защита законности нужны не завтра, а сегодня. Сегодня у нас общество в целом не готово к тому, чтобы защищать себя от произвола властей путем обращения в суды. Не готовы и сами суды, ибо надо многократно увеличивать численность судейского корпуса. Не готова и законодательная база.*

Безусловно, республики будут сами решать проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью. Но есть проблемы, которые затрагивают интересы многих республик одновременно. И надо вести надзор за расследованием таких преступлений и пересматривать неправосудные приговоры. Только 600 хозяйственников реабилитировано по протестам Прокуратуры СССР, которых судили только за то, что они отступили от каких-то инструкций и действовали в соответствии с требованиями целесообразности. Так что концепция, Борис Николаевич, верна по сути, но требуется основательная подготовка. А на переходный период надо оставлять всё, как есть.

Горбачев. Николай Семенович, я более фундаментально хочу поставить вопрос, потому что самое главное — ведь надо понять корни. Мы можем прогнозировать, что будут события, связанные с нарушениями законов, которые охватят две или несколько республик? Это же союзное государство. У нас будет...

Трубин. *Тут прогнозировать ничего не надо, Михаил Сергеевич.*

Горбачев. Конфликты часто носят межнациональный характер, и вообще, требуется какой-то арбитр, который был бы, потому что ни та, ни другая прокуратура, где происходит конфликт, вряд ли займет объективную позицию. Мы даже из одного района в другой переедем и из одной области в другую, чтобы обеспечить объективность...

Голос. *(Неразборчиво.)*

Горбачев. Нет, дело не в этом. Я просто ставлю вопрос. Все попытки того, чтобы возбудила Армения дела по тем террористическим делам, по тому, как у Вооруженных Сил ограбили военные склады... Ничего, нигде ни одно не было возбуждено, никакого расследования не проведено. А если было возбуждено, то никогда никаких результатов.

То есть получится у нас целый массив таких вещей, которые затрагивать будут очень серьезно людей, организации, республики,

нации, и это будет замыкаться без третьей такого органа. Пусть он будет другим, реорганизованным (основной массив проблем будет там), но это жизнь союзного государства, там есть союзные проблемы, связанные с нарушением закона.

Я себе трудно представляю, кто это будет делать и расследовать, это всё разбирать. Потом вы, вы сами прикиньте, сами республики будут заинтересованы, чтобы такой орган был.

Трубин. *Нужна нейтральная сила.*

Горбачев. А как иначе?

Трубин. *Россия не пойдет в Армению, в Азербайджан...*

Каримов. *Вы уверены, что мы пойдем за третьей судом?*

Горбачев. Уверен.

Каримов. *Ведь то, что натворила союзная Прокуратура по «узбекскому делу»¹⁴⁷, после этого вообще о союзной Прокуратуре в Узбекистане никто говорить не может, воспринимать не может. Ведь столько безобразий, всех арестовали, теперь всех выпустили.*

Горбачев. Ислам Абдуганиевич, то, что натворили за 74 года!

Каримов. *Вы извините меня.*

Горбачев. То, что в 1937 году натворено, так надо разогнать и сегодняшнее МВД. Тогда не было еще...

Каримов. *Михаил Сергеевич, но мы же теперь на другой стадии совсем.*

Ельцин. *Больше преступности, чем сегодня, уже вряд ли, трудно придумать. И предполагать, что если Прокуратуры не будет, то опять...*

Горбачев. Нет, я не в связи с этим... Я не в связи с этим. Но я себе не мыслю жизнь союзного государства, где будут протекать процессы, где будет всё задействовано (или несколько республик, несколько наций, народов, межнациональные конфликты), чтобы не появилась необходимость в том, чтобы был такой орган.

Ельцин. *Чтобы что-то Прокуратуре поручить...*

Горбачев. Нет, мы с Вами даже заинтересованы, Борис Николаевич. Я уверен.

Каримов. *Опыт последних лет показывает: они кого хотели, того наказывали. Теперь кого хотят, того оправдывают. В Узбекистане полная неразбериха. Миллионы изымали у этих людей, а потом сами же их оправдывали.*

Ельцин. *Телефонное право будет действовать.*

Горбачев. А какое телефонное право?

Каримов. *Сейчас пишут: всех освободить. И сейчас мы не знаем — кто прав, кто не прав. Поэтому я не знаю, вообще, такая союзная Прокуратура нужна или нет? Я думаю...*

Трубин. Я думаю, что Прокуратура...

Горбачев. Я, товарищи, убежден, если нам нужен Союз и союзное государство, то нужны и институты. Другое дело, что реформированные и с глубоким перераспределением полномочий. Тут у меня абсолютно... Это жизнь, ее надо... Тем более в сфере правоохранительной. А кто будет выступать, когда возникают местные факторы и будут влиять настолько, что вообще не разберешься и концов не найдешь.

Ельцин. Роль судов надо поднимать, вот главное.

Назарбаев. Верховный суд у нас будет?

Горбачев. Ну, а как же?

Назарбаев. Министерство юстиции будет?

Горбачев. Нет.

Ельцин. Нет.

Каримов. В республиках мы будем держать министерства юстиции.

Назарбаев. Я не знаю... Если мы не собираемся ничего государственного создавать...

Горбачев. Если бы мы собирались государство создавать, тогда другое дело.

Назарбаев. Тогда другой вопрос. В Прокуратуре должны четко определить, какие полномочия мы передаем, какие функции.

Ельцин. Функции передавать не будем, это дело каждой республики.

Горбачев. Борис Николаевич, вот товарищи скажут: нарушается положение, ущемляются гражданские права, ну, назовем, на Украине, в Узбекистане... Ислам Абдуганиевич, я ему говорю: нарушаются. И ставит этот вопрос население некоренное. Оно обращается к нам, что тут местные всё делают, чтобы выжить, и всё. И выживают.

Ельцин. Так где бы Прокуратура Союза вмешалась в это дело? В Прибалтике столько лет!

Горбачев. Да, Борис Николаевич, давайте разберемся...

Ельцин. Права человека ущемляют.

Горбачев. Борис Николаевич, давайте разгоним их всех, уволим. Это другой вопрос. Я говорю сегодня в принципе об этом институте как таковом.

Назарбаев. Если между двумя республиками что-то получилось... Кто будет ответственным?

Каримов. Никогда они не пойдут на третейский суд.

Назарбаев. Так это плохо. Должны приходиться!

Горбачев. Но мы должны записать всё. Здесь право имеет Прокуратура и Суд союзный.

Муталибов. Четыре года у нас идет все это. В чем дело? Я согласен с этой логикой, но она же не реализуется в последнее время.

Назарбаев. *Это вот второй вопрос.*

Горбачев. Но это главный вопрос.

Муталибов. *Значит, выходит, что в качестве, так сказать, избирательного что ли подхода мы имеем институты власти, а там, где невыгодно заниматься этим институтам центральной власти, всё взваливается на местные органы.*

Горбачев. Но, товарищи, я убежден, что мы здесь заблуждаемся, если такое мнение.

Ельцин. *Прокуратуре Союза давно надо было там разобраться.*

Горбачев. Это всё верно. Это всё верно. Борис Николаевич, давайте Прокуратуру нынешнюю распустим. Это, если уж говорить...

Ельцин. *Давно поставить точку в Нагорном Карабахе.*

Горбачев. Это другой разговор.

Голос. *Следствие-то ведет Прокуратура.*

Горбачев. Товарищи, мы же сегодня обсуждаем судьбу будущего союзного обновленного государства, реформированного. А не работу Прокуратуры. Давайте, если нужно, обсудим работу Прокуратуры.

Трубин. *Я думаю, необоснованно возлагать ответственность на Прокуратуру Союза...*

Горбачев. Да не надо сейчас. Мы не обсуждаем работу Прокуратуры.

Трубин. *Тут вопросы политики превалируют. В этом межрегиональном конфликте Азербайджан, Армения, потому что одна республика ставит вопросы так, другая возражает.*

Муталибов. *У меня вопрос. Бандитизм — какая же это политика, когда страдают граждане, когда воруют арсеналы?*

Горбачев. Да нет, она будет компактной, она будет со своими полномочиями ограниченными. Но вот это вот — именно защита прав, конституционных прав.

Муталибов. *Есть некоторые противоречия между суверенитетом и понятием о суверенитете республик как государств и суверенитетом другого рода — как союзного государства. Есть противоречия.*

Горбачев. Дорогой Аяз Ниязович, если Вы подписываете Варшавский Договор, Европейское сообщество и так далее, Вы ограничиваете свой суверенитет и подчиняетесь правилам игры, утвержденным Сообществом. Так что суверенитет для того и дан, чтобы ты распорядился, подписал и принял на себя ограничения. Это, так сказать...

Ельцин. *Оставим до подписания Союзного договора.*

Горбачев. Поручить, с учетом обмена мнениями, проработать вот эту концепцию, с тем чтобы не создавать, как говорят, монстра, но то, что нужно для нового союзного государства.

Назарбаев. *Но объединять с Минюстом ни в коем случае нельзя, совершенно разные задачи.*

Ельцин. *Безусловно!*

Горбачев. Так, Минюст республики остается и всё. Мы, я думаю, найдем правопреемника международных и всех остальных... Это уже определим там. Так, да? Договорились. Также по суду, я не знаю, нужен доклад?

Голос. *Верховный суд надо.*

Ельцин. *Эту инстанцию надо оставить.*

Горбачев. И знаете, что интересно, что в ЕЭС самый мощный орган — суд. Есть Европарламент, но самый мощный — суд.

Ельцин. *Конечно. Судья дает разрешение на прослушивание телефонов, а не прокурор, как у нас. У нас вообще никто не дает.*

Горбачев. Значит, тогда так: даем короткое поручение подготовить все эти предложения и необходимые данные к Союзному договору. И каждому члену Госсовета. У нас заседание будет 12-го. Всем, кроме членов Госсовета, до свидания. Евгений Максимович, Вас я попрошу остаться. Евгений Иванович, остаётся и Вы.

Слово Борису Дмитриевичу (Панкин) по МИДу¹⁴⁸.

...Горбачев. Проинформируйте товарищей относительно соотношений нашего дипаппарата и американского, Великобритании и других.

Панкин. *Если брать, Михаил Сергеевич, расходы, то у нас мы используем на границу 154 миллиона инвалютных рублей и 115 миллионов рублей. США тратят 4,1 миллиарда долларов, Великобритания — 3,2 миллиарда долларов, то есть разница в 20–30 раз. Франция — 1,5 миллиарда долларов, а СССР — 153 миллиона.*

Если брать от национального дохода, то в США это 0,079 процента, в Великобритании — 0,41, Франции — 0,18. У нас — 0,029, то есть в 30 раз меньше США.

Горбачев. Итак, начитались его бумаг и наслушались доклада. Можно попросить его присесть. Пожалуйста. Я должен сказать, мы с Борисом Николаевичем, когда встречались, дискуссию провели основательную на этот счет.

Ельцин. *И не один раз уже.*

Горбачев. И не один раз уже. Но оно и заслуживает того внимания, товарищи. Потому что, должен вам сказать, очень следят за этим вопросом. Знаете, мы с вами часто, может быть, даже недооцениваем того, кто мы такие и что на нас надеются. Особенно сейчас, когда эти процессы пошли. Я уже говорил это в своем выступлении. Переживания большие.

Но тем не менее мы подошли к этапу, когда реформировать это ведомство нужно. И с точки зрения реформирования Союза, и в связи с новыми создаваемыми структурами. Но после доклада министра я включился еще по одной причине. Мы этот вопрос обсуждали с Борисом Николаевичем и пришли к одному. Оказывается, он у себя пришел, а я (товарищ Яковлев знает об этом моем предложении) тоже несколько месяцев назад пришел вот к тому мнению, что нам необходимо объединить Министерство иностранных дел и Министерство внешних экономических связей. Сделать это уже на должном уровне, так сказать.

Назарбаев. *Это правильно.*

Горбачев. Когда мы начали обсуждать с Борисом Николаевичем, оказывается, он такое уже провел у себя...

Ельцин. *У нас в структуре российской уже совмещено.*

Горбачев. И вы знаете, это верно, потому что дипломатия, экономика и политика всегда связаны и должны идти рядом.

Ельцин. *МВС — Министерство внешних сношений.*

Горбачев. Министерство внешних сношений. Во Франции Министерство внешних сношений.

Ельцин. *Один политические дела обсуждает, другой говорит: подожди, через месяц придут экономические дела...*

Горбачев. И начинается... Это точно. А кстати, тот же Госдепартамент США ведет политику внешнеэкономических связей. Без визы Госдепа ни одно отраслевое направление соглашения не заключит. Поэтому если бы мы договорились продумать такую концепцию, если вы за такой подход, то, я думаю, это правильно будет.

Ельцин. *Поддержим.*

Голоса. *Поддерживаем.*

Горбачев. И раз в Союзе все-таки объем этих перераспределений с учетом новой роли республик будет велик, я думаю, мы могли бы с учетом этого подхода создать и утвердить комиссию для подготовки концепции нового министерства и внести его к нашему, к 12-му числу, на Политический... У них проработан вопрос этот.

Голос. *Это же наш документ.*

Горбачев. Мы с Александром Николаевичем обменивались на этот счет. Поскольку Яковлев не только академик, не только бывший партийный работник, но еще и посол 10 лет¹⁴⁹, я с ним эту тему гонял один на один долго. Александр Николаевич, просветил членов Госсовета. Я считаю, ты должен высказаться. Я был очень заинтересован. По крайней мере для меня много тут интересного приоткрылось.

Яковлев А.Н. Для меня лично ясно, что внешняя служба должна быть единой. Ясно и то, что, так уж случилось, шаг за шагом эта служба неоправданно расширялась, и появилось очень много паразитарного элемента в этой службе.

Горбачев. Паразитарного.

Яковлев А.Н. Неоправданно она не то чтобы засорялась, а как бы перенасыщалась другими службами. И у меня нет твердого убеждения, что эти службы приносили уж очень большую пользу нашему государству.

Горбачев. Когда я в Канаде оказался¹⁵⁰, а он был послом, в парламенте сказали, что посольство Советского Союза — это гнездо шпионов во главе с Яковлевым. (Смех.) И я отстаивал, защищал...

Панкин. То же семь лет слышал в Швеции.

Горбачев. И обвинил бывшего прокурора в шпиономании. Это была Канада потом...

Голос. Это было недалеко от истины.

Яковлев А.Н. Хорошие ребята, образованные, но борьба с тенью превалировала над всем другим. И если они будут сокращены, то это будет явно не в ущерб государству. Думаю, что сокращения на 30 процентов маловато, я бы решил на 40. Но отнесся бы с осторожностью к решению общих глобальных проблем в нашем неустойчивом мире. Проблема разоружения — это раз. И прежде всего — ядерного разоружения. Пока мы не решим ядерную проблему, такое министерство наверняка нужно. И проблема обычных разоружений. Это главная проблема сейчас перед МИДом. А консульскую работу можно передать республикам.

Далее, я поддержал бы объединение Министерства внешней торговли с МИДом. Вроде как будет Министерство внешних сношений. Тем более что раз уж пошли мы на рыночный вариант, то проблемы экономики будут превалировать в работе наших загранучреждений. Оправдывает себя и практика насыщения посольств национальными кадрами. У меня в Канаде был такой от ЦК КП Украины, от ЦК КП Эстонии. Установление параллельных посольств — это, ей-богу, не выгодно.

Горбачев. Два дня назад поступила информация, что американцы хотели расширить у нас сеть консульств, но посчитали экономически невыгодным и отказались от этого.

Яковлев А.Н. Когда было «социалистическое содружество», посольства Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Польши — все базировались на базе нашего посольства. А сами держали лишь 2–3 человека. А у нас и народа побольше и материальная база. То есть тенденция даже в тех условиях была. Я считаю, что посольства должны быть организованы на базе равноправного участия всех республик, особенно в кадровом отношении.

Панкин. Тут надо исходить из целесообразности. Когда я работал в Стокгольме, у меня были представители всех прибалтийских республиканских МИДов. Сейчас в Чехословакии уже сидит представитель Украины. Сейчас договорились с Борисом Николаевичем: посылаем в Вашингтон советника-посланника — представителя Президента России. Суверенные государства, если сочтут нужным, договариваются с МИДом и направляют туда, где это надо.

Примаков. Я, в свое время, писал записку о ликвидации торгпредств. Они себя абсолютно изжили. Между Марокко и Францией товарооборот порядка двух миллиардов — и сидят на этом три человека. У нас оборот с Марокко 100 миллионов, а в торгпредстве 42 человека. Сейчас главные линии — это ГАТТ, хотим вступить в Международный валютный банк, Мировой банк. Всё идет по государственной линии. Торгпредства ничего не представляют и ничего не дают. Ну а мы взяли курс на сокращение 50 процентов своего заграничного аппарата.

Каримов. Михаил Сергеевич, мы арифметики не сумеем соблюсти. Возьмите Узбекистан, Среднюю Азию. Наши южные соседи, весь арабский мир хотели бы на нашем языке говорить с представителями Средней Азии. Но в практике МИДа никогда не учитывали национальные, религиозные понятия. Им это в голову не приходило.

Сколько послов приезжали — из Кувейта, Эмиратов. Они говорят: удобнее с вами выходить напрямую, а ваш посол ни наших нравов, ни обычаев не знает и с ним трудно разговаривать. Как соблюсти, чтобы Советский Союз, как Союз, имел посольство за рубежом и чтобы при этом учесть интересы государств, входящих в Союз.

Муталибов. Хочу поддержать Ислама Абдуганиевича. Долгие десятки лет МИД был закрытым, элитарным учреждением, особым сообществом. Сейчас надо это выправлять.

Горбачев. Вот мы сейчас сидим здесь, и я поражаюсь: что в этом зале было прежде и что происходит сейчас.

Назарбаев. Это Вы с Борисом Николаевичем хорошо знаете. А я в этом зале не заседал.

Муталибов. Если сейчас будет система, где в рамках подхода к Союзному соглашению двинется этот вопрос, это вызовет общественное движение в республиках. До сегодняшнего дня такого движения нет. Что такое работа в совпосольстве? Это право представлять интересы республики. В прошлом году мы одного консультанта оформили в Египетском посольстве, с согласия МИДа, как представителя Азербайджана. Так на него и в МИДе, и в посольстве смотрели вот такими «шарами». Волна демократизации туда еще не докатилась. А ведь что говорят в арабских странах? Что, ради Союза, наши могли бы решать вопросы

значительно быстрее, чем кто-либо другой. А у нас проявлялось всё время недоверие. Вот, мол, поедет из Азербайджана в Турцию, он обязательно что-то там... Абсурд!

ЕЛЬЦИН. Надо сказать, что у меня много вопросов снято после того, как мы обсудили их с Президентом страны, с министром иностранных дел, после того, как я прочел предложения о реорганизации Министерства. Но Министерство и Вы лично, Борис Дмитриевич, все-таки не поняли того, что республики становятся субъектами международного права и самостоятельно будут завоевывать и экономические, и политические рынки во всем мире. И сокращение на 30 процентов — это очень мало, ибо эти структуры будут мешать развитию этого процесса, который идет снизу. Это будут новые люди, менее забюрократизированные, может быть, менее элитные, но кое в чем некоррупцированные. Поэтому надо идти на более радикальные изменения. Даже для внешних партнеров уже становится просто неудобно иметь одно министерство. Поэтому и года не хватает, чтобы заключить с какой-то страной договор.

Почему мы упустили те страны Восточной Европы, которые сегодня просто бедствуют? Почему? Почему мы бросили их на произвол судьбы на полтора года, отказавшись от всех договоров с ними на союзном уровне? И сейчас мы уже вынуждены с ними на прямые договора переходить, скажем, Россия — Болгария, Венгрия, Румыния, Польша и так далее. Так и то получаем упрек: а почему это вы вдруг заключаете самостоятельно эти договора? Мы имеем на это право как суверенное государство. Как и все остальные руководители, сидящие здесь, представители суверенных государств. При этом мы не заслуживаем здесь упрека — раз, во-вторых, мы будем проводить активно эту политику — два, в-третьих, не надо нам связывать путами ноги в этом плане. А чем больше будет этой бюрократии... Я понимаю, и уважение у меня к дипломатам с квалификацией и опытом и, конечно, большую пользу государству дали, но сейчас наступил момент, что многим надо уже эту позицию менять, и это вообще, значит, не мышление, а мышленье менять.

Дальше. Вы посмотрите, разве просто так вдруг реакция на путч? Это, я понимаю, и телеграмма министра иностранных дел, но почему же посольства, большинство, отреагировали на команду «под козырек»? Всё, будем слушаться ГКЧП. Это говорит, что обстановка в посольствах реакционная, консервативная, по крайней мере, не демократичная, раз они так сразу отреагировали на этот путч, на эту диктатуру. Надо же об этом подумать. Это значит, кадровая политика, это, значит, там... действительно люди засиделись, не чувствуют обстановку в стране, их об этом мало информируют или... Или вообще, я не знаю, какие другие там, значит, действуют моменты.

Дальше, следующее. В отношении того, что посольства других республик... Да никто не рвется, и Россия не рвется создавать посольства, потому что мы деньги считаем. Сначала консульство, а уж потом посольство, когда через несколько лет разовьются наши связи, когда мы с ними прямые дела имеем. А уж с остальными держите вы.

Горбачев. Не помогать, а работать просто на все республики.

Ельцин. *Да ведь они и сейчас, я знаю уже и по опыту, очень консервативно относятся, как они сейчас называют, к притязаниям республик на самостоятельность. «Через губу» говорят о суверенитете, независимости. Это что такое? Я понимаю, так сказать, они президентам, конечно, такого не выскажут. Я с благодарностью вспоминаю, как Вы, скажем, меня встречали, когда я с делегацией приезжал. Но не все так, к сожалению, не все.*

Дальше. Вы вот сейчас говорили в отношении Вашего информационно-шифровального отдела. Сколько там человек и так далее. А вот давайте мы с другой стороны посмотрим. Сколько мы получаем глупых, я извиняюсь за это слово, ненужных шифровок из посольства, из МИДа. Причем получаем после того, как в газетах уже прочитали. Мы уже прочитали, что сын, понимаешь, Коля в аварию попал в Италии, в автомобильную катастрофу. Уже все — телевидение передало, газеты. Через два дня с МИДа шифровка: «Вы знаете, что...» Это что, через четыре дня мне посылать Колю, значит: «Я Вам сочувствую, вот так и так». Это же просто безобразие!

Горбачев. Борис Николаевич, а Яковлев говорит: смотрел я на ребят вот этих — ближних соседей в посольстве: они же мучаются, что им докладывать? Зарплата же большая. И они, говорят, высасывают из этих газет, которые, может, до нас прочитают, или журналов.

Ельцин. *Поэтому сегодня не было сказано в отношении сокращения именно посольств в этих 133-х. Вы только центральный аппарат сказали, так сказать...*

Панкин. *Я сказал, Борис Николаевич...*

Ельцин. *Ну, не знаю, может быть, на одну треть. Если у вас там 50 процентов чекистов, то оставьте одного или пяток.*

В отношении торгпредств — упразднить. Контактные отделы при посольствах — и всё. Тем более, когда будет миссия Министерства внешних экономических связей в одном организме. А то сколько там шапталющихся людей.

Голос. *Кроме торгпредств там еще легионы приемщиков.*

Ельцин. *Дальше. Ну, в отношении финансирования я не согласен с Вашим (обращается к Панкину) предложением, что республиканские МИДы надо финансировать из централизованного бюджета. Нет. Рес-*

публика разберется сама и будет, я думаю, каждая финансировать свое Министерство иностранных дел. Или мы, скажем, в России сейчас объединяем, и я подписываю завтра общую структуру. МИД и МВЭС объединяются тоже в один орган. Ну, а другие республики уже как определяют. В отношении национальных кадров и так далее. Я думаю, что в этом политики никакой не было, это была или случайность, или где-то неожиданно, так сказать, необходимость, она вдруг раз — выстрелила, вроде в Канаде по Украине, вот, появился там украинский представитель. Но чтобы такая действительно была политика у МИДа — нет такой политики!

Горбачев. Да нет, там протекционизм.

Ельцин. Потом, посмотрите, Борис Дмитриевич, на свои обслуживающие организации, разные УДП, понимаете, ну, там не выговоришь, сколько у вас их. А там тысячи, там не двести человек и не сто человек, понимаете! Вы посмотрите, то есть с сокращением и этой централизованной части там можно минимум половину сократить.

Голос. Хорошо устроились.

Ельцин. Поэтому, я когда говорю: в целом вместе с посольствами в 10 раз, я не далек был от истины.

Горбачев. Но не добрался.

Ельцин. Немножко, может быть, а не в частности, сразу не доберемся. На следующее оставим.

Горбачев. Кто еще хочет или завершаем, да?

Каримов. Нет, он всё правильно сказал, мы поддерживаем.

Горбачев. Всё. Давайте так, товарищи. Давайте так будем. Значит, мы высказываемся за подготовку концепции единого Министерства внешних сношений, которое объединяло бы внешнюю и внешнеэкономическую политику. Мы высказываемся за то, чтобы Союз проводил единую согласованную внешнюю политику. У нас не может быть 12 внешних политик. Это скандал.

Ельцин. Принципы, основные принципы.

Горбачев. Борис Николаевич, это же и есть политика. Все остальное — это уже практика. Дальше, товарищи, надо же видеть те преимущества, которые стоят за тем, что мы сегодня являемся глобальной силой в этой конструкции нынешнего мира, мироздания, и того, что мы — поддерживающая его основа. Одна из основ. Это ведь не так просто далось. Когда-то вообще мы нигде не были представлены, и с нами никто особо не считался. Теперь это Организация Объединенных Наций. Попробуйте, если мы разъединим свою политику, разбежимся, чтобы мы там были в Совете Безопасности. Нет.

Ельцин. *Прибалты уже в ООН.*

Горбачев. Да, это в ООН! Туда поступают даже маленькие. Туда, знаете, сколько сразу конкурентов, там столько стучится, и сколько уже идей ходит, чтобы расширить число постоянных членов Совета Безопасности. Это настолько всё серьезные вещи. Или понаблюдайте за миром: чтобы усилить свою внешнеполитическую позицию, страны — то Малайзия, то через ЕЭС, — чтобы укрепить свои позиции и противостоять внешним силам, присоединяются, опираются на какое-то объединение. У нас с вами это всё есть. Поэтому мы обладаем огромным преимуществом, и это всё должно быть сохранено.

А теперь дальше уже реформирование. Безусловно, товарищи, я считаю, что должна быть и структура изменена, численность решительно сокращена. И, несомненно, мы должны переосмыслить весь кадровый состав. Я думаю, что тут надо подходить так. Борис Николаевич правильно сказал, что надо смотреть и на экономику, да и не надо дробить, создавать параллельные службы, но представлены должны быть интересы республик. Есть, например, отношения и связи по периметру, о чем говорит Аяз Ниязович и другие товарищи. Есть с Китаем отношения. Они могут развиваться. Пусть советник там от Казахстана сидит или где-то. В Турции или где-то, или в каком-то регионе... Белоруссия, может быть, в Польше или еще где-то может иметь целый отдел или советника с полномочиями, который представляет ее интересы. У России, естественно, с ее огромными границами, она в этом объединенном союзном посольстве должна быть представлена больше, чем Украина, и так далее. То есть это вообще серьезная работа, и мы ее, конечно, должны провести. Это связано с разрушением того протекционизма, элитарности, на которых построен МИД. И это, Борис Николаевич, как раз то, о чем мы с тобой говорили, — разрушит вот это, откроет кислород, совсем другие силы войдут. И, кроме того, союзный МИД будет взаимодействовать, поскольку есть СМИД — Совет министров иностранных дел, и согласовывать всё.

Далее. Если разоружение, Хельсинки, крупные региональные конфликты... А всё остальное — практически активная реализация. То, что сейчас к этим вопросам подключились президенты, то, что едут председатели (особенно там, где связываются деловые отношения), — это все обогащает. Я вам скажу так: тогда у нас и жизнь будет другая. И быстрее. И еще тут обозначили тему, а я скажу, что у нас год прошел, а итальянский кредит на миллиард не использован. Почему? Не дали наполнения страны.

Примаков. *Девяностый год еще не использован.*

Ельцин. *И по республикам не дали.*

Горбачев. Крови сколько это стоило, чтобы вот это всё провести, этот кредит, оформить всё это, добиться. Но разве это можно было при другой работе? Нет.

Поэтому я, товарищи, констатирую. У нас в основном совпадение есть. Концепция возможна при таком общем нашем подходе. Детали все отразим. Я думаю, что давайте мы попросим (поскольку работа огромная проведена МИДом), попросим все-таки попытаться, если уже не законченную, но основные контуры концепции к 12 ноября дать.

Голос. *Надо разослать, чтобы мы могли...*

Горбачев. Ну, я это имею в виду, чтобы три дня у вас, как минимум, было...

Голос. *Может быть, чуть позднее, чем 12-го, созвать Госсовет?*

Горбачев. Да нет... Товарищи, не надо. Вы получите. Завтра получите. Всё уже отпечатанное, чтобы вы не потеряли по дороге. Особенно Борис Николаевич, с портфелем будет идти...

Голос. *Праздничные дни вышибают всю работу...*

Горбачев. И поработать в праздничные дни. Кстати, у меня совет с вами...

Я вижу, что я останусь один. Тогда давайте решать. 14-го? Давайте так. Вернее, раз просьба есть, уважить?

Акаев. *Как раз десять дней. Ровно десять дней.*

Горбачев. Через десять дней. Тогда записываем: 14-го, в 12 часов дня.

Голос. *Можно и в 10.*

Горбачев. Давайте в 10, я всегда на 12 назначаю, чтобы приехать могли. Да, в 12, уж так сложилось. В 12 часов 14-го.

Панкин. *Можно одно слово сказать? О том, что я воодушевлен решением, которое принято в соответствии с моим представлением о будущем МИД. У нас даже внесено было — Министерство внешних сношений и по делам суверенных государств, потому что сейчас масса договоров проходит...*

Горбачев. Давайте, Министерство внешних сношений, более ёмко. Тогда Министерство внешних сношений. Борис Дмитриевич, спасибо.

Товарищи, вы обратили внимание, Явлинский внес вот эту бумагу, что теперь вслед за Международным валютным фондом предстоит и с Международным банком... У вас это у всех есть. То есть Мировой банк... Ну, здесь речь идет о том, как мы обменялись: техническое оформление нашего вступления в Мировой банк. Мы сделали с вами Валютный фонд, теперь Мировой банк.

Ельцин. *Вы хотите с ним подписать бумагу?*

Горбачев. Бумагу. Вступление... Да, да, это обязывает. Она краткая бумага, и подписывает он, и он ее отдает нам, а я ему отдаю. И этим самым считается, что процесс завершен, мы вступили. Формально. Так, да?

О 7 ноября нужно что-нибудь говорить кому-нибудь? Вы у себя или здесь в Москве празднуют, кто как... Как мы договорились — никаких речей?

Ельцин. *Никаких речей. Всё ясно.*

Голос. *Со следующего года изменим.*

Горбачев. Торжественные заседания не проводим, доклады не говорим. Призывы были отменены. Да и нет организации, которая с призывами обращалась. Теперь приемы отменили.

Ельцин. *Надо прием? Давайте у Вас. (Смех.)*

Горбачев. Это очень важно. Народ пишет, и вы все читаете сейчас. Поднимают вопрос.

Ельцин. *Ничего. Будет народное гулянье.*

Горбачев. Народное гулянье... Как люди решат, мы сказали свое слово. Никаких речей! Никаких выступлений! Так, что ли?

Голос. *Передовица «Правды».*

Горбачев. «Правда» напишет. «Правда» напишет, и она нам расскажет, что мы все забыли о великой революции народной.

Панкин. *И в посольствах приемов по случаю 7 ноября не будет. Есть указание, но со ссылкой на то, что очень тяжелые материально-финансовые обстоятельства.*

Горбачев. Поймут?

Панкин. *Это делается, в практике у нас делается.*

Горбачев. Так, товарищи, возвращаемся еще раз. Приемы в посольствах?

Голоса. *Не нужны.*

Ельцин. *Не нужны. Но очень серьезно надо продумать аргументы.*

Голос. *Чтобы не было унижительно.*

Ельцин. *За счет того, что у нас на колбасу не хватило денег.*

Горбачев. Да, унижительно.

Ельцин. *Тем более пить уже после Лигачева не пьем. Скажут: что вы сейчас?*

Голоса. *(Неразборчиво.)*

Горбачев. Ликвидировал базу.

Назарбаев. *Вообще у нас есть деньги для этого, у страны, или нет?*

Горбачев. Есть.

Голос. *Вообще за рубежом можно было бы уделить...*

Горбачев. Может быть, пусть они суженные... Примут как-то как а-ля-фуршет какой-то, а?

Панкин. *Михаил Сергеевич, у нас три Госсовета назад была...*

Горбачев. Ну, ладно, не волнуйся. Сделаем...

Панкин. *За два дня кто же может сделать! Это же нельзя. Получится, что мы дергаемся.*

Голос. *Я уже пошлю телеграмму, что в стране не происходит никаких событий...*

Ельцин. *Аргументацию другую.*

Панкин. *Да.*

Горбачев. Сказать, что в стране... Со ссылкой на страну, что в стране. Поэтому логично будет.

Панкин. *Иначе это будет...*

Ельцин. *В стране по-разному. Поэтому общих мероприятий решено не проводить никаких!*

Панкин. *Да.*

Горбачев. Ну, что же, мне тогда остается поздравить вас с наступающим праздником.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 109. Л. 2–147;
дело 110. Л. 148–291.*

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ ВСЕМИРНОГО БАНКА Л. ПРЕСТОНОМ

5 ноября 1991 года¹⁵¹

Престон. *Я очень рад встретиться с Вами, господин Президент. Значит, то, что мы начали в Бангкоке¹⁵², получает продолжение.*

Горбачев. Я думаю, получает продолжение то, что мы начали в 1985 году. С трудом, но дело идет.

Престон. *Согласен.*

Горбачев. Без этого и Бангкока не было бы. Конечно, Вы были бы там в любом случае, а вот нас там не было бы.

Престон. *Нет, я скорее всего уже ушел бы на покой и отдыхал на юге Франции. Но тут у вас начались такие дела!*

Горбачев. В таком случае мы должны попросить извинения, что лишили Вас столь приятного отдыха.

Я приветствую Вашу миссию. Мы сейчас пошутили, но это шутка со смыслом. Непросто поворачивать такую огромную махину, как наша страна, к миру, к цивилизации. Когда начинается ледоход и вращаются большие льдины, тем, кто рядом, бывает неуютно. Я говорю это вот к чему: хорошо, что мы начали с создания на политическом уровне другой степени доверия, диалога. На этой основе вышли на политические договоренности, соглашения по разоружению, а в результате создали новую среду, в которой сейчас по-новому начинаем и экономическое взаимодействие.

Сейчас мы на самом трудном, болезненном, хотя и многообещающем отрезке пути в нашем движении к рынку. Конечно, мы не первые и, наверное, не последние в мире, кому приходится претерпеть

вать такие глубокие перемены. В мире много моделей такого перехода. Здесь, у нас на глазах, это происходит в Восточной Европе, аналогичный переход совершили Мексика, Бразилия. То есть это часть общего движения.

Престон. *Да, это часть одной тенденции, но у вас и корабль больше, и экипаж сложнее.*

Явлинский. *Да, с экипажем большие проблемы.*

Горбачев. Действительно, одни гребут в одну сторону, а другие порой хотят совсем в другую.

Наша страна, действительно, — самый сложный феномен. Тут два аспекта. Во-первых, очень трудно освободиться от тоталитарной системы с ее засильем государственной собственности. И второе, еще более трудное — это мозги, которые сформировались при той системе. Они ориентированы на административные методы. Этому мы можем кого угодно поучить.

Престон. *И, кстати, мы не откажемся от такой учебы. Потому что у нас в Банке всё слишком уж демократично.*

Горбачев. Но нам надо овладеть методами рынка! И к этому мы сейчас подошли вплотную. Сейчас в центре общественного внимания предложения российского руководства об ускорении перехода к рынку. Очень важно, что именно эта республика взяла на себя инициативу. Ибо если она этого не сделает, то никто не сможет сделать ничего. Вчера на Государственном совете имел место обмен мнениями по этому вопросу. В целом все поддержали эту линию, направление предлагаемых шагов. Задавали вопрос прежде всего о следующем: насколько учитывается необходимость совместных действий в рамках Договора об Экономическом сообществе? Российское руководство подтвердило, что имеется в виду действовать сообща, совместно с другими республиками. Это важно. Ведь ситуация такова, что с учетом экономических реальностей, многообразных связей между республиками даже Россия одна не сможет выйти из кризиса.

По решению Госсовета уже на этой неделе представители правительств республик начнут работу по согласованию конкретных мер по стимулированию производства и предпринимательства, финансовой стабилизации, антимонопольных мер (а у нас монополии самые большие), а затем после этого и после того, как мы приведем в движение земельную реформу, будут отпущены цены.

Престон. *Именно этот вопрос я и хотел прежде всего поднять. Как Вы знаете, господин Президент, мы обсуждали здесь меры по содействию аграрной реформе. В предварительном плане у нас создалось впечатление,*

что здесь необходимо принять очень серьезные меры, прежде чем можно будет отпустить цены. Мы ощутили, насколько срочно надо действовать для того, чтобы наладить соответствующие структуры.

Горбачев. Хочу сказать, что меня в предварительном плане знакомили с этой идеей, и я самым решительным, категорическим образом поддерживаю ваш проект содействия аграрной реформе. Я всю жизнь кроме политики занимался сельским хозяйством. И я убежден, что без преобразования отношений в деревне продовольствия у нас не будет. Так что это — первое направление. Все то, что вы называете распределением, то есть хранение, транспортировка и переработка сельскохозяйственной продукции. Нам нужна другая инфраструктура, основанная на принципах агробизнеса.

Престон. *Я с Вами согласен. Сам я никогда не занимался кредитованием сельского хозяйства, но мы уже собрали очень сильную команду экспертов во главе с господином Джонсоном, который является одним из самых квалифицированных экспертов в области советского сельского хозяйства. В составе этой группы — специалисты из МВФ, Банка и ЕС, каждый из которых может внести свой вклад в разработку и реализацию проекта содействия вашей аграрной реформе, и мы надеемся, что за сравнительно короткое время это даст полезный результат.*

Горбачев. Я собираюсь сегодня или завтра подписать распоряжение о создании нашей команды, которая подготовит встречные предложения. Нарботки в этом отношении уже есть.

Престон. *Прекрасно. Теперь несколько слов о тех вещах, которые меня беспокоят.*

Нам представляется, так же как и Вам, что времени в обрез. Если не принять сейчас срочных мер, то трудности Советского Союза могут усугубиться, накладываясь одна на другую. Это еще более ухудшит ситуацию с импортом и внешним финансированием. Поэтому и в ваших интересах, и в интересах мирового сообщества — действовать максимально быстро.

Горбачев. Действительно, нам надо этой осенью и зимой сделать максимум для того, чтобы расчистить дорогу для новых форм хозяйствования на селе в будущем году, а также продвинуться в реализации проектов в области хранения и переработки продукции, создания оптовых рынков продовольствия в Москве, Ленинграде и других промышленных центрах. Компоненты для этого уже есть, но действовать надо уже сейчас. Очень важно, чтобы именно в этом секторе развернулись предприниматели, фермеры, чтобы они почувствовали уверенность, надежность. Тогда дело пойдет.

Престон. Помимо срочного характера вопроса о внешнем финансировании, неотложным, на наш взгляд, является и еще один вопрос — создание страховочной сетки для поддержки малообеспеченных слоев населения в период резкого скачка цен. Это важно не только в человеческом плане, но и в политическом.

Горбачев. Совершенно верно. Ведь нам необходимо сохранить нынешнюю политическую команду. А если произойдет взрыв недовольства, то на этой волне она может быть сброшена, и тогда придут совсем другие люди. Это будет уже не тот путь, который провалился, что дало демократам шанс. Тут могут прийти совсем другие люди, это может быть диктатор, который похоронит всё наше дело.

Мы должны это понимать. Но не только мы — наши партнеры тоже. Я говорил об этом на прошлой неделе Бушу, Гонсалесу, Миттерану. И все это, кажется, понимают. И теперь всем нам надо кончать переминыться с ноги на ногу, пора действовать.

Престон. Я приношу извинения, но в политике я разбираюсь еще меньше, чем в сельском хозяйстве.

Горбачев. Сомневаюсь, финансисты знают всё.

Престон. Что касается внешнего финансирования, то меня очень беспокоит то, насколько в центре общественного внимания оказалась проблема ликвидности СССР. В детстве мать говорила мне, что публичная дискуссия — корень всех проблем. Это, конечно, шутка, но разговор на эту тему осложнил ситуацию.

Горбачев. К сожалению, так воспитаны наши банкиры. Они привыкли жить на готовом, пользуясь доходами от продажи нефти, золота и т.д. А когда возникли проблемы, они ударились в панику.

Престон. Острота проблемы вызвана тем, что если до весны не будут найдены источники финансирования, то финансовое бремя станет еще более тяжелым, а к этому прибавятся трудности с продовольствием, снабжением, транспортом. Это беспокоит нас.

Горбачев. Да, это так. Нам приходится сейчас уделять первостепенное внимание проблеме задолженности. Когда здесь были представители «семерки», ситуация была прояснена. Что касается наличных денег, то необходимая сумма не так велика. В большем объеме нам необходим «стэндбай», чтобы можно было в крайнем случае реагировать на ситуацию. И чем больше затягивается решение вопроса об этом, тем больше шуму, и ситуация, как Вы говорите, осложняется.

Ускорение модернизации сельскохозяйственного сектора позволит нам хотя бы сократить импорт продовольствия, сэкономит миллиарды долларов и даст нам большую свободу маневра в платежах.

Сейчас мы тратим 12–14 миллиардов долларов на импорт продовольствия, а 30 процентов производимого теряем. Между тем производство зерна на душу населения у нас больше, чем в США и Европе. Схожее положение с молоком, картофелем, овощами, плодами.

К сожалению, 200 миллиардов долларов нефтяных денег мы истратили не на модернизацию инфраструктуры распределения, а на что угодно. И вот продолжаем импортировать продовольствие.

Главное — то, что у крестьянина нет свободы, он буквально замордован. У других слоев населения был хоть какой-то просвет. А крестьяне просто уходили из деревни, в результате миллионы гектаров не используются, зарастают лесом и т.д.

Итак, два главных элемента — экономическая свобода крестьянам и модернизация агробизнеса. И то и другое можно осуществить достаточно быстро.

Читэм. Мы тоже считаем, что при нынешнем производстве главная проблема — отсутствие стимулов по всей цепочке движения продовольствия. Наоборот, здесь господствует антистимул.

Горбачев. Да, и еще одна проблема: крестьянин не получает встречных поставок машин, строительных материалов, просто товаров, необходимых для жизни. Если сдвинуть это дело, то потенциал огромный, рынок колоссальный.

К сожалению, слишком долго мы всё внимание уделяли производству оружия, а сейчас приходится тратить миллиарды на его уничтожение. И можно представить себе, как трудно сейчас всё это изменить, поломать в обществе, которое так долго жило на перевернутых ценностях.

А теперь давайте подпишем Соглашение.

(М.С. Горбачев и Л. Престон подписывают Соглашение о сотрудничестве.)

Горбачев. Мы сделали большое дело.

Престон. Теперь — за работу.

Горбачев. Я уже попросил подготовить проект распоряжения о создании нашей группы по сельскохозяйственному проекту, которая будет сотрудничать с вами.

Престон. Наша группа готова начать работу на следующей неделе.

Горбачев. Я это приветствую. Мы рассчитываем, что это даст быстро реальную отдачу. Хотим сотрудничать с Банком и в других областях. Но очень хорошо, что начинаем мы в области сельского хозяйства.

Престон. Это очень хороший сигнал для мира.

Горбачев. Да и для наших людей тоже.

Престон. Мы хотим, чтобы Вы знали: наш Банк будет работать серьезно и ответственно. Будем готовы сотрудничать и в других областях, где может оказаться полезной наша помощь.

Горбачев. Таких областей много.

Престон. Думаю, второй по значению отраслью является нефтедобыча и переработка.

Горбачев. Это взаимосвязано. Проект в области сельского хозяйства позволит сэкономить валюту на импорте продовольствия, а модернизация нефтепереработки даст возможность увеличить экспорт.

Престон. В энергетической сфере есть один вопрос, который, как мы считаем, можно решить довольно быстро, что позволит восстановить уровень нефтедобычи. Плюс к этому — более долгосрочные задачи.

Горбачев. Действительно, уже сейчас ряд компаний осуществляет совместные проекты с нами, которые позволяют восстановить производство на сотнях скважин.

Престон. Мы надеемся, что это даст быстрый результат.

Явлинский. Я хочу передать господину Престону два письма, подписанных руководителями республик — Казахстана и Беларуси. Они первые выражают готовность принять участие в осуществлении подписанного только что Соглашения. Они подтверждают соглашение с ним и берут на себя соответствующую часть обязательств. Это символизирует тот факт, что республики поддерживают Соглашение. Мы обсуждали этот вопрос на Госсовете.

Горбачев. В заключение хочу еще раз выразить удовлетворение началом этого большого совместного дела, надежду на то, что наше сотрудничество будет проходить при полном взаимопонимании, даст и краткосрочный, и среднесрочный, и долгосрочный эффект.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ОБОРОНЫ США ДОНАЛЬДОМ ЭТВУДОМ

5 ноября 1991 года

Горбачев. Я придаю большое значение Вашей миссии — значение как политическое, так и экономическое. Думаю, политическое значение не требует доказательств. Ведь если мы сотрудничаем в такой области, значит, в отношениях между нашими странами произошли действительно крупные качественные сдвиги.

Что касается экономического значения, то для нас оно, естественно, больше, чем для вас. Ведь в силу меньших масштабов нашей экономики она значительно больше перегружена военными расходами, военным сектором. И я думаю, что если бы мне удалось сделать только одну вещь, то это уже имело бы очень большое значение. Я имею в виду поворот в экономике к нуждам человека, к жизни, вместо того, чтобы она служила целям уничтожения, созданию средств разрушения.

Ну, а теперь возьму, как говорится, быка за рога: вы должны понимать, что для нас конверсия и даже просто процесс разоружения, ликвидации оружия более труден, чем для вас. Вот почему мы рассчитываем на сотрудничество, на взаимодействие в реализации соглашений по разоружению, совместной разработке и использованию технологий уничтожения оружия, которые были бы экологичными и могли применяться без эксцессов, без протестов со стороны общественности.

Действительно, процесс разоружения обходится недешево. Но кроме того, нам очень важно, чтобы нас понимала общественность,

чтобы она была убеждена, что разоружение не будет угрожать окружающей среде. Поэтому мы надеемся, что будем сотрудничать с вами в этом, в противном случае процесс пойдет медленнее.

Я уверен, что Верховный Совет СССР ратифицирует договоры по СНВ и обычным вооружениям в Европе. Общество в целом за это, хотя наверняка придется ответить на целый ряд вопросов. Сейчас наше общественное мнение гораздо обостреннее, чем у вас — даже не знаю, во сколько раз, — воспринимает все вопросы. Поэтому политики работают в экстремальных условиях.

Вчера у нас состоялось важное заседание Государственного совета. Я хотел бы дать вам информацию об этом заседании из первых рук. Пользуясь Вашим присутствием и присутствием посла, надеюсь, что вы передадите сказанное Президенту.

Госсовет поддержал мой тезис о том, что нам необходимо действовать более решительно. Нужны действия, чтобы преодолеть инерцию, которая, к сожалению, не позволила воспользоваться ситуацией, возникшей после переворота. Госсовет также поддержал подходы, предложенные российским руководством, получив твердое заверение с его стороны, что все меры будут осуществляться в рамках Экономического договора между республиками, во взаимодействии. Уже на этой неделе начнется работа представителей республик по согласованию конкретных шагов с целью радикализации, ускорения процесса перестройки в экономике.

Я должен был объективно констатировать, что, к сожалению, как и в прошлом году и в этом году, мы снова совершили ту же ошибку: объявили об отпуске цен, не предприняв необходимых предварительных шагов. В итоге — ажиотажный спрос, что еще более усугубило ситуацию на и так уже расстроеном рынке.

Сейчас все республики будит принимать решительные меры для того, чтобы оседлать ситуацию. Речь идет о мерах по стимулированию производства и предпринимательства, предоставлению экономической свободы, финансовой стабилизации, антимонопольных мерах. И после осуществления всех этих мер будем отпускать цены.

Госсовет заслушал также информацию Г.А. Явлинского о разработке пакета экономических соглашений к Договору об Экономическом сообществе. Договорились о том, чтобы в течение недели эта работа была завершена представителями правительств республик, чтобы республики могли ратифицировать Договор.

Затем на закрытом заседании Госсовета были обсуждены вопросы, касающиеся будущего Вооруженных Сил СССР, внешнеполитической службы, правоохранительных органов.

Все, начиная с Б.Н. Ельцина, высказались за единые Вооруженные Силы. Представлявший Украину Премьер-министр Фокин высказался в такой формулировке: согласен с предложением Ельцина. В рамках общей позиции о сохранении единых Вооруженных Сил мы говорили о важных элементах военной реформы, перестройки всей этой сферы.

Обсуждался вопрос о том, какого рода внешняя политика и внешнеполитическая служба будут у реформированного Союза. Госсовет решил создать на основе МИДа и Министерства внешнеэкономических связей Министерство внешних сношений. Этот вопрос поднимался на моих встречах с Президентом Бушем, Премьер-министром Гонсалесом, Президентом Миттераном. Принятое вчера решение дает ответ на озабоченности, которые высказывали мои собеседники.

Госсовет считает, что будущий Союз Суверенных Государств должен иметь общую, согласованную внешнюю политику, в рамках которой будет обеспечиваться более активная роль республик. При Министерстве внешних сношений будет функционировать Совет министров иностранных дел республик.

Мы договорились, что в посольствах Советского Союза будут в большей мере представлены интересы республик. Скажем, Казахстан, находясь рядом с Китаем, будет развивать свои отношения с этой страной через наше консульство или через специально назначенного советника в посольстве СССР в Китае. Россия направит в Вашингтон своего представителя, который будет советником-посланником — вторым по значению дипломатом в посольстве. Россия подтвердила, что она не претендует на отдельные посольства.

Мы договорились о том, чтобы сохранить и реформировать Министерство внутренних дел, а также судебные институты Союза.

Мы согласовали также вопрос о Межгосударственном экономическом комитете, при котором будут соответствующие структуры, департаменты. В то же время ликвидируется 80 отраслевых министерств. Я подпишу соответствующий указ. Структура МЭК будет отражать новую роль этого органа.

У нас будет единое союзное Министерство атомной промышленности, органы управления единой энергетической сетью страны, аэрокосмической областью, будет Комитет по культуре в интересах сохранения единого культурного пространства и Комитет по образованию, который будет координировать подходы республик в этой области.

Этвуд. Кто будет вести связь?

Горбачев. Это будет в рамках Межгосударственного экономического комитета.

Итак, вчера приняты важные решения, которые вносят ясность в целый ряд вопросов для страны и для мира. Я прошу Вас передать это Президенту Бушу.

А теперь просил бы вас поделиться своими впечатлениями по итогам поездки.

Страусс. Прежде всего, господин Президент, хотел бы подчеркнуть, что господин Этвуд как нельзя более подходит для данной миссии. Его опыт работы в компании «Дженерал моторс» и в правительстве США позволяет ему самым квалифицированным образом выполнить поручение Президента. При формировании его делегации мы добивались того, чтобы в ней были люди дела, а не слов.

Этвуд. Я прежде всего хотел бы поблагодарить господина Вольского и его коллег, которые подготовили для нас всестороннюю программу встреч и бесед на предприятиях, в ведомствах, институтах Москвы, Санкт-Петербурга и Киева.

Наша цель состояла в том, чтобы определить, что может сделать правительство и промышленность США для того, чтобы ускорить конверсию государственных предприятий оборонной ориентации, их превращение в приватизированные предприятия, ориентированные на коммерческий рынок.

Мы изучали ситуацию с двух точек зрения. Во-первых, необходимо создать рабочие места, чтобы компенсировать снятие военных заказов. Во-вторых — и это более важно — следует переориентировать промышленность на те задачи, которые служат улучшению качества жизни, решению проблемы потребительского рынка.

Мы выделили несколько направлений. Во-первых, сельское хозяйство и перерабатывающие отрасли. Во-вторых, здравоохранение и фармацевтическая промышленность, а также экология, водоснабжение. В-третьих, строительство недорогого жилья. В-четвертых, транспорт — легковой, грузовой, авиационный; связь.

Мы и члены нашей делегации, представляющие ведущие промышленные компании США, подготовим рекомендации и выводы для Президента Буша по каждому из этих направлений. Все мы считаем, что наша страна сможет оказать существенное содействие предоставлением технологий в этих областях, а также капиталовложениями. У нас осталось весьма положительное впечатление о людях, с которыми мы встречались. Мы уверены, что сможем создать с ними партнерские отношения.

Мы видим и трудности, и препятствия, преодоление которых потребует совместных усилий. Хотел бы сказать о них откровенно. Первый вопрос касается того, о чем Вы только что говорили. Это — проблема общей стабильности в стране. Второе — необходимо обеспечить сильную валюту, создать четкую банковскую систему. Наконец, третье — нельзя не учитывать огромные различия между нашими двумя странами. Они связаны прежде всего с тем, что вся ваша оборонная промышленность находится в государственной собственности и ее коммерциализация и приватизация представляют собой большую и сложную задачу.

Кстати, мы говорили со многими людьми, и никто не выступил против конверсии, против такого подхода. В то же время было немало таких, с кем надо будет еще поработать, кому еще предстоит учиться. И в этом мы могли бы помочь.

Горбачев. Разумеется.

Этвуд. Необходимо решить проблему защиты прав собственности. Я имею в виду, в частности, интеллектуальную собственность, патенты.

Мы представим Президенту Бушу очень четкие рекомендации относительно нашего содействия во всех этих вопросах, создания совместных предприятий в каждой из упомянутых областей. Постараемся, чтобы соответствующая работа была начата буквально сразу же.

Теперь хотел бы высказать одно предостережение. Может быть, это не совсем мое дело, но я не был бы реалистом, если бы не сделал этого.

У вас есть много прекрасных технических лабораторий и исследовательских центров в таких, например, областях, как электроника, композиционные материалы, оптика. Сегодня их сотрудники очень озабочены отсутствием финансирования. Это весьма серьезная проблема. Если это будет ликвидировано, то у вас пропадет «семенной фонд».

Горбачев. Я понимаю Вас. Крестьянин скорее умрет, чем съест семена. Так же должны поступать и нации.

Этвуд. И еще один важный момент. Сейчас здесь у вас много людей из самых различных стран, которые хотели бы воспользоваться вашей технологией за небольшие деньги. Думаю, что такой вывоз из страны научно-технических знаний, опыта, технологий не сулит ничего хорошего вашей стране, ее промышленному потенциалу.

Горбачев. Действительно, и европейцы, и американцы уже кое-что скупили. А каковы Ваши впечатления о людях, с которыми Вы говорили, о предприятиях, которые Вы посетили?

Этвуд. Впечатления разнообразные. Для меня совершенно ясно, что руководство предприятий стремится к конверсии, хочет провести ее успешно. Я говорил с рабочими, причем это не были заранее отобранные

люди. Они тоже за конверсию, и это, конечно, не удивило меня. Их волнуют такие вещи, как занятость, продовольствие, здравоохранение. Настрой у них хороший.

О технологиях. Мы видели немало того, что можно смело отнести к высоким технологиям, мировому классу. В частности, в таких областях, как оптика, электроника, материалы. С другой стороны, если говорить о более простых вещах, то есть большая необходимость во внедрении технологий и капиталовложениях с целью повысить уровень в таких областях, как переработка сельскохозяйственной продукции, в целом сельскохозяйственный сектор. То, что мы видели, невелико по масштабам, требует развития. Аналогичная ситуация — на производствах, занимающихся медицинской техникой, изготовлением бытовой техники.

Проблема состоит в том, что очень много хороших технологий и материалов в таких областях, как, например, оптика, ориентированы исключительно на производство ракет, военной лазерной техники, космической техники и так далее. Это надо переориентировать. Но я глубоко убежден в том, что большинство технологий может иметь двойное, то есть и гражданское, применение. Именно так мы смотрим на эти вещи в нашем Министерстве обороны. Проблема состоит в том, чтобы убедить людей, которые занимаются, скажем, космическими челноками, что можно и нужно — и более важно — делать медицинскую технику.

Горбачев. У нас есть сотрудничество, например, с компанией «Си-менс». Это ведь крупный производитель военной техники. И в то же время они производят прекрасную медицинскую технику, рентгеновскую аппаратуру и так далее.

Этвуд. Я должен признать, что у США нет монополии на хорошую технологию. Но в нашей делегации был представитель крупной компании по производству медицинской техники. Он внимательно изучил положение дел и подготовил рекомендации. По нашему мнению, в этой области есть все шансы на успех и есть огромная заинтересованность в успехе. Свои рекомендации я буду готовить вместе с послом Страуссом. Это будут хорошие рекомендации. Я преисполнен надежд.

Страусс. Вчера вечером я говорил с крупными инвестиционными банкирами нашей страны. А в следующем месяце я буду в Вашингтоне, где буду встречаться с большой группой наших финансистов и инвесторов. Нам необходимо действовать быстрее, иначе мы проиграем гонку со временем. Вы хорошо понимаете, что этих людей нелегко привлечь, ибо они, как правило, ждут установления экономической и политической стабильности. А она не наступит, если не будет капитала. Секрет в том, чтобы привлечь хотя бы какие-то небольшие капиталовложения, а потом дело пойдет.

Горбачев. Здесь у нас с вами полное совпадение. Это нужно именно сейчас. Надо, так сказать, начать забег, а потом бегун обойдется и без допинга.

Страусс. *При этом мы хотим как можно больше привлечь частную промышленность, а не правительственные организации.*

Горбачев. Да, я за это, пусть ваши промышленники «влезут» к нам, пусть будет больше совместных предприятий. И Президент, и посол знают, что я сторонник взаимозависимости. Такие страны, как наша, должны больше зависеть друг от друга. Иначе не будет в их отношениях достаточной предсказуемости, ясности, надежности.

Вы знаете, я не обращаю внимания на шумиху, которую поднимают некоторые люди, утверждающие, что мы слишком открылись иностранному капиталу и так далее. Мы как раз недостаточно открылись. Всерьез это только начинается. Жизнь в течение десятилетий за «железным занавесом» выработала у нас «крепостную» психологию. Мы должны перестать быть осажденной крепостью, мы должны действительно открыться миру.

Страусс. *Я не раз говорил, выступая здесь по телевидению, а также в прессе, что наша страна стала такой, какая она есть, благодаря привлечению капитала из всех стран — Англии, Франции, Германии, Голландии и так далее. Все шло к нам, чтобы сделать деньги. А в результате страна стала богатой. То же самое может произойти и здесь.*

Горбачев. Я в этом убежден. Ибо такова логика экономического развития.

Этвуд. *Мы согласны с Вами, и в этом важный итог нашей поездки.*

Вольский. *Хочу сказать, что директора наших предприятий удовлетворены состоявшимися контактами. Есть первые конкретные результаты. Мы скажем об этом на пресс-конференции. Вызывает удовлетворение тот факт, что наши гости высоко оценили уровень ряда научно-технических разработок. К сожалению, для многих из них сейчас нет финансирования. Наши ученые предложили совместную работу, например, в области электроники, на основе имеющихся у нас разработок. Мы считаем, что это перспективное направление.*

И второе. Надо идти от контроля к сотрудничеству в уничтожении вооружений. Я имею в виду, в частности, ликвидацию химического оружия. Такое сотрудничество имело бы огромное политическое значение для наших двух народов, для наших президентов. Я считаю это принципиально важным. Химического оружия в обеих странах накоплено очень много. Соединенным Штатам потребуется 10 лет, чтобы уничтожить его. Нам — не меньше, а наверное, больше. Но если мы будем работать вместе, то это время можно сократить. Например, у нас есть хо-

рошая технология уничтожения люизита. Мы были бы готовы обменяться технологиями. Это был бы своего рода технологический бартер. Кроме всего прочего это было бы и экономически выгодно, так как в результате уничтожения люизита получается мышьяк.

Этвуд. *Да, сотрудничество в ликвидации вооружений мы считаем одной из приоритетных задач.*

Горбачев. Хочу выразить удовлетворение, что начатое нами с Президентом Бушем дело — проект Горбачева–Буша — начинает двигаться, дает первые результаты. Я предложил бы Вам на пресс-конференции так и назвать этот проект, чтобы покрепче связать президентов с ним, чтобы они уже «не ушли от ответственности». Взаимодействие в этой области особенно важно, ведь раньше мы здесь насмерть противостояли друг другу.

На нашей встрече с Президентом летом этого года я говорил ему о том, что большой интерес к сотрудничеству в этой области проявляют японцы. Не знаю, может быть, здесь есть своя специфика, но, думаю, японцы могли бы принять участие в таком сотрудничестве. Мы готовы к тому, чтобы это было, так сказать, под вашей эгидой.

Этвуд. *Наша общая позиция такова: мы поощряем англичан, французов, немцев, японцев к тому, чтобы они внесли свой вклад в это сотрудничество. Действительно, Америка выросла благодаря участию всех этих стран. И я буду рад пригласить японцев к взаимодействию.*

Горбачев. Резюмируя и не вдаваясь в детали, по которым я не являюсь экспертом, хочу сказать следующее.

Для нас очень важен фактор времени. Оборонные расходы сокращаются, сокращается производство военной техники. И это затрагивает будущее многих людей. Я приветствую тот факт, что Вы и посол Страусс намерены представить конкретные рекомендации Президенту Бушу.

На первом этапе конверсии мы наделали немало глупостей. Очень важно определить правильное направление конверсии. Может быть, действительно в некоторых случаях производство придется просто ликвидировать и использовать лишь здания. Но во многих других случаях имеющиеся технологии можно успешно переориентировать в интересах экономики.

В свое время мы навязывали нашим авиационным предприятиям производство, скажем, оборудования для пищевой промышленности. Может быть, в некоторых случаях это было целесообразно, но часто это делалось неправильно. А вот есть проект совместного создания СССР, США и Израилем нового пассажирского лайнера, для которого есть огромный рынок.

Вольский. *Только Китай готов купить 100 самолетов.*

Горбачев. Вот это правильная конверсия. Тут есть и рабочие, и техника, и ученые. Таким образом происходит гармонизация интересов.

Этвуд. *В составе нашей делегации были представители фирмы «Дженерал электрик», которая производит авиационные двигатели, а также фирмы «Боинг». Они очень заинтересованы в сотрудничестве в области гражданского самолетостроения.*

Горбачев. Далее. Во время визита Президента Буша в Москву я передал ему список нескольких проектов сотрудничества. Хочу попросить вернуться к этому списку. Передайте ему эту просьбу. Может быть, стоит написать ему, напомнить о ней?

И о совместных предприятиях. Думаю, в наших общих интересах решить проблему капиталовложений компаний в наши предприятия, конверсируемые на мирное производство. Думаю, в этом должен быть смысл совместных предприятий — в привлечении реальных капиталов.

Полтора года назад я был на одном заводе в Свердловске, 65 процентов производства которого было военным. Когда начался процесс разоружения, предприятие оказалось в трудном положении. Они договорились о сотрудничестве с фирмой «Филипс». И вот два месяца назад мне прислали оттуда видеомэгафон, который я передал в дом престарелых. Эти видеомэгафоны будут реализовываться на внешнем рынке с выгодой и для нас, и для наших партнеров. Такие капиталовложения позволяют нашим предприятиям преодолеть трудности, «переползти» в гражданское производство.

Необходимо поддержать научно-исследовательские и конструкторские организации, нельзя растратить этот капитал. Наши республики выступают за то, чтобы и в нынешних трудных условиях осуществлялось финансирование фундаментальных исследований. Сейчас готовится межгосударственная программа сотрудничества в этой области.

В заключение хочу сказать, что я отметил препятствия к совместному сотрудничеству, о которых вы говорили. Будем стремиться устранять их с нашей стороны. Как и вы, надеюсь на успех взаимодействия в этой области.

БЕСЕДА С ПОСЛОМ США В СССР Р. СТРАУССОМ

6 ноября 1991 года

(Р. Страусс передал М.С. Горбачеву информацию от Президента Дж. Буша.)

Горбачев. Мы согласны принять делегацию Р. Краудера, я дам распоряжение о подготовке с нашей стороны.

В Мадриде у нас с Президентом был разговор, в ходе которого я затронул две темы. Во-первых, я высказал просьбу о предоставлении нам до 1 июня 1992 года кредитов на закупки сельхозпродукции в размере 3,5 миллиарда долларов. Во-вторых, я просил Президента и государственного секретаря рассмотреть нашу просьбу в связи с проблемой платежей.

Нам для продолжения текущих платежей, для того, чтобы не произошло взрыва, необходима сумма в 320 миллионов долларов. Это нужно сейчас, до середины ноября. В последние дни ситуация у нас такая: валютный доход в день составляет около 60 миллионов долларов, а платежи — 80–90 миллионов долларов. Поэтому нужна эта сумма наличными.

Кроме того, необходим «стэндбай» в размере 2,5 миллиарда долларов, который может быть использован в случае обострения ситуации.

В Мадриде у Вас, господин посол, не было информации об итогах встреч представителей «семерки» в Москве. Но я знал, что они пришли к определенным выводам относительно наших потребностей, убедились, что они реально таковы, не являются чрезмерным «запросом».

Таково мнение экспертов, необходимо политическое решение. Они решили доложить свой анализ руководителям стран «семерки».

Поэтому я сказал Джорджу, что рассчитываю на его решение, на то, что он даст толчок в положительном решении вопроса о помощи наличными, выделении «стэндбая» и финансовом кредите Саудовской Аравии и Южной Кореи. Это решение — не только США, но я рассчитываю на инициативную роль Президента.

Что касается продовольственной помощи на сумму 1,5 миллиарда долларов, то, как мне передали, это «живые деньги», которыми следует воспользоваться немедленно. Поэтому, вернувшись в Москву, я дал распоряжение подготовить наполнение кредита по конкретным позициям — зерно, шрот и так далее. Это уже подготовлено, и мы будем готовы это обсудить с делегацией Р. Краудера.

Все республики, как это было подтверждено на Госсовете, договорились передать МЭК полномочия на ведение переговоров о продовольственной помощи от их имени. Кроме наполнения кредита мы подготовили также разбивку его по республикам, то есть каждая республика будет иметь в рамках этого пакета свою квоту.

Мы создали комиссию, в которой представлены как ведомства, отвечающие за транспортировку, распределение и так далее, так и республики. Таким образом, делегация господина Краудера сможет обсудить в Москве все эти вопросы.

С господином Мэдиганом и господином Краудером мы обсуждали также содействие США в налаживании системы распределения сельхозпродукции¹⁵³. Вчера у меня был интересный обмен мнениями с президентом Всемирного банка Л. Престоном, с которым мы подписали соглашение о техническом содействии. Он готов взять на себя лидирующую роль в создании своего рода консорциума, который окажет нам помощь в перестройке сельскохозяйственного сектора, агробизнеса. Мы уже назначили председателя группы, которая будет заниматься этим с нашей стороны. Там будут представители финансовых организаций, банков, сельского хозяйства. Эти вопросы тоже могли бы войти органической частью в программу обсуждений в ходе визита господина Краудера.

Страусс. *Я говорил с Л. Престоном вчера и сегодня. Я считаю, что достигнутые вами договоренности по сельскохозяйственному сектору имеют важное значение. Кроме того, аналогичная работа в энергетической области — нефть и газ — может дать хорошие результаты в обозримом будущем, обеспечит приток валютных поступлений.*

Горбачев. Да, здесь есть срочные меры, направленные на прекращение падения добычи нефти, и меры, направленные на более глубокую переработку, они дадут результат позднее.

Страусс. Я намерен в начале декабря поехать в Вашингтон и Нью-Йорк, где у меня назначены встречи с соответствующими людьми, чтобы обсудить эти вопросы.

Буш и Бейкер информировали меня о разговоре с Вами в Мадриде, о том, что Вас несколько разочаровала названная ими цифра, и поэтому они дали понять, что следует «брать не раздумывая» эту сумму, ибо это — реальные деньги, а завтрашные дела обсудить потом.

Горбачев. Я воспринял этот аргумент, потому и дал сразу по приезде в Москву задание подготовить наше предложение о наполнении этого кредита. А будущее действительно обсудим потом.

Страусс. Что касается «семерки», то их встречи в Москве еще не окончились, когда я докладывал Президенту. Но у меня была информация, что потребности СССР в финансовой помощи окажутся большими, чем предполагалось, а ситуация с задолженностью — более серьезной, чем думали Президент и его окружение.

Я сказал Президенту, что одним из лучших итогов встреч с «семеркой» было бы, чтобы республики услышали суровые, жесткие факты реальной действительности. Это, по моему мнению, было бы конструктивным подспорьем и для Вас.

Горбачев. Да, они их услышали.

Кстати, на заседании Госсовета я воспользовался теми беседами, которые у меня были с Президентом, а также королем Испании, Гонсалесом, Миттераном. Я передал руководителям республик, что у них создалось впечатление, а не сошли ли мы тут с ума, думаем ли мы о будущем, о том, как будем сотрудничать с нашими партнерами. Сказал несколько резких слов, которые прозвучали и по телевидению на всю страну, о том, что пора кончать топтания и колебания. Кстати, я об этом заранее говорил с Ельциным. И мы договорились, нажали на них, и дело пошло веселее. И то, что им было передано от вас, произвело, по-моему, впечатление. Нет пророка в своем Отечестве. Так что позиция, которую будут занимать наши партнеры, имеет большое значение.

Страусс. Я просил Д. Малфорда, нашего представителя в «семерке»: когда окажетесь с этими людьми в одной комнате, скажите им, чтобы не думали, что можно просто так уйти от Центра и жить припеваючи, не неся никакой ответственности. Так в жизни не бывает.

Горбачев. Я передал и другое: наши партнеры ожидают, что у нас будет одна внешняя политика, а не двенадцать или восемь. И здесь я хочу отметить, что Ельцин сделал большой шаг навстречу нам, фактически дезавуировал свои опрометчивые, необдуманые фразы, означавшие чуть ли не «долой союзный МИД». В общем, думаю,

нашего брата уже знают, разбираются, что значат те или иные слова, какие есть советники и помощники. Сейчас ситуация с МИДом ясна.

Хочу сообщить, что только что руководители Украины и Молдовы подписали Договор об Экономическом сообществе. Жизнь богаче, чем политические декларации некоторых лидеров. А в ближайшие месяцы положение будет такое, что заставит их думать всерьез, понять необходимость Союза, совместной работы.

Сейчас Кравчук и Фокин — в российском Белом доме, где они подписывают Договор с Россией. Но мы договорились: сначала — Договор об Экономическом сообществе, потом Договор с Россией, в такой последовательности. Но второе тоже важно: ведь Россия и Украина — это главная ось.

Страусс. *Я в курсе этого. Помните, я говорил Вам, что Президент направил меня сюда не как эксперта по русской или советской культуре, а потому, что я эксперт в вопросах управления, политики, власти. Поэтому мне легче разобраться в том, что происходит, чем если бы я был специалистом по вопросам культуры.*

Горбачев. А у нас с этим сложнее. Иногда очень крупные вещи нельзя решить, если только создается малейшее впечатление, что это затрагивает национальные чувства, культурные особенности. Но как бы ни сложна была ситуация, проведенный в конце октября Академией наук опрос общественного мнения в Москве, Киеве, Алма-Ате и Красноярске показал, что люди за Союз, разумеется, обновленный. Самый низкий процент в Киеве, но и там — 55 процентов, а в других городах — 68 процентов.

Страусс. *Я слышал об этом.*

У Вас такие отношения с Президентом Бушем, что с моей стороны, может быть, излишне это говорить, но все же: он сейчас попал под сильный огонь критики дома, его ругают за то, что он, мол, слишком много внимания уделяет иностранным делам, зарубежным поездкам, слишком много денег раздает за пределами США. Конечно, мы с Вами прекрасно понимаем, и узко понимаемым интересам США, и нашим гуманитарным чувствам отвечает успех Президента Горбачева, успешное решение проблем Советского Союза.

Горбачев. Абсолютно. Это правомерная констатация.

Страусс. *Но у нас в стране сейчас спад экономической активности. Вам это покажется странным, учитывая характер ваших проблем, но в нашей богатой стране люди недовольны. Только что Президент Буш потерпел крупное политическое поражение: проиграл на выборах в ключевом штате кандидат, который пользовался его поддержкой. Ему пришлось отменить поездку в Японию в конце этого года, потому что важ-*

но, чтобы все видели, что Президент дома, занимается решением внутренних проблем.

Я говорю это не для того, чтобы вызвать симпатию к нему, он в ней не нуждается и его политические позиции по-прежнему достаточно прочны. Но у него сейчас более ограниченные возможности в плане того, что он сможет получить от Конгресса для оказания помощи СССР. Я просто не знаю, что он сможет получить.

Думаю, что и он этого не знает.

Горбачев. Мы с Президентом этот вопрос обсуждали напрямую. И я сказал: я уже достаточно знаю Америку, знаю силу общественного мнения, вообще как работает ваша политическая система. И я согласился бы с этим аргументом, если бы речь шла о рутинной, нормальной ситуации, ситуации эволюционного развития. Но то, что происходит в Советском Союзе, — не рутинно. Это делает неприемлемыми и наши рутинные подходы, и требует особого, эксклюзивного подхода со стороны наших партнеров и нашего главного партнера — США.

Я понимаю тот специфический контекст, в котором сейчас действует Президент Буш. Но надо понять, что мы сейчас в особом положении, в особой фазе. От этого не уйдешь.

И самый сильный тезис — это то, о чем и Вы говорили: американская традиция отклика на чужую беду и тот факт, что в конечном счете наш успех отвечает и вашим интересам. Конечно, прежде всего он нужен нам, но и нашим партнерам, и США.

Я сказал на Госсовете и надеюсь, что это будет опубликовано: Запад понимает, что его интересам отвечает демократический, современный, обращенный к цивилизации, мирный новый Советский Союз, а мы до сих пор не понимаем, насколько это в наших интересах.

У нас с вами здесь совпадение.

Страусс. *Я думаю, за пределами Советского Союза Вы не найдете человека, который понимал и симпатизировал бы Вам больше, чем Дж. Буш, Дж. Бейкер и Р. Страусс. Мы об этом много говорили друг с другом, мы за Вас.*

Горбачев. Я это чувствую, понимаю и очень ценю.

РАЗГОВОР С А.С. ЧЕРНЯЕВЫМ В СВЯЗИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РСФСР Б.Н. ЕЛЬЦИНА О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

9 ноября 1991 года

М.С. вызвал: текущие дела. Прихожу — он на телефонах: Баранников, Шапошников, Бакатин... Договаривается не накапливать и не пускать в ход войска в Чечне... т.е. блокировать исполнение Указа Ельцина о чрезвычайном положении¹⁵⁴. В перерывах между звонками кроет матом Б.Н.'а: «Что делает, что делает! Это же — сотни убитых, если началось бы! Мне сообщают, что губернатор, которого он назначил туда (Арсанов), отказался выполнять свою роль... Парламент (антидудаевский) — тоже. Все фракции и группировки, которые там дискутировали, дрались между собой, объединились против «русских». Боевики уже собирают женщин и детей, чтобы пустить их впереди себя при подходе войск! Идиоты!» Баранников, Бакатин, Шапошников полностью «за» позицию Горбачева... Предлагают варианты, как не допустить стычки...

Говорит мне: «Только что разговаривал с Б.Н. ... через несколько секунд понял, что говорить бесполезно: вдрабадан, не вяжет». При мне звонит Хасбулатову, тот требует «навести порядок!» М.С. ему: не дергайся. Я, мол, хотел собраться сейчас всем, кому положено, но Б.Н. «не в себе», завтра в 10 соберемся. (М.С.'у так и не удалось 10 ноября провести совещание по Чечне с участием Ельцина...)

Звонит Руцкой, бурно что-то доказывает. М.С. отнял от уха трубку и читает бумаги на столе. Минут десять так «слушал»! Потом говорит: «Александр, успокойся, ты не на фронте — обложить со стороны гор, окружить, блокировать, чтоб ни один чеченец не прополз, Дудаева арестовать, этих изолировать. Ты что? Не сечешь, чем это кончится?.. У меня вот информация — никто в Чечне указа Ельцина не поддерживает. Все объединились против вас, не сходи с ума». Руцкой опять долго бурно говорит. М.С.'у надоедает: «Ладно, пока». Кладет трубку. Мне (про Руцкого): хороший, честный парень... Но до политики таких близко нельзя подпускать.

Пришел Яковлев. Пересели за круглый стол, за кофе. Стал рассказывать о своем «ставропольском» опыте общения с кавказцами. Рефреном: «Идиоты. Что же это за политика! Хотят власть показать, проучить Татарию и башкир... Получат почище Карабаха». Поговорили о Бурбулисе, который теперь будет определять российскую политику.

М.С.: «Меня вот что беспокоит. Кажется, окружение сознательно спаивает Ельцина. И мы можем нарваться на очень серьезный оборот дела... Они сделают из него слепое орудие...»

Потом М.С. «правил» написанное мною письмо Бушу, которое должен повезти Яковлев... Вычеркивал мои «ради дипломатии» хвалы и комплименты в адрес Яковлева. Тот ухмылялся: я, мол, принес вам то, что Анатолий написал, ни слова не добавил. Вычеркнул и элегантную критику республиканских лидеров, которые — я написал — еще «только учатся международной ответственности».

Сказал, что во вторник соберет помощников и советников. Всех расставит по местам. Сказал, что («чтоб выделить») назначит меня «специальным помощником»...

Вроде уговорил его сделать Брутенца советником и забрать от меня. Пусть будет — à la Загладин, но по Востоку.

Уговорили его пойти на презентацию книги «Августовский путч» (12 ноября). Пофантазировал, что он там скажет.

Между прочим, когда речь зашла о советниках... и о Медведеве, он пробросил: мол, вижу, что не тянет, но по-товарищески не могу его отстранять. Все-таки вместе начинали: ты, вот он (показывает на Яковлева) и Вадим тоже (Бакатин)... Надо вместе додержаться. Вообще он опять выглядел «нужным стране»... Ляп Ельцина с чрезвычайкой для Чечни «вдохновил» его, хотя сказал нам: буду его спасать, нельзя, чтоб это дело ударило по его авторитету.

Пробросил фразу, из которой я понял, что Силаев не останется руководителем МЭК (Межреспубликанский экономический комитет)... Наверное, Ельцин, который его убрал от себя, против! Мне еще в Мадриде

Лукин шепнул: как можно, чтоб фактически союзное правительство возглавлял человек, отвергнутый Россией... Значит: М.С. его «бросит», хотя Силаев «в России» работал на Горбачева. Вот так у нас и получается: еще один факт «предательства» и ухода группы (за Силаевым есть люди) в оппозицию к М.С. ...по чисто моральным соображениям...

Печатается по тексту:

*Черняев А.С. Совместный исход.
Дневник двух эпох. 1972–1991 годы.
М.: РОССПЭН, 2008. С. 1018–1019.*

БЕСЕДА С ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ СОВЕТНИКОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИТАЛИИ У. ВАТТАНИ

11 ноября 1991 года

Горбачев. Рад приветствовать Вашу миссию. Мы уже привыкли к атмосфере откровенности, которая складывается в контактах с итальянскими представителями. Думаю, и сегодняшний разговор пройдет в том же духе.

Ваттани. *Благодарю Вас, господин Президент. Мне приятно начать нашу беседу с приветствий и самых сердечных пожеланий от Дж. Андреотти, который тепло вспоминает встречу с Вами в Москве 23 сентября.*

Горбачев. Рад это слышать. Прошу передать Дж. Андреотти самый теплый, дружеский привет. Мой друг использовал в Риме свое положение хозяина встречи и многое реализовал из наших договоренностей.

Ваттани. *Цель моего приезда в Москву — информировать Вас о результатах сессии Атлантического совета в Риме 7–8 ноября.*

Должен сразу сказать, что Дж. Андреотти проявил все свои способности, чтобы работа сессии, ее документы были выдержаны в том духе, которому он сам глубоко привержен. Мы исходили из того, что ситуация в Европе глубоко изменилась. С учетом этого должна трансформироваться и НАТО, о чем говорили и Вы в Москве 23 сентября этого года. Италия стремилась настроить в том же ключе наших союзников.

Я, например, провел по поручению Премьер-министра четырехдневные консультации в Соединенных Штатах, сделав упор на то, что натовская встреча в Риме — не автоматическое продолжение предыдущих

встреч, включая лондонскую. Нужно было пойти намного дальше, и мы это сделали прежде всего в отношении Советского Союза, учтя и высказанную Вами в свое время в Осло мысль о необходимости воспринимать советскую перестройку как динамичный процесс.

В документах, принятых в Риме, проходит тезис не только о расширении и активизации отношений с Советским Союзом, с восточно-европейскими странами, но и придании им нового качества. Это найдет отражение в политическом заявлении, которое имеется в виду принять на следующей натовской встрече в декабре. Уже сформулированы некоторые наши предложения относительно придания стабильного характера диалогу НАТО с СССР и Восточной Европой. Речь идет о ежегодных встречах в рамках Совета североатлантического сотрудничества, идея которого выдвинута Италией. Во-вторых, это регулярные встречи на уровне послов. В-третьих, консультации в совместных комиссиях по политическим, экономическим и военным вопросам.

В начале римской встречи у некоторых участников просматривалась тенденция к тому, чтобы ограничить тематику оборонными вопросами. Италия же настаивала на расширении тем для дискуссий, на включении в их число вопросов конверсии военного производства, научного сотрудничества, проблем окружающей среды и так далее. Мы имели в виду и обмен информацией с вами о деятельности НАТО, с тем чтобы политика альянса правильно понималась в Советском Союзе. Все эти направления сотрудничества мы называем «третьим измерением» НАТО.

В одобренном в Риме документе о стратегической концепции, при активном личном участии Дж. Андреотти акцент сделан на необходимость решения всех возникающих проблем мирными средствами. Три основных компонента обеспечения безопасности перечисляются в нем по мере их важности: диалог, сотрудничество, а затем — поддержание необходимого потенциала коллективной обороны. Видимо, именно это Вы имели в виду, господин Президент, когда говорили на беседе 23 сентября с Дж. Андреотти об усилении политического компонента в деятельности НАТО. Сигнал в этом направлении был дан еще на лондонском «саммите» НАТО. Но в Риме он был более мощным, определенным и четко сформулированным.

Горбачев. Вы в НАТО переживаете то же, что мы переживаем в процессе перестройки. Мы все хотим, чтобы это был управляемый процесс. И вы стремитесь, чтобы этот процесс был управляемый. Нам в основном это удалось: мы избежали масштабной конфронтации, хотя не избежали конфликтов в определенных местах. Но есть в этом подходе и негативная сторона. Процессы развиваются быст-

рее, чем осваиваются в политике. А отсутствие адекватной реакции на них порождает конфликты. Вообще возникает вопрос: можно ли их избежать, когда речь идет о масштабных процессах. Так что нам нужна более динамичная политика.

С этой точки зрения я отмечаю, что встреча в Риме — это серьезное продвижение по сравнению с Лондоном. Очень хорошо, что выходим на институты, где интегрируем нашу политику с политикой Североатлантического союза. Речь идет об органичном включении Советского Союза в мировую материю — экономическую и политическую. Европейцы, значит, понимают: то, что здесь происходит, это нужно всей Европе. Об этом говорили с Бушем, королем Испании, Гонсалесом в Мадриде.

Этот факт я подчеркнул на последнем заседании нашего Госсовета. Картина такова, что и Буш, и Гонсалес, и король Испании, и Миттеран понимают, что Союз нужен, что он — одна из опор сегодняшнего миропорядка. А мы всё выясняем, нужен или не нужен Союз. Ведь чистое безумие делать Союз, к которому мы продвигались столетиями, заложником сепаратизма, политических амбиций. Так что в Мадриде состоялся уникальный разговор. И главное — в нужный момент.

Ваттани. *В Риме я присутствовал как на двусторонних встречах моего Премьер-министра с Дж. Бушем, Ф. Гонсалесом, Ф. Миттераном и другими, так и на пленарных заседаниях. И все участники, как один, высоко оценивали Вашу линию. Утром 8 ноября дискуссии были специально посвящены ситуации в СССР, роли Союза в построении нового мирового порядка. Это отражено в специальном документе, отмечающем впечатляющие перемены в Советском Союзе. Перед лицом этих перемен НАТО заявила о своем самом открытом подходе в вопросах сотрудничества в интересах продолжения Хельсинкского процесса. Надеемся, что так будет и дальше.*

Выражена готовность оказать экономическую поддержку реформам. Правда, Миттеран высказывал в Риме оговорку, что НАТО, дескать, это не экономическая организация и незачем поэтому говорить на данной встрече об экономике. Однако затем эта оговорка была снята.

В натовском документе, посвященном СССР, содержатся, разумеется, элементы озабоченности, в первую очередь в том, что касается сохранения единого контроля над советскими вооруженными силами, над ядерным арсеналом. И мы очень рады, что Ваши, господин Президент, учитываются пожелания на сей счет, высказывавшиеся ранее с итальянской стороны. Приветствуем Ваши заверения, что Центр сохранит свой ответственный и надежный контроль над ядерными силами. В документе

отдается дань уважения и восхищения советским людям, которые встали на пути путча.

Буш и Андреотти сидели рядом, и я слышал, как высоко Буш оценивал Вашу деятельность. А Андреотти просил его довести эту точку зрения в контактах с руководителями республик.

Горбачев. Они это почувствовали, почувствовали, что Запад понимает, что реформированный Советский Союз — это ценность для международных отношений. Хорошо бы понять это и нашим новым политикам, новым в том смысле, что они международной политикой до сих пор не занимались. Они рвутся во внешний мир, и я это поддерживаю. Они должны почувствовать свою ответственность, эйфория должна пройти в результате соприкосновения с реальностями, в контактах с политическими деятелями Запада. Они очень решительны в своих заявлениях, но за этим пока еще ничего нет. Это всё должно уладиться в процессе преобразований.

На Госсовете я сказал, что заявление по МИДу вызвало большое удивление в мире. Мы обсуждали концепцию единых Вооруженных Сил, говорили о необходимости военной реформы, сохранении контроля Центра над ядерным оружием. Была поддержана моя мысль, что мы должны проводить единую согласованную политику, а не «двенадцать внешних политик». Это найдет отражение в Союзном договоре, который мы будем обсуждать 14 ноября.

Можно ожидать всплеска дискуссий? Да, этого не избежать, при свободе печати, которая нам не снилась. Вы в Италии, наверное, такой свободы не выдержали бы и месяца. А нам приходится терпеть. Судите сами: открываю утром газету и читаю, что нужно, мол, устроить уголовный процесс над Президентом. А поскольку становится сразу ясно, что это юридическая и политическая глупость, то начинают рассуждать, не организовать ли какой-нибудь «общественный суд».

И всё же, главная тенденция в обществе — к стабилизации, к Союзу, к реформам. С этой точки зрения позиция Президента начинает получать бóльшую поддержку, чем некоторое время назад. Вперед идти мы очень сложно, но ведь прямая дорога — только в ад!

Вот Чечено-Ингушетия. Там идут сложнейшие процессы. Решение о том, чтобы силой обеспечить уважение Конституции, вызвало там еще более резкую реакцию. Российское руководство столкнулось сегодня уже не с отдельными силами в Чечено-Ингушетии, а со всем населением. Трудность в том, что, с одной стороны, нельзя поощрять нарушителей законопорядка, а с другой стороны — крайне опасно восстанавливать против себя всё население. А тем време-

нем тридцать других автономий России внимательно за всем этим наблюдают.

Вчера мы обсуждали эту проблему с Б.Н. Ельциным, пришли к выводу, что политическим средствам альтернативы нет. Нельзя показывать слабость, но нельзя и доводить дело до силовой истерии. Видите, как всё у нас непросто.

Ваттани. *Да, действительно непросто. Но мы уверены в правильности избранного вами пути, пути политических решений. В натовском заявлении по СССР подтверждается примат прав человека, прав меньшинств, плюрализм. Вопрос в том, как донести это до непосредственных адресатов. Италия в том, что ее касается, внесет свой вклад, действуя по линии ЕС, НАТО, других международных структур.*

Горбачев. Перемены вошли сегодня в решающую фазу. Всё общество находится в поиске. Поэтому особо важно сохранить дух сотрудничества в наших отношениях. Рассчитываем на поддержку наших реформ при том, разумеется, понимании, что главная ответственность за их успех ляжет на нас.

Ваттани. *Все сказанное Вами, господин Президент, полностью отвечает идеям Дж. Андреотти. Итальянское руководство намерено в своих публичных выступлениях, в печати напоминать об исторических уроках Европы, которыми вы могли бы воспользоваться. Ведь отношения, скажем, у Франции с Великобританией либо с Германией складывались порой далеко не дружественно. А сегодня Европа объединяется. Мы убеждены, что объединительные тенденции должны превалировать и в советских делах.*

Горбачев. Знаете, и у нас в народе растет такой настрой, что нужно рано или поздно гнать тех политиков, которые не поймут этого урока.

Ваттани. *Опыт ЕС вам должен помочь. Мы уже пришли к единому рынку. Надеемся, что к 1996 году мы договоримся о единой валюте, будем проводить единую внешнюю политику.*

У СССР общие с нами ценности — демократия, права человека, плюрализм. Их дополняет ваше движение по пути экономической реформы. Поэтому мы за сохранение Союза как великой мировой державы и задаемся вопросом, что конкретно мы могли бы сделать для этого. В ходе своих недавних консультаций в Вашингтоне я, по поручению Дж. Андреотти, напоминал, что вопросы экономической помощи СССР решаются пока недостаточно быстро. В беседах с американцами, президентом МВФ Камdessus я ставил вопрос о срочном направлении в СССР 100–200 консультантов в области валюты и финансов по линии Всемирного банка и МВФ. Эта проблематика жизненно важна для вас сегодня. Речь идет

о направлении фактически международных чиновников, а не представителей зарубежных государств, что позволит избежать многих неудобств. Должен сказать, что Президент Буш всё более склоняется в пользу полного вступления СССР в МВФ.

С другой стороны, он много думает в последнее время о своем переизбрании. Парадокс в том, что международные успехи подрывают порой его внутренние позиции.

Горбачев. Мне это хорошо знакомо. Приходит в этой связи на память наш недавний большой общий успех в Мадриде. Удалось избежать кризиса в самом начале Международной конференции. Сопредседатели Конференции продемонстрировали образцовое сотрудничество. В развитие этого я уже по возвращении в Москву продолжил работу с некоторыми участниками, в частности с Президентом Асадом. А что касается работы в Мадриде, то наши позиции с американцами были настолько близки, что создалась даже какая-то неразбериха в протокольном плане. Но это внесло человеческий элемент в общую атмосферу Конференции.

Президент Буш давал мне понять, что у него связаны руки в вопросах помощи Советскому Союзу. Что же, ситуация в США известна. Мы выходим на прямую работу с Конгрессом. И я, со своей стороны, отвечаю так: поскольку положение СССР сегодня нестандартное, то и реагировать на него нужно нестандартно. Буш — осторожный политик. Но может быть, есть смысл и рискнуть иногда. В целом же его позиция в отношении нас позитивная.

Я согласен с высказанной Вами идеей о том, что вопросы оборонного характера отошли сегодня на второй план. Оборонительные интересы носят преходящий характер. Это лишь реакция на ситуацию, а нам нужно смотреть глубже, исходить из долгосрочных интересов сотрудничества и взаимодействия.

Ваттани. *Позиция США в отношении Советского Союза заметно меняется. Всего два года назад такие документы, как принятые в Риме, были бы немыслимы. Сегодня они возможны, поскольку трансформируется СССР, трансформируемся и мы.*

Горбачев. А я ведь всегда спрашивал, когда же НАТО начнет меняться?

Ваттани. *Этот процесс, как Вы видите, начался благодаря вашей перестройке.*

В более конкретном плане хотел бы обсудить наши совместные планы на будущее. Напомню, что Вам было направлено приглашение принять участие в одной из сессий Атлантического совета. Можно подумать о каких-то совместных мероприятиях по линии ЕС. Через месяц

состоится встреча на высшем уровне «двенадцати» в Мaaстрихте, где будут одобрены два документа по политическому союзу.

12 января следующего года начинается подготовка на экспертном уровне очередной встречи «семерки», которая будет проходить в июне в Мюнхене.

У нас есть и такая идея: дать диалогу СССР с ЕС и НАТО широкую поддержку в средствах массовой информации, особенно на телевидении. Ведь в масштабах Италии и Западной Европы телевидение сыграло важную позитивную роль.

Горбачев. На нашем ТВ сейчас на смену старой монополии пришла новая, поэтому ситуация там нелегкая.

Прошу Вас передать моему другу, Дж. Андреотти, искреннюю признательность за Вашу миссию, продолжающую добрую традицию взаимного информирования по всем актуальным вопросам.

Хотел бы в заключение сказать следующее.

Встречу НАТО в Риме мы считаем крупным событием в мировых, европейских делах. И Ваша миссия помогает в понимании этого. Хочу повторить то, что неоднократно говорил Дж. Андреотти: мы не должны упустить шанс, открываемый огромными переменами. Пока у власти остаются те, кто положил начало этим переменам, сохраняется понимание первоначальных замыслов, ответственности за успех, за то, чтобы народам Европы была обеспечена новая жизнь. Мы накопили за эти годы хороший капитал сотрудничества, который следует не только сохранять, но и наращивать коллективными усилиями. Это первое.

Второе. Наша реакция на римскую встречу формируется в контексте перемен как на Западе, так и у нас. Нам импонирует направленность принятых документов, свободных от стереотипов «холодной войны». В них содержатся, естественно, и элементы озабоченности, но речь, как мы понимаем, идет о том, чтобы застраховаться от разного рода случайностей. Эти документы будут нами детально изучены.

Третье. Приветствуем выраженную в Риме солидарность с нашими реформами и проявленное понимание необходимости сохранения Союза. Благодарен лично Дж. Андреотти за поддержку моей позиции относительно контроля над ядерными арсеналами в СССР.

Что касается идеи Совета Североатлантического сотрудничества, то мы уже раньше говорили Бейкеру и Геншеру, другим, что если речь идет о взаимодействии в духе Хельсинки и Парижа, то мы «за». Готовы позитивно обсудить все предложения. Относительно участия Президента СССР во встрече НАТО в Брюсселе или в другом

месте: в нынешней ситуации — после Рима — она приобретает еще большую актуальность. Мы обдумаем это предложение, хотя дома дел невпроворот. Но поездка в Брюссель — это и работа «для дома». Наши люди лучше понимают значение добрых отношений с европейцами, с миром. И надо способствовать этим настроениям.

И последнее — ситуация у нас. Задача в том, чтобы синхронизировать шаги по ускорению реформ. Мы почувствовали по реакции на выступление Б.Н. Ельцина: есть желание пойти по пути реформ. Но и есть болезненная реакция на некоторые меры, которых не избежать: финансы, ценовая политика.

Можно говорить о том, что руководители республик освобождаются от опасной иллюзии, что можно, изолировавшись от других, выбраться из кризисной ситуации. Нет, если и дальше будут разрушаться связи, то выход из кризиса чреват опасными последствиями.

Мы в эти месяцы рассчитываем на конкретные шаги в поддержке наших реформ. Политические инициативы в поддержке Советского Союза, которые исходят от Андреотти, оказывают огромное воздействие на весь механизм поддержки наших реформ на Западе.

Еще раз самые наилучшие приветы в Риме, этом «вечном городе».

Ватгани. *С удовольствием это сделаю. Хочу лишь повторить в заключение, что на римской встрече достигнут качественный скачок. И думаю, что на предстоящей встрече в Брюсселе министры иностранных дел СССР и стран НАТО подтвердят, что в наших отношениях открыта новая страница. Понимая и разделяя первостепенное значение, которое вы придаете общеевропейскому процессу, мы посвятили ему значительное место в натовских документах, принятых в Риме. Джулио Андреотти лично приложил к этому руку.*

Горбачев. Да, мы много думали и думаем, обсуждаем будущее Европы. Уже создаются новые институты, претерпела глубокую трансформацию Организация Варшавского Договора. Начинает трансформироваться и НАТО, что видно из итогов римской встречи. Все эти процессы не противоречат друг другу.

Мы убеждены, что НАТО не должна подменять собой общеевропейского процесса, носящего глобальный характер. Мы знаем о нюансах в позициях стран НАТО. Так, в Италии, видимо, думают: следовало бы сохранить присутствие США в Европе через Атлантический альянс, в любом случае это лучше, чем какой-либо новый суррогат, какая-то франко-германская ось. Свои собственные взгляды имеют, разумеется, и французы, и немцы. И мы их все уважаем. И будет очень хорошо, если при любом раскладе НАТО будет делать акцент на сотрудничество, кооперацию, а не на селекцию.

Остались ли довольны французы итогами римской встречи? Ведь они имели по ряду вопросов особое мнение.

Ваттани. *Вы хорошо информированы, господин Президент. Французам пришлось снять ряд своих оговорок, в частности, по ядерным потенциалам Великобритании и Франции. Италия сыграла в этом самую активную роль. Так что не думаю, чтобы французы были полностью довольны.*

Горбачев. Мне известны слова Буша о том, что США, мол, готовы уйти из Европы, если того захотят европейцы. И они там останутся, если на то будет воля европейцев. Нам понятна такая постановка вопроса. Другая была бы неправомерна. Мы считаем, что американцы должны себя чувствовать в какой-то мере и европейцами. Их присутствие в Европе для нас не драма. Вот только через КОКОМ они постоянно создают препятствия нашим с вами экономическим отношениям.

Может быть, пытаются таким образом бороться со своими экономическими конкурентами? Но ставка слишком высока. Может быть, кто-то в душе и думает, что ослабление или, более того, развал СССР может принести кому-либо пользу. Это не так, такой поворот способен лишь вызвать катастрофу.

Ваттани. *На всех встречах с Андреотти Буш говорил о Советском Союзе в самом позитивном духе.*

Горбачев. Накоплен солидный багаж. И на нашей встрече в Мадриде я просил Буша припомнить, случалось ли хоть раз за весь период его президентства, чтобы мы нарушали договоренности, пусть даже устные. Он не припомнил ни одного случая.

Ваттани. *Да, у Буша однозначный настрой на развитие диалога с Советским Союзом. И Ваша реакция на недавние разоруженческие инициативы Вашингтона стала хорошей предпосылкой для натовской встречи в Риме.*

Глубоко признателен Вам за встречу, за оценку порученной мне миссии. От имени Джулио Андреотти и его супруги мне поручено также передать наилучшие пожелания Раисе Максимовне Горбачевой.

БЕСЕДА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ
ГУБЕРНАТОРОВ США —
ГУБЕРНАТОРОМ ШТАТА
КОЛОРАДО РОЕМ РОМЕРОМ
И ГУБЕРНАТОРОМ ШТАТА ДЕЛАВЭР
МАЙКЛОМ КАСТЛОМ

11 ноября 1991 года^{155, 156}

Страусс. *Разрешите, господин Президент, передать Вам пакет от Президента США Дж. Буша. Возможно, там есть письмо. Но я пакет не вскрывал, поэтому определенно ничего утверждать не могу.*

Горбачев. Спасибо за пакет, передайте Президенту мою благодарность.

Ромер. *Я являюсь будущим председателем исполнительного комитета Национальной ассоциации губернаторов США. Губернатор Кастл и я — члены исполнительного комитета Ассоциации. Мы находимся здесь в этот, как мы считаем, критический период, причем критический и для нас в США, чтобы составить представление о процессах, происходящих в Советском Союзе. Мы хотели бы сказать от имени губернаторов всех 50 штатов, что выражаем поддержку демократизации и перестройке в СССР. Мы считаем, что главная функциональная роль в осуществлении этих процессов должна оставаться за центральным правительством. Мы также хотели передать Вам, что в США имеется широкая общественная поддержка в отношении лично Вас как государственного руководителя.*

Для нас очень важно также определить, каким образом власти 50 штатов в США могли бы в будущем оказывать политическую и экономическую поддержку Советскому Союзу и республикам. Это особенно касается того, что мы в зимний период могли бы сделать в плане поставок продовольствия и в сфере энергетики.

Горбачев. Вы могли бы поднажать на Президента Буша, чтобы он быстрее принял решение на этот счет. (Оживление среди участников беседы.)

Ромер. Я вчера беседовал с послом Страуссом, поскольку он демократ, а я являюсь председателем Ассоциации губернаторов-демократов. И в этом качестве я ему сказал, что губернаторы-демократы, а наша делегация может выступать и от их имени, хотели бы предпринять усилия для оказания практического содействия вашей стране по выходу из кризиса.

Горбачев. Мне важно услышать это от Вас. Я приветствую такие намерения. Именно поэтому я дал согласие на эту встречу, хотя у меня очень мало времени. Я придаю большое значение нашей беседе.

Знаете, должен откровенно сказать Вам, как представителям клана губернаторов, который оказывает решающее влияние на положение дел в США (так же как и Президент США и его команда), что мы высоко ценим позицию Президента Буша по вопросам советско-американских отношений, его глубокое понимание того, что происходит у нас в стране, а также его поддержку перестройки. У нас есть общий интерес. От того, что здесь происходит, последствия будут огромные. Это справедливо не только в отношении нашего народа, но и для Европы, и для всего мира.

Трудности, с которыми мы сталкиваемся, как я недавно говорил первому заместителю министра обороны США Дональду Этвуду и президенту Мирового банка Престону, не могут вызывать в мире рутинной реакции. Не может быть рутинного реагирования на то, что происходит у нас. В стране происходит крутой поворот, и мы должны удержаться на этом крутом повороте истории на рельсах рыночной экономики.

На определенных этапах в важных вопросах стратегии, как я знаю, демократы и республиканцы в США были едины. Особенно это было так в период острого противостояния Америки с Советским Союзом. А теперь эта страна развернулась лицом к Америке, мы вышли на дружеские отношения. Так что же, демократы будут критиковать Президента США? Все можно пустить в ход, кроме критики поддержки перестройки в СССР. Я это особенно отмечаю

в беседах и с конгрессменами, и с губернаторами, с тем чтобы в такой момент истории они хорошо понимали это.

Во время закрытых встреч на «семерке» я тоже говорил об этом. Мы тратили в год на содержание агрессивного механизма противостояния сотни миллиардов рублей. Неужели теперь, когда такой ситуации противостояния уже нет, для облегчения нашего перехода в другую фазу жизни и выхода из трудного периода нельзя принять решение в финансовом содействии нашей экономике? Все действуют с оглядкой — и Конгресс с оглядкой, и губернаторы, наверное, с оглядкой?

Кастл. Сначала я хотел бы выразить свое восхищение тем, что Вы и Президент Буш сделали в области демилитаризации. Я республиканец, как и Президент Буш. У него тоже весьма трудный сейчас период внутри страны — происходит сокращение производительности, спад в экономике, сохраняется безработица. Но те среди наших граждан, которые разбираются в том, что происходит в вашей стране, выступают в поддержку финансового содействия, они считают, что это сделать необходимо.

Ромер. Нас предупредили, что у Вас очень мало времени. Возможно, у нас в запасе осталось всего две минуты. Я хотел бы успеть высказать одну мысль, которую уже давно обдумываю. Для Соединенных Штатов сейчас открылась уникальная возможность по-новому определить себя. На протяжении всей своей политической жизни я считал, что нами часто двигал страх, а не благо. Мы боялись имперского коммунизма и имперской России, и мы боролись против этого. Теперь, когда конфронтация позади, мы можем определиться, в поддержку чего мы выступаем, какова наша позитивная программа. На посту руководителя Национальной ассоциации губернаторов США, который я займу в следующем году, я хочу объяснить это американскому народу.

Горбачев. Очень рад этому и в Вашем лице приветствую те силы в Ассоциации, которые выступают за развитие советско-американских отношений на принципах партнерства. Послезавтра я буду беседовать с заместителем министра сельского хозяйства США Р. Краудером и специальным помощником Президента США Э. Хьюиттом. Мы условились сопоставить наши запросы с теми шагами, которые делает Администрация США по продовольствию.

У нас в Центре предпринимаются сейчас большие усилия по консолидации Экономического сообщества. 14 ноября мы в конкретном плане намерены рассмотреть их на заседании Государственного совета СССР. Имеется в виду обсудить положения нового Союзного договора. Это будет иметь решающее значение для перестройки.

Мы благодарны народу США за гуманитарную помощь, но в будущем по мере становления у нас рыночного хозяйства мы за все готовы платить, переходить в Экономических отношениях на принцип взаимовыгодности. Здесь огромный рынок, его необходимо задействовать.

Прошу передать привет Вашим коллегам по Ассоциации. Мы будем сотрудничать в развитии связей между нашими республиками и штатами США.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧСФР П. РЫХЕТСКИМ

12 ноября 1991 года¹⁵⁷

Горбачев. Приветствую Вас, господин Рыхетский. Мне сказали о Вашей миссии, связанной с осуществлением поставок в СССР продовольствия под кредиты ЕС. Думаю, такое новое взаимодействие будет работать и на нашу, и на вашу страну. Мне кажется вообще, что в Европе происходит нечто такое, что мы можем лишь приветствовать. Я имею в виду осознание взаимной общности, стремление лучше понять друг друга, помочь, если надо. Да и в наших с вами странах появилось понимание того, что мы нужны друг другу. А то, знаете, здесь у некоторых было стремление отвернуться от Чехословакии, и с вашей стороны ощущалась тяга на Запад. Всё же мы прожили вместе несколько десятилетий, и от этого факта никуда не деться. Если бы в свое время с нашей стороны не помешали переменам в Чехословакии, то и Союз сегодня выглядел бы иначе.

Корреспондент спросил меня только что, когда будет подписан советско-чехословацкий договор? Я готов сделать это. Надо только нам с Президентом Гавелом найти время, чтобы встретиться. Ваш посол господин Сланский знает, какие у нас тут дела. Меня затянули наши внутренние проблемы. Но в Чехословакию хочу приехать, там у меня много друзей.

Рыхетский. *Господин Президент, я высоко ценю саму возможность встретиться с Вами. Мы считаем, что лично Вам многим обязаны за победу демократии в Чехословакии. Час назад у меня был разговор с господином Президентом Гавелом, он просил передать Вам привет и ска-*

зять, что надеется на Ваш приезд в Чехословакию еще в нынешнем году. Мы внимательно следим за развитием событий в вашей стране и видим определенную общность некоторых явлений. И у вас, и у нас часть политических деятелей смешивает понятия тоталитаризма и федерации, со всеми вытекающими последствиями. Это, как я считаю, плата за демократию. Оказалось, что демократию легче завоевать, чем сохранить. С учетом ситуации в СССР я восхищен Вашей, господин Президент, борьбой за сохранение Союза и считаю эту линию правильной. Ведь федерация — наиболее демократичный способ сосуществования народов.

Горбачев. После августовского путча, когда страна оказалась у края бездны, ситуация в СССР резко изменилась. Многие уже согласованные мероприятия, выстроившиеся в определенную последовательность, приходится, по сути, начинать сначала. Партнеры, которые в августе были готовы подписать Союзный договор, стали заявлять, что он им не подходит. И мы обязаны ценой огромных усилий вновь нащупывать демократический путь решения проблем. И если не найдем, общество может не выдержать. И тогда уже от демократии немного останется. Поэтому любой политический шаг должен быть хорошо продуман, иначе возможны самые негативные последствия. Вот пример. Россия в свое время во многом стимулировала процессы суверенизации в других республиках, теперь же эта волна захлестывает саму Россию. Должен сказать, что сегодня у нас по вопросам сохранения Союза есть взаимопонимание с Б.Н. Ельциным, однако вокруг него — разные по своим взглядам люди. И вообще появилось много неоднозначных мнений, крайностей во взглядах на обустройство нашей государственной жизни. Вчера на праздновании 170-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского¹⁵⁸ в выступлении литературного критика Виноградова прозвучала мысль о необходимости организации российской государственности в духе идей Солженицына.

Рыхетский. Это путь в прошлый век.

Горбачев. Да, я после сказал Виноградову, что глубоко уважаю его как литератора, но по поводу политических взглядов могу лишь повторить то, что уже однажды высказал на заседании Верховного Совета. Нам нельзя допускать развала союзного государства, взаимных претензий и споров между республиками хотя бы потому, что 75 миллионов человек живут за пределами своих национально-территориальных образований, что у нас 30 миллионов смешанных браков. Нетрудно представить, к каким трагедиям может привести тут любая необдуманность или поспешность. Думаю, и Чехословакии нельзя допускать такого развития событий. Народы у вас близ-

кие друг другу. Словакия получила в последние годы много кислорода для ускоренного развития. Думаю, воду мутят не народы, а политики.

Рыхетский. *Не могу не согласиться с Вами. Действительно, дело прежде всего в политических амбициях. Словакия, за исключением краткого и печально известного периода полстолетия назад, никогда не имела своей государственности. И теперь ее политические представители, особенно христианской ориентации, приглядываясь к тому, что происходит вокруг ЧСФР, испытывают определенный соблазн. Им очень хотелось бы самостоятельности, но есть и риск того, что их не поймут ни собственный народ, ни за рубежом. Иногда мне кажется, что они готовы заявить о независимости и одновременно о сохранении федерации, настолько противоречивы их высказывания и действия. Поэтому для нас особую важность имеет сохранение Союза в его обновленном варианте. Это был бы пример и для Чехословакии.*

Горбачев. Подобные суждения и здесь не редкость. В нестабильной, смутной ситуации, в которой оказалась страна, случается всякое. Каждую неделю возникают новые президенты, взявшие на вооружение популистские лозунги. Политики они зеленые, но самоуверенные и мало задумываются над последствиями своих действий. Иногда кажется, что тут какая-то шизофрения, разрыв с реальностью. Куда лучше понимают опасности, проистекающие из возможного распада Союза, серьезные деятели на Западе. Я принимал личного посланника Дж. Андреотти господина Ваттани. Он информировал меня по итогам римской сессии Совета НАТО. И там есть правильное понимание ситуации, курса на реформы. В общем, ход развития в наших странах лишний раз подтверждает, сколь трудная штука демократия, но ничего лучшего пока не придумали.

Рыхетский. *У нашего руководства определенные опасения вызывает положение на Украине, высказывания некоторых украинских лидеров. Для нас важно сотрудничество и с Россией, откуда мы получаем нефть и газ, и с Украиной, через территорию которой это сырье поступает. Наши экономисты помимо того подсчитали, что Чехословакия не может существовать, не экспортируя 40 процентов производимой продукции. Сегодня совершенно ясно, что мы никак не сможем реализовать ее на Западе; без серьезного экономического сотрудничества с Союзом нам не обойтись.*

Горбачев. Насколько трудно втягиваться в европейскую экономику, видно на примере ГДР. Для меня очевидно, что нам предстоит пройти свой путь вместе. Хорошо, что обе стороны избавились от иллюзий.

Об Украине. Там на поверхности много шума. Но в массе своей существует сильное настроение в пользу Союза. Крым, Донбасс даже угрожают, что, если верх возьмет сепаратизм, отойдут к России. А это 15 миллионов населения — целая Чехословакия. Руководители предприятий на Украине недавно наставляли свое руководство относительно сохранения связей с Россией. Премьер Фокин требовал участия республики в Соглашении об Экономическом сотрудничестве под угрозой отставки. В самом Киеве опрос населения показал, что 55 процентов респондентов за Союз. Мне лично нелегко — я не собираюсь сепарировать свою кровь на русскую и украинскую. И еще. Сегодня часто можно услышать о «советской империи». Это неверно. Не было у нас метрополии и колоний, было равноправное сожительство народов.

А теперь к конкретному вопросу, как прошло обсуждение участия Чехословакии в поставках продовольственной помощи.

Рыхетский. *Мы обсудили этот вопрос с господином Панкиным и господином Обминским. Договорились о проведении в эти дни встречи экспертов, которые еще до подписания соглашения между СССР и ЕС смогли бы договориться об объемах, ценах, а возможно и о транспортировке наших товаров. Должен также сказать, что мы попались на удочку ЕС в том смысле, что до встречи с вашими специалистами наивно полагали, что речь идет о помощи, а не об очередном, пусть даже льготном, кредите.*

Горбачев. Да, мы платим практически за всё. Чисто гуманитарная безвозмездная помощь составляет весьма незначительную часть того, что поступает в нашу страну.

Сланский. *Хотел бы заметить, что Запад вообще ничего даром давать не любит. Чехословакия ведет трудные переговоры об ассоциации с ЕС, и те уступки в части квот на экспорт, на которые они пошли, это совершенно не то, чего мы добивались. Они «подарили» нам возможность вывозить в ЕС ткани, которых у нас нет, и ушли от расширения квоты на сталь, в чем мы были заинтересованы.*

Горбачев. Конечно, у Запада свои интересы, и он от них не собирается отказываться. Тем более, что вы представляетесь им молодыми политиками, с которыми легче вести дела. Что касается поставок продовольствия из Чехословакии, то нам лучше, наверное, взять что-то у вас, чем везти за тридевять земель. Надо бы посмотреть, способны ли вы предоставить нам кредит, несмотря на существующую проблему задолженности.

Просил бы Вас передать привет господину Президенту. Передайте, что у него не должно быть никаких сомнений в отношении моего

визита. Как только найду день-полтора, заблаговременно сообщу господину Гавелу¹⁵⁹.

Рыхетский. *Обязательно доложу обо всем господину Президенту. Хотел бы сказать, что наше стремление осуществить Ваш визит в Чехословакию еще в этом году диктуется тем, что у нас готовы к подписанию два договора. Один из них удачный, другой вызывает много сомнений и споров. Удачный — это договор с СССР. А договор с Германией таким не назовешь.*

Горбачев. В отношениях с Германией нужна система. Если раньше они часто выступали с позиций силового давления, то сейчас активно используют в политических целях экономику. Всплыла ли в договоре проблема Судет?

Рыхетский. *Германия не заплатила нам по репарациям, не компенсировала ущерба, нанесенного нашим гражданам в концлагерях и на принудительных работах. Предполагая трудности, мы хотели добиться взаимного отказа от претензий, но германская сторона на это не пошла. Вопрос о претензиях судетских немцев на оставшееся в Чехословакии имущество, таким образом, остается открытым.*

Горбачев. Да, это еще раз говорит за то, чтобы наши отношения были как можно лучшими. Признаюсь, меня также настораживают некоторые пункты в позиции Германии. Такое ощущение появилось при обсуждении с канцлером Колем югославской проблематики в ходе встречи в Киеве.

Благодарю Вас, господин Рыхетский, за беседу. Желаю Вам успешного пребывания в Москве.

Рыхетский. *Спасибо, господин Президент. Позвольте пожелать Вам доброго здоровья и успехов в Вашей трудной и ответственной работе. Надеюсь на встречу еще в нынешнем году в Праге.*

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

СОВЕЩАНИЕ С ПОМОЩНИКАМИ И СОВЕТНИКАМИ

12 ноября 1991 года¹⁶⁰

Запись А.С. Черняева

Горбачев. Предстоит идти на Верховный Совет. Нужен экономический анализ. (*Обращается к Ожерельеву.*) Логика такая:

Вернуться к началу 91-го года, когда делали бюджет. И источники были определены. Теперь есть Экономическое соглашение. Вот основные статьи расходов, согласно этому документу: на армию, на госбезопасность, на Академию наук, на культуру, госаппарат.

Вот образовавшийся дефицит. На 1 ноября это выглядит так. Расходы сократились. Но, кажется, опять их набираем.

Доходы: что ушло и что поступило. Комиссия Кучеренко¹⁶¹. К чему она пришла? Почему так происходит? Причины.

Второй момент: выпущен пакет указов Ельцина. Там есть энергия. Но есть и то, что отбрасывает концепцию Экономического соглашения. Дать оценку — правовую и с точки зрения экономических отношений. Дать альтернативу ельцинскому подходу.

И как делать сейчас?

Надо быть осторожными — чтоб не затеять драчку и не развалить Экономическое сообщество. 25 ноября — парафирование Союзного договора.

Людам врут, что возвратились к жизненному уровню 50–60-х годов. Показать, как было тогда на самом деле. Продовольствие — по этой проблеме данные взять с собой в Иркутск¹⁶².

...Кое-кто уже рассуждает так: пусть Ельцин сломает себе шею. Чёрт с ним, всё равно всё рухнет. Это паникерство.

Главное — действовать республикам вместе. Ибо, если окружению удастся навязать Ельцину, что можно без республик, тогда завал. Погубят и себя.

Далее. Где наша база — социальная, политическая? Рабочий класс подпал под влияние крайне правых и крайне левых.

Какая у нас сейчас социальная стратификация? Как этот вопрос связан с предпринимательскими, новыми слоями? Кто движущая сила общества? Что значит в условиях рынка госпредприятие? Каковы там позиции рабочих и предпринимателей? Определиться с рабочим классом. Что — он просто наемная сила? Если рабочий класс не «движущая сила», то эта сила так трахнет... в ту или иную сторону! Рабочие мне говорили: мы вам такой путч устроим, что от вас мокрое место останется!

Что такое госсектор? Каков он «в рынке»? Изучить ситуацию в бывших «соцстранах».

Нужно видеть роль всех экономических слоев — тогда и политику выстраивать соответственно.

Тогда легче будет разобраться и со статутом предпринимателя.

Две силы как опоры нового государства. Но разная тактика по отношению к ним.

Словом, нужно определить роль всех слоев общества в реформе, экономическую и, значит, политическую.

В отношении России преодолевайте «привкус»...

Ревенко. *Не знаем, что делается в парламентах республик. Нужно иметь там представительства... И от Президента — тоже.*

Горбачев. Материал об армии — для поездки (в Иркутск). Подготовить вместе с Шапошниковым.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

Запись В.А. Медведева

Принимали участие Явлинский, Шаталин, Петраков, Яременко, Медведев, Ожерельев. Приглашенные на совещание Ясин, Аганбегян и Абалкин не смогли присутствовать (находятся за границей).

Горбачев. Надо посоветоваться, что сделать до 1 января в рамках Договора об Экономическом сообществе.

Петраков. Повторяем старые ошибки. Везут мешками деньги из Средней Азии. Введение свободных цен возможно только на базе приватизации.

Медведев. Все меры в экономической области так или иначе обозначены. Надо только их правильно выстроить, распределив между союзным и республиканским уровнями, не вмешиваться в компетенцию республик, но главное при этом сохранить рубль и рублевую зону.

Шаталин. Без денежной реформы не обойтись. И согласен с тем, что надо добиться ясности в отношении рубля.

Яременко. Высказывается против поспешного введения конвертибельности рубля. Ни в коем случае не разрушать ВПК, в котором сосредоточены наши главные научно-технические ресурсы.

Явлинский. В деле либерализации цен одновременно с либерализацией доходов никакого мужества не требуется. При разработке российской программы никто с Западом ни о чем не разговаривал. Российские предложения могут иметь самые серьезные последствия для республик. Там никто по сути дела ничего серьезно не разрабатывает. Очень важно заняться политическими вопросами, без которых многие экономические проблемы решить невозможно.

Горбачев. Положение серьезное, но не надо паниковать. Надо сформировать нашу четкую позицию в отношении шагов российского руководства и их последствий. Особое внимание обратить на меры по стимулированию производственной активности, поддержке предпринимательства, решению земельного вопроса, не забывать о рабочих крупных предприятий, а также, конечно, об армии и офицерах. Согласен с тем, что все-таки экономические проблемы при всей их значимости выходят на политические — на Союзный договор.¹⁶³

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «АВГУСТОВСКИЙ ПУТЧ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ»

12 ноября 1991 года

Вступительное слово директора издательства «Новости»

Добрый день, уважаемые дамы и господа, гости, коллеги!

Сегодня издательство «Новости» представляет книгу Президента страны Михаила Горбачева «Августовский путч». Одновременно эта книга выходит в издательствах «Харпер Коллинз» в США и Англии, во Франции, в Германии и до конца года выйдет еще в более чем 20 странах. Сегодня я, конечно, предвижу большое количество вопросов. Как директор издательства я буду рад, если книга приблизит нас к более точному прочтению этого бытия, к общественному согласию, сотрудничеству.

Я далек от мысли, что коллеги удержатся в границах сегодняшней темы, но просьба помнить о том, что время ограничено. По традиции мы хотели бы сделать это так, чтобы короткое слово произнес автор, а вел пресс-конференцию пресс-секретарь Президента, которого вы видите за столом, Андрей Грачев.

Продажа книги состоится сразу после проведения пресс-конференции. Итак, я бы попросил Михаила Сергеевича сказать несколько слов.

Выступление М.С. Горбачева

Уважаемые друзья!

Небольшая книжка, я бы ее даже не называл книгой. Кто видел ее, наверное, сразу понял, что в общем-то она воспроизводит главным образом мою оценку того, что произошло 19–21 августа и мое участие в действиях, направленных на то, чтобы нормализовать обстановку непосредственно после провала путча. В общем, говоря двумя словами, об уроках и для самого себя, и, я надеюсь, для всех нас.

В книге — это почти полкниги, такова она — книга, помещена статья, написанная в Форосе. Мысль о ее написании у меня возникла в день приезда туда, в Форос, 4 августа. Когда я раскладывал ту литературу, которую взял для чтения в Форосе, я столкнулся с одной брошюрой, которую быстро пролистал, потом перечитал и у меня возникло... — это был толчок к размышлениям. Речь шла об Октябре 17-го года, как оценивать это событие — как величайшее событие или как катастрофу? Я сразу это перевел в плоскость перестройки. Эти шесть лет, что это — событие (вот так поставил вопрос драматично) или это катастрофа (как это звучит на страницах прессы)? И то и другое.

Так началась работа. Уже вечером я разговаривал с Черняевым, высказал свои заметки, и началась работа. К 12 августа эта статья практически была завершена, собирался ее опубликовать после Договора.

Вы ее прочтете практически в том виде, как она была написана, как я собирался ее опубликовать. Может быть, несколько редакционных правок в нескольких словах. Весь объем, подача и трактовка тех или иных событий — всё осталось, как это было написано тогда.

Чем я руководствовался, не откладывая, а побыстрее выпустить эту книжку? Одним желанием: быстрее донести до общества главную мысль о необходимости согласованных действий. Причем быстрых действий всех демократических сил в сложившейся драматической ситуации, в той ситуации, в которой мы все оказались, вся страна, а с нами и мир, после августовского путча.

И конечно, это было продиктовано и нашей общей ответственностью за то огромное дело, которое мы делаем в этой нашей огромной стране. Эта мысль, как я оцениваю для себя сейчас, не утратила свое значение сегодня. Может быть даже, я бы сказал, что она стала еще более актуальной.

В общем-то, заглянув в пропасть, в ту пропасть, куда собственно могли быть сброшены все наши демократические завоевания, мы почувствовали весь масштаб нависшей над нами беды. И надо сказать, что в первые дни, недели после путча мы действовали решительно, динамично и все-таки в огромной степени согласованно. Но как только отступила прямая опасность (не знаю — или это мы уж такие, это у нас в генах, что ли, течет), мы вновь расслабились и втянулись в выяснение опять отношений, началось своеобразное перетягивание каната. А в общем, можно и говорить о том, что начался своего рода делёж всего и вся.

Словом, шансом, который появился после поражения путча, мы распорядились не лучшим образом. Ответственность лежит на всех политиках, нынешних политиках. И в связи с этим я думаю: то, что сказано в книжке относительно судьбоносности момента и каждого шага, который мы в нем делаем сейчас, не потеряло своего значения.

В книге я еще раз говорю о спасительном значении идеи единения, согласия, сотрудничества, о жизненной необходимости своего рода исторического компромисса — социального и межнационального.

Мне думается, что в последующие дни, уже после путча как раз и после того, как книжка была сдана в издательство, всё это время еще раз подтверждает и эту мысль, и дало уже много доказательств, что попытки строить политику на противостоянии делают ситуацию в стране еще более тяжелой и вообще затягивают все проблемы в тугую узел, который не так просто развязать даже общими усилиями.

Как вы понимаете, одними заклинаниями согласия в обществе не создашь, и тут нужна соответствующая политика или коррективы в ту политику, которая осуществлялась, и конкретные шаги по реализации этой политики.

И самое главное — нужна политика, которая бы учитывала многообразные интересы всех слоев нашего общества, трансформацию прежних и образование новых слоев и их интересов. Этот процесс уже начался, и его надо всячески стимулировать.

Я еще раз в этом убедился, когда беседовал недавно с представителями съезда рабочих. Они довольно емко выразили мысль, которая в общем-то, по-моему, нас всех беспокоит. Но они показали, что значит, если эта мысль не будет учтена и реализована в политике.

О чем повели рабочие со мной тогда разговор?

Они за реформы, они готовы соседствовать, взаимодействовать и с кооператорами, и с представителями деловых кругов, но при усло-

вии. Они готовы поддержать «малую» приватизацию, но при условии, что они — рабочие на огромных государственных предприятиях — не будут оставаться, как они до сих пор оставались, в стороне. Вот что они даже сказали. Всё то, что было 19–20-го — это в общем-то, как они выражаются, «семечки» по сравнению с тем, что будет, если рабочие будут отстранены от реформы, если через разгосударствление и приватизацию они не будут вовлечены в рыночные отношения и им не дадут возможности распоряжаться своим продуктом и прибылями... Тогда они не поймут всех остальных шагов. Итак, стимулы и меры должны охватывать все слои нашего общества.

Я думаю, что в первую очередь эта политика, эти шаги должны учесть интересы, реализовать интересы нашего крестьянства. Я это хочу подчеркнуть, потому что до сих пор у нас и здесь заклинаний много было на этот счет сказано. Но пока мы нашу земельную реформу не вывели на то, чтобы она действительно и крестьянину впервые за всю историю, за все десятилетия дала возможность самому распорядиться — и хозяйничать на земле, и распорядиться результатами своего труда. И между прочим, это будет и труднее всего сделать, поскольку мы всегда хотим под контролем держать прежде всего продовольствие. И это так и остается сейчас.

И мы видим, что мы собственно оказались, как и Сталин оказался в 1928 году, так и мы в этом году оказались точно в такой ситуации. Продукция есть (по крайней мере часть продукции, не по всем видам, ее просто не хватает, но есть и продукция), но даже ту, которая есть, мы не можем ее взять, потому что у нас нет нормальных отношений с крестьянством. Нет нормальных отношений между секторами экономики, нет нормальных отношений между городом и деревней.

Я думаю, что мы должны оказать государственную поддержку и нарождающимся слоям экономики — предпринимателям, кооператорам, коммерсантам, банкирам, вот есть еще фермеры.

Без этого согласия, доверия сотрудничества не возникнет, сколько бы мы на это счет ни произносили умных, убедительных, сильных слов. Нужны реальные шаги, которые бы учли, выразили интересы всех этих слоев. Тогда возникнет другая ситуация, тогда каждый почувствует свою роль. И я здесь имею в виду и наших ученых, инженеров, у которых тоже уже меняется психология, и они ищут, находят свою роль в развитии нашей экономики. И эти слои должны быть главными действующими лицами на сцене смешанной экономики, где все формы собственности и хозяйствования хороши и желанны, если они в рамках закона и приносят пользу.

Мне кажется, что смешанная экономика, взаимовыгодное взаимодействие, разделение труда в обществе между всеми слоями и будут создавать эту основу. Это очень тяжелый процесс. Августовский путч сорвал подписание Договора о Союзе Суверенных Государств, чем нанес мощный, тяжелый удар по всему процессу реформ.

Что-то удалось сделать, чтобы не оказаться в состоянии полного хаоса, но обстановка и ситуация остается тяжелой, опасной. Дезинтеграция государства достигла опасной черты. Она сопровождается разрушением рынка, хозяйственных связей, научного и культурного сотрудничества, глубокой деформацией человеческих отношений.

Предпринимаются попытки разрушения стратегического оборонного пространства, единых Вооруженных Сил. То же самое можно сказать о внешней политике.

Это губельно для страны и вызывает огромную тревогу и в обществе, и у всего мирового сообщества, поскольку эта страна, когда мы ведем об этом речь — о внешней политике и вообще о Союзе, — является одной из важнейших опор нынешнего современного мира.

То, что и теоретики, и политики сепаратизма, изоляционизма, противники Союза будут посрамлены в конечном счете, у меня сомнений на этот счет не было и нет и сейчас. Хотя многие, уже, по моему, смирились и рисуют мрачную картину. Меня беспокоит другое, что пока это произойдет, обществу придется дорого заплатить, да оно уже, собственно, и платит. Значит такой подход неприемлем, чтобы мы выжидали — все те, кто обеспокоен судьбой государства, страны и народа, — пока жизнь сама всё расставит. Поэтому надо действовать. Тем более, наши люди во всех республиках, к счастью, освобождаются от опасных иллюзий и предъявляют счет политикам.

Последние опросы в разных местах страны подтверждают, причем даже в тех регионах, которые в наших рассуждениях о будущем Союза вроде бы уже оставлены даже за рамками этого Союза. Нам нужен Союз Суверенных Государств — и не когда-то, а сейчас — как главная предпосылка согласия в обществе, как главная предпосылка... Без этого немислим успех в осуществлении экономических реформ, всех демократических преобразований.

Дезинтеграция государства рвет рынок, рвет хозяйственные связи, человеческие отношения, научно-техническое сотрудничество. Поэтому это важнейшая — главная предпосылка.

Через день мы будем обсуждать проект Союзного договора. Соберемся снова в Ново-Огареве. Я надеюсь, этот процесс пойдет. Я убеж-

ден, потому что импульсы к Союзу идут из глубин общества, и их не может никто проигнорировать. Не сможет проигнорировать. Другое дело, что нельзя терять время.

В дни путча и после него мы осознали настоящую цену новых отношений с зарубежными странами.

В те дни, и об этом я пишу в книге, я не раз подчеркивал, что поражение путча обусловлено как теми новыми реальностями, которые возникли в результате демократических преобразований в нашей стране, так и поддержкой, солидарностью с нашей страной правительств и народов. Последние недели дали немало новых доказательств, что эта поддержка расширяется и приобретает новые качества. Много изменилось в наших отношениях со странами «семерки», Европейского сообщества, другими странами. Мы стали участниками крупных международных экономических, финансовых организаций и так далее.

Действительно ситуация такова, что у нас шансы для ускорения преобразований сейчас огромны, но и опасности пока не уменьшились, а кое-где даже можно говорить о их нарастании. Искусство политики сегодня, как мне представляется, должно состоять в том, чтобы мы своими практическими действиями не позволили потерять этот уникальный шанс и с точки зрения внутреннего, и внешнего развития страны.

В книге я еще раз говорю о спасительном значении идеи единения, согласия, сотрудничества, о жизненной необходимости своего рода исторического компромисса.

Я это сказал в начале своего выступления и хочу этой темой закончить. Мне хотелось бы, чтобы прочтение этой книги и то, что я хотел донести, состояло бы из двух главных моментов — уроки для всех нас огромные содержатся в этих трех днях. И прежде всего главный урок в том, чтобы мы, переступив через все препятствия идеологического плана и привязанностей разных, переступив через них, вышли на идею общенационального согласия и сотрудничества.

Вот в этой короткой книжке я пытался изложить несколько мыслей, на которых я стою сейчас и буду стоять до конца, я попытался их подать. Когда вы прочтаете статью, вы сопоставите. По-моему, это оказалось полезно и для меня и в какой-то мере будет полезно для вас, поскольку мы размышляем над собственной судьбой и хотим, чтобы мы быстрее преодолели кризис и вышли в нормальную фазу развития общества.

Ответы на вопросы журналистов

Вопрос (итальянское агентство «Асна»). *Господин Президент, как Вы оцениваете ситуацию сейчас в Российской Федерации в свете последних событий в Чечено-Ингушетии? Как Вы видите сейчас политическую влияние Бориса Ельцина? Он сейчас в какой ситуации?*

Ответ. На вторую часть вопроса легче ответить: он находится в той же ситуации, в какой все мы находимся. И по-моему, это подход самый хороший к ответу на первую часть.

Эта проблема сегодня вышла на первый план, потому что возникло противостояние, которое чревато опасными последствиями. И все мы озабочены тем, чтобы из этой ситуации найти выход такой, который бы учитывал наши общие озабоченности и помогал бы найти дорогу к сотрудничеству и взаимопониманию в рамках огромной, главной нашей республики, республики, от которой многое зависело всегда и будет зависеть сейчас и в будущем.

Вы знаете, на первый взгляд кажется всё просто. Народ поднял знамя свободы, скажем так, если упрощенно и коротко говорить, а кто-то решил наступить ему на горло. Если бы это так всё было, то тогда всё просто — тот, кто это делает, должен предстать и понести ответственность. События в Чечено-Ингушетии имеют свою предысторию. Они получили уже новое развитие после августа, противостояние там усилилось в политических силах. И в рамках этого еще и возникли новые моменты, связанные с возрождением этого края, где оба народа (и чеченский, и ингушский) были репрессированы. Вернувшись на свою Родину, они начали восстанавливать свою историю, культуру, живут и налаживают жизнь. Они многое сделали, опираясь на помощь народов Российской Федерации, но многие вопросы преобразований теперь в эти наши годы по-новому осмысливаются, по-новому ставятся и иногда находят иную форму решений. Так и здесь. Но как в Союзе, так и в Российской Федерации позиция состоит в том, чтобы все вопросы, которые подбрасывает нам жизнь, особенно что касается строительства федерации российской и союзной, всё, что связано с возрождением, самоопределением народов, всё это должно происходить в конституционных рамках на основе закона, на основе политических процессов. Не всё это так произошло в Чечено-Ингушетии, и это вызвало разные оценки, разные подходы и осложнило в общем-то весь процесс, в принципе здоровый процесс.

Но думаю, что на каком-то этапе среди тех, кто информировал руководство Российской Федерации, сложилось такое впечатление

(я беру на себя смелость утверждать, поскольку пытался в эти дни сам непосредственно с товарищами из российского руководства заниматься, в том числе и с Президентом Ельциным), что товарищи поспешили с выводом о том, что исчерпаны политические, конституционные рамки деятельности и, по-моему, переоценили, больше того, недопустимо переоценили значение силы в урегулировании этого непростого конфликта.

Это послужило сигналом для того, чтобы вернуться — сначала на уровне исполнительной власти — и снять опасность. И это было сделано, с тем чтобы исключить всё же силовые методы решения этого вопроса. Но тем не менее это не сняло проблему как таковую. И сейчас, после обсуждения в Верховном Совете, я думаю, начинается новая фаза в развязывании этого тугого узла. Мне думается, что здесь россияне вернулись к исходной правильной позиции: в рамках Российской Федерации, в рамках конституционного процесса, на основе диалога и уважения мнений искать решение этой проблемы.

Должен был затянута ответ на этот вопрос, потому что он требует немножко разворота, более широкого рассуждения. Уверен, что ключи будут подобраны, тем более что с обеих сторон такая добрая воля есть. Это не значит, что уроки из этого не должны быть извлечены. Не снимает проблемы.

Вопрос («Интерфакс», Терехов). *Михаил Сергеевич! Вы на странице 8-й говорите о том, что накануне Вашего отбытия в Форос уже следовали с разных сторон призывы «Долой Президента!». Это явная политика сорвать Ново-Огаревский процесс и подписание. Скажите пожалуйста, мы сейчас находимся накануне нового Ново-Огаревского процесса, не видите ли Вы сейчас подобных угроз? И не лучше ли о них сказать заранее, вслух, если Вы их видите?*

И второе. К этому времени должны были уже республики дать свои предложения на разосланные несколько недель тому назад первые проекты Ново-Огаревского нового Союзного договора. Не могли бы Вы сейчас сказать, накануне нового Ново-Огарево, в чем суть всех этих предложений?

Ответ. Что касается первой части, я думаю, уже многое сказано не только мной, но вами, всеми участниками этого политического процесса. В общем-то мы с вами сигналы эти слышим давно.

Оказывается, в пометках Раисы Максимовны содержалась фраза, и она дает ключ к пониманию того, что этот процесс нарастания и возможности противостояния идет. Она это записала, когда в сентябре в прошлом году мы покинули Форос, прервав отпуск тоже.

Я сказал, что ждут нас баталии, страшно тяжелые дни, потому что и наездники расходились, и консерваторы берут круто реакционную позицию. Но за этим последовал ноябрь, а потом декабрь, а потом январь и февраль. И вы помните всё это. И надо сказать, что мы были втянуты в тяжелое противостояние. Я лично за все эти месяцы пережил много. И мы видели, что это противостояние нарастает.

Я задумывался над тем: ну, а в чем дело, почему все-таки пошли на такой шаг, когда есть Съезд, есть Верховный Совет, если вы рассчитываете, что всё это в интересах народа, что это ему отвечает? Так было преподнесено всё это 19 августа. Ну, давайте на Съезд, и пусть Съезд решит. В конце концов, скажет Президент и положит на стол свои аргументы, вы скажете свои аргументы, и если такова ситуация, что нужны чрезвычайные меры и все другие меры уже не способны вывести общество из кризиса, ну что же, тогда должен уйти тот, чью сторону не поддержит Съезд. Я думаю, знаете, почему всё это так быстро подхлестнулось и так быстро в такую фазу острую перешло, — потому что Договор к подписанию был назначен.

А накануне, кстати, об этом еще нигде не сказано, у нас был один разговор, довольно крупный разговор в узком кругу: что делать после подписания Договора. Это накануне отъезда в отпуск. И тогда мы уже прочерчивали шаги, реализация которых должна была привести не только к серьезной реорганизации всей системы власти, но и к большой перегруппировке сил и кадров. И я думаю, что эта беседа была зафиксирована, я теперь делаю такой вывод. И те, кто ее получили в распоряжение, они увидели, что в будущем, в ближайшие месяцы, в связи с тем, что последует за Договором, они не увидели себя, они не нашли своего места. Я не вижу в этом никакой трагедии. Так или иначе кто-то находит, кто-то не находит, это всё должно решаться демократически. Но, я думаю, поскольку это было связано с реформированием системы, глубоким реформированием, то именно это их подстегнуло — они не увидели свое место и роль в этой системе.

Что касается сегодняшних дней, то я бы сказал так: я вижу опасности самые серьезные в дестабилизации обстановки, если мы не сумеем взять под контроль ситуацию в экономике и не осуществим те шаги и в той последовательности, которые должны открыть путь к нормализации. Я эти первые шаги вижу прежде всего в стимулировании производителя, в наращивании производства товаров, необходимых для рынка, всё большей свободе для производителя, в усилении контроля над финансами. С этого мы должны начинать

и этим должны ознаменоваться наши первые шаги. А не наоборот — отпустив цены, потом оказаться в критической ситуации и потом думать, что делать. Это замечание я высказал на Государственном совете, я это повторяю... Вот отсюда опасность. Я не вижу, что непосредственно при нормальном протекании, хотя и трудном протекании процесса перестройки, есть возможность для повторения какого-то путча. Нет. Вот на почве недовольств, на почве провала преобразований и дальнейшего обострения социальной ситуации в стране возможны такие объективно уже продиктованные острые ситуации в стране, когда могут быть и силы отнюдь не перестроечного характера.

Ну, а в общем я должен сказать, меня воодушевляет то, что это всё свидетельствует о поисках нового Договора о Союзе Суверенных Государств. На сегодня, и все мои ближайшие коллеги сошлись на том, что ситуация коренным образом изменилась.

Вопрос иностранного журналиста без перевода.

Ответ. Ну, Вы знаете, это я напишу еще одну книгу, а сейчас я постараюсь все-таки на один Ваш вопрос ответить. Много есть причин: социальная ситуация, положение на рынке, положение с обеспечением работы для людей... В результате августовского путча реакционными силами нанесено серьезное поражение. И проявили волю к сотрудничеству, к взаимодействию, вышли в короткие сроки на формулирование неотложных задач и на выработку механизмов, которые должны обеспечить шаги по ускорению реформ, движению к рынку, а это определит и будет определять и социальную ситуацию в стране. Мы, я думаю, правильно оцениваем.

Речь идет о согласованной единой международной политике, а отнюдь не о восьми-двенадцати внешних политиках, речь идет о единых Вооруженных Силах, речь идет о едином экономическом пространстве, функционирующем на определенных принципах, которые заложены и содержатся в Экономическом договоре, и так далее.

Короче говоря, это документ, который вобрал не только огаревский опыт, но и послеавгустовские уже наши события проанализированы и учтены. Но и вместе с тем это тот Договор, который можно рассматривать как базу для того, чтобы мы основательно реформировали Союз с учетом волеизъявления народа.

Думаю, что это будет трудный процесс, но он просто жизненно необходим. Если мы еще затянем решение этого вопроса, мне думается, даже те, кто из моих ближайших коллег — они теперь в эти дни

говорят, со мной ведут дискуссии постоянно... Вот академик Шаталин, я ему только вчера это напоминал. Правда, он опроверг научными доводами, а именно, что еще год назад речь шла о том, что нужно сначала экономический договор, а потом политический. Посмотрим... Итак, сегодня, все мои ближайшие коллеги сошлись на том, что ситуация коренным образом изменилась. Сегодня речь идет о государстве, которое способствовало бы этим процессам демократических преобразований. И эти новые механизмы, новый Союз просто жизненно необходимы, иначе мы не справимся с тем масштабом задач, которые нам надо решать в эти месяцы. Так, Юрий Алексеевич? Самый трудный академик Рыжов изменил свою позицию в другую сторону.

Вопрос. *Различные аналитики Советского Союза и зарубежные аналитики говорят о том, что события августовские и события, которые лежат в основе путча, не изменились, они могут обостриться и сейчас.*

Ответ. Вы констатируете, что причины, которые привели к путчу, остались. Вы правы и нет. Правы в том, что социальная ситуация, положение на рынке, положение с обеспечением работы для людей, а значит для заработка и жизни, здесь проблемы не упростились, и это то, о чем я говорил, отвечая на предыдущий вопрос, это то, что питает возможную опасность, откуда может возникнуть угроза.

Но Вы не правы в том, что Вы не заметили или Вы упустили, что ведь в результате августовского путча реакционным силам нанесено серьезное поражение. Ведь всегда нужны обстоятельства, причины, то, что порождает конфликт, нужны механизмы, силы, которые бы взяли и пошли на те или иные шаги. В данном случае, я думаю, что с этой стороны ситуация резко изменилась. Демократические силы имеют действительно уникальный шанс. Я боюсь только... Вчера, когда я был на вечере Достоевского, ведущий Карякин прочитал цитату из записи Достоевского о той грызне, которая происходит и которая обессиливает. Наверное, да, обессенивает и обессиливает те или иные движения. Вот я думаю: демократические силы во время путча и после путча осознали свою ответственность и проявили волю к сотрудничеству и взаимодействию, вышли в короткие сроки на формулирование неотложных задач и выработку механизмов, которые должны обеспечить шаги по решению этих задач. Но сейчас опять на демократическом фронте обнаружился элемент борьбы, противостояния, подозрения. Это надо исключить. А пресса наша очень ищет оттенки. Она меньше уделяет внимания согласию, объединению вокруг главных целей. Поэтому, мне думается, от это-

го много будет зависеть, в том числе будет зависеть, как мы осуществим сейчас первоочередные шаги по ускорению реформ, движению к рынку. А это определит и будет определять и социальную ситуацию в стране.

Мы, я думаю, правильно оцениваем сейчас, реалистически, не приукрашивая и не впадая в панику, ситуацию, в которой мы живем, видим возможности. Сейчас важны согласованные действия и, конечно, социальные взаимодействия различных слоев — и этих слоев, и правительства. Мы должны понять, что у нас просто другого выбора нет. Другой выбор — это стихия, хаос со всеми последствиями, что уже отбросило бы курс демократических преобразований.

Вопрос. *За эту книгу, по нашим подсчетам, Вы получите около миллиона долларов. Я хотела спросить: куда пойдут эти деньги?*

Ответ. Хорошо, что все считают. Это неплохо. Это значит, что процесс уже идет в направлении к рыночной экономике. Я думаю, все-таки то, что сказано, это так. И я думаю, сумма может оказаться больше, в зависимости от того, какой будет интерес у читателей. Но, я думаю, наверное, меньше не будет.

Я прикидываю по первой книжке, за которую получено примерно в долларах около трех миллионов. 43 процента это налоги, кажется. Может быть, я ошибаюсь. В общем, что я хочу сказать? Я могу сказать, что ни одного цента от первой книжки я не использовал на личные нужды. Два миллиона ушло в основном на цели здравоохранения и на другие социальные меры. Но должен сказать, что 650 тысяч рублей я отдал в партийную кассу для перестройки. Это мой долг тоже. Если бы я использовал это как уже доход себе, то должен был платить партии проценты, но поскольку я всё распределяю — вроде бы дохода нет, и тем не менее я считал, что я партии должен оказывать помощь, вот эта сумма. Поживем, увидим, что я получу от этой книги, и подумаю, как распорядиться этим. Я думаю, потребности огромные. Было бы побольше доходов, мы найдем куда применить. Меня это не волнует. Меня другое волнует.

Вопрос. *Михаил Сергеевич, я Вас поздравляю с выходом этой книги. Я имею честь переводить ее на арабский язык. В этом есть один маленький вопрос. Появилось много соображений по одному моменту. Вы написали в своей книге: должен был позвонить Президент Миттеран, но не получилось, до сих пор переживаю. Вокруг этого слова ведется спор. Я не знаю, как появился советский вариант. Каково истинное положение происхождения этого слова?*

Второй вопрос о чеченском кризисе. Многие его сравнивают — события в Грозном — с кризисом в Нагорном Карабахе и прогнозируют начало краха СССР, как было с Нагорным Карабахом, когда прогнозировалось начало краха советского общества. Советовались ли Вы по этому вопросу с Борисом Николаевичем Ельциным?

Ответ. По первому вопросу ответ будет кратким: к тому, что сказал в Париже, добавить мне нечего. Всё это надуманные вещи. Никто не мог мне позвонить туда. Оказывается, господин Миттеран звонил, но ему не дали возможности соединиться. А когда уже была связь в Форосе, об этом никто не знал, знал только я и знали в Советском Союзе. Позвонить оттуда только я мог. Я разговаривал со многими. Наверное, это разыгрывается какая-то вещь во внутривластном плане, какая-то спекуляция. Я дал интервью, разъяснил, внес ясность в этот вопрос в интервью перед Францией. Я думаю, проблемы нет. Больше того, среди тех, кто оказался вместе с вице-президентом Руцким и Премьер-министром России Силаевым, Бакатиным и Примаковым, был представитель посольства Франции. Так, Александр Владимирович? Господин посланник? Правильно? Вот он здесь — я Вас приветствую. Это тот, кто освобождал. Так что Франция участвовала непосредственно в освобождении. Думаю, что тут нет проблемы и это просто надо отбросить.

Что касается чечено-ингушского кризиса, я сказал об этом. Если кризис — это болезнь, которая проходит через разные стадии (начальная и через кризис и выздоровление), то тут понятно. Всё общество, Союз, Российская Федерация в кризисном состоянии, и они должны выйти из этого кризиса окрепшими, если мы будем действовать таким образом, чтобы не обострить болезнь, не усугубить и не довести ее до летального исхода или каких-то последствий тяжелых.

Вот поэтому я думаю, что сейчас россияне действуют ответственно, занимаясь реформированием Российской Федерации, и много этому уделяют внимания. Мне это импонирует. Я всегда подчеркивал, что нельзя на двух стандартах действовать — вести реформирование Союза, Союзной федерации, а на других принципах и стандартах вести реформирование Российской Федерации. Нет, это должен быть единый подход. Я лично думаю, что народы, в первую очередь русские, но и все народы, которые тысячи лет прожили на этой земле, вместе осваивали, преобразовывали, переживали все события нашей нелегкой истории, настолько близки, настолько понимают, разделяют общность, разделяют сейчас общую нашу судьбу, что этот кризис не разрушит, а укрепит связи между нашими на-

родами. Но естественно, что и российскому руководству, и союзному руководству надо многое вместе сделать для того, чтобы именно так и случилось.

Что касается относительно того — связаны или не связаны мы с Президентом России Ельциным, я должен сказать, что у меня каждодневные рабочие нормальные связи и с Президентом, и с вице-президентом, и с Председателем Верховного Совета, и другими работниками. Эта эпоха противостояния ушла вместе с августом окончательно, хотя она начала уходить раньше — вместе с Ново-Огаревским процессом. Когда мы увидели в Москве, в каком положении оказались все мы, в том числе я — Президент... Тогда с моего разрешения, для того чтобы предотвратить столкновение между противоборствующими сторонами, войска были на улицы выведены и так далее... Всё это надо пережить, прочувствовать и переосмыслить, с тем чтобы это не повторилось. Именно после этого, после осмысления, появился огаревский процесс. Ведь в Огареве начался разговор с того, что перед нами страна и 300 миллионов судеб, давайте думать. Мы будем пикироваться по этим частностям, мы будем выяснять — кто больший демократ, кто меньший? Мы будем спорить о том, что надо раньше чего сделать? Да, давайте, будем спорить. Но главное-то — мы за эту страну, за преобразования на демократических принципах. Это то, что позволяет нам объединить усилия. С этого пошел огаревский процесс. В результате обмена острого в течение 40 минут продиктованы были тезисы, потом совместная их редакция, в результате вышло Ново-Огаревское заявление. Вот когда пошел этот процесс.

И сейчас, после августа, тем более мы все глубоко осознали, что если кому-то удастся внести раскол в совместную работу всех демократических сил, руководства Союза и России... А я думаю, что не удастся, во всяком случае, я сделаю всё со своей стороны, чтобы не допустить раскола, потому что это было бы губительно. Тогда бы ситуация нас всех смела. Это нельзя допустить. Это подарок для всех реакционеров. Они сейчас пытаются.... Но вы посмотрите, обратите внимание, это через прессу проходит. Я вижу, как крайне правые и крайне левые радикалы смыкаются в критике обоих президентов. Они даже подстрекают, сеют подозрения. Даже «Вести» российские, которые я в общем-то уважаю за их живость, интересную форму подачи материала, освещая вот этот вопрос, отметив конструктивную роль Президента и союзных органов по предотвращению военных столкновений, кровопролития, тут же подбросили: наверное, это было сделано, чтобы набрать побольше очков

перед российским руководством. Обязательно подбросить кислоты, вдруг попадет в трещину, вдруг там что-то заработает, пойдет процесс ржавчины.

Давайте думать о судьбе страны, где мы с вами несем ответственность в это самое трудное, самое решающее время. Иначе мы забудимся.

Вопрос («Гардиан»). *У меня два вопроса по поводу путча. Вас поместили под домашний арест, но заговорщики не смогли арестовать Бориса Ельцина. Многие считают, что это было основной ошибкой. Вы, видимо, думали об этом. Каково Ваше мнение: почему они не арестовали господина Ельцина?*

И второй вопрос. Говорится, что вокруг Белого дома в Москве было примерно 50 тысяч демонстрантов. Господин Ельцин призвал к всеобщей забастовке, но большинство не последовало его призыву, учреждения продолжали работать. Однако заговорщики вывели армию на улицу, которая была вынуждена занять ту или иную сторону. По Вашему мнению, если бы армия не была выведена на улицу, если бы конфронтация продолжалась, мог бы путч продолжаться несколько недель, может быть, месяцев, а может быть, и лет?

Ответ. Я размышлял над всеми этими нюансами и даже могу к тому, что Вы сказали, добавить еще некоторые. Но не буду вооружать будущих претендентов, если есть таковые, своим опытом и знанием.

Я думаю, что у них сразу всё не пошло. Я не зря был глубоко убежден, что только может параноик, сумасшедший пойти на путч, на чрезвычайщину. По одной причине, что я был убежден: это не решение проблемы (это было любому здравомыслящему человеку уже ясно) — общество уже не то. Да, оно за сильную власть, исполнительную власть, и я уверен, что нам это нужно сейчас на этапе реформ на всех уровнях. Но люди не примут диктатуру, не примут вчерашний день и вчерашнюю жизнь. Это самое главное. Для меня это было ясно. Поэтому я всегда говорил всем тем, кто задавал мне этот вопрос — и в беседах политических, и в беседах с журналистами, что я не верю в путч, не допускаю, потому что только авантюристы, не просчитав на два-три шага ситуацию, могли пойти на такое.

Я должен сказать, что сейчас появилась информация, кажется, это «Новое время» сообщило о том, что Президент Горбачев через Бессмертных был предупрежден Бейкером о возможности путча. Да нет, была такая ситуация (уж я вам скажу), был звонок от самого

Президента Соединенных Штатов Америки, когда он сказал, что до нас дошла информация, я извиняюсь, но я должен сказать, я не могу так просто эту информацию отбросить. Это, наверное, вы все в первый раз слышите, кроме Черныева. Я сказал, что Президент пусть не волнуется, всё нормально. Да, в то время не состоялось. Но, видимо, всё это ходило, так или иначе пробивалось. Но потом, слушайте, возьмите последние пленумы партийные, вот показатель... Где штурмовали — это же бешеные атаки были. Как реакционное крыло действовало на пленумах... Это было самое тяжелое время. Мне же на каждом Пленуме приходилось защищать Лациса, а потом к нему еще присоединился Андрей Грачев. Его надо было на последнем Пленуме защищать. Это видно уже было, в каком состоянии находилось всё. И это мне понятно. Но тем не менее я вот так оцениваю.

И Вы спрашиваете: почему у них всё не пошло. Ну, не пошло, во-первых, потому что общество... Во-вторых, я должен сказать, не пошло у них сразу. Они думали, что у них пройдет хрущевский вариант. Когда Никиту Сергеевича принудили пойти... предложили сесть и издать указ — или передать полномочия, власть, или ввести чрезвычайное положение, или подать в отставку. И это расстроило их планы сразу. Мне было сказано, что Ельцин арестован, потом поправились, что будет арестован на пути из Алма-Аты. Я не знаю, что им помешало, или они уже не рискнули и почувствовали, что это вызовет реакцию общества, с которой они не справятся. И думали, не трогая его, изолировать и справиться. Я думаю, таков расчет был. Во всяком случае, у них не пошло, это уже было видно на пресс-конференции, а 20-го уже было ясно, что они проиграли.

Вы говорите — 50 тысяч и в то же время вывели армию. Я об этом тоже рассуждаю. Дело не в этом, дело в состоянии общества, оно не приняло, значительная часть не приняла, такой образ жизни, который предложили путчисты. Армия была выведена, но она была с народом, она не пошла против народа. И это тоже результат. Так что, в общем, он обречен был действительно с самого начала, этот заговор, в том виде, как он был задуман.

Но мы не должны быть наивными. Идет, я думаю, процесс выхода из стадии растерянности, шока реакционных сил, консервативных сил, они консолидируются. И они не сложили оружие. Я не знаю, какую форму примут, но они не сложили оружие и будут вести серьезную политическую борьбу. Тем более, они рассчитывают, что трудности будут работать на них. А ускорение реформ обострит эти трудности. Они считают, что могут даже перехватить историческую иници-

циативу. Это мы должны понимать. Они очень пристально анализируют результаты выборов в Польше, отмену правительством и ЕС в Румынии нерегулируемых цен, свободных цен и введение регулируемых. И рассчитывают, что такие процессы могут пойти и здесь — при вхождении экономики в рынок. Поэтому мы должны всё это иметь в виду.

Последний вопрос. *О роли Председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова.*

Ответ. Для меня позиция Анатолия Ивановича Лукьянова особенно драматична. Всё-таки сорок лет нас связывают с ним, начиная со студенческой скамьи, и это в общем-то нелегко всё...

Два человека могли сыграть решающую роль в те дни, немедленно всё могло бы остановиться. Если бы было сделано заявление со стороны Анатолия Ивановича Лукьянова, всё было бы прервано. А вот эта особая роль была, видимо, связана с тем... Они видимо, видели, что он должен был обеспечить законность путча после того, как будет созван Верховный Совет. Не знаю, удалось ли бы это сделать Анатолию Ивановичу. Я думаю, это зависело от того, как бы страна пошла, в каком состоянии страна подошла к 27-му, когда была назначена сессия. Но я почему-то, зная этот Верховный Совет, думаю, что они вряд ли имели мужество восстать. И тем не менее, я и в книжке задал вопрос, который для меня так и остался без ответа: почему члены Верховного Совета без всяких приглашений и телеграмм сразу не устремились в Москву? Да и вообще все народные депутаты... Это вопрос.

И второй, кто мог это сделать, это заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС Ивашко. Он действительно находился на операции. После Чернобыля щитовидка у него требовала этого, и он оперировался. Тем не менее он мог бы в любом положении по крайней мере продиктовать свою волю Секретариату, и если бы Секретариат занял эту позицию (а он не занял), то это тоже имело бы решающее значение. Так что эти два звена оказались... Они отражали весь кризис, в котором оказались политические структуры, на которые мы опирались.¹⁶⁴

Из книги «Августовский путч: причины и следствия»¹⁶⁵

К читателю.

Предисловие к книге

Августовские события продолжают находиться в поле обостренного внимания нашей и мировой общественности. Предпринимаются серьезные попытки проанализировать ход и смысл происшедшего, причины и следствия. К сожалению, есть попытки и другого рода — превратить эти события в предмет легковесных спекуляций для возбуждения низменных чувств и нездоровых настроений. Независимо от намерений тех, кто этим занимается, это наносит ущерб тенденции к консолидации общества, к политическому согласию в главном, что сейчас жизненно нужно стране.

Понятно, я тоже постоянно размышляю по поводу случившегося. Что-то сказал уже публично. О многом говорил в беседах за прошедшие недели. И теперь, собрав все это вместе, хотел бы донести свои размышления до читателей. Дальнейший анализ, новые данные, сам ход событий и, разумеется, следствие по делу о государственном преступлении дадут пищу для более всестороннего и основательного осмысления всех обстоятельств и извлечения уроков. Однако убежден, что в основе своей оценки и взгляды, которые я изложил здесь, не будут поколеблены.

М. Горбачев

Статья, написанная в Форосе¹⁶⁶

Два вопроса сейчас волнуют общество. Они — в центре публицистики, научных дискуссий, страстных споров в партийной и обыденной среде. Постоянно присутствуют в политической борьбе. Мучительный поиск ответа на них отражает то смутное, переходное время, которое переживает страна.

Первый. Нужна ли была обществу перестройка, или это роковая ошибка? Какие ее истинные цели? Что такое обновление государства? Надо ли было начинать столь рискованные преобразования?

Второй. Как достичь целей перестройки, раз уж ее начали? Какую политику вести в обстановке экономического кризиса, опасных проявлений дезинтеграции и хаоса, страхов за завтрашний день?

Люди все больше боятся, как бы не получилось того же, что произошло после Октябрьской революции. Как бы не разошлись опять великие цели и реальные исторические результаты. Не приведет ли перестройка к тому, что пережили предшествующие поколения. В обстановке продолжающегося ухудшения жизни всё больше тревожит людей — так ли мы идем, теми ли способами действуем, те ли методы применяем. Тогда, в 20-х годах, тоже дошло до края, и нужно было делать исторический выбор дальнейшего движения великой страны. Было ощущение, что придется пройти трудный этап, но у большинства активного населения уже сложилось убеждение, что его надо пройти во имя «светлого будущего».

Но тогда не было опыта, не знали результатов. А теперь знаем. После Октябрьской революции под ее знаменами шли и шли к провозглашенным целям и... не дошли. Этим в корне отличается нынешняя ситуация. В социальную память — через гласность и обнажение истины — вошла эта боязнь крутых перемен. Она питает в массовом сознании желание остановиться, даже откатиться назад, чтобы — в этой паузе — обдумать всё еще раз и, может быть, начать заново. На этом спекулируют те, кто не признает необходимости преобразований и давно уже им сопротивляется. Это — ортодоксы-догматики, люди прошлого, с заикленным на стереотипах образом мышления, ограниченным кругозором.

Но среди тех, кто призывает одуматься и остановиться, появились и «левые» неосталинского толка. Они призывают остановиться, чтобы навести порядок с помощью диктатуры, которая отменила бы, в лучшем случае — заморозила все права и свободы, завоеванные в ходе перестройки. А после того, мол, как будет наведен порядок, тогда и двинемся к рынку, к демократии и всяким вольностям. И эта точка зрения получает распространение, ибо народ устал, измотан неустройством жизни, нехватками, неопределенностью и жаждет лишь того, чтобы передохнуть, и не стал бы возражать, если бы кто-то «пришел» и опять «сверху всё сотворил».

За призывами подобного сорта может пойти немало людей.

Вот почва для популизма. Ее усиленно унавоживают претенденты в диктаторы и апологеты сталинизма. Работающие на них средства массовой информации подпитывают обывательскую ностальгию по застойным временам, когда, мол, всё, что нужно на каждый день, худо-бедно, но было, а насчет свободы и демократии, зачем

она, раз нависает нищета и безработица?! Всерьез и публично возносится хвала Пиночету и Франко: мол, несколько годков настоящей диктатуры, а потом будет и рынок, и демократия, и процветание, и сытая жизнь.

Болезнь популизма заразила и многих новых демократов, в том числе — искренних в своих убеждениях. Они тоже обвиняют Президента в непоследовательности, мягкости, настаивают «на принятии мер». А когда Президент предлагает действительно решительные меры по стабилизации экономики, оздоровлению финансов, популисты на трибунах и в кабинетах власти, на местах и в республиках шарахаются в страхе перед возможным недовольством населения, предупреждают о социальных взрывах. Хотя многие из них, прикоснувшись к политике и зная о реальных возможностях и реальном положении дел, не могут не понимать: если не принять уже сейчас крутых и непопулярных мер по стабилизации, то с 1 января снова придется в два-три раза повысить цены. И инфляция пойдет на новый, еще более опасный виток, обрекая хозяйство страны на еще большую дезорганизацию.

Я твердо стою на том, что проблемы можно решить только конституционным способом. В этом слабость, но в этом же и сила. Сила потому, что общество, человек, получив свободу, получили возможность реализовать свои демократические права и этим дорожат. А слабость потому, что когда этими правами злоупотребляют, очень трудно прибегнуть к насилию, даже если оно законно и оправданно. В этом специфика процесса перестройки в целом. Дело не в полномочиях Президента, а морально-политической установке. Ведь в нашей стране не всё всегда решалось в конце концов насилием. Политическая культура была такова: если ты мой противник, а я у власти, ты должен, как минимум, сидеть в тюрьме. А теперь мы признали законность плюрализма и в экономике, и в политике, во всей общественной жизни. Но это всё должно еще состояться и рождается в муках. Поэтому требуется огромный запас веры, убежденности, чтобы не сорваться с рельсов. В этом — главная трудность и главная сейчас задача.

Неизбежны маневры политического и экономического характера. Но они не меняют ни цели, ни установку на конституционные средства ее достижения. И никакое давление — ни справа, ни слева — не заставит от этого отойти.

Продираясь все эти годы сквозь джунгли, выросшие давно, а теперь еще оплетенные молодыми побегами, среди опасностей со всех сторон, предпринимая невероятные усилия, чтобы удержать

в мирном русле новую революцию в стране, привыкшей к насилию и произволу, мы нашли наконец целостную концепцию движения вперед. Суть ее — в триаде взаимосвязанных основных направлений, которые только и могут привести к целям перестройки. Это:

- реформирование государства;
- реформирование экономики;
- выход страны на мировой рынок и через него и политику нового мышления — в общее русло мировой цивилизации.

После этих предварительных замечаний перехожу к теме, обозначенной вначале.

Итак — почему была нужна перестройка? Можно ли было без нее обойтись или отложить сейчас? Большинство вроде теперь считает, что обратно не вернешься. Но большинство же и не приемлет метода преодоления командно-административной системы, который, казалось бы, вот он, проверенный на Западе, — сплошная капитализация экономики. Но как идти дальше, какие должны быть конкретные формы и методы, адекватные замыслу перестройки, направлениям упомянутой триады?

I

Страна накануне обретения новой формы своего существования — и как государство, и как общество. Политическая реформа привела к тому, что государство не только стало другим, но и сменил название. Монопольное доминирование одной партии заменяет плюрализмом. Гласность, свобода слова уже стали неотъемлемой характерной чертой общественной жизни.

Экономическая реформа сделала необратимым переход к рынку на основе многообразия форм собственности. Обе реформы открыли стране двери к вхождению по «общим правилам игры» в мировую хозяйственную систему.

Новое мышление содействовало таким переменам в международной ситуации, что стало возможным, по крайней мере на главных направлениях безопасности, проводить единую, в полном смысле мировую политику. Об угрозе мировой войны редко кто вспоминает.

Вот самые главные и самые очевидные, исторического масштаба перемены за шесть лет перестройки.

Хорошо это или плохо?

При всем многообразии оценок, в большинстве своем критических, а то и просто ругательных, в огромной массе мыслей и настро-

ений, которые перестройка вызвала у нас и во всем мире, можно вычленить главный вопрос, на который все хотят получить ответ: перестройка — это революционный прорыв к естественным условиям развития великой страны или это катастрофа для нее, конец ее истории как таковой?

Никакие оценки нельзя рассматривать вне конкретного времени. Они появлялись в реальном процессе преобразований перестройки, были реакцией на те или иные повороты, на определенные действия органов власти.

Исходной позицией в замысле перестройки было глубокое убеждение, что дальше так жить нельзя. Об этом мне приходилось неоднократно говорить. Я не собираюсь здесь повторяться. Никогда и ни разу я не пожалел о том, что стал инициатором крутого поворота в жизни страны. То, что в свете гласности вскрылось о нашем прошлом, подтвердило неумолимо и жестоко, что система, созданная по правилам тирании и тоталитаризма, нетерпима далее не только с моральной точки зрения, но и с точки зрения коренных экономических и социальных интересов страны. Она уже завела ее в тупик, уже поставила на край пропасти и держалась на насилии, лжи, страхе, социальной апатии, а также с помощью искусственных вливаний, растраниживания ресурсов, обескровливая потенциал на будущее. Сохрани мы ее еще на несколько лет, можно было бы с полным основанием говорить о конце истории для нашего великого государства.

Еще на рубеже 70–80-х годов мы почувствовали, что экономика сдает, начинает буксовать. Был подорван интерес человека трудиться высокопроизводительно. Экономика отторгала научно-технический прогресс. Страна была в состоянии прогрессирующей депрессии.

Сталинская тоталитарно-бюрократическая система позволяла путем концентрации сил и ресурсов огромной страны добиться на определенном этапе крупных результатов. Но чрезвычайные усилия шаг за шагом подтачивали здоровье общества. После Сталина в основе власти и управления оставалась всё та же созданная при нем административно-командная система, опирающаяся на абсолютное господство государственной собственности. Это был, по сути дела, пост-сталинизм.

Прежняя теоретическая и практическая модель социализма, которая в течение многих десятилетий навязывалась стране, оказалась несостоятельной. Тяжелый кризис, в который мы уже вползли, был не кризисом каких-то отдельных частей общественного организма, а самой модели казарменного коммунизма.

Перестройка, таким образом, была жизненно необходимой, иного способа вырваться из заколдованного круга, в который попала страна, не существовало.

Приступая к реформам, мы хорошо отдавали себе отчет, что невозможно обойтись отдельными усовершенствованиями, нужна именно еще одна, говоря словами Ленина, перемена всей нашей точки зрения на социализм. Но крайне трудно давался каждый шаг в силу того, что и в партии, и в обществе за многие десятилетия укоренились идеологические стереотипы. Заболевание общества оказалось намного серьезней, чем можно было предположить вначале.

Меня недавно спросили: если бы можно было возвратиться в весну 1985 года, что бы я захотел сделать по-иному? Я ответил, что без колебаний пошел бы тем же путем. Тогда уже был убежден, что преобразования жизненно необходимы. И чем дальше мы узнавали, в каком действительно положении находится страна, тем больше убеждались, что их надо было начинать лет 10 назад, а то и 20, если не раньше. Сохранил бы я и основные звенья концепции перестройки, основные принципы и цели политики. Их конкретное положение менялось в ходе реального политического процесса, в борьбе, в том числе с самим собой, с прошлым внутри себя, которое цепко держит еще всех нас: одних больше, других меньше.

В самой общей форме цели перестройки — это свобода экономическая, свобода политическая, выход из изоляции, включение страны в общий поток цивилизации. А основной принцип, если брать его философский план, — неприемлемость каких-либо искусственных схем, которые вновь, пусть с благими намерениями, можно было бы навязывать обществу, осчастливить его «сверху». Установка на то, чтобы раскрепостить живые силы самого народа, дать людям возможность в свободном движении самим строить свое благополучие — каждому в отдельности и всем вместе — и мостить дорогу к своему будущему не на основе догм, а руководствуясь простыми общечеловеческими ценностями, выработанными веками мирового прогресса.

Конечно, не сразу мы поняли, как далеко придется пойти, какие глубокие перемены потребуются. Отсюда и просчеты: где-то не обеспечили синхронизацию в принятии решений, где-то запаздывали, где-то поспешили, не додумав всё, порушили старые формы и структуры, не создав новых механизмов. Иногда непозволительно оглядывались на тех, кто вроде бы призывал к разумной сдержанности и осторожности, а на самом деле тянул назад, тормозил движение.

Всё это так. Но нужно было практически втянуться в новое дело, набраться опыта, углубиться в познание общества, каким оно оказалось за 70 лет чрезвычайного режима и изоляции от мира, и научиться учитывать всю его специфику. Только тогда пришли к окончательному убеждению, что перестройку нельзя мерить привычными понятиями, вершить ее по принципам господствовавшей идеологии. В конце концов поняли мы и то, что перестройка не состоится в рамках старой системы, как бы мы ее ни обновляли и ни улучшали. Нужна замена самой системы, смена экономических и политических форм жизни, реформирование всего многонационального государства, то есть по всем параметрам — настоящая революция, которая подготовлена всем нашим собственным прошлым и общемировым прогрессом.

II

Первые выстрелы по перестройке прозвучали со стороны «догматиков наоборот», которые заявили, что не было плана, не было концепции, что пустились в путь, не зная, куда он ведет. Не буду ни здесь, ни потом называть фамилий, потому что многие затем не раз меняли свои взгляды, во всяком случае — публично объявленные позиции.

Я всегда считал, что критика такого рода — либо демагогия, либо недомыслие, примитивизм мышления, заложенный в головы сталинским по сути интеллектуальным воспитанием.

Тот, кто требует сначала все расписать по пунктам, что и как делать, заранее предсказать все последствия каждого конкретного шага преобразований, тот, по сути — противник реформирования общества, противник политики перестройки. Ибо такого расписания никто, кроме шарлатанов, не даст, никакая академия. Ответ должно дать общество. Подойдя к стадии глубоких перемен, оно свою «песню складывает», используя опыт других, но всегда — в собственном реальном контексте — с учетом традиции, достигнутого уровня развития, не только экономического, социального, научно-технического, но и культурного — в смысле общей культуры и культуры политической.

Другой фронт критики открыли те, кто испугался новизны и заявил, что вообще ничего существенного не надо было предпринимать: жили же и прожили бы и так, авось — не пропали бы. Им возражали: начинать надо было, и начали в общем правильно, но потом свернули с марксистско-ленинского пути. Дальше — больше.

Из этого же лагеря вскоре раздались крики о предательстве социализма, о том, что перестройка специально была задумана, чтобы покончить с социалистическим обществом, а заодно и с ленинизмом.

В последнее время докатились до последней степени оголтелости. Как в свое время Ленина объявили немецким шпионом, совершившим переворот по указке германской разведки (этот бред реанимируют), так теперь желтая наша пресса «вычисляет» среди инициаторов перестройки агентов империализма, выполняющих замыслы западных спецслужб.

А рядом с этим — как и в отношении 1917 года — запущена «версия» о перестройке как жидомасонском заговоре. Но это всё уже — по части политической шизофрении.

Если же вернуться к тем, кто в партии и за ее пределами считает, что перестройка означает измену делу социализма, то это говорит лишь о далеко не изжитом наследии постсталинизма, о неосталинизме как реальности сегодняшнего дня, о грузе оставшихся от прошлого проблем, о том, что революция в умах идет очень трудно и что это — длительный процесс.

Мы действуем в конкретной исторической ситуации, конкретной социально-экономической обстановке и должны считаться с реальностями, говорить языком правды, а не заученными формулами, заимствованными из ушедшей эпохи. Никакая теоретическая по форме мысль не стоит этого названия, если она не опирается на политический анализ действительности. А это прежде всего предполагает огромный интеллектуальный труд, переосмысление всего прошлого, да и всей нынешней нашей деятельности. Наши прогнозы должны опираться на реальности, а не на модели и схемы, абстрактно разработанные пусть даже в самых лучших институтах. И если мы не перестанем молиться — я уже говорил об этом однажды — на основоположников и если мы по-прежнему будем искать истину в конфронтации с зарубежной демократической мыслью, мы лишим себя возможности отстаивать социалистический выбор на современном уровне.

Наша теоретическая мысль сильно отстала в осознании и отечественных, и особенно мировых процессов. Схемы прошлого, укоренившиеся предрассудки довлеют над сознанием, мешают понять смысл происходящих изменений. Но, оберегая догматы марксизма-ленинизма, не корректируя кардинальным образом его теоретические положения достижениями бурно развивающейся науки, не обогащая теорию всем опытом XX века, мы обречем себя на серьезные

ошибки в политике. И можем опять завести страну в такие дебри, что не только удивим, но и вновь оттолкнем от себя весь мир.

Именно с учетом этого готовился проект новой Программы партии, который опубликован и вокруг которого надо собирать все здоровые социальные силы, стремящиеся к успеху перестройки.

Перестройку с самого начала поддержала значительная часть интеллигенции. В обстановке свободы и гласности, как уже бывало на крутых поворотах нашей истории, она быстро стала делиться на враждующие группировки, многие из которых вскоре оказались в оппозиции, потому что... руководство страны поступало не так, как требовала та или иная фракция интеллигенции.

Ультрарадикалы среди них, запамятавав, откуда всё пошло и благодаря кому, поправ печальные опыты прошлого, потребовали крушить всё «до основанья, а затем...». Осудив и прокляв большевиков, они, по сути, восприняли их методологию действий.

Разлад и нетерпимость в интеллигентской среде, которые выплескиваются на общество через массу старых и новых средств информации, отражают, часто в искаженном, окрашенном истерикой и паникой виде, реальности общества, которое переживает, я бы сказал, даже не смутное, а смутнейшее время.

В чем только не ищут выхода? И в восстановлении полностью порядков, существовавших при царе, включая монархию. И в возрождении духовности на один манер — через отождествление ее с религиозностью и передачу церкви монополии на общественную и личную нравственность. И в насаждении капиталистических порядков, что называется, «в чистом виде», не ведая или не считая нужным знать, что повальное превращение большей части собственности в частную означало бы создание ситуации первоначального накопления и раннекапиталистического развития, где каждый за себя, где человек человеку волк и всякий, от кого отвернется удача, пусть выкарабкивается как может.

Иронизируя по поводу социалистического выбора, не видят того, что отторжение социализма в массовом сознании произошло потому, что социализм предстал в образе сталинизма. Не хотят даже задумываться над тем, что право на существование социалистической идеи — в самой объективной логике человеческой истории. Это признают даже антикоммунистические авторитеты — крупные ученые, известные философы. Я убежден, что дискредитация социализма в глазах масс — явление преходящее. Стремление людей к социальной справедливости, свободе и демократии неистребимо. Это, можно сказать, глобальный процесс — в русле общего

развития цивилизации. Следующее поколение наверняка вернется к этой великой идее.

Ищут спасения в покаянии — через отрицание всего того, что было после Октября. К этой мирной, почти религиозной установке примыкают буйные ниспровергатели. Эти не останавливаются перед варварскими средствами уничтожения памяти и символов веры целых поколений советских людей, которые жили, боролись, шли на жертвы ради большой идеи и неповинны в том, что их преданность идеалам революции и социализма была использована против них самих, и всё обернулось бедой.

В обществе, и в особенности среди части коммунистов при должностях, довольно распространено мнение, что в общем-то правильно, что решили все-таки покончить со сталинским наследием и его продолжением в виде брежневского фарса. Но вот... если бы не ошибки по ходу дела и если бы не менять старые, испытанные рычаги власти и не трогать тех, у кого они в руках. В этой среде крупнейшей политической ошибкой числится XIX партконференция. С нее, мол, и начался развал партии и государства. И «перестройка не состоялась», не достигнув первоначально поставленной цели, и «нужно повернуть назад».

Да, ностальгия по старому не уходит от многих партийных работников. Один мой умный испанский собеседник¹⁶⁷ сказал однажды: если партия или какая-то ее часть дорожит больше всего «знаком качества своего прошлого», то она теряет почву легитимности в демократической стране. Напомню еще раз сказанное мной три года назад: «Всем нам, всей партии нужно учиться работать в условиях нарастающей демократии». Судя по всему, это предупреждение не было принято всерьез. Партия отстала от демократического процесса общества. И на этой почве в ней развился комплекс неполноценности, который многих сбрасывает в ряды оппозиции.

Демократия разворачивается во всю ширь, хотя формы ее не окрепли. Общество живет по-иному. На политическую арену вышло много новых сил, ищущих, ошибающихся, но желающих стране добра. Но выступили и набирают известность также воинствующие деструктивные силы, откровенно реакционные и антикоммунистические.

Все это совершенно изменило политический климат в стране, где должен править закон и только закон, исключаящий предпочтение и привилегии. В равноправном соперничестве надо завоевывать людей на сторону общенациональных идей, во имя общих интересов.

Доказывать свою правоту, консолидировать общество — только в рамках закона, мирными демократическими методами. И только так, опираясь на здравомыслящее большинство, можно отвергнуть и обуздать притязания всякого рода националистических, шовинистических, авантюристических и им подобных элементов. Не позволить им прорваться к власти, используя кризисную ситуацию. Иначе — беда.

Да, эти силы хотят выбить руководство страны из колеи. И когда им не удастся добиться своего через конституционные формы, действуют через толпу, охлократию, путем подстрекательства, спекуляций на трудностях. Такое явление наблюдается в последнее время и в партийной среде. Это — путь к переводу партии на противоположную от перестройки сторону. А для коммунистов, если они хотят остаться влиятельной политической силой социалистического выбора, нет альтернативы, как искать ответы на путях продолжения и развития реформ, призванных радикально обновить общество, модернизировать его. И нет другого способа выхода из кризиса, как объединение всех патриотических сил, всех демократических движений во имя решения общенациональных задач. И ради этого идти на сотрудничество и, где надо, — на компромисс с другими политическими силами.

Введение же чрезвычайного положения, в котором видят выход из кризиса даже некоторые сторонники перестройки, не говоря уже о тех, кто исповедует идеологию диктатуры, это — гибельный путь, путь к гражданской войне. И, откровенно говоря, за призывами к чрезвычайному положению нетрудно подчас разглядеть поиск средства вернуться к политической системе, существовавшей в доперестроечный период.

В этом ряду критиков и оппозиционеров находятся и коммунистические фундаменталисты, неспособные вырваться из круга догматических представлений. Вопреки теперь уже всем известным фактам, вопреки сложившемуся общественному мнению, они не хотят признать, какую чудовищную цену пришлось уплатить за доктринерство, безграничную веру в идеологические постулаты и мифы. Требуют сделать партию вновь становым хребтом государства и управляющей всеми делами общества, командной силой. Реформу политической системы они объявляют антинародной политической диверсией, демократизацию экономики клеймят как возврат к дореволюционным порядкам. Характерны и лозунги борьбы — против оппортунистов, ревизионистов, неоменьшевиков, национал-коммунистов, социал-предателей.

Это — линия к расколу общества опять на красных и белых, и в конечном счете к гражданской катастрофе. Никакие ссылки на допущенные в ходе перестройки ошибки не могут оправдать такой позиции.

Ошибки неизбежны в таком грандиозном деле, как перевод огромной, 300-миллионной, многосложной и многонациональной страны на принципиально другой путь развития. Святых нет в таком деле. Единственно, что могу утверждать с чистой совестью, — на протяжении всех шести лет не было ни соблазна, ни греха отступить назад, спасовать, отказаться от избранной цели, снять с себя ответственность за начатое дело и его продвижение вперед. Такой, самой большой, ошибки не произошло.

И насчет XIX партийной конференции, будто бы здесь была допущена главная ошибка на пути перестройки. Нет. Историческое, переломное значение конференции как раз и состоит в том, что тогда было сказано и показано перед лицом всего мира, что мы не играем в демократию, а берем ее принципы всерьез и намерены действовать согласно выработанным ею в ходе мирового прогресса законам. Конференция действительно дала импульс бурному развитию демократического процесса в стране, вскрыв, обнажив главный смысл перестройки: общество должно развиваться не по указке сверху, не по заранее предписанному рецепту и не под контролем монопольных идеологических и политических структур, а по естественной логике демократического самодвижения, свободно реализуя свой социальный и интеллектуальный потенциал. Оно будет идти вперед в постоянном поиске — на плюралистической основе — оптимальных политических решений, необходимых для упорядочения этого исторического процесса.

XIX партийная конференция вывела процесс реформации общества на магистральное направление, и он стал необратимым.

Демократизация общества в нашей стране была бы обречена, если бы не распространилась на межнациональные отношения и права всех народов. Но начавшийся — при поддержке и понимании со стороны инициаторов перестройки — процесс возрождения национального самосознания и самоопределения приобрел взрывной, стихийный характер. Его возглавили в ряде случаев люди либо политически неопытные, либо просто безответственные, националистически озлобленные. А когда дело дошло до кровопролития, виноват в их глазах оказался «Центр», который «не уберег», «не предотвратил», «опоздал» или, наоборот, «неправомерно вмешался». Во всех этих обвинениях подоплека одна: «Центр» должен

был встать на чью-то, а именно «мою» сторону, против другой, противоположной.

Признали на деле ленинский принцип самоопределения, вплоть до отделения, отказались от сталинской унитаристской концепции государства, в корне извратившей ленинское понимание советской федерации, дали свободу республикам преобразовать свой Союз на действительно добровольных, равноправных, федеративных началах. В ответ неоинтернационалисты (если поскрести — от шовинизма) подняли крик: разваливают великое многонациональное государство, рушат «нерушимую дружбу народов»!

Речь действительно идет о судьбе страны, о судьбе нашей Родины, о нашем общем доме, о том, как жить нам самим, нашим детям и внукам. Это вопрос такого масштаба и такого значения, который стоит выше интересов отдельных партий, социальных групп, политических и общественных движений. Именно поэтому я выступил решительным сторонником всенародного референдума. И, несмотря на самую, казалось бы, неблагоприятную обстановку в социально-экономическом плане, на обострение недовольства ухудшением жизни, народ сумел проявить свой здравый смысл и высокое чувство ответственности, патриотизма на деле. Большинство высказалось за целостность государства, которому тысяча лет и которое создано трудом и разумом, неисчислимыми жертвами многих поколений. За Союз, в котором неразрывно сплелись и судьбы народов, и миллионы человеческих судеб. Референдум продемонстрировал самоуважение людей в гордости за державу, которая не раз доказывала способность отстоять независимость и безопасность народов, в ней объединившихся, а теперь заявила о себе как инициатор и оплот подлинного мира и стабильности на Земле. Референдум дал авторитетную морально-политическую опору для ускорения работы над Союзным договором.

Все больше в обществе утверждается понимание, что, уходя от одной крайности — от унитарного характера государства, когда республики не получали возможностей решать те проблемы, которые они теперь решают, становясь сами суверенными государствами, непозволительно впасть в другую крайность и превратить Союз в нечто аморфное, нежизнеспособное. Это была бы беда не меньшая, чем то, к чему привела тоталитарная унитарность. За 1000 лет в одном случае, за 200–300 — в другом случае, за 50 — в третьем сформировались такие реальности, для здорового развития которых нужна живая, реальная федерация, а не какое-то сообщество, не какая-то ассоциация.

Говорят о распаде нашего государства. Но распадается не государство. Сложившееся на протяжении тысячелетия, оно живет и будет жить. Распадаются его командные структуры, командные формы объединения республик и народов, вступившие в противоречие и с потребностями развития, и с чаяниями самих народов. Нынешний взрыв национальных и националистических чувств — убедительное свидетельство того, насколько неблагоприятными и нежеланными были эти формы, сколь опасные недуги подтачивали Союз. И именно они создавали реальную перспективу распада государства. И неужели можно всерьез думать, что сегодня, на пороге XXI века, когда по миру прокатывается широкая волна демократизации, кто-либо в состоянии строить или сохранять на принуждении многонациональное государство?

Сейчас складывается подлинно добровольное объединение народов, и это придает небывалую прочность нашему Союзу. По мере того как определенные Союзным договором отношения станут материализовываться, наш обновленный Союз будет наполняться жизнью и консолидироваться. Пойдет обратный отсчет времени — в сторону упрочения добровольных, естественных связей между народами нашей страны.

Мы создаем современное государство, а критерии его силы и величия во многом иные, чем прежде. Сегодня великим может быть только демократическое государство. Современное государство сильно не жестким контролем над всеми сторонами жизни, не командными методами управления, не готовностью общества маршировать в направлении, заданном сверху, а демократическим согласием, свободой, раскрепощенностью, инициативностью и высоким уровнем жизни своих граждан. Мы создаем на территории практически целого континента новое демократическое пространство — политическое, экономическое, духовное. Мы создаем великое демократическое государство, которое не будет обречено на то, чтобы вечно догонять развитые страны.

Заключение Союзного договора позволит справиться наконец с разрушительными процессами, решительно повернуть к восстановлению нормальных условий жизни и работы.

Мы накануне рубежного, великого события в истории страны. В результате острых дискуссий, огромной творческой работы, аккумуляровавшей мнения, тревоги и интересы десятков народов, в итоге непростой политической борьбы, которая, однако, свидетельствует и о грандиозности дела, создается новое, небывалое и невиданное государство, и не какое-нибудь, а великая держава, создается на но-

вых основах — полной добровольности и равноправия. И сильна она будет прежде всего не военной мощью и не страхом, которые долгое время внушала, а социальным и экономическим здоровьем многомиллионного и многонационального населения, живущего в условиях демократии, экономической и политической свободы. И жизнеспособность ее будет питаться согласием и совместным трудом, разумным и справедливым разделением труда между всеми нациями и их суверенными государственными образованиями.

Такова одна из всемирно-исторических целей перестройки.

Жизнь, время распорядились так, что по просроченным историческим векселям приходится платить нынешнему поколению руководителей — в Центре, в республиках, на местах. Тем бóльшая ответственность ложится на всех нас за то, чтобы великое, поистине историческое дело нового воссоединения наших народов завершилось полным успехом.

Эйфорию сепаратизма и национал-экстремизма можно объяснить и даже в какой-то степени понять на этапе взрыва давно копившихся противоречий унитарного тоталитарного государства.

Но когда мы — через Союзный договор — выйдем на общесоюзное рыночное экономическое пространство, всё более включающееся в мировое, когда заработают механизмы координации между суверенными республиками, когда мы совместно начнем выходить из кризиса и люди почувствуют первые материальные плоды перестройки, возвращенные также и благодаря их единству и межнациональному согласию, тогда всем тем честным людям, — а их огромное большинство, которые были увлечены националистическими потоками и вовремя не опомнились, не остановили своих лидеров с их лозунгами: чем хуже для Союза, тем лучше для моей нации, — будет не только стыдно. Они увидят, какая огромная ошибка была допущена, что они оказались в стороне от великого интеграционного процесса на одной шестой части планеты.

Перестройка не могла проходить в международном вакууме, тем более во враждебной внешней среде. Это, кажется, всем ясно. Но, когда были предприняты конкретные шаги, чтобы убрать конфронтацию с Западом, давно ставшую бессмысленной, крайне опасной и сверхдорогостоящей, посыпались обвинения: то, чего империализм не добился силой, преподнесли ему на блюдечке, проиграли «третью мировую войну», отдали завоеванное в Отечественной войне, оскорбляем память миллионов ее жертв, предали друзей-союзников, развалили социалистическую систему, нанесли удар в спину международному коммунизму и т. п.

В результате, мол, перестройка ослабила внешнеполитические позиции нашего великого государства, мы пляшем «под чужую дудку» и т. д. Давайте разберемся. Действительно, Советский Союз прилагал отчаянные усилия, чтобы выступить в роли «сверхдержавы», однако это ему удавалось лишь в одном отношении — в военном. А наш престиж был престижем военной силы, престижем угрозы. Советские войска стояли в Восточной Европе и Монголии, наши парни гибли в Афганистане. Зато созданная непомерная военная машина подрывала нашу экономику, обрекала на прозябание невоенные отрасли хозяйства, а жизненный уровень — на деградацию. К тому же и военный наш потенциал начал приходить постепенно в упадок ввиду нараставшего технического отставания и непосильных расходов. И в конце концов мы могли бы оказаться перед выбором: поставить весь мир под прицел или согласиться на военное отставание. Мы были супердержавой с неэффективной экономикой, стали фактически сырьевым придатком развитых государств, с жизненным уровнем граждан в несколько раз ниже, чем у них. Патриотично ли гражданам, болеющим за авторитет Родины, испытывать ностальгию по всему этому?

Мы положили конец такой внешней политике, которая служила утопической цели распространения по миру коммунистических идей, завела нас в тупик «холодной войны», взвалила на народ невыносимое бремя военных расходов, наконец, втягивала в авантюры вроде афганской. Впервые за многие годы и десятилетия проводится внешняя политика, которая подчинена нашим национальным интересам, «работает» на наши внутренние дела.

И при этом мы обрели небывало высокий международный авторитет, но иного рода — авторитет доверия, авторитет внешней политики, конструктивной, предсказуемой, нравственной и свободной от авантюризма. Освобождение человечества от угрозы ядерного Армагеддона на деле укрепило безопасность нашей собственной страны. Создана прочная база для дальнейшего укрепления внешнеполитических позиций нашего государства. Вспомним знаменитого российского министра иностранных дел прошлого века князя Горчакова. «Россия сосредоточивается», — говорил он, имея в виду возрождение ее авторитета в результате реформ 60–70-х годов.

Советский Союз остается и будет великой державой, без которой не могут решаться мировые дела. При этом мы стали нормальным членом мирового сообщества и вливаемся на равноправной основе в общий поток мировой цивилизации.

Говорят о «распродаже» нашего государства, ссылаясь на разно-сторонние связи с другими государствами, поток иностранцев, приезжающих в нашу страну, на расширяющуюся, хотя, к сожалению, слишком медленно, деятельность в Советском Союзе иностранного капитала. Но разве патриотизм в том, чтобы изолировать свою страну от мирового прогресса, от научных, технических и культурных достижений? Тогда и Петр Великий, «прорубивший окно в Европу», широко использовавший опыт, знания, технику европейцев, отлучается от патриотизма.

Сегодня в особенности патриотизм состоит в том, чтобы быстрее продвигать нашу страну к достижениям науки, техники, к достижениям мировой цивилизации. И мы поступаем именно так и на этом плацдарме также создаем предпосылки для обновления, возрождения и укрепления нашего великого государства.

В обстановке исчезновения угрозы мировой войны обнажилась абсурдность и гибельность сверхмилитаризации. Отказ продолжать «холодную войну» и гонку вооружений, истощившую ресурсы страны и приведшую ее на грань экономического краха, отразился на армии и всех тех структурах, которые ее обслуживали, на военно-промышленном комплексе.

И те, чьи интересы были задеты, даже если они понимали неизбежность перемен, особенно те, кто решил поэксплуатировать социальные и психологические последствия возвращения войск из чужих стран, сокращения личного состава и вооружений, конверсии оборонной промышленности, открыли еще один фронт против перестройки.

В ход пущена самая отъявленная демагогия: армию бросили на произвол судьбы, подломили главную опору государственности, унизили генералов и маршалов и т.п. Били и бьют по самым болезненным местам, задевая не только материально-бытовую сторону проблемы, но и чувство патриотизма, традиционное для нашего народа почитание воинского долга. А помогают этой разнузданной демагогии, озлобляя военных, вызывая законный гнев в армейской среде и в обществе, те, кто — из корыстных или националистических побуждений — занялся поношением армии, клеветой на нее, кто публично оскорбляет офицеров и солдат, используя власть на местах, чтобы всячески им навредить, ухудшить условия жизни и службы.

И вот когда собираешь вместе все эти выбросы и всплески перестроечного процесса, во многом неизбежного при революционном переходе от одной системы к другой, напрашивается, в частности, и такое размышление.

Для старой России бедой, из-за которой Февральская революция зашла в тупик, а замысел Октябрьской революции провалился, была неграмотность миллионных масс, а значит, и их отлученность от политики. В определении судеб страны они выступали как материальная сила, легко управляемая с помощью довольно примитивных средств.

Бедой Советского Союза оказалось то, что народу дали грамотность для того, чтобы навязать ему искусственную схему развития, возбудить ненависть ко всему, что не похоже на эту схему, изолировать от внешнего мира, от прогресса цивилизации. В результате он стал орудием манипуляций политических авантюристов, для которых смыслом жизни была безраздельная власть, беспрекословное подчинение людей их воле, полный произвол — вопреки нормам морали и правам человека.

Меня не оставляет мысль, что не будь сталинского термидора в середине 20-х годов, предавшего и поправшего идеи Великой революции, подлинно народной и для народа, еще можно было направить страну по пути демократического прогресса, возрождения и экономического процветания, исправить ошибки и несправедливости, допущенные в ходе Гражданской войны, залечить духовные раны.

Увы! Произошло худшее, что можно было бы предположить. Хотя уже тогда в обоих лагерях — и в красном, и в белом — были сделаны поразительные по глубине пророчества на этот счет. Но здесь я — не о том.

Только сейчас, в эти несколько последних лет, когда нам стали доступны знания о подлинном состоянии человечества во второй половине XX века, когда мы смогли посмотреть на себя глазами выдающихся мыслителей и писателей, изгнанных с Родины, но оставшихся ее страстными патриотами, когда освободились от страха и начали вырываться из плена догм и стереотипов сталинщины, возвращаться к здравому смыслу, — только теперь начала появляться духовная среда для правильного понимания: что же такое наша собственная страна и каково ее предназначение. Однако мы еще только в начале этого открытия самих себя, тем более — обобщения всего, что узнали и поняли: я имею в виду большинство наших граждан, включая и значительную часть интеллигенции.

Период самосознания и очищения затянулся. И в свою очередь принес много негативного, нагородил новые завалы на путях к здравому смыслу и согласию.

Начали выметать даже и действительно великие, оригинальные, признанные во всем мире интеллектуальные и художественные открытия и достижения советской эпохи.

Во всем этом хаотичном, буйном и страстном движении, в котором много искренности и желания лучшего для своей страны, была неустрашимая общественная потребность. Мы должны были через это пройти — чтобы обновить мозги, попытаться очистить совесть, понять, где же мы оказались, и признать реальности. Но, используя библейскую метафору, — камни разбросали далеко друг от друга. Более того (проецирую то, что с нами уже было, на то, что происходит сейчас), понесли вразнос людей и дела, связанные с перестройкой.

А пора бы уже складывать камни. Процесс этот начался с Заявления «9+1». В момент острого противостояния весной, грозившего перейти всякие пределы, основные политические силы сумели осознать свою ответственность и договориться о том, какими общими усилиями вытащить страну из кризиса. Соглашением «9+1» удалось разрядить обстановку. Оно сыграло спасительную роль и положило начало тенденции к согласию и стабилизации. Она впитывает в себя народное чувство самосохранения, усталость от раздоров, естественное стремление к согласию во имя спасения Отечества, да и просто отрезвление от шока познания истины, оказавшейся трагической. Появилась возможность ввести политический процесс в рамки законности функционирования созданных в результате перестройки легальных институтов демократии, исключать решение проблем кричащими толпами и криками «долой». В обществе укрепляются тенденции к успокоению, к решению проблем по-деловому, в соответствии с принципами, которые лежат в основе перестройки. Появляются конструктивные концепции движения вперед. Написаны партийные программы, проекты конституций, формируется новое законодательство.

По газетам и журналам рассеяны разные модели «спасения страны». В них много интересных мыслей и добрых намерений. Правда, объединяющей большинство из них чертой является стремление навязать стране еще одну идеальную схему, которая, с точки зрения каждого автора, является наилучшей и самой эффективной. Речь, по существу, идет опять о том, чтобы загнать общество в заранее сконструированную «формацию», в которой всё расписано по функциям и по срокам и которой, если поступать, как предписано, нужный результат обеспечен. Подобное мы уже «проходили».

Но нельзя допустить, чтобы всё это воспринималось не в рамках дискуссии, не как естественные и нормальные поиски истины,

а в категориях «красные и белые», «синие и черные», «ревизионисты и предатели», «враги народа» и его «истинные друзья». Это значило бы вернуться к 30-м годам. Мнения у людей разные, потенциал разный. Будут споры, разные подходы. Это естественно, в этом источник движения. Подавление же самостоятельности мышления, разномыслия — это подавление инициативы, это путь к угасанию общества.

Вместе с тем мы являемся свидетелями возникновения массы всяких партий, движений, союзов, ассоциаций, клубов и т. п. Положительное здесь в том, что свидетельствует об активизации общественного сознания, о разбуженном коллективном интеллекте, о росте у людей стремления участвовать в политике, которая отныне уже не может быть делом только руководителей, властей. Но в этом множестве группировок отражено и стремление разных слоев общества отстаивать свои частные интересы, специфические нужды, противопоставляя их другим. Столкновения — а мы наблюдаем прямую вражду между представителями различных интересов — опасны. Здесь копится гремучая смесь, здесь источник дестабилизации и опасность срыва позитивных тенденций.

Вот почему нужны сейчас ясные ориентиры, ориентиры на согласие, на единение вокруг общенациональных и общесоюзных задач — ближних и дальних, — вне контекста которых не будут решены и специфические. Нужно сплочение всех сил вокруг уже выработанных позиций и принципов преобразования страны: смешанная экономика, разнообразие форм собственности, демократические институты, строгое разделение властей, новый федеративный Союз. Словом — демократическая реформация общества, призванная вывести страну на передовые рубежи современной цивилизации через интеграцию Советского Союза в мировое сообщество.

Всё это вместе и образует общенациональную идею, столь необходимую нам для гражданского согласия и мирного движения по пути перестройки.

В Ново-Огаревском процессе, который привел к Союзному договору, заложен действительно спасительный механизм самосохранения страны. Держаться этого, постоянно имея перед собой генеральные цели перестройки: свобода политическая, свобода экономическая, свобода духовная. Выстоять, выдержать... и не дать хода ни неосталинистам-ретроградом, ни авантюристам-ультрарадикалам, и таким образом сохранить мирное русло перестройки. Иначе всё вернется на круги своя.

Такой поворот, который выпал на долю нашего поколения, такие реформы со сменой самих форм жизни, задевающие собственность, производственные отношения, положение человека в обществе, никогда и нигде во всей мировой практике не были безболезненными и легкими. Многие страны проходили через критические этапы, но выбирались, обретали новую силу и двигались дальше.

В нашей собственной тысячелетней истории не раз бывали трудные периоды, когда Россия должна была обновляться, причем болезненным рывком, поскольку не умела идти путями реформистской эволюции: старые отношения сопротивлялись до конца, стояли, можно сказать, насмерть. И не было недостатка в мрачных пророчествах, в панических заявлениях о неизбежной катастрофе. Между тем из этих сложностей страна, как правило, выходила сильнее, крепче. Так будет и с Советским Союзом.

Но тот же исторический опыт учит, что благотворные последствия реформ наступают не сразу и за них приходится уплачивать мучительную цену. Так и сейчас мы платим эту цену за освобождение от политических, экономических и духовных кандалов, за продвижение к новому, более сильному и жизнеспособному государству.

Но нам надо быстрее заставить себя понять: любое общество, государство может нормально развиваться только при наличии крепкой исполнительной власти, опирающейся на поддержку граждан. А это требует согласия основных политических сил, их готовности действовать совместно во имя общенациональных интересов. И пусть не пугают проблемы: если их нет, значит, общество остановилось, оно погибнет. Раз есть движение, будут проблемы.

Рядом с горькими плевелами, проявлениями разочарования и цинизма — этими издержками ломки навязывавшихся десятилетиями ложных стереотипов — соседствуют другие явления, в которых мы можем черпать надежду и оптимизм: развитие в обществе гражданского сознания, о с м ы с л е н и е советскими людьми своих прав и готовность отстаивать эти права, их политическая активность, крепнущее политическое чутье и ответственность. Формируется свободное от идеологических шор, критически мыслящее и независимое в суждениях поколение, которому можно верить будущее страны.

Главное — не спасовать сейчас, на самом критическом перевале, не остановиться, не искать спасения позади — это была бы самая большая и непоправимая ошибка. Было бы самоубийственным, если бы мы и на этот раз — как в 50-х и 60-х годах — дрогнули и остановились бы на полпути. Тогда покатаемся вспять.

Правильно, всё должно созреть. Но теперь у нас лимит времени на исходе. Не надо впадать в панику, в растерянность. Нужно сохранять трезвую голову, выдержку, мужество. Но и — высоту мысли, остроту восприятия разноречивых процессов. И конечно — веру в начатое дело.

А для этого важно не потерять ориентиры, остаться приверженными социалистической перспективе и продвигаться, пусть с трудностями, ошибками, по пути коренных демократических преобразований и создания нормальных социальных условий. И при этом помнить и признать, что в самой сути перестройки заложена наиболее надежная социальная защита — это дать возможность человеку трудиться, проявлять инициативу, включать мощные стимулы для хорошей работы. Вот где первооснова настоящей социальной защищенности.

Ситуация такова, что не должно быть никакого отлагательства в практических делах. Всё надо делать так, чтобы плоды начатого шесть лет назад стали побыстрее ощутимыми для людей — на полках магазинов, на улицах, в общественном транспорте, в быту и на работе, в условиях труда.

Есть возможности уже в ближайшее время достичь первых результатов и набрать нужную динамику, чтобы удовлетворить настоящие нужды людей. Урожай далекий, наверное, будет более богатым. Но мы рассчитываем на то, что всё, что мы делаем, позволит людям уже довольно скоро почувствовать, что их ожидания оправдываются.

Печатается по тексту публикации:

Горбачев М.С. Августовский путч. Причины и следствия.

М.: «Новости», 1991. С. 64–89.

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США Р. КРАУДЕРОМ И ПОМОЩНИКОМ ПРЕЗИДЕНТА США Э. ХЬЮИТТОМ

13 ноября 1991 года

Горбачев. Хорошо, что ваша делегация прибыла сейчас в Москву. Думаю, это будет способствовать не только решению наших неотложных проблем, но и достижению конкретных результатов в сотрудничестве в долгосрочной перестройке нашего сельскохозяйственного сектора. Многие у нас близко или совпадают — в плане масштабов этой сферы. Недавно у меня был мой старый знакомый Джон Кристал из Айовы, который высказал интересные идеи относительно перестройки этой сферы в СССР на принципах агробизнеса.

Сейчас, как мне известно, налаживается конкретное и уже дающее первые результаты сотрудничество между Айовой и Ставрополем.

Кулик. Михаил Сергеевич, хотелось бы, чтобы Вы и Президент Буш дали указание о разработке нами и Министерством сельского хозяйства США программы сотрудничества в перестройке сельскохозяйственного сектора в СССР.

Горбачев. Наверное, Президент считает, что у нас уже есть такая программа. С акцентом прежде всего на сферу, которая у вас называется распределением сельхозпродукции.

На днях у меня была большая группа американцев, прибывшая вместе с господином Этвудом. Там были представители крупных

американских компаний, которые видят хорошие перспективы сотрудничества в области перерабатывающей промышленности.

По нашим данным — и по вашим тоже — на одну тонну дополнительной продукции требуется затраты в два-три раза больше, чем на получение того же результата за счет углубления переработки, совершенствования системы «распределения».

Краудер. *Совершенно верно.*

Горбачев. Поэтому очень важно сдвинуть с места сотрудничество в этой сфере. Причем не сразу, так сказать, глобально, а начать с конкретных проектов — скажем, в Краснодаре или где-то еще, или проект оптовых рынков сельхозпродукции в Москве и Ленинграде.

Краудер. *Позвольте, господин Президент, высказать несколько соображений по итогам нашего пребывания в Москве. Эти два дня прошли с большой пользой. Прежде чем я скажу о результатах обсуждений, несколько слов о перспективах консультативно-технической помощи и сотрудничества.*

Мы с Вами придерживаемся единой точки зрения: главная проблема для вас лежит не в сфере сельскохозяйственного производства, а на последующих стадиях. Я и мои сотрудники много думали над этим после нашей с Вами встречи в мае¹⁶⁸. Осуществление задуманного откладывалось из-за недостатка времени — мы еще несколько раз посещали СССР, в том числе вместе с министром сельского хозяйства Мэдиганом.

Сейчас мы практически готовы к этапу конкретной реализации целого пакета программ консультативно-технической помощи в этой области. Они охватывают всю цепочку, но с акцентом на сферу распределения. Они будут проводиться в нескольких регионах, с участием как нашего государственного, так и частного сектора. Выделяются четыре основных направления.

Во-первых, проект, который мы с Вами обсуждали уже дважды, — о создании оптовых рынков. Мы предлагаем два конкретных пункта — Москву и Киев.

Горбачев. Я это приветствую. Тем более что вы были там, говорили об этом конкретно.

Краудер. *Важно, чтобы наши группы экспертов, которые будут реализовывать проекты, чувствовали себя желанными гостями. В этом отношении ситуация неоднородная: в одних местах их принимали лучше, в других не проявляли той же заинтересованности. А для успеха проекта необходима заинтересованность ваших предприятий и их руководителей в использовании американского опыта.*

Горбачев. Это правильно. В таком сотрудничестве поневоле действовать нельзя. Нужно желание, особенно в новом деле, когда придется преодолевать трудности.

Краудер. Уже в январе группа представителей частного и государственного секторов сможет прибыть сюда для начала работы.

Второй проект с Вами обсуждал наш министр — создание образцовой фермы в районе Санкт-Петербурга. В ее создании примут участие американские эксперты из государственного сектора, а также фермеры и фермерские организации.

Третий проект — привлечение американских специалистов по повышению квалификации сельскохозяйственных кадров непосредственно на местах. В сентябре мы получили просьбы представителей Армении, Казахстана, Узбекистана о направлении туда наших экспертов с целью повышения квалификации фермеров, консультирования в вопросах материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, организации сбыта и распределения и так далее. Это — программа, которая с большим успехом осуществлялась в других странах мира.

Четвертое — направление американцев, имеющих опыт руководства предприятиями перерабатывающей промышленности, для работы непосредственно на таких предприятиях в СССР.

Горбачев. Это интересно. Кстати, аналогичный опыт был в 30-е годы, когда много американцев, в том числе пенсионеры — бывшие менеджеры, бизнесмены, работали на наших предприятиях.

Краудер. Мы надеемся, что реализация этих программ начнется достаточно скоро. Возможно, первая выездная группа по повышению квалификации прибудет уже до конца этого года.

Горбачев. Хорошо. Пусть и ваши, и наши люди работают на встречах курсах, и давайте наладим совместную работу, чтобы была стыковка их усилий.

Краудер. Кстати, нам хотелось бы знать, кто будет с вашей стороны нашим основным контактом — господин Кулик или, может быть, кто-то другой.

Горбачев. Кулик.

Я согласен с вашей концепцией охвата и основных акцентов программы.

Страусс. Господин Президент, в ходе прошедших в Москве обсуждений с участием господина Краудера и господина Хьюитта выявился интереснейший феномен, отражающий меняющееся отношение представителей республик к совместной работе с Центром. Я сам, как политик, инстинктивно и раньше чувствовал, что это изменение происходит, но не видел этого воочию. На этот раз я на конкретном примере убедился:

что бы ни говорили республики, в глубине души они понимают, что у Центра должны быть важные функции, что Центр жизнеспособен.

Горбачев. Я уже говорил послу Страуссу: если послушать, что у нас говорят, что пишут в прессе, то, кажется, можно с ума сойти. Но это издержки нашей самой «демократической» прессы, которая часто переступает черту, отделяющую демократию от охлократии. Надо смотреть глубже.

На прошлом заседании Госсовета я говорил о необходимости создания новых структур для будущего Союза. Ведь посмотрите, уже интеллигенция предъявляет нам счет — почему вы ликвидируете единое пространство в области образования и культуры, это недопустимо. Они обращаются ко мне: неужели Президент не понимает, что нельзя это рвать!

На днях у меня был Н.Н. Воронцов, отвечавший в правительстве Павлова за вопросы экологии. Он разложил географические карты, показывал, как идут потоки, почему нельзя изолироваться в решении экологических проблем, нужно взаимодействие на уровне Союза, сотрудничество на уровне Европы и мира.

В общем, это иллюстрирует, что сейчас происходит у нас в головах людей. Когда я ставлю вопрос о том, что надо создавать союзные структуры, республиканские деятели подозревают, что это стремление возродить старый Центр. Хорошо, говорю я, давайте отложим это пока в сторону. Но вот на последнем заседании Госсовета все пришли к выводу о том, что необходимо создать комитеты по образованию и культуре. Президент России прислал мне документ, где говорится о необходимости срочно дать поручение относительно формирования межреспубликанского органа в области экологии. Ученые протестуют против игнорирования интересов фундаментальной науки. И так далее.

В общем, люди прозревают. И те политики, кто не излечится от болезни сепаратизма, должны будут в конечном счете уйти. Но пока это произойдет, люди могут выйти на улицы. Их волнуют два вопроса — потребительский рынок и работа. Вопрос продовольствия мы не можем решить без вас. В этом году мы столкнулись с той же проблемой, которая встала перед Сталиным в 1928 году, — крестьяне не дают зерно, хотя оно есть. Вот Кулик — крутой человек, знает, где что лежит, а получить не может. Но решить эту проблему мы должны через экономический механизм, а не посредством репрессий. Надо обеспечить поток товаров в деревню, надо энергичнее осуществлять и те проекты, о которых Вы говорили. Но пока это произойдет, нам надо выжить.

Теперь — вторая часть. Расскажите, что удалось сделать за эти дни.

Краудер. Мы считаем эти два дня удачными. У нас были полезные, конструктивные беседы с господами Силаевым и Куликом, которые способствуют успешному решению вопросов кредита.

Сейчас я хотел бы прокомментировать встречу, которая у нас состоялась с господином Куликом при участии представителей республик. Это, на мой взгляд, классический пример того, как люди, связанные общей задачей, работают вместе над решением проблемы, в данном случае — продовольственной.

В прошлый приезд наша делегация посещала республики, и на этот раз мы встретились с людьми, с которыми познакомились тогда. Они готовы работать вместе с Куликом в решении данного вопроса.

Думаю, тот процесс, в котором мы участвовали вчера, свидетельствует о потенциале сотрудничества республик и Центра. Формат и модель, которые использовались вчера, могут найти применение и в отношении других проблем.

Полагаю, что вчера был продемонстрирован потенциал взаимовыгодного сотрудничества. Обсуждая конкретное наполнение пакета помощи, участники встречи добились огромного прогресса максимально быстро. Эту модель можно использовать и при закупках в других странах. В частности, в отношении кредита ЕС в размере 500 миллионов долларов, предоставленного в декабре прошлого года и до сих пор не использованного. Я скажу об этом моим коллегам из ЕС.

Горбачев. Хорошо, что Вы сами убедились, что наш запрос о продовольственном кредите — результат совместной работы с республиками. Были проанализированы продовольственные потоки в стране, подсчитана потребность в кредите и достигнуто согласие по всем вопросам. Я считаю, что так и надо поступать. Сейчас республики сами несут бремя ответственности и управления и видят, что это нелегко. Критиковать Центр было легче.

Нельзя сбиваться на старые методы, которые приводили к трагедиям на протяжении более 70 лет. Необходим сложный процесс достижения согласия. Но жизнь не ждет. И чтобы не случилось неожиданностей, решения надо принимать быстро.

Вчера на презентации книги я сказал: не сомневаюсь, что в конечном счете теории и политики, выступающие против Союза, будут посрамлены. Но тем временем мы можем «протянуть ноги». Мы должны сделать всё, чтобы выжить.

Краудер. У нас будет еще одна встреча с Силаевым и Куликом. Думаю, в итоге у нас будет вполне удовлетворительный пакет, который

мы сможем представить Президенту Бушу в понедельник. Пока, как мы договорились с Куликом и его делегацией, не следует делать каких-либо публичных заявлений, подождем до понедельника.

Хьюитт. *Я хотел бы подтвердить, что мы были участниками исключительного процесса. Имею в виду в особенности вчерашнее заседание. Это поможет и вам, и нам понять реальные потребности и принимать решения в течение года. Хочу также подчеркнуть: как неоднократно говорил Президент Буш Вам, мне, послу, он хочет и готов помочь вам.*

Горбачев. Спасибо. Когда на прошлой неделе посол Страусс сказал, что потребуется такой раунд, я это приветствовал. Хорошо, что вы почувствовали конструктивную атмосферу, согласие между республиками. Ведь у вас на этот счет были вопросы. И приехали все двенадцать республик, а не семь-восемь. Хорошо, что в Вашингтоне Президент услышит от вас соответствующий доклад. Важно, чтобы и наши люди об этом узнали. Узнали, что американский народ, Президент откликаются на нашу трудную ситуацию.

Прошу посла передать мои теплые слова Президенту Бушу, а также благодарность за фотографию, которую он прислал.

Хьюитт. *Господин Президент, разрешите задать вопрос в связи с завтрашним заседанием Госсовета. Как идет процесс, за который Вы выступаете, подчеркивая необходимость не только экономического сотрудничества, но и политического союза?*

Горбачев. Мое глубокое убеждение состоит в том, что для нас сейчас главный вопрос — о государственности. Каким будет наше государство и будет ли оно? Дезинтеграция государства ведет к дезинтеграции экономики, общественных связей, к созданию барьеров в экономике и обществе.

Мне передали результаты опросов, которые проводились в последнее время различными организациями. Все констатируют рост настроений в пользу Союза. Правда, опросы проводились не во всех республиках. Но, например, в Москве 75 процентов высказались за Союз. Это больше, чем в марте во время референдума. На Украине, в Киеве — 60 процентов. Меньше всего (20–28 процентов) на западе Украины. Но это не меняет общей картины. Это очень важно. Политики еще продолжают кричать с трибун, а люди чувствуют, что так дальше продолжаться не может.

Четкая, определенная позиция наших западных партнеров, заявляющих о своем желании видеть сохраненный, разумеется, обновленный Союз, — важна для нас. Ведь, как говорят, нет пророка в своем отечестве. Пусть это мнение «вернется» сюда.

Завтра у нас будет закрытое заседание Госсовета. Сегодня уже известно, что примут участие руководители России, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркмении, Азербайджана. Относительно Армении есть сомнения, Тер-Петросян поехал с визитом в США, но, возможно, будет его представитель. Что касается Украины, то Верховный Совет принял решение, что до референдума 1 декабря Кравчук не будет председательствовать в Верховном Совете и не будет участвовать в заседаниях Госсовета.

Сейчас мы получили замечания и соображения республик на проект Союзного договора, который мы подготовили с участием Б.Н. Ельцина. Я их обобщил и представляю проект с их учетом. Он не особенно существенно отличается от того, что было разослано. Завтра — первое совместное обсуждение.

Наша позиция: Союз Суверенных Государств должен быть союзным государством. В проекте договора не говорится, что это будет — федерация или конфедерация. Предусматриваются единые Вооруженные Силы, при этом — новый, более демократический механизм участия республик в управлении ими, определенные структуры, обеспечивающие это. Безусловное единство и централизованный контроль над такими видами Вооруженных Сил, как СНВ и ПВО.

На прошлом заседании Госсовета я сказал, отталкиваясь от того, что слышал от своих собеседников в Мадриде: мир заинтересован в том, чтобы у нас была единая внешняя политика, а не восемь или двенадцать. Накануне этого говорил с Ельциным, и мы договорились выступить за согласованную, общую внешнюю политику, при новой роли республик в механизме ее реализации. Ельцин подтвердил, что Россия не претендует на отдельные посольства, будет действовать в рамках существующих посольств СССР.

Предусматривается единое экономическое пространство, на основе принципов Договора об Экономическом сообществе. Энергетика, транспорт, связь, космос, атомная энергия, ряд других сфер — в ведении Союза.

Проект Союзного договора предусматривает выборы Президента как главы Союза, а также двухпалатный Верховный Совет, причем Совет республик примерно в той форме, как сейчас. Предусматриваются структуры, необходимые для функционирования единого экономического пространства.

Вот принципиальные положения. От республик пришли замечания. Назарбаев предлагает усилить роль Центра по сравнению

с проектом. Некоторые предлагают меньшие полномочия Центра. Так что будет дискуссия. Я теперь ничего не хочу загадывать. Впереди важные дни, наверное, одного дня будет недостаточно.

Хьюитт. *Господин Президент, мы от всей души желаем Вам успеха.*

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

ВСТРЕЧА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВСЕОБЩЕЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ СССР

13 ноября 1991 года¹⁶⁹

Горбачев. Добрый день, товарищи! Мы реализуем ту договоренность, которая была с руководством, чтобы такую встречу заново провести, тем более, момент такой, когда такая встреча просто необходима. Я думаю, что все-таки уже по той традиции, которая у нас сложилась, дадим председателю (*Щербаков*) несколько слов сказать, а потом уже я попрошу и вас. Я его попросил сказать от вас, а потом вы — что считаете нужным. В нашем распоряжении один час пятьдесят минут¹⁷⁰.

...Горбачев. Юрий Степанович Зубенко здесь? А ну пройдите сюда. Хочу поглядеть на Вас.

Зубенко. *Пожалуйста.*

Горбачев. Юрий Степанович, я хочу немножко, так сказать, продолжить дискуссию, начатую представителем Таджикистана¹⁷¹.

И понимаете, действительно же, ситуация. Аграрно-промышленный комплекс третий год уже там в республике полностью, пищевая промышленность там полностью... Легкая, строительство, лесная — там. Теперь уже всё, кроме транспорта, связи, энергетики, трубопровода и так далее. Всё у вас.

Зубенко. *Ну, я не могу сказать, что всё отдали республикам.*

Горбачев. А что не отдали?

Зубенко. Я слышу, три-четыре года. Вот коллега моя (Новак) говорила по медицине. Сейчас медицину республикам отдали. Отдали-то ее, Михаил Сергеевич, но в каком виде?

Горбачев. Но она всегда была.

Зубенко. Здравоохранение наше, где оно было? Сегодня для него нужно и капитальное вложение. А если говорить о том (я согласен с ней), что нечем же людей лечить, нет лекарств. Так это потому, что в республики передали, а в республике нет лекарств. Их нет и не было. Вы знаете, как это всё производится. Сколько у нас в стране производится, сколько мы за рубежом покупаем сейчас.

Горбачев. Я сейчас хотел задать вопрос: где мы будем, на каком уровне решать эти проблемы?

Зубенко. А теперь вот, Михаил Сергеевич, я хотел сказать по строительству. Слышал реплику: «три года отдали строительство». Товарищи, но ведь три года, вы посмотрите: стоят готовые «коробки» без окон, без столярки, отделочников запустить невозможно. По харьковскому региону, вот я недавно был на Полтавщине, проезжал...

Горбачев. Факты, факты!

Зубенко. Я их Вам могу перечислить.

Горбачев. Ладно, что делать? Возвращать сюда всё будем, а?

Зубенко. Нет, в каком плане? Зачем?

Горбачев. Раз говорят, что было хорошо, и обеспечено было, а теперь вот всё это — идет дезинтеграция, децентрализация и плохо, и Вы подтверждаете, что плохо, и факты называете. Так что, к лучшему возвращаться?

Зубенко. Я хочу сказать, что было...

Горбачев. Да сейчас уже факты не нужны. Мне нужно, чтобы Вы размышляли. Ну что от того, что Вы на меня, так сказать?.. Я вам сейчас назову (вот только получил данные за 10 месяцев), где и что, так сказать, всё есть. Еще больше, чем у Вас, фактов. А уж письма какие получаю, там не стесняются в выражениях, а прямо... Вы тут подбираете слова, соблюдаете цивилизованные формы общения. А там я вижу: цивилизованный уже человек доведен... Всё я знаю. Где будем решать?

Зубенко. Мы сегодня обсуждали этот вопрос вместе. Там есть целая... Советовались профсоюзные органы сегодня.

Горбачев. Я же знаю. Вот я хочу поставить вопрос именно так. Потому что, если вы пришли и мы встретились только для того, чтобы вы сказали что-то, и я что-то сказал, расширяя или умножая факты и аргументы, подтверждающие нашу ситуацию, — этого мало. Мы будем на каких путях? На путях взаимодействия или будем

на таких путях, когда не хочет Украина подписывать договоры экономические, с трудом втягивали. Ну как тогда будет?

Зубенко. *Михаил Сергеевич, Украина подписала Экономический договор.*

Горбачев. Имейте в виду, я не в обиде. Явления надо анализировать. Вот мы будем создавать пространство, чтобы оно работало. Сегодня, я прямо скажу, на меня сейчас надели и хозяйственники, и со всех сторон, и сегодня я разговаривал с представителями МЭКа. О чем ставят вопрос? Повторите то, что Вы сделали прошлой осенью. Примите указ, продлите хозяйственные связи хотя бы на шесть, ну а если нельзя на шесть, на три месяца, иначе в феврале-марте всё развалится. Всё будет развалено.

Вольский. *В январе развалится.*

Горбачев. Так давайте же рассуждать. Что же мы должны делать?

Зубенко. *Михаил Сергеевич, другой позиции нет. Сегодня все республики сказали, что Экономический союз должен быть один, потому что предприятие с предприятием сегодня не могут состыковаться. Если мы всё время состыковывались и находили один язык... Экономическое пространство должно быть одно. Надо в нем решать вопросы глобального характера.*

Горбачев. Минуточку, подождите. Вот единое пространство. Договорились и подписали уже десять или двенадцать республик. Теперь раз — решение Совмина. В данном случае Украины. Я не могу назвать всех через запятую. Это не вывозить из республики, то не вывозить из республики... Где экономическое единое пространство?

Вольский. *Таможни.*

Горбачев. Где эти правила, на которых должно держаться и функционировать экономическое пространство? Вы что сидите в профсоюзе? Вы же знаете, что от вас не пойдет и будет стоять где-то в одной республике. Но в ответ вам то же самое сделают. И так происходит. Шахтеров довели до того, что они 50 шахт закрыли. Потому что леса нет и нельзя идти добывать уголь.

Зубенко. *Так это те же договора? Их надо выполнять. У нас договора с республиками тоже есть. И с Россией договора есть. И мы с ними договорились, как с лесом, как с сахаром, как с прочими всеми делами.*

Горбачев. Вот это я и говорю. Если не будут везде заборы, препятствия на пути товаропроизводителей, они найдут связи. И нашли бы. И не прерывали многие из них. Откорректировали. Им же команду дают. Тогда спрашивается, где же это экономическое пространство? Правильно, Назарбаев здесь же, за этим столом на Госсовете сказал:

слушайте, мужики, мы до каких пор будем болтать друг с другом? Мы заявляем, говорим, а всё остается... Если бы теперь (у нас смотрите сколько столов, флаги, всё, делегации, подписи, документы), а где?.. Барьеры разорвали экономическое пространство.

Зубенко. *Михаил Сергеевич, я здесь не могу согласиться.*

Горбачев. Вы почему сидите? Я теперь задаю вопрос. Или мы на улицу выйдем?.. То же делает Щербаков. Вы послушайте! Выйдите и скажите: долой Горбачева. Долой! Ушел Горбачев. Дальше что? Что дальше? Что, мы с вами будем заседание проводить, как гэкачеписты свое заседание проводили? Они брали, делили, объявляли чрезвычайное положение. И не знали — что завтра делать? Вышли. Смели. Дальше что? Надо, чтобы не дойти до этого «дальше», надо договариваться. Надо и там тоже говорить. Почему республика так делает? Вот это вы понимаете? Я вам всем, друзьям из профсоюзов, говорю, если что еще у кого-то в мозгах сидит и кто-то не освободился, то надо быстрее освободиться. По крайней мере мы, если начнем окукливаться, начнем в изоляцию входить... Гибель для всей страны, для всех республик. Никто не выйдет, и Российская Федерация, если она заболит этой болезнью, не выйдет. Через семь лет, пройдя через такие испытания, через любые типы возможных диктатур, может, потом... Сегодня и Россия на это не способна. Это надо понять. Мы так сформировались, так мы сложились. Всё, что ни возьми.

Где ваше слово? Вы только: давайте акты о социальной защите, о минимуме бюджета, о зарплате и прочее. А это вырастает из того, что объединение усилий и свобода производителя дает больше национальный доход и всё. Откуда так? Станок, он в три смены работает. Если нет — он не может обеспечить денежную массу. Идет вопрос о закупке следующего станка. Давайте закупим, но что это дает, что меняет, если под рублем уже на 13 копеек товара, а было 1 рубль 12. Вот ведь о чем идет речь. Вот я хочу, чтобы вы размышляли.

Зубенко. *Мы это всё понимаем, Михаил Сергеевич.*

Горбачев. Вот я хочу, чтобы вы размышляли, и мы в одно ярмо запрягались в том смысле, что есть вещи, о которых если не договоримся, то, прямо скажу, ничего не будет. Я здесь, что ни встречусь, одно и то же... Собрались все министры народного образования, буквально к стенке прижимали. Вы что делаете с народным образованием? Люди будут в одном регионе получать одно образование, в другом — другое, диплом — в третьем, а потом должны ехать и не будут понимать друг друга. Нужно же единое образовательное пространство. Люди же ходят по миру, стремятся люди выходить

на стандартный диплом, а мы в стране, в которой собираемся жить при разных формах — вот такое... Я начинаю беседовать — республике не нужно образование, не нужна медицина. А что тут медицина? Слушайте, грипп не выбирает границы, эпидемии холеры не выбирают. И мы тогда всю страну, чтобы удалить какую-то опасность или в Туркмении, или где-то... Это же вещь очень серьезная. Что, в каждой республике будут мощнейшие центры по онкологии, или будут звать коновалов?.. Найдутся... Это же школы, понимаете. Так надо же, чтобы вокруг этих школ люди поучились — что делать. Значит, нужен новый облик. Да. Это вот я к чему: давайте разбираться. А так просто предъявлять друг другу... Я вашу методику применил.

Слушайте, а что вы пришли сюда и говорите, и с меня требуете? За Вооруженные Силы да, я буду драться, и будем делать всё то, что нужно. Будем реформировать, делать и отстаивать и так далее.

Практически за последние две недели, может, есть еще у нас какие-то недопонимания, но и они сблизилась с украинцами. Уже все понимают, что такое единые Вооруженные Силы, объединенные и так далее. Что мы будем проводить не 12 или 10 внешних политик, а одну согласованную, и у нее в рамках республик другая роль. Вот я чем занимаюсь. А дальше? Дальше вы занимайтесь. Вот и всё.

Я ответил на ваш вопрос. Понятно? Этим я как раз хотел подвести итог, чтобы сделать нас с вами союзниками. Если мы не поймем этих ценностей, на чем мы должны выстоять, защитить и сохранить, чтобы обновилось дело, ничего не будет. Я рад, что вы здесь присутствуете. Так оно и должно быть.

Зубенко. Михаил Сергеевич, единое экономическое пространство — мы все за. Мы работали с нашими правительствами, но нам бы хотелось еще и вот что знать. Все-таки не держать вот это всё где-то под замками, извините меня за выражение, до самого последнего момента. Есть же какие-то направления в Экономическом соглашении. Они были ранее. Там были какие-то пункты — 10, 15, 20, 28. Мы — профсоюзы — всегда узнаем в последнюю очередь и то, если где-то что-то нелегально возьмешь. Мы-то просим государственные органы управления, Комитет, Совет новый, чтобы мы как-то имели возможность со всеми направлениями заранее знакомиться. Людей знакомить, знать мнения людей по этим вопросам, вырабатывать вместе с ними. Поэтому, если какие-то факты Вы привели по Украине... Таких фактов мы, например, не знаем, профсоюзы. Мы бы тоже дали им оценку. Но то, что заключено договорами с республиками, по союзным поставкам, пожалуйста, у нас всё идет как полагается. Но если кто-то пытается

*под эту марочку вылезти левыми путями, потом через кооперативы продать этот сахар в 20 раз дороже или через биржи тот же государственный сахар, который стоит, скажем, шесть тысяч рублей тонна или тысяча рублей тонна. Или они уже продают пшеницу по 10 тысяч рублей тонна. Так же нельзя! Поэтому мы — профсоюзы — будем тоже следить за этим. И мы солидарны, что наше правительство не дает налево и направо так отдавать всем этим кооперативам и прочим возникающим каким-то непонятным организациям. В плане экономического сотрудничества мы всегда вместе работаем. И я считаю, что только так мы можем страну вывести сегодня, только так. Другого пути нет.*¹⁷²

...Горбачев. Сейчас заканчиваем Вашу часть. Я сейчас с этой стороны подниму кое-кого.

Лернер. Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемые коллеги! Я — президент Конфедерации профсоюзов, которая сегодня объединяет профсоюзы 13 государств, которые составляют экономическую зону и не составляют эту экономическую зону. Сегодня мы имеем в своем составе профсоюзы Латвии, профсоюзы Молдовы, профсоюзы Грузии, Армении и так далее. Поэтому я бы все-таки хотел сказать, что не совсем наши профсоюзы согласны с тем, о чем говорили сегодня представители одного из профцентров страны.

Я не согласен с Владимиром Владимировичем (Кузьменок), который сказал, что есть одна цивилизованная организация, представляющая все республики. Не одна, к сожалению. Мы разрушили монополизм партии, пора рушить монополизм...

Вольский. Легально.

Лернер. Ну, все равно — легально. А мы тоже легально. И вот поэтому сегодня нужно учиться разговаривать паритетно вместе и представлять здесь общий профсоюз, не говорить, что мы представляем общее профсоюзное движение, потому что у каждого профцентра есть своя точка зрения.

Горбачев. Не хватало еще профсоюзы перевернуть.

Лернер. Михаил Сергеевич, я не о том.

Горбачев. Мне интересно, как вы работаете.

Лернер. Я расскажу. Ну, вот, например, мы принципиально не согласны с тем, что сегодня нужно подписывать или продолжать выполнение вот того самого Соглашения между правительством и профсоюзами. И объясню почему.

Горбачев. Это было подписано правительством Павлова.

Лернер. Павловым то, что сегодня принесли профсоюзы и положили на стол. Понимаете, в чем дело? Дело в том, что нас не спросили, когда писали этот документ. Вот, например, там написано: «поэтапное увеличение размеров заработной платы, пенсий, пособий и других выплат». Это чистейший популизм, пусть меня простят товарищи, и под этими лозунгами выводили людей на Манежную площадь. Я считаю это принципиально неправильным. Профсоюз не имеет права сегодня чего-то требовать, потому что профсоюзы принимали такое же участие в развале экономики, как и все остальные структуры. Потому что, когда принимаются какие-то экономические законы — то ли о налогообложении, то ли о ценообразовании, то ли о таможенных пошлинах, — где были профсоюзы? Поднимали ли они эти вопросы? Мы создали то экономическое пространство, в котором мы сегодня должны жить, и пути выхода из этого — работать сегодня с теми республиками, где формируются новые экономические институты, новые правила игры экономические. У профсоюзов в соответствии с Законом о профсоюзах есть право участвовать в трех вопросах: в экономике... (Шум в зале.)

Горбачев. Тихо, тихо, тихо, я знаю, что вы все председатели, но я один тут...

Лернер. Михаил Сергеевич не знает, я Михаилу Сергеевичу рассказываю. Есть вопросы — экономика, социальные проблемы и трудовые. Но экономика-то и есть то самое экономическое пространство, где мы живем. Ведь экономика, если мы создали сегодня такие законы, когда нет возможности развивать производство, следовательно, нет возможности улучшать социальные проблемы и нет возможности повысить зарплату... Вот куда мы должны были обратить свое внимание, с этого, наверное, нужно было начинать, а не говорить сегодня — дай нам зарплату. В этом же пункте есть такой пункт: «увеличить пенсии». Товарищи, как можно увеличить пенсии, не увеличив сегодня отчисления на социальное страхование? Один из коллег сегодня говорил: «давайте увеличим процент на социальное страхование». А не понимаем мы, что это входит в себестоимость продукции, откладывается на цене. Люди сами себе покупают пенсии и пособия, когда они идут в магазин. Ведь никто им не дает, это входит в себестоимость продукции, и человек сам себе покупает сегодня пенсию, а вы говорите — давайте увеличим пенсию. Увеличится пенсия, увеличатся отчисления... (Шум в зале.)

Как же можно сегодня требовать повышения пенсии, если сегодня нет экономических законов. Вот куда нужно смотреть. Нужно сегодня говорить о том, что мы должны, чтобы в течение года, минимум года — трех, были правила игры, по которым мы играем. По этим экономическим правилам предприятиям нужно дать возможность самостоятельно

производить, формировать свои фонды и, естественно, тем самым улучшать условия труда людей, потому что человек такой же индивидуум и собственник своих возможностей, рабочей силы и так далее.

Горбачев. Завершайте.

Лернер. *Завершаю, Михаил Сергеевич. Поэтому сегодня нужно говорить не об увеличении пенсий, а нужно говорить о принципиальном пересмотре подходов к пенсионному и социальному страхованию. Не годится та система, которая была в стране. И пока в государствах новых не приняты новые законы о пенсионном обеспечении, нужно немедленно заново пересматривать систему пенсионного обеспечения и социального страхования. Не годится та система для нашей страны, которая была и которая существует сегодня. Вот куда нужно идти, и такие возможности есть. Семьдесят четыре года в стране был только государственный сектор экономики, ну нет у профсоюзов опыта работы в негосударственном секторе экономики. Мы начали свою работу с выработки вот этих концепций. Они есть. Давайте мы вместе их рассмотрим.*

Горбачев. У меня к Вам попутно один вопрос. За счет моего регламента.

Первое. Один вопрос вот такой. Сегодня собрались, сегодня или вчера, министры сельского хозяйства со всего Союза. Закончили там состыковку реализации американского кредита на сельхозпродукцию, все республики участвовали. Потом говорят: «Пугина нам сюда». Пугина поставили — как будем ремонтировать? Уже весна, вот она будет скоро... Требования: немедленно всё взять в руки, поставить и так далее. Так что, назад будем крутить или куда идти?

Лернер. *Вперед.*

Горбачев. Вот я хочу Вам задать вопрос: когда говорят, что снабжение нарушено, так мы будем Госснаб восстанавливать или биржи, или связи прямые с использованием рыночных институтов — что будем? Что же мы будем переминаться с ноги на ногу. Начали одно, теперь вроде это не получается, давайте назад. Надо же выбор делать окончательно.

Лернер. *Михаил Сергеевич, вот так именно и мы туда должны идти... Где приняты законы о собственности, о предприятиях, и контролировать прохождение этих законов на местах. То есть создавать живое экономическое пространство, которое решит все проблемы, которые мы решали. Только труд, а не улица нас спасет сегодня. Только консолидация и поиски тех путей экономического выхода из того положения, в которое мы... И в этом задача профсоюзов. Это, наверное, самое главное.*

Голос. Я бы не хотел спорить.

Горбачев. Да ладно, я не давал тебе слова. Что — такое? Нет-нет, вот я вам объясню.

Голос. *Я не готов говорить, я забыл бумагу дома.*

Горбачев. Да бумаг у нас у всех... Чего-чего, а бумаг хватает. Хотя газеты не на чем печатать.

Зырянов Виктор Александрович (председатель ЦК профсоюза работников рыбного хозяйства). *Михаил Сергеевич, я опять обращаю к Вам и с проблемами теми же, которые были девять месяцев назад.*

Горбачев. Я их помню и знаю, главное, сколько телеграмм уже получил.

Зырянов. *К сожалению, да. Эта та отрасль, которая сегодня кормит народ, но которая сегодня разваливается. Поэтому я обращаюсь к Вам именно с двумя вопросами. Мы уже с Иваном Степановичем (Силаевым) встречались двадцать дней назад. Я надеюсь, что те проблемы, которые мы поднимали, они будут решены.*

Горбачев. Это правда — мне идут телеграммы, что там мы не ловим — в зонах наших, а уже там вылавливают иностранцы. А наши все стоят.

Зырянов. *Совершенно правильно, совершенно верно. И буквально через два дня станет Дальний Восток, который дает 40 процентов всей рыбной продукции, из-за отсутствия топлива. Мы 20 дней назад этот вопрос поставили, а вопрос до сих пор не решен. Западный бассейн останавливается буквально сегодня. Эту проблему надо решать немедленно. Но два вопроса, которые непосредственно Вас касаются, я просто прошу, чтобы Вы их рассмотрели. Это сохранит нашу отрасль. А вот тут как раз конкретно в своей записке мы даем предложения.*

Голоса. *(Шум в зале.)*

Горбачев. Я хочу, чтобы мы все участвовали в поиске решений. Если опять начнем ведьм искать, обвинять козлов отпущения — на это мы большие специалисты, тысячу лет мы это делали. Давайте хотя бы раз вместе поищем, как двигаться.

Голос. *Михаил Сергеевич, вот тут два президента — Вы и товарищ Лернер, он тоже президент.*

Вольский. *Я еще, еще один.*

Голос. *О, Аркадий Иванович, извините. Ну, я к тому, что Вы еще не выступали.*

Горбачев. Ну, пожалуйста.

Голос. *Во-первых, ситуация в стране известна, тут всё ясно. Но я бы хотел, Михаил Сергеевич, все-таки вернуться к тому диалогу, который Вы начали. Профсоюзы пришли сюда, руководители отраслевых, республиканских профсоюзов пришли сюда почему? Потому что рынок уже*

идет, а система социальной защиты отстает. Вот говорили о ценах, говорили о пенсиях, обо всем, говорили о республиках. Ведь худо-бедно, но все-таки, смотрите, республики все здесь. Если говорить о профсоюзном движении, оно пока, слава богу, едино.

Горбачев. Но в МЭК тоже приезжают...

Голос. Да, конечно. У Ивана Степановича, конечно, посложнее. Я понимаю. Но я бы что хотел сказать. Что мы требуем (это не я требую, не Владимир Павлович (Щербаков), никто), а требуют люди труда, требуют, чтобы прежде чем были введены рыночные отношения, и прежде всего либерализация цен, была введена система социальной защиты, не просто система, а вот то Соглашение, Иван Степанович. Одно из шестнадцати соглашений...

Горбачев. Вы знаете, самая сильная, мощная система социальной защиты состоит в том, чтобы людям дать максимум возможности производить.

Голос. Да. Согласен.

Горбачев. Потому что всеми этими добавками, процентами можно, как говорят, помочь от беды, от голода, от вымирания. А вот социальная защита — чтобы вот это дать.

Голос. Всё правильно.

Горбачев. Вот тут надо, если Вы так понимаете, то я прямо говорю: мы решили запрячь коня хвостом вперед, понимаете, а не головой.

Голос. Вот для того, чтобы дать людям заработать, Михаил Сергеевич, надо...

Горбачев. Что надо дать производителю? Дать возможность открыть свои возможности. Если ничего не можем дать, надо дать свободу. Свободу экономическую. Вот тогда он почувствует, что у него есть собственность. И даже на государственных предприятиях. Через коммерциализацию, разгосударствление дать ему это право. Рабочий здесь доказывает...

Голос. Михаил Сергеевич, я согласен со всем этим. Но давайте вспомним: 50 миллионов пенсионеров и 68 миллионов детей. Вот о них идет речь. О социальной защите. Вот это прежде всего. Поэтому, я еще раз говорю, что профсоюзы требуют, чтобы система социальной защиты была. И еще. Когда господь бог создавал геологию, тогда не было суверенных республик. Аркадий Иванович (Вольский) знает наши проблемы. И Иван Степанович (Силаев) тоже. Я не требую и не прошу ни о каком министерстве. Да, действительно, сегодня ни одна республика не может, даже Россия, не может обеспечить себя сырьевыми ресурсами. А вспомним землетрясение, Мировой океан, Чернобыль, наконец, тот же. Все-таки

нужен какой-то координирующий орган. Тем более что в России есть Министерство геологии и природопользования. Тут, правда, коллеги немножко шпилуют надо мною, что геология лес покорила...

Горбачев. Если я вам всем дам выступить, вы докажете мне, что всё должно быть. По каждой отрасли должен быть центр. Пожалуйста. Вот ведь, видите. Председатель сейчас будет ставить вопросы, а Экономическое соглашение не подписали.¹⁷³

...Горбачев. Всё. Вашу часть закончили. Я сейчас поэксплуатирую свою.

Григорий Алексеевич (*Явлинский*), несколько слов скажите о состоянии работы, в порядке информации, над Экономическим договором. И в связи с этим отреагируют они на некоторые постановки вопросов. Потом я попрошу Аркадия Ивановича (*Вольского*); они занимались вместе, насколько мне известно, тем, чтобы продвинуться к социальному контракту¹⁷⁴.

...Горбачев. Кстати, два Госсовета назад я, ссылаясь на встречи с министром, о котором здесь уже говорил, сказал, что нам нужно решить вопрос о координации культуры, народного образования и экологии. Потому что все они были. По экологии принес мне карту и показал. Как это так, во всем мире она объявляется всемирной и даже не европейской. А мы разрываем ее, нет службы в Союзе. Ведь это всё завязано. Ну, хорошо, я выслушал, высказал. Все были против, мол, это — реанимация старого Центра.

На прошедшем [Госсовете] 4-го числа мы создали Комитет по культуре, договорились о создании координирующего органа по образованию, а сегодня Борис Николаевич внес проект Соглашения (вчера я получил его) о том, чтобы быстрее заключить Соглашение о сотрудничестве в сфере экологии. И естественно, механизм управления этой работой.

Быстро всё меняется. Сначала это была реанимация, а теперь, когда давление пошло мощное снизу и жить надо, и сферы эти уберегать от потрясений и разрывов, которые дорого обойдутся, тогда это другое. Вот он прав в этом смысле.

Поэтому место надо искать. Я разделяю то, что надо. Давайте скажем, что надо¹⁷⁵.

...Горбачев. А я вот вам задам вопрос. Я все время провокациями занимаюсь, чтобы спровоцировать на пределе откровенности. Сейчас нельзя вести другой разговор, потому что мы, как говорят, дальше некуда... Вот будем сейчас все спорить и тут доказывать, перетя-

гиванием каната заниматься и одеяла, каждый на себя. Всё выяснять — куда же полномочия, кто за что отвечает, и какие механизмы должны сейчас... Значит, вот если вот в таком состоянии дело будет идти дальше, январь-февраль — вот он обвал. Что будем делать? К чёрту все будут посланы демократические институты, все законы, все права. Введется жестокое, жесточайшее регламентирование всей производственной, социальной деятельности, политической и так далее. Я [смотрю] оттуда, как будто бы мы там. Так если там мы так действуем, то на подходе к этой ситуации мы должны (возможно, двигая и соблюдая главное направление) что-то делать, чтобы ситуацию эту в рамках держать.

И вообще говоря, я вспоминаю кризис... Не я вспоминаю, а то, что делал Рузвельт в 1929–1930 годах, когда Америка в этой депрессии оказалась сумасшедшей. И что же он сделал? Он взял плановые методы и административные методы наши, наряду с тем, что стимулировал производителя, и в то же время жестко ломал. Может быть, МЭК на этот счет не рассуждал так?

Вольский. *Вы знаете, МЭК насчет этого рассуждал. У нас есть вариант один, интересный довольно. Но я должен сказать, Михаил Сергеевич, тут вопрос сегодня так...*

Горбачев. Вы не бойтесь, что о Вас скажут: вот он тянет назад. Вы сделайте точный прогноз нынешнего этапа протекания болезни экономики и поставьте [вопрос], что вот на этом этапе развития этой болезни надо действовать вот так. А на другом — иначе уже, понимаете. Когда кризис минует, там уже припарки какие-нибудь... Ведь всё же разное, понимаете.

Вольский. *Михаил Сергеевич, я должен сказать сейчас (вот товарищи здесь, особенно местные профсоюзы), я недавно встречался с председателями городских советов профсоюзов семнадцати городов. Я считаю, что Москва поступила очень правильно, проявив инициативу. Семнадцать городов России, шесть городов Украины собрались. Мы с ними проговорили несколько часов. Я должен сказать, для меня много было интересного, нового. В один голос люди говорят, в один голос: главное сейчас — работа. То, что вот мы где-то затянем пояса, покричим немножко, пошумим... Но вы же работать не даёте. Мы же стоим. Мы могли бы заработать, могли бы получить эту заработную плату. Но мы же стоим. Если мы будем дальше стоять... Причём один из товарищей (по-моему, Одесский профсоюз, председатель горкома профсоюза, то есть объединённого), он дословно сказал мне: «Если вы не возьмете в руки, так сказать, не наведёте порядок, мы сами наведём». Я понимаю, что это...*

Горбачев. Армия тоже говорит, что она наведёт порядок.

Вольский. Это слишком серьезное заявление. А что делать? Что делать, когда популисты и лидеры некоторых наших разрозненных, к сожалению, по национальным квартирам республик, они ведь приводят сейчас к параличу промышленности полному. Это же факт. И если бы профсоюзы, скажем, высказались... Он правильно говорит, Владимир Павлович, что надо и на Госсовет его пустить, и пусть он там расскажет вот им, каждому в глаза. И надо пригласить товарищей, которые сегодня об этом же говорили. Я же бы дважды, трижды, наверное, на Госсовете... Я видел, как это выглядит. Когда селезёнка дуется оттого, что самостоятельно — и всё. Я прогнозы опять вам докладываю: Россия через пять-шесть лет вылезет, все остальные не вылезут. Причем может быть такая ситуация (расчет экономистов я могу разослать, если хотите): Украина может за десять лет за счет деиндустриализации, то есть полного возврата к тридцатым годам, вылезти. Но еще неизвестно как.

Горбачев. Это не то что вылазивание, это просто выживание.

Вольский. Ну выжить — я не то хочу сказать. Выжить... Поэтому надо совершенно ясно говорить: то, что вы сейчас говорите у Президента, надо говорить в республиках, в городах, на заводах.

Горбачев. А я уверен, что если мы посадим в Госсовет представителей профсоюзов республик, то они будут как миленькие. Я это уже наблюдал. Как кролики перед удавом, извиняюсь.

Вольский. Нет, есть бойцы, есть.

Горбачев. Ну, я эту картину наблюдаю на каждом Госсовете.

Вольский. Михаил Сергеевич, я очень извиняюсь, что затянул. Одно хочу сказать, что если вот сейчас не решить те проблемы, о которых мы говорим (конечно, продовольствие, это естественно), то, что все говорили... И в этой связи, вот Иван Степанович знает, я считаю, что идет просто саботаж по получению долгов и нам кредитов. Просто саботаж. Вы его не видите. Потому, что развалился Комитет госбезопасности, информации у вас недостаточно. Идет самый настоящий саботаж. Я это заявляю с полной ответственностью. И на днях опубликует газета «Труд», прямо ему сделаю заявление... Когда люди предлагают — возьмите 1 миллиард 200 миллионов долларов, а некому взять.

Горбачев. «Труд» не опубликует.

Вольский. Хотя это может не опубликовать. Он управляет.

Горбачев. Вот я выступил на Госсовете. Какой разговор я вел, не опубликовал для трудящихся, не опубликовал. Вообще замалчивают газеты. Они что-то ищут другое. Терехов, ты наблюдаешь — замалчивают то, что...

Голос. Правильно, правильно.

Горбачев. Обязательно. Я вчера к своей книге приспособил выступление, которое, мне сказали, на 40 процентов сократили или на 50. Не нравится. Кому-то, кому-то не нравится.

Голос. Оно понятно.

Горбачев. Монополия в прессе сумасшедшая.

Вольский. Я хочу одно сказать, Михаил Сергеевич, что директора заводов с уважением относятся к профсоюзам. Кстати говоря, то движение за ликвидацию отраслевых профсоюзов кончилось. Все кричали, что вместе с министерствами надо ликвидировать отраслевые профсоюзы. Эта ерунда кончилась. Сейчас какие-то все-таки... уже закончилось. Но поверьте мне, если она продолжается, это значит, уже у вас внутри, это уже внутри ВКП...

Горбачев. Всё. Иван Степанович¹⁷⁶.

...**Горбачев.** У нас с вами нет расхождений в оценке ситуации в стране. Это я вас прошу иметь в виду. Такая же наша оценка. И весь драматизм мы видим, ощущаем и чувствуем; так сказать, дыхание самых опасных событий уже чувствуется. Есть проблемы, которые мы выделили как неотложные, считали, что их решение будет иметь значение для поддержания определенного климата и потребительского рынка, и жизненных условий, — это продовольствие и топливо. Что касается продовольствия, то, с учетом собственного производства, которое мы реалистически в общем-то спрогнозировали, и импорта, задачу можно решать с тем, чтобы не допустить по уровню, объемам продовольствия снижения по сравнению с нынешним годом в будущем году. И по топливу. И вот последние данные за десять месяцев. Ситуация потихоньку, не везде одинаково, но она даже улучшается. То есть, вообще говоря, можно и по топливу решить.

Ведь это очень важно, потому что продовольствие и энергетика — это основа основ. Но я должен сказать, это всё будет упираться — всё то, что связано с импортом по продовольствию, — это будет упираться в их производство. А там запасы есть и ресурсы, и резервы, так что это «как» принимает конкретные формы. Работа проведена большая, и поступать будет это продовольствие, но надо еще и там выйти на те уровни, на которые мы рассчитываем. Ведь, если говорить о продовольствии, это будет и с топливом... Тут ведь много причин влияет. Всё упирается в наше собственное производство. Ведь если у нас начнут дальше набирать силу тенденции спада, спада, стагфляции этой, тогда всё нарушится, все эти программы, в том числе и продовольственная. И это вот будет потрясение,

которое, вообще говоря, может очень далеко отбросить всю страну, и надолго.

В такой ситуации потребуется отпустить гэкачепистов и выдать им ордена, потому что там всё остальное будет отброшено, и скажут — они сигнал давали раньше. Как давали? Президента свергли... Это не имеет значения. Скажут, подумаешь там Президент, поставим другого. Остается одно только. Вот настолько, я думаю, мы должны чувствовать эту всю ситуацию, ее критичность. Ну, а чтобы производство не только поддерживать, но и чтобы как-то в нем менялось — и пружина, и стимулы — и чтобы начали мы выздоравливать, я не вижу другого. И на этом настаиваю и везде об этом говорю. Не все мы, может быть, я не знаю... Но, наверное, вы улавливаете это. Есть две вещи, которые я всё время говорю, что на самостийных путях, на реализации политики изоляционизма мы не выползем. Мы даже не удержим то, что сегодня, хуже будет. Просто беда будет, катастрофа.

А я вижу просто, что и теоретики, а за ними и политики... А теоретики самостийщины, они делают страшное дело. Я вчера это попытался сказать. Они подталкивают на опасный путь крупнейшие республики. Смотрите, что делается с Украиной. Что делают, там из кожи лезут, терзают правительство, давят на претендентов, что Украина должна уйти из Союза. И вижу, уже и претенденты сбиваются с пути. А посмотрите, что на Россию вся пресса и российская, и союзная... Что ей подбрасывает большинство, практически вся пресса. Что подбрасывает? России надо самой выходить. Это же просто, так сказать, глобальная идея фикс и прессы не только российской, но и союзной.

Отсюда своя валюта, свои банки, всё свое, всё в руки и так далее. Хватай, бери. И это называется правопреемственность. Подталкивают. С этим сталкивается Президент, с этим сталкивается новое правительство. Именно с этим сталкивается.

Причем опросы трудящихся в последние две недели, проведенные везде, по многим республикам, городам и весям, показывают, что за Союз сейчас высказывается больше, чем на референдуме. Вот вчерашней ночью я, вернувшись с работы, читал эти документы. Трудящиеся высказываются больше за Союз, чем на референдуме. Они уже почувствовали. Одни не получают лес, другие не получают металл, третьи не получают электронику, четвертые — электротехнику, пятые — что угодно. И они не могут выйти на конечный продукт, не могут реализовать, не могут получить выручку, не могут иметь прибыль, не могут получить зарплату. Доходов нет. Парализован производитель.

А в это время мы курим, так сказать, фимиам в пользу этих увлекающихся политических деятелей, которые появились на горизонте и мало что сообщают. Или, по крайней мере, они поддаются этому давлению, этим крикунам. А время пришло такое — стоять на смерть на позициях. Ничего не будет, если разрушим, порвем экономическое пространство. А они уже порвались — хозяйственные связи. Если всё это перепутаем, как будем жить при том разделении труда? Оно столетиями (не десятилетиями, не при советской власти) формировалось. Я уже не говорю о людях, о десятках миллионов.

Ну, а где вы все, представители профсоюзов? Где? Вы же говорите — вы трудяги, представляете трудящихся. Так трудящиеся за Союз. В Москве около 80 процентов. В Алма-Ате 72 процента. В Красноярске — за 70 процентов. В Киеве около 60 процентов. Где же вы и почему, если трудящиеся так, вы молчите?

Больше того: того, кто отстаивает эту идею (конечно, за реформированный Союз, за перераспределение при новом распределении всего), его пытаются выдать за ретрограда. Я вчера говорил: все поймут и будут посрамлены самой жизнью, но пока они будут посрамлены, мы такого нахлебаемся и в такую ситуацию людей бросим, что того, кто не встал, а держался за свои посты, выгадывал, люди не просто проклянут. Я не стесняюсь это говорить... Они просто примут меры, какие нужно.

Уже все лимиты круглых речей исчерпаны. Сейчас надо говорить лохмато, жизнь такая. Со всей грубостью и остротой. Я скажу вот что: сегодня самый главный вопрос политический. Это вопросы государственности. Разорванное союзное государство многонациональное и всё, что происходит... Дезинтеграция этого государства приводит к дезинтеграции экономики, рвутся связи... Децентрализация науки, всего и вся. А мы, понимаете, даже стимулируем эти разрывы. Вдруг меня сочтут, что я не патриот, Украину не оставил самостоятельную, Россию, ее самостоятельный путь, путь Солженицына, чтобы всех сбросить, а самому пойти. Чёрт-те что предлагает — сбросить всё и пойти. Кого сбросить? Куда? Или, наоборот, давай, возвращай. У нас внутри нет государственных границ в этой стране, у нас же административные границы. И вот мы начнем эти размытые границы устанавливать. Знаете, как устанавливать будем? То, что происходит в Хорватии и Сербии, — это семечки на деревенской завалинке по сравнению с тем, как мы будем наши границы устанавливать. Поэтому пришло время занять позицию, друзья.

Завтра будет, кстати, Госсовет, где будем обсуждать в первом чтении проект Союзного договора. Проект Союзного договора потом

пойдет в Верховный Совет, и в Союз, и на народ, и так далее. Завтра очень день будет такой, я чувствую... Не знаю, если товарищи не изменят позицию (я думаю, всё же нет), настроенные в пользу сохранения Союзного государства — это товарищи Ельцин, Назарбаев, Каримов, Шушкевич, Таджикистан и так далее... Не знаю, украинцы будут участвовать или нет, поскольку там есть решение... Вы помогите мне, вы там знаете лучше: по-моему, есть решение, запрещающее Председателю Верховного Совета даже вести заседание Верховного Совета в период предвыборной кампании. Поэтому вряд ли, так сказать, можно ожидать участия, тем более в таком крамольном деле, как разработка Союзного договора, с позиции тех, кто там вышел на такие сумасшедшие решения. Я их иначе не могу назвать.

Должен вам прямо сказать: всё, что мы с вами говорим, это частные подчиненные вопросы. Если это не состоится, то есть не сохраним Союзное государство, я вас уверяю, это будет сопровождаться дальнейшим разрушением рынка и колоссальными последствиями в производстве. А если мы сейчас будем действовать, мы сможем двигаться в том направлении, в котором мы двигаемся, с тем чтобы давать кислород производителю, заменить эту старую пружину, если можно ее назвать пружиной, механизмом стимулирования и так далее. И в связи с этим вот сейчас надо нашему МЭКу, сотрудничая с россиянами, заняться разработкой комплекса шагов и последовательности их осуществления. Если дело пойдет с того, что мы цены отпустим и не дадим производителю больше инициативы и свободы, чтобы он мог развернуться, мы тогда всё перепутаем.

Голос. *Мы уже перепутали.*

Горбачев. Вот это, я говорил, это уже третий просчет на моей памяти: два просчета — один при Рыжкове, когда за полгода объявили, что цены будем пересматривать, и полгода разносили рынок. Потом при Павлове, продолжая эту линию, еще три месяца возились, и это разнесло окончательно. Теперь чуть-чуть что-то затеплилось, особенно на периферии более-менее как-то появилась какая-то стабилизация. Сейчас опять разносится всё.

Это просчет. Грубейший просчет. Вот тут и роль профсоюзов. Сейчас в этом, дорогие товарищи, в этом, потому что тогда мы можем решать с вами другие вопросы и так далее. Но и в этом случае я продолжал бы, поддержал бы идею — вот эту реализацию социального контракта. Но это ваш вопрос. Я идейно с вами, но не мне же подписывать, это вы должны договориться. Я сочувствую этому. Я думаю, знаете, надо добиваться соглашения, это же ваши позиции будут. Согласованные.

И это будет положено на стол и того же Госсовета, и МЭКа, кого угодно, республик. Вот правила поведения. Взаимные обязательства. Вот сейчас что нужно. То, что я говорю, надо понять, нам нужно остановить разрушительные процессы и сохранить экономическое пространство, поддержать вот этот Экономический договор через решение и политических вопросов. Потому что, если они не будут решены, то и этот договор будет обречен.

И вот «Труду» надо поднимать и давать слово трудящимся, а они вам скажут, что они за Союз¹⁷⁷. Я уверен. Возьмите свою почту, прочитайте на эту тему. За некоторым исключением, основные люди уже давно, на собственной шкуре почувствовали, что такое разрушение Союза и к чему оно ведет. Но у нас будут писать о чем угодно, даже «Труд», который в общем-то, в связи с тем, что это газета трудящихся, всегда стабильно всё пишет, но даже она подвержена этому популизму. И часто здравомыслие тут не пробьется. Нужно что-то такое, чтобы удивить мир. Тогда могут, понимаете, всё что угодно. И газету «Труд» надо поддерживать профсоюзам, поделиться своими доходами последними, но газету надо поддерживать и через нее чтобы голос профсоюза был слышен.

Голос. Вы подмогнете немножко.

Горбачев. Вот гонорар получу, переведу в рубли, отдам. Это, что ли, вы хотите сказать? То, что на Верховном Совете?

Голос. Нет... Партийные...

Горбачев. Серьезно?

Щербаков. В том числе с профсоюзами забрали деньги. Вот я прочитал, что вышло огромное количество постановлений ЦК и Совмина, когда у профсоюзов вытягивали деньги на то, на то, на то. Итого забрали у профсоюза 564 миллиона рублей из профбюджета, членский взнос.

Горбачев. А зачем же вы отдавали? (Смех в зале.)

Голос. Я, впервые будучи в Москве, Вам говорил об этом, что так поступать с профсоюзами и соцстрахом нельзя. Два миллиарда собирали с трудящихся, а потом вверх в минфины их отдают. А мы впервые соцстрах распределяем весь внизу.

Горбачев. Хорошо. Заговорили теперь, все заговорили, а сколько молчали. Везде, между прочим, подписи под социальными решениями — третья подпись от всех ваших предшественников. Вылезает из такого государства и общества, но надо же и вылезти, чтобы потом пойти другой дорогой. И не втягивайтесь в то, чтобы искать ответы в прошлом опыте, в смысле возврата к прошлым формам жизни. Это будет трагедией, если еще и вы втянетесь. А нас втягивают туда. Я опять видел портреты Иосифа Виссарионовича Сталина

7 ноября на Красной площади. Ничего... Десятки миллионов пере-рубил — и портреты... Чёрт возьми, какое мы общество? Какие мы? Вот почему нам надо не погубить этот курс, которым мы идем, его сохранить. Используйте свою роль. Если вы думаете, что вы свою роль выполните, чтобы на МЭК надавить, чтобы помогли, — чепуха это всё, товарищи, это всё должно выйти из новой динамики экономической жизни в стране и для семьи, и для государства, и ясно для профсоюзов.

Новак. *Михаил Сергеевич, Вы нам обещали иметь при себе какого-то человека (или структуру даже Вы называли) по связям.*

Горбачев. Вот Щербаков всё время со мной на связи, я его каждую неделю принимал.

Новак. *Нам нужен при Вас человек.*

Горбачев. Госсовет, как вы помните, предлагалось расширить, чтобы представить какие-то сферы, в том числе и общественные, и культурные, и так далее. Но тогда твердо было высказано, что Госсовет должен объединять только руководителей республик.

Новак. *И еще просьба — трансляция из Госсовета для народа. Наверное, надо то, что что-то решается положительно. Раздражение вызывает, когда вы здесь...*

Горбачев. Зачем вообще трансляция? Я не знаю, даже парламентов нет, где трансляции идут, а мы завели такую...

Голос. *Принципиальный вопрос: когда Консультативный совет Ваш объявили, там профсоюзы должны быть представлены!*

Голос. *Советником.*

Горбачев. На 30 минут я опоздал. Но буду ссылаться на вас. Всего доброго.

Голоса. *Спасибо.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Выступления на заседании
Государственного совета СССР
11 октября 1991 года

Выступление Г.А. Явлинского

Уважаемые члены Госсовета! Я хочу доложить вам о работе, которая проделана в соответствии с поручением Государственного совета по вопросу об экономическом договоре, а также представить вам аргументы и соображения относительно основных проблем, связанных с экономическим договором. В данном случае я уполномочен выступать не только и не столько от Комитета по оперативному управлению, сколько от группы ученых, специалистов, экспертов от республик, которые работали над экономическим договором, с тем чтобы донести до вас основные идеи и основные соображения по этому поводу.

В соответствии с вашим поручением от 6 сентября эксперты, представленные республиками, общей численностью в количестве более 40 человек, проработали в течение 15 дней текст Договора об Экономическом союзе, затем преобразованного в Экономическое сообщество. На заключительной стадии этой работы было проведено более 90 голосований по тексту Договора. Это был очень трудный и мучительный процесс, в результате которого основные позиции были согласованы. Затем этот Договор, этот текст Договора был вынесен на обсуждение встречи в Алма-Ате, на которой присутствовали ряд руководителей глав государств и большинство руководителей правительств. В результате этого обсуждения, на наш взгляд, основные проблемы стыковки Договора с позициями республик были решены, текст Договора с экономической точки зрения был значительно улучшен, и на этой встрече удалось достичь взаимопонимания и визирования этого документа двенадцатью республиками.

На следующий день, после дополнительных согласований и учета мнений ряда республик, в частности Российской Федерации, Договор был подписан лидерами трех республик.

Кроме того, на заседании в Алма-Ате было принято Заявление от имени восьми республик о необходимости подписания Договора в кратчайшие сроки, и в частности указывалась дата 15 октября.

После того как всё то, о чем я вам сообщил, свершилось, и текст Договора был опубликован в центральной печати, по Договору, и это естественно, развернулась острая дискуссия практически во всех республиках. Были высказаны различные мнения, и я думаю, что с этой точки зрения сегодняшнее заседание, очевидно, будет иметь для этого документа решающий характер.

Я хотел бы рассмотреть последовательно ряд аспектов этого Договора и начать с экономических аспектов. Я думаю, что пересказывать механизм этого Договора, его основные черты, принципы я не буду, я хотел бы остановиться на основных, самых главных возражениях против Договора и высказать наши аргументы, которые встречают эти возражения.

Я обобщил основные возражения, выбрал из них самые острые, самые принципиальные, которые высказываются в крупнейших республиках, крупнейших суверенных государствах, и хотел бы вынести на ваш суд те аргументы, которые есть у ученых, у экономистов, которые стоят за этим Договором.

Первый аргумент, наиболее часто применяемый, это то, что легче выйти из сложившейся ситуации одному, страна слишком большая, слишком разнородная, уклад жизни слишком различный, и поэтому общее Экономическое соглашение в данном случае не будет продуктивным.

Наши расчеты показывают, что цена обособления — чисто в финансовом смысле слова — многократно перекроет необходимость утряски документов в связи с действительно существующей разнородностью. Цену этому нужно будет заплатить людям, потому что ни одно из государств не имеет сегодня средств для того, чтобы решить эти вопросы. Эта цена выразится в самом экономическом процессе, в том, что произойдет дальнейшее падение объемов производства.

Крайне затрудняют свое решение вопросы безработицы, которые встанут, произойдет окончательный распад денежной системы, причем произойдет довольно скоро. И даже трудно представить, как почувствуют себя те республики, которые пока или не собираются вводить собственную валюту, или по крайней мере не готовы к это-

му моменту. Говоря языком чисто профессиональным, такое явление, которое может здесь произойти, называется ударным инфляционным эффектом.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание на еще один чисто системный момент: выход из кризиса в любой ситуации с чисто экономической точки зрения легче, чем шире рынок. Потому что неконкурентоспособность 99 процентов нашей продукции требует для развития наших же производителей иметь постоянный рынок сбыта этой продукции. Иначе они развиваться просто не могут. Введение преград и таможен — это война, между прочим, не республик друг с другом, это — война со своими собственными производителями во имя так называемых потребителей, которыми они же и являются и которых заставят заплатить за весь этот момент.

Значит, суммируя эту точку зрения, я ее не довожу до конца, потому что здесь есть внутренние аспекты для каждой республики. Это вопрос специальный. Но хочу сказать строго профессионально: аргументов о том, что, окупившись, республики после семидесятилетнего создания единой экономической системы, вдруг волевым порядком ее разрезав, найдут достаточно ресурсов для того, чтобы быстрее выйти из кризиса — не существует.

Второй довод, который приводится постоянно, это то, что отдельные республики обирают друг друга и грабят ресурсы. И что одни республики живут за счет других республик. Это очень распространенный тезис. Я не конкретизирую, так сказать, его по той причине, что это говорится всеми республиками в адрес всех других республик. Это постоянный тезис.

Значит, высказываемый этот тезис со стороны, скажем, журналистов, очень примитивен. Вообще он отдает примитивизмом. И вот почему. Парадоксальность этого тезиса заключается в том, что все республики так считают. Ну абсолютно все. Все считают, что их грабят. И на самом деле это так и было. Только грабили они не друг друга, а грабила их та система, которая существовала. И поэтому в конечном счете при небольших различиях они все оказались нищими. И я признаю аргументы любой республики, которая скажет, что с ней сделала эта экономическая система за последние годы. Какая из республик выиграла от этой системы? У кого сейчас благосостояние? Если только, конечно, отбросить, что там говорят: у одних мешки с деньгами, у других... Есть и такой элемент. Но это момент, не вытекающий из того уровня проблемы, которую мы сегодня рассматриваем.

При рынке — грабежа ресурсов в этом смысле просто не бывает в принципе, если это рынок, потому что движение ресурсов

при рынке регулируется ценами, свободой хозяйственных связей и интересом конкретного производителя. Вот что регулирует движение ресурсов. И если у вас есть свободные цены, и если вы свободно устанавливаете связи, то кто же вас как частного производителя (акционерную компанию, коллективное там предприятие, неважно, как это называется) может заставить продавать эти ресурсы отсюда сюда. Выигрывает в этой системе тот, у кого предприимчивее производители, сильнее кадры, лучшее умение воспользоваться собственными ресурсами.

Конкретный пример. Очень часто, например, говорят о нефти. Создавая акционерную компанию, добывающую нефть (а это неизбежно, это обязательно мы будем делать, оставляя в стороне вопрос о том, кому она может принадлежать в данный момент — это уже политика данной республики), с этого момента, когда эта акционерная компания создана, она торгует нефтью только в своих интересах. Платят республике за использование этих ресурсов, поскольку недра принадлежат данной республике, и платят налоги. И всё. И здесь остается только вспомнить Александра Сергеевича Пушкина, который достаточно давно написал, «как государство богатеет и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет». Вот если только эту фразу проанализировать, будет ясно, что рыночная экономика так построена, что там идея о том, что кто-то грабит чьи-то ресурсы, если рынок действует, просто невозможна. Ведь никто же не говорит, что кто-то ворует у Германии уголь, который она добывает и передает его Бельгии, у которой нет этого угля. Это в голову никому не приходит, потому что это называется торговля. А в командной системе это называется распределение. И оттуда появляется идея грабежа.

Третий момент, выдвигаемый как критический момент по отношению к Договору. Договор якобы закрепляет сегодняшнюю ситуацию. Этот тезис не вытекает вообще из Договора, его в Договоре просто в принципе нет, потому что в Договоре нет записи о том, что действуют сегодняшние цены, что действуют сегодняшние связи, что действует сегодняшнее разделение труда. Это всё вопросы, которые развиваются на основе Договора, если Договор принимается и существует. Это всё вопросы конкретных соглашений.

Новый Центр. Договор воспроизводит новый Центр, воспроизводится, якобы, тоталитаризм, ну, и со всеми вытекающими отсюда, так сказать, эпитетами. На наш взгляд, то, что записано в Договоре, — это механизм управления «рублевой зоной», «рублевым пространством», другого механизма просто не бывает. Если есть определенная

«рублевая зона», она работает, она охватывает не одну республику, а несколько, то должен быть координационный механизм, должен быть регулятор. Эти регуляторы там прописаны.

Если мы по-прежнему будем утверждать, что банки, эмиссионные банки, которые обслуживают рублевую зону, являются представителями тоталитаризма или Центра, если мы по-прежнему будем утверждать, не желая ничего слышать, что в банке по национальному признаку не голосуют в принципе, ни в каком банке никогда, то тогда наше дело плохо в том смысле, что нам не создать пока ничего.

Насчет законодательства, которое якобы производится этим Экономическим соглашением и будет (в тех случаях, если оно приходит в противоречие с республиканским законодательством) доминировать — это вопрос очень простой. Это вопрос любого международного договора — подписывая любой международный договор, мы тем самым говорим, что международные обязательства выше, чем наши внутренние. Иначе всякий смысл международных договоров просто исчезает. Это правило всех международных договоров. И существует специальная работа по приведению в соответствие внутреннего законодательства с достигнутыми международными договорами.

Наконец, о составе этих органов и кто там будет проводить политику. Я лично глубоко убежден, что состав этих органов должен быть чисто профессиональный, а не паритетно-представительный по национальностям. Вопрос доверия этим профессионалам — это другой вопрос. Тут нужна специальная процедура. Но хотел бы обратить ваше внимание, что если в Москве существует Центральная больница и вам нужно туда идти лечиться, то кадровое укомплектование этой Центральной больницы по национальному признаку и принятие решения путем национального голосования привело бы меня к мысли, например, что лучше в такую больницу не ложиться. Это же касается и экономического органа, который будет регулировать экономические отношения. Это тот же самый вопрос. Особенно в той ситуации, в которой мы находимся.

Пятый довод, из таких серьезных, что Договор попирает идею суверенитета. Я хотел бы обратить ваше внимание, что у всех стран мира, независимо от того, насколько они зависимы или независимы, суверенны или несуверенны, существуют различные договоры. Они либо заключают эти договоры, либо не заключают, но сама постановка вопроса об экономическом договоре, как правило, не вызывает вопроса о том, что он ущемляет суверенитет.

Договор — так, как он сегодня сделан, так, как он сегодня составлен — вытекает из тех реалий, в которых мы живем. Строго говоря, мы попытались проанализировать и сравнить этот Договор с декларациями о суверенитете, с декларациями о независимости. Мы не нашли противоречий, сделанных в Договоре, и там. Наоборот, в декларациях есть Центральный банк, в Договоре есть Союз банков. В Договоре нет Центрального банка, потому что он есть у каждой республики. В декларациях есть, скажем, позиция о национальной валюте. Договор так сконструирован, что он допускает введение национальной валюты на определенных условиях. И по другим позициям, которые там указаны.

Мы считаем, что суверенитет надо защищать политически. А защита политическая суверенитета заключается в том, чтобы никакая политическая линия не сталкивалась и не противоречила ежедневному интересу человека, как мы всё время воюем с нашей экономикой под разными предложениями.

Наконец, еще два пункта. Один из них такой. Договор все равно не будет выполняться. Но, видите ли, если это исходит из того, что договоренности, достигнутые экономистами из разных республик в 1990–1991 годах, премьер-министрами не выполняются, то это (наш анализ показал) не вопрос договорного процесса, это вопрос характера, содержания и качества этих договоров, потому что эти договора — это межреспубликанские экономические договора. Они основаны на госзаказе, на госзаказе по принудительной цене, а следовательно, они грабят производителя так же, как и грабила система раньше. Раньше его грабило одно правительство, теперь его грабит десяток, каждый своего поближе и всё... Провал этих договоров, заключенных в прошлом и в этом году, это провал идеи госзаказа в том виде, в котором она сейчас существует, а не провал договоренности. Если же исходить из того, что мы выполняем договора только принуждая друг друга силой, тогда все договора не имеют смысла. Почему этот договор не будет выполняться, а другой будет? Да никакой не будет!

По нашему мнению, к экономическому договору вообще такой подход не вполне применим. Дело заключается в том, что договор будет выполняться в том случае, если на его основе будет создана заинтересованность для производителей выполнять этот договор. Если они заинтересованы, производители и потребители, то они его по существу и выполняют, а задача государства только не мешать в выполнении этого договора. Ну, кроме того, я думаю, что во многом вопрос соблюдения договора зависит от руководителей республик, а не от кого-либо.

И последнее соображение из числа экономических аспектов — это о том, что сначала нужно сделать политический договор, затем экономический. Ну, собственно, кто возражает. Давайте попробуем сделать политический, но думаю, что это очень непросто, и думаю, что очень не скоро. Ну, в общем, не знаю, это решать не мне, но знаю, что это гораздо труднее в сложившейся обстановке.

С другой стороны, хотел бы заметить, что с этой точки зрения достигнутые договоренности по экономическому договору — это уже политика, это уже часть политических договоренностей, это уже важнейшие элементы политической договоренности в целом, как межгосударственных отношений.

Ну и кроме того, меняя местами эти два процесса, мы снова вкатываемся в известную ситуацию. Время идет, обсуждение всё продолжается, продолжается, а по политическому договору оно может продолжаться до бесконечности. И нам предлагается опять заключать вот эти межгосударственные соглашения, которые уже провалились в этом году, и нам предлагается создать Комитет по зиме, который бы только уладил бы дело с зимой, но это же опять, это совсем даже никакие не решения никаких проблем.

Теперь хотел бы остановиться на ряде политических аспектов этой проблемы. Здесь я буду, конечно, короче.

У политиков существует такое ощущение, я имею в виду, включая депутатов в парламенте, перед которыми я имел честь выступать, что как-то всё само собой образуется. И так раньше и было. А было так потому, что были два обстоятельства. Одно обстоятельство — это инерция, второе обстоятельство — это ресурсы.

Так вот я возьмусь доложить вам на цифрах, что инерция заканчивается, а ресурсы кончились или почти кончились. Поэтому теперь нужно забыть об идее, что всё само собой как-то... Но как-то было в прошлый год. Мы можем пытаться, пробовать, что как-то образуется. Нет! Теперь не образуется.

У политиков возникла еще одна идея — что сам Договор пугает, сама идея Договора пугает. Но без договоров-то как? Договор об этом или о другом, или военно-стратегическом, или военно-политическом. И действительно, в работе с экспертами республик (это то, чего не было в Алма-Ате) возник абсолютно новый момент. Раньше все дружно нападали на Центр, и он того, безусловно, заслуживал, и то, что с ним случилось, так бы оно и случилось. Но теперь вроде как нет Центра, и республики отважно перешли к конфронтации друг с другом. Это уже началось, это уже факт, на выяснениях различных вопросов.

Я хотел бы акцентировать вопрос так, я уже как-то говорил об этом. Известно, что любые войны кончаются договорами — экономические войны и любые другие всегда кончаются договорами, даже через много лет. Нельзя ли сейчас сделать один раз по-другому? Сначала сделать Договор, не допуская весь этот процесс к тому, чтобы он вплотную подошел к конфронтации такого типа.

Я встречался с людьми, я был в нескольких городах, я встречался с парламентариями здесь и хотел бы доложить одно свое наблюдение, непосредственно связанное с этим Договором. Родается новый элемент менталитета в политике. У людей, даже не только у политиков, а просто у людей, это менталитет агрессивности к другим республикам и национальностям. Он в самом зародыше, но он уже рождается. Он начинает проявляться уже в том, что, вот, скажем, ну мы в этой республике выращиваем огурцы, но огурцов нам не хватает, потому что мы их всё время вывозим. Давайте мы все эти огурцы оставим здесь или продадим на валюту. А если их нам все равно не хватит, тогда выгоним инородцев, и тогда уж нам хватит точно. Вот и всё. Вот примерно такой разговор.

Взаимное недоверие, соединенное с традиционной для нас оборонной психологией (а эта оборонная психология — это типично наша черта, она воспитана, она здесь взращена), и социальное недоверие, которое будет теперь появляться буквально каждый день всё больше и больше, — вот эта гремучая смесь может дать очень серьезный эффект. Это вопрос политический.

Кроме того, я хотел бы еще обратить внимание на то, что видно при анализе того процесса, который шел и с Договором, и с другими вещами. Это дрейф. Сначала говорится: да, мы хотим экономический договор. Потом народ как-то успокаивается: да, вот делается договор, там что-то такое происходит. Потом, пока он делается, идея дрейфует в ту сторону, что в середине уже говорят: неизвестно, нужен нам договор или не нужен. Потом, чтоб не отказываться от первичного тезиса, говорится, что нам нужен, но другой, и таким образом ситуация просто уплывает. Она просто вообще политически не выдерживается ни по какому вопросу. Не только по экономическому договору, а вообще просто ни по какому вопросу. И вот эти колебания приводят к невозможности решить вопрос никак.

Но, в принципе, лучше, на мой взгляд, заявить четко: мы будем подписывать или мы не будем. Мы хотим Договор, включающий взаимное регулирование или не включающий. Сразу договорились и всё, тогда ясно, кто возьмется за реализацию такой идеи без Договора, то пусть возьмется. Он там потом ответит, что он может сде-

вать в такой обстановке. Но вот этот дрейф и эти колебания постоянные, они вводят с политической точки зрения новую обстановку вокруг Договора.

Все, кто был в Алма-Ате, кто здесь присутствует, знают, какой наступил момент после парафирования Договора. У меня сложилось впечатление, что уважаемые руководители республик, те, которые завизировали Договор, просто как-то вот между ними отношения даже чуть-чуть приподнялись. Они стали лучше. Потом процесс начал опять раскачиваться, размываться, и вокруг Договора уже сегодня создана атмосфера недоверия. А как же его можно выполнять?

Ведь главная задача политическая вокруг любого Договора — это создание специальной атмосферы доверия к Договору, настраивание на его выполнение, а не раскачивание его постоянно. Значит, крупной сферой эскалации взаимных претензий уже начала быть и будет экономика, в случае, если мы этот вопрос не урегулируем. Вот эта эскалация взаимных претензий — это вопрос, который выйдет обязательно на вопросы чисто политические, и тогда экономические вопросы будут отложены.

С политической точки зрения я хотел бы остановиться еще на двух проблемах, очень коротко, хотя они заслуживают, на мой взгляд, уже большого обсуждения.

Отсутствие системного экономического договора, позволяющего выходить из кризиса, ставит нас в новую геополитическую ситуацию. И только хотя бы по двум границам сегодняшнего или там вчерашнего СССР возникают принципиально новые проблемы, с которыми мы раньше не сталкивались. Ну, например, это граница с Китаем и граница с Афганистаном. С геополитической точки зрения в течение десяти лет можно утверждать, что оттуда будет угроза, обязательно. Таково историческое развитие этой ситуации там с геополитической и с геостратегической точки зрения, и это очень серьезно.

Китай, например, как известно, продолжает вооружаться, у него колоссальные территориальные претензии к нам, и нам всем надо будет реагировать на это дело через пять, семь, десять лет. А внутренняя ситуация Китая обязательно приведет его к тому, что он будет ставить вопросы. И размышления о том, что одни республики дальше от этих территорий, а другие ближе, — они очень условны.

Теперь я хотел остановиться на межнациональных аспектах экономического договора. Сегодня мы имеем на территории страны Карабах, Молдавию, отдельные регионы России... В Европе мы

имеем Югославию. Это вот элементы, я не говорю, что на все сто процентов, но они напрямую связаны с чем? С тем, что люди не торгуют, нет торговли. Могут быть и другие причины, но, когда нет торговли, межнациональные отношения строятся либо по принуждению и команде, либо это конфликт. Вся история человечества об этом говорит. Только торговля, только общая экономика, только взаимосвязь решают эти проблемы.

В нашем государстве, в наших границах, существует одна особенность, которой почти нигде в других государствах не существует. У нас этнические общности вклинены друг в друга, а это всегда потенциальная угроза. Причем потенциальная угроза, как показывают события, такая, которая может длиться очень долго, в буквальном смысле в боевых действиях.

Еще два аспекта. Это исторический аспект. Похожий прецедент, ну, конечно, со своими историческими условностями, но в какой-то мере хотя бы похожий, был в двух случаях, по крайней мере. Один прецедент — это Австро-Венгрия, и кстати, там даже было заключено экономическое соглашение, которое просуществовало три месяца. А вслед за этим началась Первая мировая война. Я не утверждаю, что есть прямая связь, но можно доказать, что срывы всех экономических договоренностей и соглашений явились важным дестабилизирующим фактором в этой обстановке.

И кроме того, интересен еще опыт США. Он распадается как бы на две части. До тех пор, пока в течение ста лет Соединенные Штаты никак не могли урегулировать отношения между Севером и Югом в части денежной системы (хотя деньги были разные, и какие только методы там ни применялись), у них постоянно была инфляция, постоянная дестабилизация денежной системы. И только после того, как закончилась война Север–Юг, они создали Федеральную резервную систему, у них начал укрепляться доллар, кстати, очень быстро укрепился, как вам известно. И, решив федералистским путем вопрос, США вышли из того положения, и кого они сегодня собой представляют, вы можете увидеть.

Можно еще другие исторические аналогии проводить, но вот эти две, они как-то ближе к тому, что происходит у нас.

И наконец, международные аспекты Договора. Официально известно заявление ряда высших чиновников американской Администрации о поддержке этого Договора. Насколько мне известно, Геншер высказывался уже по этому поводу. Известно мне, что Великобритания заявила однозначно позицию о поддержке такого Договора и Франция.

Обратите внимание на ситуацию, как она сегодня есть во всем мире. Мы уже не раз говорили о том, что экономическая ситуация здесь такова, что без поддержки оттуда нам в каком-то нормальном виде из этой ситуации не выйти. А нам сегодня абсолютно прямо говорят, на каких условиях нам будут оказывать экономическую поддержку. Скажем, Югославии сейчас заморожены все виды помощи и никакая поддержка вообще не оказывается. Вот такова позиция. Мне известна также позиция и других политических деятелей, в частности Буша, но, может быть, она не вполне официальна, у меня нет такого документа, но это можно вполне сказать.

Ну и последняя, седьмая проблема, на которой я хотел остановиться, это — этическая проблема. Этическая проблема в том смысле, что, скажем, я разговаривал на днях с Президентом Акаевым. Президент Акаев сказал, что Договор, хотя он занимал здесь отрицательную позицию, улучшился, сказал, что очень хорошо. Сегодня утром по радио сообщили, что Президент Акаев сказал, что ему навязывается, что ему опять подсовывается, что он хочет всё разработать сам. Ну, это же не работа. Я не знаю, может быть, сегодня все это искажено было журналистами, я не могу поручиться, но если это правда, то так ведь работать нельзя. Здесь все люди, облеченные доверием народа. Надо сказать: да — да, нет — нет. И всё. И кончить с этим делом. Всё, я готов ответить на вопросы.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 103. Л. 11–33.*

Выступление И.С. Силаева

Мы внесли на ваше рассмотрение проект Соглашения по продовольственному обеспечению на 1992 год. В отличие от прошлых лет мы изменили порядок формирования межреспубликанских ресурсов. В централизованном фонде учитываются только нужды обороны, закрытых городов, населения Москвы, государственных резервов и поставок на экспорт. Удельный вес этих ресурсов составит около 12,8 процента от общего объема товарной продукции, производимой в республиках в среднем за последние 5 лет. Если раньше во всесоюзные фонды привлекалось 68 миллионов тонн, то теперь 13,9.

Во-вторых, в Соглашении учтены по каждой республике объемы ввоза и вывоза продовольствия в 1992 году. Это межреспубликанский

обмен. Третье, мы заложили в документ необходимость координации работы и реализации продовольствия и сельскохозяйственного сырья по согласованным ценам. Мы ввели принцип ответственности за невыполнение обязательств, предусмотренных Соглашением: недогруз оплачивается валютой по ценам мирового рынка. Иной, чем прежде, подход к установлению объемов импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. По каждой республике определена общая потребность продовольствия. Недосток продуктов питания, с учетом закупок внутри страны, определился на сумму 11,1 миллиарда инвалютных рублей. 48,7 миллиона тонн зерна надо закупить, чтобы обеспечить потребности Союза и каждой республики. В Соглашении определены меры по созданию условий приема, перевалки продовольственных грузов в портах и на станциях железных дорог.

Большинство членов Комитета высказалось за срочное введение Соглашения в действие. Задача требует немедленного решения. Вначале думали, что наш Комитет будет всё это как-то распределять. Но пришли к решению о создании группы из министров продовольствия или сельского хозяйства, может быть, даже на уровне заместителей председателей Совминов республик. А наша задача — снабжать их информацией.

Не является ли наше Соглашение нарушением экономических принципов Договора об Экономическом сообществе? Нет. По конкретным видам продукции, связанным с поставками селу, обязательные поставки будут согласовываться от имени республик. По остальным надо дать возможность функционировать на рыночных принципах обмена между городом и деревней.

В процессе обсуждения наблюдатель от Литвы высказал замечание, что слабо отражены возможности участия Прибалтийских республик в решении вопросов продовольственного обеспечения. Это мнение мы учли.

Необходимо уполномочить МЭК, а до его создания — Комитет по оперативному управлению выступать при переговорах с Западом, выступать от имени всех республик, участвующих в Соглашении, в централизованном порядке. Необходимо дать полномочия Внешэкономбанку СССР для проведения банковских операций по централизованным закупкам.

Каковы источники формирования необходимых средств? Мы рассчитывали вначале на 14 с лишним миллиардов долларов. Потом вышли на уровень 10,4 миллиарда. После обсуждения с республиками установили 11,1 миллиарда долларов. Не всё будет идти по линии обречения займов. Учтены поступления от реализации ва-

лютной продукции. Гуманитарная помощь — источник скромный: 200 миллионов долларов. Итак, цифра 11,1 миллиарда долларов позволит нам решить проблемы каждой республики, с учетом реальных заготовок продовольствия всех видов по итогам года. Придется, конечно, обращаться к ведущим банкам за займом в 7,5 миллиарда долларов.

Под проектом нет подписи Украины, но мы с Витольдом Павловичем (Фокин) поработали по телефону и продвинулись к той ситуации, которая устроит Украину. Не было подписи Азербайджана, но теперь есть. От России была подпись Кулика, но они еще опять обсуждали в Совмине, и есть какие-то детали, которые будут учтены. Так что препятствий для подписания проекта Соглашения сегодня мы не видим.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 103. Л. 64–74.*

Выступление В.В. Бакатина

Необходимость, по сути дела, упразднения КГБ и создания на его базе, на основе его профессионального ядра, принципиально новых структур, которые отвечали бы демократическим принципам построения Союза Суверенных Государств, развитого экономически общества, — очевидна и не требует доказательств. КГБ должен взять на себя значительную часть ответственности за беззаконие, репрессии, идеологический террор, развал экономики, разжигание межнациональной розни. Достаточно и такого аргумента, как участие высшего руководства Комитета в антиконституционном государственном перевороте.

Законом СССР от 16 мая текущего года на органы государственной безопасности возлагаются: 1) разведка; 2) контрразведка; 3) обеспечение высших органов государственной власти информацией; 4) пресечение и расследование 18 видов государственных преступлений; 5) организация специальных видов связи; 6) охрана границ; 7) обеспечение готовности пунктов управления страной и Вооруженными Силами в особый период.

Списочная численность КГБ на 1 сентября — 488 тысяч человек с затратами на содержание в сумме 6,4 миллиарда обычных советских рублей и порядка 50 миллионов валюты. Центральный аппарат — 78 тысяч человек, учебные заведения — 17 тысяч, санаторные

и детские учреждения — 12 тысяч, НИИ — 16 тысяч. Пограничные войска — 217 тысяч. Иные войска — 66 тысяч. Территориальные органы в республиках и областях — 87 тысяч, из них в РСФСР — 44 тысячи, Украине — 18; Казахстане — 6; Белоруссии — 3,7; Узбекистане — 3,1; Грузии — 2; Азербайджане — 1,4; Литве — 1,6; Эстонии — 1,0; Латвии — 1,3; Таджикистане — 1,3; Кыргызстане — 1,3; Армении — 1,2; Туркмении — одна тысяча, Молдавии — 844 человека.

Реформирование КГБ может идти по трем направлениям. Первое — устранение монополизма, которым обладал председатель КГБ. Разделение Комитета на три независимых ведомства: 1) центральная служба разведки на базе Первого главного управления (ПГУ); 2) межреспубликанская служба контрразведки; 3) объединенное командование погранвойск.

Второе направление — децентрализация, основанная на пока не существующей концепции безопасности Союза Суверенных Государств. И третье направление — повышение эффективности, сокращение и рационализация аппарата КГБ, деидеологизация, полная — в возможной степени — открытость, отказ от глобализма, всепроникновения и тотальной слежки.

Главное направление — информационно-аналитическое, предупреждение тенденций, потенциально опасных для ССГ и его членов, для общества, для человека.

Что уже сделано?

Из КГБ выведено московское управление (оно перешло в Россию — службы охраны, спецсвязь и так далее), всего 25 тысяч выведено из центрального аппарата. Кроме того, ушло 59 тысяч специализированных войск и войск связи. Примерно 90 тысяч ушло из ведомства председателя КГБ.

Значительно расширились финансовые и оргштатные права республиканских и местных комитетов. Издан указ о форсированном создании на базе КГБ СССР служб безопасности. Работает комиссия по архивам. Вместо Коллегии КГБ образован Координационный комитет из представителей республиканских комитетов. Подписано соглашение по упорядочению охраны границ с Украиной, Молдовой, 15-го подпишем с Белоруссией. С Прибалтикой подписан целый ряд протоколов. Подготовлены протоколы о разделении полномочий на переходный период с Россией, Кыргызстаном, Украиной, Туркменией, Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Молдавией. Готовится с Арменией. Пока возражает Грузия, и не проявляет заинтересованности Азербайджан.

Хотя всё перечисленное — шаги в правильном направлении, но кардинального реформирования КГБ пока не происходит. Есть ряд субъективных и объективных причин.

Нет Союзного договора, нет соглашения о коллективной безопасности, проект которого нами подготовлен. То есть нет концепции совместной безопасности.

Создана парламентская комиссия по расследованию деятельности КГБ. Ее председатель дважды выходил на Президента... Мне непонятно, чем мы занимаемся. Прошу Госсовет подтвердить мои полномочия. Нельзя терять впустую время, поскольку безопасность государства, общества находится на самом низком уровне. А настроение после путча в коллективах сложное.

Предложения от имени КГБ мною в Госсовет внесены, их поддерживает большинство руководящего состава, обзвонили всех председателей республиканских комитетов. Не все поддерживают передачу военной контрразведки Советской Армии. Возражают Белоруссия, Россия.

(Кравчук. Украина тоже возражает.)

Все остальное прошу принять: об упразднении КГБ и образовании на его базе трех самостоятельных органов.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 103. Л. 126–136.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Договор об Экономическом сообществе

Независимые государства, являющиеся и бывшие субъектами Союза Советских Социалистических республик, безотносительно к их нынешнему статусу,

выражая волю своих народов к политическому и экономическому суверенитету, закреплённому в актах, принятых высшими законодательными органами государств, к защите интересов граждан,

желая установить взаимовыгодные экономические отношения между государствами,

стремясь к радикальным экономическим преобразованиям и учитывая общность проблем, стоящих перед государствами в связи с задачами выхода из кризиса, перехода к рыночной экономике и с вхождением в мировое хозяйство,

сознавая выгоды экономической интеграции, общего экономического пространства и целесообразность сохранения хозяйственных, торговых, научно-технических и иных отношений,

закljučают настоящий Договор об Экономическом сообществе.

Глава I. Основные принципы

Статья 1. Экономическое сообщество создается независимыми государствами на основе добровольности участия и равенства прав всех его членов в целях образования объединенного рынка и проведения согласованной экономической политики как неперемennого условия преодоления кризиса.

Статья 2. Членство в Экономическом сообществе влечет принятие независимым государством полного объема обязательств и приобретение всех прав, предусмотренных настоящим Договором.

Государства — члены Экономического сообщества исходят из взаимной экономической ответственности за выполнение настоящего Договора и воздерживаются от любых шагов, ставящих под угрозу исполнение этого Договора в целом или отдельных его положений.

Статья 3. Взаимоотношения с Экономическим сообществом государств, вышедших из Союза ССР и не присоединившихся к Экономическому сообществу, строятся на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Вопросы, представляющие общий интерес для Экономического сообщества и требующие урегулирования, решаются специальным соглашением между Экономическим сообществом и соответствующим государством, которое заключается в течение не более 3 месяцев с момента вступления в силу настоящего Договора.

Статья 4. Государство — член Экономического сообщества вправе выйти из него. О своем намерении оно обязано известить остальных членов Экономического сообщества не менее чем за 12 месяцев. Выход из Экономического сообщества обуславливается урегулированием отношений по всем обязательствам, связанным с членством в нем, в соответствии со специальным соглашением.

Статья 5. Государства — члены Экономического сообщества договариваются о сближении хозяйственного законодательства, а также о проведении согласованной политики в следующих областях:

- предпринимательство;
- рынок товаров и услуг;
- транспорт, энергетика, информация;
- денежная и банковская системы;
- финансы, налоги и цены;
- рынок капитала и ценных бумаг;
- рынок труда;
- таможенные правила и тарифы;

внешнеэкономические отношения и валютная политика;
государственные научно-технические, инвестиционные, экологические, гуманитарные и иные программы (в том числе по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф), представляющие общий интерес для Экономического сообщества;

стандартизация, патентное дело, метрология, статистика и бухгалтерский учет.

Статья 6. Государства — члены Экономического сообщества взаимно обязуются не допускать односторонних, несогласованных действий по разделу собственности, признанной ими совместной. Состав указанной совместной собственности определяется специальным соглашением.

Статья 7. Для осуществления согласованной экономической политики и общих мер по выходу из кризиса государствами — членами Экономического сообщества создаются институты сообщества, наделяемые соответствующими полномочиями.

Статья 8. Настоящий Договор заключается сроком на 3 года. Не позднее чем за 12 месяцев до истечения указанного срока государства — члены Экономического сообщества решают вопрос о продлении, изменении настоящего Договора или заключении нового.

Глава II. Предпринимательство

Статья 9. Государства — члены Экономического сообщества признают, что основой подъема экономики являются частная собственность, свобода предпринимательства и конкуренция. Они создают условия, способствующие деловой активности, и законодательно ограничивают вмешательство государства в хозяйственную деятельность предприятий.

Статья 10. Государство — член Экономического сообщества обязуется обеспечивать на своей территории одинаковый правовой режим осуществления хозяйственной деятельности для физических и юридических лиц как своего государства, так и всех других государств — членов Экономического сообщества. Условия правового режима могут конкретизироваться на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

Статья 11. Государства — члены Экономического сообщества обязуются проводить согласованную антимонопольную политику и содействовать развитию конкуренции в рамках их объединенного рынка.

В переходный период государства — члены Экономического сообщества осуществляют скоординированные действия по регулированию цен на продукцию, выпускаемую производителями-монополистами.

Глава III. Движение товаров и услуг, цены

Статья 12. Перемещение товаров и услуг на территории государств, входящих в Экономическое сообщество, осуществляется свободно, на беспошлинной основе. Ввоз товаров из третьих государств подлежит обложению пошлинами в соответствии со ставками единого внешнего таможенного тарифа Экономического сообщества.

Статья 13. Стремясь к формированию объединенного рынка, государства — члены Экономического сообщества признают недопустимость ограничений на движение товаров и услуг, обязуются в течение согласованного периода устранить их.

Статья 14. Государства — члены Экономического сообщества проводят согласованную политику перехода к свободному ценообразованию. По совместно определяемому перечню продукции государства — члены Экономического сообщества применяют согласованные цены.

Глава IV. Денежная и банковская система

Статья 15. Государства — члены Экономического сообщества признают, что для выхода из кризиса и контроля за инфляцией приоритетное значение имеют согласованные действия в области денежной и кредитной политики.

Статья 16. Государства — члены Экономического сообщества осознают необходимость сохранения рубля как общей валюты единой денежной системы и согласны предпринимать усилия для его укрепления. Допускается введение государствами — членами Экономического сообщества национальных валют при выполнении ими условий, которые исключили бы возможность причинения ущерба для денежной системы Экономического сообщества. Указанные условия определяются специальным соглашением между этим государством и Экономическим сообществом.

Статья 17. Для выработки и проведения эффективной денежной и кредитной политики, обеспечивающей сдерживание роста цен и

поддержание курса рубля, государства — члены Экономического сообщества учреждают на принципах резервной системы Банковский союз, включающий центральные (национальные государственные) банки государств — членов Экономического сообщества, и создают Межгосударственный эмиссионный банк при Банковском союзе.

Статья 18. Правовой статус и порядок формирования органов управления Банковским союзом определяется специальным соглашением. Деятельность Банковского союза регулируется его Уставом, утвержденным высшими органами законодательной власти государств — членов Экономического сообщества. До принятия Устава Банковского союза управление деятельностью банковской системы осуществляет временное Правление, формируемое на профессиональной основе Госбанком СССР и центральными (национальными государственными) банками государств — членов Экономического сообщества.

Статья 19. На Банковский союз возлагаются следующие функции: определение единых подходов к проведению денежно-кредитной политики и установление количественных параметров (лимитов) по операциям центральных (национальных государственных) банков — членов банковского союза;

определение процентной ставки по ссудам, предоставляемым центральными (национальными государственными) банками — членами Банковского союза коммерческим банкам;

определение резервных требований к коммерческим банкам;

организация межбанковских расчетов;

регулирование курса рубля по отношению к другим валютам;

распоряжение золотым запасом и валютным резервом в части, передаваемой государствами — членами Экономического сообщества Банковскому союзу;

организация налично-денежного обращения, включая продажу банкнот и монет;

регулирование общих правил деятельности коммерческих банков.

На 1992 год Банковским союзом устанавливаются лимиты участия центральных (национальных государственных) банков государств — членов Экономического сообщества в кредитовании бюджетных систем.

Директивы органов управления Банковским союзом обязательны для всех банков — членов Банковского союза.

Статья 20. При создании Банковского союза государства — члены Экономического сообщества считают необходимым определить

в специальном соглашении порядок передачи в их собственность и в собственность государств, не вошедших в Экономическое сообщество, соответствующей части уставного, резервного и других фондов бывшей государственной банковской системы СССР, ее долей в акционерном капитале и в обществах с ограниченной ответственностью депозитов, а также золотого запаса, алмазного и валютного фондов.

Статья 21. Государства — члены Экономического сообщества создают на условиях равного представительства Высшую банковскую инспекцию, возложив на нее:

контроль за соблюдением уставов Банковского союза и Межгосударственного эмиссионного банка;

рассмотрение обращений членов Экономического сообщества об ущемлении их интересов;

отмену и приостановление действия решений Банковского союза, противоречащих его Уставу.

Банковский союз и Межгосударственный эмиссионный банк обязаны представлять по требованию Высшей банковской инспекции все необходимые документы и материалы. Решения Высшей банковской инспекции, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения Банковским союзом и Межгосударственным эмиссионным банком.

Глава V. Финансы и налоги

Статья 22. Государства — члены Экономического сообщества проводят скоординированную бюджетную и налоговую политику, что подразумевает:

согласованное ограничение дефицитов консолидированных государственных бюджетов с учетом внебюджетных фондов и установление пределов роста внутреннего долга государств — членов Экономического сообщества. При исчерпании возможности размещения государством своих ценных бумаг и в случае превышения установленных пределов одним или несколькими государствами — членами Экономического сообщества сумма данного превышения оформляется как долговые обязательства остальным его членам в соответствии с согласованными правилами;

унификацию принципов налогообложения и согласованную политику в области налогов, затрагивающих интересы других государств — членов Экономического сообщества.

Статья 23. Государства — члены Экономического сообщества считают необходимым заключить соглашение о разделении и юридическом переоформлении государственного внутреннего долга СССР по состоянию на согласованную дату между государствами — членами Экономического сообщества и государствами, не вошедшими в него, и о порядке его обслуживания в дальнейшем. Часть долга может быть отнесена к общей ответственности государств — членов Экономического сообщества. Одновременно заключается соглашение о распределении централизованных кредитных ресурсов между банками государств. Государственный внутренний долг определяется с учетом задолженности бюджетов государств банкам по разницам в ценах на сельскохозяйственную продукцию по состоянию на 1 января 1991 г.

Государства — члены Экономического сообщества подтверждают преемственность обязательств, данных от имени Союза ССР владельцам вкладов в Сбербанке СССР, государственных ценных бумаг СССР, сертификатов Сбербанка СССР, страховых полисов (обязательств) Госстраха СССР.

Статья 24. Для финансирования совместных расходов, включая расходы на содержание институтов Экономического сообщества, государства — члены Экономического сообщества создают бюджет Экономического сообщества.

В рамках бюджета Экономического сообщества создаются специальные фонды:

по обслуживанию части государственного внутреннего долга СССР, отнесенного к солидарной ответственности государств — членов Экономического сообщества;

по обслуживанию государственного внешнего долга СССР и внешней задолженности Экономического сообщества (в части рублевого покрытия);

чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий крупных стихийных бедствий и катастроф, таких как Чернобыль, Арал, спитакское землетрясение и другие;

целевых программ;

финансовый резерв.

Бюджет Экономического сообщества формируется за счет взносов его членов, определяемых в виде фиксированных сумм. Размер и порядок фиксированных взносов определяются специальным соглашением членов Экономического сообщества.

Бюджет Экономического сообщества не может быть дефицитным.

Ежеквартально Межгосударственный экономический комитет докладывает Совету глав правительств государств — членов Экономического сообщества об исполнении бюджета.

Статья 25. Государства — члены Экономического сообщества могут создавать внебюджетные фонды для финансирования целевых программ. Внебюджетные фонды Экономического сообщества не могут быть дефицитными.

Статья 26. Государства — члены Экономического сообщества признают необходимость реализации целевых программ содействия развитию отдельных регионов и социальной поддержки их населения. В этих целях они создают соответствующий Фонд за счет отчислений согласованной доли произведенного на их территории национального дохода (валового национального продукта) в текущих ценах. Деятельность данного Фонда регулируется специальным соглашением и уставом.

Статья 27. Государства — члены Экономического сообщества договариваются, что регулирование движения денежных средств и других финансовых ресурсов, выпуска и обращения ценных бумаг в рамках Экономического сообщества будет осуществляться в соответствии со специальным соглашением, исходя из необходимости обеспечения свободного движения капиталов.

Глава VI. Рынок труда и социальные гарантии

Статья 28. Государства — члены Экономического сообщества стремятся к реализации принципа свободы движения рабочей силы на территории государств — членов Экономического сообщества и будут последовательно создавать для этого условия, включая формирование рынка жилья.

Статья 29. Государства — члены Экономического сообщества не допускают дискриминации граждан по национальному признаку или по иным признакам в вопросах предоставления рабочих мест, оплаты труда, обеспечения других условий работы, а также предоставления социальных гарантий.

Государства — члены Экономического сообщества взаимно признают подтверждаемые соответствующими документами уровень образования и квалификации работников, получивших их в других государствах — членах Экономического сообщества, и не требуют дополнительного их подтверждения при приеме на работу или учебу, если это условие не является обязательным для всех.

Государства — члены Экономического сообщества соглашаются на безвизовый режим перемещения их граждан в рамках территории этого сообщества.

Статья 30. Государства — члены Экономического сообщества заключают специальные соглашения по регулированию миграционных процессов и взаимных обязательств в области социального страхования, пенсионного обеспечения граждан государств, входящих в Экономическое сообщество.

Глава VII. Внешнеэкономические отношения и валютная политика

Статья 31. Государства — члены Экономического сообщества договариваются о координации внешнеэкономической деятельности и валютной политики.

Статья 32. Экономическое сообщество, являясь правопреемником всех внешнеэкономических обязательств Союза ССР, равно как и обязательств других стран перед Союзом ССР, гарантирует их выполнение. Каждое из государств — членов Экономического сообщества, вступая в него, подтверждает свое участие в совместном выполнении этих обязательств.

Члены Экономического сообщества создают Банк, являющийся правопреемником Внешэкономбанка СССР, и через него производят расчеты, связанные с погашением внешнего долга и получением Экономическим сообществом долгов от других стран.

Экономическое сообщество берет на себя урегулирование всех отношений по поводу внешних долгов с каждым субъектом Союза ССР, не вошедшим в Экономическое сообщество.

Члены Экономического сообщества считают необходимым заключить специальное соглашение об определении доли каждого субъекта прежнего Союза Советских Социалистических Республик в общей сумме выплат по внешнему долгу Союза ССР и в сумме долгов других стран Союзу ССР по состоянию на согласованную дату.

Указанные доли используются для расчетов по погашению долгов с государствами, не пожелавшими присоединиться к Договору либо выходящими из Экономического сообщества. Эти государства осуществляют расчеты с Экономическим сообществом вплоть до полного погашения приходящейся на них суммы долгов.

В случае если государство, не пожелавшее присоединиться к Договору, выходящее из Экономического сообщества, либо состоящее в нем, достигает соглашения со всеми кредиторами о реоформлении приходящейся на него части общего внешнего долга, то допускается погашение указанной части долга самостоятельно этим государством.

Статья 33. Новые внешние займы Экономическое сообщество получает на основе согласованного решения всех государств — членов Экономического сообщества. Государство — член Экономического сообщества имеет право самостоятельно получать внешние займы со всеми вытекающими из этого обязательствами по обслуживанию и погашению указанных займов. В таком же порядке осуществляется предоставление Экономическим сообществом либо отдельными государствами — его членами кредитов или иной экономической помощи иностранным государствам.

Статья 34. Государства — члены Экономического сообщества, использующие единую денежную единицу, согласны в том, что ближайшей целью этого Сообщества является достижение внутренней конвертируемости рубля. Они обязуются осуществлять необходимые подготовительные меры на основе согласованной программы перехода к внутренней конвертируемости рубля.

Статья 35. До перехода к внутренней конвертируемости рубля государства — члены Экономического сообщества признают необходимость установления единого порядка аккумуляирования валютных поступлений для обслуживания внешнего долга.

Статья 36. Государства — члены Экономического сообщества самостоятельно регулируют внешнеэкономическую деятельность, квотирование и лицензирование внешнеэкономических операций в пределах согласованных квот.

Статья 37. Государства — члены Экономического сообщества договариваются о сохранении единой таможенной территории Экономического сообщества и проводят согласованную таможенную политику относительно третьих стран. Вопросы, связанные с порядком установления и взимания в соответствующие бюджеты таможенных пошлин, налогов на экспорт и импорт, решаются специальным соглашением.

Статья 38. Государства — члены Экономического сообщества договариваются об общем членстве в Международном валютном фонде, Международном банке реконструкции и развития, Генеральном соглашении по торговле и тарифам и других международных экономических организациях и подтверждают правомочность соответствующих заявок, сделанных от имени Союза ССР.

Государства — члены Экономического сообщества могут быть также индивидуальными членами этих организаций.

Статья 39. Государства — члены Экономического сообщества самостоятельно проводят политику в области иностранных инвестиций, а в необходимых случаях координируют ее.

Государства — члены Экономического сообщества координируют также свои действия в области технической, консультационной и других видов помощи иностранных государств и международных организаций.

Глава VIII. Правовое регулирование хозяйственной деятельности

Статья 40. В государствах — членах Экономического сообщества верховенство имеют законодательные акты этих государств. Физические и юридические лица, занимающиеся хозяйственной деятельностью на территории этих государств, руководствуются их законодательством.

Статья 41. В период действия Договора государства — члены Экономического сообщества согласны сближать нормы своего хозяйственного законодательства с целью создания наиболее благоприятных и равных условий для предпринимательства и свободной торговли на всем пространстве Экономического сообщества. Они обязуются обеспечить соответствие своего законодательства нормам международного права и актам Экономического сообщества.

Статья 42. В случае если настоящим Договором, соглашениями к нему или нормативными актами, принятыми институтами Экономического сообщества в пределах своей компетенции, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве государств — членов Экономического сообщества, то признается приоритет Договора, соглашений и нормативных актов Экономического сообщества.

Статья 43. В течение периода, необходимого для урегулирования всех сторон экономической жизни законодательством государств — членов Экономического сообщества, применяются по неурегулированным вопросам в согласованном порядке акты законодательства Союза ССР в части, в которой они не противоречат настоящему Договору и соглашениям.

Глава IX. Институты Экономического сообщества

Статья 44. Институтами Экономического сообщества являются: Совет глав правительств государств — членов Экономического сообщества;

Межгосударственный экономический комитет;

Банковский союз;

Арбитраж Экономического сообщества.

Институты Экономического сообщества формируются на профессиональной основе из представителей государств — членов Экономического сообщества.

Статья 45. Высшим координационным органом Экономического сообщества является Совет глав правительств государств — членов Экономического сообщества. Для решения вопросов взаимодействия и выработки общей политики по конкретным сферам хозяйствования проводятся регулярные совещания министров государств — членов Экономического сообщества.

Статья 46. Межгосударственный экономический комитет является исполнительным органом Экономического сообщества.

В пределах своей компетенции он обеспечивает решение задач Экономического сообщества, определенных настоящим Договором и соглашениями, а также решениями совета глав правительств государств — членов Экономического сообщества. Межгосударственный экономический комитет публикует ежегодный экономический доклад.

Статья 47. Руководит работой Межгосударственного экономического комитета его Председатель.

Председатель Межгосударственного экономического комитета рекомендуется Советом глав правительств государств — членов Экономического сообщества и назначается и освобождается от должности Советом глав государств — членов Экономического сообщества квалифицированным большинством голосов.

Председатель Межгосударственного экономического комитета представляет Совету глав правительств государств — членов Экономического сообщества для утверждения положение, структуру и смету расходов Комитета.

Статья 48. В целях обеспечения единообразного применения настоящего Договора на всей территории государств — членов Экономического сообщества для разрешения спорных вопросов и применения экономических санкций образуется Арбитраж Экономического сообщества.

Глава X. Соглашения

Статья 49. Регулирование экономических отношений между государствами — членами Экономического сообщества осуществляется на основе настоящего Договора и соглашений к нему.

Статья 50. В течение не более трех месяцев с момента подписания настоящего Договора и на весь срок действия последнего заключаются соглашения по следующим вопросам:

- о статусе и полномочиях институтов Экономического сообщества;
- об образовании Банковского союза, включая его Устав;
- о Внешэкономбанке Экономического сообщества;
- об урегулировании прав собственности в Экономическом сообществе;

- о сближении законодательства государств — членов Экономического сообщества, регулирующего хозяйственную деятельность;

- о регулировании миграционных процессов;

- о создании Фонда регионального развития и социальной поддержки населения, включая его Устав;

- о создании внебюджетных фондов для финансирования целевых программ Экономического сообщества и положения о них;

- об урегулировании взаимных обязательств государств при выходе из Экономического сообщества;

- о движении капиталов и ценных бумаг;

- об антимонопольной политике в рамках объединенного рынка государств — членов Экономического сообщества;

- о взаимных обязательствах в области пенсионного обеспечения и социального страхования;

- о научно-техническом сотрудничестве;

- о патентной службе;

- о порядке и условиях введения национальных валют государствами — членами Экономического сообщества;

- о порядке перехода на общие принципы международных экономических отношений с государствами, входившими в состав Союза ССР и не вошедшими в Экономическое сообщество;

- о разделении и юридическом переоформлении государственного внутреннего долга Союза ССР и порядке его обслуживания в дальнейшем;

- о принципах и механизме обслуживания внешнего долга Экономического сообщества;

- о порядке разрешения имущественных и иных споров.

Статья 51. Заключаются соглашения сроком на один год или на другой согласованный срок по следующим вопросам:

- о бюджете Экономического сообщества;
- о согласованной политике в области налогов, затрагивающих интересы государств — членов Экономического сообщества;
- о таможенной политике и таможенном тарифе;
- о предельном размере дефицитов консолидированных бюджетов государств — членов Экономического сообщества;
- о ценах и объемах поставок товаров по взаимным (межгосударственным) договорам и для общих нужд;
- об установлении пределов прироста внутреннего долга государств — членов Экономического сообщества и порядке урегулирования долговых обязательств;
- о взаимодействии в условиях чрезвычайных ситуаций.

Глава XI. Ассоциированное членство в Экономическом сообществе

Статья 52. Государству, принимающему на себя только часть определяемых настоящим Договором обязательств, при согласии членов Экономического сообщества может предоставляться статус ассоциированного члена Экономического сообщества.

Статья 53. Условия присоединения государств к Экономическому сообществу на правах ассоциированного члена определяют члены Экономического сообщества.

Статья 54. Взаимоотношения между Экономическим сообществом и ассоциированным членом регулируются в каждом отдельном случае специальным соглашением, предусматривающим, в частности, решение вопросов о таможенном режиме, межгосударственных поставках и ценах, об участии в формировании бюджета и внебюджетных фондов Экономического сообщества.

Глава XII. Заключительные положения

Статья 55. Государства — члены Экономического сообщества обязуются решать вопросы, связанные с нарушением настоящего Договора, в Арбитраже Экономического сообщества в соответствии с закрепленной за ним компетенцией, а также путем переговоров.

К государствам — членам Экономического сообщества, допускающим грубые нарушения своих обязательств, вытекающих из Договора или дополняющих его соглашений по конкретным сферам, могут применяться предусмотренные в соглашениях меры воздействия вплоть до исключения из Экономического сообщества.

Статья 56. Экономическое сообщество открыто для вступления государств, признающих настоящий Договор. Принятие новых членов Экономического сообщества осуществляется с согласия всех его членов.

Статья 57. По решению Совета глав правительств государств — членов Экономического сообщества отдельным государствам может быть предоставлен статус наблюдателей.

Статья 58. Договор и специальные соглашения подлежат ратификации государствами — членами Экономического сообщества в соответствии с их конституциями и вступают в силу спустя один месяц со дня сдачи ратификационных грамот государству-депозитарию. Дополнительные соглашения ратификации не подлежат и вступают в силу с момента их подписания.

Статья 59. Договор вступает в силу после подписания и ратификации его не менее чем тремя государствами, пожелавшими вступить в Экономическое сообщество.

Совершено в г. Москве 18 октября 1991 года в одном экземпляре на русском языке.

В удостоверение чего уполномоченные на то подписали настоящий Договор:

- за Республику Армения Л. Тер-Петросян;
- за Республику Беларусь С. Шушкевич;
- за Казахскую Советскую Социалистическую Республику Н. Назарбаев;
- за Республику Кыргызстан А. Акаев;
- за Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику Б. Ельцин;
- за Республику Таджикистан А. Искандаров;
- за Республику Узбекистан И. Каримов;

Президент Союза Советских
Социалистических Республик

М. Горбачев.

*Печатается по тексту:
«Правительственный вестник».
М.: 1991, октябрь. № 42. С. 1–3.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Соглашение суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению в 1992 году

Суверенные республики (государства),

учитывая исключительную важность принятия безотлагательных действий по нормализации обеспечения населения продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем,

сознавая выгоду специализации в разделении труда в агропромышленном производстве,

желая сохранить сложившиеся между республиками (государствами) хозяйственные связи по взаимным поставкам продовольствия и сельскохозяйственного сырья,

выражая стремление к проведению скоординированной политики в области импортных закупок продовольственных товаров,

подтверждая целесообразность создания межреспубликанского (межгосударственного) продовольственного фонда и государственных резервов,

исходя из необходимости проведения согласованной ценовой политики на продукты питания, сельскохозяйственное сырье и потребляемые в аграрном секторе основные средства производства, договорились о нижеследующем:

1. Последовательно проводить курс на формирование единого продовольственного рынка, как важнейшей составной части общего экономического пространства, всемерно укреплять межреспубликанскую (межгосударственную) кооперацию по производству и поставкам сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, считая это важнейшим условием стабилизации снабжения населения продуктами питания и перерабатывающей промышленности сырьем.

Суверенные республики (государства) считают недопустимыми ограничения на вывоз со своих территорий продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, предусмотренных настоящим Соглашением, а также межреспубликанскими (межгосударственными) договорами. Ввоз и вывоз указанных товаров и сырья осуществляется на территории суверенных республик (государств) на беспошлинной основе.

2. Сформировать на 1992 год межреспубликанский (межгосударственный) централизованный продовольственный фонд для обеспечения потребности обороны, г. Москвы и других общих нужд, включая государственные резервы. Объемы взаимных поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья определяются суверенными республиками (государствами) самостоятельно по межреспубликанским (межгосударственным) договорам.

3. Осуществлять поставки продовольствия и сельскохозяйственного сырья в межреспубликанский (межгосударственный) централизованный фонд по единым согласованным ценам с учетом коэффициента удорожания затрат по состоянию на 1 октября 1991 года. Цены на межреспубликанские (межгосударственные) поставки определяются договорами.

Поставлять важнейшие виды материально-технических ресурсов предприятиям и организациям агропромышленного комплекса (по перечню, устанавливаемому республиками) также по согласованным ценам, исходя из необходимости эквивалентного обмена продукции сельского хозяйства и промышленности.

4. Сохранить до конца 1991 года и на первое полугодие 1992 года действующий порядок централизованных закупок по импорту продовольствия, сельскохозяйственного сырья, материалов, ветеринарных препаратов, средств защиты растений и семян.

Осуществить в 1992 году закупки по импорту продовольствия, сельскохозяйственного сырья, материалов и другой продукции в объемах, определенных суверенными республиками (государствами).

5. Предоставить Межреспубликанскому экономическому комитету право вести переговоры и заключать от имени участников настоящего Соглашения договоры с иностранными государствами о предоставлении кредитов, осуществлении товарообменных и других операций в целях закупок продовольствия, сельскохозяйственного сырья и иной продукции для агропромышленного комплекса. Комитет регулярно информирует суверенные республики (государства) о ходе и условиях заключения договоров на закупку продовольствия и сырья за рубежом.

До формирования указанного Комитета эти функции выполняет Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР.

6. Создать межреспубликанский исполнительный орган по обеспечению координации поставок продовольствия, сельскохозяйственного сырья и материалов, а также проведению согласованной политики ценообразования на продукцию агропромышленного комплекса и потребляемые им материально-технические ресурсы. В состав указанного органа, формируемого суверенными республиками (государствами) на паритетных началах, входят заместители глав правительств суверенных республик (государств) или министры, ведающие вопросами агропромышленного комплекса и продовольственного обеспечения.

7. Установить строгую экономическую ответственность за выполнение сторонами обязательств по настоящему Соглашению. При недопоставке или задержке транзитного продвижения продукции виновная сторона уплачивает ее стоимость в свободно конвертируемой валюте по ценам мирового рынка. Возникающие при этом спорные вопросы рассматриваются межгосударственным органом арбитража.

8. Суверенные республики (государства) обязуются обеспечить взаимные межреспубликанские (межгосударственные) поставки материально-технических ресурсов для предприятий агропромышленного комплекса по согласованной номенклатуре и объемам.

Поставки материально-технических ресурсов и транзитная перевозка в пределах количеств, определенных межреспубликанскими (межгосударственными) соглашениями, осуществляются на беспрошленной основе.

9. Осуществлять беспрепятственно прием, перевалку и отправку потребителям грузов, поступающих участникам настоящего Соглашения из других регионов, а также по импорту, силами и средствами всех видов транспорта, расположенного на территории суверенных республик (государств).

10. Взаимоотношения по вопросам продовольственного обеспечения с государствами, не являющимися членами Экономического сообщества, регулируются отдельными соглашениями, которые заключаются исходя из общих принципов международных экономических отношений.

11. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания суверенными республиками (государствами).

Соглашение подписано РСФСР, Украиной, Республикой Беларусь, Республикой Узбекистан, Казахской ССР, Республикой Грузия, Азербайджанской Республикой, Республикой Молдова, Республикой Кыргызстан, Республикой Таджикистан, Республикой Армения, Республикой Туркмения.

13 ноября 1991 года

*Печатается по тексту публикации
в газете «Известия», 15 ноября 1991 года.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Из обращения Президента России Б.Н. Ельцина к народам России, к съезду народных депутатов Российской Федерации

28 октября 1991 года

Я обращаюсь к вам в один из самых критических моментов российской истории. Именно сейчас определяется, какой будет Россия, да и страна в целом, в последующие годы и десятилетия, как будут жить нынешнее и другие поколения россиян.

Обращаюсь с решимостью безоговорочно встать на путь глубоких реформ и за поддержкой в этой решимости всех слоев населения. ...Пришло время действовать решительно, жестко, без колебаний. Стартовая база известна всем. Положение напряженное. Трудно с продовольствием, товарами первой необходимости. На грани разрушения финансовая система. Инфляция достигла критической точки. 55 процентов семей живут ниже черты бедности.

Обстановка не улучшается. Победа демократии и свободы не закончила с экономическим кризисом, не примирила народы. Жизнь в стране сегодня при параличе власти стала более дезорганизована. Крайне непросто строятся отношения между суверенными республиками.

...Ориентиры и цели были выбраны правильно, немало сделано по созданию законодательной базы новой России. Но надо сказать откровенно — мы исходили из того, что, пробивая реформы, предстоит длительное противостояние сильному Центру, и на этом строили всю свою политику.

Целый год каждый маленький шаг, даже попытку шага приходилось отвоевывать... Были острые споры, глубокие размышления и сомнения. Теперь всё это осталось позади. Заявляю как Президент Российской Федерации — сегодня выработаны конкретные меры по осуществлению пакета реформ.

Ситуация в России сложная, но не безнадежная. Нет повода для паники. Весь опыт мировой цивилизации показывает: экономическая болезнь излечима. Необходимы лишь точный диагноз, строгие правила поведения и согласованные, компетентные действия. И Россия не раз в своей богатой истории показывала, что именно в периоды тяжелых испытаний она способна мобилизовать свою волю, огромные силы, таланты, ресурсы, подняться и окрепнуть.

Период движения мелкими шагами завершен. Поле для реформ разминировано. Нужен крупный реформистский прорыв.

У нас есть уникальная возможность за несколько месяцев стабилизировать экономическое положение и начать процесс оздоровления. Мы отстаивали политическую свободу. Теперь надо дать экономическую. Снять все преграды на пути свободы предприятий, предпринимательства, дать людям возможность работать и получать столько, сколько они заработают, сбросив бюрократический пресс.

Должен сказать откровенно — сегодня, в условиях острейшего кризиса, провести реформы безболезненно не удастся. Наиболее трудным будет первый этап. Произойдет некоторое падение уровня жизни, но исчезнет наконец неопределенность, появится ясная перспектива. Главное, что не на словах, а на деле мы начнем наконец вылезать из трясины, которая засасывает нас все глубже.

Если пойдем по этому пути сегодня — реальные результаты получим уже к осени 1992 года.

Если не используем реальный шанс переломить неблагоприятный ход событий, обречем себя на нищету, а государство с многовековой историей — на крах. Рассчитываю на доверие и понимание граждан России.

...Россия не ставит перед собой цели возвыситься в ходе реформ над соседями, провести их за счет тех или иных республик. Мы готовы тесно сотрудничать в деле преобразований с дружественными суверенными государствами.

Реформы в России — это путь к демократии, а не к империи. Россия не допустит возрождения и нового командного Центра, стоящего над ней и другими суверенными государствами. Она станет гарантом того, что диктата сверху уже не будет.

Межреспубликанские органы призваны играть только консультативно-координирующую роль. Реальную власть теперь осуществляют республики. И поэтому Российская Федерация должна будет вести самостоятельную политику, действовать, исходя из национально-государственных интересов, а не по навязанному ей шаблону.

В отношениях с бывшими членами Союза, которые станут проводить курс на искусственное обособление от экономического и политического сообщества, Россия будет исходить из норм международного права. Экономические связи с такими государствами будут базироваться на мировых ценах. В этом прежде всего признание статуса независимости любого государства на деле.

В то же время верю, что Украина, другие республики подключатся к Договору об Экономическом сообществе. Не теряю надежды на заключение политического договора.

Если этот процесс по каким-либо причинам закончится неудачей, Россия сможет взять на себя ответственность правопреемницы СССР. Но сами этот процесс подталкивать не будем. Наша позиция в отношении Союза остается прежней.

Наиболее крупные и решительные действия предстоят в сфере экономики. Нас не завораживают данные о том, что объем падения производства в республике за 9 месяцев этого года в 2 раза ниже, чем по стране. Российское хозяйство серьезно расстроено. Его не вывести из кризиса с помощью команд, госзаказов и робких полумер.

Мы переходим к новому экономическому курсу. Реформа пойдет по ряду направлений одновременно, комплексно и динамично.

Первое направление — экономическая стабилизация. В ее основе — жесткая денежно-финансовая и кредитная политика, налоговая реформа, укрепление рубля. Но самая болезненная мера — разовое размораживание цен в текущем году. Без нее разговоры о реформах, о рынке — пустая болтовня... Второе — приватизация, создание здоровой смешанной экономики с мощным частным сектором.

...Подготовлены конкретные меры, реализация которых начнется уже в самое ближайшее время. Среди них, как я уже сказал, наиболее тяжелая — это либерализация цен. Ни один чиновник не придумает справедливые цены, которые стали бы реальным измерителем труда.

Опыт мировой цивилизации говорит, что решить эту проблему может только рынок.

Свободные цены должны быть инструментом роста производства, что поставит предел росту цен. Кроме того, Россия является традиционным поставщиком сырьевых ресурсов в другие республики. В условиях ценовой неразберихи мы оказываемся в крайне невыгодном положении (теряем 33 миллиарда рублей). Цены на сырье до сих пор фиксированы. Но продукция, которая производится из нашего сырья, возвращается к нам все чаще по другим ценам. Торгуем себе в убыток. Мириться с таким положением больше нельзя.

Ряд суверенных государств бывшего Союза уже продвинулся по пути либерализации цен. И российские фиксированные цены оказались для них сверхпривлекательны. Подобные обстоятельства вынуждают нас принять специальное решение о создании Российской таможни. Сейчас она формируется на базе союзной.

...Я призываю всех граждан России понять: разовый переход к рыночным ценам — тяжелая, вынужденная, но необходимая мера. Таким путем прошли многие государства. Хуже будет всем примерно в течение полугода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей. Если не провести либерализацию цен организованно, под строгим контролем, она будет идти стихийно, уродливо, и потери будут неизмеримо выше.

...Мы начали серьезный пересмотр расходов России на государственные нужды. В бюджете на следующий год будет пересмотрено значительное сокращение ассигнований на поддержание неэффективных производств, оборону и управленческий аппарат.

С 1 ноября Россия прекращает финансировать союзные министерства и другие учреждения Центра, осуществление которых не оговорено в Договоре об Экономическом сообществе.

Мы прекращаем перечисления средств в союзный стабилизационный фонд. Он себя не оправдал, так как не все республики выполняли свои обязательства по его формированию. Эти средства будут использованы для стабилизации экономики России. Мы полностью прекращаем помощь и выдачу кредитов всем странам.

В новом бюджете предстоит существенно перераспределить расходы на социальные нужды. Подготовлен перечень самых неотложных социальных программ, по которым будет открыто финансирование. Дефицит бюджета на 1992 год должен быть минимальным.

Руководство России будет неуклонно следовать курсу отчисления в союзный бюджет строго ограниченной, фиксированной суммы денег на общие программы.

...В ближайшее время мы намерены укрепить налоговую систему России. Она сегодня искажена и не приспособлена к условиям рынка. Существует огромная путаница в налогах, что порождает массовые нарушения налоговой дисциплины. Для одних налоговое бремя непосильно, а другие имеют значительные неоправданные льготы.

Реорганизация налоговой системы не ставит своей целью увеличение налогов с граждан. Речь идет, прежде всего, о наведении порядка в этой сфере. Налоги будут не душить, а стимулировать производителей, предпринимателей, и прежде всего тех, кто производит товары народного потребления.

...Завершается подготовка пакета мер по реформе банковской системы. Важнейшее направление здесь — введение жестких механизмов против неконтролируемой эмиссии денег и кредитов. Если и далее медлить с ними — неизбежны гиперинфляция и развал всей денежной системы.

Мы намерены в ближайшее время приступить к созданию настоящей резервной банковской системы, с твердыми деньгами. Здесь возможны два варианта. Первый — создание единого для всей рублевой зоны Межгосударственного банка. Мы готовы пойти на это при соблюдении следующих условий:

- четкий и однозначный отказ всех республик от попыток ввести собственную денежную единицу в ближайший период времени;
- паритет республик при контроле за соблюдением устава Банка;
- соответствие количества голосов каждой республики в правлении Банка доле ее капитала.

Если договоренность по этим условиям не будет достигнута в течение двух недель, мы действуем по второму варианту — Российский государственный банк берет на себя эмиссионную функцию. Если возникнет такая необходимость, Россия найдет возможность установить свой контроль и над наличной, и над кредитной эмиссией рубля. Мы будем готовы в этом случае ввести новую российскую валюту. При этом республики будут заранее ознакомлены с нашим планом действий и приглашены к созданию общей зоны обращения единой твердой валюты...

Наконец, либерализация цен будет сопровождаться мерами по социальной защите населения... Наши возможности таковы, что мы будем помогать прежде всего наиболее нуждающимся социальным

группам. Поэтому сейчас рассчитывается прожиточный минимум, исходя из реального темпа инфляции с поправкой на региональные условия.

Будут включены механизмы прямого доступа социально незащищенных групп населения к потребительскому рынку. Имею в виду, прежде всего, переход от денежной к натуральной помощи. Бесплатный обед, продовольственный купон, доступ к дешевым товарам для слабого и неимущего.

Новая задача нашей социальной политики — создание адресной системы социальной помощи наиболее уязвимым слоям населения и детям, а также населению, связанному с чернобыльской проблемой. Здесь много предстоит сделать — создать сеть благотворительных столовых, ночных пансионатов (боюсь сказать — ночлежек), специальных магазинов, механизм закупок товаров первой необходимости и надежную систему их доведения до конкретного человека... В целях гибкого, быстрого реагирования на нужды и беды наших граждан необходимо сформировать республиканский фонд социальной поддержки населения.

...Защитить уровень жизни всех на первом этапе реформ мы не сможем. Мы будем стимулировать развитие предпринимательства, которое создает новые рабочие места и достаточно высокую зарплату... До конца текущего года намечается проведение реформы оплаты труда. Будут отменены все ограничения на рост индивидуальных заработков и на возможность человека честно заработать. Главная задача здесь — дать возможность трудящимся самокомпенсировать рост цен, развязать личную инициативу.

Требование профсоюзов «Рыночным ценам — рыночную зарплату!» считаю справедливым с добавлением: «Рыночной зарплате — рыночную производительность». ...Важнейшим условием социальной защиты населения в условиях реформ явится не столько перераспределение того, что у нас есть, а скорейшее оживление экономической активности, и прежде всего в сфере производства.

...Партийно-государственная элита тем временем активно занималась приватизацией. Масштабы, предприимчивость, лицемерие партийных боссов в этом просто поражают. Приватизация в России давно идет, но дико, стихийно и нередко на криминальной основе. Сегодня нужно перехватить инициативу, и мы намерены это сделать.

В первую очередь внимание будет уделено так называемой «малой приватизации» — мелкие и средние предприятия сферы обслуживания, торговли, промышленности, транспорта.

...В России уже началась приватизация жилья, и немалое число граждан столкнулись с трудностями и бюрократическими препонами. Процветает взяточничество. Мы намерены поставить жесткий заслон этому.

...Значительно сложнее обстоит дело с приватизацией гигантов промышленной индустрии. Немалая их часть еще будет оставаться в государственной собственности. Но их деятельность претерпит существенные изменения.

В настоящее время идет работа над пакетом постановлений о коммерциализации их работы. Это означает минимум бюджетных ассигнований, ориентация на получение максимума прибыли при свободно складывающихся ценах. Освобождение от налогов собственных инвестиций. Уже в ближайшие месяцы должен начаться массовый и быстрый процесс формирования госпредприятий с распределением акций между государством и трудовыми коллективами.

Второй шаг — продажа государственной части акций всем желающим по рыночным ценам. Главное — быстро отделить предприятия от государства, изменить систему управления, создать стимулы к повышению их эффективности.

...Особый вопрос для нашей республики — это ее сельское хозяйство, крестьянство. Положение в этом секторе экономики сегодня критическое. Идет сокращение производства продовольствия. Если в следующем году сохранятся нынешние тенденции, мы будем вынуждены вдвое увеличить расходы на импорт сельскохозяйственной продукции. Подобные масштабы будут непосильными для экономики.

Аграрная реформа, начатая после второго Съезда народных депутатов, не смогла заметно поправить положение. 30 тысяч фермерских хозяйств, созданных за это время, остаются каплей в море. Большая часть из них в бедных родственниках, подвергается откровенной дискриминации, испытывает крайний дефицит техники, стройматериалов и всего необходимого. В бюджете на 1992 год на поддержку фермерам предлагается выделить 6,5 миллиарда рублей, подкрепив их материальными ресурсами... Предполагается начать также приватизацию собственности колхозов и совхозов, которые в течение длительного времени являются убыточными и хронически не выполняют свои обязательства перед государством.

Земля этих предприятий, конечно, после анализа каждого случая, будет передаваться крестьянам и тем, кто ее захочет взять для орга-

низации среднего и мелкотоварного крестьянского предпринимательства. Но, осуществляя эти преобразования, мы не имеем права забыть о сельских ветеранах. На местах особо следует продумать меры по их защите и жизнеобеспечению. Это одна из важнейших сфер деятельности сельских Советов. Конечно, будут поддерживаться колхозы и совхозы, которые хорошо работают.

...Меры, которые будут предприняты в сельском хозяйстве, в течение зимы заложат основу для того, чтобы начался перелом в продовольственном положении России. Практика различных стран подтверждает, что развитие рыночных отношений на селе даст довольно быструю отдачу, насытит рынок продовольствием и стабилизирует цены.

Особенностью российской экономики является ее высокая монополизация. Значительная часть продукции производится гигантскими предприятиями, концернами, которые не имеют конкурентов. Это позволяет им не заботиться о качестве, а после исчезновения плана — даже о количестве своей продукции. ...Уже в ближайшее время мы готовы начать разукрупнение ряда концернов и создание на их базе конкурирующих фирм. Монополизм будет подорван мелкими и средними частными предприятиями, которые возникнут в первые месяцы приватизации, развитием сотрудничества правительства с деловыми кругами России.

...Наши граждане приходят в ужас от цен, по которым продаются сегодня импортные товары, а многие им просто недоступны из-за того, что их можно купить только за валюту. Сверхбюрократизм, процветающий во внешнеэкономических ведомствах, отпугивает солидных предпринимателей и привлекает людей с сомнительной репутацией, а иногда и просто жуликов. Мы намерены незамедлительно провести в жизнь ряд мер, которые начнут исправлять положение.

...Одно из центральных направлений преобразований — конверсия оборонных производств. В настоящее время фактически идет демилитаризация страны. Но до сих пор этот позитивный процесс не принес заметных результатов, а зачастую наносил прямой ущерб обществу. ...Будет проведено разделение военного и гражданского производства. Практика их сочетания на одном предприятии себя не оправдала, так как за счет прибыли от производства потребительских товаров подпитывалось военное производство.

Предполагается закрыть определенную часть предприятий, а также полностью переориентировать ряд военных заводов на производство гражданской продукции и потребительских товаров. Определе-

ны группы заводов машиностроительного профиля, в том числе и выпускавших оборонную продукцию, которые уже к весне следующего года смогут поставить на поток производство техники и орудий для крестьянских хозяйств, а также производить оборудование для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции.

...Наиболее сложно складывается положение с продовольствием. ...Нами произведена оценка продовольственных ресурсов России и запасов иных потребительских товаров. Определены масштабы товарного дефицита с разбивкой по регионам страны. Дефицит, разумеется, будет компенсирован не полностью, но мы должны сохранить уровень потребления прошлой зимы, в том числе и с помощью импорта.

Для тех регионов, где складывается особенно напряженное положение, создается особый президентский продовольственный фонд, как бы резерв. Он будет использован в экстренных случаях, особенно для обеспечения крупных городов и производственных центров.

...Понимая неизбежность радикальных экономических реформ, руководство республики в предшествующий период уделяло особое внимание укреплению властных органов. ...Настало время сказать четко и ясно — в России одна власть: российский Съезд и Верховный Совет, Российское правительство, российский Президент!

...Обстановка требует временно, на год, предложить новую систему взаимодействия Верховный Совет — Президиум — Президент. Соответствующий проект постановления вам будет представлен... Требуется незамедлительного решения и проблема укрепления властных отношений по вертикали.

Разделяю позицию депутатов, что наилучший вариант их формирования предполагает избрание глав исполнительной власти путем народных выборов. Однако ситуация такова, что эта процедура сегодня оказывается слишком большой роскошью. Проводить мощные избирательные кампании и одновременно глубокие экономические преобразования невозможно!

...Серьезную тревогу вызывают растущие масштабы организованной преступности. Она всё больше влияет на дестабилизацию общества, безопасность граждан, экономику. Опасность, которая грозит, — это коррупция. ...Ведь сама суть мафии — в сращивании частных и государственных структур, из которого вырастает худший вид монополии — рядом с ним не выживет никакое свободное предпринимательство. Считаю, что в этом вопросе необходимо занять жесткую, бескомпромиссную и, что особенно важно, доведенную

до сведения народную позицию. ...И для этого должны быть приняты соответствующие законы и жесткое их выполнение.

...Несколько слов о делах военных. Сейчас главное сосредоточиться на реформе в армии и социальной защищенности военнослужащих и увольняемых в запас. Подписан Указ о создании Центра переподготовки офицеров.

...Вы знаете, что некоторые республики заявили о формировании национальных армий. Мы не спешили этого делать. Политически более оправдано объединить объединенные Вооруженные Силы Содружества Суверенных Государств с единым командованием. Но если, вопреки нашему желанию, процесс создания национальных армий пойдет, нам ничего не останется, как сформировать собственную Российскую армию. Но это будет не наш выбор.

...Нас особенно волнует проблема русскоязычного населения за пределами России. ...Мы намерены с парламентами всех республик бывшего Союза провести переговоры о правах русскоязычного населения. У нас достаточно возможностей решать эти вопросы на правовой, демократической основе.

...Несмотря на кризис, мы будем по мере возможности поддерживать культуру, искусство, прежде всего в решении наиболее острых, кричащих проблем. Но должен сказать откровенно, мы не располагаем средствами, чтобы существенно улучшить бедственное положение культуры в ближайшее время. Такова суровая правда. Но они обязательно появятся, если сумеем провести в жизнь намеченные экономические реформы.

Верю, что со стороны интеллигенции будет не только понимание, но и содействие, которое так необходимо в это сложное время. Считаю справедливыми многочисленные требования передать в сферу культуры и образования весомую часть имущества КПСС.

Мы высоко ценим вклад Русской православной церкви, других конфессий в дело сохранения и возрождения культурного наследия России...

Ценнейшим компонентом российского потенциала является наука... Я поддерживаю идею безотлагательного созыва Всероссийского съезда ученых, на котором надо обсудить все стороны организации науки в России, ее существования в условиях экономической реформы.

Характерной чертой времени стало появление немало числа политических партий и движений, отражающих многообразие взглядов, позиций и требований россиян. Президент России готов строить свои отношения с политическими партиями России

на принципах диалога и партнерства. ...Особо следует сказать о профсоюзах. Их стремление выйти из-под жесткой государственной опеки... можно только приветствовать. Но профсоюзы не могут ограничиваться предъявлением новых и новых требований государству. Труднейшие условия, в которых нам приходится осуществлять радикальные преобразования в экономике, требуют от всех ответственности, реализма и готовности к разумным компромиссам. ...В целом же хочу подчеркнуть: во имя успешного хода реформ, без которых нечего и рассчитывать на повышение уровня жизни, необходимо проявлять максимальную сдержанность в притязаниях и налаживать рабочее взаимодействие между государством, органами власти на местах и профсоюзами.

...Вновь и вновь встает вопрос о внешнеэкономической стратегии России. И здесь пора внести ясность. Мы перестали быть придатком союзных структур. Намерены войти в мировую экономику на равных со всеми суверенными государствами. Отсюда курс на прямое участие в международных финансовых и торговых организациях, соглашениях и конвенциях, преобразование валютной и внешнеторговой систем в соответствии с международными стандартами.

Мы готовы немедленно, во взаимодействии с зарубежными специалистами, открыть стратегические данные, необходимые для вступления в международные организации, принять основные принципы, заложенные в уставе Международного валютного фонда. Мы официально обратимся в Международный валютный фонд, Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития, чтобы пригласить их к разработке детального плана по сотрудничеству и реализации экономических реформ.

Мы обращаемся к развитым странам и международным организациям за технической помощью и содействием прежде всего в подготовке кадров, в анализе и выработке рекомендаций по узловым экономическим, экологическим, региональным вопросам.

...Россия подтверждает намерение соблюдать международные обязательства СССР, определить методы и формы обслуживания внешнего долга и гарантии интересов наших кредитов. Рассчитываем на понимание Западом нашей позиции в этих вопросах и помощь в выработке политики, направленной на стимулирование экономического развития России.

...Россия признает право каждой республики определять свою собственную стратегию и тактику в экономической политике, но подстраиваться под других мы не будем. Время топтания на месте для нас прошло.

Экономически сильная Россия будет иметь существенно большие возможности для поддержки своих соседей, нежели Россия, стоящая на грани экономического краха.

Я обращаюсь к мировому сообществу. Россия осуществляет реформы в своих собственных интересах, а не под нажимом извне. Помощь мирового сообщества может существенно облегчить движение по этому пути, ускорить реформы. Россия не протягивает руку — мы хотим сотрудничества и партнерства.

...В этой ситуации я, как глава исполнительной власти в России, осуществляющий в соответствии с Конституцией руководство деятельностью Совета Министров, на этот ответственный тяжелый период готов непосредственно возглавить правительство, обязуюсь перед своим народом сформировать Кабинет реформ и рассчитываю на понимание и поддержку депутатов, каждого россиянина...

*Печатается по тексту публикации
в «Российской газете», 29 октября 1991 года.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Выступления на заседании Государственного совета СССР

4 ноября 1991 года

Выступление Г.А. Явлинского

16 сентября 1991 года была создана группа по подготовке проекта соглашений к Договору об Экономическом сообществе. После подписания Договора работают над 26 проектами соглашений 9 групп экспертов. Пять из них работают с представителями республик. Согласованы с представителями экспертов 13 соглашений, 6 — обсуждены в предварительном порядке и 3 подготовлены к обсуждению. Все соглашения разосланы. По ним есть ряд принципиальных вопросов.

Первый: ряд республик при разработке соглашений выдвигают политические вопросы, которые в эти сроки не могут быть решены. Такие вопросы, как о бюджете и военных расходах, о сферах совместной деятельности, требуют решений на уровне глав государств, а не на уровне экспертов.

По Банку принципиальный вопрос о разделении голосов: по капиталу (и это соответствует мировой практике) или — одна республика, один Голос. Эксперты — за разделение голосов по капиталу.

Большая работа ведется с участниками десяти республик по юридическим вопросам. Вновь возникает вопрос об арбитраже. Важнейший блок соглашений — это налоги, бюджет и ограничение дефицита бюджета. Эти соглашения требуют политических решений. Требуется содержательного ответа соглашение о ценах и поставках, на какую продукцию нужны договоры о ценах, а какие входят в межреспубликанские поставки.

Общая атмосфера такова, что хотя соглашения подготовлены, по многим республикам создается впечатление, что есть какие-то другие представления о том, как можно преодолеть ту ситуацию, в какой мы находимся. Предполагается, что можно такой Договор, включающий банковские, финансовые, валютные, таможенные и другие дела, заменить двусторонними соглашениями. Это довольно опасная иллюзия. Пора определиться, насколько мы всерьез относимся к процедуре этого Договора.

Теперь было бы целесообразно, чтобы восемь республик, подписавших Договор, распределили эти соглашения и выступили как бы кураторами этих соглашений, чтобы работа исходила от самих республик, имея в виду, что это соглашение заключается республиками без третьей стороны. Все документы на руках, надо определиться, действительно ли все мы, кто подписал Договор, собираемся двигаться этим путем, чтобы не тратить время. Надо определить кураторов по отдельным блокам соглашений, чтобы работа приобрела предметный характер.

Просьба вновь проанализировать вопрос о Госкомстате. Без серьезного межреспубликанского органа статистики и учета вести макроаналитическую работу невозможно. А макроэкономический анализ — основа принятия многих решений.

Второй вопрос — о внешнем долге. Те республики, которые считают для себя невозможным участвовать в выплате долга, могут это прямо сказать, а те, кто считает это делом чести, должны заявить об этом без всяких оговорок. Это лицо всех тех, кто подписывает этот Меморандум.

Голос. Можно ли, не определив механизма выплаты этих долгов, подписывать Меморандум?

Явлинский. Кредитора не интересует механизм выплаты. Его интересует, чтобы мы сказали, что мы долги признаем и долги вернем. Вопрос о механизме — наш внутренний вопрос. Или же вы, как это было 70 лет назад, скажите, что это не наши долги.

Голос. Долги занимало одно юридическое лицо — Центр, а расплачиваться, по долям, приходится республикам. Это и вызывает

разные толкования. Одни считают, что не должны ничего. А может быть, нам больше должны?

Голос. По ресурсам Узбекистан и Азербайджан являются вывозными. Там счет шел по одним ценам. Мы должны были получать продовольствие из Центра. А теперь, по соглашению об импорте, ресурсы от нас идут по одним ценам, а то, что к нам — уже по кредитным соглашениям, за которые надо нам платить. Здесь есть противоречие.

Явлинский. Я не занимался этим вопросом непосредственно.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 109. Л. 25–36.*

Выступление И.С. Силаева

В основе лежит Договор об Экономическом сообществе. Функции определены статьей 5. Это сферы сближения интересов и совместных усилий по разным направлениям сотрудничества. Статья 47 Договора главы 5 — это институты Экономического сообщества, где говорится, что Совет глав правительств утверждает структуру и смету расходов Комитета [Межгосударственного экономического комитета].

18 октября и 1 ноября главы государств рассматривали первичные документы и 1 ноября приняли по ним решения. В окончательном варианте они еще не розданы. Но они все есть. Вам, Михаил Сергеевич, мы представили их в воскресенье утром.

В составе Межгосударственного экономического комитета будет образовано 15–20 департаментов. Рабочий орган МЭКа — это Коллегия, куда входят заместители Председателя МЭК и заместители председателей правительств государств — участников Сообщества. Все члены Коллегии имеют один голос, но заместители Председателя — лишь право совещательного Голоса. Таким образом 9 голосов — 1 Председателя и 8 республик. Решения принимаются квалифицированным большинством.

МЭК является правопреемником предшествующего союзного органа, Правительства СССР, вернее, не МЭК правопреемник, а Совет глав правительств, который делегирует МЭКу права бывшего Кабинета министров СССР.

В основу структуры положен опыт современных сообществ. Там, как вы знаете, трехкаскадная система: Совет глав государств и пра-

вительство; Совет, в котором работают соответствующие отрасли, министерства; и третье — КЭС — Комиссия экономического сообщества, аналог предлагаемому МЭК. Высший орган — это Совет глав правительств, и МЭК выполняет его решения.

В МЭКе будет 5 блоков. Первый блок — департаменты макроэкономики и финансов — самый крупный — до 500 человек. Здесь вся работа по координации экономической реформы, рынка товаров и услуг, капитала ценных бумаг, финансов, налогов и цен. Остальные департаменты в пределах 40 человек. А в КЭСе, напомню, 20 директоров и 10 тысяч человек.

Смету мы не представили, пока не утверждена структура...

Окончание доклада И.С. Силаева

...В соответствии с Законом «Об органах государственной власти и управления СССР в переходный период» и Договором об Экономическом сообществе необходимо упразднить министерства и другие органы государственного управления, образованные в соответствии с Законом СССР от 1 апреля 1991 года, за исключением центральных органов, руководство которыми осуществляет Президент СССР и Государственный совет СССР.

Предлагается упразднение осуществлять с 15 ноября. Здесь в проекте постановления есть и процедурные вопросы: ликвидационная комиссия, права увольняемых граждан по КЗОТу и так далее.

Часть функций упраздненных министерств находят свое отражение в структуре МЭКа. Например: оборонные отрасли промышленности — Миноборонпром, Минсудпром, Минрадиомаш, Минобщешемаш, Минавиапром. Управление ими осуществлялось Военно-промышленной комиссией — ВПК. Комиссия теперь упраздняется, как и сами министерства, а вопросы, связанные с экономической оценкой заказов Министерства обороны на производство техники, оснащения и другого, будут осуществляться и поддерживаться в размещении заказов, группой в 45–50 человек. В ВПК сегодня 180 человек. Привлечем наиболее профессионально подготовленных. У нас было очень бурное обсуждение с главами правительств о создании Комитета по авиакосмосу, по аналогии с НАСА в США — это комплексы институтов и т.п. Они ведут исследования и прикладные работы, размещают заказы. Например, «Шаттл» — это разработка НАСА.

Все остальные отрасли трансформируются в самостоятельные предприятия или ассоциации, а в МЭКе — небольшое звено в 40–50 человек будет помогать размещению заказов на принципах приоритетности.

Упраздняется Минздрав. Предполагается иметь Межгосударственную карантинную эпидемиологическую службу и Ассоциацию научно-исследовательских центров здравоохранения. Вместо Минюста в МЭКе — небольшой Правовой департамент. Вместо Минфина — Департамент финансов, налогов и цен. Минсельхоз упраздняется, но в МЭКе — Департамент реализации продовольственных соглашений. Вместо ГНТК — Департамент научно-технических программ. Госкомстат должен быть сохранен как институт, но в составе Департамента макроэкономики, и мы его немного обождем.

Госкомиссия по чрезвычайным ситуациям упраздняется, так же как мобилизационных ресурсов, государственных резервов, но мы сохраним небольшой Департамент чрезвычайных ситуаций. Антимонопольный комитет упраздняется. Фонд государственного имущества тоже. Главархив — остается только Правительственный архив. Министерство гражданской авиации. У нас два комитета — Госавианавигация и Госавианадзор. Оба ликвидируются. Но при МЭКе — небольшая Комиссия по авианавигации и авианадзору, чтобы обеспечить координацию воздушного движения в рамках Экономического сообщества. Во всем мире это так делается. Госатомнадзор преобразуется в Агентство по ядерной безопасности.

В качестве органов управления Сообщества рекомендуем сохранить, обеспечив межгосударственную форму, Министерство путей сообщения, Минатомэнергопром и Минэнерго. На переходный период (до 6 месяцев) — Минсвязи и Министерство гражданской авиации, ибо некоторые республики своих авиалиний не имеют. В Таджикистане, например, Управление гражданской авиации есть, а авиалиний нет.

Валютный комитет предлагаем сохранить до 1 января. Межгосударственный резервный пенсионный фонд сохранить пока, не у всех республик есть свои республиканские фонды. Таможенный комитет должен функционировать, пока не организован Таможенный союз.

Всего сокращается более 36 тысяч человек. Очевидно, половина найдет себе место в преобразованных российских структурах. Остальные будут трудоустраиваться и два месяца, по КЗОТу, получать среднюю зарплату.

МИД, КГБ, МВД, Минобороны — это структура не мэковская, но мы с ними будем взаимодействовать через хозяйственную экономическую часть.

У нас есть госрезервы и мобилизационные резервы. Они на специальных базах в республиках, но неравномерно. Возник вопрос: как поделить? Но когда стали разбираться — у одних хлопок, у других мясо, — то договорились, что правительства специально этот вопрос рассмотрят.

*Печатается по тексту стенограммы:
ФГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 109.
Л. 75–84, 102–113.*

Выступление Е.И. Шапошникова

Уважаемые товарищи! На фоне углубляющейся дезинтеграции общества, нарастания социально-экономического кризиса, острых межнациональных противоречий все более реальной становится угроза опасного кризиса и в военной области.

Каковы же признаки этого кризиса? Расшатывание общей системы обороны, подрыв единоначалия, срыв осеннего призыва в Вооруженные Силы СССР, нарастание напряженности в воинских коллективах, в том числе и на межнациональной почве. Недоумение, я хочу прямо сказать, непонимание наших действий со стороны международного сообщества. А в этой связи невозможность качественного проведения военной реформы.

К сожалению, несмотря на принимаемые Министерством обороны усилия по согласованию, консолидации действий республик в военной сфере, предпосылки кризиса углубляются, а действия Министерства обороны по консолидации усилий в некоторых республиках принимают негативную оценку.

Таким образом, если не принять срочных и решительных мер, это может привести к втягиванию Вооруженных Сил в политическое противоборство со всеми вытекающими отсюда роковыми последствиями. А СССР, в конце концов, может превратиться в конгломерат противоборствующих княжеств. Наиболее сложная обстановка в настоящее время складывается вокруг Вооруженных Сил на Украине, серьезно осложнилась обстановка в Азербайджане, озабоченность вызывает положение войск в Грузии. Прибалтийские государства выдвигают требования о немедленном выводе войск с их террито-

рии. Тяжелейшее положение складывается с призывом. Снизился мобресурс в связи с выходом из Союза республик Прибалтики.

Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан объявили основным принципом комплектования войск территориальный. Армения уже четыре призыва не участвует в этом процессе. Налицо реальная угроза срыва призыва и укомплектования войск личным составом. Это может повлечь потерю боеспособности частей и соединений, в том числе и несущих боевое дежурство в системе ПВО, ПРО, СПРН [Система предупреждения о ракетном нападении] и так далее. Если эти процессы не остановить, то через один-два года армии, находящиеся на территории республик, станут сами по себе национальными.

Отработанные некоторыми республиками тексты военной присяги также не способствуют сплочению воинских коллективов, в которых уже имеют место межнациональные конфликты. Таким образом, односторонние действия некоторых республик фактически блокируют функционирование единой системы обороны, которая создавалась десятилетиями. За эти десятилетия была создана единая инфраструктура, единое воздушно-космическое и военно-стратегическое пространство, управления разведки, подготовки кадров и комплектования войск. Создание группировок войск не учитывало границ республик. Обеспечение жизнедеятельности войск осуществлялось централизованно.

Наши обязательства по сокращению Вооруженных Сил, по разоруженческим процессам также не учитывали внутренних границ республик. Отсюда следует вывод о том, что какая бы форма государственного устройства ни была, условия всех договоров должны быть соблюдены, а этого можно достичь только при наличии единого Министерства обороны и Генерального штаба.

Таким образом, Вооруженные Силы по окончании этих процессов не могут быть объектом дележа, национализации или приватизации. С другой стороны, стремление суверенных республик иметь свои национальные вооруженные формирования правомерно, тем более что лидеры суверенных республик (я имею в виду некоторых) зачастую оказываются тоже в сложном положении, находясь как бы между молотом и наковальней. Имеются в виду требования радикального крыла в парламентах иметь свои вооруженные силы, с одной стороны, и убеждения их лидеров — с другой.

Поэтому необходимы оперативные, конструктивные и взаимоприемлемые решения, отвечающие высшим интересам всего госу-

дарства, суверенных республик и одновременно удовлетворяющие мировое сообщество, которые можно было бы принять в переходный период. При этом прошу меня поддержать и в том отношении, что ни оружие, ни технику, ни тем более вооруженных людей делить по национальному признаку ни в коем случае нельзя, тем более стихийно и бесконтрольно. Необходимо найти цивилизованные и достойные пути решения этих непростых вопросов на современном этапе.

В связи с этим Министерство обороны, не ставя под сомнение право республик заниматься вопросами обороны, вносит следующие предложения на рассмотрение членов Государственного совета.

Первое. Сформировать Консультативный комитет министров обороны суверенных государств, которому поручить вырабатывать общие подходы в определении основных позиций военной политики, экономики, строительства Вооруженных Сил, их обеспечения и управления.

Второе. Министерству обороны СССР, Генеральному штабу оказать помощь в формировании структур министерств обороны республик, поскольку многие уже республики приняли решения такие и назначили уже Верховными Советами таких вот министров обороны. И все остальные структуры. Делегировать им после их формирования такие права, как руководство гражданской обороной, военкоматами, подготовкой молодежи к военной службе, участие в разработке вопросов военной политики, экономики, бюджета, доктрины. Непосредственное руководство и обеспечение национальных гвардий, образованных на базе внутренних войск республик и финансируемых из республиканских бюджетов, а также полномочное участие республик в работе военных советов, объединений, дислоцированных на их территориях.

Взаимодействие между командованием войск на территории республик и органами власти осуществлять по следующей схеме. Здесь вот в левом углу, в левой стороне этой схемы представлены... На территории республик имеются или военные округа, как это сделано в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии и остальных республиках. Один округ объединяет несколько республик. Есть также начальники, которые базируются на их территории. Этим старшим начальников просьба включить в состав Совета обороны республик, а из Совета обороны республики назначить в эти объединения членами Военных советов полномочных представителей от республик.

Таким образом будет понятно Госсовету республики, чем занимаются Вооруженные Силы, через этих представителей. Эти новые отношения требуют, конечно, отработки и механизма. Поэтому Министерство обороны просит разрешение Госсовета вступить в переговоры с Советами министров республик по всем этим вопросам для заключения необходимых соглашений.

Третье. Необходимо определить статус Вооруженных Сил на территории суверенных государств и закрепить его специальным положением.

Четвертое. Министерство обороны обращается к Госсовету с просьбой обеспечить осенний призыв граждан на военную службу в соответствии с выработанными Генеральным штабом и республиками квотами. При этом следует иметь в виду, что реформирование системы комплектования потребует серьезных усилий всех республик и, естественно, приведет к значительным затратам.

Кстати, оборонный бюджет еще не обсуждался, а до начала 1992 года осталось менее двух месяцев. Поэтому мы просим Госсовет принять меры по ускорению процесса формирования бюджета на оборону на 1992 год, который нельзя резко сокращать, а с учетом индексации цен и реформирования системы призыва, естественно, он может быть большим, чем в 1991 году.

К сожалению, из-за общей экономической неразберихи в последнее время допускаются серьезные задержки в финансировании войск и флота, промышленного производства, капитального строительства, под угрозой срыва ставится обеспечение Вооруженных Сил оружием и военной техникой, продовольствием, медикаментами, ГСМ. Имеются задержки с выплатой денежного содержания нашим военнослужащим.

Задолженность по финансированию советских войск, находящихся за рубежом, составляет сейчас 150 миллионов инвалютных рублей, в том числе 125 миллионов на содержание войск по ЗГВ и Польше, и также за оплату стоимости воинских перевозок по территории Польши и Монголии...

С учетом погашения этой задолженности минимальная потребность в инвалюте до конца года может составить более 300 миллионов рублей. В этой связи, с учетом расформирования МВС СССР предлагается разрешить Министерству обороны создать коммерческий центр по самостоятельной реализации имущества на территории этих стран, потому что перевозка по железной дороге Польши обходится очень дорого. И фактически мы считали, что, значит, нам дороже обходится — или перевозка, или, так сказать, оставить и там

продать, — то, конечно, оставить и там продать. Но надо, конечно, инвентаризацию провести.

Окончание доклада Е.И. Шапошникова

...Кроме этого, нужен Комитет военной политики и экономики, который поддерживал бы его, обосновывал, и так далее, и так далее, и другие. Заместительское звено я хочу преобразовать в комитет заместителей по тылу — Комитет тылового обеспечения. Строительство и расквартирование войск — не заместитель, а Комитет по строительству и расквартированию. Гражданской обороны — то же самое, потому что он всеохватывающий, так сказать. Ну, и здесь... я уже сказал, социально-правовой защиты военнослужащих — то же самое, и финансово-бюджетный, и гостехкомиссия, которые имеют место. Но это — комитеты. А то они все в ранг заместителей министров возведены. Общественность всё время говорит: почему у вас 12 заместителей? Ну, не будет 12, будут комитеты, они будут наполовину гражданскими, и это, в общем, цивилизованный путь совершенствования структуры Министерства обороны в целом.

И последнее, но не менее важное. Товарищи! Я хочу сказать, что Вооруженные Силы — это одна из государственных структур, которая характеризует общую стабильность государства как на международной арене, так и внутри его. Применительно к нашему Союзу это одна из последних структур, которая еще держится и которая обязывает считаться с нами мировое сообщество, и негативное, и позитивное, с которым мы имеем дело.

Впереди у нас сложнейшее экономическое положение, о котором здесь говорилось. Трудная зима. Мощнейшая программа России, их инициирование по выводу нашей страны из кризиса. Без решения этих проблем мы не можем не ввергнуть страну в хаос. Тем более, если начнем еще делить и Вооруженные Силы. Поэтому я обращаюсь к членам Госсовета, призываю проявить максимальную взвешенность, ответственность, не позволять эмоциям захлестнуть здравый смысл проблем Вооруженных Сил. В противном случае, я не пугаю никого, но хочу сказать, что мы можем оказаться, остаться не только без Вооруженных Сил, но без чего-то значительно большего.

С учетом сказанного, нами отработаны предложения по решению этих вопросов — со схемами, которые розданы членам Государственного совета. Не претендуя на истину в последней инстанции,

прошу их рассмотреть, высказать свое мнение, дать оценку и принять решение. Благодарю за внимание.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 109.
Л. 129–136, 138–142.*

Выступление В.П. Баранникова

Реформа МВД проходит в сложной оперативной обстановке. Криминальная ситуация обостряется. Только в текущем году жертвами преступлений стали более полумиллиона граждан. За последние полтора года разоблачено свыше 2,5 тысяч организованных преступных групп, совершивших более 10 тысяч тяжких преступлений. Коррупция, взяточничество, должностные преступления подрывают основы демократической власти и блокируют реформы в экономике. В отдельных регионах в систему коррумпированных связей вовлечено около 60 процентов работников аппарата управления. До 2/3 хозяйственных сделок сопровождались вымогательствами и поборами.

Стержнем реформы является сочетание самодостаточности и ответственности МВД республик с необходимостью консолидации органов внутренних дел на профессиональной основе без административного диктата и командного давления.

Центр тяжести работы МВД переносится на координацию, анализ, прогнозирование, оказание консультативно-методической и другой помощи республиканским министерствам. Достигнуто взаимопонимание с руководством МВД республик, что МВД должны действовать исключительно в интересах республик в пределах согласованной с ними компетенции. Эта позиция руководителей МВД зафиксирована в протоколе их рабочей встречи 24 октября.

Деятельность министерства предполагает:

1. Координацию борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями межреспубликанского и международного характера, расследование и розыск лиц, их совершивших. Эти задачи призвана решить Криминальная милиция, создаваемая на базе всех оперативных служб и Следственного комитета. Вне координации и взаимодействия невозможно наладить эффективную борьбу с преступностью, и сегодня свыше трех миллионов преступлений остаются нераскрытыми. В интересах поиска преступников в МВД сохранится необходи-

мый информационный массив с доступом к нему всех республик. Это особо важно для совместных мер по борьбе с наркобизнесом и торговлей оружием.

2. Создается милиция общественной безопасности, которая будет оказывать помощь республикам в чрезвычайных ситуациях, катастрофах, землетрясениях, наводнениях и тому подобном. Сложную обстановку создают межнациональные отношения. Гибнут люди. Число беженцев превысило 700 тысяч человек. Для обеспечения координации усилий республик и оказания практической помощи и создается милиция общественной безопасности.

3. Важная роль принадлежит внутренним войскам. Отдельные части переходят в ведение республик: для охраны общественного порядка, охраны исправительно-трудовых учреждений, конвоирования. Из 400 тысяч военнослужащих войск МВД 230 тысяч передаются в подчинение республик. Надо лишь оговорить недопустимость их использования в межреспубликанских конфликтах. На первом этапе сохраняется сложившаяся система обучения кадров, обеспечения вооружением и материально-техническими средствами.

Реформа предусматривает также межреспубликанские внутренние войска — 170 тысяч единиц для охраны особо важных межреспубликанских объектов, ядерного оружия, ракетного топлива, Гохрана, сопровождения особо ценных грузов. Они будут оказывать помощь республикам в чрезвычайных ситуациях, пресекать межнациональные конфликты. Их дислокация будет определяться по согласованию с республиками. А те 230 тысяч единиц войск, которые передаются республикам, — это база для создания национальной гвардии. Что касается межреспубликанских войск, то они подчинены Госсовету, а руководство практически возлагается на министра внутренних дел.

4. О ресурсном обеспечении. Нужен единый подход к осуществлению технической политики и совместные меры для концентрации ресурсных возможностей. Для этого создается Служба тыла. Если Госсовет примет предложенную структуру, то мы просили бы выделить Министерству на 1992 год из бюджета — 5,9 миллиарда рублей, в том числе — 3,7 идет на содержание внутренних войск. Передача внутренних войск идет поэтапно. Часть республик принимает на себя финансирование полностью. Узбекистан, Кыргызстан, Туркмения, Таджикистан просят не переходный период сохранить централизованное финансирование оперативно-следственного подразделения. Это 167 миллионов рублей.

6. В аппарате МВД упразднятся 78 структурных подразделений, 31 генеральская должность и аппарат сокращается на 21 процент. Руководители республиканских МВД высказались за образование межреспубликанского Совета министерств внутренних дел.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 110. Л. 68–75.*

Выступление Б.Д. Панкина

Процесс глубочайших преобразований в нашей стране подошел к критической точке. На карте судьба Родины. Такова суровая реальность. Через эту призму мы и должны рассматривать содержание внешней политики страны в переходный период.

Существование МИД СССР было конституировано пятым чрезвычайным Съездом народных депутатов СССР, который декретировал необходимость деятельности четырех органов союзного управления: Министерства обороны, МИД СССР, МВД и органов безопасности, работающих под непосредственным руководством Президента СССР и Госсовета. Сейчас, приняв решение об аннулировании около 80 центральных учреждений, Госсовет вновь подчеркивает неделимость триады: оборона, внешняя политика, безопасность. О необходимости сохранения МИД СССР говорил на Съезде народных депутатов и Борис Николаевич Ельцин. Так же он ставит вопрос и в своей записке в Госсовет.

Нашей стране — правопреемнику СССР — нужна единая внешняя политика, интегрирующая интересы Союза и суверенных государств, которые в документах пятого Съезда названы правосубъектами международных отношений.

В условиях катастрофического положения в экономике, иных неурядиц единая внешняя политика помогает нам обеспечивать международную поддержку и помощь, без которой вряд ли нам сегодня обойтись.

Обеспечение строгого соблюдения обязательств по всем договорам и соглашениям, под которыми стоит подпись «СССР», а их около 15 тысяч, сохраняют к нам доверие мира, без которого в едином мировом пространстве не может существовать ни одна страна. Эта единая внешняя политика проводится ради того, чтобы наша страна могла играть принадлежащую ей по праву роль мировой державы, оставаться неотделимым компонентом равновесия сил, осуществлять

мировотворческие функции, создавая тем самым фундамент для деятельности на международной арене и суверенных республик.

В наших документах речь идет о необходимости распределения полномочий и компетенций между союзным внешнеполитическим ведомством и республиканскими. А с другой стороны — о механизме реализации этой шкалы компетенций и полномочий.

Вопросы внешней безопасности, поддержание международного правопорядка, проблемы разоружения, функции постоянного члена Совета Безопасности ООН, защита интересов граждан, глобальные проблемы — экологические, экономические, координация по крупным внешнеполитическим проблемам, затрагивающим интересы всех республик (Хельсинкский процесс), взаимоотношения с НАТО, ЕЭС, мировыми экономическими учреждениями, государственный протокол, консульские службы, дипломатические учреждения (а у нас 133 посольства, 92 генконсульства, 6 представительств при международных организациях, кадровая, финансовая служба и служба шифросвязи) — таковы функции МИД СССР. Для их обслуживания необходимо как минимум около тысячи человек.

В представленном документе характеризуется сфера компетенции МИД суверенных государств — 15 пунктов — с учетом их как полностью самостоятельной деятельности, так и в координации с Союзом.

Положение о Совете министров иностранных дел предполагает повышение роли этого координационно-консультативного органа. Вводится новая структура — Исполнительный секретариат во главе с заместителем министра МИД, а также институт постоянных представителей МИД республик при МИД СССР.

Сохраняя жизнедеятельность МИД СССР, мы предлагаем сократить службу МИД на 30 процентов.

Торгпредства изжили себя вместе с монополией Министерства внешней торговли СССР. Само их существование — от 20 до 100 сотрудников — не имеет аналогов в представительствах других государств, базирующихся на рыночной экономике.

Сократится и численность совпосольств и генконсульств — прежде всего за счет сокращения представителей государственной и военной разведки.

Суверенные республики могут устанавливать дипотношения и создавать свои представительства в странах, в которых они особенно заинтересованы. На данном этапе они (в том числе Россия) предпочитают направлять их в союзные представительства, где они выполняют свои функции под эгидой посла СССР.

Вопрос о финансировании необходимо решить на этом заседании Госсовета. В 1992 году предстоит ряд крупных международных форумов — участников ОБСЕ, Хельсинки-2, заседание Кабинета министров СБСЕ в Праге, конференция в верхах по экологии в Рио-де-Жанейро, участие во многих двусторонних переговорах.

Просил бы товарищей внимательно рассмотреть наши предложения и принять решение, которое позволило бы финслужбам страны активизировать свою роль и наращивать свои действия в отношениях нашей страны с внешним миром на благо становления Союза Суверенных Государств и его народов.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 3. Дело № 110. Л. 110–119.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Выступления на встрече с представителями Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР

13 ноября 1991 года

Выступление В.П. Щербакова

Уважаемый Президент, уважаемые товарищи! Эта встреча проходит по настоятельному требованию отраслевых профсоюзов и вызвана обострившейся до предела ситуацией во многих отраслях и регионах. Жизненный уровень десятков миллионов людей стремительно снижается, идет падение в пропасть нищеты. Экономический кризис граничит с распадом. В обществе быстро нарастает переход к рыночным отношениям, необходимость которого очевидна. Но переход к рыночным отношениям — это не только либерализация цен. Этот переход должен сопровождаться и включением всего комплекса рыночных механизмов. И в первую очередь — мер по социальной защите людей. Если доведенные до отчаяния массы выйдут на улицы, то это будет страшная трагедия для всех. Это будет означать не только конец демократии, мы будем отброшены в тоталитарное прошлое.

Сегодня еще есть возможность цивилизованным путем решить острейшие проблемы нашей жизни. Если мы все убеждены в необходимости единого экономического пространства, то должно быть создано и единое социальное пространство. Без чего, на наш взгляд, немислимо движение вперед.

Я имею в виду тот необходимый минимум социальных гарантий, социальной защищенности, который должен быть обеспечен на территории всех государств, заключивших договор об Экономическом союзе.

В этом, на наш взгляд, одна из важнейших функций Госсовета, который должен стать действенным, работающим органом. Мы считаем, что уже в самые ближайшие дни Госсовет должен рассмотреть подготовленные при самом непосредственном участии профсоюзов документы о социальных гарантиях граждан государств — членов Экономического сообщества.

В вынесении этих вопросов на обсуждение особая роль и ответственность лежит на руководителе Госсовета — Президенте. Это не первая наша встреча, но, к сожалению, большинство проблем, которые мы обсуждали ранее, так и не нашли решений. Понятно, сегодня ситуация изменилась кардинальным образом. Но и в нынешних условиях социальная сфера является вопросом номер один. В течение октября и ноября прошли пленумы во всех членских организациях профсоюзов. От имени этих организаций, от имени Всеобщей конфедерации профсоюзов я уполномочен заявить, что если акты по социальной защите людей в ближайшее время не будут приняты, профсоюзы предложенной реформы не поддержат. Мы отдаем себе отчет в том, что это может поставить в тяжелейшее положение правительства суверенных государств, но другого выхода у нас нет.

Рассмотрим только один пример. Закон об индексации доходов. В марте этого года была повышена заработная плата медицинским работникам и работникам образования примерно на 30 процентов, а темпы инфляции в течение этого года составили уже более двухсот процентов. Миллионы людей, занятые в этой сфере, отброшены за грань нищеты. А механизм индексации не включается. Уже имеются факты забастовок врачей и учителей. Военнослужащие, работники правоохранительных органов, культуры, пенсионеры — десятки, десятки миллионов человек, имеющие фиксированные доходы, пострадали от инфляции, не получив хотя бы частичную компенсацию. Цены уже сегодня, не дожидаясь официальной либерализации, стремительно повышаются. Картофель в Москве в государственных

магазинах стоит 2,50 за килограмм. Подорожал в 25 раз. Капуста подорожала в 20 раз. Масло сливочное стоит 50 рублей. Вчера москвичам преподнесен очередной подарок: хлеб черный стал стоить 3 рубля 50 копеек, белый — 5 рублей. Гонка цен, как видим, уже началась. А зарплата миллионов и миллионов трудящихся поспеть за ними не может. Нам говорят: доходы населения растут очень быстро, что ведет к обесцениванию рубля. Но у кого растут доходы? У рабочих, врачей, учителей, многодетных семей? Среднестатистические данные — это лукавая цифра. Только в России около трех миллионов человек имеют сегодня среднедушевой доход до 100 рублей в месяц. По сути, прозябают в нищете. Вот почему профсоюзы требуют немедленно снять все ограничения на зарплату, ввести индексацию — пусть не в полном размере и, возможно, не для всех категорий населения. Но хотя бы минимальные амортизаторы при переходе к рынку должны быть.

О приватизации. Все занимаемое гражданами жилье должно быть в пределах единых государственных норм разделено бесплатно.

По приватизации промышленности. Здесь в первую очередь должны соблюдаться интересы трудового коллектива. Если он решил приватизировать предприятие, то должен получить льготные кредиты от государства. Иначе трудовой коллектив просто задушит кредитными ставками коммерческий банк. Подобные примеры можно продолжить. 11 октября этого года президиум Совета ВКП принял специальное Обращение к Президенту, к Государственному совету страны, к парламентам правительств суверенных государств о проблемах социальной защиты трудящихся. До сих пор оно не рассмотрено. Мы настаиваем на том, чтобы это Обращение с нашим участием было рассмотрено на ближайшем заседании Госсовета. Мы считали бы также крайне необходимым:

1. При Госсовете СССР создать орган, который бы специально занимался социальными проблемами в масштабах страны.

2. Обеспечить участие профсоюзов в работе Госсовета, Межреспубликанского комитета по экономическим проблемам.

В интересах трудящихся мы обязаны влиять на принимаемые здесь решения.

И еще две конкретные проблемы.

Исключительно остро стоит вопрос оздоровления населения, страдающего от последствий Чернобыльской аварии. Сотни тысяч людей живут в зараженных зонах и совершенно справедливо требуют возможности хоть как-то поддержать свое здоровье. Недавно по-

бывал в двух районах Тульской области и в Брянской области... Зараженность в десятки, десятки раз выше и, к сожалению, страна не знает, никто не знает, но в Брянской области в зонах, где зараженность выше 15 кюри, проживает больше, чем в Белоруссии и на Украине вместе взятых. Ну, русский народ терпеливый, он молчит, но в Тульской области из 24 районов 18 районов заражены, и заражены на уровне Белоруссии...

Горбачев. А на Украине и в Белоруссии — это что, не наши близкие там народы? Тоже терпеливые.

Щербаков. Михаил Сергеевич! Терпеливые, безусловно, но на Украине в таких зонах проживают 55 тысяч человек, в Белоруссии — около 100. В одной Брянской области — 112 тысяч. Там, где вообще жить нельзя. И в Брянской области есть зоны, где зараженность выше, чем в 30-километровой зоне вокруг Чернобыля. Там сверхстрашный выброс был, о котором люди не знали три года и жили в этих условиях... Люди живут, выращивают картофель. И не удивительно, что они попытались оттуда начать выезжать, но в других зонах их не очень-то приветствуют, там другие моменты присутствуют. Поэтому, вопрос спасения детей, молодежи, людей, которые живут в этих зонах, я считаю, что только профсоюзам вытянуть нельзя. У нас было огромное 4-е управление, огромное количество здравниц Центрального Комитета партии, Комитета госбезопасности. Ни одной здравницы не отдали под Чернобыль. Куда угодно они уходят, под Чернобыль ни одной здравницы нет. Ну как же так можно относиться к такой серьезнейшей трагедии?! И мы бы очень просили решить этот вопрос. Все-таки письма я писал. Четыре раза писал, еще раз в последнее время написал с перечнем здравниц, которые можно было бы передать именно на оздоровление чернобыльцев.

И еще один момент, который хотел бы затронуть. В начале выступления я говорил о ценах на продовольствие. Но дело не только в ценах, а в целом вокруг ситуации с продовольствием. В ряде районов маячит призрак голода. В Мурманской, Архангельской областях трудящиеся получают по талонам мясного продовольствия меньше норм заключенного в зоне. В Читинской области впервые после Гражданской войны появились факты насильственной остановки населением пассажирских поездов с целью изъятия продуктов.

Московские врачи говорят о том, что в стране больные люди, которые не в состоянии стоять в очередях, одиноко умирают в своих квартирах.

На наш взгляд, нужно немедленно вводить единое государственное нормирование выдачи самых насыщенных видов продовольствия.

Без этого страна просто не вытянет в самое даже ближайшее время. Нужно установить перечень самых необходимых продовольственных товаров, которые реализуются по твердым доступным ценам. Только это может сейчас стабилизировать продовольственный рынок, успокоить людей.

Конечно, перечень проблем, который волнует трудящихся, значительно шире, но, думается, сказанное достаточно четко характеризует ситуацию, в которой сейчас находятся и профсоюзы. Ведь к нам обращаются, нас же избирали для того, чтобы мы защищали интересы людей труда. И мы считали бы необходимым, чтобы Президент и Госсовет знали о нашей позиции, и профсоюзы оставляют за собой право адекватно реагировать на события, использовать все имеющиеся законные средства, отстаивая интересы трудящихся, вплоть до самых решительных.

Я бы еще один момент хотел затронуть, в частности, продовольственный.

Очень много разговоров о гуманитарной помощи, много разговоров об иностранной помощи. Но меня удивляет — где эта помощь? Куда она идет? В какие регионы? Меня удивляет то, что многие западные бизнесмены, банкиры заявляют: мы готовы оказывать эту помощь, но покажите, куда она идет, скажите, кто будет контролировать. Я вам откровенно, прямо говорю: у нас профсоюзы научились делить один сапог на 100 женщин, потому что приходит на три тысячи коллектива 15 пар сапог. У нас, к сожалению, профсоюзы занимались этим вопросом. У меня есть письма, где готовы нам оказывать помощь — продовольствие, мясо, молочные продукты немедленно, с завтрашнего дня кредиты с оплатой кредитов, допустим, через два года, не взимая никаких процентов. И единственная просьба, Михаил Сергеевич, к Вам как к Президенту, чтобы профсоюзы имели возможность контролировать по своим регионам распределение этого продовольствия. В противном случае нам эту зиму просто-напросто не протянуть. Если мы такое право контроля будем иметь, мы можем и обратиться к профсоюзным организациям.

Мы, в частности, обратились и к Соединенным Штатам. Сейчас уже начинается очень серьезная кампания в Соединенных Штатах по сбору средств и продовольствия в помощь нашей стране. Поэтому в этой ситуации, конечно, и профсоюзы должны, если есть определенные возможности, вносить и свою лепту в то, чтобы не случилось трагедии, не случилось взрыва и того, что может произойти. А бунты буквально по любому поводу происходят. Они происходят

в уральских городах, они происходят в зонах Нечерноземья, в Сибири, на Дальнем Востоке. Поэтому я считаю, что мы собрались для того, чтобы все-таки наметить пути цивилизованных отношений профсоюзов и правительства и пути недопущения стихийных выступлений. Но при этом должны учитываться интересы людей труда. Если они не будут учитываться, мы, естественно, не будем сторонними наблюдателями. У меня всё. Спасибо.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7.
Дело № 59. Л. 2–10.*

Выступление А.Ф. Бреусова

Владимир Павлович изложил самые главные направления. Я хочу немного конкретизировать по тем формам, которые у нас были приняты... У нас существовала хорошая форма взаимодействия профсоюза с правительством. Было соглашение, которое впервые было двумя сторонами подписано в нынешнем году в связи с изменением структур государственного управления. Сейчас этот вопрос повис в воздухе. Если в едином экономическом пространстве сохраняются (а я думаю, что они сохраняются) формы государственного управления страной или, так сказать, какие-то другие формы, возможно продолжить разговор, и это был бы предмет для обсуждения, как дальше строить отношения на основе вот такого договора или соглашения.

Второе. Сегодня складывается ситуация, когда социальная защищенность людей в рамках единого экономического пространства, но в разных республиках и в разных регионах совершенно по-разному осуществляется, а во многих местах и вообще в принципе сегодня об этом разговора нет. Минимальный потребительский бюджет, минимальный уровень заработной платы, причем, я говорю, даже в рамках одной отрасли, когда люди, выполняя одну и ту же работу, не гарантированы одной и той же заработной платой или уровнем жизни. Нам казалось бы, что было бы целесообразно провести, по крайней мере, разговор о заключении в некотором роде такого социального договора, социального контракта между профсоюзами от имени трудящихся как представителями рынка рабочей силы, если хотите (теперь можно такие слова говорить), и правительствами независимых суверенных государств, которые входят в единый

Экономический союз, и можно было бы найти какие-то пути решения этих проблем. Я думаю (товарищи меня поддержат), сегодня в рамках власти, которой обладает Президент страны, в рамках совещания, которое проводите Вы, которое проводит Госсовет, можно было бы допустить и участие профсоюзов для рассмотрения именно этих вопросов, чтобы можно было в какие-то приемлемые для всех стран-участниц (как хотите их называйте — республик) сроки утвердить нормы взаимоотношений и обеспечения социальной защищенности. Мы сегодня говорим именно о социальной защищенности трудящихся людей и пенсионеров, студентов, больных — тех, кто не может себе зарабатывать на хлеб... Мы никогда не ставили вопрос о повышении заработной платы, мы всегда говорили о том, чтобы человеку было предоставлено право заработать на достойное обеспечение, достойный уровень жизни. Если мы отпустим цены, если эти цены возвращаются из кармана трудящегося опять в государство, есть право у трудящихся и у профсоюзов ставить вопрос, чтобы их труд, стоимость их труда, стоимость их продукции составляла не 20 процентов или около этого, как сегодня, а составляла 50–65 процентов. Это — в зависимости уже от этапов и уровня оплаты труда — составляло такую долю стоимости произведенного продукта. Это было бы правомерно, и мировой опыт показывает, что такой уровень обеспечивает уже независимо от роста цен.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 10–12.*

Выступление Э. Абакирова

Михаил Сергеевич, конечно, Вы не хуже профсоюзов, их работников знаете, что в стране очень трудное, тревожное положение наступило. То, что сегодня профессиональные союзы с Вами встречаются, это, видимо, уже такой последний момент, когда и Президенту, и правительству, и Государственному совету надо принимать чрезвычайные меры, чтобы как-то облегчить жизнь людей. Сейчас больше всего людей беспокоит безудержный рост цен, низкая заработная плата, отсутствие продуктов питания. Это накладывает на трудовые коллективы серьезное напряжение и неуверенность в завтрашнем дне.

Поэтому в тех вопросах и требованиях от имени профсоюзов, которые Владимир Павлович высказал, видимо, надо Госсовету с ру-

ководителями суверенных (независимых — как мы называем) государств, общих союзных республик, которые входят в межэкономический союз, надо определяться уже более конкретно, потому что в разных регионах разный подход, разные отношения и разные условия.

Если мы эти вопросы сейчас не обострим и конкретно через Государственный совет, Президента страны эти вопросы не решим, мы поставим республики в очень трудное положение. Это может вызвать серьезную ситуацию не только в тех регионах, о которых упоминал Владимир Павлович, но и в других местах. Поэтому мы думаем: у Государственного совета, конечно, вопросов больших много, и все же в цивилизованном порядке надо рассмотреть Обращение президиума ВКП страны, которое учитывает и все советы членских организаций, и определиться по всем этим позициям — какие вопросы можно сейчас решить, какие можно немного позже решить. То есть у нас должна быть конкретная программа вопросов и решений социальной защиты трудящихся. И мы должны трудящимся, трудовым коллективам четко сказать, учитывая реальные наши возможности. Вы нас правильно поймите: профсоюзы не просто ставят вопросы для популяризации, для зарабатывания очков авторитета. Эти вопросы, которые поставлены, они уже стучатся во все двери.

Поэтому мы хотели бы, чтобы очередной Государственный совет, детально изучив, определил конкретную позицию, и чтобы эта позиция была в целом по всем суверенным, независимым государствам.

Сейчас очень трудно идет (видимо, во всех республиках, но особенно в среднеазиатских республиках) составление бюджета на 1992 год. Так называемым сырьевым, дотационным республикам приходится очень трудно, особенно по формированию фонда социального страхования. Мы и раньше были дотационными, а сейчас как мы будем выходить? Эти вопросы, видимо, тоже надо бы на Государственном совете рассмотреть и как-то общими цивилизованными подходами, чтобы не обострять общую обстановку, найти пути решения этих первоочередных социальных вопросов и успокоить народ, трудящихся.

Выступление М.Б. Рыжикова

Михаил Сергеевич, Вы хорошо знаете ситуацию в стране. Владимир Павлович сейчас изложил позицию. Эта ситуация отражена совершенно объективно. Крестьяне не только подписались бы, но и подписываются под этими заявлениями. Я просто хочу как давнишний аграрник еще раз обратиться к Вам. Ведь то, что произошло в стране (на 52 миллиона тонн хлеба собрали меньше), то, что происходит сегодня при неизменных площадях пашни, и так далее — это только талантливая чья-то работа развалить всё что было и ничего не создать.

Ведь мы тоже за многоукладность. Но если такими темпами будет расти товарность фермерских хозяйств, нам надо бы, по крайней мере, около ста лет, чтобы выйти к тому, что мы имели. А Вы знаете, мы ежегодно имели прирост производства. Катастрофа с продовольствием — это не что иное сегодня, как попытка кое-кого поджечь, столкнуть рабочий класс с крестьянством. Это страшное дело. Я буквально недавно был в сибирских совхозах. Директора и председатели говорят: «Ну хоть бы к нам кто-нибудь обратился, сказал доброе слово — вы делаете сегодня нужное дело, давайте будем и то, и другое... Но нас все время не только экономически душат, но и идеологически поливают».

А что происходит в республиках Средней Азии? Никакой компенсации крестьяне не получают. Вот Таджикистан, буквально, не только компенсации — заработной платы не получают. Но Вы знаете, многонаселенные регионы, валового дохода нет, продуктов нет, сахара нет (который, к сожалению, не поступает), муки нет... А у них сахар, мука — единственный продукт. Поэтому, Михаил Сергеевич, сейчас чуда не произойдет, мы это отлично понимаем. Все-таки, мне кажется, хорошо бы, может быть, Вам обратиться к суверенным государствам, к их руководителям, что надо сейчас использовать всё то, что есть, чтобы как-то увеличить производство продукции.

А вот эти все выступления — идеологи известные — это «красные помещики», это «крепостное право», это партийные и так далее... директор совхоза и председатель колхоза... Конечно, есть под этим какая-то почва, чтобы говорить. Но чуда не произойдет, еще раз я хочу сказать. Нам надо использовать то, что там есть для увеличения производства продовольствия. Если этого не будет, если не будет кредитов для компенсации, а кое-где и выплаты заработной пла-

ты — будет непредсказуемое. Я это говорю, просто не хочу детализировать, потому что по итогам нашего съезда я и Вам, Михаил Сергеевич, это говорил, выступая. Несколько записок писали. Что удивительно — никто не отвечает даже на это. Ну хотя бы кто-нибудь пригласил, позвонил, сказал — давайте будем работать.

Поэтому я очень бы просил от имени наших членов профсоюзов (а их 37 миллионов): нам бы как-то объединить усилия и дальше не разваливать бы то, что не надо разваливать на этом этапе. Ну, а по материальной базе — если на 30 процентов тракторов меньше получили, то как мы фермеров обеспечим? Хотя и это надо делать. Спасибо.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 15–17.*

Выступление А.И. Новак

Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемые товарищи! Я очень коротко хотела бы обратить внимание вот на какие проблемы.

То, что налицо рынок, и много экономистов видят пути решения всех проблем в рынке, это, так сказать, уже неопровержимо. Вся беда в том, что на протяжении всего существования нашего государства мы давали людям гарантии — на бесплатное здравоохранение, на бесплатное образование, на пользование всеми культурными и другими учреждениями. Всё бесплатно, но фактически эти гарантии сейчас ничем и никем не обеспечены. И мы поставлены в такое положение, что то, что было плохо сделано у нас (не очень хорошая была система здравоохранения), но она же вообще сейчас разрушена полностью. Элементарные вещи, когда медики не могут оказать больным помощь, когда нет лекарств, когда нет средств для оказания первой помощи, когда не делают операции людям, — ну дальше уже идти некуда. В такой ситуации все эти функции переданы республикам. Всё это хорошо. Но ведь республики-то не решают эти проблемы. То есть отсюда — из Центра — они переданы, а там, извините меня, они не приняты, эти функции. Никто их не выполняет. Вот здесь председатель ЦК профсоюза культуры вместе с образованием (*Науменко Инна Алексеевна*). Мы уже объединяемся все вместе. И мы вынуждены выходить уже на улицу со своими требованиями.

Во-первых, мы свой долг не можем выполнять. Мы не можем помочь людям. А во-вторых, мы просто существовать не можем на зар-

плату, которая, после повышения, у врача 280 рублей. Они жить на эти средства не могут. Поэтому я думаю, что эти проблемы должны рассматриваться, потому что складывается такое впечатление, что создаются структуры, но как будто как раз о самом главном, о человеке... Кто будет решать проблемы? Владимир Павлович (*Щербаков*) прав. Должен быть какой-то социальный отдел или управление. Не знаю, как будет называться это подразделение, но кто-то должен заниматься человеком. Мы же все-таки все эти рыночные отношения строим во имя человека. Так где же этот человек? Мы его потеряли. Живого человека. Вы меня извините, но складывается такая ситуация...

Горбачев. Надо говорить только так, как считаете, как оцениваете. Тут извинений никаких...

Новак. Живого человека-то уже, так сказать, не видно за всеми этими расчетами в рублях и высказываниях.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 17–19.*

Выступление С.И. Шуклина

Михаил Сергеевич! Мне бы хотелось как председателю Центрального комитета профсоюзов работников оборонной промышленности от имени наших коллег сегодня заявить Вам следующее: мы поддерживаем политику конверсии оборонной промышленности и в общем-то будем настаивать на планомерном и продуманном ее проведении.

Вы смотрите, что получилось. Необоснованная затяжка соответствующих документов о конверсии, непрерывная реорганизация структур управления привели к тому, что полный развал в оборонной промышленности. Четвертый год идет реконструкция только управленческого аппарата: соединяли, разъединяли министерства. Сейчас упразднили, ничего сегодня нет — ни концернов, ни корпораций, ни департаментов, которые где-то, когда-то в республике будут. И таким образом, на сегодняшний день, говоря о перестройке всего этого механизма, мы не можем понять, чье это имущество — или государственное (военные, казенные заводы), или всё это будет приватизироваться.

Давайте четко поставим вопрос: что, вот эти казенные заводы, казенно-государственные — они несут ответственность со всеми вы-

текающими последствиями? Если это — часть производства, которая делает гражданскую продукцию, ее можно приватизировать.

И сегодня запутанная эта ситуация привела к тому, Михаил Сергеевич, что с молотка начинают продавать. Денег-то на заводах нет. Объекты соцкультбыта, дворцы культуры, базы отдыха, санатории и так далее. Их создавали трудом трудящихся. Кроме того, всё это привело к тому, что у нас все говорят, что вот беда во всем — оборонщики. А вы знаете, что у нас заработная плата значительно ниже других отраслей промышленности?

Иван Степанович, мы Вас знаем как нашего лучшего работника. Вы хорошо владеете... Вы от станка пришли. Но как же так можно допустить разрушения?! Я оборонщик всю жизнь. Как можно допустить нарушения принципов обороны страны?!

Ведь мы прошли уже многие этапы, когда, так сказать, жизнь научила нас по многим позициям. И сегодня мы не знаем, что делать — изготовлено множество военных заказов, а военные их не берут. А ведь в это труд вложен. За это надо деньги платить, зарплату выплачивать.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 20–21.*

Выступление Н.Н. Карнаука

Уважаемые товарищи! Сегодня призывы к рынку, к его отдельным атрибутам (как либерализация цен или приватизация, или предпринимательство) все равно в конечном итоге сводится к одному — необходимости повышения производительности труда. Однако республики и Союз, к сожалению, делают все обратное, и в результате нарушения экономических связей трудовые коллективы вынуждены сокращать производство, что, естественно, приводит к спаду и к тем негативным последствиям, которые мы сегодня наблюдаем. Я хочу откровенно выразить наше мнение, что это делается умышленно и на это используются даже средства массовой информации. Мы каждый день об этом слышим и по радио, и по телевидению, и указываются отдельные адресаты. Далеко не надо ходить — буквально вчера прозвучало, что коксующийся уголь Украине не будет дан, потому что от Украины Кузбасс не получает сахара. А таких примеров можно привести до бесконечности.

Делается очень негативная позиция по отношению к базовым отраслям промышленности, которыми являются металлургия, угольная промышленность, энергетика и транспорт. Недооценивается, что роль этих базовых отраслей в народном хозяйстве доходит до 50 процентов, если говорить о стоимостном выражении основных фондов. Только металлургия составляет 13 процентов. Мы сегодня находимся на грани полного развала и кризиса, остановки производства, у нас 22 доменные печи не работают, десятки уже коксовых батарей. Останавливаются даже такие агрегаты, как Новоліпецкий металлургический комбинат. Вы его знаете, Михаил Сергеевич. И такая ситуация не только у нас.

И вместе с тем, вот Вы говорите, находим ли мы выход? Да. Мы выход находим. Мы обращались уже в Госсовет, обращались и в Межгосударственный экономический комитет, недавно у Ивана Степановича (*Силаева*) специально встреча была по этому поводу. Мы предлагаем: в новых условиях, когда Центр отдал свои полномочия республикам, все равно надо находить формы взаимоувязки того, что делают республики. В частности (мы говорим об угольной и металлургической промышленности), необходимо, по опыту Европейского экономического сообщества, создать Объединение угля и стали. Это объединение, если говорить в рамках ЕЭС, было создано до образования ЕЭС и явилось прототипом, как потом строить экономические отношения в заинтересованных между собой государствах и республиках. Это путь простой, он уже, как говорится, пройденный. Я знаю, Иван Степанович имеет документ по организации этого пути и у нас в стране, и, как это сделано в ЕЭС, его просто нам надо пройти. Это уже, как говорится, проторенная дорога.

Что на самом деле получается, Михаил Сергеевич? Сегодня наши законодательные акты и всё, что мы создаем, направлено на то, чтобы дать как можно больше самостоятельности трудовым коллективам. Это приводит к их самовольному подходу, не учитывая интересы в целом страны. Так, предприятия угольной промышленности сегодня продают в большом количестве коксующийся уголь, имеют на этом 22–24 доллара за тонну. В то время как мы, не прекращая производство наших агрегатов, перерабатывали бы эти коксующиеся угли в кокс и могли бы продавать его за 96 долларов за тонну, рассчитываясь с угольщиками по валюте в своей квоте соответственно или, продавая уже конечную продукцию — металлопрокат, мы даже могли бы выиграть 400 долларов с тонны.

Мы эти предложения внесли в Межгосударственный экономический комитет. Там говорят: рассмотрим. Но, как Иван Степанович

сказал, это зависит теперь от позиции республик. Значит, надо нам в конце концов все-таки и республики убеждать в том, что другого пути не дано. Это — единственный путь, как сохранить эти базовые отрасли. А сегодня положение в металлургии (и я знаю, аналогично это и в угольной промышленности), особенно по отдельным регионам, близко к критическому.

Мы просили бы (я обращаюсь от нашей федерации, изложив эти предложения, о которых я сейчас сказал), Михаил Сергеевич, лично Вам еще их рассмотреть, оказать поддержку, в том числе на Госсовете, когда будет рассматриваться вопрос.

Горбачев. Каждый день от какого-нибудь вашего предприятия я получаю удар.

Карнаух. Ну, ситуация кризисная. Я сожалею тоже, что так получается, но это — жизнь.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 31–34.*

Выступление А.Г. Назейкина

Михаил Сергеевич, я первый раз на встрече с Вами от профсоюзов. Но хочу сказать: если от этой встречи не будет решения — то, что мы приняли вот сейчас, то, что нам предложено, — я вот, например... просто-напросто в моих глазах Вы потеряете всякую поддержку. Я считаю, что если здесь разговор останется просто так разговором, так как говорили друг другу, то это... Вы здесь нас обвиняете, что мы, профсоюзы...

Горбачев. Да не обвиняю. Вместе надо искать, как двигаться в этой ситуации.

Назейкин. Тогда я Вам скажу. Вот я не хотел за отрасль, как говорится (хотя я представляю связь — два миллиона), не хотел бы об этом говорить, но Вы заставили сказать. Вы понимаете, то, что зависит от республик, пусть они решают, им надо дать права, об этом нет речи. Но когда сегодня государство единое, надо все-таки выделить главное — те цепи, за которые держаться. Вы все-таки — руководитель обороны страны. Под землей какие связи, узлы какие, огромные коммуникации! Сейчас кто этим занимается? Никто. Министерство связи? Кто-то сказал: «Не надо министерства». И у нас это шарханье началось — не надо, значит, не надо. Ну, где-то есть в министерстве недостатки. Но нельзя же шархаться! Пройдет время,

потом опять — давайте, надо восстанавливать. Ну, нельзя же шараться! Вот по Министерству связи сейчас тот же министр Узбекистана говорит: «Да как так без союзного министерства?» Я не знаю, сотни стран мира отправляют почтовые отправления и прочее. Я даже не знаю, куда кто идет? Кто там работает, и всё прочее? Значит, это всё работа. Сейчас люди сидят, ждут 15 или 20 ноября, никто ничего...

Связь — это все-таки в такой переходный период... Разве можно государство общее отпускать. Есть [функции], которые надо отдать на места. Но общие узловые — магистральные и прочее. Разве так можно рушить? Ну, представляете, я понимаю, придет время, когда республики встанут на ноги, может быть, так же как в Дании, в Норвегии есть своя связь... Будет. Но сейчас в ближайшие годы переходного периода ни в коем случае нельзя главное отдавать. Не от того, что там недоверие к республикам. Просто-напросто система рушится. И это зависит от Центра сегодня.

И вот сегодня в таком положении люди, тысячи людей, понимаете. Одни меркантильные интересы, вы понимаете. Ты и я — россияне... Ну, у россиян давайте всё заберем, что на территории России, а остальные уж там пусть, как живут.

Ну нельзя так. Забрать-то можно, но это же во вред идет. Есть, которое общегосударственное, которое все республики обслуживают. Надо это оставить. То, что отдать на места, — отдать. Но сегодня это надо решать. И никто ничего... Куда идти? Кому жаловаться? Вы же, Михаил Сергеевич, пока, как говорится... Хотя и ходят разговоры, что Вы уже ничего не решаете... Но я считаю, что сегодня, если уж совсем ничего не будет решаться, то тогда надо... Я не знаю, чего нам... *(Смех в зале.)*

Я вот здесь еще попутно... Мы все-таки делегации принимаем иностранные. Меня спрашивают, а я не могу для себя уяснить. Вы часто говорите, Михаил Сергеевич: «я — приверженец социалистических идей». Меня иностранцы спрашивают, а Горбачев не расшифровывает. Каких социалистических идей? Конкретно. О каких социалистических идеях конкретно речь идет? Это всё так туманно, и когда люди сейчас в такой нерешительности, это, знаете, не очень-то... Я просил бы в этот документ по связи...

Горбачев. Вопросы по социализму? *(Голоса, смех.)* Да, я и сейчас хочу вам сказать, что, да, я такой вот, моя позиция такая.

Выступление В.В. Кузьменка

Я буду очень краток. Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемый Иван Степанович! Уважаемые товарищи! Вот что я заметил? Как мы собираемся в Москве, мы здесь говорим, что необходимо единое пространство, что без этого беда и так далее. Как разъедемся по республикам — наполовину забываем. Давайте договоримся, что мы можем оказать давление на правительства республиканские, чтобы прекратили эти все «шашни», а сели наконец и договорились. Мы можем сказать, что за нами стоит сила и что вы если этого не сделаете, то мы вас сметем к чёртовой матери, извините все! Вот наша работа на сегодня... Вот это будет поддержка. Мы прекрасно знаем, что Президенту и союзным структурам не хватает этой самой поддержки снизу, а мы все пытаемся через верх накачивать эти вещи. Вот это будет поддержка — мы живем с людьми. Осталась, Михаил Сергеевич, единственная легальная общественная организация в стране общесоюзного масштаба. Плохая, работаем плохо, но другой нет... Вы же знаете реальное положение Президента на сегодня, все мы руководители, все мы это знаем и так далее, и так далее.

Теперь о конкретике. У меня к Вам предложение, уважаемый Михаил Сергеевич. Есть такая штука, как социальное страхование. Вещь очень серьезная, это один из основных финансовых институтов любой страны. Не в укор Вам будет сказано, Ваши подчиненные — и старые и новые — не очень в этом разбираются, потому что профсоюзы занимаются этим с 1934 года.

Горбачев. Но тем не менее все хотят забрать себе.

Кузьменок. На Госсовете я спрашивал у министров, что такое страховой тариф? Ни один министр не может ответить.

Горбачев. Вольскому задали 23 вопроса, чтобы проверить, насколько он разбирается в рыночной терминологии.

Кузьменок. Но Вольский знает эти вопросы...

Горбачев. И оказывается, он на 30 процентов только разобрал...

Кузьменок. В профсоюзах я курирую этот вопрос. На сегодня социальное страхование рублевой зоны на грани развала. Все хотят забрать. Вот грузины забрали. Теперь приехали к нам и говорят: слушайте, не знаем, что с ним делать. Сначала забрали, а потом разбираются. Был у Годманиса, у его вице-преьера (*Латвия*) — тоже забрали, а потом стали разбираться, что что-то деньги из Москвы не поступают, и так далее.

На сегодня, если государства-республики себе это заберут, крах наступит мгновенно. Нам оно не надо. Нас обвиняют, что это кормушка. Да избави Бог! Наша зарплата от этого не зависит. Мы готовы завтра отдать, но и отдавать-то некому. Мы бы хотели, чтобы вы поставили вопрос перед Госсоветом, пригласили нас, специалистов, и мы хотя бы, ну извините, лекцию прочитали — что это такое. Хотя после этого брать, пусть берут. За 24 часа сдадим. Но институт единственный у нас, кадры готовятся только у нас, финансовый механизм работает через профсоюзные каналы и большая часть работников без оплаты, на общественных началах. Если государства хотят забрать, мы им приведем пример Грузии, Латвии и Литвы. Но если они заберут, то я вас уверяю — завтра платить больничные будет некому и нечем.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 37–39.*

Выступление Г.Н. Замыцкой

Можно мне с места, у меня очень коротко. Я представляю самую непопулярную отрасль — торговлю. И это вот как раз та отрасль, которая без всяких социологических исследований сегодня может совершенно четко сказать, как люди оценивают всех руководителей, начиная от Президента и кончая директором своего предприятия.

К вопросу о продовольствии, о котором говорил Владимир Павлович (*Шербаков*). Я полностью согласна, что сейчас это самая острая проблема, но я думаю, что она усугубляется еще и тем, что мы сегодня не можем распорядиться даже теми ресурсами, очень небогатыми, которые имеем. Потому что союзные министерства, которые худо-бедно какие-то главные позиции между республиками по поставкам регулировали, три месяца уже не работают, а сейчас совсем не работают. Я думаю, что это не способствовало наполнению магазинов во всех республиках продовольствием.

Горбачев. Ну уж против Министерства торговли все как один.

Замыцкая. Согласна. Но какой-то орган всё равно координирующий должен быть. Хотя бы группа людей, хотя бы один человек, который бы это координировал. Сейчас этой координации нет, поэтому один не дает уголь, другой не дает сахар. И идет вот такой обмен. Контроль, я думаю, здесь проблемы не решит, потому что мафия

сейчас взяла так, что там никакой контроль профсоюзов, конечно, эту мафию, так сказать, не раскачает. Здесь нужны очень большие профессиональные знания и очень сильное оружие, даже в буквальном смысле этого слова.

Но я хотела бы задать два вопроса, Михаил Сергеевич, на которые мы так и не получаем ответы на тех встречах, которые здесь у Вас были. Я думаю, что это интересует всех. Есть же у нас сильные, умные, талантливые люди, знающие жизнь, которые, наконец, должны координировать усилия республик, создавать это экономическое пространство, о котором мы так долго говорим. И разговоры эти явно затянулись.

И надо людям честно сказать, что их ждет дальше, и что надо делать. Почему-то все от этих прямых ответов уходит. А надо сказать, потому что, действительно, обстановка в стране накалена до предела.

И второе. Хотелось бы услышать, Михаил Сергеевич, в какой форме Вы видите и с кем из государственных структур сегодня паритетное взаимодействие профсоюзов страны, для того чтобы представлять интересы трудящихся? Люди нам эти вопросы задают. Мы практически не знаем, куда идти и как осуществлять свои функции. Я думаю, что в нас нужно искать опору.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 39–41.*

Выступление К.Ю. Агагусейнова

Я хотел об этом сказать в конце, Михаил Сергеевич. Но, видимо, с этого начну. Прежде всего, я хочу, чтобы знали все участники и Вы лично о том, что к Верховному Совету республики перед тем, как этот вопрос рассматривался, профсоюзы республики обратились с требованием подписать. Тех пяти голосов, которых не хватило, я думаю, что в ближайшее время буквально... Позиция республики, руководства в целом Вам известна.

Горбачев. Больше того, получили и замечания, и соображения к тому договору, политическому. Я знаю. Поэтому в такой мягкой форме ставлю. Знаю. Я знаю, знаю.

Агагусейнов. То есть в целом общие настроения, я думаю, до Вас доводятся, Вам они хорошо известны. Поэтому ни о какой изоляции в республике речь не идет. Что касается, так сказать, скорости суве-

ренизации, то, я думаю, что она идет в том же... она не отстает в скорости от других бывших республик.

Михаил Сергеевич! Нас сюда привели, несмотря на то, что у каждого есть масса отраслевых, масса региональных проблем, нас привели общие проблемы. В тех мягких критических замечаниях, с которыми Вы обратились к коллеге моему с Украины (*Зубенко*), может быть, я не правильно понял, создается впечатление, что всё зависит от республик, всё делается на местах и во всех нынешних проблемах виноваты республики. В то же самое время я хотел бы обратить внимание, и Вы это знаете лучше меня, что очень многое делается вынужденно. Вы говорили о таможах. Сегодня идет либерализация цен в России, в Азербайджане таможен нет сегодня, но завтра они могут появиться и причем понятно по какой причине. Вы же сказали об онкологическом центре: что нам, предположим, в каждой республике создавать? Когда Россия объявляется правопреемницей Союза и когда онкологический центр тот же, о котором Вы сказали (а он построен, если мне не изменяет память, на средства от коммунистического субботника), становится собственностью одной республики, хотим мы того или не хотим, мы начинаем объявлять своей собственностью армию или что-то еще.

Горбачев. Вы махнули здорово, чтобы опередить всех, армию объявили.

Агагусейнов. У нас больше ничего нет, Михаил Сергеевич. (*Смех в зале.*) У нас не строились онкологические центры, у нас больше ничего не строилось.

Михаил Сергеевич! Мы не требуем «дайте», мы Вас убедительно просим (хотите — от имени трудящихся требуем), обращаемся как к руководителю Госсовета сделать так, чтобы Госсовет у нас выходил на необходимые, нужные, согласованные решения. Только тогда могут появиться согласованные решения в профсоюзах. Вы понимаете, сегодня говорилось и даже здесь прозвучали разные точки зрения, это так называемый плюрализм. Он не должен, очевидно, очень сильно нас пугать, но необходимость в едином профдвижении ни у кого сомнений не вызывает. А она может быть обеспечена только тогда... Единство действий может быть обеспечено только тогда, когда мы свои проблемы должны будем решать не у себя на месте, в республиках, а здесь, на уровне Госсовета. Я хотел бы просто Вас попросить еще раз на те предложения, которые от нашего имени были председателем ВКП внесены...

Горбачев. Вот Галина Николаевна (*Замыцкая*) тоже сказала, с кем иметь дело.

Агагусейнов. Конечно, Галина Николаевна совершенно справедливо говорила, я хочу ее поддержать. Говорить о том, пролонгировать или не пролонгировать, требовать выполнения наших, так сказать, соглашений с правительством... Через полтора месяца этот срок кончается. Сегодня с кем нам разговаривать? На эти вопросы мы бы хотели получить ответ.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 50–53.*

Выступление Г.А. Явлинского

Уважаемые товарищи! Я вообще-то считал бы, что обсуждая ту проблему, о которой сегодня идет речь, следовало бы остановиться, как минимум, на трех вопросах. Вопросы, связанные с ролью и местом профсоюзов в той экономической ситуации, в которой мы сегодня находимся. Второй вопрос — это содержательная сторона той экономической ситуации, которая на самом деле сегодня есть. Нужно, наконец, содержательно рассмотреть проблему цен, доходов, пенсий, товарного обеспечения. Не просто в терминах, что очень плохо людям, чего-то не хватает. А понять, в чем тут суть дела.

Ну и наконец, если мы хотим содержательно говорить о всех этих вещах, нам нужно сегодня определиться: кто сегодня какие вопросы решает, как размещена власть, в каких кабинетах о чем надо говорить. Есть вообще-то здесь две школы: можно в разных кабинетах говорить одно и то же, но тогда половина разговоров просто пустая. Можно в разных кабинетах говорить разное, и тогда это просто называется другим словом. Вот это очень связано с тем Экономическим договором, о котором сегодня идет речь.

Я хотел бы сказать, что все должны дать отчет и очень жестко себе сказать, что будем делать: действительно будем пытаться делать общую экономическую политику и пытаться создать общее экономическое пространство, рынок и всё прочее или будем всё делать отдельно по республикам. Ведь каждый, кто сидит здесь, кто всерьез занимается этим делом, знает, какие решения принимаются, как ведется политика, какие реформы заявляются. Это же всем известно. Ну, в конце концов, если искренность есть какая-то в решении этого вопроса, то давайте уже скажем всё это, как оно есть на самом деле.

Что касается зарплаты, то вот, пожалуйста, в российских реформах заявлено — зарплата без ограничений. Тогда что об этом говорить?

Значит, всё нормально? Значит, тогда и не надо ничего, и индексация принята, и всё. Ну, вот оно всё и будет. Здесь нет смысла обсуждать эту проблему, воевать по этому поводу.

Но меня всё время удивляет один вопрос. Вот профсоюзы заявляют точку зрения по одному вопросу, по-другому. Но их сейчас буквально три-четыре вопроса, которые в нашем государстве просто кровотокающие. Это — вопрос экономической жизни, вопрос того, что происходит с международными делами и с армией сегодня. Я ни разу не видел, кроме заявлений в газетах, на высшем профсоюзном уровне, что профсоюзы, так сказать, вот что-то такое выявляют. Я не знаю, о каких сейчас я профсоюзах говорю, я, к сожалению, не очень опытен в этом вопросе, я не видел крупных решений, движений по этому поводу. Значит, на самом деле здесь с этой трибуны уже было сказано четко и ясно, и прямо, что если мы действительно выражаем интересы какой-то группы трудящихся, значит, тогда надо будет вступить... с силами, которые выступают за какие-то интересы, но по-другому собираются их решать. Тогда надо открыто и прямо об этом говорить. Потому что многие из вас, сидящих здесь, приходят на республиканский парламент, к республиканским премьерам и активно говорят о том, как видят свою линию. А потому в другом месте говорят по-другому.

Я лично и за тот подход, и за другой. Потому что как народу лучше, так пускай и будет. Но только поймите, и так, и так не может быть. И так, и так — это вот как сегодня. И тогда не надо ни на кого жаловаться. И тогда не надо ничего говорить. Вот и всё. И ничего не надо нигде, так сказать, просить и ставить этот вопрос.

Я хотел бы сказать о том, что вот вы приходите и говорите Президенту Союза: уважаемый Президент Союза, нам нужно министерство, я не знаю, скажем — связи. Ну я, например, понимаю, для чего нужно министерство связи или там, как вы сказали, не министерство торговли, а какой-то орган торговли.

Я скажу откровенно, вот вы посмотрите, мы идем таким путем, что мы действительно стараемся создать демократическую власть в стране и так далее. Что в этих условиях сегодня, какое место занимает Президент Союза? К нему должны прийти республики и сказать: «Президент Союза, нам нужно министерство связи. Будьте любезны создать такое министерство связи, мы его профинансируем, а Вы осуществляете его руководство или контроль и так далее. А Вы должны сказать, что Вам нужно министерство связи и так далее». А всё перевернуто. Вы приходите к Президенту Союза и говорите: «Создайте нам, пожалуйста, министерство связи». Он встречается

с руководителями республик и говорит: «Вот пришли тут ко мне товарищи и сказали, что надо создать министерство связи». Нет, они говорят, тоталитарный Центр нам не нужен.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 53–57.*

Окончание выступления Г.А. Явлинского

Хочу сразу подчеркнуть, что я в данном случае не говорю, что нам нужно министерство связи или министерство торговли.

Горбачев. Речь идет о принципе.

Явлинский. Я не знаю, вопрос заслуживает анализа. Но мне хотелось бы просто сократить время, извините, бесплодных разговоров. Не о том, и не с теми. Вопрос должен строиться от начала до конца по порядку. И все, почти все сидящие здесь, это знают и понимают. Мне кажется, мой анализ показывает, что время... Вот когда мы поправим экономическое положение, можно опять вернуться к этой практике. Времени будет больше, можно будет разговаривать на разные темы. Сейчас время просто подошло к краю, поэтому ничего из этого не выйдет. И на все эти вопросы нужно давать очень ясные ответы.

А если касаться Экономического договора, то вы знаете о том, что Договор подписан десятью руководителями, все соглашения по нему разработаны. Я могу доложить вам, что создан перечень вопросов, без которых дальше продвинуться будет невозможно. Этот перечень вопросов мною направлен Госсовету. Там есть такие вопросы, например, кто и как будет финансировать оборону? Какие сферы будут совместного ведения? Ну, я не знаю, там транспорт будет? связь будет? морфлот будет? Что будет? Там они все перечислены, там нужно только пальцем показать, что вот это будет, а это всё не будет. Тогда какой будет бюджет? Следующий вопрос: а как этот бюджет будем собирать?

Таких вопросов 10–15. Но без этих вопросов невозможно ничего делать дальше. Эти вопросы эксперты решить не могут. Никакие. Даже самые квалифицированные. Эти вопросы чисто политического характера. В этом списке предложены решения, которые, с нашей точки зрения, являются наиболее разумными, короткими, быстрыми, рациональными. Но главы-то должны определиться с этим делом!

Но практика на сегодняшний день существует такая, и вы это тоже очень хорошо знаете — подписывается договор и потом, скажем, в восточных областях республики этот договор используется для проведения выборной кампании в одну сторону, а в западных областях республики (я к примеру говорю, я не говорю какой) этот же договор используют... Сразу же называют, что это «бумажка», она не имеет никакого значения, она никогда не будет ратифицирована парламентом. Вот в чем дело-то! Там других дел-то больше пока и нет. Но проблема в том, что в таких условиях механизм-то экономический разваливается, он так не может, он просто так не существует, им не управляется ничего. Управляет экономическим механизмом в природе только два... Две есть системы управления: или система команды, когда исполняющий боится, или деньги. Сейчас нет команды, нет денег — он не работает вообще. Вот такая история.

Основа для этого подготовлена, и в общем есть возможность продвигаться дальше. Но есть целый ряд вот таких политических вопросов, которые надо решить. Я не говорю еще об одном вопросе, что многие республики, скажем, выдвигают вопрос о собственности, как первый. Значит, опыт показывает, что начало работы — это на годы работы. Я не против этого вопроса. Но если сказать, что пока собственность не поделим, больше ничего не будем делать, то тогда вот на этом разделе собственности мы так и останемся. Тогда все остальные разговоры просто не имеют никакого смысла пока. А бюджета у нас нет. Я хотел бы знать, кто может сейчас объяснить, что будет с пенсионным фондом. А это — 56 миллионов пенсионеров. А мы заговорим об этом тогда, когда система социального страхования просто даст в один прекрасный месяц, где-нибудь в феврале, полный сбой и всё. И все придут на почту, ну если еще будет почта, и нечего будет получать. Вот на эти вопросы, я опять говорю, давайте его поделим, давайте его разделим, но давайте как-то решим, давайте не оставлять это так, как оно есть сегодня.

Почему я обращаюсь к вам? Потому что всё, что я сегодня слышал, — это о том же самом, но только есть же абсолютно четкая ясность, вокруг чего это можно решать. Можно сказать, давайте не будем подписывать Договор. Давайте не будем. Тогда милости просим к правительствам в республиках и к ним вопросы. Но и с Договором тоже к ним вопросы. А для чего тогда всё это? Вот такая жестокая реальность. Времени осталось очень мало. Я направил Президенту документ, в котором высказался по поводу того, когда я вижу развязку всей этой истории. Это совсем немного вре-

мени осталось. Ну потому что инерция завершается, ресурсы исчерпываются. Мы подходим к краю. Как он будет выглядеть — трудно сказать, но это на самом деле так. Сейчас большие надежды на российскую реформу. Но ее тоже надо разяснить, понять, разобраться и спросить у других республик. Они как собираются — вместе, скоординированно, отдельно? Что будет-то? Какая идея-то на этот счет?

Вот, я думаю, что время того острого политического противостояния, которое было, оно сейчас отошло. Сейчас есть другие проблемы, которые нужно срочно решить. Если профсоюзы этим всем не заинтересуются, то нету такой силы, которая обеспечит решение этих вопросов. Потому что если вам не надо, то тогда кому надо? Больше никому и не надо. Если вы выражаете интересы трудящихся? Спасибо.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 58–62.*

Выступление А.И. Вольского

Я с последней фразы товарища Явлинского хотел бы начать: «Если вам не надо, то и никому не надо». Я с ней полностью согласен. Мне кажется, что мы немножко, вот, торопимся. У Владимира Павловича (*Шербакова*) сегодня в выступлении довольно ультимативные фразы прозвучали насчет того, что люди выйдут на улицу. Они, действительно, могут выйти на улицу, но я прямо скажу, если они выйдут на улицу, то не останется ни правых, ни левых, ни красных, ни белых, ни профсоюзов свободных...

Горбачев. И ни независимых, ни свободных.

Вольский. И вот это надо понять каждому здесь сидящему. Если это не будет понято, и будут продолжаться вот такого рода заявления о выходах на улицу... Я считаю, надо делать всё для того, чтобы избежать этого.

Голоса. Ничего, сегодня еще не вышли.

Вольский. Во-первых, они уже выходят, но без профсоюзов. На это тоже прошу обратить внимание. Я встречался со стачкомами Донбасса, я встречался со стачкомами Кемерово, я вам совершенно могу сказать — это определенная социальная группа людей, с которыми надо работать так же, как надо работать всем в этом социальном партнерстве и с другими формами рабочего движения.

Я вас очень прошу это понять. Сейчас ситуация складывается такая, что их уже четыре, как минимум, стороны. Если мы в прошлом году, позапрошлом еще могли говорить о профсоюзах, ну ВКП, скажем (ВКП или там ВЦСПС), как партнерах правительства, то сейчас уже приходится говорить совершенно о других партнерах.

Первое. Я бы считал, нельзя сбрасывать со счетов в этом социальном партнерстве и считаться с ними — с Советами трудовых коллективов. Я убежден, что если вы внимательно посмотрите в отраслях, особенно отраслевики, вы увидите, что их еще много и есть довольно сильные. Это не значит, что они есть везде. Есть Советы предприятий, я это тоже считаю как Советы трудового коллектива, не в названии дело. Есть Советы, которые, так сказать, уже по-новому построены: то есть половина назначается, половина избирается. Я не переоцениваю их роль, все равно роль ВКП всегда будет выше, она наиболее массовая, но с ними надо считаться. Это один партнер.

Второй партнер, конечно, это директора заводов. Естественно, директора предприятий. Никуда от этого мы не уйдем, потому что весь мир проводит переговоры только по одной схеме — работодатели и трудящиеся. Весь мир. Мы не можем у себя сегодняшнее правительство в том виде, в котором оно есть, считать работодателями. Наш вот новый МЭК не может быть работодателем.

Третье. Партнеры, их нельзя исключать. Это предприниматели. Это уже огромная группа людей, которую никак игнорировать нельзя, это 20 миллионов человек, это 12 миллионов арендаторов, 8 миллионов кооператоров. Это полмиллиона работников совместных предприятий. Никуда от этого не денешься. Поэтому социальное партнерство, если мы хотим действительного мира в стране, должно включать в себя профсоюзы в качестве главного представителя трудящихся, Советы трудовых коллективов в любой форме. То есть как это будет называться — Совет предприятий, трудового коллектива, стачком — не в этом дело. Советы коллективов — они шире, они другие задачи имеют. Они социальными делами и прочее не занимаются — тарифами, ставками, зарплатами и так далее. Они, как на западных государственных предприятиях, — это наблюдательный совет. Ведь мы много говорим о приватизации. В Италии, например, 56 процентов государственной промышленности. Это к примеру я говорю. Поэтому трагедии из того, что много или мало, делать не надо, но везде имеются Советы наблюдателей. У акционерного общества — Совет акционеров, у государственного предприятия — то, что мы называем СТК или, скажем, Совет предприятий. Это не имеет никакого значения, от названия не зависит. Итак, третье — предприниматели.

И четвертая сторона, конечно же, правительство. Но какое оно будет? Скажем, МЭК. Оно должно выступать в качестве гаранта, в качестве разработчика правил игры, в качестве людей, которые должны отчитываться перед теми, которые должны подписать социальное партнерство.

Я убежден, что времени осталось мало. Если мы не подпишем... Если мы хотим вести реформу в условиях социального мира, то такой проект должен быть разработан в самое короткое время.

Причем, Михаил Сергеевич, мы убеждены, что его надо разрабатывать поэтапно. Но на предприятиях — коллективный договор, как всегда, тут нечего искать нового. Вторая структура должна быть — автономное образование. Исключать их сейчас никак нельзя. Третья структура — республики, четвертая структура — вертикальные отраслевые советы и пятая структура — уже на уровне страны. Я, насколько знаю, работа по составлению коллективных договоров на предприятиях идет пока формально и плохо, по разным причинам. Я не могу сказать — почему, наверное потому, что мы все плохо работаем. Но идет очень плохо. Вот мы выборку взяли 14 предприятий, только два предприятия работают над этим всерьез.

Теперь я хотел бы сказать о положении директоров, позиции директоров заводов. Сегодня ситуация такая, Михаил Сергеевич, что мы там (Григорий Алексеевич немножко, по-моему, оптимистично сказал, я могу сказать более грубо) рухнем сразу с 1 января 1992 года, однозначно, если не будет принято то, о чем сегодня вот говорится.

Горбачев. Оптимистично в том смысле, что на 15 дней позже.

Вольский. На 15 дней, может, на 20, какая-то инерция... до первой полочки. Может, он так рассуждает — до первой полочки. Во всяком случае, сегодня заключено всего 17 процентов договоров, 17 процентов всего. Если внутри республик эта цифра несколько выше, то меж республиками эта цифра — от трех до семи процентов. Поэтому не случайно мы говорим сегодня о том, чтобы профсоюзы республиканские посмотрели за этими делами. Таможни вокруг Украины, таможни вокруг Белоруссии и так далее, и так далее. Они явно отражаются на всем процессе. Я имею в виду и физические таможни, и законодательные, которые запрещают, скажем, Совмину вывозить продукцию, продукты. Я приводил на Госсовете здесь пример, когда в Полтаве мясо было всего 5 рублей килограмм, в Москве — 50. Значит, это так по всем делам. У нас какая-то республика избыточна в одном отношении, какая-то недостаточная в другом. И не в том дело, что какие-то отдельные примеры не характеризуют, но жить отдельно друг без друга мы не можем.

Вот мы расчет сделали, Ивану Степановичу докладывали расчет такой на будущий год — если будет продолжаться в таком состоянии. У нас два, вернее, прогноза было, Михаил Сергеевич: один оптимистический, другой пессимистический. Вернее, даже не так — один вариант более оптимальный, другой менее оптимальный. Если дело пойдет так, как вот сегодня ведут некоторые республики, у нас на будущий год ожидается 23 миллиона безработных. Я могу подтвердить и показать эти расчеты. Если по оптимистическому варианту (ну, вот сейчас продлить срок действия полномочий, скажем, президентским указом, срок на полгода, продлить срок действия договорной системы), будет 9 миллионов безработных. Но все-таки нам надо стараться, чтобы было меньше. Сегодня по официальной статистике 3 миллиона, в основном в среднеазиатских и южных республиках.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 62–69.*

Выступление И.С. Силаева

Мне кажется, что и мы и вы, я извиняюсь, несколько по-иному воспринимаем ваши возможности в решении важнейших узловых вопросов. И сегодня здесь звучит: вот если не принять меры, если не позаботиться о пенсионерах, о тех, о тех, то будет очень плохо. Но все-таки, очевидно, надо на другой конец нам внимание сосредотачивать. Я думаю, что мы, безусловно, должны будем сделать определенные выводы и с точки зрения глубокой вас информированности, может быть, дать определение, куда же направлять вашу энергию.

В связи с этим я просто хотел бы немножко конкретизировать то, что говорил Григорий Алексеевич. Вот смотрите, что получается. Подписали десять республик Договор. Сегодня (я не знаю, чем кончилось дело) РУХ начал судить товарища Фокина за то, что он подписал. Его там никто не защищает. Здесь, я думаю, был бы смысл, допустим, рабочему классу и профсоюзам сказать свое веское слово. Мы подписали Декларацию (Меморандум, вернее) о солидарной ответственности за долги перед Западом. Это важнейшее условие, чтобы нас поддерживали. Через неделю один из Верховных Советов одной из республик принимает решение — не отчислять, не передавать в Межэкономбанк ни одного грамма золотых запасов... Всё оставлять у себя.

Или другое — довольно подробно изложены экономические действия вот в этом Договоре. Все эти десять подписали. Верховный Совет, парламент и другие принимают решения прямо вразрез с тем, что там записано. И вот сегодня складывается впечатление, с одной стороны, есть надежда, что только через это согласие и взятие на себя обязательств, коллективных обязательств, чтобы мы сотрудничали по этому договору... Только через это можно начинать налаживать не только в целом какие-то прямые и прочие связи, но и в целом экономику. Но в то же время принимается и дальше решение, разрушающее уже принятые договоренности.

Я могу вам перечислить массу статей. Там их у нас около 60. Половина статей нарушается просто так. Следовательно, мне представляется, если говорить о практической вашей помощи нашему общему делу, очевидно, мы вас должны вооружать этими решениями. Вы говорили об этом, что этого недостаточно. И пресса не помогает. Видимо, надо по другим каналам идти. Но очевидно, что вы — единственная сегодня сила в этом отношении.

Допустим, там записано черным по белому: «на территории республики какой бы то ни было не должно чиниться препятствие к перемещению грузов, транспорта и так далее». Что мы видим? В одной республике закрывается задвижка. В другой республике останавливается состав.

Горбачев. А в третьей — Верховный Совет закон принимает.

Силаев. Да. Наш нигилизм этот, абсолютное неуважение даже собственных законов, собственных обязательств, мне кажется, главная наша угроза.

Поэтому, мне кажется, было бы очень хорошо (я по крайней мере для себя делаю вывод), если бы мы объединили усилия. Вы бы нам помогли, воздействуя и на местные органы власти (начиная с районов, райисполкома и кончая более высокими), чтобы был единый настрой и активная позиция в действиях, чтобы не только не мешать выполнять то, что уже принято и договорено, но следить за тем, как выполняется, и максимально этому содействовать.

Я думаю, что здесь была бы очень полезная консолидация, хотя, конечно, то, что вы представляете интересы и с вас требуют, говорят о зарплате и так далее... Но проще всего, конечно, встраиваться в эти процессы и потом приносить это к нам, к тем, которые сегодня не могут эти вопросы решать без мощной поддержки, без мощного прямого влияния. Значит, надо смотреть, как говорить, в корень.

Голос. Вольский Аркадий Иванович сейчас говорил, что 20 процентов угля Урала. Почему их нет?

Голоса. Нет, по нашим данным, 35 процентов.

Голос. В первом чтении Верховный Совет принял и отложил закон об охране труда. В первом чтении отличный закон принят, но отложен... Госзаказы они перенесли и оставили их здесь же. Дальше, все российское законодательство — на базе всесоюзного законодательства, то есть перерабатываются эти законы.

Давайте реально смотреть на вещи. Не будут приняты Верховным Советом эти законы, значит, у нас не будет коллективных договоров, а значит, социальной дотации на предприятиях не будет. Охраны труда не будет, значит, опять не будет социальной дотации. Охрана труда — это один из важнейших вопросов. Это всё социальное страхование.

Явлинский не коснулся вопроса о рублевом едином пространстве. Будет единое рублевое пространство, тогда у нас социальное страхование единым будет. Не будет единого рублевого пространства, не будет у нас единого социального страхования. Все профсоюзы сегодня должны историю двигать. Свободные, независимые, официальные, государственные — не важно какие. Надо четко совершенно сказать сегодня всем руководителям всех уровней правительств... Сказать: извините, социальным страхованием управляют не профсоюзы, им управляют сами трудящиеся в лице профсоюзов. Профсоюзы осуществляют контроль. Как видим, в Союзном законодательстве в 11 статье... если профсоюзы осуществляют социальное страхование... где пенсионный фонд, где фонд стабилизации — это контроль профсоюзов, а не управление ими. Управляют сами трудящиеся. А у нас как сейчас переиначивается всё это дело в России? В законе о пенсионном обеспечении... нет контроля профсоюзов за средствами социального страхования, как они движутся. Но в то же время фонд стабилизации собирается. А кто его контролирует? Значит, мы — профсоюзы России — упустили из-под контроля эти 11 процентов. Мы свободные цены из-под контроля... и смотрим, и спрашиваем, давайте... расходы мы согласны. Каким образом будут возмещаться эти вещи? И вот опять вопрос, который входит в единый... Давайте соберем, может быть, людей, которые...

В чем структура средств социального страхования? Как они расходуются, из чего состоят? Давайте посмотрим на эти вещи. Там есть механизмы, кстати, без увеличения неограниченной зарплаты можно какие-то вещи на переходный период... Можно решать эти про-

блемы. И вот все-таки я хотел сказать, что вот эти законы об охране труда и об единых договорах — их надо сейчас в Верховном Совете всем нажимать, а в республиках нажимать на свое законодательство. Закон о профсоюзах и законодательствах надо немедленно принимать. Закона о профсоюзах в России нет, и этот Указ Президента, который вышел, он не составляет форму законодательную, а координаты законов РСФСР о профсоюзах в России не действуют. И вот мы сталкиваемся постоянно с этими вопросами.

*Печатается по тексту стенограммы:
РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 59. Л. 73–78.*

Примечания

¹ В работе заседания приняли участие: члены Госсовета — Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, Председатель Верховного Совета Украины Л.М. Кравчук, Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевич, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, Президент Казахской ССР Н.А. Назарбаев, Президент Азербайджанской Республики А.Н. Муталибов; вице-президент Республики Кыргызстан Г.С. Кузнецов, заместитель Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан А.И. Искандаров, Председатель Верховного Совета Туркменской ССР С.Н. Мурадов, премьер-министры — председатели Советов Министров республик — В.П. Фокин (Украина), У.К. Караманов (Казахстан), Г.А. Гасанов (Азербайджан), Н.И. Исанов (Кыргызстан), И.Х. Хаёев (Таджикистан), и.о. Председателя Совета Министров Армении Г.А. Багратян.

Здесь и далее в материалах заседаний Госсовета СССР 4 и 14 ноября 1991 года выступления М.С. Горбачева печатаются полностью. Выступления других участников обсуждения в основном тексте, в примечаниях и в приложениях даются в сокращении, частично — в изложении.

² Внеочередной пятый Съезд народных депутатов СССР проходил 2–5 сентября 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 28. С. 53–56, 63–88.)

³ 1 октября 1991 года в Алма-Ате прошли переговоры руководителей 12 республик о проекте договора об экономическом соглашении. Присутствовали: Президент Азербайджана А. Муталибов, Премьер-министр Республики Беларусь В. Кебич, Премьер-министр Украины В. Фокин, Председатель Верховного Совета Армении Л. Тер-Петросян, вице-президент Узбекистана Ш. Мирсаидов, Председатель Верховного Совета Кыргызстана М. Шеримкулов, Президент Молдовы М. Снегур, Премьер-министр Таджикистана И. Хаёев, министр материальных ресурсов Грузии И. Чхеидзе, Президент Узбекистана И. Каримов, Председатель Верховного Совета Туркмении С. Мурадов, Премьер-министр Туркмении Х. Ахмедов. Во встрече

участвовали И.С. Силаев и Г.А. Явлинский. Председательствовал Президент Казахстана Н.А. Назарбаев.

Итоги встречи: с учетом отдельных замечаний, сделанных некоторыми республиками, договорились, что руководители правительств 12 республик визируют (парафируют) проект — с тем чтобы затем главы суверенных государств могли поставить свои подписи под договором.

Все присутствовавшие на встрече главы республик подписали единое коммюнике, где сформулированы общие подходы к актуальным проблемам сегодняшнего дня — таким как права человека, межнациональные отношения, экономическая ситуация, консолидация общества, движение к рынку и так далее. Восемь республик — Россия, Украина, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан — приняли Заявление, в котором выразили готовность подписать договор об экономическом сотрудничестве сообщества не позднее 15 октября (при этом две республики — Беларусь и Казахстан — высказывали готовность подписать договор немедленно. Азербайджан, Армения, Грузия и Молдова намерены присоединиться к нему позже — после обсуждения вопроса в своих парламентах и правительствах. Текст Договора об Экономическом сообществе опубликован 4 октября 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 28. С. 508–522.)

⁴ Текст выступления Г.А. Явлинского см. в *Приложении 1*, с. 411–421.

⁵ Текст выступления И.С. Силаева см. в *Приложении 1*, с. 421–423.

⁶ Министр сельского хозяйства США Эдвард Мэдиган находился в Москве по поручению Президента США Дж. Буша для изучения условий и организации содействия в обеспечении продовольствием и медикаментами, а также для проработки совместных программ преобразования и модернизации всей инфраструктуры пищевой промышленности. Беседа М.С. Горбачева с Э. Мэдиганом состоялась 9 октября 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 28. С. 459–467.)

⁷ М.С. Горбачев цитирует «Стихи о советском паспорте» В.В. Маяковского.

⁸ Утром 19 августа 1991 года состоялась встреча В.И. Варенникова, прилетевшего в Киев в качестве представителя ГКЧП, с первым секретарем ЦК Компартии Украины С.И. Гуренко и Председателем Верховного Совета Украины Л.М. Кравчуком. Речь шла о выполнении на территории Украины всех решений ГКЧП. Компартия Украины поддержала ГКЧП. Секретариат ЦК КПУ разослал на места циркуляр, в котором, в частности, говорилось о необходимости содействия ГКЧП, предлагалось исключить демонстрации, митинги, манифестации и забастовки, средствам массовой информации указывалось на необходимость воздержаться от публикации любых материалов, которые могут дестабилизировать обстановку. Официальная пресса, радио и телевидение Украины распространяли все распоряжения путчистов.

Кабинет министров УССР создал временную Комиссию по предотвращению чрезвычайных ситуаций. Постановление подписал первый вице-

премьер К.И. Масик, возглавил Комиссию министр УССР по вопросам обороны, национальной безопасности и чрезвычайных ситуаций Е.К. Марчук.

Кравчук занял выжидательную позицию. Он отклонял предложения ряда политических партий и объединений национал-демократического и националистического толка, выступавших против ГКЧП и предлагавших объединить усилия в борьбе с путчистами, призывал к спокойствию, чтобы не спровоцировать введение в республике чрезвычайного положения. Выступая по Украинскому телевидению 19 августа, Кравчук предостерег от поспешных оценок происходящего, предложил сохранять выдержку, соблюдать Конституцию, трудовую дисциплину и общественный порядок, а также «успешно завершить сбор урожая».

Позднее Кравчук вспоминал: «...На душе было скверно, но нужно было включаться в борьбу, пока дипломатическую. Но уже тогда я знал, что если ГКЧП одержит верх, Украине независимой не быть. Демократии не быть...» (*Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. Изд. 2-е. М.: Издательство АСТ, 2007. С. 295.*)

24 августа Верховный Совет УССР провозгласил Украину независимым государством, заявив, что с этого момента действующими на ее территории являются лишь Конституция, законы, постановления правительства и другие акты законодательства республики. В постановлении говорилось, что этот шаг предпринят, «исходя из смертельной опасности, нависшей на Украине в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года». (*См.: «Правда», 2 сентября 1991 года.*)

⁹ Текст выступления В.В. Бакатина см. в *Приложении 1, с. 423–425.*

¹⁰ А.С. Черняев пишет (запись от 12 октября 1991 года): «М.С. мне рассказал о разговоре с Ельциным вчера после Госсовета. Тот ему говорит: А Вы, Михаил Сергеевич, не поспешили со своей книгой («Августовский путч»)? Нет, отвечаю, и тебе (т.е. Ельцину) советую, если у тебя есть что сказать про те дни, сказать сейчас.

Комментирует: наверное, из зависти решил меня “предупредить”, у самого-то книга, видно, не получилась в Кисловодске...» (*Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 999.*)

Презентация книги М.С. Горбачева «Августовский путч. Причины и следствия» состоялась 12 ноября 1991 года. (*См. данный том, с. 344–360.*)

¹¹ В апреле 1988 года (после того, как была отменена отсрочка от призыва на срочную военную службу студентов вузов) в Москве был создан Комитет солдатских матерей, который объявил своей главной задачей отмену призыва в армию для студентов. В 1989–1990 годах образовались еще несколько подобных организаций. В сентябре 1990 года прошел первый съезд солдатских матерей, который провозгласил целью движения отмену призыва и перевод армии на контрактную основу. Участники обратились к руководству страны с требованием рассмотреть вопрос о нарушениях законности и прав граждан в Вооруженных Силах СССР при прохождении ими военной службы, а также о фактах гибели и травматизма военнослужащих

и военных строителей в мирное время. В связи с этим обращением М.С. Горбачев 15 ноября 1990 года подписал Указ «О мерах по реализации предложений Комитета солдатских матерей». В нем, в частности, речь шла об образовании Комиссии по проверке объективности и полноты расследования причин гибели и травматизма военнослужащих во главе с Ю.Х. Калмыковым. Были даны поручения Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР, Министерству обороны, Министерству внутренних дел, Министерству юстиции, Комитету государственной безопасности и Прокуратуре СССР принять конкретные меры, направленные на усиление надзора за исполнением законов в Вооруженных Силах СССР и соблюдением прав военнослужащих при прохождении ими действительной военной службы.

К осени 1991 года в движении солдатских матерей выделились три лидирующие организации — Комитет солдатских матерей (КСМР) во главе с М.И. Кирбасовой, движение «Солдатские матери России» (СМР) во главе с Л.М. Лымарь и В.Г. Уражцевым (председатель союза «Щит») и Всероссийский комитет родителей военнослужащих (ВКРВ) во главе с народным депутатом РСФСР Б.А. Золотухиным. Организации постоянно соперничали между собой за право представлять интересы срочников и их родителей.

26 сентября 1991 года М.С. Горбачев издал Указ «О создании при Президенте СССР Комитета по делам военнослужащих и членов их семей». Председателем Комитета был назначен Алексеев Анатолий Алексеевич, возглавлявший в то время Комиссию Верховного Совета РСФСР по проверке причин гибели от травматизма военнослужащих и военных строителей, защите их законных прав и интересов.

30 сентября в Москве начался съезд движения «Солдатские матери России». Колонна женщин в черных платках с портретами своих погибших сыновей подошла к Белому дому, чтобы заявить о своих требованиях, но никто оттуда не вышел. «Крестный ход» солдатских матерей прошел к зданию Министерства обороны СССР, однако и здесь никто из генералов не появился.

Съезд предъявил Президенту СССР ультиматум: если он не примет делегацию солдатских матерей, то они объявят голодовку. М.С. Горбачев встретился с участниками съезда в Кремле во второй день работы съезда, 1 октября. Журналистов проинформировали, что Президент СССР в целом поддержал требования, изложенные в принятых на съезде документах. Однако, несмотря на в целом положительные отзывы участников встречи о ее результатах, съезд закончился неожиданно: делегаты объявили бессрочную голодовку с 12 часов 2 октября у центрального входа в здание Верховного Совета РСФСР.

Съезд принял постановление, состоящее из шести пунктов. Делегаты требовали создать независимую следственную группу при Прокуратуре РСФСР по расследованию преступлений против человека в Вооруженных Силах, ВМФ, МВД, КГБ, других воинских подразделениях; объявить амнис-

тию для всех военнослужащих, оставивших место службы в связи с нарушением прав человека; обеспечить свободный доступ в психоневрологические диспансеры и тюрьмы — места содержания военнослужащих срочной службы. Они также потребовали отмены Указа Президента СССР о назначении на должность председателя Государственного комитета по делам военнослужащих и членов их семей Алексева Анатолия Алексеевича. В последнем пункте содержалось требование предоставить во всесоюзной программе ЦТ в вечернее время для прямой трансляции с места массовой голодовки солдатских матерей у здания Верховного Совета РСФСР. (*Полный текст постановления см.: «Российская газета», 5 октября 1991 года.*)

Помимо этого депутаты требовали немедленной встречи с и.о. Председателя Верховного Совета России Р.И. Хасбулатовым и отставки руководителя Секретариата Президента России В.В. Ильюшина.

5 октября 1991 года М.С. Горбачев подписал Указ «О Председателе Комитета при Президенте СССР по делам военнослужащих и их семей», которым были временно приостановлены полномочия А.А. Алексеева. Надежды возлагались на чрезвычайный съезд родителей военнослужащих, созданный по инициативе М.С. Горбачева. Съезд проходил в Москве 12–13 октября 1991 года в здании Академии общественных наук.

Съезд начался со скандала. Утром 12 октября к АОН пришли женщины, чьи сыновья погибли в армии, и члены союза «Щит». Группу возглавляли Лымарь и Уражцев. Их не хотели пропускать в здание: у женщин не было мандата, а члены «Щита», по мнению организаторов съезда, никакого отношения к нему не имели. В конце концов они прорвались в зал заседаний с криками о неправомерности съезда. Возникла перебранка, переросшая в потасовку. С помощью милиции удалось навести порядок. Второй день работы съезда оказался более продуктивным. Выступление министра обороны СССР Е.И. Шапошникова сумело в какой-то мере снять напряжение. Он заверил, что отныне все возникающие проблемы будут решаться Министерством обороны оперативно, и следующий день, 14 октября, провел в приемной Министерства обороны, где встречался с матерями, чьи сыновья служат в армии. (*См.: «Известия», 14 октября 1991 года; «Правда», 15 октября 1991 года.*) В тот же день делегатов съезда принял М.С. Горбачев.

15 октября Президент РСФСР Б.Н. Ельцин принял группу солдатских матерей, пикетирующих парадную лестницу Белого дома, и предложил им покинуть здание Верховного Совета России. Без выполнения этого условия он отказался рассматривать переданные ему заявления родителей военнослужащих.

¹² Речь идет о встрече М.С. Горбачева с депутатами российского парламента 23 августа 1991 года. (*См. данное Собрание сочинений. Т. 27. С. 256–277.*)

¹³ Последовал обмен репликами:

«**Голос.** На том съезде говорилось: матери, вы пойдете на рельсы, чтобы снять Алексева. А здесь женщины настолько фанатично преданы Анатолию Алексеевичу, что они пойдут на амбразуру, ну или на другой вокзал тоже на рельсы. Ну и что тогда будет? Одни будут там лежать, другие — там.

Горбачев. Я бы считал так, что надо вам...

Голос. Анатолия Анатольевича Уражцев привел. У нас был председатель Чумичев.

Горбачев. Это вначале?

Голоса. Да. Да.

Голос. Он, видите ли, не оправдал его надежды. Он думал, что он будет командовать, что он будет делать то, что он захочет, что у него будет золотое дно на материнском горе.

Горбачев. Но, Уражцев ведь тоже никакими особыми полномочиями... что он должен одних приводить, других уводить. Всё. Надо договариваться и решать.

Голос. Михаил Сергеевич, Вы меня неправильно поняли. Получилось так, что собирали съезд, даже не съезд, а слет. И он предложил, видите ли, Чумичев его не устраивает, он предложил Анатолия Алексеевича. Анатолий Алексеевич согласился. Мы все поддержали. Все-таки человек у руля, как говорится, и понимает все и грамотный человек. Это тоже нужно, чтобы движение вести. Он, очевидно, не оправдал у него доверия, что тот будет командовать, а этот только числиться будет. А этот все повел, как полагается. На материнском горе не будет...

Я не умею выступать, Вы меня извините, конечно.

Горбачев. Все ясно.

Голос. Но я высказала то, что хотела.

Голос. Михаил Сергеевич, Вы мне не даете слово, я уже прошу Вас очень давно.

Горбачев. Ну, давайте.

Голос. Я член президиума Всесоюзного совета родителей военнослужащих. Я с первого дня, я у Вас была в Кремле, Вы помните, да?

Горбачев. Да». (РГАНИ. Фонд № 121. Описание № 7. Дело № 54. Л. 8–10.)

Далее выступающие, перебивая друг друга, вновь обсуждали кандидатуры Алексева, Лымарь, Уражцева и других.

¹⁴ Перебранка делегатов продолжилась. В конце один из выступающих затронул вопрос об армии: «...Я обращаюсь к Вам, Михаил Сергеевич. Вот то, что случилось у нас в армии за последние пятнадцать, семнадцать, двадцать лет, это все было на моих глазах. Ответственность велика. Но и армия сегодня в тяжелейшем состоянии. ...Мне хотелось бы, чтобы мы все сейчас очень интенсивно объединились и помогли новому министру Вооруженных Сил...» (РГАНИ. Фонд № 121. Описание № 7. Дело № 54. Л. 16.)

¹⁵ Министр иностранных дел Японии Таро Накаяма прибыл в Советский Союз с официальным визитом 12 октября 1991 года. Его визит начался с переговоров с министром иностранных дел СССР Б.Д. Панкиным. 15 октября Накаяму принял М.С. Горбачев. Во встрече участвовали: с советской стороны — Б.Д. Панкин, А.С. Черняев, А.С. Грачев, И.А. Рогачев, Л.А. Чижов; с японской стороны — К. Сайто, С. Эдамура, Н. Хёдо.

¹⁶ Визит М.С. Горбачева в Японию проходил 16–19 апреля 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 25. С. 219–319.)

¹⁷ А.С. Черняев пишет: «...Хоть я и выступал с крайностью, настаивал на том, чтобы уже сейчас объявить (пусть в закрытом порядке, на ушко), что согласен передать острова, — моя настойчивость была бесполезной. Это заставило М.С. задуматься: нельзя топтаться на месте. И он сделал шаг, дав Накаяме понять, что цель у нас с Японией — одна: по мирному договору острова отдавать. Но надо “пройти путь”, не перескакивать, не сломать процесс, потому что и у нас теперь демократия, которая на Дальнем Востоке бурно против передачи!» (Черняев А.С. *Совместный исход*. С. 999.)

¹⁸ 15 октября 1991 года с интервалом в двадцать минут в Москву прилетели президенты Сербии С. Милошевич и Хорватии Ф. Туджман. По прибытии Туджман заявил, что прилетел в Москву, чтобы ознакомить Горбачева и Ельцина «с подробностями югославского кризиса, войны, которая ведется против Хорватии». Он выразил надежду, что «Москва поможет закончить этот кровавый конфликт». Милошевич подчеркнул, что «намерения сербской стороны известны». Мы ожидаем, продолжил он, конструктивных переговоров. «Мы надеемся на успех посреднической миссии Москвы». (См.: «Правда», 16 октября 1991 года.)

В 15 часов в Кремле начались переговоры со С. Милошевичем, через два часа — встреча с Ф. Туджманом. Обозреватели отмечали, что поездка в Москву стала первым зарубежным визитом хорватского Президента после того, как 7 октября его республика провозгласила полную независимость.

Вечером в особняке для приемов МИД РФ на Спиридоновке состоялся ужин, на котором присутствовали и Милошевич, и Туджман.

На беседе с Милошевичем присутствовали: министр иностранных дел Республики Сербии В. Йованович, министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин, помощник Президента СССР А.С. Черняев.

¹⁹ На беседе присутствовали: заместитель Председателя правительства Хорватии З. Томац, министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин, помощник Президента СССР А.С. Черняев, заместитель министра иностранных дел СССР Ю.С. Дерябин.

²⁰ Визит М.С. Горбачева в Югославию проходил 14–18 марта 1988 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 10. С. 13–68.)

²¹ А.С. Черняев в дневниковой записи от 16 октября 1991 года пишет: «Вчера М.С. опять удивил, в том числе и меня. Окрутил Милошевича и Туджмана тем, что, несмотря на всю их вражду и непримиримость, они согласились вместе ужинать (в особняке на Ал. Толстого, ныне — опять Спиридоновка) и приняли совместный меморандум (который быстро, за пять минут, я продиктовал Тамаре (секретарь Черняева — Т.А. Александрова), перед тем как ехать в этот шехтелевский дворец). И втроем фигурили перед камерой, а Андрей Грачев зачитал этот текст (“коллективно” перед тем отредактированный во Врубелевской гостиной)...» (Черняев А.С. *Совместный исход*. С. 1000.)

²² А.С. Грачев пишет: «...Первоначально имелось в виду провести их (Милошевича и Туджмана) отдельные беседы с Горбачевым. На возможность

совместной “тройственной” встречи боялись надеяться — настолько были обострены к тому времени отношения и между республиками, и между их лидерами.

В ответ на мой вопрос, не стоит ли предусмотреть совместный “выход к прессе” в случае удачного хода переговоров, Горбачев суеверно замахал руками:

— Подождем, как все пойдет, позвать журналистов всегда успеем.

...Поданный в соседнем зале кофе (*после ужина*) позволил перейти к заключительной фазе встречи — выработке совместного коммюнике. Его писали по-русски и отдельными фразами медленно зачитывали югославам, которые переводили друг другу неясные слова на сербско-хорватский. Попутно объясняли, что сербский вариант этого языка отличается от хорватского. Выяснилось, что масштаб различий не может служить основанием для войны.

Когда наконец очередное и, как скоро выяснилось, увы, не последнее соглашение о прекращении огня было выработано и подписано всеми тремя, Горбачев жестом священника, совершающего свадебный обряд, соединил руки серба и хорвата в своей:

— А теперь пойдём к прессе». (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 60, 61.*)

²³ В коммюнике указывалось, что в итоге обстоятельного обсуждения аспектов югославского кризиса стороны добились согласия по трем ключевым пунктам. Во-первых, они выступают за необходимость немедленного прекращения всех вооруженных конфликтов. Во-вторых, согласовано, что в течение месяца высшие представители Сербии и Хорватии начинают переговорный процесс по всем вопросам, которые являются предметом противоречий и разногласий, и ведут его с учетом интересов народов Югославии. Переговоры должны вестись на основе принципов уважения суверенных прав народов и равноправности республик Сербии и Хорватии с целью обеспечения прочного мира и добрососедства между Сербией и Хорватией. В-третьих, президенты Сербии и Хорватии обратились к Советскому Союзу, Соединенным Штатам и Европейскому сообществу с просьбой об оказании миссии добрых услуг в организации и проведении переговорного процесса. (*«Правда», 17 октября 1991 года.*)

В коммюнике ничего не говорилось об оккупации значительной части Хорватии югославской (а фактически — сербской) армией. Однако формулировка о «равноправности» двух республик подразумевает, что диалог не должен вестись с позиции силы. В то же время требование уважать «суверенные права народов» было включено в текст, очевидно, по инициативе Милошевича, имевшего в виду сербское меньшинство в Хорватии, которое, по мнению Белграда, притесняют хорватские власти. (*«Известия», 16 октября 1991 года.*)

²⁴ 18 октября 1991 года, в 17 часов, в Георгиевском зале Кремля Президент СССР и руководители восьми республик (без Украины, Молдавии, Грузии и Азербайджана) подписали Договор об Экономическом сообществе.

Договор подписали: Президент Республики Армения Л. Тер-Петросян, Председатель Верховного Совета Беларуси С. Шушкевич, Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, Президент Республики Кыргызстан А. Акаев, Президент России Б. Ельцин, заместитель Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан А. Искандаров, Президент Республики Туркменистан С. Ниязов, Президент Республики Узбекистан И. Каримов, Президент СССР М. Горбачев.

Текст Договора см. в *Приложении 2*, с. 426–440.

Украина, которая парафировала, с оговорками, проект Договора в Алма-Ате (см. *примеч. 3*), Договор не подписала. Накануне подписания Председатель Верховного Совета Украины Леонид Кравчук заявил, что «до анализа и учета всех предложений республики никакого соглашения никто из нас подписывать не будет». Но после встречи в Алма-Ате никаких реальных шагов для того, чтобы снять спорные моменты, республика не предпринимала. Известно было одно: эта республика не хочет подписывать Договор из-за 6-й статьи, где речь идет об общесоюзной собственности. На церемонию подписания приехала делегация этой республики во главе с заместителем Председателя Верховного Совета Украины Иваном Плющом и вице-премьером К. Масиком. Плющ заявил журналистам, что не надо ситуацию воспринимать так, что «Украина хлопнула дверью». Он твердо заявил, что Украина после обсуждения некоторых замечаний и заключения двусторонних соглашений между республиками присоединится к сообществу.

Сообщество республик-подписантов отказало Республике Молдова участвовать в подписании Договора, если на церемонию в Кремль во главе молдавской делегации приедет лишь премьер республики, а не президент. 18-го утром М. Снегур сделал заявление о том, что он будет подписывать Договор, если даже ему потом придется уйти в отставку. Он считает, что Договор для Молдовы жизненно важен, однако в Москву он приехать не смог. И на церемонии подписания присутствовали представители Молдовы, которые также ясно выразили желание республики стать членом вновь создаваемого экономического союза, но права подписи у них не было.

Председатель постоянной комиссии Верховного Совета Грузии Г. Тактакишвили заявил, что «Грузия не поедет в Москву на подписание экономического Договора даже в качестве наблюдателя... Пока не будут учтены высказанные постоянными парламентскими комиссиями и правительством республики замечания, не может быть и речи об участии Грузии в Экономическом соглашении».

Верховный Совет Азербайджана принял решение не участвовать в подписании Договора. По мнению большинства участников сессии Верховного Совета Азербайджана, принятие такого документа противоречит интересам республики и прежде всего законам об ее экономическом суверенитете. В Договоре якобы не нашли отражения предложения, выдвинутые при его подготовке республикой. Поэтому решено пока ограничиться ролью наблюдателя. (См.: *Известия*, 18, 19 октября 1991 года.)

По окончании процедуры подписания во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца состоялась пресс-конференция.

²⁵ 17–19 октября 1991 года в Москве проходил второй съезд Межреспубликанского союза трудовых коллективов. Эта общественная организация была учреждена в декабре 1990 года съездом представителей трудовых коллективов предприятий и организаций с общей численностью более 6 миллионов человек из шести республик — Армении, Беларуси, Латвии, Молдовы, РСФСР, Украины. Делегаты съезда добились аудиенции у Президента СССР М.С. Горбачева и Президента России Б.Н. Ельцина. Горбачев встретился с делегатами 19 октября. В беседе участвовали А.И. Вольский, А.Н. Яковлев, И.С. Силаев.

19 октября съезд принял Обращение к трудовым коллективам суверенных республик. В нем говорилось: «Страна практически не управляема. Старая номенклатура привела к разрушению потребительского рынка в стране.

Идет лавинообразное обнищание населения страны. Номенклатура стремится возглавить предприятия и стать собственником. Нам предлагают равенство в нищете, когда работать экономно и эффективно невыгодно, так как в экономике продолжает господствовать затратный механизм.

Единственный путь избежать краха в стране — трудовым коллективам взять права и ответственность за состояние экономики в свои руки.

Съезд видит следующий путь выхода из создавшейся кризисной ситуации. Каждый трудовой коллектив должен отвечать за результаты своей деятельности, получив в законодательном порядке полную хозяйственную самостоятельность. Трудовые коллективы должны иметь право распоряжаться результатами своего труда, для чего им необходимо делегировать право собственника в лице СТК до проведения приватизации.

Оплата труда всех работников предприятия, включая администрацию, должна зависеть только от результатов хозяйственной деятельности предприятия. Рыночные отношения должны быть распространены и на военно-промышленный комплекс на основе оборонного заказа. Законы, закрепляющие права трудовых коллективов на самоуправление и на участие в управлении предприятием и гарантирующие права трудовых коллективов на часть собственности предприятий в процессе их приватизации, должны быть приняты в кратчайший срок. Считать необходимым при разработке конституций и законодательных актов суверенных республик участие на регулярной основе представителей Союзов трудовых коллективов в работе властных структур.

Союзы союза трудовых коллективов должны добиться учета интересов трудящихся в правительственных программах в рамках создания единого экономического пространства с целью создания правительства народного доверия.

Съезд поддерживает объединение усилий трудовых коллективов, профсоюзов, рабочих комитетов в противодействии разбазариванию и

дикой приватизации государственной собственности и реорганизации производства для наполнения товарного рынка и создания новых рабочих мест.

Съезд трудовых коллективов рассчитывает на поддержку своей позиции со стороны суверенных республик, их Президентов и Президента СССР и считает целесообразным рассмотреть на заседании Госсовета СССР предложения съезда.

В случае принятия предложений съезда по выходу страны из кризиса, трудовые коллективы готовы взять на себя свою долю ответственности». (Источник: http://old.nasledie.ru/oborg/2_18/0123/21.htm)

²⁶ Так как стенограмма велась не с начала беседы, точно установить — о какой встрече идет речь, не удалось. Возможно, речь идет о встрече М.С. Горбачева с представителями деловых кругов страны, членами Совета по предпринимательству при Президенте СССР 26 сентября 1991 года. Были подняты вопросы, связанные с необходимостью ускорения процесса приватизации, создания благоприятных условий для предпринимательства, в том числе мелкого и среднего, его законодательной защиты, охраны коммерческой тайны. (См. данное Собрание сочинений. Т. 28. С. 409.)

²⁷ Последовал обмен репликами:

«**Голос.** Мы решили провести этот съезд три недели назад. Мы аварийно, по всему Союзу сумели собрать деньги. Мы назначили жуткую цену — 500 рублей за каждого представителя, и мы остались на прошлогоднем уровне. На этом съезде было столько же людей, сколько в прошлом году, когда денег не собирали.

Силаев. Я подписал вам 800 тысяч.

Голос. У нас один человек на весь Союз освобожденный. И всё. А мы все, извините, — “я приеду”, “не знаю — буду я или нет”.

Голос. С вашей стороны должно быть внимание...

Голос. Поддержка законодательная. Взять у нас в республике наш закон о предприятии. У нас нет такого понятия — СТК...

Голос. Не национальную, не шкурную политику, мы предлагаем механизм...» (РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 57. Л. 2–3.)

²⁸ Совет по земельной реформе, о котором говорит А.И. Вольский, — это Государственный комитет РСФСР по земельной реформе. Утвержден Постановлением Совета Министров РСФСР 11 июня 1991 года. В своей деятельности подчинялся Совету Министров РСФСР.

²⁹ Последовал обмен репликами:

«**Вольский.** Тут надо делить это дело. Ну, завод по производству атомных бомб не надо...

Голоса. Не надо, конечно.

Вольский. Поэтому надо с умом, Михаил Сергеевич. Вот он Ленинград представляет. Ленинградские оборонщики во главе с Хижой придумали перейти в собственность Ленинграда. Ну так тоже ведь, понимаете...

Голос. Это Хижка придумал-то.

Вольский. Ну, он говорит — от трудовых коллективов.

Голос. Нет, перестаньте. Пятнадцать человек, пятнадцать предприятий за ним стоит.

Голос. Совершенно прав. Надо отпустить на рынок. И чтобы государство...

Голоса. Совершенно верно.

Силаев. Александр Николаевич, вот я просил бы что по оборонке. Это я тоже хорошо чувствую. Мы могли бы уже с будущего года... Министерство обороны получает определенные средства на закупки. Вот тогда вступает...

Горбачев. Значит, оборонные расходы утверждает, а...

Силаев. Они размещают свой заказ у вас по договорной цене, но с определенными прибылями. И плюс 10–15 процентов как государственный заказ особой важности.

Голос. То, что может общество выделить для оборонки, то оно и будет выделять. Не может — не будет авианосцев у нас». (РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 57. Л. 5–6.)

³⁰ Далее началось обсуждение вопросов, связанных с приватизацией:

«**Голос.** Первое — сами коллективы определяют все формы хозяйствования. Сами! Не надо дяде за них решать. В законах должны быть обязательно уточнены правила для этого. Сейчас это, к сожалению, приморожено. Даже в российском законе не удалось нам довести до того. Трудовой коллектив, чтобы стать свободным в этом вопросе, должен создавать товарищество. Это все заблокировано, а для номенклатуры путь открыт. Чем открыт? Тем, что она может создавать холдинги, прямо в законе написано, через которые вытягивают из приватизации все. Таким образом, здесь нужен четкий закон.

Голос. Равные стартовые условия, и коллектив сам определяет формы.

Голос. Мы не против, чтобы и управленцы участвовали в этом деле. Равные стартовые условия.

Силаев. А вот как будет определять коллектив? Это все-таки все равно определяют конкретные люди. Коллектив — это 10 тысяч человек на заводе.

Голос. Он избирает свой Совет трудового коллектива.

Голос. Иван Степанович, в чем отличие СТК от профсоюза? СТК заботится о конечном продукте. А вот персонального человека он может и не защищать.

Голос. И не будет защищать.

Голос. Если вы не нужны для производства Миг-29, а производите только кастрюли и ничего другого не умеете, дадут двухмесячное пособие и скажут: извините. А вот тот, кто умеет точить лучше всех или проектировать профиль самолета, его возьмут. И пускай ему платят в 10 раз больше. Но у вас будет и Миг-29... Вон Миг-31 — это же любо-дорого, но это же исключение. Нельзя, чтобы у нас мысль, хорошая мысль, была исключением. Она должна быть правилом.

Голос. Поэтому как только СТК поймет это, он начнет искать прибыльную работу, а прибыльная работа — она вся сидит вот здесь.

Голос. А как при самоуправлении все-таки будет играть роль принцип зарплаты, цены продукции? Как вот?

Голос. Цена.

Голос. У вас есть договор, который вы получили.

Вольский. Нет, сколько пойдет денег на зарплату? Югославы на этом сгорели — они поднимали зарплату и не пускали прибыль на развитие.

Голос. Извините, там есть еще второй элемент. Там государство сидело в каждом предприятии вот с таким кулаком.

Вольский. Ну да.

Голос. На самом деле, в наших конкретных ситуациях, по-моему, несколько проще. Мы сейчас себе придумали такой термин «внутренняя безработица». Ведь что сейчас происходит? Сейчас наиболее квалифицированные уходят в кооперативы, там получают бешеные деньги. Казенное предприятие становится глупым. Понимаете, все кадры уходят. Вот что самое-то страшное.

Голос. Патриоты остались.

Вольский. Проще предприятию ввести понятие «внутренней безработицы». Вы заключили договор, объявляйте конкурс внутри предприятия: кто самый бойкий, тот возьмет этот договор. Вот он взял этот договор, он себе набрал команду и останется какой-то остаток внутри предприятия. Так вот по этому остатку проще платить тот минимум зарплаты, при котором он не уйдет. Почему это хорошо? Он внутренние связи на предприятии знает. Он что-то здесь внутри, в голове своей, держит, и, если у вас пиковая нагрузка по работе, он что-то может вам сделать. Если он все-таки у себя какие-то силы чувствует, он чему-то научится и может перейти во второй слой, а может быть, потом и в первый слой. И у вас получается, что при пиковой нагрузке вам не нужно набирать людей, абсолютно не приспособленных к предприятию.

Голос. Свои есть.

Голос. И вот если все это разрешить на предприятии, проблемы — вот той бешеной проблемы, что будет там чуть ли не 15 миллионов безработных хоть завтра, — не будет этой проблемы. Предприятию самому выгодно накормить этих людей и не иметь социального взрыва.

Горбачев. Что для этого, говорите, нужно?

Голос. Во-первых, чтобы они стали самостоятельными.

Вольский. Это как следствие. Должен быть еще закон, который бы жестко регламентировал или наказывал, когда идет резкое сокращение рабочих мест.

Голос. Кого наказывать-то?

Вольский. Предприятие.

Голос. Ну как наказывать?

Вольский. Предприятие. Ведь что сейчас делают? Сейчас директор приходит... Спасского знаете все прекрасно. (*Спасский Игорь Дмитриевич генеральный конструктор Ленинградского проектно-монтажного бюро «Рубин».*) Спасский говорит: нет заказа. Михаил Сергеевич ему проекта не подписал.

Всё. Нет заказа. Он на третий раз рубанул свое предприятие. А ведь таких корабелов вы неизвестно где еще найдете. Дальше он начал дома строить, гостиницы. Дома ему построили плохо, гостиницы ему построили плохо. Опять ничего из бизнеса не получается. Правильно? И в результате мы такую фирму запросто можем потерять. Можно было бы этого избежать? Можно.

Голоса. Заказы можно было бы обеспечить? Можно!

Горбачев. Сейчас... там разобрались, включились всё, и получается теперь выгодно. Сначала мне Собчак говорил, что они хотели ввести... Но сейчас в Ленинграде разобрались.

Голос. Уходя от частного случая, как все-таки само предприятие будет? Не сдурит ли оно всю зарплату по югославскому варианту? Та нижняя черта, на которую мы вышли... Ясно всем, что зарплату увеличивать нельзя просто так, по-пустому. Значит, нужно набирать заказы. Что получается? Как только директор начинает нанимать, он начинает бегать. Откуда заказы берутся? Слева, справа, по мелочам, но он набирает объем и держит всех на работе. Как только он сидит и ждет заказа от министерства... Ему выгодно сейчас разрушить предприятие, уволить часть, акционировать и пользоваться своим контрольным пакетом как частному лицу. Потому что через малое предприятие он уже отмыл столько денег! У нас в Ленинграде по 70 тысяч в месяц получают директора, это по партвзносам если судить... Если они даже, по-моему, со взятки платят...

Голоса. Какие сейчас партвзносы?!.. Это месяц-два назад. (Смех.) Представьте себе... Это мы получали оттуда сведения.

Голос. У нас выкупают, по Ленинграду суда... Директор, скажем, с женой покупают свой завод по стоимости кирпича.

Вольский. Пример можно? Один хотя бы.

Голос. Пример — Васильевский остров, 64. Пожалуйста, приезжайте, посмотрите.

Вольский. Нет, это дом Вы назвали, а завод?

Голос. Нет, это завод как раз, как он называется?

Вольский. Ну, не военный завод?

Голос. Нет, нет.

Вольский. Это мелочовка, да? (Шум в зале.) Я понять хочу. Уровень где-то в районе 300 тысяч.

Голос. Ну, хорошо, у вас появилось понимание. А предприятия...

Яковлев. Дело тут в экономическом понимании. Может быть, что все-таки пора закладывать.

Голос. Единственное экономическое понимание на любом предприятии: как только народ начинает чувствовать, что всё разваливается, все действительно начинают бегать и искать заказы. И поэтому и законодательно любое предприятие, прежде чем кого-то уволить, подумает, какой налог оно должно при этом заплатить..

Силаев. За что налог?

Голос. За сокращение рабочих мест.

Голос. Но если оно горит?

Силаев. Ну, это Вы связываете руки трудовому коллективу!

Голос. Нам надо все-таки предложение сформулировать, а то мы опять углубляемся в механизм. Так опять не вылезем». (РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 57. Л. 6–11.)

³¹ В 1990–1991 годах было создано несколько программ проведения экономических реформ в СССР и России. Помимо наиболее известной — «500 дней» Г.А. Явлинского, Верховному Совету РСФСР были представлены «Программа стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям в РСФСР» И.С. Силаева и программа «Предельно-радикальная экономическая реформа», разработанная по заказу Б.Н. Ельцина коллективом авторов под руководством Н.А. Чуканова (в группу входили Дмитрий Васильев, Михаил Малей, Иван Богомолов и Владимир Агафонов).

Последняя предлагала одновременное предоставление всем предприятиям, независимо от форм собственности, полной свободы в коммерческой деятельности, в том числе и внешнеэкономической. Введение их полной ответственности за результаты этой деятельности под угрозой неотвратимого банкротства.

В отличие от варианта «шоковой терапии» (который просматривался в выступлении Б.Н. Ельцина об экономических целях нового правительства России 28 октября 1991 года (см. примеч. 63), программа Чуканова предусматривала в подготовительный период вводить механизмы, которые могли бы обеспечивать постепенную адаптацию населения к новым экономическим условиям; создать основные элементы, необходимые для эффективного функционирования рыночного механизма; сформировать надежные элементы государственного управления социально-экономическими процессами и макроэкономического регулирования, действующие в условиях рынка. Предусматривалась возможность бесконфликтной реализации программы отдельно в России (при отказе от нее республик и Центра), а также создание российской безналичной финансовой системы, изолированной от союзной.

³² М.С. Горбачев выступил на первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва 21 октября 1991 года. (См. данный том, с. 79–88.)

³³ Речь идет о втором этапе Учредительного съезда Крестьянского союза, проходившего в Москве 17–18 июня 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 26. Примеч. 164.)

³⁴ Следующий выступавший затронул вопрос о трудящихся, находящихся в составе Советской армии:

«**Голос.** Еще один вопрос, о котором пока никто не заикается. Но вот мы сегодня уже выяснили, что минимум от двух до восьми миллионов есть трудящихся, которые находятся в составе Советской армии. Это ремонтные заводы, арсеналы, базы.

Вольский. Это 1,9, почти два миллиона, он правильно говорит. (Шум в зале.)

Голос. Я только про промышленность с вами говорю. И вот что там получается. Вот я вам покажу на примере трех ленинградских заводов. Завод — 1700 человек, военных — 220. Все остальные гражданские.

Вольский. 23 тысячи у нас по стране.

Голос. И на этих заводах армейская служба. Она идет по одним законам, а эти ребята живут по другим законам. И вот у них сокращают сейчас ВВС (Военно-воздушные силы) немножко. У них упал объем производства на 30 процентов. Всё, зарплаты нет.

Начальник у них (не директор) — командир. Он говорит: всё, заказов нет, ребята, сокращаем. Кого? Кого начальник скажет, тех и сокращаем. Ну а все остальные? Понимаешь: если я умный, что же я буду ждать, пока меня выгонят. Он первым уходит. И опять государственное предприятие становится дурным, казенное предприятие становится безмозглым. Их нужно отдать в промышленность, а Министерство обороны заключает договор на ремонт, на то, на сё, на пятое, на десятое.

Вольский. Они двигаются, понимаешь, часть уходит, он (*завод*) почти с частями идет. У нас 13 ремонтных заводов в ГДР, у нас 9 — в Венгрии, 2 — в Чехословакии». (РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 57. Л. 21–23.)

³⁵ Речь идет о «Заявлении Президента СССР и высших руководителей союзных республик», принятом на заседании Совета безопасности СССР 1 сентября 1991 года. На следующий день, 2 сентября, по уполномочию Президента СССР и высших руководителей республик, Н.А. Назарбаев огласил его на первом заседании пятого внеочередного Съезда народных депутатов СССР. (Текст Заявления см. в данном Собрании сочинений. Т. 28. Приложение 1. С. 471–473.)

³⁶ В конце стенограммы приложен документ «Поручения (предложения), сформулированные в ходе встречи М.С. Горбачева с представителями советов трудовых коллективов 19 октября 1991 года». В нем говорится: «Горбачев: дать одинаковую правовую основу для “малой” (сфера услуг, торговля и т.п.) и “большой” приватизации (промышленность, в том числе и оборонная). Нужна общественная структура, которая бы связывала Президента, МЭЖ с рабочим движением, конкретно — с СТК.

Горбачев (Вольскому и др.): в двухнедельный срок подготовить проект закона о Советах трудовых коллективов для внесения его в Верховный Совет СССР.

Вольский: утвердить при Президенте СССР Совет из представителей СТК (обсуждался примерный количественный состав и возможный путь его формирования)». (РГАНИ. Фонд № 121. Опись № 7. Дело № 57. Л. 41.)

³⁷ Первая сессия Верховного Совета СССР нового состава (XIII созыва) проходила 21 октября — 26 декабря 1991 года. Новый состав был сформирован на основании Закона СССР «Об органах государственной власти и управления в переходный период», принятого пятым внеочередным Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 года. Согласно этому закону, на переходный период Верховный Совет трансформировался в высший представительный орган власти Союза ССР, состоящий из двух самостоятельных палат: Совета Республик и Совета Союза. В Совет Республик делегировались высшими органами государственной власти (Верховными Советами) союзных республик по 20 депутатов от каждой из них плюс

по одному депутату от каждой автономии в составе делегации соответствующей союзной республики (из числа народных депутатов СССР и народных депутатов союзной республики). Каждая делегация имела один решающий Голос. В Совет Союза делегировались тогдашние народные депутаты СССР от соответствующих республик по согласованию с высшими органами власти союзных республик по тем же квотам, что и в Совет Союза прежнего состава. Председателем Совета Республик был избран народный депутат Казахской ССР А.Т. Алимжанов, Председателем Совета Союза — К.Д. Лубенченко. Полноправные делегации были назначены семью республиками (РСФСР, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан), еще три (Азербайджан, Молдова, Украина) ограничились направлением депутатов-наблюдателей; Прибалтийские республики, Армения и Грузия вообще не участвовали в формировании Верховного Совета.

³⁸ См. примеч. 35.

³⁹ Окончательный вариант Соглашения суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению в 1991 году подписан 13 ноября 1991 года.

Текст Соглашения см. в *Приложении 3, с. 441–444.*

⁴⁰ Обращение к Верховному Совету Украины подписали М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, С.С. Шушкевич, Н.А. Назарбаев, И.А. Каримов, А.Н. Муталибов, А.А. Акаев, С.А. Ниязов, А.И. Искандаров. В нем говорилось: «До сих пор в умах людей остается предубеждение к Союзу. Живы, еще далеко не выветрились из памяти многие негативные явления, связанные с жесткой унитарной моделью государственного устройства. Но теперь речь идет о новом союзе, в котором сами основы экономического и политического устройства, социально ориентированная рыночная экономика, политический и идейный плюрализм, многопартийность будут служить гарантией свободного развития каждой нации и каждого гражданина.

Строительство нового союза началось. Важное значение в этом плане имеет подписание Договора об Экономическом сообществе. Возобновилась работа над проектом Договора о Союзе Суверенных Государств. В соответствии с совместным Заявлением Президента СССР и руководителей десяти республик, решением пятого Съезда народных депутатов СССР в Москве открылась сессия Верховного Совета страны нового созыва.

Мы обращаемся к вам, уважаемые народные избранники, с выражением надежды на то, что представители Украины примут активное участие в этой коллективной работе. Украина — одна из крупнейших республик Союза. Ее роль в развитии нашей страны, во всем, чем наши народы могут по праву гордиться, незаменима. Хотим верить, что она внесет столь же достойный вклад и в строительство новой, единой семьи народов, о которой мечтал великий Кобзарь.

Скажем прямо: мы не представляем себе Союза без Украины. Убеждены, что и многонациональный народ Украины не мыслит будущего без союзнических отношений со всеми народами нашей страны, с которыми его связывает многовековая история». (*«Известия», 22 октября 1991 года.*)

⁴¹ См. примеч. 25.

⁴² Э. Накао находился в Советском Союзе 20–22 октября 1991 по приглашению Советского правительства. 21 октября его принял М.С. Горбачев. На беседе присутствовали: с японской стороны — посол Японии в СССР С. Эдамура, генеральный директор Департамента международной торговой политики министерства внешней торговли и промышленности Японии С. Окамацу, заведующий Отделом Европы, Африки и Среднего Востока упомянутого Департамента Т. Китамура; с советской стороны — президент Научно-промышленного союза СССР А.И. Вольский, помощник Президента СССР А.С. Черняев, руководитель пресс-службы Президента СССР А.С. Грачев.

⁴³ Визит М.С. Горбачева в Японию проходил 16–19 апреля 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 25. С. 219–319.) Упомянутый Э. Накао банкет — это обед, данный Премьер-министром Японии Т. Кайфу в честь М.С. и Р.М. Горбачевых 17 апреля.

⁴⁴ Речь идет о поездке М.С. Горбачева в Лондон для участия во встрече «семерки» 17–19 июля 1991 года. В рамках поездки Горбачев провел ряд встреч с лидерами ведущих держав, в том числе 17 июля он беседовал с Премьер-министром Японии Т. Кайфу.

⁴⁵ Имеется в виду беседа М.С. Горбачева с министром иностранных дел Японии Т. Накаямой 15 октября 1991 года. (См. данный том, с. 50–51.)

⁴⁶ См. примеч. 25.

⁴⁷ Накао сказал: «Я солидарен с такой Вашей позицией в пользу реформ.

Хотел бы подчеркнуть, что возглавляемое мною министерство занимается широким кругом вопросов, связанных с торговлей и промышленностью, за исключением деятельности банков и акционерных обществ, которая входит в компетенцию министерства финансов. В нашей же компетенции — весь производственный комплекс, включая передовые технологии. Кроме того, мы занимаемся вопросами товарообращения, энергетикой, развитием малого и среднего предпринимательства, к чему, как мы знаем, ваша страна проявляет большой интерес, вопросами патентования, охраной окружающей среды.

Таким образом, наше министерство выполняет большой объем работы, и есть все основания говорить о том, что в течение сорока пяти послевоенных лет мы совместно с МИД Японии многое сделали для того, чтобы Япония, в которой не было буквально ничего, превратилась в одну из наиболее развитых промышленных стран мира.

На основе своего богатого опыта и знаний мы готовы сотрудничать с Советским Союзом, оказывать вашей стране содействие в осуществлении реформ, в том числе в области экономики, как соседнему дружественному государству.

По этой причине, в частности, наше министерство добилось того, чтобы — в качестве чрезвычайной меры в рамках предоставляемой Советскому Союзу экономической помощи в размере 2,5 миллиарда долларов — 1,8 миллиарда долларов были выделены на страхование торговых операций

с вашей страной. Это необходимо для того, чтобы Советский Союз смог увеличить свои валютные поступления путем реализации проектов разработки нефти и природного газа по линии Российской нефтяной корпорации и Газпрома.

Добившись такого решения, мы способствовали устранению того психологического барьера, который препятствовал участию японского частного сектора в экономическом сотрудничестве с советскими партнерами. Сейчас у японского частного сектора проявляется стремление активно участвовать в экономическом сотрудничестве с СССР, внедряться в советскую экономику.

Перед нынешним визитом в Москву я встречался с руководителями крупнейших японских компаний. Они благодарили японское правительство за такое решение и просили передать Вам наилучшие пожелания.

Кроме того, мы решили осуществлять страхование новых инвестиций в экономику вашей страны, с тем чтобы содействовать деятельности японского частного сектора в сфере капиталовложений в СССР.

Я с удовлетворением отмечаю, что в этой области сейчас осуществляют около десяти проектов с участием японских частных компаний по обработке и экспорту природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Что касается технического содействия Советскому Союзу, то, помимо сотрудничества в составлении программы экономических реформ, мы готовы оказывать содействие в осуществлении конверсии военной промышленности, обеспечении безопасности АЭС, развитии малого и среднего бизнеса. Позвольте передать Вам нашу справку об осуществляемых в настоящее время советско-японских проектах и планах на будущее (*передает справку*).

Мы считаем, что в контексте реализации экономических реформ в СССР важнейшей задачей является эффективное осуществление конверсии. Поэтому через Дж. Буша и Б. Скоукрофта мы призвали к сотрудничеству в оказании Советскому Союзу содействия в этой сфере также и Соединенные Штаты Америки. Через Дж. Мейджора и М. Тэтчер мы пригласили к такому сотрудничеству Великобританию. Дж. Буш поручил Госдепартаменту и Министерству обороны США принять участие в миссии, которая посетит Советский Союз в данной связи. Великобритания, к сожалению, не успела направить своих людей в эту миссию.

Японо-американская делегация посетила город Пермь и ряд других пунктов с целью изучения проблем конверсии. Хотел бы передать Вам доклад, подготовленный по итогам поездки данной делегации (*передает доклад*). Надеюсь, Вы примете его во внимание при осуществлении конверсии.

Разумеется, для успешного продвижения экономических реформ наиболее важное значение имеют собственные усилия СССР в этом направлении. Здесь необходимо, однако, определиться относительно того, кто является субъектом разработки пакета реформ и их практической реализации.

В Японии главными государственными министрами, помимо премьер-министра, являются министр финансов, министр иностранных дел и министр внешней торговли и промышленности. И я как министр внешней торговли и промышленности всегда высказывался за оказание Советскому Союзу экстренной помощи в виде поставок продовольствия и медикаментов в преддверии наступающей зимы. Причем я не связываю оказание этой помощи с территориальной проблемой. Я рад, что правительство Японии действует теперь именно таким образом.

Что касается территориальной проблемы, то в последнее время мы наблюдаем позитивный подход советской стороны, которая, как мы понимаем, рассчитывает на урегулирование территориальной проблемы и заключение мирного договора. Мы такой подход высоко ценим и желаем, чтобы мирный договор с решением территориального вопроса был заключен как можно скорее.

Я понимаю, что у Советского Союза есть свои обстоятельства, связанные с общественным мнением, а у Японии — свои обстоятельства такого рода. Эти обстоятельства связаны с известными прискорбными событиями Второй мировой войны. Я не буду вдаваться в подробности, поскольку, уверен, Вы понимаете, о чем идет речь.

Однако даже американцы, которые воевали с нами и потеряли в этой войне много своих солдат, вернули нам Окинаву после мирных переговоров. Хотелось бы, чтобы и в отношениях с Советским Союзом возобладали подобный подход. Прошу Вас, господин Горбачев, проявить руководящую роль, с тем чтобы тяжелое наследие войны было преодолено, как можно скорее был решен территориальный вопрос и на этой основе заключен мирный договор.

Я думаю, что эту задачу может решить только такой человек, как Вы, который посвятил свою жизнь и судьбу тому, чтобы открыть миру свою страну, которая была закрыта более 70 лет. Мы считаем Вас крупнейшим политическим лидером. Благодаря Вам народы мира поняли подлинную ценность свободы. Без Вашей деятельности не было бы того, что мы видим сегодня в Советском Союзе и в советско-японских отношениях. Мы уверены в том, что Вы сможете многое сделать и решить этот вопрос, преодолев таким образом трудное наследие истории.

Мы же, со своей стороны, обещаем сделать всё для развития с вашей страной дружественных добрососедских отношений и совместного продвижения по пути сосуществования и соцветания СССР и Японии». (АГФ. Фонд № 1, опись № 1.)

⁴⁸ Конференция по Ближнему Востоку открылась в Мадриде 30 октября 1991 года. (Подробнее см. примеч. 69.)

⁴⁹ На совещании, которое М.С. Горбачев провел во второй половине дня в Ореховой комнате, присутствовали А.Н. Яковлев, Г.А. Явлинский, Г.И. Ревенко, Г.Х. Шахназаров, В.А. Медведев, В.Ф. Яковлев.

⁵⁰ На заседании Государственного совета СССР 11 октября 1991 года в повестку дня был включен вопрос «О порядке дальнейшей работы над проек-

том Договора о Союзе Суверенных Государств». Договорились, что каждая республика прорабатывает проект Договора со своими экспертами. На это отводилось 10 дней. Затем, уже на коллективной основе, должно было состояться постатейное обсуждение документа. Учитывая его исключительное значение, считалось целесообразным завершить работу над ним к ноябрю, так чтобы окончательный вариант проекта можно было бы обнародовать не позднее середины ноября.

⁵¹ В октябре 1991 года собственный корреспондент «Известий» по Хабаровскому краю Борис Резник случайно наткнулся на «таежное чудо» в районе поселка Большая Картель. Это была, как писал корреспондент, металлическая конструкция под условным наименованием «Круг», которая представляла собой антенну с километр диаметром, в середине которой размещалось трехэтажное здание, от подвала до крыши нашпигованное электроникой. Объект был заброшен, никем не охранялся. Журналист провел расследование, результаты которого «Известия» опубликовали 18, 24 октября и 18 ноября 1991 года. «Круг» был частью загоризонтальной радиолокационной станции противоракетной обороны «Дуга-2». Это был военный городок, совершенно секретный, со своей воинской частью, жилыми домами, школой, детским садом. Строительство объекта началось во второй половине 1970-х годов, но фактически он никогда не функционировал. Объект постепенно пришел в полную негодность, электронная начинка разграблена. Весной 1991 года на «Круге» случился пожар. В настоящее время воинская часть расформирована, уникальная РЛС демонтирована.

⁵² Компания «Тоталь» (англ. *Total*) — французская нефтегазовая компания, в настоящее время четвертая в мире по объему добычи после Royal Dutch Shell, British Petroleum и Exxon Mobil. Была основана в 1924 году под названием *Compagnie française des pétroles*, название Total появилось в 1985 году.

⁵³ 12–16 сентября 1988 года М.С. Горбачев совершил поездку в Красноярский край. 14 сентября он посетил Норильск, где беседовал с коллективом Надеждинского металлургического комбината. (См. данное Собрание сочинений. Т. 12. С. 35–37.)

⁵⁴ На беседе присутствовали: с советской стороны — министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин, помощник Президента А.С. Чернышев; со стороны ФРГ — посол ФРГ в СССР К. Блех, заведующий секретариатом министра Ф. Эльбе, советник посольства ФРГ в СССР Э. Хартман.

⁵⁵ Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер прибыл в СССР 16 октября 1991 года и, не заезжая в Москву, отправился в Алма-Ату, где встретился с Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым. На пресс-конференции Геншер выделил две основные причины своего приезда в Алма-Ату: озабоченность судьбой проживающих на территории Казахстана немцев и позиция Казахстана в вопросах сохранения Союза. При этом он высоко оценил усилия Президента Назарбаева, направленные на сохранение Союза суверенных республик, поддержание стабильности в стране. Из Казахстана Ген-

шер отправился в Киев, где 18 октября выступил на открытии Недели культуры Германии в Украине. 26 октября Геншер был принят М.С. Горбачевым, после чего за полтора дня пребывания в Москве встретился с министром иностранных дел СССР Б.Д. Панкиным, министром обороны Е.И. Шапошниковым, министром иностранных дел России А.В. Козыревым, а также с Э.А. Шеварднадзе и А.Н. Яковлевым. Намечавшаяся ранее встреча с Б.Н. Ельциным не состоялась из-за того, что в графике российского Президента не нашлось свободного «окна».

⁵⁶ 25 октября 1991 года М.С. Горбачев провел совещание по вопросу о социальном партнерстве (о чем была речь на сессии Верховного Совета СССР) с участием Л.И. Абалкина, В.А. Медведева, И.С. Силаева, А.И. Вольского, Л.И. Вайнберга, Г.А. Явлинского, Е.Г. Ясина, В.И. Щербакова.

⁵⁷ В октябре 1989 года Э. Хонеккер был снят со всех партийных и государственных постов, в декабре — исключен из СЕПГ. После объединения Германии в 1990 году судебные власти Германии выдали ордер на арест Хонеккера, обвиняемого в том, что он санкционировал убийство граждан ГДР, пытавшихся перебежать в ФРГ. Со ссылкой на данные западногерманской полиции, называлось 118 убитых. Также Хонеккеру были предъявлены обвинения в злоупотреблении властью и хищении государственного имущества. Он укрывался сначала в берлинской больнице «Шарите», а с 3 апреля 1990 года в советском военном госпитале около Потсдама. В марте 1991 года Хонеккер с супругой Маргот выехали в Советский Союз, о чем 13 марта 1991 года посол СССР в Бонне официально уведомил правительство ФРГ. Несколько месяцев Хонеккер жил в СССР в качестве «личного гостя» Президента СССР, но 10 декабря 1991 года министр юстиции РСФСР Н. Федоров потребовал, чтобы он в трехдневный срок покинул страну. Хонеккер с 11 декабря нашел убежище в посольстве Чили в Москве. Однако 29 июля 1992 года был экстрадирован из России в Германию администрацией Б.Н. Ельцина. Судебное преследование против него было прекращено ввиду крайне тяжелого состояния здоровья. В январе 1993 года Хонеккер получил разрешение на выезд в Чили, где проживала со своей семьей его дочь. Там 29 мая 1994 года он умер.

⁵⁸ Движение «Ветераны войны — за мир» основано в сентябре 1991 года, зарегистрировано 23 октября 1991 года. Первым председателем правления стал Р.С. Аушев, с апреля 1992 года эту должность занял В.Г. Михайлов. Ликвидировано в декабре 2009 года.

⁵⁹ Президент Республики Кипр Г. Василиу прилетел в Москву с кратким рабочим визитом 27 октября 1991 года. Его сопровождали более 40 крупнейших предпринимателей Кипра. 28 октября состоялась беседа Василиу с М.С. Горбачевым сначала один на один, затем в расширенном составе. На беседе присутствовали министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин, помощник Президента СССР А.С. Черняев и руководитель пресс-службы Президента СССР А.С. Грачев.

Грачев пишет: «...Прием Василиу пришлось провести в плохо приспособленном для этого помещении рядом с рабочим кабинетом Горбачева,

поскольку официальный Екатерининский зал нельзя было в тот день использовать — в Большом Кремлевском дворце проходила сессия российского парламента, на которой должен был выступить Б. Ельцин. Неудобство, вызванное этим выступлением, раздражало — оно напоминало, что в Кремле как минимум два хозяина, но с этим приходилось мириться.

...По случаю приема киприота здесь была поставлена другая мебель, однако протокольная служба не успела все проверить, и в результате в самый разгар переговоров начала со зловещим скрипом открываться одна из входных дверей. Закрыть ее плотно не удавалось. Громкий скрип заглушал переводчиков, и у двери пришлось поставить одного из охранников, который в течение всего времени переговоров придерживал ее рукой.

В довершение всего неожиданно во время беседы из очков Президента, видимо от резкого движения, выпало стекло. Его не смогли сразу найти и вставить на место, и сидевшему рядом с Горбачевым Вольскому пришлось выйти в приемную, в очередной раз проскрипев дверь, для того чтобы попросить охрану принести запасные очки.

Несмотря на эти досадные мелочи, сами переговоры прошли тепло». (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 76–77.)

⁶⁰ Утром 6 сентября 1991 года по Центральному телевидению передавалась прямая трансляция из Георгиевского зала Кремля телемоста СССР — США, в котором приняли участие Президент СССР М.С. Горбачев и Президент РСФСР Б.Н. Ельцин. (См. *данное собрание сочинений*. Т. 28. С. 97–100.)

⁶¹ Василию ответил: «Я благодарю Вас за постановку этого вопроса. В беседе с глазу на глаз с Вами я как раз и намеревался остановиться на той роли, которую, по моему мнению, М.С. Горбачев с Дж. Бушем могут сыграть в решении проблемы Кипра.

Существо кипрской проблемы состоит в том, что Турция в свое время воспользовалась межобщинными противоречиями и оккупировала часть острова Кипр. Сделала она это отнюдь не потому, что хотела помочь туркокипрской общине, а для удовлетворения своих стратегических интересов в том виде, в котором она себе их мыслила в то время. В беседах с американцами я настойчиво проводил мысль, — и, думаю, мне их удалось убедить, — что сохранение статус-кво на Кипре было бы плохим прецедентом для всего мира, поскольку показало бы, что можно безнаказанно использовать силу для создания искусственных границ. Если не поставить преграды на пути применения силы в таких целях, то кто знает, куда мы все можем зайти? Немаловажно также и то, что американцы сейчас пришли к пониманию важности и даже выгоды для Турции урегулирования кипрской проблемы. Ведь только таким образом Турция сможет получить доступ в Европу.

Что касается Турции, то она в течение долгого времени проявляла недостаток политической воли для решения проблемы Кипра. Я иногда сравниваю ситуацию, сложившуюся в Турции, с последними днями правления Брежнева. Это полный застой, блокирование любых политических решений. Но благодаря тому, что Вы, господин Президент, и Дж. Буш на-

чали обсуждать кипрскую проблематику, и благодаря поездке Дж. Буша в Турцию и Грецию, Турция была вынуждена начать думать о поиске выхода из сложившейся ситуации. Она еще пыталась воспользоваться предвыборной кампанией в качестве предлога для отсрочки решения, однако понимание необходимости такого решения, как нам представляется, уже вызревает.

Так что нам остается уповать на активную заинтересованность двух сверхдержав в решении кипрской проблемы. Поэтому, я думаю, было бы очень полезно, если бы Вы, господин Президент, в беседах с Дж. Бушем отметили, что цените его усилия, направленные на оказание помощи в решении кипрской проблемы, что Советский Союз готов сотрудничать с США в поисках решения этой проблемы, намерен сохранять эту проблему на «переднем крае», не снимать ее с повестки дня мирового сообщества. Международная конференция по Кипру, конечно, была бы для нас идеальным решением, однако, если США по каким-то причинам будут не готовы выйти на обсуждение конкретного формата конференции, то пусть они подумают, не надо их торопить. Главное — это чтобы Буш почувствовал, что он пользуется поддержкой М.С. Горбачева и что никакого конфликта интересов СССР и США по вопросу о Кипре нет. Важно дать Бушу почувствовать, что продвижение в направлении кипрского урегулирования принесет только выгоду.

Кроме того, думаю, было бы полезным, если бы Вы, господин Президент, заявили Дж. Бушу, что решение кипрской проблемы важно для Советского Союза и исходит из его собственных интересов. Ведь на Кипре речь идет о достижении такого мирного решения проблемы, которое позволило бы христианам и мусульманам жить в мире друг с другом на небольшом острове в условиях федеративного государства. В Советском Союзе также есть регионы, где бок о бок в течение многих столетий живут христиане и мусульмане или, по крайней мере, люди, предки которых причисляли себя к христианской и мусульманской религиям. Если же на Кипре возобладает навязываемая Турцией политика раскола, в соответствии с которой на одной стороне острова должны жить турки, а на другой греки, причем эта политика будет навязываться силой оружия, то это будет готовый рецепт для ликвидации Советского Союза, что, конечно, будет иметь тяжелейшие последствия для всего мира. Важно было бы показать Дж. Бушу, что Советский Союз заинтересован в решении кипрской проблемы, в частности, и потому, что ее решение поможет СССР продвинуться вперед также и в решении своих внутривосточных проблем». (АГФ. Фонд № 1, опись № 1.)

⁶² В переговорах принимали участие: с советской стороны — министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин, председатель Научно-промышленного союза СССР А.И. Вольский, помощник Президента СССР А.С. Черняев, руководитель пресс-службы Президента СССР А.С. Грачев, начальник Европейского управления МИД СССР М.И. Сенкевич, начальник Управления стран Среднего Востока МИД СССР Е.Д. Островенко, посол СССР в Респуб-

лике Кипр Б.Г. Зенков; с кипрской стороны — министр иностранных дел Кипра Г. Якову, министр торговли и промышленности Т. Немиас, представитель правительства А. Фангис, генеральный директор МИД Т. Панагидис, посол Кипра в СССР Х. Христофору, директор кабинета Президента Х. Вовидис, сотрудник бюро планирования С. Мапис.

⁶³ А.С. Грачев пишет: «Переговоры (с *Василиу*) закончились. Пройдя через свою приемную, Горбачев увидел на экране включенного телевизора Ельцина и попросил захватить текст его выступления в самолет. В этой речи российский лидер, наряду с неожиданным объявлением о единоличном начале Россией радикальной экономической реформы и провозглашением себя собственным премьер-министром, заявил о скором прекращении существования союзного Центра. Однако Президент СССР узнал об этом уже в самолете, уносившем его в Испанию». (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 78.*)

Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР открылся 28 октября 1991 года. В день открытия Съезда, в начале первого заседания, Президент РФ Б.Н. Ельцин выступил с Обращением к народам России, к Съезду народных депутатов РСФСР.

Текст Обращения см. в *Приложении 4, с. 445–456.*

⁶⁴ 30 октября 1991 года в Мадриде открывалась Конференция по Ближнему Востоку. М.С. Горбачев и Дж. Буш должны были выступить при ее открытии. Накануне Конференции, 28 октября, было объявлено, что после открытия в Мадриде международной конференции советский Президент по дороге в Москву сделает остановку на несколько часов во Франции для неформальной встречи с Ф. Миттераном.

Грачев пишет: «Перед самым отъездом пришло приглашение от Миттерана — залететь к нему для короткого разговора в его собственное поместье на юге Франции, недалеко от испанской границы. Это выглядело как знак особого расположения со стороны французского президента — он неохотно пускал посторонних в свой частный загородный дом. Горбачев оценил этот важный для него жест как подтверждение того, что сомнения насчет его дееспособности позади и что он больше не воспринимается как сямский близнец Ельцина...» (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 76.*)

⁶⁵ Грачев пишет: «...В президентском салоне собралась группа советников и включенных в число сопровождающих лиц общественных деятелей, среди которых он подчеркнуто выделял “примирившегося” с ним нового директора телевидения Егора Яковлева и приглашенного с “русского берега” председателя парламентского Комитета по иностранным делам, будущего посла России в США Владимира Лукина.

Обстановка была оживленной — трудности ближневосточного урегулирования после преодоленных рвов союзной действительности казались учебной полосой препятствий. Главное же — президента ждали давно намеченные встречи со столь близким ему по духу и мировоззрению Фелипе Гонсалесом и, конечно, “дорогим Джорджем”...» (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 81.*)

⁶⁶ Речь идет о выступлении Президента США Дж. Буша по национальному телевидению 27 сентября 1991 года, в котором он объявил об односторонних шагах по сокращению американских ядерных вооружений, снятии с дежурства стратегических бомбардировщиков и некоторых ракет и призвал Советский Союз сделать то же самое.

⁶⁷ См. примеч. 63.

⁶⁸ Грачев пишет: «Свою беседу с Бушем Горбачев явно хотел развернуть из встречи «по случаю» Мадридской конференции в самостоятельное политическое событие, сравнимое с незабываемой Мальтой. (*О встрече на Мальте 1–3 декабря 1989 года см. данное Собрание сочинений. Т. 17. С. 210–250.*) К тому же он опять, как в свое время на «Максиме Горьком», приютившем Дж. Буша во время шторма в гавани Ла-Валетты, должен был играть роль хозяина. По обоюдной оценке, условия помпезного здания советского посольства в Мадриде, сочетавшего представления оформившего его Ильи Глазунова о «мавританском стиле» с его же фресками «а-ля русс», объединявшими лик Христа с портретом Ленина, лучше подходили для саммита, чем американская территория». (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 81.*)

На беседе, состоявшейся во время ланча, присутствовали: с советской стороны — Б.Д. Панкин, В.П. Лукин, А.С. Черняев, А.А. Обухов, Л. Каюмов; с американской стороны — Дж. Бейкер, Дж. Сунуну, Б. Скоукрофт, Э. Хьюитт, Д. Росс.

⁶⁹ Мадридская Мирная конференция при участии представителей Израиля, палестинцев и арабских стран проходила с 30 октября по 1 ноября 1991 года по совместной инициативе США и СССР, с ООН в качестве наблюдателя. Целью конференции было достижение в течение года соглашений о временном урегулировании арабо-израильского конфликта, в частности, соглашений о палестинском самоуправлении на основе резолюций 242 и 338 Совета Безопасности ООН. Подготовка к арабо-израильским мирным переговорам началась в феврале 1991 года, после окончания войны в Персидском заливе и освобождения Кувейта от иракской оккупации. Регион неоднократно посещал госсекретарь США Дж. Бейкер, в «челночной» дипломатии активно участвовал министр иностранных дел СССР А.А. Бесмертных. Приглашение на мирную конференцию в Мадриде было оглашено 18 октября 1991 года в Иерусалиме и было подписано Дж. Бейкером и новым министром иностранных дел СССР Б.Д. Панкиным. Они же являлись сопредседателями конференции. Делегации Израиля, Египта, Сирии и Ливана состояли из 14 представителей каждая, в то время как иорданопалестинская делегация включала 28 представителей. Израильскую делегацию возглавил премьер-министр Ицхак Шамир. Руководителем совместной иорданопалестинской делегации являлся министр иностранных дел Иордании К. Абу Джабер, а отдельную иорданскую делегацию возглавил бывший министр здравоохранения Иордании, генерал в отставке А. аль-Маджали, палестинскую — Хейдарабд-аль Шафи. При открытии конференции Президент СССР М.С. Горбачев и Президент США Дж. Буш выступили с речами.

⁷⁰ Накануне открытия Мирной конференции по Ближнему Востоку был совершен террористический акт на Западном берегу реки Иордан («Известия» опубликовали сообщение об этом 29 октября 1991 года). Неизвестные налетчики обстреляли из автоматического оружия автобус с жителями израильских поселений между городами Рамаллах и Наблус. Два человека были убиты, шесть — получили ранения. Президент Израиля Хаим Герцог расценил этот налет как попытку разрушить все надежды, символом которой являлась Мадридская конференция.

⁷¹ Процесс над членами ГКЧП начался 13 апреля 1993 года и продолжался по 1 марта 1994 года.

⁷² См. примеч. 25.

⁷³ 27–28 октября 1991 года в Москве проходила встреча заместителей министров финансов стран «большой семерки» с главами правительств двенадцати республик бывшего Союза, на которой обсуждались вопросы развития внешнеэкономических контактов и, в частности, проблемы выплаты внешнего долга. 28 октября представители «семерки» встретились с председателем Межреспубликанского экономического комитета И.С. Силаевым, который также подтвердил, что будет добиваться заключения соглашения между республиками, предусматривающего коллективную ответственность за выполнение финансовых обязательств бывшего Союза перед Западом.

⁷⁴ Видимо, имеется в виду встреча М.С. Горбачева с делегатами второго съезда Межреспубликанского Союза трудовых коллективов 19 октября 1991 года (см. примеч. 25).

⁷⁵ Имеется в виду выступление М.С. Горбачева на первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва. (См. *данный том*, с. 79–88.)

⁷⁶ На беседе присутствовали: с советской стороны — Б.Д. Панкин и А.С. Черняев, с американской — Дж. Бейкер и Б. Скоукрофт.

⁷⁷ Беседа М.С. Горбачева с Президентом Республики Кипр проходила 28 октября 1991 года (сначала один на один, потом в расширенном составе), перед вылетом Президента СССР в Мадрид. (См. *данный том*, с. 112–124.)

⁷⁸ 15 октября 1991 года М.С. Горбачев провел переговоры сначала с Президентом Сербии С. Милошевичем, а через два часа — с Президентом Хорватии Ф. Туджманом. Вечером в особняке для приемов МИД РФ на Спиридоновке состоялся ужин, на котором присутствовали и Милошевич, и Туджман. (См. *данный том*, с. 52–61.)

⁷⁹ Речь идет о встрече М.С. Горбачева с Г. Кодем в «Межигорье» 5 июля 1991 года. (См. *данное Собрание сочинений*. Т. 26. С. 360–384.)

⁸⁰ См. примеч. 70.

⁸¹ Речь идет о заявлении пресс-секретаря Президента РФ П.И. Вошанова на брифинге для журналистов 26 августа 1991 года. (См. *данное Собрание сочинений*. Т. 28. Примеч. 7. С. 526–528.)

⁸² Ежегодная совместная сессия МВФ и Всемирного банка проходила в Бангкоке (Таиланд) 14–17 октября 1991 года.

⁸³ Слухи о «павловском перевороте» появились после выступления Премьер-министра СССР В.С. Павлова на сессии Верховного Совета СССР 17 июня 1991 года. В повестку дня 82-го заседания был включен вопрос «Информация Премьер-министра СССР Павлова В.С. о социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране». В своем выступлении Павлов, в частности, предлагал немедленно ввести режим чрезвычайного положения в ряде отраслей (на транспорте, в металлургии, топливно-энергетическом комплексе) и потребовал предоставить Кабинету министров чрезвычайные полномочия (через голову Президента СССР).

⁸⁴ В тот же день Президенту Бушу была передана информация о шагах СССР в рамках инициативы по разоружению:

— Сняты с боевого дежурства 503 МБР (*межконтинентальная баллистическая ракета*), оснащенных в общей сложности 1154 боеголовками.

— Выведены из боевого состава 6 ПЛАРБ (*второе поколение РПКСН — ракетный подводный крейсер стратегического назначения*), 92 ПУ БРПЛ (*пусковое устройство баллистической ракеты подводной лодки*).

— Сняты с боевого дежурства все тяжелые бомбардировщики.

— Поставлены в места постоянного размещения все 36 ПУ МБР железнодорожного базирования.

— Прекращены программы разработки мобильной малогабаритной МБР, модифицированной ядерной ракеты малой дальности для советских ТБ (*тяжелый бомбардировщик*), модернизации МБР для железнодорожных ракетных комплексов.

— Скорректирован график сокращения СНВ до суммарного уровня ядерных боезарядов в 5000 единиц (вместо 6000 единиц по Договору).

— Начат вывод из мест постоянного размещения ядерных боеприпасов атомной артиллерии, ядерных боеголовок тактических ракет наземного базирования, ядерных фугасов и ядерных боеголовок зенитных ракет.

— Снимается тактическое ядерное оружие с кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования для размещения в местах централизованного хранения. Как и в США, вывод ТЯО (*тактическое ядерное оружие*) с флота займет у нас примерно 8–9 месяцев.

— Установлены следующие сроки завершения ликвидации: ТЯО ВМФ — 1995 год, ядерные боеголовки зенитных ракет — 1996 год, ядерные мины — 1998 год, ядерные боеголовки тактических ракет и ядерные артснаряды — 2000 год. Следует отметить, что масштабы соответствующих работ у нас превосходят американские.

— Объявлен мораторий на один год (с 5 октября с.г.) на проведение ядерных испытаний.

— Разработан график сокращения численности Вооруженных Сил СССР на 700 тысяч человек в течение 5 лет.

— Приступили к созданию специальной координационной комиссии с участием ведомств и республик (РСФСР, Украина, Казахстан и Беларусь)

для наблюдения за выполнением программы односторонних мер и разработки позиций для переговоров и консультаций.

Программа одобрена Государственным Советом». (АГФ. Фонд № 1, опись № 1.)

⁸⁵ Беседа началась в 18 часов в резиденции Президента СССР.

А.С. Грачев размышляет об этой встрече: «...Она венчала собой длительный и деликатный процесс выправления односторонней ориентации советской внешней политики на Ближнем Востоке на поддержку наиболее радикальных арабских режимов и палестинских лидеров, противостоящих Израилю и США. Ее нельзя было даже назвать проарабской, ибо она в сущности была лишь одним из элементов глобального антиамериканского противостояния, которое и должно было, по мысли советского руководства и многолетнего шефа его дипломатии А. Громыко, олицетворять величие Советского Союза как второй мировой супердержавы. В то же время эта политика была безусловно антиизраильской...»

По всем этим причинам изменить советскую позицию по отношению к Израилю и добиться восстановления с ним дипломатических отношений Горбачеву было, пожалуй, еще труднее, чем согласиться с объединением Германии...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 91–92.)

⁸⁶ Обозреватель «Известий» А.Е. Бовин был назначен послом в Государстве Израиль Указом Президента СССР от 12 ноября 1991 года.

⁸⁷ Беседа М.С. Горбачева с председателем совета директоров одной из крупнейших финансово-промышленных групп Канады «Олимпиа энд Йорк» А. Райхманом состоялась в Москве 1 июля 1991 года. (См. данное Собрание сочинений. Т. 26. С. 337–338.)

⁸⁸ 5 октября 1991 года в Киеве состоялся митинг-реквием в память 50-летия трагических событий в Бабьем Яре, на котором личный представитель Президента СССР А.Н. Яковлев зачитал послание М.С. Горбачева.

⁸⁹ Грачев пишет: «...Шамир пригласил Горбачева в Израиль, и это еще несколько лет назад немислимое предложение было с благодарностью принято. В ходе беседы “ястреб” Шамир выглядел таким “голубем”, что, распрошавшись с израильянами, Горбачев не скрывал приятного удивления. И тут же подтвердил принимавшему участие во встрече Б. Панкину, что действительно готов, “не слишком откладывая”, посетить Израиль.»

Собравшаяся в холле советского посольства пресса, окружив Шамира плотным кольцом, еще минут двадцать выпытывала у него подробности разговора, сам факт которого уже успел стать мировой сенсацией. Горбачев тем временем отбыл на ужин к королю Хуану Карлосу...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 94–95.)

⁹⁰ Ужин был дан королем Испании Хуаном Карлосом для М.С. Горбачева, Дж. Буша и Ф. Гонсалеса. На это мероприятие дам не приглашали — предстоял «мужской разговор».

⁹¹ 24 августа 1991 года Верховный Совет Украинской ССР провозгласил Украину независимым демократическим государством, заявив при этом,

что с момента принятия Акта о независимости на территории Украины действующими являются лишь Конституция, законы, постановления правительства и другие законодательства республики. Тем самым были проигнорированы Конституция СССР и Закон СССР, регулирующий порядок выхода союзных республик из состава СССР. 4 сентября 1991 года чрезвычайная сессия Верховного Совета Крымской АССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Республики Крым, в которой говорилось о стремлении создать правовое демократическое государство в составе Украины, при этом считая Крым участником Союзного договора.

⁹² 17 сентября 1991 года на внеочередной 6-й сессии Верховного Совета Беларуси состоялись выборы его Председателя. Были выдвинуты кандидатуры: Владимир Заблоцкий (член парламентской Комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета), Геннадий Карпенко (председатель парламентской Комиссии по науке и научно-техническому прогрессу), Вячеслав Кебич (Председатель Совета Министров Республики Беларусь), Станислав Шушкевич (заместитель Председателя Верховного Совета Беларуси). По результатам голосования во второй тур вышли Кебич и Шушкевич. Во втором туре никто из них не победил из-за отсутствия кворума (хотя Шушкевич получил 157 голосов, а Кебич — 140). Временный Регламент запрещал повторное выдвижение на пост главы Верховного Совета тех лиц, которые не смогли быть избранными ранее. Однако соответствующие положения Регламента были изменены. На следующий день, 18 сентября, Кебич взял самоотвод и поддержал Шушкевича, а альтернативу ему составил Леонид Козик (председатель Комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета). В результате голосования Шушкевич занял пост Председателя Верховного Совета Беларуси.

⁹³ Словами: «Мирную конференцию по Ближнему Востоку объявляю открытой», — конференцию открыл министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин. Затем выступили Дж. Буш и М.С. Горбачев. Как пишет газета «Правда» в материале специальных корреспондентов газеты в Мадриде В. Волкова и Т. Колесниченко «Победа может быть только общей» 1 ноября 1991 года, Буш и Горбачев «сказали всё, что подобает говорить в таких случаях. Из 20-минутной речи нашего Президента печать выделяет сегодня слова о том, что будет непростительно, если на этот раз шанс на мир в регионе Ближнего Востока будет упущен. Буша цитируют более подробно, поскольку, держа нити конференции в своих руках, он коснулся конкретики предстоящих переговоров, их стратегии и тактики. Стратегическая задача, с его точки зрения, — это достижение прочного мира в регионе. Не просто отсутствие войны, а создание прочных инфраструктур мира: прежде всего сам договор, экономическое сотрудничество между Израилем и арабами, культурный обмен и даже туризм. В тактическом плане он подчеркнул, что ради достижения успеха переговоров необходимы компромиссы в территориальных уступках — без них не обойтись».

⁹⁴ Речь идет о встрече М.С. Горбачева с Дж. Бушем в Хельсинки 9 сентября 1990 года. (См. *данное Собрание сочинений*. Т. 22. С. 45–60.)

⁹⁵ Дипломатические отношения между СССР и Израилем были восстановлены в полном объеме 18 октября 1991 года.

⁹⁶ 27 сентября 1991 года Президент США Дж. Буш объявил в выступлении по национальному телевидению об односторонних шагах по сокращению американских ядерных вооружений, снятию с дежурства стратегических бомбардировщиков и некоторых ракет и призвал Советский Союз сделать то же самое. О своем заявлении Буш накануне информировал М.С. Горбачева через советника-посланника США в Москве. Об ответных инициативах СССР см. *примеч. 84*.

⁹⁷ Рассказывая о встрече М.С. Горбачева с Ф. Гонсалесом, газета «Правда» 1 ноября 1991 года писала: «... Советский Президент получил “сладкий десерт” еще до начала ланча с Председателем правительства Испании Ф. Гонсалесом, когда оба лидера встретились с журналистами. Если раньше эти два политика называли друг друга “сеньорами”, затем “товарищами”, то вчера прозвучало слово “друг”. И надо сказать, что это выражение в устах Гонсалеса — не дань протоколу, оно отражает истинное отношение испанского лидера к нашему Президенту, у которого сегодня явный дефицит друзей. Это, кстати сказать, проявилось и во время августовского путча. В наиболее трудный день — 19 августа Ф. Гонсалес не только резко осудил переворот, но и потребовал немедленно связать его по телефону с Горбачевым. Когда же голос в телефонной трубке на нашей стороне ответил отказом, темпераментный премьер в сердцах проронил нецензурное испанское слово, которое на следующий день облетело все местные газеты.

Но вчера (*репортаж от 31 октября*), слава Богу, были все основания говорить самые теплые слова, отражающие тесное сотрудничество и взаимопонимание между двумя деятелями. На пресс-конференции Ф. Гонсалес объявил, что Испания вновь открыла приостановленный после путча 1,5-миллиардный кредит Советскому Союзу. Нужда в этих деньгах для нас очевидна, но если «технические трудности», как вежливо назвал Гонсалес хаос в нашей экономике и неразбериху в эшелонах власти, будут продолжаться, то не видать нам этого кредита. Впрочем, как и других».

⁹⁸ Имеется в виду разговор М.С. Горбачева с Дж. Бушем 10 декабря 1987 года, по окончании визита Горбачева в США. По протоколу Буш, бывший в то время вице-президентом США, должен был провожать высокого гостя в аэропорт. Разговор состоялся в автомобиле.

⁹⁹ Грачев пишет: «...[Гонсалес] человек, с которым, по его собственным (*Горбачева*) словам, он мог говорить откровенно, как ни с кем, “в том числе у себя дома”.

Он не просто ценил, он любил “Фелипе”. Отвечая как-то на вопрос о том, кто из зарубежных деятелей ему ближе всего, он, не задумываясь, сказал: Гонсалес. Добавив сразу же: “...хотя и с остальными — Бушем, Колем, Миттераном, Тэтчер, а с недавнего времени и Мейджором — сложи-

лись не просто деловые, но и сердечные отношения. Но с Гонсалесом — особенно”.

В испанском премьере ему нравилось все — темперамент, открытость, молодость, склонность к абстрактному, “философскому” мышлению. В особенности же то, что своей приверженностью к социализму Гонсалес создавал “алиби” для горбачевского “социалистического выбора”.

Их разговоры, как правило, продолжались по несколько часов... Гонсалесу, видимо, казалось, что в “Михаила” достаточно вдохнуть политическую волю, решимость, сопротивляемость, мужественность, определяемую испанским словом “мачизм”, и дела в Союзе еще можно будет поправить...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 100.)

¹⁰⁰ Речь идет о беседе М.С. Горбачева с Ф. Гонсалесом 8 июля 1991 года во время официального визита Председателя правительства Испании в СССР. (См. *данное Собрание сочинений*. Т. 26. С. 389–398.)

¹⁰¹ М.С. Горбачев говорит о своей книге «Августовский путч: причины и следствия» (М.: «Новости»), презентация которой прошла 12 ноября 1991 года.

¹⁰² В состав советской делегации входили министр иностранных дел Таджикистана А.К. Каюмов и председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по иностранным делам и внешнеэкономическим связям В.П. Лукин.

¹⁰³ Имеются в виду переговоры М.С. Горбачева с Ф. Гонсалесом 26 и 27 октября 1990 года. Встречи проходили во дворце Монклоа — официальной резиденции Председателя правительства Испании в рамках официального визита Президента СССР в Испанию, проходившего 26–28 октября 1990 года. (См. *данное Собрание сочинений*. Т. 22. С. 314–323, 335–340.)

¹⁰⁴ В Лаче (президентский хуторок Ф. Миттерана в Пиренеях) с М.С. Горбачевым поехали Раиса Максимовна, А.С. Черняев, А.С. Грачев, переводчик и охрана. Остальные, сопровождавшие его на Мадридскую конференцию, улетели в Москву прямо из Испании или были оставлены по пути в Лаче в районном городке Сустоне.

Черняев пишет: «С аэродрома ехали по красивейшим местам предгорий... Машины свернули с шоссе в лес. Пошла узенькая грунтовая дорога, сначала асфальтированная, потом (так показалось) просто грунтовая — для деревенских телег. Ветки кустов хлестали по машине. Минут через 10–15 выехали на полянку. Огородная ограда из слег, какая бывает в наших небогатых деревеньках вокруг изб. Три хатки — иначе я их назвать не могу: под соломой, приземистые, с маленькими окошечками. Сыро вокруг, сумеречно, зелено, прохладно, ходят козы и куры. Возле “хат” развесистые деревья... Миттеран вышел навстречу. Поводил по своим “владениям”, с явным удовольствием рассказывая, откуда у него такой семейный хутор, основанный аж в 1793 году и купленный им у крестьянина 28 лет назад. Он предпочитает его трем другим “соответствующим” его рангу загородным резиденциям...». (Черняев А.С. *Совместный исход*. С. 1009.)

Рассказ Черняева дополняет Грачев: «Французский Президент явно гордился своим укромным и по-крестьянски аскетичным местом уединения...

Горбачев был в восторге. Миттеран вряд ли мог предложить своему высокому гостю, выросшему на окраине ставропольской станицы, более изысканные условия. Тот наслаждался всем — чистым воздухом, мягкой, упругой почвой под ногами, идущим от камина теплом и видом грубых деревянных балок, подпиравших крышу одноэтажной “хижины” Президента.

Он напоминал Мартина Идена, который, выйдя в последний раз на палубу, наконец смог расстегнуть воротник парадной рубашки и вдохнуть воздух полной грудью, как в молодости.

Нередко, особенно в последние недели своего президентства, Горбачев в разговорах возвращался в те, теперь уже далекие годы: “Наша хата была второй от края станицы, а дальше — на сотни километров одна степь... Задашь, бывало, сена коровам, выйдешь на двор под звезды и уносишься мыслями далеко-далеко. Я в детстве был очень мечтательным”.

Ферма Миттерана поэтому сразу настроила его на непринужденную беседу. К этому времени стемнело. Чемоданы Михаила и Раисы охрана отнесла в отведенную для них маленькую комнату с окном, закрытым ставнями. Миттеран с извиняющейся интонацией сказал: “Здесь останавливаются только члены моей семьи”.

Горбачев был растроган.

По узкой тропинке, различимой только при свете ручных фонарей охраны, оба Президента и по два их помощника пробрались в соседнее здание, по виду походившее на амбар и, по-видимому, специально поддерживавшееся в таком облике. Внутри этой стилизованной старо-французской “избы” обнаружилась изяшно декорированная гостиная...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 103.)

В этом помещении, служившем кабинетом, проходила первая беседа президентов СССР и Франции. Раиса Максимовна и Даниэль Миттеран в этой беседе не участвовали.

¹⁰⁵ Речь идет об Анн Ловержон — личном представителе Президента Франции Ф. Миттерана (1981–1995 годы), отвечающей за подготовку встреч «большой семерки».

О совещании представителей «большой семерки» с представителями советских республик см. *примеч. 73.*

¹⁰⁶ Далее был сделан перерыв, во время которого М.С. Горбачев и Ф. Миттеран дали эксклюзивное интервью французской телекомпании «Антенн-2». Интервью транслировалось в прямом эфире в 20.00 в программе новостей. Вела программу Кристина Окренг, знакомая Горбачеву по предыдущим встречам.

¹⁰⁷ Грачев пишет: «Под походную телестудию был переоборудован сарай с сеновалом. Расставленные камеры и софиты, перепутанные провода, суета осветителей и втиснутая в прихожую гримерная превратили его на полчаса в голливудский павильон. Это ощущение нарушали только ли-

ца охранников, заглядывающих, подобно призракам, через окна в ярко освещенную комнату с камином.

Неожиданное согласие Президента на трансформацию его “острова единения” в медиатический центр имело свое не слишком глубоко спрятанное объяснение. У Ф. Миттерана были весомые резоны к тому, чтобы появиться на экране вместе с Горбачевым после августовского путча.

Речь шла не просто о совместной пресс-конференции, традиция которых вела свой отчет от самой первой, состоявшейся в октябре 1985 года в Париже, когда новый Генеральный секретарь КПСС совершал по Франции свою первую официальную зарубежную поездку.

...На этот раз ответ перед французской прессой предстояло держать Ф. Миттерану. От французского общественного мнения не укрылось явное замешательство, с которым в Елисейском дворце 19 августа было воспринято сообщение об августовском путче в Москве. Президент явно поторопился упомянуть в тот день о контакте с Янаевым и полученном от него послании и, безусловно, запоздал с выражением осуждения путча и своей поддержки интернированному Горбачеву.

...Все эти нюансы начали было забываться, однако масла в затухавший огонь неожиданно подлила фраза, непонятным образом попавшая во французский текст книги Горбачева, посвященной августовскому путчу. Вместо: “Должен был позвонить матери, но не получилось”», — начала гулять фраза: “Должен был позвонить Миттеран...”

Причиной, видимо, была спешка, в которой готовилась и переводилась книга, из-за чего в текст перевода и вкралась ошибка. Во всяком случае, сам Горбачев, пожав плечами, сказал, отвечая на мой прямой вопрос: “Не представляю, откуда это взялось. Ты же понимаешь, я очень шепетилен в оценках поведения даже людей вокруг меня. Неужели ты думаешь, что я был настолько небрежен по отношению к зарубежному лидеру, да еще такому, как Миттеран, расположение которого к себе я хорошо ощущаю и высоко ценю?” (Действительно, только однажды на пресс-конференции Горбачев открыто назвал двух человек, которые “могли остановить путч, но не сделали этого”. Это были Лукьянов и Ивашко.)

Так или иначе, из этой псевдосенсации пора было выпустить пар, и Миттеран решил воспользоваться первоисточником для того, чтобы подтвердить своё алиби. Горбачев это сделал с видимым удовольствием, сказав: “...если так написано в книге, значит, это не моя книга”...» (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 108–110.*)

¹⁰⁸ Вторая беседа состоялась по окончании интервью, за ужином. Она проходила в «главном» шале, которое служило Миттеранам и спальней, и гостиной. Присутствовали Р.М. Горбачева, Д. Миттеран, ее сестра, младший сын Миттеранов, А.С. Черняев, А.С. Грачев и помощник французского Президента — Пьер Морель.

¹⁰⁹ Юбилей Леонида Максимовича Леонова отмечался 31 мая 1989 года. М.С. Горбачев лично поздравил писателя в его квартире, преподнес букет роз. Беседа продолжалась около полутора часов.

¹¹⁰ Премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор прибыл в Москву 1 сентября 1991 года с кратким рабочим визитом. Из аэропорта Мейджор направился в Кремль, где в течение 75 минут беседовал с М.С. Горбачевым, сначала при участии сопровождающих лиц, затем один на один. Потом в Белом доме состоялись переговоры Мейджора с Б.Н. Ельциным. Мейджор также встретился с руководителями Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР — И.С. Силаевым, А.И. Вольским, Ю.М. Лужковым и Г.А. Явлинским. В посольстве Великобритании Премьер-министр принял глав правительств Литвы, Латвии и Эстонии. В конце дня Мейджор еще раз встретился с Горбачевым. Эта незапланированная беседа состоялась по просьбе советского Президента, который проинформировал Премьер-министра об итогах своих переговоров с представителями 11 республик. Перед отлетом из Москвы Мейджор провел пресс-конференцию, поздно вечером вылетел в Китай, где с 2 сентября начался его официальный визит. (См. данное Собрание сочинений. Т. 28. С. 31–40, 49–52.)

¹¹¹ Грачев пишет: «Утром, как и было обещано Ф. Миттераном, петухи, ослы и козы разбудили всю компанию спозаранку. Когда сопровождающие их фотографы прибыли на ферму, им было сказано, что оба президента ушли гулять. Вернувшись из леса и попозировав фотографам, они уселись за завтрак. Теплый хлеб, свежее молоко, мед доставляли Горбачеву явное наслаждение. Раиса к завтраку не вышла — она собиралась в дорогу. За столом обсуждали последние оставшиеся вопросы, включая практическую финансовую и продовольственную помощь Союзу. Неожиданно из кухни повалил дым, погасло электричество — видимо, произошло короткое замыкание.

Оставшись в темноте в своей комнате, растерявшаяся Раиса позвала мужа на помощь. Тот, попросив отложить на время условия оказания помощи СССР, бросился на выручку к ней. После того как тревога улеглась, Раиса, несколько возбужденная этим неожиданным приключением, появилась в столовой и сообщила, что во время “затемнения” она главным образом беспокоилась о том, чтобы ничего не случилось с оставшимся в спальне портфелем ее мужа, в котором он хранил самые необходимые для него бумаги.

Когда, закончив завтрак, президенты вышли на улицу, повсюду светило солнце. Галльские петухи восторженными криками проводили кавалькаду, которая, после остановки в местном районном центре г. Сустоне, где прошла заключительная пресс-конференция, доставила Горбачева на аэродром...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 112.)

¹¹² Заключительная пресс-конференция М.С. Горбачева и Ф. Миттерана проходила во время остановки в районном центре Сустоне по пути в аэропорт.

¹¹³ Видимо, Ф. Миттеран берет за «точку отсчета» бесед с М.С. Горбачевым март 1985 года, когда после смерти К.У. Черненко Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС (11 марта), а 13 марта Михаил Сергеевич встречался с главами государств, прибывшими на похороны Черненко,

в том числе и с Миттераном. Но они встречались и ранее — во время визита Миттерана в СССР 20–23 июня 1984 года. 21 июня в Большом Кремлевском дворце от имени Президиума Верховного Совета СССР был дан обед в честь французского Президента. Горбачев присутствовал на этом обеде и беседовал с Миттераном, судя по всему, беседа эта носила неофициальный характер и была краткой.

¹¹⁴ См. примеч. 73.

¹¹⁵ Встреча руководителей государств, входящих в НАТО, проходила 7–8 ноября 1991 года в Риме. Об ее итогах М.С. Горбачева информировал дипломатический советник Председателя Совета Министров Италии У. Ваттани, которого Президент СССР принял в Москве 11 ноября 1991 года. (См. данный том, с. 323–331.)

¹¹⁶ См. примеч. 35.

¹¹⁷ См. примеч. 107.

¹¹⁸ В 1978 году на саммите в Кемп-Дэвиде (США) было заключено предварительное соглашение, а в 1979 году в Вашингтоне Менахем Бегин и Анвар Садат подписали договор о мире между Израилем и Египтом.

¹¹⁹ *Хельсинкский Заключительный акт* — Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный главами 35 государств в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 года. *Парижская хартия* — итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившего в Париже 19–21 ноября 1990 года.

¹²⁰ Встреча Президента Сербии С. Милошевича и Президента Хорватии Ф. Туджманом состоялась в Москве 15 октября 1991 года. (См. данный том, с. 52–61.)

¹²¹ Президент Гаити Жан-Бертран Аристид в результате военного переворота был смещен с поста и 30 сентября 1991 года вынужден покинуть страну, уехав сначала в Венесуэлу, а затем в США.

¹²² Разговор состоялся по результатам встречи М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным, на которой обсуждалось выступление Ельцина на Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года.

¹²³ Г.Х. Шахназаров так описывает свои впечатления от этого разговора: «Горбачев был явно доволен. Видимо, всерьез приготовился уйти, хлопнуть дверью напоследок. А когда это отпало или, вернее, отложилось, — у него отлегло от сердца.

Между тем я слушал и думал, что Ельцин лукавит, завтра опять что-нибудь эдакое вытворит. Да что завтра! Он божился, что будет вести дело разумно, а в папке бумаг к заседанию Госсовета 4 ноября лежит его обращение к Президенту СССР с требованием передать России все торгпредства. Без каких-либо обещаний компенсировать другим республикам их долю; даже не потрудились его молодая ватага напрячь мозги и выдавить два-три приличных довода. Просто так: мы забираем и всё! Вообще, всё сильнее ощущается невысокий класс этих “ребятишек”, как их обозвал Хасбулатов. Однако сам вполне из того же разлива. Честное слово, и наша команда не безгреховна, но та такое натворит, что страна еще содрогнется и вздыбится.

Не стал я в этот раз расстраивать Горбачева, тем более что он ощущал себя победителем.

...Я ушел с чувством, что всё это прелюдия краха. Ельцин и особенно его команда — молодые волки, вроде Бурбулиса, Полторанина, Н. Федорова, не успокоятся, пока нас не добьют». (АГФ. Фонд № 10, опись № 2.)

¹²⁴ В беседе приняли участие: с немецкой стороны — член правления «Дойче банк» Г. Крупп, директор «Дойче банк» Х. Пандца, генеральный уполномоченный Фонс; с советской стороны — В.А. Медведев, В.В. Герашенко, В.В. Люльчев (заместитель председателя Внешэкономбанка СССР).

¹²⁵ Х. Коппер провел в Мюнхене встречу с журналистами, входящими в объединение «Клуб экономической печати», в ходе которой рассказал об итогах своей поездки в СССР. «Известия» 12 ноября 1991 года под заголовком «Последний клапан?» опубликовали отчет об этом мероприятии: «Экономический кризис в СССР, отметил Коппер, затронул нас раньше, чем ожидалось, пишет “Хандельсблат”. Существует реальная опасность, что СССР будет вынужден прекратить выплату иностранных долгов, которые оцениваются в 60 млрд долларов. Эта сумма, по оценке руководителя ведущего финансового объединения ФРГ, “является приемлемой” в свете размеров Советского Союза и его запасов полезных ископаемых. Со стороны советских представителей проявляется полная готовность погашать свои долги и строго выполнять финансовые обязательства “до последней копейки”. В то же время структура внешнего долга такова, что без поступления “свежих” денег с Запада СССР не в состоянии погасить в ближайшее время текущие платежи и проценты за взятые ранее кредиты, подчеркнул Х. Коппер. Речь поэтому идет о предоставлении СССР “переходного кредита” в сумме 4–5 млрд марок на три-четыре года, чтобы предотвратить его неплатежеспособность со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Председатель правления Немецкого банка отверг другие возможности финансирования, в частности, продажу Советским Союзом долговых обязательств третьих стран. По советским оценкам, отмечает «Зюддойче цайтунг», внешний долг других государств Советскому Союзу составляет около 100 млрд долларов. Однако большая часть его приходится на страны, которые сами неплатежеспособны, в частности на Кубу и Анголу. Лишенные всякой реальной основы Х. Коппер назвал такие предложения, как, например, предоставление частных кредитов СССР или республикам под право разработки нефтяных месторождений или другие подобные гарантии.

Прекращение выплаты долгов Советским Союзом, по его мнению, будет иметь прежде всего политические последствия. В случае экономической блокады СССР там возникнут новые опасности для процесса перехода от социалистической экономики к рыночному хозяйству, усилится политическая нестабильность в стране, обладающей огромным количеством ядерного оружия, разбросанного по всей ее территории. Высказав сожаление по поводу неконструктивной позиции других западных стран, Х. Коппер

подчеркнул одновременно, что ФРГ не намерена в одиночку решать эту проблему. Германия является самым крупным кредитором СССР, однако большая часть долга приходится на долю бывшей ГДР. Поэтому Бонн, по его словам, не опасается серьезных потрясений на финансовых биржах ФРГ в случае, если СССР прекратит выплату долгов».

¹²⁶ В конце 1980-х годов американец русского происхождения Михаил Моргулис создал международную ассоциацию «Христианский мост». В 1991 году он возглавил первую христианскую делегацию из Америки, официально приглашенную правительством СССР для переговоров в Москву. Идея Моргулиса состояла в том, чтобы объяснить советскому правительству, что в Америке, помимо государственной власти и большого бизнеса, существует третья мощная сила — американское христианство. Визит прошел успешно, а писатель Фил Янси, входивший в состав делегации, написал об этом путешествии книгу «Молитва с КГБ». Советская пресса писала тогда, что именно после прибытия этой довольно многочисленной делегации рухнул «духовный железный занавес между Америкой и Россией».

¹²⁷ Грачев пишет: «Похоже, Горбачеву было подчас важно доказать не столько окружающим, сколько самому себе, что он может делать всё, что делают другие, и при желании даже лучше. По крайней мере свою способность быть проповедником он продемонстрировал американским профессионалам весьма убедительно. Перед прощанием они попросили дать им возможность помолиться. Горбачев уже опаздывал на заседание Госсовета, однако отказать американцам не смог и около двух минут вместе с ними молча стоял, склонив голову...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 82.)

¹²⁸ Речь идет о Совместном заявлении Президента СССР и высших руководителей 10 республик, принятом 1 сентября 1991 года на заседании Совета безопасности СССР. На первом заседании пятого внеочередного Съезда народных депутатов СССР 2 сентября его огласил Н.А. Назарбаев. (Текст Заявления см. в данном Собрании сочинений. Т. 28. Приложение 1. С. 471–473.)

¹²⁹ См. примеч. 63.

¹³⁰ Имеется в виду разговор М.С. Горбачева с Дж. Бушем 29 октября 1991 года в Мадриде. (См. данный том, с. 127–144.)

¹³¹ Правительство Канады приняло решение о предоставлении Советскому Союзу кредита в 150 миллионов долларов для приобретения в Канаде самых необходимых товаров (фураж, продукты, включая растительное масло, мясо и предметы детского питания). Деньги предоставлялись «на коммерческой основе» (то есть под проценты), и воспользоваться выделяемыми средствами нужно было в течение полугода.

¹³² В первый день работы Мадридской конференции, 30 октября 1991 года, выступили Председатель правительства Испании Ф. Гонсалес Маркес; Президент США Дж. Буш; Президент СССР М.С. Горбачев; министр иностранных дел Нидерландов Х. ванден Брук, представлявший делегацию Евро-

пейского союза; министр иностранных дел Египта А. Муса. Во второй день выступали представители стран — участниц конференции: Премьер-министр Израиля Ицхак Шамир, министр иностранных дел Иордании Камель Абу Джабер, глава палестинской делегации Хайдар Абдель Шафии, министр иностранных дел Ливана ФаресБуэз, министр иностранных дел Сирии Фарук Шараа. В третий день с заключительными речами выступили руководители делегаций стран — участниц конференции, министры иностранных дел Египта и Нидерландов, госсекретарь США Дж. Бейкер и министр иностранных дел СССР Б.Д. Панкин.

Часть речей была выдержана в агрессивном тоне. В частности, Шамир обвинил Сирию в оказании покровительства террористическим организациям и угнетении местной еврейской общины, а Шараа обвинил Израиль и лично Шамира в терроризме и подстрекательстве экстремистов к покушению на святыни ислама.

Планировалось 3 ноября, там же — в Мадриде, начать прямые двусторонние переговоры между Израилем и соседними арабскими государствами. Однако в своем выступлении 31 октября Шамир выступил с предложением вести такие переговоры не в Мадриде, а непосредственно на Ближнем Востоке. По имевшейся информации, Бейкер вечером беседовал с израильтянами, и ему удалось уговорить их придерживаться запланированных мероприятий. Но на следующий день с возражением против продолжения переговоров в Мадриде выступила Сирия. «Ситуация развивалась крайне драматически. Дело дошло до того, что после первых двух выступлений работа конференции была прервана на два с лишним часа. Долго не удавалось установить, где находятся госсекретарь Дж. Бейкер и наш Б. Панкин, а также министр иностранных дел Сирии. В конце концов журналисты вывели, что в одной из уединенных комнат легендарного дворца (*Королевский дворец в Мадриде, считающийся официальной резиденцией королей Испании, используется для протокольных мероприятий*) идет тяжелая дипломатическая работа: представители великих держав вновь играют роль посредников, уговаривая сирийцев сменить гнев на милость и согласиться на проведение двусторонних переговоров в Мадриде» (*Известия*, 2 ноября 1991 года.) В результате удалось достигнуть договоренности, 3–4 ноября в Мадриде прошел первый раунд двусторонних переговоров. Переговоры были возобновлены в декабре 1991 года в Вашингтоне.

¹³³ Беседа с Премьер-министром Израиля И. Шамиром состоялась 29 октября 1991 года в Мадриде. (См. данный том, с. 145–158.)

¹³⁴ Выступление Г.А. Явлинского см. в Приложении 5, с. 457–459.

¹³⁵ Венская конвенция о праве международных договоров — международная конвенция, закрепляющая основополагающие международно-правовые нормы, относящиеся к заключению, вступлению в силу, применению, расторжению, толкованию и соблюдению межгосударственных договоров. Конвенция была подготовлена Комиссией международного права ООН и подписана в Вене (Австрия) в 1969 году, вступила в силу в 1980 году.

¹³⁶ Выступление И.С. Силаева см. в *Приложении 5*, с. 460–462.

¹³⁷ Окончание выступления И.С. Силаева см. в *Приложении 5*, с. 459–460.

¹³⁸ 22 апреля 1991 года Премьер-министр СССР В.С. Павлов доложил на сессии Верховного Совета СССР «Программу совместных действий Кабинета министров СССР и правительств суверенных республик по выводу экономики страны из кризиса в условиях перехода к рынку». Антикризисная программа предполагала последовательное движение советской экономики к рынку, но под государственным присмотром, при сохранении центрального государственного аппарата. Программу подписали 10 союзных республик, за исключением республик Прибалтики и Грузии. (*Текст подписанного документа опубликован 10 июля 1991 года.*) Однако к тому времени уже стало очевидно, что участвовать в ее осуществлении республики будут формально. 7 июня Верховный Совет Украины принял решение о передаче всех государственных предприятий и организаций союзного подчинения на своей территории под контроль республики. 28 июня Премьер-министр Украины В.П. Фокин представил депутатам программу чрезвычайных действий и потребовал у парламента предоставить правительству особые полномочия для ее реализации. Срок полученных Кабинетом дополнительных полномочий не ограничивался временными рамками. Кабинет был вправе принимать практически любые распоряжения, направленные на стабилизацию экономики, которые должны были действовать до тех пор, пока Верховный Совет республики не разработает и не примет соответствующие законодательные акты. Антикризисная политика руководства Украины была направлена на укрепление собственных финансов и потребительского рынка накануне приватизации, причем экономические интересы других регионов и центрального бюджета принимались во внимание в очень малой степени.

¹³⁹ Встреча М.С. Горбачева с министрами образования республик состоялась 10 сентября 1991 года.

¹⁴⁰ Выступление Е.И. Шапошникова см. в *Приложении 5*, с. 462–466.

¹⁴¹ Окончание доклада Е.И. Шапошникова см. в *Приложении 5*, с. 466–467.

¹⁴² М.С. Горбачев встречался с участниками съезда движения «Солдатские матери России» в Кремле 1 октября 1991 года, а 14 октября 1991 года принял делегатов второго Всесоюзного съезда родителей военнослужащих. (*См. данный том*, с. 45–49.)

¹⁴³ М.С. Горбачев 20–24 февраля 1989 года совершал поездку по Украине. 23 февраля он вместе с Раисой Максимовной приезжал в Чернобыль.

¹⁴⁴ Военно-политическое сотрудничество СССР и Индии начало развиваться с 1970-х годов. К 1980 году Советский Союз удовлетворял 75% потребностей Индии в закупках вооружения. При этом поставки осуществлялись на индийских условиях. СССР представлял весьма льготные долгосрочные кредиты и соглашался на предоставление технологий, а не только вооружений (это обычное требование индийской стороны при импорте военных материалов). К началу 1990-х годов в военно-техническом сотрудничестве СССР и Индии наступило некоторое охлаждение.

Причиной тому послужил ряд факторов, в том числе неурегулированность финансово-экономических отношений и отказ российской стороны от бартера во взаимных расчетах.

М.С. Горбачев дважды побывал в Индии с официальными визитами — 25–28 ноября 1986 года и 18–20 ноября 1988 года.

¹⁴⁵ Выступление В.П. Баранникова см. в *Приложении 5*, с. 467–469.

¹⁴⁶ М.С. Горбачев предложил заслушать Генерального прокурора СССР Н.С. Трубина, но слово перехватил председатель Высшего Арбитражного Суда СССР В.Ф. Яковлев.

¹⁴⁷ «Узбекское дело», или «Хлопковое дело» — собирательное название серии уголовных дел об экономических и коррупционных злоупотреблениях, выявленных в Узбекской ССР и в связанных с республикой административных единицах, центрах принятия решений и промышленных отраслях СССР. Всего было возбуждено 800 уголовных дел, по которым осуждены на различные сроки лишения свободы свыше четырех тысяч человек.

Первые попытки расследования дел о коррупции и взяточничестве среди высокопоставленных руководителей Узбекистана относятся к середине 1970-х годов. Так, в 1975 году к ответственности был привлечен Председатель Верховного суда УзССР, в поле зрения правоохранительных органов попала тогда же Я.С. Насриддинова (в 1970–1974 годах Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР). Однако расследование было приостановлено.

После вступления Ю.В. Андропова 12 ноября 1982 года на пост Генерального секретаря ЦК КПСС расследование коррупционных злоупотреблений в Узбекистане получило новый стимул. В начале января 1983 года Андропов сделал Ш.Р. Рашидову устный выговор, фактически означавший предложение о добровольной отставке. Рашидов в отставку не ушел. В феврале того же года Политбюро ЦК КПСС приняло Постановление о расследовании злоупотреблений в хлопководстве Узбекистана и поручило Прокуратуре СССР создать следственную комиссию. В начале апреля 1983 года такая комиссия была создана, ее возглавили Т.Х. Гдлян и Н.В. Иванов. От Генпрокуратуры СССР работу комиссии курировал Г.П. Каракозов.

В начале 1984 года было начато расследование собственно «хлопкового дела»: управление КГБ по Москве и Московской области арестовало на территории России несколько руководителей хлопкоочистительных объединений Узбекистана и директоров хлопкозаводов. После серии арестов, в июне, расследование поручили В.И. Калинин.

Летом 1984 года в Ташкент прибыла группа сотрудников ЦК КПСС во главе с секретарем ЦК КПСС Е.К. Лигачевым для проведения VI пленума ЦК КП УзССР по избранию нового первого секретаря вместо скончавшегося 31 октября 1983 года Рашидова. На пленуме первым секретарем был избран И.Б. Усманходжаев.

Новым толчком событий по расследованию «узбекского дела» послужило выступление на XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС перво-

го секретаря Алтайского крайкома КПСС Ф.В. Попова. (Подробнее см. данное Собрание сочинений. Т. 11. С. 209. Примеч. 115, 116.) Расследования продолжались до 1989 года. Было произведено несколько «громких» арестов, в том числе были арестованы, а затем осуждены: к высшей мере наказания — бывший министр хлопкоочистительной промышленности Узбекистана В. Усманов, начальник ОБХСС Бухарской области А. Музафаров; к разным срокам лишения свободы: зять Л.И. Брежнева Ю.М. Чурбанов, первый секретарь ЦК КП Узбекистана И.Б. Усманходжаев, бывшие секретари ЦК Компартии республики А. Салимов, Е. Айтмуратов и Р. Абдуллаев, первые секретари Ташкентского, Ферганского, Наманганского, Каракалпакского, Бухарского и Сурхандарьбинского обкомов; бывший Председатель Совета Министров республики Н.Д. Худайбердыев, генералы МВД республики и другие. Некоторые фигуранты расследования покончили с собой (К. Эршаев, Г. Давыдов, Р. Гаипов).

Привлеченный в качестве обвиняемого И.Б. Усманходжаев стал давать показания о причастности к коррупции членов Политбюро ЦК КПСС — Е.К. Лигачева, В.В. Гришина, Г.В. Романова, М.С. Соломенцева, члена ЦК КПСС И.В. Капитонова.

В марте 1989 года Т.Х. Гдян и Н.В. Иванов избираются народными депутатами СССР. 24 марта создается специальная комиссия ЦК КПСС во главе с Б.К. Пуго, которой поручено проверить факты о нарушениях законности при расследовании дел о коррупции в Узбекской ССР. Аналогичная комиссия была создана и при Президиуме Верховного Совета СССР. Обе комиссии пришли к выводу, что в деятельности следственной группы были допущены нарушения социалистической законности. В апреле 1989 года Пленум Верховного Суда СССР вынес частное постановление «О нарушениях законности, допущенных в ходе расследования бригадой следователей Прокуратуры СССР во главе с Т.Х. Гдяном».

1 ноября 1988 года, на допросе, проводившемся А.Д. Васильевым и С.В. Московцевой, Усманходжаев заявил, что оговорил Лигачева. В мае 1989 года Прокуратура СССР возбудила уголовное дело по обвинению Гдяна и Иванова в нарушениях социалистической законности при проведении расследований в Узбекистане. Поскольку Гдян и Иванов к тому времени были избраны народными депутатами СССР, Генеральный Прокурор СССР направил на первый Съезд народных депутатов СССР представление о даче согласия на привлечение Гдяна и Иванова к уголовной ответственности. Первый Съезд в июне 1989 года создал Комиссию по проверке материалов, связанных с деятельностью группы Гдяна. 29 августа на суде обвиняемый по «хлопковому делу» Н.Д. Худайбердыев заявил, что показания против Ю.М. Чурбанова «выбивались» из него силой.

В феврале 1990 года Гдян был исключен из КПСС, а в апреле уволен из Прокуратуры. Верховный Совет СССР, рассмотрев отчет комиссии, созданной первым Съездом народных депутатов СССР, принял постановление, осуждающее бездоказательные заявления Гдяна и Иванова, порочащие Верховный Совет СССР, отдельных народных депутатов и должност-

ных лиц. Уголовное дело против них было прекращено только в августе 1991 года.

25 декабря 1991 года Президент Узбекистана И. Каримов помиловал всех осужденных по «узбекскому делу», отбывавших наказание на территории республики.

¹⁴⁸ Текст выступления Б.Д. Панкина см. в *Приложении 5*, с. 469–471.

¹⁴⁹ А.Н. Яковлев в 1960–1973 годах работал в аппарате ЦК КПСС (в Отделе пропаганды), входил в состав редколлегии журнала «Коммунист». В ноябре 1972 года опубликовал в «Литературной газете» статью «Против антиисторизма», в которой выступил против национализма (в том числе в литературных журналах). Статья обострила существовавшие противоречия в среде интеллигенции между «западниками» и «почвенниками». С резкой критикой статьи выступил М. Шолохов, и после обсуждения вопроса на Секретариате и в Политбюро ЦК КПСС в 1973 году Яковлев был отстранен от работы в партийном аппарате и направлен послом в Канаду, где пробыл 10 лет.

¹⁵⁰ 17–24 мая 1983 года М.С. Горбачев (на тот момент член Политбюро, секретарь ЦК КПСС) во главе делегации Верховного Совета СССР посетил с официальным визитом Канаду. Посол СССР в Канаде А.Н. Яковлев участвовал в подготовке визита и сопровождал делегацию в поездке по стране. После более близкого знакомства с Яковлевым Горбачев поднял вопрос о его возвращении в Москву к партийной работе.

¹⁵¹ Всемирный банк (также Мировой банк) — международная финансовая организация, созданная с целью организации финансовой и технической помощи развивающимся странам. Вначале Всемирный банк ассоциировался с Международным банком реконструкции и развития (МБРР), с 1946 года осуществлявшим финансовую поддержку в восстановлении Западной Европы и Японии после Второй мировой войны. В 1960 году была создана Международная ассоциация развития (МАР), которая взяла на себя часть функций МБРР. В настоящее время под Всемирным банком фактически понимают две организации: МБРР и МАР. В разное время к решению задач Всемирного банка подключились еще три организации — Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Все пять организаций входят в Группу организаций Всемирного банка и называются Группой Всемирного банка. В отдельных случаях под Всемирным банком по-прежнему понимается МБРР, который до сих пор составляет основу деятельности Всемирного банка.

¹⁵² См. примеч. 82.

¹⁵³ Беседа М.С. Горбачева с министром сельского хозяйства США Э. Мэдиганом проходила в Москве 9 октября 1991 года. В ней также принимал участие заместитель министра сельского хозяйства США Р. Краудер. (См. *данное Собрание сочинений*. Т. 28. С. 459–467.)

¹⁵⁴ В ноябре 1990 года в Грозном прошел Чеченский национальный съезд (ЧНС), который избрал Исполнительный комитет во главе с председателем

Джохаром Дудаевым. В марте 1991 года Дудаев потребовал самороспуска Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. 9 июня на второй сессии ЧНС был преобразован в Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН), Дудаев избирается председателем его Исполнительного комитета. С этого момента Дудаев начал формирование параллельных органов власти в Чечено-Ингушетии, заявив, что депутаты Верховного Совета республики не оправдали доверия и узурпировали власть.

События 19–21 августа 1991 года в Москве стали катализатором обострения политической ситуации в Чечено-Ингушетии. Чечено-Ингушский республиканский комитет КПСС, Верховный Совет и правительство поддержали ГКЧП, а ОКЧН выступил против. После провала ГКЧП Исполком ОКЧН и организации национал-радикального толка выступили с требованием отставки Верховного Совета республики и проведения новых выборов. 1–3 сентября третья сессия ОКЧН объявила Верховный Совет низложенным и передала всю полноту власти Исполкому ОКЧН.

6 сентября Дудаев объявил о роспуске республиканских структур власти. Вооруженные сторонники ОКЧН заняли здание телецентра и Дом радио, взяли штурмом Дом политического просвещения, где шло заседание Верховного Совета. Под давлением митингующих Председатель ВС Доку Завгаев ушел в отставку.

15 сентября в Грозный прилетел и.о. Председателя ВС РСФСР Руслан Хасбулатов. Под его руководством прошла последняя сессия ВС Чечено-Ингушетии, на которой было принято решение о самороспуске парламента. В результате переговоров Хасбулатова с лидерами Исполкома ОКЧН в качестве временного органа власти на период до выборов, назначенных на 17 ноября, был сформирован Временный Высший Совет (ВВС) республики из 32 депутатов, сокращенный затем до девяти человек. Председателем избран заместитель председателя Исполкома ОКЧН Хусейн Ахмадов, заместителем председателя — помощник Хасбулатова Юрий Черный.

К началу октября во ВВС возник конфликт между сторонниками Исполкома ОКЧН (четыре члена во главе с Ахмадовым) и его противниками (пять членов во главе с Черным). Ахмадов от имени всего ВВС издал ряд законов и постановлений, создававших правовую базу для Исполкома ОКЧН и качестве высшего органа власти, а 1 октября объявил о разделении Чечено-Ингушской АССР на независимую Чеченскую Республику Нохчи-чо (Ичкерия) и Ингушскую автономную республику в составе РСФСР. Это противоречило Конституции РСФСР, согласно которой принятие решения о разделении республики находилось в исключительном ведении Съезда народных депутатов РСФСР.

5 октября семеро из девяти членов ВВС приняли решение о смещении Ахмадова и об отмене незаконных актов. В тот же день Национальная гвардия Исполкома ОКЧН захватила здание Дома профсоюзов, в котором заседал ВВС, и здание республиканского КГБ. 6 октября Исполком ОКЧН объявил о роспуске ВВС и принял на себя функции революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти, однако на следующий день

было принято решение о возобновлении деятельности ВВС в полном составе (32 человека). Председателем был избран Бадруддин Бахмадов.

8 октября Президиум Верховного Совета РСФСР объявил Временный Высший Совет единственным законным органом государственной власти на территории Чечено-Ингушетии впредь до избрания нового состава Верховного Совета автономии.

27 октября под контролем сторонников Исполкома ОКЧН были проведены выборы президента и парламента Чеченской Республики Ичкерия. Президентом избран Джохар Дудаев. Совет Министров Чечено-Ингушетии, руководители предприятий и ведомств, руководителя ряда районов республики не признали результаты выборов. 2 ноября Съездом народных депутатов РСФСР эти выборы были признаны незаконными.

7 ноября издан Указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии, однако практические меры по его реализации провалились — приземлившиеся на аэродроме в Ханкале два самолета со спецназом были блокированы сторонниками чеченской независимости. Лидеры оппозиционных партий и движений заявили о поддержке Президента Дудаева и его правительства, взявшего на себя миссию защиты суверенитета Ичкерии.

8 ноября чеченские гвардейцы блокировали здания МВД и КГБ, а также военные городки.

11 ноября Верховный Совет РСФСР отказался утвердить Указ Президента Ельцина о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии.

¹⁵⁵ Национальная ассоциация губернаторов (англ. *National Governors Association, NGA*) — организация, членами которой являются губернаторы штатов и территорий Соединенных Штатов Америки. Ассоциация является коллективным представителем губернаторов перед федеральными властями в вопросах национальной политики, а также позволяет губернаторам обмениваться опытом и координировать инициативы между штатами. Организация была основана в 1908 году. В 1977 году Ассоциация приняла правило, сохраняющееся по сей день: председательский пост в ассоциации один год занимает представитель Республиканской партии, а другой — Демократической. Заместитель председателя, как правило, выбирается из оппозиционной председателю партии и является наиболее вероятным преемником председателя на следующий год. Так, в 1991 году председателем был республиканец Джон Эшкрофт, его преемником стал демократ Рой Ромер.

¹⁵⁶ На беседе присутствовали: с советской стороны — помощник Президента СССР А.С. Черняев, консультант Аппарата Президента СССР П.Р. Палажченко; с американской стороны — посол США в СССР Р. Страусс, помощник губернатора Ромера Дж. Торнберри, помощник губернатора Кастла М. Рэтчфорд, первый секретарь Посольства США в Москве Дж. Дин.

¹⁵⁷ В беседе участвовали: с советской стороны — помощники Президента СССР А.С. Черняев и А.С. Грачев; с чехословацкой стороны — посол ЧСФР в СССР Р. Сланский.

¹⁵⁸ Торжественное заседание, посвященное 170-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, проходило 11 ноября 1991 года в Колонном зале Дома Союзов. С докладом о творчестве писателя выступил Ю.Ф. Карякин. На мероприятии присутствовали М.С. и Р.М. Горбачевы.

¹⁵⁹ А.С. Грачев пишет: «Этого дня у него (*Горбачева*) за то время, пока он оставался Президентом СССР, так и не нашлось... С Гавелом они встретились через 5 месяцев во время визита чехословацкого Президента в Москву по приглашению Ельцина. Горбачев к этому времени тоже был президентом, но уже Фонда собственного имени. Лишенная условностей протокола встреча этих двух выдающихся людей, чьи имена при их жизни стали частью европейской истории, была единственной и сердечной...» (*Грачев А.С. Дальше без меня... С. 142–143.*)

¹⁶⁰ В дневнике (запись от 13 ноября 1991 года) А.С. Черняев записал об этом совещании: «Накануне утром он (*Горбачев*) собрал помощников и советников. Редко бывает. Распределил роли. Речь зашла и об информационной блокаде Президента. И свелось к тому, что М.С. раздраженно заявил: ельцинское окружение “бегает” по микрофонам, а вы сидите по кабинетам, привыкшие, как в ЦК, — что всё, что “от нас исходит”, печатается без разговоров!» (*Черняев А.С. Совместный исход. С. 1020.*)

¹⁶¹ Виктор Григорьевич Кучеренко в 1991 году возглавлял постоянно действующую Плановую и бюджетно-финансовую комиссию Верховного Совета СССР.

¹⁶² Поездку в Иркутск М.С. Горбачев совершил 21–22 ноября 1991 года; после Иркутска (22–23 ноября) посетил Киргизию.

¹⁶³ А.С. Грачев пишет: «Накануне пресс-конференции (*презентация книги М.С. Горбачева «Августовский путч: причины и следствия»*) Горбачев провел в Кремле совещание со своими ближайшими советниками, посвященное итогам заседания Госсовета и планам на будущее.

Он исходил из того, что принципиальное согласие работать вместе от республиканских лидеров получено. С удовольствием упомянул, что имеется договоренность о проведении общей внешней политики и что “Украина (В. Фокин) поддержала Бориса Николаевича в вопросе о единых Вооруженных Силах”.

Кроме того, как он считал, все признали необходимость иметь союзное правительство в лице Межгосударственного экономического комитета, что подтверждало его главный вывод: необходимо создавать не аморфную конфедерацию независимых государств, а общее, союзное, государство с едиными гражданством, территорией и статусом субъекта международного права.

Чувство ответственности перед мировым сообществом, усиленное недавней поездкой в Мадрид, явно влияло на ужесточение его позиции в вопросе о форме будущего Союза и сроках его официального оформления:

— Внешняя политика такого государства, как наше, должна быть предсказуемой, а то повалили уже некоторые наши республиканские деятели в мировую политику в валенках, как мужики в дворянское собрание.

На совещании обсудили предстоящее совещание Госсовета — в нем наряду с Россией, Белоруссией и Казахстаном должны были принять участие представители Кавказа (Муталибов) и Средней Азии. Украина по-прежнему стояла в стороне, занятая подготовкой к президентским выборам. Ее “дрейф” в сторону от Союза всё больше беспокоил Президента — он начал отдавать себе отчет в том, что “речь идет уже не только о предвыборных маневрах”, однако продолжал верить, что совместное притяжение остальных членов будущего Союза втянет мятежную республику в общесоюзный шеренгу.

Поговорили также о необходимости активизировать контакты с различными общественными силами, о более регулярных встречах с прессой. Все-речь продолжал обсуждаться проект выпуска собственной “президентской газеты”...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 138–139.)

¹⁶⁴ А.С. Грачев вспоминал: «К этой церемонии Президент готовился обстоятельно: несколько раз просматривал текст своего вступительного слова и список приглашенных, в который наряду с прессой на этот раз были включены ведущие политические фигуры страны и дипломатический корпус.

Пресс-конференция прошла успешно. Зал был полон — вице-президент Ручкой, дипкорпус и, разумеется, цвет московской и зарубежной прессы откликнулись на приглашение Президента СССР. Контраст по сравнению с его последним появлением в зале, после того самого путча, которому и была посвящена книга, был разителен. Горбачев держался уверенно, точно отвечал на вопросы, не уклоняясь от самых вездыхальных...» (Грачев А.С. *Дальше без меня...* С. 134–135.)

А.С. Черняев пишет: «...В пресс-центре МИДа было полно: дипломаты, деятели, журналисты.

Выступал он (Горбачев) хорошо. Вопросы были достойные. Отвечал находчиво. А главное: казалось бы, — большое политическое событие, Горбачев говорит свое мнение о самых важных сейчас вещах: судьба Союза, новая структура общества, новые слои, их взаимодействие, свобода крестьянину, что ждет сепаратистов. Но... узнаю, что Егор Яковлев (ТВ) распорядился дать во “Времени” обо всем этом две-три минуты. Ищу Яковлева, дозваниваюсь до его шофера в машине. Тот говорит: Егор Владимирович заезжал в Дом кино, теперь уехал на “частной машине” — куда, не знаю, велел сказать, чтоб “не искал до утра”.

М.С. названивает: как меня подадут?.. Мы с Грачевым добрались до Лазуткина (зам. Яковлева по ТВ). Уговариваем его дать... после “Времени”... Он это делает...

А утром (13 ноября) узнаю, что взбешенный “нарушением приказа” Яковлев потребовал отставки Лазуткина. Звоню в машину к М.С. ...Он приглашает к себе Яковлева... Час беседуют. Когда Егор выходил, я видел его в приемной: “довольный”, значит, М.С. опять “достиг компромисса”.

Мы с Грачевым плюс Игнатенко обзваниваем газеты, чтоб они опубликовали выступление Горбачева на презентации книги. Результат: “Извес-

тия" дала только его ответ по Чечне — Ингушетии. И то для того, чтоб натравить на него Ельцина... И ни одна другая газета даже не упомянула о событии, о том, что Президент говорил, оценивая положение в стране...» (Черняев А.С. *Совместный исход*. С. 1020.)

¹⁶⁵ Книга, посвященная августовскому путчу, была написана М.С. Горбачевым в сентябре 1991 года, по «горячим следам». Материалы, в нее вошедшие, в основном нашли свое отражение в томе 28 данного Собрания сочинений, кроме Предисловия, написанного Михаилом Сергеевичем, и статьи, над которой он работал в Форосе. Публикуется по дате презентации книги.

¹⁶⁶ Эту статью М.С. Горбачев начал писать в Форосе, во время отпуска, но работа была прервана событиями 19–21 августа 1991 года. А.С. Черняев в дневниках рассказывал о замысле статьи. (*Подробнее см. данное Собрание сочинений*. Т. 27. *Примеч.* 107.) Полностью статья впервые была опубликована в книге «Августовский путч: причины и следствия».

¹⁶⁷ Речь идет о Председателе правительства Испании Фелипе Гонсалесе Маркесе, с которым у М.С. Горбачева сложились особенно теплые отношения. (*См. примеч.* 97.)

¹⁶⁸ Беседа М.С. Горбачева с Р. Краудером состоялась в Москве 25 мая 1991 года. (*См. данное Собрание сочинений*. Т. 26. С. 103–111.)

¹⁶⁹ На встрече присутствовали: председатель Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР В.П. Щербаков, его заместители — Г.С. Баштанюк, В.В. Кузьменок, А.М. Яковлев; руководители республиканских межсоюзных профсоюзных органов, руководители всесоюзных отраслевых профсоюзов и объединений; президент Научно-промышленного Союза СССР А.И. Вольский, вице-президент Научно-промышленного союза СССР А.П. Владиславлев; председатель Межгосударственного экономического комитета И.С. Силаев, заместитель председателя МЭК Г.А. Явлинский, полномочный представитель МЭК В.М. Сергеев, советник Президента СССР В.А. Ярин и др.

¹⁷⁰ Далее выступили: председатель Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР В.П. Щербаков, председатель Профсоюза трудящихся авиационной промышленности А.Ф. Бреусов, председатель Совета Федерации профсоюзов Кыргызстана Э. Абакиров, председатель Федерации профсоюзов агропромышленного комплекса СССР М.Б. Рыжиков, председатель Всесоюзной федерации профсоюзов работников здравоохранения Л.И. Новак, председатель ЦК профсоюза работников оборонной промышленности С.И. Шуклин. (*Текст выступлений см. в Приложении 6, с. 472–483.*)

¹⁷¹ Видимо, М.С. Горбачев имеет в виду председателя Федерации профсоюзов агропромышленного комплекса СССР М.Б. Рыжикова, который в своем выступлении затронул проблемы Средней Азии и, в частности, Таджикистана. Представитель Федерации профсоюзов Таджикистана М. Салихов до этого момента не выступал.

¹⁷² Далее выступили: председатель Федерации профсоюзов трудящихся горно-металлургической промышленности Н.Н. Карнаух, председатель Федерации профсоюзов работников связи СССР А.Г. Назейкин, заместитель

председателя ВКП СССР В.В. Кузьменок, председатель Всесоюзной федерации организации профсоюза работников торговли, общественного питания и потребительской кооперации Г.Н. Замыцкая. (*Текст выступлений см. в Приложении 6, с. 483–489.*)

¹⁷³ Далее выступил председатель Азербайджанского республиканского совета К.Ю. Агагусейнов. (*Текст выступления см. в Приложении 6, с. 489–491.*)

¹⁷⁴ Выступление Г.А. Явлинского см. в *Приложении 6, с. 491–493.*

¹⁷⁵ Окончание выступления Г.А. Явлинского см. в *Приложении 6, с. 493–495.* Вслед за ним выступил А.И. Вольский. (*См. там же, с. 495–498.*)

¹⁷⁶ Выступление И.С. Силаева см. в *Приложении 6, с. 498–501.*

¹⁷⁷ М.С. Горбачев и другие выступающие акцентируют внимание на газете «Труд», так как на встречу были приглашены главный редактор «Труда» А.С. Потапов и политический обозреватель газеты В.Б. Головачев. От других средств массовой информации присутствовал главный редактор «Рабочей трибуны» А.П. Юрков.

Указатель имен

- Абалкин Леонид Иванович* (1930–2011) — экономист, академик АН СССР (затем РАН). Основные труды по теоретическим и методологическим проблемам политекономики. В 1986–1989 и 1991–2005 годах директор Института экономики АН СССР (РАН). С июля 1989 года заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственной комиссии по экономической реформе. В 1991 году советник Президента СССР. С 2005 года научный руководитель Института экономики РАН. — 342
- Аганбегян Абел Гезевич* (род. 1932) — экономист, академик АН СССР. Основные труды по проблемам производительности труда, зарплаты и уровня жизни, экономико-математическим моделям перспективного планирования. С 1989 года ректор, позднее заведующий кафедрой Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. — 342
- Айтматов Чингиз Торекулович* (1928–2008) — народный писатель Киргизии, Герой Социалистического Труда; лауреат Ленинской и Государственных премий СССР. В 1988–1990 годах главный редактор журнала «Иностранная литература». В 1990–1994 годах посол СССР, затем Российской Федерации в Люксембурге, потом посол Киргизии в странах Бенилюкс. — 145
- Акаев Аскар* (род. 1944) — вице-президент, в 1989–1990 годах президент Академии наук Киргизской ССР. В 1989 году депутат первого Съезда народных депутатов СССР, член Верховного Совета СССР. С 1990 года Президент Киргизии. После так называемой «революции тюльпанов», сопровождавшейся погромами и бесчинствами, 4 апреля 2005 года сложил полномочия президента. В дальнейшем — преподаватель в МГУ. — 11, 21, 154, 245, 268, 297
- Алексеев Анатолий Алексеевич* (род. 1950) — с 1984 года преподаватель школы техников ВМФ в Кронштадте. В 1990–1993 годах народный депу-

тат РСФСР, председатель Комиссии Верховного Совета РСФСР по проверке причин гибели от травматизма военнослужащих и военных строителей, защите их законных прав и интересов. В сентябре 1991 года назначен председателем Комитета по делам военнослужащих и членов их семей при Президенте СССР. Позднее председатель Всесоюзного совета родителей военнослужащих, затем председатель Совета родителей военнослужащих СНГ. — 47, 49

Андреотти (Andreotti), Джулио (1919–2013) — в 1972–1973, 1976–1979 и 1989–1992 годах председатель Совета Министров Италии. Неоднократно министр (финансов, обороны, промышленности, казначейства), в 1987–1989 годах министр иностранных дел Италии. — 323, 324, 326, 327, 329–331, 338

Аристид (Aristid), Жан-Бертран (род. 1953) — гаитянский государственный и религиозный деятель. В 1991 году избран Президентом Гаити. В результате военного переворота был смещен с поста, покинул страну, переехав сначала в Венесуэлу, а затем в США. После отказа хунты от власти под давлением США в октябре 1994 года вернулся в страну как законно избранный Президент и оставался на посту до 1996 года. В 2001–2004 годах вновь избран Президентом. В феврале 2004 года после антиправительственных демонстраций и восстания, участники которых требовали отставки Аристида из-за авторитарного стиля правления и политических репрессий, вывезен из страны американскими военными (по его словам — насильно) сначала в ЦАР, затем в ЮАР. В марте 2011 года вернулся на Гаити, отошел от политической деятельности. В 2014–2016 годах под домашним арестом по обвинению в коррупции времен своего президентства. Суд не состоялся, и в 2016 году Аристид принял участие в избирательной кампании. — 213

Арсанов Ахмет Баудинович (род. 1933) — до 1991 года заместитель министра лесного хозяйства Чечено-Ингушской АССР. В 1990–1993 годах народный депутат РСФСР (РФ), член Совета Национальностей Верховного Совета РФ, член Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. 24 октября 1991 года в связи с обострением ситуации в Чечено-Ингушетии назначен представителем Президента России в республике, Председателем Временного Высшего Совета Чечено-Ингушетии, а 7 ноября (после введения чрезвычайного положения Указом Президента России) — Главой Временной Администрации Чечено-Ингушской ССР. После отказа Верховного Совета РСФСР утвердить этот Указ Арсанов фактически сложил с себя полномочия представителя Президента РСФСР. 13 ноября официально освобожден от должности. — 320

Асад (Assad), Хафез (1930–2000) — с 1971 года Президент Сирии и Генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения. — 134, 328

- Багратян Грант Араратович* (род. 1958) — экономист, философ, государственный деятель. В 1990–1993 годах первый заместитель Председателя правительства Армении, министр экономики (в сентябре–ноябре 1990 года и.о. Председателя правительства). В 1993–1996 годах Премьер-министр Армении. В 1996–1997 годах консультант в Международном валютном фонде. В 1998–2006 годах вице-президент Ереванского коньячного завода. С 2006 года лидер партии «Азатутюн» («Свобода»). В 2007–2012 годах на преподавательской работе. В 2012–2017 годах депутат Парламента Армении. С 2017 года руководитель научно-образовательного Центра глобального развития и мегаэкономики Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета. — 24
- Бакатин Вадим Викторович* (род. 1937) — с 1985 года первый секретарь Кировского обкома КПСС. В 1987–1988 годах первый секретарь Кемеровского обкома КПСС. В 1988–1990 годах министр внутренних дел СССР, с 1991 года член Совета безопасности при Президенте СССР. В августе–ноябре 1991 года председатель КГБ СССР. В ноябре 1991 — январе 1992 года председатель Межреспубликанской службы безопасности. С марта 1992 года вице-президент Международного фонда экономических и социальных реформ — «Реформа». — 37–40, 96, 115, 258, 281, 320, 321, 356
- Баранников Виктор Павлович* (1940–1995) — с 1988 года заместитель министра внутренних дел Азербайджанской ССР, в 1990–1991 годах министр внутренних дел РСФСР. Во время августовского путча 1991 года был одним из организаторов обороны «Белого дома». С 23 августа по декабрь 1991 года министр внутренних дел СССР. В 1992–1993 годах министр безопасности РФ. В июле 1993 года освобожден от должности «за нарушение этических норм, а также за серьезные недостатки в работе». В сентябре 1993 года, в противостоянии Президента РФ Б.Н. Ельцина и Верховного Совета России, встал на сторону российского парламента; и.о. Президента А.В. Руцкой назначил его на должность министра безопасности России. 4 октября 1993 года арестован по обвинению в организации массовых беспорядков и уволен с военной службы. В феврале 1994 года амнистирован постановлением Государственной Думы РФ. — 280–282, 320
- Бартоломью (Bartholomew), Реджинальд* (род. 1936) — в разное время посол США в Ливане, Италии, специальный представитель Президента США в НАТО, в 1990 году помощник госсекретаря США по международной безопасности. Позднее вице-президент банка Merrill Lynch Europe. — 197
- Бейкер (Baker), Джеймс Эддисон* (род. 1930) — в 1975–1976 годах заместитель министра торговли в администрации Дж. Форда. В 1981–1985 годах руководитель аппарата сотрудников Белого дома, в 1985–1988 годах министр финансов в администрации Р. Рейгана. В 1989–1993 годах госсекретарь США (при Президенте Дж. Буше). — 105–107, 128, 130, 132–135, 140–142, 149, 168, 169, 181, 191, 219, 240, 317, 319, 328, 358

- Береговуа (Beregovouy), Пьер* (1925–1993) — один из основателей (1959) Автономной социалистической партии Франции, с 1969 года член руководящего комитета Социалистической партии, с 1975 года национальный секретарь по социальным делам, с 1987 года член Исполнительного комитета Социалистической партии. В 1981–1983 годах генеральный секретарь канцелярии Президента Франции Ф. Миттерана. В 1982–1984 годах министр по социальным делам и национальной солидарности. В 1984–1986 годах министр экономики, финансов и бюджета. В 1988–1992 годах министр экономики, финансов и приватизации. Премьер-министр Франции в 1992–1993 годах. После поражения социалистов, вдобавок замешанный в финансовом скандале, подал в отставку 29 марта 1993 года, а 1 мая 1993 года покончил жизнь самоубийством. — 101
- Бессмертных Александр Александрович* (род. 1933) — работал в системе МИД СССР: заведующий отделом, заместитель министра, посол в США. С января по август 1991 года министр иностранных дел СССР, затем президент Международной внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел. — 358
- Бортоли Ж.* — корреспондент французского телевидения «Антенн-2». — 200
- Брежнев Леонид Ильич* (1906–1982) — с 1964 года Первый секретарь, затем Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1977 года — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. — 195
- Брейди (Brady), Николас Фредерик* (род. 1930) — с сентября 1988 по январь 1993 года министр финансов США. Основатель (1994) инвестиционного фонда Darby Overseas Investments, Ltd, попечитель Рокфеллеровского университета в Нью-Йорке. — 140
- Брутенц Карен Нерсесович* (1924–2017) — с 1961 года в аппарате ЦК КПСС, последняя должность — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК. В 1961–1969 годах работал в журнале «Проблемы мира и социализма». В 1991 году советник Президента СССР. В 1992–1999 годах — в Горбачев-Фонде. С 1997 года вице-президент Международной внешнеполитической ассоциации. — 321
- Бурбулис Геннадий Эдуардович* (род. 1945) — в 1983–1989 годах заместитель директора Всесоюзного института повышения квалификации специалистов Министерства цветной металлургии СССР (Свердловск), полномочный представитель Председателя Верховного Совета РСФСР — заведующий отделом Верховного Совета РСФСР. В 1989–1990 годах народный депутат СССР, член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов, развития управления и самоуправления. Член координационного совета Межрегиональной депутатской группы. В 1991 году руководитель президентской избирательной кампании Б.Н. Ельцина. Был одним из разработчиков Беловежского соглашения, оформившего распад СССР, и подписал его за Россию вместе с Президентом Ельциным. С июля 1991 по ноябрь

- 1992 года государственный секретарь РСФСР (с мая 1992 года — госсекретарь при Президенте РФ), одновременно с ноября 1991 по апрель 1992 года заместитель Председателя Правительства РФ. В 1994–2004 годах сопредседатель Всероссийского движения профессионалов «Люди дела». Депутат Государственной Думы первого и второго созывов. С 2001 года член Совета Федерации от администрации Новгородской области, в 2007–2010 годах советник Председателя Совета Федерации. В 2011–2014 годах проректор Международного университета в Москве. — 153, 321
- Буш (Bush), Джордж Герберт Уокер* (1924–2018) — 41-й Президент США (1989–1993), от Республиканской партии. В 1976–1977 годах директор ЦРУ. В 1981–1989 годах вице-президент США. — 26, 87, 91, 92, 109, 118, 121, 123, 125, 127–129, 131–139, 142–146, 150–160, 163, 165–172, 179, 181, 185, 186, 195, 197, 201, 202, 210, 219, 220, 238, 240, 275, 303, 308–310, 313–319, 325, 326, 328, 331–334, 383, 388
- Вайгель (Waigel), Тео* (род. 1939) — в 1982–1989 годах председатель группы депутатов ХСС от земли Бавария в бундестаге, с 1988 года заместитель председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге. С ноября 1988 года председатель ХСС. С апреля 1989 года федеральный министр финансов. — 222
- Вайцзеккер (Weizsäcker), Рихард фон* (1920–2015) — в 1984–1994 годах Президент ФРГ. С 1969 года в составе руководства Христианско-демократического союза (ХДС). — 109
- Василиу (Basiliou), Георгиос Васос* (род. 1931) — в 1988–1993 годах Президент Кипра. В 1993 году основатель партии Свободное демократическое движение, с 1996 года председатель партии Объединенные демократы. В 2005 году ушел в отставку с поста лидера партии. В 1998–2003 годах руководил переговорами с Европейским союзом по вступлению Кипра в эту организацию. С 2008 года член Европейского совета по толерантности и взаимоуважению. — 112–117, 120, 121, 123, 124
- Ваттани (Vattani), Умберто* (род. 1938) — итальянский дипломат. В 1986–1992 годах дипломатический советник Председателя Совета Министров Италии. В 1992–1996 годах посол Италии в Германии. В 1997–2001 и 2004–2005 годах генеральный секретарь Министерства иностранных дел Италии. С 2005 по 2011 год (до упразднения организации) президент Национального института внешней торговли Италии. — 323, 325, 327–330, 338
- Велихов Евгений Павлович* (род. 1935) — академик АН СССР (затем РАН), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР. Труды по физике плазмы, магнитной гидродинамике, управляемому термоядерному синтезу. С 1975 года руководил советской термоядерной программой. В 1986 году один из руково-

- дителей ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С 1988 года директор Института атомной энергии им. Курчатова, в 1992–2015 годах президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», с декабря 2015 года почетный президент НИЦ «Курчатовский институт». — 35, 271
- Виноградов Игорь Иванович* (1930–2015) — российский критик, литературовед, журналист. Автор исследований о творчестве М.А. Булгакова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова, Д.И. Писарева. — 337
- Вольский Аркадий Иванович* (1932–2006) — с 1969 года в аппарате ЦК КПСС. В 1983–1985 годах помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова, затем К.У. Черненко. С 1985 года заведующий Отделом машиностроения ЦК КПСС. С 1988 года представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР в Нагорно-Карабахской области Азербайджанской ССР; в 1989–1990 годах председатель Комитета особого управления НКАО. В 1991 году заместитель руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. В 1990–2005 годах президент Российского союза промышленников и предпринимателей (до января 1992 года — Научно-промышленный союз СССР). В 1995 году вошел в руководство Российской объединенной промышленной партии. С 2001 года возглавляет Бюро Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Лауреат Государственной премии СССР. — 31, 64, 65, 69, 70–72, 74–78, 91, 100, 101, 253, 254, 312, 314, 393, 396, 399–403
- Воронцов Николай Николаевич* (1934–2000) — доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института биологии развития АН СССР имени Н.К. Кольцова. Лауреат Государственной премии СССР. С августа 1989 года председатель Государственного комитета СССР по охране природы. В марте–октябре 1989 года народный депутат СССР, в 1990–1991 годах народный депутат РСФСР. Депутат Государственной Думы РФ первого созыва. В марте–ноябре 1991 года министр природопользования и охраны окружающей среды СССР. С 1991 года вице-президент Российской академии естественных наук. — 386
- Гавел (Havel), Вацлав* (1936–2011) — чешский драматург, один из составителей «Хартии-77». С 1968 года председатель объединения «Круг независимых писателей», запрещенного в 1969 году. За политическую деятельность неоднократно подвергался судебному преследованию. С ноября 1989 года лидер оппозиционной организации «Гражданский форум». В декабре 1989 года на сессии Федерального собрания ЧССР избран Президентом ЧССР. В июле 1992 года ушел с поста Президента. С января 1993 по февраль 2003 года Президент Чешской Республики. — 193, 336, 340

- Гасанов Гасан Азиз оглы* (род. 1940) — с 1981 года секретарь ЦК Компартии Азербайджана. С января 1990 по февраль 1991 года Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР. В 1990–1991 годах член ЦК КПСС. С февраля 1991 по март 1992 года Премьер-министр Азербайджанской Республики. С апреля 1992 года постоянный представитель Азербайджанской Республики при ООН. С сентября 1993 года министр иностранных дел Азербайджана. В феврале 1998 года освобожден от должности за незаконные действия, допущенные МИД страны при строительстве и организации эксплуатации в столице гостиницы «Европа». Депутат Милли Меджлиса (парламента) Азербайджанской Республики в 1996–2000 годах. — 29, 34
- Геншер (Genscher), Ганс-Дитрих* (1927–2016) — в 1974–1992 годах вице-канцлер и министр иностранных дел в коалиционных правительствах ФРГ. В 1974–1985 годах председатель Свободной демократической партии (СвДП). — 103, 105–110, 191, 328
- Герашенко Виктор Владимирович* (род. 1937) — в 1985–1989 годах первый заместитель председателя правления Банка внешнеэкономической деятельности СССР, в 1985–1991 годах председатель правления Государственного банка СССР. В 1992–1994 и 1998–2002 годах председатель правления Центрального банка России. Член ЦК КПСС в 1990–1991 годах. В 1996–1998 годах председатель правления Международного Московского банка. В декабре 2003 года избран депутатом Государственной думы РФ четвертого созыва от фракции «Родина». В июне 2004 года избран председателем совета директоров нефтяной компании «Юкос», в связи с чем сложил полномочия депутата Госдумы. — 280
- Гитлер (Hitler) (настоящая фамилия Шикльгрубер), Адольф* (1889–1945) — с 1921 года фюрер немецкой Национал-социалистической партии. С 1933 года рейхсканцлер фашистской Германии. — 53
- Голь (Gaulle), Шарль де* (1890–1970) — в 1940–1944 годах руководитель сопротивления французов гитлеровской оккупации. В 1944–1946 годах и в 1958 году — глава правительства Франции. В 1958–1969 годах Президент Франции. В годы его президентства Франция вышла из военных структур НАТО, сохранив членство в этой организации. — 192
- Гонсалес Маркес (González Marques), Фелипе* (род. 1942) — в декабре 1982 — мае 1996 годов Председатель правительства Испании. В 1974–1997 годах генеральный секретарь Испанской социалистической рабочей партии. — 128, 150–153, 155–159, 164–166, 170–175, 177–179, 185, 186, 203, 241, 303, 308, 317, 325
- Гопкало Пантелей Ефимович* (1892–1952) — дед М.С. Горбачева. — 73
- Горбачев Сергей Андреевич* (1909–1976) — отец М.С. Горбачева. — 73
- Горбачева Раиса Максимовна* (1932–1999) — супруга М.С. Горбачева. Первой из жен советских глав государства покончила с традицией «невиди-

- мых кремлевских жен» и взяла на себя роль «первой леди СССР». Была одним из организаторов Советского фонда культуры. — 177, 193–196, 202, 331, 351
- Горчаков Александр Михайлович* (1789–1883) — российский государственный деятель, дипломат. — 376
- Грачев Андрей Серафимович* (род. 1941) — работал в аппарате ЦК КПСС, был заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС, пресс-секретарем Президента СССР М.С. Горбачева. С 1992 года политический обозреватель еженедельника «Московские новости», с 1996 года член редакционной коллегии журнала «Новое время», собственный корреспондент «Нового времени» в Париже. — 344, 359
- Грушин Борис Андреевич* (1929–2007) — философ, социолог, методолог социологических исследований. Основатель Института общественного мнения при газете «Комсомольская правда» (1960 год). В 1962–1965 и 1977–1981 годах сотрудник журнала «Проблемы мира и социализма» (Прага). В 1967–1989 годах на факультете журналистики МГУ. В 1987 году один из организаторов Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В 1989 году ушел из ВЦИОМ, организовав Службу изучения общественного мнения «Vox Populi» («Глас народа»). С 1984 года до конца жизни — Институт философии АН СССР/РАН (зав. сектором, с 1988 года главный научный сотрудник). — 227
- Губенко Николай Николаевич* (род. 1941) — актер, режиссер. В 1989–1991 годах министр культуры СССР. Народный артист РСФСР. — 257
- Делор (Delors), Жак* (род. 1925) — в 1981–1984 годах министр экономики и финансов Франции. В 1985–1995 годах председатель Комиссии европейских сообществ (руководящий орган ЕЭС). Позднее президент ассоциации «Наша Европа» и президент Международной комиссии ЮНЕСКО по проблемам образования в XXI веке. — 26, 171, 198
- Джонсон* — в 1991 году глава группы экспертов Всемирного банка по разработке и содействию аграрной реформы в СССР. — 302
- Достоевский Федор Михайлович* (1821–1881) — русский писатель. — 337, 354
- Дудаев Джохар Мусаевич* (1944–1996) — генерал-майор авиации, в 1987–1991 годах командир стратегической 326-й Тернопольской тяжелой бомбардировочной дивизии 46-й воздушной армии стратегического назначения (город Тарту, Эстонская ССР). С ноября 1990 года председатель Исполнительного комитета Чеченского национального съезда (с июня 1991 года — Общенациональный конгресс чеченского народа). В марте 1991 года потребовал самороспуска Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. После выхода в отставку в мае 1991 года вернулся в Чечено-Ингушетию, где возглавил нарастающее движение за независимость Чечни. В 1991–1996 годах первый Президент самопровозгла-

- шенной Чеченской Республики Ичкерия. Погиб в результате удара самонаводящейся ракеты во время разговора по телефону. — 321
- Дюма (Dumas), Ролан* (род. 1922) — избран в парламент Франции в 1956 году, с тех пор неоднократно переизбирался. В 1983–1984 годах министр по иностранным делам, в 1984–1986 годах министр внешних сношений, в 1988–1993 годах министр иностранных дел. В 1995–1999 годах председатель Конституционного Совета Франции. — 106
- Ельцин Борис Николаевич* (1931–2007) — с 1976 года первый секретарь Свердловского обкома КПСС. С апреля 1985 года заведующий Отделом ЦК КПСС, с июля 1985 по февраль 1986 года секретарь ЦК КПСС. С декабря 1985 года первый секретарь МКК КПСС. В 1987 году снят с поста первого секретаря МКК, назначен первым заместителем председателя Госстроя СССР — министром СССР. В 1989 году избран народным депутатом СССР. В 1990–1991 годах Председатель Верховного Совета РСФСР. В 1991–1999 года Президент Российской Федерации. С 1 января 2000 года на пенсии. — 12, 18–20, 32, 33, 43, 68, 72, 95, 105, 109, 114, 115, 117, 125–127, 130, 136–138, 142, 151–154, 158, 168, 172, 173, 183, 188, 205, 207, 215–218, 227–229, 232, 234, 235, 237, 241, 242, 245–247, 251–254, 256, 257, 259, 260, 261, 265, 266, 269, 271, 273–290, 292–299, 308, 317, 320, 321, 327, 330, 337, 341, 342, 350, 351, 356–359, 389, 401, 407
- Загладин Вадим Валентинович* (1927–2006) — с 1957 года редактор журнала «Новое время», с 1960 года — заведующий отделом редакции журнала «Проблемы мира и социализма». С 1964 года в аппарате ЦК КПСС, в 1967–1988 годах заместитель, первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС. С 1990 года советник Президента СССР. С 1992 года советник президента Горбачев-Фонда. — 321
- Золотухин Григорий Сергеевич* (1911–1988) — в 1973–1985 годах министр заготовок СССР, в 1985–1987 годах министр хлебопродуктов СССР. Депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда. — 68
- Зубенко Юрий Степанович* — в 1991 году секретарь Совета Федерации независимых профсоюзов Украины. — 391–395
- Зырянов Виктор Александрович* (род. 1942) — с 1989 года на профессиональной профсоюзной работе — председатель Камчатского областного комитета профсоюзов работников рыбного хозяйства, затем председатель ЦК профсоюза работников рыбного хозяйства. — 399
- Ивашко Владимир Антонович* (1932–1994) — с 1973 года заведующий отделом, секретарь Харьковского обкома, секретарь ЦК Компартии

- Украины, в 1987–1988 годах первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины. С 1988 года секретарь ЦК КП Украины. В 1990 году Председатель Верховного Совета Украинской ССР. В 1989–1991 годах член Политбюро ЦК КПСС. На XXVIII съезде КПСС избран заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС. Занимал эту должность до приостановления деятельности КПСС 26 августа 1991 года. С 1992 года на пенсии. — 360
- Искандаров Акбаршо Искандарович* (род. 1951) — в 1987–1990 годах первый секретарь Ванчского райкома Компартии Таджикистана. В 1990–1992 годах заместитель, в августе–ноябре 1992 года Председатель Верховного Совета Таджикистана. Одновременно в октябре–декабре 1991 года и сентябре–ноябре 1992 года и.о. Президента Таджикистана. С марта 1993 года временный поверенный в делах, а затем посол Республики Таджикистан в Туркмении (с 1993 года), Казахстане (с 2001 года) и Монголии (с 2004 года). С 2008 года посол по особым поручениям МИД Республики Таджикистан. — 21, 268
- Кайфу (Kaifu), Тосики* (род. 1931) — с 1960 по август 2009 года депутат Палаты представителей японского парламента. С августа 1989 по ноябрь 1991 года Премьер-министр Японии и председатель Либерально-демократической партии Японии. — 50, 92
- Калашников Михаил Тимофеевич* (1919–2013) — конструктор стрелкового оружия, изобретатель всемирно известного автомата Калашникова. Герой Российской Федерации (2009), дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1964) премий. — 65
- Калиниченко Владимир Иванович* (род. 1947) — юрист, в 1979–1992 годах следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. Позднее член Московской областной коллегии адвокатов. С 1995 года вице-президент Общероссийской общественно-политической организации «Ассоциация работников правоохранительных органов Российской Федерации». — 258
- Камдессу (Camdessus), Мишель* (род. 1933) — французский экономист, с января 1987 по февраль 2000 года директор-распорядитель Международного валютного фонда. В дальнейшем председатель Комиссии по трейдерским компенсациям, президент Semaines Sociales de France, член совета директоров Фонда Ширака и Комиссии по Африке, созданной Тони Блэром, член Папского совета по вопросам справедливости и мира. — 327
- Каримов Ислам Абдуганиевич* (1938–2016) — в 1983–1986 годах министр финансов, в 1986 году заместитель Председателя Совета Министров, председатель Госплана Узбекской ССР. С декабря 1986 года первый секретарь Кашкадарьинского обкома партии, в 1989–1991 годах первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана. В 1989–1991 годах народ-

- ный депутат СССР. В 1990–1991 годах член Политбюро ЦК КПСС. С 1990 года Президент Республики Узбекистан. С сентября 1991 года председатель Народно-демократической партии Узбекистана. — 11, 13, 15, 20, 23, 24, 28, 30, 31, 33–35, 37, 39, 42, 237, 253, 257, 265–267, 270, 278, 280, 282, 284, 286, 287, 292, 295, 407
- Картинский Лен Вячеславович* (1929–1995) — в 1962–1967 годах член редколлегии газеты «Правда». Уволен за статью с критикой практики цензуры в СССР. Назначен спецкором «Известий», откуда вскоре уволен за критику процесса «ресталинизации». В 1969–1973 годах сотрудник Института социальных исследований АН СССР, затем заведующий редакцией в издательстве «Прогресс». В 1969 году, после вторжения советских войск в Чехословакию, написал статью «Слово — тоже дело», которая была изъята КГБ. В 1975 году исключен из КПСС и уволен из «Прогресса». С 1989 года политический обозреватель, с августа 1991 года главный редактор, с октября 1993 года председатель редакционного совета «Московских новостей». В своих публикациях осуждал российскую исполнительную власть за действия во время октябрьских событий 1993 года и первой Чеченской войны. — 224–229
- Карякин Юрий Федорович* (1930–2011) — литературовед, писатель, публицист и общественный деятель. В 1960–1965 годах редактор, консультант, заместитель заведующего отделом редакции журнала «Проблемы мира и социализма» (Прага), в 1965–1966 годах спецкор газеты «Правда». В 1989–1991 годах народный депутат СССР; в 1991 году член Высшего консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РФ; в 1993 году член Президентского совета; сопредседатель общества «Мемориал». — 354
- Кастл (Castle), Майкл* (род. 1939) — представитель Республиканской партии США, губернатор штата Делавэр в 1985–1992 и 1993–2011 годах. — 332, 334
- Кастро Рус (Castro Ruz), Фидель* (1926–2016) — лидер Кубинской революции. В 1959–1976 годах Премьер-министр Кубы. С 1965 года первый секретарь ЦК Компартии Кубы. С 1976 года председатель Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба. В феврале 2008 года по собственному желанию ушел с занимаемых постов в связи с болезнью. — 165
- Кёлер (нем. Köhler, англ. Koehler), Хорст* (род. 1943) — в 1990–1993 годах статс-секретарь министерства финансов ФРГ. В 1993–1998 годах президент Ассоциации сберегательных банков Германии. В 1998–2000 годах управляющий Европейским банком реконструкции и развития в Лондоне. В 2000–2004 годах директор Международного валютного фонда. С 1 июля 2004 по 31 мая 2010 года Президент ФРГ. — 219, 222
- Козырев Андрей Владимирович* (род. 1951) — до октября 1990 года на различных должностях в МИД СССР. С октября 1990 по январь 1996 года

- министр иностранных дел Российской Федерации. Депутат Государственной Думы РФ первого и второго созывов. После ухода с государственных постов — бизнесмен: с 1998 года член совета директоров американской корпорации ICN Pharmaceuticals, с 2000 года генеральный директор корпорации по Восточной Европе. В 2007–2012 годах председатель совета директоров ОАО АКБ «Инвестторгбанк». С 2012 года на пенсии, проживает в Майами. — 215
- Коль (Kohl), Гельмут (Хельмут)* (1930–2017) — в 1982–1998 годах федеральный канцлер ФРГ. В 1973–1998 годах председатель Христианско-демократического союза. — 92, 103, 105, 134, 170, 172, 219, 221, 222, 294, 340
- Коппер (Kopper), Хилмар* (род. 1935) — с 1977 года член правления, в 1989–1997 годах председатель правления «Дойче банк», в 1998–2007 годах председатель наблюдательного совета. — 217, 219–222
- Косыгин Алексей Николаевич* (1904–1980) — в 1964–1980 годах Председатель Совета Министров СССР. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1948–1952 и 1960–1980 годах. Дважды Герой Социалистического Труда. — 195
- Кравчук Леонид Макарович* (род. 1934) — с 1970 года в аппарате ЦК Компартии Украины. С 1989 года секретарь, в июне-сентябре 1990 года второй секретарь ЦК Компартии Украины. С июля 1990 года Председатель Верховного Совета УССР. Первый Президент Украины в 1991–1994 годах. — 11, 13, 18, 19, 23–25, 30–33, 35, 37–40, 42, 43, 129, 154, 155, 229, 232, 318
- Краудер (Crowder), Ричард* — заместитель министра сельского хозяйства США. — 315, 316, 334, 383–385, 387
- Кристал (Кристал) (Kristol), Джон* (скончался в начале 2000-х годов) — американский банкир, предприниматель, специалист по сельскому хозяйству, наследник Р. Гарста (1898–1977) — фермера из Айовы, специализировавшегося на разведении кукурузы. Был председателем Фонда международного развития Айовы. Сотрудничал в качестве консультанта по вопросам сельского хозяйства в СССР. До 2000 года занимался восточноевропейским направлением. — 383
- Кузнецов Герман Серапионович* (род. 1948) — с февраля 1987 года второй секретарь Фрунзенского горкома Компартии Киргизии. В январе 1991 — июле 1993 года вице-президент Республики Кыргызстан, член Президентского совета Республики. С 19 августа по 6 сентября 1991 года и.о. председателя КГБ Киргизской ССР. С июля 1993 по март 1994 года первый заместитель председателя Государственного комитета РФ по экономическому сотрудничеству с государствами — членами СНГ, затем заместитель министра РФ по сотрудничеству с государствами — участниками СНГ, с марта 1996 года заместитель министра финансов РФ, одновременно с декабря 1996 года руководитель Гохрана РФ. В ноябре 1999 года освобожден от занима-

- емых должностей, в дальнейшем на различных должностях в компаниях «Алмазы России — Саха», «Севералмаз». С августа 2003 года занимается предпринимательской деятельностью. — 21
- Кузьменок Владимир Владимирович* (род. 1950) — в 1980–1987 годах капитан-директор на судах Калининградской базы тралового флота. С 1989 года председатель ЦК Профсоюза работников рыбного хозяйства, затем заместитель председателя Всеобщей Конфедерации профсоюзов СССР. — 396
- Кулик Геннадий Васильевич* (род. 1935) — в 1965–1988 годах на разных должностях в Министерстве сельского хозяйства РСФСР. В 1989–1990 годах председатель Госагропрома РСФСР. В 1990–1991 годах министр сельского хозяйства и продовольствия РСФСР, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР. В 1989–1991 годах народный депутат СССР. В 1992–1994 годах консультант фирмы «Индекс-Интерэкспорт». В сентябре 1998 — мае 1999 года заместитель Председателя Правительства РФ по вопросам сельского хозяйства. Депутат Государственной Думы РФ первого, второго, третьего, четвертого и пятого созывов. — 24, 27, 28, 383, 385–387
- Кучеренко Виктор Григорьевич* (1931–1996) — до 1989 года председатель исполкома Донецкого областного Совета народных депутатов, в 1989–1991 годах народный депутат СССР, председатель Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Верховного Совета СССР. — 341
- Лацис Отто Рудольфович* (1934–2005) — в 1960–1964 годах литературный сотрудник, старший консультант еженедельника «Экономическая газета»; в 1964–1971 годах — литературный сотрудник, специальный корреспондент, экономический обозреватель газеты «Известия»; в 1971–1975 годах — редактор-консультант, заведующий отделом журнала «Проблемы мира и социализма»; в 1975–1986 годах — старший научный сотрудник, заведующий отделом Института экономики мировой социалистической системы АН СССР; в 1987–1991 годах — первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист»; с 1991 года политический обозреватель газеты «Известия», с августа 1997 года соучредитель и политический обозреватель газеты «Новые Известия». — 359
- Ленин (Ульянов) Владимир Ильич* (1870–1924) — организатор КПСС и основатель Советского государства. С Октября 1917 года Председатель Совета народных комиссаров РСФСР (с 1922 года — СССР). — 114, 115, 366, 368
- Леонов Леонид Максимович* (1899–1994) — русский советский писатель, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда. — 194
- Лернер Эдвин Юрьевич* — с июня 1990 по сентябрь 1998 года президент международной Конфедерации профсоюзов «Консолидация». С 1998 года на пенсии. — 396–399

- Лигачев Егор Кузьмич* (род. 1920) — в 1965–1983 годах первый секретарь Томского обкома КПСС. В 1983–1985 годах заведующий Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, в 1983–1990 годах секретарь ЦК КПСС. В 1985–1990 годах член Политбюро ЦК КПСС. В 1989–1991 годах народный депутат СССР. Депутат Государственной Думы РФ третьего созыва. — 298
- Лобов Олег Иванович* (род. 1937) — в 1983–1987 годах второй секретарь Свердловского обкома КПСС, председатель Свердловского областного Совета, затем второй секретарь ЦК Компартии Армении. В 1989–1991 годах народный депутат СССР. В 1990–1991 годах первый заместитель, а в сентябре–ноябре 1991 года и.о. Председателя Совета Министров РСФСР. В ноябре 1991 — апреле 1993 года председатель Экспертного совета при Председателе Правительства Российской Федерации. С апреля 1993 года первый вице-премьер Правительства РФ, министр экономики. С сентября 1993 по июль 1996 года секретарь Совета Безопасности РФ. С августа 1995 по август 1996 года полномочный представитель Президента РФ в Чеченской Республике. В августе 1996 — марте 1997 года заместитель Председателя Правительства РФ. После ухода из Правительства занимался бизнесом, организовал компании «РИНКО» и «ЦентрЭКОММАШ»; в последнее время президент Ассоциации международного сотрудничества. — 232, 245, 272
- Ловержон (Lauvergeon), Анн* (род. 1959) — личный представитель Президента Франции Ф. Миттерана (1981–1995), отвечавший за подготовку встреч «семерки». С 1997 года генеральный директор компании Alcatel, с 1999 года — компании Cogema, в 2001–2011 годах генеральный директор атомной корпорации Areva. — 198–200
- Лончар (Lončar), Будимир* (род. 1924) — в 1974–1977 годах посол СФРЮ в ФРГ, в 1980–1987 годах — посол в США. С 1978 года заместитель союзного секретаря по иностранным делам, с февраля 1988 года — союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ. — 53
- Лужков Юрий Михайлович* (1936–2019) — с 1986 года начальник управления по науке и технике Министерства химической промышленности СССР. С 1987 года первый заместитель, с 1990 года председатель Мосгорисполкома. В 1991 году избран вице-мэром города Москвы и назначен председателем Правительства Москвы. В 1992–2010 годах мэр Москвы. В 2001–2010 годах сопредседатель Высшего совета партии «Единая Россия». Отправлен в отставку с поста мэра Указом Президента РФ Д.А. Медведева «в связи с утратой доверия», одновременно вышел из партии. После отставки декан факультета управления крупными городами Международного университета в Москве (МУМ). — 25
- Лукин Владимир Петрович* (род. 1937) — в 1965–1968 годах референт журнала «Проблемы мира и социализма» (Прага). В 1968–1987 годах заведующий сектором в Институте США и Канады АН СССР. В 1987–

- 1989 годах заместитель начальника управления МИД СССР. В 1989–1990 годах руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата Верховного Совета СССР. В 1990–1993 годах народный депутат РСФСР, председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям. В 1992–1994 годах посол РФ в США. В 2004–2014 годах уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Депутат Государственной Думы РФ первого, второго, третьего созывов. — 322
- Лукьянов Анатолий Иванович* (1930–2019) — в 1983–1987 годах первый заместитель, затем заведующий Общим отделом ЦК КПСС. В 1987–1988 годах секретарь ЦК КПСС, заведующий Отделом административных органов ЦК КПСС. С марта 1989 года первый заместитель, с марта 1990 по август 1991 года Председатель Верховного Совета СССР. В ноябре 1991 года арестован по обвинению в участии в заговоре с целью захвата власти, в декабре 1992 года в связи с болезнью освобожден из-под стражи, в феврале 1994 года амнистирован постановлением Государственной Думы РФ. С 1993 года член Центрального исполнительного комитета КПРФ, с 1995 года член Президиума ЦК КПРФ. Депутат Государственной Думы РФ первого, второго и третьего созывов. Член Союза писателей России. — 64, 128, 360
- Лымарь Любовь Михайловна* (1941–2016) — преподаватель, в октябре 1990 года вошла в Комиссию при Президенте СССР по расследованию причин гибели, травматизма военнослужащих, нарушений законности в армии в мирное время. — 48
- Любберс (Lubbers), Рудольф* (1939–2018) — с ноября 1982 года Премьер-министр Нидерландов. В мае 1989 года правительство Любберса ушло в отставку. Королева Беатрикс поручила Любберсу исполнять обязанности Премьер-министра до проведения выборов в сентябре 1989 года. С ноября 1989 по 1994 год снова Премьер-министр. — 101
- Малей Михаил Дмитриевич* (1941–1996) — в 1986–1990 годах на разных должностях в Минэлектротехпроме СССР. В 1990–1993 годах народный депутат РСФСР, в 1990–1991 годах заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом. Соавтор программы «Пределно радикальная экономическая реформа» (1991). В 1992–1993 годах советник Президента РФ по вопросам конверсии. С 1991 года председатель Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по научно-техническим вопросам оборонной промышленности. — 65
- Малфорд (Milford), Дэвид Кэмпбелл* (род. 1937) — с 1984 года помощник секретаря, с 1988 по 1992 год заместитель секретаря по международным делам Министерства финансов США. С января 2004 по февраль

- 2009 года посол США в Индии. В 2009–2016 годах заместитель председателя Международной ассоциации Credit Suisse. Приглашенный специалист ФБР и Стэнфордского университета. — 129, 140, 317
- Маркович (Markovic), Анте* (1924–2011) — в 1941–1945 годах участник национально-освободительной борьбы народов Югославии против немецко-фашистских оккупантов. С 1953 года на заводе им. Раде Кончара, в 1961–1986 годах генеральный директор объединения «Раде Кончар». В 1982–1986 годах председатель Исполнительного веча Сабора (парламента) Социалистической Республики Хорватии (СРХ), в 1986–1988 годах — председатель Президиума СРХ. С марта 1989 по декабрь 1991 года Председатель Союзного исполнительного веча правительства СФРЮ. — 133
- Маркс (Marx), Карл* (1818–1883) — основоположник научного коммунизма, организатор I Интернационала (1864). — 114
- Медведев Вадим Андреевич* (род. 1929) — экономист, член-корреспондент РАН. В 1986–1990 годах секретарь ЦК КПСС, в 1988–1990 годах член Политбюро ЦК КПСС. В 1991 году советник Президента СССР. С 1992 года советник президента Горбачев-Фонда. Главный научный сотрудник Института экономики РАН. — 342, 343
- Мейджор (Major), Джон* (род. 1943) — с 1986 года министр социального обеспечения Великобритании, с 1987 года главный секретарь министерства финансов, с июля по октябрь 1989 года министр иностранных дел и по делам Содружества. С октября 1989 года министр финансов. С ноября 1990 по май 1997 года Премьер-министр Великобритании, лидер Консервативной партии. Член британского парламента в 1979–2001 годах. — 190, 194, 223
- Милошевич (Milojevic), Слободан* (1941–2006) — в 1984–1986 годах председатель городского комитета Союза коммунистов Югославии (СКЮ) Белграда. В 1986–1989 годах член ЦК, член Президиума ЦК СКЮ, председатель Президиума ЦК СК Сербии. В 1989–1991 годах председатель Президиума Социалистической Республики Сербия. В 1990–1996 годах Президент Сербии, с 1996 по 2000 год Президент Союзной Республики Югославии. В 2001 году арестован и выдан Международному Гаагскому трибуналу. Скончался в Гаагской тюрьме. — 52, 54–56, 60, 61
- Миттеран (Mitterand), Франсуа* (1916–1996) — первый секретарь Французской социалистической партии в 1971–1981 годах, в 1981–1995 годах Президент Франции. — 105, 106, 158, 179–192, 194–201, 203, 204, 206, 208–214, 240, 241, 303, 308, 317, 325, 355, 356
- Миядзава (Miyazawa), Киити* (1919–2007) — с 1967 года депутат Палаты представителей парламента Японии. С 1986 по декабрь 1988 года министр финансов, одновременно с ноября 1987 по декабрь 1988 года заместитель Премьер-министра, а с ноября 1991 по август 1993 года Премьер-министр Японии. В 1991–1993 годах председатель Либерально-демократической партии Японии. В 1999 и в 2002 годах вновь занимал пост

- министра финансов. В 2003 году завершил свою политическую карьеру. — 170
- Монне (Monne), Жан* (1888–1979) — французский предприниматель и государственный деятель. Считается одним из основателей Европейского союза, его называют «отцом Европы». — 118
- Морель (Morel), Пьер* (род. 1944) — в 1981–1985 годах референт в аппарате Президента Франции Ф. Миттерана, технический советник по подготовке европейских саммитов и встреч «семерки» на высшем уровне, а также по военно-политическим вопросам. В 1986–1989 годах посол Франции на Конференции по разоружению в Женеве. В 1991–1992 годах дипломатический советник Президента Ф. Миттерана. В 1992–1996 годах посол Франции в России и по совместительству — в Монголии, Таджикистане, Туркменистане, Молдове, Грузии и Кыргызстане. В 1996–2002 годах посол Франции в Пекине. В 2001–2006 годах посол Франции при Святом престоле. С 2006 года специальный представитель Европейского союза по Центральной Азии. — 194–196
- Мубарак (Mubarak), Мухаммед Хосни* (1928–2020) — с 1975 года вице-президент, в 1981–2011 годах Президент, верховный главнокомандующий вооруженными силами Египта. В октябре 1981 — январе 1982 года одновременно премьер-министр. С 1980 года генеральный секретарь, с января 1982 года председатель Национал-демократической партии Египта. С июля 1989 года председатель Организации африканского единства. В феврале 2011 года отстранен от власти и лишен всех постов. — 210
- Муталибов Аяз Ниязи оглы* (род. 1938) — с 1982 года председатель Госплана, заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР. В 1989–1990 годах Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР, в 1990 году первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана. В мае 1990 — марте 1992 года первый Президент Азербайджана. 6 марта 1992 года под давлением Народного фронта Азербайджана (НФА) подал в отставку. 14 мая на сессии Верховного Совета был возвращен на пост президента. В тот же день ввел в Баку чрезвычайное положение и комендантский час. После захвата власти сторонниками НФА 15 мая переехал в Россию. В 2000 году вернулся к политической деятельности, возглавил Партию гражданского единства; с августа 2003 года сопредседатель Социал-демократической партии Азербайджана. — 17, 21, 32, 33, 35, 36, 42, 245, 246, 267–269, 274, 275, 287, 288, 292, 296
- Мэдиган (Madigan), Эдвард* (1936–1994) — в 1972–1991 годах член Палаты представителей Конгресса США. В марте 1991 — январе 1993 года министр сельского хозяйства США. — 316, 384

- Назарбаев Нурсултан Абишевич* (род. 1940) — с 1973 года на партийной работе. С 1979 года секретарь ЦК Компартии Казахстана, с 1984 года Председатель Совета Министров, в 1989–1991 годах первый секретарь ЦК КП Казахстана. С февраля 1990 года Председатель Верховного Совета, с апреля 1991 года Президент Казахской ССР, с декабря 1991 по март 2019 года Президент Республики Казахстан. — 13, 15, 19, 20, 22, 25–31, 34, 37, 39, 42, 43, 135, 136, 155, 237, 241–243, 246, 248, 249, 252, 258, 263, 265, 267, 270, 272, 274, 277–279, 281–283, 287–290, 292, 298, 389, 407
- Накао (Накао), Эйитти* — в 1991 году министр внешней торговли и промышленности Японии. — 89–91, 93
- Накаяма (Накаюта), Таро* (род. 1924) — в 1968–1986 годах депутат Палаты советников, с 1986 года депутат Палаты представителей парламента Японии от Либерально-демократической партии. В 1989–1991 годах министр иностранных дел Японии. — 50, 51, 90
- Ниязов Сапармурад Атаевич* (1940–2006) — с 1970 года в аппарате ЦК Компартии Туркменистана, с 1980 года первый секретарь Ашхабадского горкома партии. С 1984 года в аппарате ЦК КПСС. С марта 1985 года Председатель Совета Министров Туркменской ССР. С декабря 1985 года первый секретарь ЦК КП Туркменистана, с января 1990 года — одновременно Председатель Верховного Совета Туркменской ССР. С октября 1990 года Президент Туркменистана. — 11, 21, 237, 252, 268
- Новак Лидия Ивановна* — в 1991 году председатель Всесоюзной Федерации профсоюзов работников здравоохранения. — 392, 409
- Обминский Эрнест Евгеньевич* (род. 1931) — экономист, основные направления деятельности: проблемы теории и практики международной экономической политики, экономическая дипломатия. В 1986–1991 годах заместитель директора Института международного рабочего движения АН СССР. С 1991 года посол по особым поручениям МИД РФ. — 339
- Обухов Алексей Александрович* (род. 1937) — дипломат, политолог, философ, художественный критик и искусствовед, почетный член Российской академии художеств. С 1971 года участник советско-американских переговоров по вопросам ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, СНВ-2) и о запрещении ядерных испытаний. В 1987 году глава советской делегации на переговорах с США по подготовке Договора по ракетам средней и меньшей дальности. В 1988–1989 годах начальник Управления США и Канады МИД СССР. В 1990–1991 годах заместитель министра иностранных дел СССР. В 1992–1996 годах посол России в Дании. С 1997 года посол по особым поручениям МИД России. С 2003 года председатель Государственной комиссии по пограничным переговорам с Литовской Республикой. — 197

Ожерельев Олег Иванович (род. 1941) — в 1984–1991 годах на различных должностях в Идеологическом отделе ЦК КПСС. В 1991 году помощник Президента СССР. С 1992 года работает в компаниях финансово-инвестиционного сектора экономики. — 341, 342

Павлов Валентин Сергеевич (1937–2003) — с 1986 года первый заместитель министра финансов СССР; председатель Госкомитета СССР по ценам; с 1989 года министр финансов СССР. С января 1991 года Премьер-министр. В августе 1991 года вошел в состав ГКЧП, был арестован, в 1994 году амнистирован. В 1994–1995 годах президент «Часпромбанка», в 1996–1997 годах советник Промстройбанка. С 1998 года вице-президент американской фирмы BMS в Москве, вице-президент Вольного экономического общества России, директор Института исследований и содействия развитию регионов и отраслей при Международном союзе экономистов. — 75, 131, 396, 397, 407

Панкин Борис Дмитриевич (род. 1931) — в 1982–1990 годах посол СССР в Швеции; с мая 1990 по август 1991 года посол СССР в ЧСФР. В дни августовского путча оказался единственным послом СССР (но не единственным дипломатом), осудившим ГКЧП. 28 августа 1991 года указом Президента СССР назначен министром иностранных дел СССР. Освобожден от должности 19 ноября 1991 года. С 1 октября по 25 декабря 1991 года член Совета обороны при Президенте СССР. С 19 ноября 1991 по сентябрь 1993 года посол СССР, затем РФ в Великобритании. С 1993 года на пенсии. — 13, 134, 135, 142, 149, 289, 291–295, 297–299, 339

Петр I Великий (1672–1725) — русский царь с 1682 года (правил с 1689 года), первый российский император (с 1721 года). — 184, 253, 277

Петраков Николай Яковлевич (род. 1937) — экономист, академик АН СССР (затем РАН), директор Института проблем рынка РАН. В 1965–1990 годах на разных должностях (последняя — заместитель директора по научной работе) в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) АН СССР. С января 1990 года помощник Генерального секретаря ЦК КПСС по экономическим вопросам, с апреля 1990 года — помощник Президента СССР по экономике. Народный депутат СССР (1989–1991), депутат Государственной Думы РФ первого созыва. С 1996 года председатель совета Инвестсбербанка. — 342, 343

Пиночет Угарте (Pinochet Ugarte), Аугусто (1915–2006) — генерал. В 1973–1974 годах глава военной хунты, захватившей власть в Чили в сентябре 1973 года в результате военного переворота. В 1974–1989 годах Президент Чили. — 363

Попов Гавриил Харитонович (род. 1936) — в 1978–1988 годах декан экономического факультета МГУ. В 1988–1991 годах главный редактор жур-

- нала «Вопросы экономики». В 1989–1991 годах народный депутат СССР. В 1990 году депутат Моссовета, затем его председатель. В 1991–1992 годах мэр Москвы. С конца 1991 года возглавлял Российское движение демократических реформ, с 1995 года член президиума Политического консультативного совета при Президенте РФ, с 1996 года член совета директоров банка «Аэрофлот». Председатель российского политического общественного движения «Социал-демократы», президент фонда Плеханова. — 235, 236, 247
- Престон (Preston), Льюис Томпсон* (1926–1995) — американский банкир, с сентября 1991 по май 1995 года президент Всемирного банка. — 300–305, 316, 333
- Примаков Евгений Максимович* (1929–2015) — академик АН СССР (затем РАН), лауреат Государственной премии СССР. В 1977–1985 годах директор Института востоковедения АН СССР, в 1985–1989 годах директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. С декабря 1991 года директор Службы внешней разведки России, с 1996 года министр иностранных дел, в сентябре 1998 — мае 1999 года Председатель Правительства Российской Федерации. С 1999 года лидер избирательного блока «Отечество — Вся Россия»; депутат Государственной Думы РФ третьего созыва. В 2001–2011 годах председатель правления Торгово-промышленной палаты РФ. Затем член Президиума РАН. — 38, 39, 258, 277, 289, 292, 296, 356
- Пугин Николай Андреевич* (род. 1940) — с 1983 года генеральный директор Горьковского автомобильного завода. В 1986–1988 годах министр автомобильной промышленности СССР, в 1989–1991 годах — министр автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. В 1991–1994 годах президент АО «Автосельхозмаш-холдинг». С 1994 года — президент АО «ГАЗ» (Горьковский автомобильный завод). — 398
- Райхман (Reichmann), Альберт* — совладелец (совместно с братом) одной из крупнейших финансово-промышленных групп Канады «Олимпия энд Йорк» («Olympia & York»), которая 1980–1990 годах являлась крупнейшим в мире строителем и владельцем офисных помещений. В конце 1990-х годов компания обанкротилась, но братья Райхманы продолжали заниматься недвижимостью в других проектах. — 147
- Ревенко Григорий Иванович* (род. 1936) — в 1985–1990 годах — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины. С 1984 года в аппарате ЦК КПСС. В конце 1991 года руководитель Администрации Президента СССР. — 215, 216, 242
- Рейган (Reagan), Рональд Уилсон* (1911–2004) — 40-й президент США (в 1981–1989 годах) от Республиканской партии. — 165

- Романовский Сергей Калистратович* (1923–2003) — дипломат, посол СССР в Норвегии (1968–1975), Бельгии (1975–1984), Испании (1986–1991). В 1992–1993 годах посол по особым поручениям. В 1993–1997 годах ректор Дипломатической академии МИД РФ. — 126
- Ромер (Romer), Рой Рудольф* (род. 1928) — в 1986–1998 годах губернатор штата Колорадо от Демократической партии США, один из основателей Университета западных губернаторов США (1997). — 332–334
- Рузвельт (Roosevelt), Франклин Делано* (1882–1945) — 32-й Президент США (с 1933 года до своей кончины), от Демократической партии (четыре раза избирался на этот пост). В 1933 году правительство Рузвельта установило дипломатические отношения с СССР. Внес значительный вклад в создание антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. — 402
- Руссо (Rousseau), Жан Жак* (1712–1778) — французский писатель и философ. — 104
- Руцкой Александр Владимирович* (род. 1947) — генерал-майор авиации, Герой Советского Союза. В 1985–1988 годах участник боевых действий в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1990 году начальник Центра боевой подготовки Военно-воздушных сил СССР в Липецке. В 1990–1991 годах народный депутат РСФСР, член Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР. С июля 1991 по декабрь 1993 года Вице-президент Российской Федерации. Во время октябрьских событий 1993 года в Москве с балкона Белого дома призвал к штурму мэрии Москвы (бывшее здание СЭВ) и телецентра Останкино. Арестован по обвинению в организации массовых беспорядков, в феврале 1994 года освобожден из-под стражи постановлением Государственной Думы об амнистии. С апреля 1995 по декабрь 1996 года председатель Социал-патриотического движения «Держава». В 1996–2000 годах глава администрации Курской области, член Совета Федерации, член Комитета Совета Федерации по вопросам экономической политики. В 2001–2003 годах проректор МГСУ (Московский строительный университет). С 2007 года председатель совета директоров цементного завода в Воронежской области. С мая 2013 года член Общественного совета при Следственном комитете РФ. С ноября 2013 года член попечительского совета Общероссийской общественной организации «Комитет поддержки реформ Президента России». С 2015 года председатель совета директоров ООО «Единая справочная служба». — 321, 356
- Рыжков Николай Иванович* (род. 1929) — с 1975 года заместитель министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР. С 1979 года заместитель председателя Госплана СССР. В 1982–1985 годах секретарь ЦК, в 1985–1990 годах член Политбюро ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР. В 1995 году лидер избирательного блока «Власть — народу!» В 1996–1998 годах председатель Исполкома

- Народно-патриотического союза России. Депутат Государственной Думы РФ второго и третьего созывов. — 91, 407
- Рыжов Юрий Алексеевич* (1930–2017) — академик РАН, лауреат Государственной премии СССР. В 1986–1992 годах ректор Московского авиационного института имени С. Орджоникидзе. В 1989–1991 годах народный депутат СССР, председатель Комитета Верховного Совета СССР по науке и народному образованию, культуре и воспитанию. В 1991 году заместитель председателя Высшего консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, член Политического консультативного совета при Президенте СССР. В 1992–1998 годах посол РФ во Франции. — 255, 256, 271, 277, 283, 354
- Рыхтеский Павел* — заместитель Председателя Правительства ЧСФР. — 336–340
- Салинас де Гортари (Salinas de Gortari), Карлос* (род. 1948) — с декабря 1982 по октябрь 1987 года министр по программированию и бюджету Мексики. С декабря 1988 по 1994 год Президент Мексики. В 1995 году в связи с обвинениями в злоупотреблении властью уехал из Мексики в Дублин (Ирландия). — 165
- Силаев Иван Степанович* (род. 1930) — в 1981–1985 годах министр авиационной промышленности СССР. С 1985 года заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1990–1991 годах Председатель Совета Министров РСФСР. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. В 1991–1994 годах постоянный представитель Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе. С 1994 года президент Международного союза машиностроителей. С 1995 года председатель совета Московского межрегионального коммерческого банка. — 22–26, 65–72, 74, 75, 77, 78, 91, 251–255, 258, 259, 321, 322, 356, 387, 399, 400, 403, 404
- Сланский (Slansky), Рудольф младший* (1935–2006) — сын бывшего секретаря ЦК Компартии Чехословакии Рудольфа Сланского, казненного в 1952 году после инсценированного процесса. Был принужден публично отречься от отца. Участник «Пражской весны», один из подписавших в 1977 году «Хартию-77». В 1990–1991 годах посол Чехословакии в СССР, затем посол Чехии в России и Словакии — 336
- Собчак Анатолий Александрович* (1937–2000) — в 1982–1989 годах заведующий кафедрой Ленинградского государственного университета. В 1988 году директор кооператива «Юридическая помощь». В 1989–1991 годах народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, член Межрегиональной депутатской группы. С декабря 1991 года сопредседатель Движения демократических реформ. С июня 1991 по июнь 1996 года мэр Ленинграда — Санкт-Петербурга. Поддержал Ельцина во время его конфликта с Парламентом в 1993 году.

- В сентябре 1998 года против Собчака возбудили уголовное дело по обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями. Уехал во Францию, в январе 1999 года заявлял о возможности своего обращения к французским властям с просьбой о предоставлении политического убежища. В июле 1999 года вернулся в Россию. — 35, 259
- Солженицын Александр Исаевич* (1918–2008) — лауреат Нобелевской премии по литературе (1970). В феврале 1974 года арестован и после нескольких дней заключения в Лефортовской тюрьме выслан в ФРГ. Спустя некоторое время к нему выпустили семью. Первоначально поселились в Цюрихе. В 1976 году переехали в США. В мае 1994 года вернулся в Россию. — 337
- Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович* (1879–1953) — один из руководящих деятелей КПСС и Советского государства. В 1922–1953 годах Генеральный секретарь ЦК РКП(б), ВКП(б) (с 1925 года), КПСС (с 1952 года). — 115, 192, 195, 347, 365, 386, 408
- Страусс (Strauss), Роберт Шварц* (1918–2014) — американский юрист. По окончании Второй мировой войны поселился в Далласе, где основал небольшую юридическую фирму, которая со временем превратилась в международную корпорацию Akin Gump Strauss Hauer & Feld LLP. В 1970-х годах глава Национального комитета Демократической партии США, торговый представитель США, посол по особым поручениям на Ближнем Востоке, руководил избирательной кампанией Дж. Картера. После неудачной попытки Картера на переизбрание на второй президентский срок вернулся к юридической деятельности, оставаясь при этом в период президентства Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего ключевым политическим игроком в Вашингтоне. С августа 1991 по ноябрь 1992 года посол США в СССР, затем в РФ. — 129, 131, 309, 311, 312, 315–319, 385, 386, 388
- Терехов Вячеслав Константинович* (род. 1939) — корреспондент, затем заместитель генерального директора агентства «Интерфакс». — 351, 403
- Тер-Петросян Левон Акопович* (род. 1945) — с 1972 года на научной работе в Институте литературы АН Армении, с 1978 года — в Институте древних рукописей «Матенадаран» им. Месропа Маштоца. В 1988–1989 годах лидер комитета «Карабах». С 1989 года член, председатель правления Армянского общенационального движения. В 1990–1991 годах Председатель Верховного Совета Армении. В 1991–1998 годах Президент Армении. — 11, 232, 274
- Тито (Броз Тито) (Broz Tito), Иосип* (1892–1980) — руководитель борьбы народов Югославии против гитлеровской оккупации, лидер югославских коммунистов. С 1953 года Президент Югославии, с 1971 года Председатель Президиума СФРЮ. С 1966 года Председатель Союза коммунистов Югославии. — 58

- Трубин Николай Семенович* (род. 1931) — с января 1978 года заместитель, с июня 1987 года первый заместитель, с мая 1990 года прокурор РСФСР. С декабря 1990 по январь 1992 года Генеральный прокурор СССР. В 1992–2005 годах начальник управления правовой работы корпорации «Росагропромстрой». С 2005 года советник по правовым вопросам генерального директора ОСаО «Ингосстрах». — 96, 285–288
- Туджман (Tudman), Франьо* (1922–1999) — хорватский государственный, политический и военный деятель. Служил в Генеральном штабе и Министерстве обороны. После увольнения из вооруженных сил в чине генерал-майора — директор загребского Института истории рабочего движения. Дважды (в 1972 и 1981 годах) подвергался тюремному заключению по обвинению в поддержке национализма. В 1987 году выехал в Канаду, где читал лекции в университетах Оттавы и Торонто, а также в Чикаго и Нью-Йорке. При поддержке хорватских эмигрантов основал партию «Хорватское демократическое содружество», победившую в Хорватии на выборах 1990 года. С мая 1990 по октябрь 1999 года Президент Хорватии. — 56–61
- Тэтчер (Thatcher), Маргарет* (1925–2013) — лидер Консервативной партии в 1975–1990 годах, Премьер-министр Великобритании в 1979–1990 годах. — 89, 117
- Уражцев Виталий Георгиевич* (1944–2000) — подполковник запаса, публицист. В 1990–1993 годах народный депутат РФ, член Комитета Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям. Выступал за демократизацию армии, за проведение военной реформы. С 1989 года председатель Российского союза социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит». — 48
- Фантис (Fantis), Андреас* (1919–2012) — один из основателей (1941 год) Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) — преемницы Компартии Кипра (основана в 1926 году), и профсоюза Всекипрская рабочая федерация — ПЕО (1944). — 121
- Фитцджеральд (Fitzwater), Марлин* (род. 1942) — пресс-секретарь Президента Р. Рейгана (1981–1989) и Дж. Буша (1989–1992). — 151
- Фокин Витольд Павлович* (род. 1932) — с 1987 года председатель Госплана УССР, с ноября 1990 по август 1991 года Председатель Совета Министров УССР, с августа 1991 по октябрь 1992 года Премьер-министр Украины. С 1993 года президент Международного фонда гуманитарных и экономических связей Украины с Российской Федерацией. — 22–24, 27, 28, 104, 135, 244, 246, 255, 264, 369, 278, 308, 318, 339
- Франко Баамонде (Franco Bahamonde), Франсиско* (1892–1975) — генерал, в 1936 году возглавил мятеж против Испанской республики. Глава

- испанского государства (каудильо) в 1939–1975 годах и вождь Испанской фаланги в 1937–1975 годах, диктатор Испании. — 363
- Хасбулатов Руслан Имранович* (род. 1942) — в 1970–1990 годах работал в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В 1990 году избран народным депутатом РСФСР. С июня 1990 года первый заместитель, с октября 1991 года Председатель Верховного Совета РСФСР. С сентября 1992 года председатель Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 4 октября 1993 года после разгона Верховного Совета РФ и «штурма» Белого дома арестован, в феврале 1994 года амнистирован постановлением Государственной Думы РФ. С 1994 года заведующий кафедрой Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 71, 320
- Хонеккер (Honecker), Эрих* (1912–1994) — в 1976–1989 годах Председатель Государственного совета ГДР. В 1976–1989 годах Генеральный секретарь ЦК СЕПГ. В октябре 1989 года снят со всех партийных и государственных постов; в декабре исключен из СЕПГ. После объединения Германии подвергнулся арестам. Умер в Чили. — 110
- Хрущев Никита Сергеевич* (1894–1971) — с 1939 года член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1953–1964 годах Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–1964 годах Председатель Совета Министров СССР. На XX (1956) и XXII (1961) съездах партии выступил с критикой культуры личности Сталина. В 1964 году смещен со всех занимаемых постов и отправлен на пенсию. — 155, 195, 359
- Хуан Карлос I (Juan Carlos I)* (род. 1938) — до десятилетнего возраста жил с родителями в Италии, Швейцарии и Португалии. В 1948 году по предложению Франко переехал в Испанию. В 1969 году в соответствии с законом о наследовании поста главы государства объявлен будущим королем — официальным преемником Франко и получил титул принца Испании. С ноября 1975 года, после смерти Франко, король Испании. — 151–153, 155, 157, 159, 203
- Хусейн (Husseini), Саддам* (1937–2006) — с 1979 года Президент Иракской Республики, председатель Совета революционного командования, глава правительства; верховный главнокомандующий; генеральный секретарь регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения. После вторжения американских войск в Ирак казнен. — 119
- Хьюитт (Hewitt), Э.* — американский советолог, помощник Президента Дж. Буша. — 334, 383, 385, 388, 390
- Черняев Анатолий Сергеевич* (1921–2017) — с 1961 года работал в Международном отделе ЦК КПСС. В 1986–1991 годах помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, затем Президента СССР по международным

- вопросам. С 1992 года советник президента Горбачев-Фонда. — 166, 171, 173, 216, 320, 321, 341, 345, 359
- Читэм (Cheetham), Рассел* — директор Восточноевропейского департамента Всемирного банка. — 304
- Чурук (Churuk), Серж* (род. 1937) — с 1980 года на разных должностях в международно-химико-фармацевтической компании «Rhone-Poulenc», с 1986 года председатель и главный исполнительный директор европейской химической компании «Orkem». В 1990–1995 годах председатель и главный исполнительный директор одной из крупнейших мировых нефтегазовых компаний «Total»; с 1995 года председатель Совета директоров компании «Alcatel». — 97–102
- Шамир (Язнерицкий), Ицхак* (1915–2012) — до 1955 года занимался предпринимательской деятельностью. В 1955–1965 годах заместитель генерального директора израильской разведки «Моссад». С 1970 года член партии «Херут». В 1970–1975 годах член Исполнительного комитета, в 1975–1977 годах — председатель Исполнительного комитета, с сентября 1983 года — председатель партии «Херут» и лидер блока правых сионистских сил. С 1973 года депутат кнессета (парламента), в 1977–1980 годах — спикер кнессета, в октябре 1983 — сентябре 1984 года — премьер-министр и министр иностранных дел. В сентябре 1984 — октябре 1986 года заместитель премьер-министра и министр иностранных дел, в 1986–1992 годах Премьер-министр Израиля. — 135, 145–150, 164, 165, 181, 182, 239, 240
- Шапошников Евгений Иванович* (род. 1942) — Маршал авиации. С 1987 года командующий ВВС Группы советских войск в Германии, с 1988 года заместитель, а с июля 1990 года главнокомандующий ВВС — заместитель министра обороны СССР. В 1990–1991 годах член ЦК КПСС. Во время событий 19–21 августа 1991 года предложил министру обороны Д.Т. Язову вывести войска из Москвы и разогнать ГКЧП. С августа 1991 по январь 1992 года министр обороны СССР. В октябре-декабре 1991 года член Совета безопасности при Президенте СССР. Вышел из КПСС и способствовал департизации Вооруженных Сил СССР. С февраля 1992 года главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами СНГ. В сентябре 1993 года пост главнокомандующего ОВС ликвидирован. С января 1994 по август 1996 года представитель Президента России в государственной компании по экспорту и импорту вооружений и военной техники «Росвооружение». С ноября 1995 по март 1997 года генеральный директор авиакомпании «Аэрофлот — российские международные авиалинии». С марта 1997 по март 2004 года помощник Президента России по вопросам развития космоса и авиации. С 2003 года советник генерального директора «ОКБ Сухого», с 2006 года президент партнерства «Безопасность полетов». — 13, 96, 258–260, 262, 265–267, 269, 270, 272, 274, 278, 279, 289, 320, 342

Шаталин Станислав Сергеевич (1934–1997) — академик АН СССР (затем РАН), лауреат Государственной премии СССР. В 1976–1986 годах сотрудник Всесоюзного НИИ системных исследований; в 1986–1989 годах работал в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса. С декабря 1989 года член Государственной комиссии по экономической реформе. В 1990 году возглавлял рабочую группу по разработке единой союзной программы перехода к рыночной экономике («500 дней»). С 1991 года глава Международного фонда экономических и социальных реформ «Реформа». В 1994 году создал коммерческую организацию Финансовый союз «Шаталин и Ко». — 342, 343, 354

Шахназаров Георгий Хосроевич (1924–2001) — член-корреспондент АН СССР (затем РАН). Труды по политической науке, государственному праву и теории международных отношений, футурологии. Лауреат Государственной премии СССР. В 1961–1964 годах работал в редакции журналов «Политическое самообразование» и «Проблемы мира и социализма». В 1964–1988 годах консультант, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС. В 1988–1991 годах помощник Генерального секретаря ЦК КПСС. В 1990–1991 годах народный депутат СССР. В 1991 году советник Президента СССР. В 1991–1992 годах президент Фонда социально-политических исследований. С 1992 года советник президента Горбачев-Фонда. — 215, 216

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич (1928–2014) — в 1968–1972 годах министр внутренних дел Грузинской ССР. В 1972–1985 годах первый секретарь ЦК Компартии Грузии. В 1985–1991 годах министр иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК КПСС. С марта 1992 года председатель Госсовета, глава Республики Грузия, с октября 1992 года — Председатель Верховного Совета Грузии, с ноября 1995 по ноябрь 2003 года Президент Грузии. — 259

Шушкевич Станислав Станиславович (род. 1934) — в 1986–1990 годах проректор Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина. В 1990–1991 годах первый заместитель Председателя Верховного Совета Белорусской ССР. В 1989–1991 годах народный депутат СССР, член Межрегиональной депутатской группы. С сентября 1991 по январь 1994 года Председатель Верховного Совета Республики Беларусь. После выхода на пенсию читает лекции в университетах Польши, России, США, Литвы. — 20, 38, 157, 237, 254, 263, 264, 269, 271, 272, 277, 407

Щербаков Владимир Иванович (род. 1949) — в 1986–1988 годах начальник отдела заработной платы Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. В 1988–1989 годах первый заместитель заведующего отделом совершенствования управления народным хозяй-

ством Аппарата Совета Министров СССР. В 1989–1991 годах председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. В марте–ноябре 1991 года заместитель Премьер-министра СССР и одновременно министр экономики и прогнозирования СССР (Министерство заменило упраздненный Госплан). Во время августовского путча 1991 года формально возглавлял Правительство СССР в связи с болезнью В.С. Павлова. После провала путча претензий к В.И. Шербакову предъявлено не было. С 1991 года глава Международного фонда содействия приватизации и иностранным инвестициям «Интерприватизация». С 1994 года председатель совета директоров компании «Автотор». — 75

Шербаков Владимир Павлович (род. 1941) — в 1961–1986 годах работал на Московском заводе автоматических линий. С 1986 года председатель Московского городского совета профсоюзов. В 1989–1991 годах народный депутат СССР, член Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза. С 1990 года заместитель Председателя ВЦСПС, с 1992 года Председатель, с 2004 года генеральный секретарь Всеобщей конфедерации профсоюзов. — 391, 394, 400, 408, 409

Щёлков Николай Анисимович (1910–1984) — в 1965–1966 годах второй секретарь ЦК Компартии Молдавии, с 1966 года министр внутренних дел СССР. Снят с должности в декабре 1982 года. Покончил жизнь самоубийством. — 282

Эдамюра (Edamura), Сумио — посол Японии в СССР, затем в РФ, позднее посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Японии. — 90

Этвуд (Atwood), Дональд (1924–1994) — специалист по навигационным системам, руководил группой по разработке системы наведения при подготовке полета корабля «Аполлон-8», совершившего 21–27 декабря 1968 года впервые в истории пилотируемых полетов облет другого небесного тела, Луны, сделавшего 10 витков вокруг спутника Земли и вернувшегося обратно. В 1978–1988 годах заместитель председателя «Дженерал моторс». В 1989–1993 годах заместитель министра обороны США. — 92, 306, 309–314, 333, 383

Явлинский Григорий Алексеевич (род. 1952) — работал на различных должностях во Всесоюзном НИИ управления угольной промышленности, в Госкомтруде СССР. С 1989 года начальник отдела и секретарь Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе, затем председатель Госкомиссии РСФСР по экономической реформе. В 1990 году заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, в 1991 году экономический советник Председателя Совета Министров России, заместитель председателя Комитета

- по оперативному управлению народным хозяйством СССР. С октября по декабрь 1991 года член Политического консультативного комитета при Президенте СССР. В дальнейшем возглавил Центр экономических и политических исследований (ЭПИцентр). В октябре 1993 года стал одним из основателей избирательного объединения «Яблоко», в 1993–2008 годах председатель партии. Депутат Государственной Думы первого, второго и третьего созывов. — 15–19, 21, 22, 34, 40, 41, 94, 105, 138, 218, 242–247, 250, 251, 263, 254, 297, 301, 305, 307, 342, 343, 401
- Яковлев Александр Николаевич* (1923–2005) — с 1953 года в аппарате ЦК КПСС. С 1973 года посол СССР в Канаде. С 1983 года директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. С 1985 года заведующий Отделом ЦК КПСС. С 1987 по 1991 год член Политбюро ЦК КПСС. С 1992 года председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. В 1995–1998 годах председатель совета директоров Общественного российского телевидения (ОРТ). С 1999 года член координационного совета движения «Правое дело», президент фонда «Демократия». — 68, 73, 91, 94, 148, 257, 259, 282, 290, 291, 294, 321
- Яковлев Вениамин Федорович* (1932–2018) — в 1987–1989 годах директор ВНИИ советского законодательства. В 1989–1990 годах министр юстиции СССР. С 1991 по январь 2005 года председатель Высшего Арбитражного Суда СССР (с 1992 года — РФ). С января 2005 года советник Президента РФ. — 69, 94, 283, 284
- Яковлев Егор Владимирович* (1930–2005) — журналист. С 1956 года сотрудничал в центральных газетах. Организатор и главный редактор (1967–1968) журнала «Журналист». С 1968 года спецкор газеты «Известия». С 1986 года заместитель председателя Агентства печати «Новости» и главный редактор газеты «Московские новости». В августе 1991 — ноябре 1992 года председатель Всесоюзной телерадиокомпании (с 1992 года Российская телерадиокомпания «Останкино»). Учредитель (1991) и по 2002 год главный редактор «Общей газеты». — 41–44, 163
- Якову (Ласовои), Георгиос* (род. 1938) — в 1983–1993 и 2003–2006 годах министр иностранных дел Кипра. С октября 2006 года верховный комиссар по Кипру в Соединенном Королевстве. — 121
- Янаев Геннадий Иванович* (1937–2010) — в 1986–1990 годах секретарь, заместитель Председателя, а с апреля по июль 1990 года Председатель ВЦСПС. С июля 1990 года член Политбюро и секретарь ЦК КПСС. В 1989–1991 годах народный депутат СССР. С конца декабря 1990 по август 1991 года Вице-президент СССР. В августе 1991 года участвовал в путче как и.о. Президента СССР. Был арестован, в феврале 1994 года амнистирован постановлением Государственной Думы РФ. — 128

- Яременко Юрий Васильевич* (1935–1996) — академик РАН, специалист в сфере межотраслевого моделирования и макроструктурного анализа. С 1987 года директор Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса (с 1992 года Институт народно-хозяйственного прогнозирования). — 342, 343
- Ясин Евгений Григорьевич* (род. 1934) — с 1963 года работал в НИИ ЦСУ СССР, в ЦЭМИ АН СССР, в Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе. С мая 1991 года генеральный директор Дирекции по экономической политике Российского союза промышленников и предпринимателей. С 1992 года в аппарате Правительства и Президента РФ, с апреля 1994 года руководитель Аналитического центра, входящего в структуру Администрации Президента РФ. С мая 1994 по ноябрь 1995 года и с августа 1996 по апрель 1997 года министр экономики РФ, с апреля 1997 по март 1998 года министр без портфеля в Правительстве РФ. С 1998 года научный руководитель Высшей школы экономики. — 342

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.С. ГОРБАЧЕВА

(11 октября — 13 ноября 1991 года)

- Октябрь, 11.* Провел заседание Государственного совета СССР. После окончания заседания состоялся разговор с Б.Н. Ельциным.
- Октябрь, 12.* Опубликовано сообщение, что Президент СССР взял на себя миссию посредника в прекращении кровопролитного конфликта между Сербией и Хорватией. Он пригласил лидеров двух враждующих сторон, С. Милошевича и Ф. Туджмана, для переговоров в Москву.
- Октябрь, 14.* Провел совещание с помощниками и советниками по подготовке материалов к выступлению Президента СССР на первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва 21 октября. Встретился с делегатами второго Всесоюзного съезда родителей военнослужащих.
- Октябрь, 15.* Принял министра иностранных дел Японии Т. Накаямю, находящегося в Советском Союзе с рабочим визитом. В 15 часов провел переговоры с Президентом Сербии С. Милошевичем. Через два часа провел переговоры с Президентом Хорватии Ф. Туджманом. Вечером в особняке для приемов МИД РФ на Спиридоновке состоялся ужин, на котором присутствовали и Милошевич, и Туджман. По окончании пресс-секретарь Президента А.С. Грачев зачитал перед журналистами совместное коммюнике, принятое во время этого мероприятия. М.С. Горбачев, С. Милошевич и Ф. Туджман выступили с краткими комментариями.
- Октябрь, 17.* Принял в Кремле бывшего Премьер-министра Израиля Шимона Переса. Речь шла о перспективах советско-

израильских контактов, прежде всего в сфере экономики, а также о ситуации на Ближнем Востоке.

Вечером встретился с Б.Н. Ельциным для обсуждения ряда спорных статей Договора об Экономическом сообществе. Дискуссию, в частности, вызвали положения о банковской системе и о бюджетах. Были приняты все замечания Президента РСФСР, достигнуто согласие о том, что прием в Экономическое сообщество новых членов должен осуществляться с согласия всех республик, подписавших Договор, а не большинством голосов, как это предусматривалось первоначально.

Совет по предпринимательству выступил с предложением Президенту СССР амнистировать лиц, осужденных за хозяйственные и должностные преступления.

Октябрь, 18.

Утром, по дороге в свой рабочий кабинет, зашел в Георгиевский зал Кремля, чтобы ознакомиться на месте с предлагаемым протоколом и сценарием церемонии подписания Договора об Экономическом сообществе суверенных государств. Комендатура Кремля, протокол и пресс-служба доложили диспозицию, показали, где будут стоять флаги государств-подписантов, камеры. После чего осмотрел Екатерининский зал, где предстояло провести торжественный банкет.

В 17 часов в Георгиевском зале Президент СССР и руководители восьми республик (без Украины, Молдавии, Грузии и Азербайджана) подписали Договор об Экономическом сообществе.

По окончании процедуры подписания во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца прошла пресс-конференция.

Октябрь, 19.

Встретился с делегатами второго съезда Межреспубликанского союза советов трудовых коллективов.

Во второй половине дня провел совещание с А.Н. Яковлевым и Г.Х. Шахназаровым по доработке текста выступления на первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва 21 октября.

Октябрь, 21.

Выступил на первом совместном заседании Совета Союза и Совета Республик первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва.

М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, С.С. Шушкевич, Н.А. Назарбаев, И.А. Каримов, А.Н. Муталибов, А.А. Акаев, С.А. Ниязов, А.И. Искандаров подписали Обращение к Верховному Совету Украины.

- Принял министра внешней торговли и промышленности Японии Эйшти Накао.
- Провел совещание с участием И.С. Силаева, А.И. Вольского, Г.А. Явлинского, И.Т. Гаврилова, Г.И. Ревенко, В.А. Медведева, на котором обсуждались вопросы, связанные со структурой Межреспубликанского экономического комитета СССР. Речь также шла о работе над Союзным договором.
- Подписал Указ «О признании утратившим силу Указа Президента СССР от 26 января 1991 года “О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики”».
- Октябрь, 22. Направил приветствие участникам международного форума «Восточный экспресс в мировую экономику», проходившего в Санкт-Петербурге. Во встрече принимали участие предприниматели из Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Германии, Франции, США, России, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Латвии и Литвы (всего более 150 человек). На форуме с докладом выступила Маргарет Тэтчер, а также российский вице-президент А.В. Рупкой.
- Направил распоряжение начать расследование по материалу статьи «Тайны мертвого объекта», опубликованной в газете «Известия».
- Опубликовано открытое письмо М.С. Горбачеву, принятое единогласно на общем собрании трудового коллектива Центрального музея В.И. Ленина, с просьбой о защите музея в связи с намерениями московских властей закрыть его.
- Октябрь, 23. Принял президента компании «Тоталь» Сержа Чурука. Пресс-секретарь Президента СССР А.С. Грачев на брифинге для советских и иностранных журналистов сообщил: «28 октября вечером Президент СССР Михаил Горбачев вылетит в Мадрид на Мирную конференцию по Ближнему Востоку.
- Форум, который готовился под сопредседательством СССР и США, несмотря на возникавшие до последнего времени препятствия и сложности, откроется 30 октября. Президенты обеих стран намерены выступить на первом заседании конференции. Затем функции сопредседателей перейдут к представителям Советского Союза и Соединенных Штатов... 29 октября в первой половине дня М. Горбачев намерен встретиться с Президентом США Дж. Бушем, затем у него состоятся

беседы с испанским руководством. Президент планирует вернуться на родину 30 октября вечером».

На вопрос о составе советской делегации Грачев ответил: «Обращает внимание тот факт, что команда эта формируется не по формальному признаку. Помимо министра иностранных дел СССР Бориса Панкина, в ее составе, например, Егор Яковлев, который поедет в Мадрид в качестве члена Политического консультативного совета при Президенте СССР, председатель Комитета по международным делам российского парламента Владимир Лукин...» («Известия», 23 октября 1991 года.)

Октябрь, 24.

Подписал Указ «О Координационном совете Межреспубликанской службы безопасности».

Руководитель пресс-службы Президента СССР А.С. Грачев заявил на брифинге, что М.С. Горбачев, советское руководство без всяких оговорок осуждают и считают противоречащим международному праву вмешательство советских войск в венгерские события 1956 года.

Такая оценка событий со стороны советских официальных представителей прозвучала впервые. В тот же день Премьер-министр Венгрии Йожеф Анталл заявил, что приветствует прозвучавшее в Москве заявление, и выразил надежду, что оно будет способствовать устранению последних завалов в отношениях двух стран, что особенно ценно накануне подписания нового, уже полностью согласованного межгосударственного договора между СССР и Венгрией. (См.: «Известия», 24 октября 1991 года.)

Принял в Кремле видного представителя японских деловых кругов, главу универсальной торговой фирмы «Иточу» Минору Муруфуси. Гость, недавно занявший кресло президента одной из ведущих компаний Страны восходящего солнца, специализирующейся на экспортно-импортных сделках, впервые прибыл в Москву в этом качестве.

Октябрь, 25.

Встретился с участниками завершившейся в Москве международной встречи «Право и европейское сотрудничество».

Провел совещание по вопросу о социальном партнерстве (о чем была речь на сессии Верховного Совета СССР) с участием Л.И. Абалкина, В.А. Медведева, И.С. Силаева, А.И. Вольского, Л.И. Вайнберга, Г.А. Явлинского, Е.Г. Ясина, В.И. Щербакова.

- Пресс-секретарь Президента СССР А.С. Грачев выступил с опровержением сообщения о том, что часть документов была передана из партийного архива в архив Президента с целью скрыть причастность КПСС к путчу.
- Октябрь, 26.* Принял Премьер-министра Украины В.П. Фокина. Беседовал с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером сначала с участием сопровождающих лиц и помощников, затем — один на один.
- Октябрь, 27.* Воскресный день провел на даче — готовился к поездке в Мадрид, работал с документами.
- Октябрь, 28.* Опубликовано приветствие М.С. Горбачева участникам проходящей в Москве конференции движения «Ветераны войны — за мир».
- Состоялась беседа с Президентом Республики Кипр Г. Василиу сначала один на один, затем в расширенном составе.
- Вечером вылетел в Мадрид для участия в Мирной конференции по Ближнему Востоку.
- В самолете провел совещание с помощниками и сопровождающими лицами. Для получения справочных данных, необходимых для беседы с Бушем, звонил начальнику Генштаба В.Н. Лобову.
- Вечером состоялся телефонный разговор с Б.Н. Ельциным.
- Октябрь, 29.* Утром в кабинете посла СССР в Испании С.К. Романовского провел совещание с сопровождающими его лицами.
- Состоялись две беседы с Дж. Бушем: первая в расширенном составе за ланчем, затем — в узком составе.
- По завершении советско-американской встречи была проведена совместная пресс-конференция Президента СССР М.С. Горбачева и Президента США Дж. Буша.
- Беседовал с Премьер-министром Израиля И. Шамиром.
- Вечером, во время ужина, данного королем Испании Хуаном Карлосом, состоялась беседа короля, М.С. Горбачева, Дж. Буша, Председателя правительства Испании Ф. Гонсалеса Маркеса.
- Октябрь, 30.* Выступил с речью при открытии Мирной конференции по Ближнему Востоку.
- Беседовал с Председателем правительства Испании Ф. Гонсалесом Маркесом.
- По окончании беседы Гонсалес и Горбачев провели совместную пресс-конференцию.

Затем в сопровождении наследного принца Фелипе совершил поездку по Барселоне, осмотрел олимпийские сооружения, дом Пикассо.

Совершил перелет из Барселоны во Францию. С аэродрома на автомашинах Горбачев и сопровождающие его лица отправились в Лаче — загородный дом Президента Франции Ф. Миттерана на юге страны.

Состоялась беседа с Миттераном в узком составе. В перерыве (в 20.00) Горбачев и Миттеран дали эксклюзивное интервью французской телекомпании «Антенн-2». Далее беседа была продолжена за ужином в расширенном составе.

Октябрь, 31.

Утром, перед завтраком, совершил прогулку с Ф. Миттераном. Во время завтрака состоялась заключительная беседа с французским Президентом. По пути на аэродром была сделана остановка в районном центре Сустоне, где прошла заключительная пресс-конференция двух Президентов. Возвратился в Москву.

Ноябрь, 1.

Провел совещание с участием Г.А. Явлинского, Г.И. Ревенко и В.Ф. Яковлева. Обсуждалось выступление Б.Н. Ельцина на Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года.

Подписал Закон СССР «Об амнистии военнослужащих, уклонившихся от военной службы».

Не позднее 2 ноября.

Встречался с Г.Х. Поповым.

Ноябрь, 2.

Беседовал с Б.Н. Ельциным. После встречи состоялся телефонный разговор с В.А. Медведевым, затем — обсуждение с Г.Х. Шахназаровым и Г.И. Ревенко.

Принял председателя правления «Дойче банк» Хилмара Коппера.

Направил письмо координатору «большой семерки» Дж. Мейджору с просьбой о кредите в 1,5 миллиарда долларов.

Подписал Распоряжение Президента СССР «Об образовании межреспубликанской продовольственной комиссии».

Ноябрь, 3.

В «Московских новостях» № 44 опубликовано интервью М.С. Горбачева, данное им главному редактору «Московских новостей» А.В. Карпинскому.

Вечером состоялся телефонный разговор с Г. Колем, в котором речь шла о реорганизации МИДа СССР; о предстоящем 4 ноября заседании Госсовета; о младшем сыне Коля — Петере, попавшем в автокатастрофу; о полутора миллиардах долларов и письме Мейджору.

- Ноябрь, 4.* Принял делегацию лидеров религиозных организаций США, представляющих советско-американский проект «Христианский мост».
- Ноябрь, 5.* Провел заседание Государственного совета СССР. Принял в Кремле президента Всемирного банка Луиса Т. Престона. Беседовал с заместителем министра обороны США Д. Этвудом. Дал интервью Маше Слоним для восьмисерийного фильма телекомпании Би-би-си «Вторая русская революция» (о перестройке в СССР 1985–1991 годов). Получил от Генерального прокурора СССР Н.С. Трубина сообщение о возбуждении против него уголовного дела по статье 64 — за измену Родине. Сообщение об этом прошло в вечерних информационных выпусках телевидения.
- Ноябрь, 6.* Принял посла США в СССР Р. Страусса. В Кремле вручал ордена и грамоты большой группе награжденных. Встретился с представителями различных религиозных общин СССР, так называемых «малых» церквей. Подписал Указы о назначениях: Бакатина В.В. — руководителем Межреспубликанской службы безопасности; Примакова Е.М. — директором Центральной службы разведки СССР; Калининченко И.Я. — председателем Комитета по охране Государственной границы СССР, главнокомандующим пограничными войсками СССР.
- Ноябрь, 7.* Участвовал в мероприятиях, посвященных годовщине Великой Октябрьской социалистической революции на Красной площади.
- Ноябрь, 8.* Принял представителей Армении и Азербайджана. Речь шла о трагической ситуации, сложившейся в Армении после того, как 4 ноября Азербайджан самочинно перекрыл подачу газа, поступающего в республику из России.
- Ноябрь, 9.* Беседовал с А.С. Черняевым по текущим делам, в том числе о введении Указом Б.Н. Ельцина чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии. В связи с Указом Президента РСФСР состоялись телефонные разговоры с Б.Н. Ельциным, В.П. Баранниковым, Е.И. Шапошниковым, В.В. Бакатиным, А.В. Руцким.
- Ноябрь, 10.* Состоялся разговор с Б.Н. Ельциным о событиях в Чечено-Ингушетии.

- Ноябрь, 11.* Принял в Кремле специального представителя правительства Италии Умберто Ваттани.
Состоялся разговор с В.А. Медведевым по экономическим вопросам.
Беседовал с руководителями Национальной ассоциации губернаторов США.
Вместе с Раисой Максимовной присутствовал на торжественном мероприятии, посвященном 170-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского в Колонном зале Дома Союзов.
А.Н. Яковлев отбыл в США для консультаций по вопросам стратегической стабильности. Яковлев вез послание М.С. Горбачева Президенту США.
- Ноябрь, 12.* Принял заместителя Председателя Правительства ЧСФР Павла Рыхетского.
Провел совещание с помощниками и советниками.
В пресс-центре МИД СССР состоялась презентация книги «Августовский путч»: причины и следствия».
Подписал Указ «О создании в Вооруженных Силах СССР Стратегических сил сдерживания».
Ночью, вернувшись с работы, изучал документы, содержащие результаты опросов трудящихся по вопросу сохранения Союза, проведенных за последние две недели.
Подписал Указ о назначении А.Е. Бовина послом в Государстве Израиль.
- Ноябрь, 13.* Беседовал с заместителем министра сельского хозяйства США Р. Краудером и помощником Президента США Э. Хьюиттом.
Принял представителей Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР.
Состоялся разговор с Е.В. Яковлевым.
Подписано Соглашение суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению в 1992 году.
Посетил спектакль «Принцесса Турандот» в театре имени Вахтангова. Во время второго действия принял в своей ложе министров культуры всех республик (по их просьбе), которые просили защитить культуру, говорили о желании сотрудничать, призывали остановить процесс развала культурных связей.

Составление, редакция, примечания, указатель имен,
даты жизни и деятельности М.С. Горбачева:

В.Т. Логинов, Н.Ф. Королева

Горбачев М.С.

Г 67 Собрание сочинений. Том 29. Октябрь-ноябрь 1991 / Горбачев-
Фонд. — М.: Издательство «Весь Мир», 2020. — 592 с.

ISBN 978-5-7777-0811-3

УДК 323+327
ББК 66.2

Михаил Сергеевич Горбачев
Собрание сочинений
Том 29
Октябрь–ноябрь 1991

Редактор *М.М. Беляев*
Художник *Е.А. Ильин*
Верстка *Е.А. Поташевской*
Корректор *Е.В. Феоктистова*

Подписано в печать 20.08.2020. Формат 60 x 90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Печ. л. 37,0.
Зак. №

ООО Издательство «Весь Мир»
109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1
Тел./факс: (495) 632-47-04, 632-47-06, (495) 678-43-18
E-mail: info@vesmirbooks.ru
[http:// vesmirbooks.ru](http://vesmirbooks.ru)

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8 (496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87

